

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

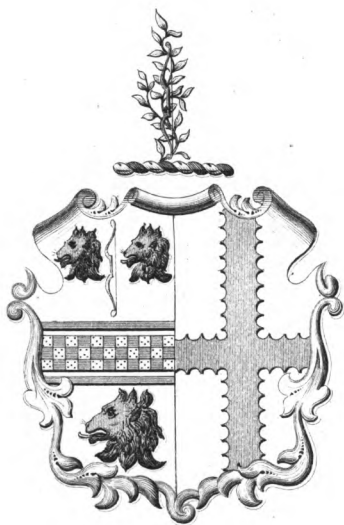
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

W. J. BIRKBECK.

Birkbeck L. 28

ПРИКАРПАТСКАЯ РУСЬ

подъ владѣніемъ Австріи.

Написалъ Ф. И. С.

Часть вторая.

(1850—1895).

(Изданіе О. А. Маркова.)

Л Ъ В О В Ъ,

изъ типографіи СТАВРОПОЛІЙСКОГО ИНСТИТУТА.

1896.

IX.

Правительственная система Шварценбергъ-Ба- ха и ея отношеніе къ русскому народу.

Императорскимъ повелѣніемъ отъ 31 декабря 1851 г. была устранена конституція отъ 4 марта 1849 г., которая и безъ того оставалась на паперѣ, не будучи приведенною въ дѣйствіе. Абсолютизмъ былъ объявленъ единственною формою правленія въ государствѣ. Виновникомъ перемѣны государственнаго устройства Австріи считали президента министровъ, кн. Шварценберга, который разомъ съ нѣкоторыми приближенными къ двору лицами видѣлъ въ конституціи начало, разлагающее государство и лишь отъ крѣпкой центральной власти надѣялся предупрежденія переворотовъ, случившихся въ 1848 и 1849 гг. Шварценбергъ придалъ новому абсолютизму направленіе, которое развили другіи государственны дѣятели Австріи. По его мнѣнію государственную идею должны осуществлять чиновники, люди рѣшительныи и энергическіи. Свойства, требуемыи отъ нихъ, заключались въ трехъ словахъ: *Schneidigkeit* (смѣлая холонокровная рѣшительность), *Starke Hand* (сильная рука) и *Brauchbarkeit* (способность исполнить порученное дѣло). Правственная сторона

такихъ людей не принималась въ расчетъ*).

Новое правленіе имѣло быти вообще правленіемъ сильной руки. Принципы его были изложены въ брошурѣ**), появившейся въ 1850 г. и, по всеобщему мнѣнію, составленной въ императорской генеральной адъютантурѣ.

Кн. Шварценбергъ умеръ вскорѣ послѣ провозглашенія абсолютизма, 3 апрѣля 1852 г., и его преемникомъ въ характерѣ министра иностранныхъ дѣлъ сталъ гр. Буоль-Шауэнштайнъ, не производившій большого вліянія на внутренніе дѣла государства. Исполнителемъ предначертаній Шварценберга сдѣлался министръ внутреннихъ дѣлъ Бахъ, оставшійся въ томъ чинѣ съ поры болѣзни Стадіона (въ 1849 г.)—человѣкъ мѣщанскаго происхожденія, но весьма трудолюбивый, гибкій и готовый примѣниться къ всякому образу дѣйствія. Кромѣ него остались вліятельными лицами генералъ-адъютантъ Гринне и гр. Бомбель. Новая форма правленія нуждалась въ новомъ учрежденіи: въ 1852 г. введена была государственная жандармерія съ широкими полномочіями и полицейскими обязанностями, которой шефъ Кемпенъ фонъ Фихтенштамъ, якобы министръ полиціи,

*) Krones: Geschichte der Neuzeit Oesterr. стр. 745.

**) Erinnerungen eines Soldaten. Wien 1850.

вошелъ въ составъ министерскаго совѣта. Правою рукою Баха былъ его сенційный шефъ Іосифъ Этль, занимавшій нѣкогда при Стадіонѣ выдающееся мѣсто въ львовской губерніи.

Баха, яко недворянина, избившагося на становище управителя государства, презирала австрійская аристократія. Она противна была также новой абсолютной системѣ, сокращавшей ея феодальныя права, и въ томъ отношеніи поступала заодно съ консервативною партіею Угорщины, возобновившеюся послѣ погрома 1849 г., порицавшею послѣдній мятежъ, выставлявшею на видъ свой австрійскій патріотизмъ, но требовавшею при томъ возвращенія конституціонныхъ правъ для Угорщины. Щобы задобрить аристократію и дворянскихъ консервативовъ, Бахъ приказалъ подвѣдомственнымъ чинамъ при отнѣнѣ сервитутовъ обращати вниманіе на выгоды помѣщиковъ. Однако даже тою мѣрою не успѣлъ онъ пріобрѣсти благоволеніе консервативной партіи.

Въ 1853—1854 гг. изготавилъ Бахъ планъ новаго политическаго и судебнаго устройства государства, который тотчасъ введенъ былъ въ дѣйствіе. Возлѣ императора, располагавшаго неограниченною законодательною и исполнительною властью, стануль государственный совѣтъ (Reichsrath), состоявшій изъ членовъ назначенныхъ императоромъ и имѣвшій, по постановленію отъ 20 августа 1850 г.,

помогати правительству въ дѣлахъ законодательства и управленія. Угорщина была превращена въ австрійскую провинцію съ политическимъ и судебнымъ устройствомъ по образцу другихъ провинцій. Въ Галичинѣ новое политическое устройство введено было въ 1854 г. Та провинція, примѣнительно къ желанію русскаго народа и въ цѣли ослабленія польской стихіи, была роздѣлена на двѣ администраціонныя области: львовскую и краковскую. Начальникомъ послѣдней былъ назначенъ Францъ гр. Меркандинъ съ титуломъ краевого президента, однако въ зависимости отъ львовскаго намѣстника. Прежній роздѣлъ Галичины на округи (Kreise) остался неизмѣненнымъ. Начальники ихъ имѣли чинъ губернскихъ и придворныхъ совѣтниковъ. Рѣшеніемъ отъ 29 мая 1854 г. былъ черновецкій округъ, подъ названіемъ княжества Буковины, устроенъ яко самостоятельная провинція. Округи были подѣлены на повѣты (Bezirke). Всѣхъ повѣтовъ было въ Галичинѣ 176; во главѣ ихъ станули повѣтовые начальники (Bezirksvorsteher) яко управители политической и судебной администраціи повѣта. Повѣтовое управленіе состояло изъ трехъ отдѣленій: политическаго, финансоваго и судебного. Повѣтовый судъ рѣшалъ въ поменьшихъ дѣлахъ, такъ крестьянъ, якъ и мѣщанъ и помѣщиковъ. Съ установленіемъ повѣтовыхъ управленій прекратили свое существованіе мандаторскіи суды для кре-

отъѣзѣ и городскіи для мѣщанъ. Еще въ 1849 г. были введены для карныхъ дѣлъ и важнѣйшихъ гражданскихъ процессовъ окружныи и краевыи суды, а кромѣ того, яко третья инстанція, наивысшая судебная и кассационная палата въ Вѣднѣ. Изъ конституціонныхъ правъ 1848 и 1849 гг. правительство задержало лишь принципъ равенства всѣхъ гражданъ предъ законами, уничтоженіе всѣхъ крѣпостныхъ связей и свободу всѣхъ государствомъ признанныхъ вѣроисповѣданій. Та свобода касалась протестантовъ, православныхъ и евреевъ, но не нѣмецкихъ католиковъ — отступившихъ отъ римской церкви въ 1844 г., не считавшихъ папу намѣстникомъ Іисуса Христа на землѣ и выступавшихъ противъ безбрачія духовенства, латинского языка въ богослуженіи, католической формы причащенія и прч. Въ дѣлѣ мѣщанскихъ супружествъ были протестанты и православныи подвѣдомственны католическимъ духовнымъ судамъ. Явность суда, суды присяжныхъ и свобода печати были устранены.

Львовская губернія объявила 30 декабря 1814 г., що помѣщичьи имѣнія могутъ покупать лишь магнаты, рыцари (шляхта) и мѣщане города Львова. Въ 1818 г. позволено было христіанамъ вообще покупать фундушевыи (церковныи, благотворительныхъ учрежденій) и камеральныи помѣстья безъ всякаго ограниченія. Евреи закономъ отъ 29 марта

1793 г. были исключены отъ права, владѣти помѣстьями, если они ихъ не приобрѣли предъ 1793 г. Закономъ отъ 4 марта 1849 г. каждый австрійскій гражданинъ, не смотря на его вѣроисповѣданіе и общественное становище, могъ владѣти помѣстьями. То право обязывало также послѣ устраненія конституціи, однако отъ него были исключены евреи, которымъ законъ отъ 2 октября 1853 г. воспретилъ покупать и владѣти помѣстьями. Евреи чувствовали себе обиженными такимъ ограниченіемъ ихъ гражданскихъ правъ и съ той причины стали также поборивати правительственную систему, а такъ какъ они уже тогда составляли финансовую силу, то ихъ агитація могла разсчитывати на успѣхъ.

Закономъ отъ 7 сентября 1848 г. было отмѣнено различіе между помѣщичьей (доминикальною) и крестьянскою (рустикальною) землею. Вслѣдствіе устраненія власти помѣщика надъ крестьянами явилась необходимость опять устроить громаду. Въ 1849 г., закономъ отъ 17 марта, былъ начертанъ планъ новаго устройства громады, однако не введенъ въ дѣйствіе. Правительство, вмѣсто него, постановленіями отъ 31 декабря 1851 г. и 19 января 1853 г. изготавило новый проектъ, послѣ котораго устроились сельскіи и городскіи громады. Во главѣ ихъ стали свободно избранніи и правительственною политическою властью утвержденніи управы (рады

громадскіи и выдѣлы) подѣ предводительствомъ начальника (войта, бурмистра) съ ограничеиною властью, ибо ихъ опредѣленіемъ было, исполняти приказы повѣтовыхъ и окружныхъ начальниковъ, къ которымъ собственно принадлежала администрація и полиція въ громадахъ.

Велѣдствіе новаго устройства сельскихъ громадъ представилъ вопросъ, що сдѣлать съ прежнимъ помѣстьемъ (Grundherrschaft), считавшимся самостоятельною юридическою цѣлостью. Законъ отъ 31 декабря 1851 г. (§. 9) въ томъ отношеніи постановилъ слѣдующее: „При устройствѣ новыхъ сельскихъ громадъ могутъ доминіи (помѣстья) быть выдѣлены изъ связи съ сельскою громадою подѣ условіями, которыи опредѣлитъ законъ отдѣльно для каждой провинціи, и поставлены непосредственно подѣ власть повѣтового вѣдомства (Bezirksamtes); въ той цѣли можетъ нѣсколько помѣстій соединитись въ одно цѣлое.“

Примѣнительно къ закону отъ 1851 г. вышли правительственныи распоряженія: для львовской области отъ 10 мая 1856 г., для краковской отъ 25 августа 1856 г., въ силу которыхъ помѣстья, на желаніе ихъ собственниковъ, могли быть выдѣлены изъ новой громады и составлять для себе отдѣльную административную единицу подѣ начальствомъ самаго же помѣщика или назначеннаго имъ лица, утвержденныхъ въ томъ званіи правительственною властью и съ та-

кимъ же кругомъ дѣйствія, якъ начальникъ сельской громады. Нѣсколько помѣщиковъ могло соединиться въ одну громаду. Если помѣстье было собственностью нѣсколькихъ владѣльцевъ, тогда они выбирали одного изъ своей среды начальникомъ. Если помѣщикъ не объявилъ желанія составлять для себе отдѣльную громаду, то онъ считался принадлежащимъ къ сельской громадѣ.

Лишь помѣстья архиепископа Альбрехта въ живецкомъ и бѣльскомъ повѣтахъ (въ западной Галичинѣ) вошли въ составъ сельскихъ громадъ, всѣ же прочіи помѣщики объявили желаніе не принадлежать къ сельскимъ громадамъ. Польская шляхта, опасаясь демократизаціи, отдѣлилась даже въ мазурской части Галичины отъ собственного народа.

Правительство примѣнило опять въ цѣломъ государствѣ систему германизаціи. Во всѣхъ вѣдомствахъ и судахъ дѣловодство происходило на нѣмецкомъ языкѣ. Въ восточной Галичинѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ непрерывно, не смотря на конституційное время, учили по-нѣмцки. Въ западной Галичинѣ, на основаніи распоряженія отъ 12 сентября 1850 г., преподавали въ низшихъ гимназіяхъ математику, въ высшей математику и естествознаніе на польскомъ языкѣ. Однако и то ограниченное преимущество польского языка было отмѣнено распоряженіемъ отъ 22 сентября 1854

г., приказавшимъ названныя предметы преподавати по-нѣмецки.

Пошлинная граница между Австріею и Угорщиною, существовавшая съ начала 18 вѣка, была устранена 1 октября 1849 г. и закономъ отъ 29 ноября 1849 г. была введена въ Угорщинѣ табачная монополія. Закономъ отъ 2 марта 1853 г. было для Угорщины определено вознагражденіе за устраненіе крѣпостныхъ повинностей, закономъ же отъ 6 апрѣля 1854 г. введена была австрійская администрація и австрійское судопроизводство съ нѣмецкимъ языкомъ во всѣхъ угорскихъ земляхъ. Вслѣдствіе того прекратили свое существованіе суды помѣщиковъ надъ крестьянами. Найвысшою судебною инстанціею для Угорщины стала найвысшая судебная и кассаціонная палата въ Вѣднѣ. Въ характерѣ апеллацій были въ Угорщинѣ, ровно какъ и въ Австріи, введены высшія краевыя суды. Русская часть Угорщины принадлежала къ высшему краевому суду въ Прешовѣ. Семиградъ былъ переустроенъ въ отдѣльную провинцію, Угорщина же для политической администраціи подѣлена на пять дистриктовъ, во главѣ которыхъ становили дистриктовыя надзупаны. Угорская Русь вошла въ составъ кошицкого дистрикта.

Правительство Шварценберга и Баха задумало привыти новую правительственную систему у населенія при помощи школы и католической церкви. Въ школь-

ней области новое правительство меньше обращало вниманія на народныя училища, чѣмъ на средніе учебныя заведенія и университеты, изъ которыхъ выходили люди, придававшіе направленіе общественной жизни. Въ 1849 и 1850 гг. были переустроены гимназіи и университеты. Гимназіи получили восемь, вмѣсто прежнихъ шесть, классовъ и такъ какъ лицей были устранены, то ихъ задачею было непосредственно готовить молодежь для университетовъ. Въ гимназіяхъ введены были реальные предметы, какъ естествознаніе и физика; объемъ математики и исторіи расширенъ; древне-греческій языкъ и его литература сдѣлались предметами основнѣйшаго изученія. Кончившій гимназію и желавшій поступить въ университетъ долженъ былъ подвергнуться испытанію зрѣлости по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ гимназіи. Новый учебный планъ для гимназій и реальныхъ училищъ требовалъ съ одной стороны гуманнаго обращенія съ молодежью, нравственнаго вліянія со стороны учителей на образъ мыслей и поведеніе учениковъ и примѣненія въ методѣ обученія новѣйшихъ дидактическихъ приѣмовъ, основанныхъ на психологін и философін, особенно же философін Гербарта— съ другой стороны сей планъ предписывалъ учителямъ, ставить при экзаменахъ строгіе требованія и лишь такихъ учениковъ пускать въ высшій классъ или университетъ, которые усвоили себѣ всѣ

обнятыи учебнымъ планомъ свѣдѣнія и отличались отвѣтною способностью формального (логического) мышленія. Ученикъ, не удовлетворившій въ одномъ предметѣ тому требованію, не могъ поступати въ высшій классъ. Такъ якъ для ново-введенныхъ математически-естественныхъ предметовъ не было отвѣтно приготовленныхъ учителей и отъ учениковъ требовалось больше, чѣмъ прежде, свѣдѣній, то новый учебный планъ австрійскихъ гимназій встрѣтилъ всеобщее негодованіе, которое еще усилилось вслѣдствіе нѣмецкаго преподавательного языка. Для управленія гимназій и реальныхъ училищъ были установлены спеціальныи чиновники, школьныи инспекторы, смотрѣвшіи за педагогическою и дидактическою дѣятельностью учителей. Для западной Галичины и Силезіи былъ назначенъ такимъ инспекторомъ Андрей Вильгельмъ, человекъ съ теоретическими свѣдѣніями на поприщѣ воспитанія, инспекторомъ же среднихъ учебныхъ заведеній для восточной Галичины состоялъ Евсевій Черкавскій, человекъ русскаго происхожденія, не отличавшійся основнѣйшими педагогическими знаніями, но имѣвшій свойства, считавшіися тогда необходимыми для высшего чиновника, т. е. Schneidigkeit, starke Hand и Brauchbarkeit. Онъ настаивалъ на строгомъ исполненіи предписаній школьной системы, и вслѣдствіе того ученики восточно-галицкихъ гимназій въ громад-

номъ количествѣ отправлялись въ Угорщину, щобы тамъ кончити гимназію и держати экзаменъ зрѣлости.

До 1849 г. одинъ учитель обучалъ всѣмъ предметамъ своего класа, за извѣтїемъ религіи, для которой при каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи былъ спеціальный священникъ латинского вѣроисповѣданія въ характерѣ законоучителя. Такъ якъ при новомъ учебномъ планѣ одинъ учитель не могъ располагати всѣми требуемыми свѣдѣніями, то были устанавлены для поодинокихъ группъ предметовъ фаховыи учителя (класическіи филологи, учителя нѣмецкого языка, географіи и исторіи, естествовѣдѣнія, математики и физики). Въ западной Галичинѣ должны были ученики среднихъ учебныхъ заведеній учиться также польскому языку, въ восточной русскому. По настоянію губернатора гр. Агенора Голуховского, въ восточной Галичинѣ съ 1856 г. могли ученики вмѣсто русскаго избрати себѣ польскій языкъ, но во всякомъ случаѣ обязаны были учиться одному изъ нихъ. Новый организаційный планъ возложилъ большую половину педагогическаго и дидактическаго управленія средняго учебнаго заведенія на собраніе учителей (конференцію учителей), ибо не можно было предполагати, дабы одно лице — директоръ — располагало свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ наукъ. По закону отъ 6 апрѣля 1848 г. должна была учительская конференція подѣ пред-

водительствомъ директора даже цѣлымъ заведеніемъ управлять— но въ послѣдствіи права ея были ограничены въ пользу директора.

Австрійскіи университеты были нѣсколькими распоряженіями, изъ которыхъ важнѣйшее было отъ 1 октября 1850 г., переустроены по образцу нѣмецкихъ университетовъ — на принципъ свободного образованія и ученія. Яко цѣль поставлено имъ развивати науку и готовить молодежь для высшихъ государственныхъ и общественныхъ званій. Преподаватель (профессоръ ординарный, экстра-ординарный, доцентъ) не былъ связанъ ніякими предписаніями въ выборѣ преподавательнаго матеріала, но долженъ былъ примѣняться къ требованіямъ науки и цѣлямъ университетовъ, яко учреждений, приспособляющихъ молодежь къ государственнымъ, общественнымъ и церковнымъ должностямъ. Университеты задержали свой прежній подѣлъ на факультеты: богословскій, юридическій, философскій и медицинскій.

Рѣдко который изъ преподавателей провѣрялъ посредствомъ чтенія каталога правильное посѣщеніе лекцій со стороны студентовъ, вслѣдствіе того свобода университетскаго ученія повлекла за собою дурныя послѣдствія. Студентъ юридическаго или философскаго факультета не являлся иногда цѣлый семестръ на лекціяхъ, но не смотря на то, если онъ лишь заплатилъ научное (Collegiengeld),

получалъ отъ преподавателя подтвержденіе въ посѣщеніи оныхъ, необходимое чтобы были допущеннымъ къ экзамену. Слущателю юридическаго факультета приходилось легко изъ книгъ и списковъ преподаваній профессоровъ приготовить себе къ экзамену и выдержать таковой даже въ томъ случаѣ, если онъ совершенно не посѣщалъ лекцій — но студенту философскаго факультета таковой испытъ приходился труднѣйше, медицинъ же былъ совершенно невозможный, если они правильно не посѣщали лекцій. Оттого весьма часто случалось, що студенты философскаго факультета съ своими экзаменами опозднялись или совершенно ихъ выдержать не были въ состояніи, медицинъеры же, вмѣсто послѣ пяти лѣтъ университета, часто послѣ восьми, десяти и больше лѣтъ получали докторскій дипломъ — съ большими убытками для себе и для родителей, которые принуждены были столько лѣтъ содерживати своихъ сыновъ на университетѣ.

Русская молодежь посѣщала университеты во Львовѣ, Краковѣ и Вѣднѣ — въ Угорщинѣ университетъ въ Пештѣ или юридическую академію въ Кошицахъ. У русскихъ священниковъ, мѣщанъ и крестьянъ — изъ которой-то среды происходила австро-русская университетская молодежь — было обыкновеніемъ, давати своему сыну содержаніе, якъ долго онъ былъ въ гимназій, когда же онъ поступилъ въ университетъ, оставля-

ти его собственнымъ силамъ. При такихъ обстоятельствахъ австро-русская молодежь университетская жила въ крайней нуждѣ. Она содерживала себе уча другихъ, но такъ явѣ съ 1848 г. польская шляхта и польское зажиточнѣйшее мѣщанство на всякого русскаго человека смотрѣло неприклонно, то и оный источникъ давалъ русскимъ студентамъ недостаточное содержаніе, ибо для нихъ, въ характерѣ домашнихъ учителей, открытъ былъ доступъ лишь въ дома меньше состоятельныхъ людей. Вълѣдствіе того русскіи студенты, теряя время на неплатномъ домашнемъ учительствѣ, не могли правильно посѣщать университетскіи лекціи и заниматься наукою; сверхъ того они обыкновенно кончили университетъ съ растроеннымъ здоровьемъ и лишались энергіи, необходимой для жизни. Въ выгоднѣйшемъ положеніи были воспитанники духовныхъ семинарій, пользовавшіеся полнымъ содержаніемъ на державный счетъ. Многіи изъ нихъ слухали, кромѣ богословскихъ предметовъ, также лекціи на философскомъ факультетѣ и распорядились свободнымъ временемъ, необходимымъ для науки. Для того питомцы духовныхъ семинарій могли усвоить себѣ больше свѣдѣній и интересоваться литературою и явленіями общественной и политической жизни. Когда воспитанники новой учебной системы послѣ окончанія наукъ вступили на поприще общественной жизни, умственный перевѣсъ австро-

русского духовенства надъ соплеменною мірскою интеллигенціею былъ всюда замѣчательнъ. Оно доставляло не только учителей для гимназій, но и на политическомъ и литературномъ поприщахъ обнаружило превосходство надъ австро-русскою интеллигенціею. Австро-руссіи литераторы и общественны дѣятели 1860—1880 гг. были преимущественно духовныя лица, да и силою характера австро-русское духовенство превзошло австро-русскую мірскую интеллигенцію.

Новый учебный планъ для гимназій и реальныхъ училищъ влагалъ на учителей обязанность, вліяти также на нравственное воспитаніе молодежи. Вслѣдствіе того должны были учителя смотрѣти за поведеніемъ учениковъ внѣ школы и посѣщати ихъ квартиры. Единственно родительскій домъ былъ изъятъ изъ того рода надзора. Однако настоятели смотрѣли по порученію властей не такъ за нравственнымъ поведеніемъ, какъ за тѣмъ, чтобы между молодежью не было „политическихъ конспирацій“. Вслѣдствіе того не только всякіи сходки, но и посѣщеніе другъ друга учениками подвергались осужденію. Та мѣра оказалась вредною для нравственности молодежи, ибо произвела между нею манію доносовъ и подорвала у ней чувство общинности, столь необходимое для позднѣйшей ея жизни. Мальчикъ, чувствуя себе обиженнымъ отъ другого мальчика, оклеветывалъ его передъ школьнымъ началь-

ствомъ, будто у него происходятъ сходки, въ чемъ, конечно, власть тотчасъ подозрѣвала политическую конспирацію, производя немедленно слѣдствіе, кончавшееся часто даже изгнаніемъ изъ школы посѣщавшихъ другъ друга. Такимъ образомъ изгнаны были изъ самборской гимназій пять учениковъ сегого класса, между ними позднѣйшій литераторъ Федоръ Заевичъ. Во Львовѣ въ 1858 г. были нѣкоторые русскіи мальчики даже полиціею арестованы за мнимы „политическіи конспираціи“ приговорены къ нѣсколькѣтней тюрьмѣ.

Тотъ страхъ Баховской полиціи предъ политическими аспираціями школьныхъ мальчиковъ происходилъ оттого, що въ Германіи дѣйствительно университетскіи студенты (бурши) занимались національною и политическою агитаціею, но въ Галичинѣ того не замѣчалось даже у польской молодежи, не упоминая уже о русской, которая, вслѣдствіе бѣдности своей, не могла промышляти ни о соціальныхъ, ни о національныхъ, или политическихъ вопросахъ. Университетскимъ студентамъ всякіи Общества были воспрещены.

Такъ какъ правительство прежде всего обращало вниманіе на гимназій и университетовъ, яко заведеній, приготовлявшихъ будущихъ чиновниковъ, учителей и священниковъ, то техническое образованіе осталось въ Галичинѣ въ пренебреженіи. Лишь львовское двокласное ре-

*

альное училище, существовавшее съ 1845 г., было переустроено въ 1856 г. въ шестиклассную реальную школу. Нижшія трехклассныя реальныя училища были учреждены въ Бродахъ (1853 г.) и Снятинѣ (1857 г.). Преобразованная въ 1845 г. изъ реально-торговельнаго высшего учебнаго заведенія техническая академія во Львовѣ продолжала существовати въ своемъ прежнемъ видѣ.

Народныя училища остались съ своимъ прежнимъ устройствомъ. Для приготовленія нужнаго для нихъ персонала учителей существовали препарандіи въ Львовѣ, Тернополѣ и Ярославлѣ.

Устройство высшихъ учебныхъ заведеній въ Австріи было дѣломъ министра вѣроисповѣданій и просвѣщенія гр. Льва Туна, прежняго поборника славянской идеи, призавшаго себѣ въ помощь Энка, Экснера и Боница. Гр. Левъ Тунъ былъ аристократомъ и приверженцемъ римской церкви, которая теперь, при его содѣйствіи, пріобрѣла не маловажныя преимущества.

Движеніе 1848 г. не осталось безъ послѣдствій для католической церкви въ Австріи. Съ одной стороны католическое духовенство, подъ предводительствомъ своихъ епископовъ, вторячи всеобщему требованію свободы, стало домогаться свободы для католической церкви, т. е. устраненія Іосифинскихъ церковныхъ постановленій — съ другой стороны, съ поры вступленія на престолъ молодого

императора, среди лицъ, приближенныхъ къ двору и чиновничей іерархіи, стало утверждаться мнѣніе, що самымъ лучшимъ забороломъ противъ революціи есть католическая церковь. Конечно, нѣкоторые лица изъ католического духовенства примкнули было къ національно-демократическому движенію 1848 г. Такъ директоръ духовной семинаріи въ Празѣ, Нагловскій, выступилъ съ планомъ устройства національной чешской церкви, съ народнымъ языкомъ въ богослуженіи, устраненіемъ безженства бѣлаго духовенства, свободнымъ избираніемъ настоятелей приходовъ и епископовъ при участіи мірянъ; другій чехъ — Гавличекъ-Боровскій — хотѣлъ воскресити древній гуситизмъ. Но точно тѣ стремленія, подрывающія католическую церковь, заставили епископовъ и правительство предприняти мѣры для скрѣпленія католического чувства среди населенія. Той мысли сочувствовалъ министръ Шварценбергъ, и по его порученію австрійскій посланникъ при папскомъ дворѣ гр. Морицъ Эстергази объявилъ 7 февраля 1849 г. папѣ Пію IX и его секретарю Антонелли, що вѣденское правительство готово съ папскимъ престоломъ войти въ соглашеніе и признать католической церкви въ Австріи совершенную свободу. Вскорѣ затѣмъ созвалъ министръ Стадіонъ австрійскихъ католическихъ епископовъ на конференцію (31 марта 1849 г.), имѣвшую опре-

дѣлѣти становище католической церкви въ государствѣ. Одновременно развили католическія Общества — св. Северина въ Вѣднѣ и св. Стефана въ Венгріи — неуспяную дѣятельность, и іезуиты подъ предводительствомъ Бекса, состоявшего съ 1847 г. прокураторомъ, съ 1851 г. провинціаломъ ордена для Австріи — посредствомъ мисій, печатныхъ произведеній и проповѣдей стали бороться за перевѣсъ католической церкви въ государственной жизни. Вслѣдствіе того поручилъ императоръ письмомъ отъ 2 декабря 1851 г. гр. Туну начать переговоры съ папою, для которыхъ уполномоченнымъ со стороны австрійскаго правительства назначенъ былъ (14 сентября 1852 г.) князь-епископъ секавскій Отмаръ Раушеръ. Переговоры кончились только въ 1855 г. и 13 ноября объявила вѣденская правительственная газета содержаніе новаго конкордата, съ прибавленіемъ императорскихъ словъ, что „интересъ государства требовалъ соглашенія католической церкви и ея божественныхъ законовъ съ правительствомъ и свободная церковь будетъ съ тѣхъ поръ сотрудицею правительства.“

Въ силу оного конкордата, католическая церковь въ Австріи имѣла пользоваться всѣми правами и преимуществами, которые опредѣляютъ для нея каноны. *Placetum regium*, право правительства на позволеніе обнародовляти папскія буллы, устраняется; сношенія пап-

ского престола съ епископами, духовенствомъ и народомъ въ духовныхъ дѣлахъ не подвержены ніякой контролѣ со стороны державныхъ властей. Архіепископы и епископы пользуются свободой, исполнять все необходимое для управленія епархіями, примѣнительно къ предписаніямъ церкви и порученію папского престола. Обученіе католической молодежи въ школахъ должно происходить сообразно съ ученіемъ католической церкви; религійнымъ воспитаніемъ въ школахъ руководятъ исключительно епископы и никто безъ подтвержденія епископа не можетъ быть въ нихъ законоучителемъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ съ католическою молодежью могутъ быть учителями и настоятелями лишь лица католического вѣроисповѣданія, народные же школы съ католическою молодежью отдаются подъ надзоръ церкви. Всѣ архіепископы, епископы и ихъ ординаріаты имѣютъ право указывать правительству на книги и другіе печатныя произведенія, вредныя для католической церкви и нравственности, которыхъ распространеніе должно воспретитись. Всѣ церковно-судебныя дѣла принадлежатъ къ церковному суду; епископы имѣютъ право, сообразно съ законами церкви, карати духовныхъ лицъ. Епископы могутъ также всѣхъ исповѣдниковъ католической церкви, нарушающихъ церковныя постановленія и законы, подвергати церковной карѣ. Въ спорахъ о правѣ па-

троната рѣшаетъ церковный судъ; лишь
 если такой споръ касается наслѣдія,
 рѣшаетъ уже гражданскій судъ. Смотра
 на обстоятельства времени, позволяетъ
 папскій престолъ, дабы гражданскіи дѣла
 духовенства и преступленія нимъ кар-
 ного закона судились гражданскимъ су-
 домъ. Однако если духовное лицо
 будетъ приговорено къ тюремному за-
 ключенію, то оно можетъ опредѣленную
 кару отбыти лишь въ духовной тюрьмѣ.
 Церковь освобождается отъ всякихъ по-
 датей и налоговъ, на сколько то будетъ
 возможно въ виду общей безопасности и
 требованій справедливости. Государствен-
 ная власть беретъ католическую церковь
 въ свою опеку и будетъ старатись о
 томъ, дабы населеніе относилось къ ней
 съ должнымъ уваженіемъ и церковныи
 приговоры въ виду ней непослушныхъ свя-
 щенниковъ были исполняемы. Управление
 епископскихъ семинарій принадлежитъ
 исключительно къ епископамъ; церков-
 ная власть можетъ производить роспре-
 дѣленіе существующихъ и учрежденіе
 новыхъ епархій. Императоръ предлагаетъ
 папѣ кандидатовъ на епископское досто-
 инство, воспользовавшись совѣтомъ дру-
 гихъ епископовъ. Митрополиты и еписко-
 пы присягаютъ императору, предъ посту-
 пленіемъ въ свою должность, на вѣрность.
 Духовныи лица могутъ, сообразно съ
 церковными предписаніями, составлять
 завѣщанія касательно своего имѣнія. При
 всѣхъ митрополитальныхъ, архіепископ-

скихъ и суфраганскихъ капитулахъ папа назначаетъ первого капитульного достойника — прочихъ же императоръ. Вакантныя мѣста настоятелей приходовъ раздаются лишь послѣ публично объявленнаго соубѣгательства (конкурса), примѣнительно къ предписаніямъ тридентскаго собора. Если право наданія прихода (презенты) прислужуетъ приватному лицу, то оно выбираетъ на должность настоятеля прихода одного изъ трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ епископомъ. Въ доказательство особеннаго благоволенія надѣляетъ папа императора властью, назначати канониковъ и настоятелей приходовъ въ имѣніяхъ, принадлежащихъ вѣроисповѣдному или учебному фондамъ изъ числа трехъ кандидатовъ, предлагаемыхъ епископомъ. Монашескіи ордены, имѣющіи своихъ настоятелей въ Римѣ, могутъ безпрепятственно съ ними въ дѣлахъ ордена сообщатись; тѣ настоятели могутъ безпрепятственно предпринимати осмотръ своихъ монастырей. Архіепископы и епископы имѣютъ право, въ своихъ епархіяхъ, съ согласія правительства, вводить монашескіи ордены и конгрегации обоюго пола. Католическая церковь имѣетъ право, пріобрѣтати законнымъ путемъ всякое движимое и недвижимое имущество; всякое церковное имущество считается неприкосновеннымъ, однако продавати или обременяти оное можно лишь за соизволеніемъ папы и императора. Имѣнія вѣроисповѣднаго и учеб-

ного фондовъ считаются собственностью церкви. Доходъ вакантныхъ приходовъ и прочихъ бенефицій припадаетъ на долю вѣроисповѣднаго фонда. Гдѣ десятина была устранена, тамъ священникъ получить вознагражденіе отъ правительства.

Движеніе, охватившее католическое духовенство Австріи, коснулось также униатскихъ священниковъ Галичины, и они стали промышляти о своей судьбѣ. Для нихъ самымъ жизненнымъ вопросомъ были неудовлетворительныя матеріальныя отношенія, среди которыхъ они проживали. Латинское духовенство въ цѣлой державѣ, за малыми изъятіями, владѣя хуторами, помѣстьями и доходами различныхъ фундацій, не знало нужды, но униатское духовенство въ Австріи находилось въ трудной обстановкѣ. Якое различіе существовало и существуетъ еще сегодня между римо-католическимъ и униатскимъ духовенствомъ касательно оклада, видно н. пр. изъ того, что въ Галичинѣ латинскіи приходники Ярославля, Переворска, Тычина, Коросна и т. д. располагаютъ большими доходами, нежели униатскій перемышльскій епископъ; латинскіи приходники въ Коломыѣ, Станиславовѣ, Дрогобычѣ и прч. находятся въ выгоднѣйшемъ матеріальномъ положеніи, нежели станиславовскій русско-униатскій епископъ.

Первое управленіе оклада греко-католическаго духовенства предпринято было правительствомъ въ 1790 г.; оно

опредѣлило для настоятелей приходовъ, кончившихъ философскій и богословскій курсы на латинскомъ языкѣ, 300 гульденовъ, для кончившихъ оныя курсы на русскомъ языкѣ — 200 гульденовъ. Въ тотъ окладъ вчисленъ былъ доходъ изъ земли, которую изъ польскихъ временъ имѣла каждая церковь, дальше изъ совершенія церковныхъ требъ по таксъ, опредѣленной Юсифомъ II, недостающую же къ 300 или 200 гульденамъ часть доплачивало правительство изъ вѣроисповѣднаго фонда. Чтобы якъ наименьше обременяти державную кассу, правительство уничтожало постепенно поодинокіи уніатскіи приходы, совокупляя нѣсколько приходовъ въ одинъ. Съ прекращеніемъ русскихъ преподаваній на львовскомъ университетѣ, стали постепенно вымирати священники „русской науки“ со своею дотаціею 200 гульд., но вмѣсто нихъ правительство придумало новаго рода приходниковъ съ меньшимъ жалованьемъ именно мѣстныхъ капелановъ — съ годичною дотаціею 150 гульденовъ. Благочинныи не получали за свой трудъ ніякого вознагражденія.

Видя нужденное положеніе австро-уніатскаго духовенства, правительство позволило въ 1836 г., чтобы иногда бѣднымъ и заслуженнымъ приходникамъ дотацію повышати до 400 зр., мѣстнымъ же капеланамъ до 300 зр. Однако та мѣра не была исполнена. Русскіи вла-

дыки: львовскій митрополитъ Левицкій и перемышльскій епископъ Яхимовичъ предложили императору пропамятное письмо отъ 25 мая 1850 г. касательно нужденного матеріального положенія ихъ духовенства. „Вслѣдствіе бѣдности, лишеній и стараній о насущномъ хлѣбѣ—говорили они въ своемъ письмѣ—греко-католическіи священники не могутъ поступати въ образованіи, столь необходимымъ въ нынѣшніи времена; они не могутъ покупать научныи книги, ни получить ихъ якимъ бы то ни было образомъ. Имъ даже трудно сообщатися съ образованными людьми, ибо они стыдятся въ своемъ скромномъ платьѣ являтися въ обществѣ знатнѣйшихъ особъ и принимать ихъ у себе въ своихъ нужденно устроенныхъ домахъ. Вслѣдствіе того они ограничены на общество своихъ необразованныхъ поселанъ и подвергаются опасности лишитися и того образованія, какое они получили въ школахъ. У греко-католическихъ священниковъ уменьшается объемъ съ трудомъ (!) пріобрѣтенныхъ познаній и способностей, ихъ умственныи силы слабѣютъ, ибо имъ недостаетъ упражненія, и у человека, котораго дарованія прежде подивляли, остаются лишь слѣды его прежней образованности; онъ на своемъ становищѣ меньше дѣлаетъ, чѣмъ могъ бы сдѣлати среди благополучнѣйшихъ обстоятельствъ. Сознаніе недостатка средствъ для удовлетво-

ренія самыхъ необходимыхъ потребностей, рождаетъ неудовольствіе, а то чувство усиливается, если священникъ сровнитъ свое положеніе съ положеніемъ другихъ лицъ, которые лишь нѣсколько лѣтъ учились и въ характерѣ чиновниковъ, дѣсничихъ и т. д. находятся въ выгодѣйшихъ обстоятельствахъ. Такое расположеніе духа уменьшаетъ въ священникахъ усердіе въ наставленіи паствы, и епископы, нѣ сожальнію, должны признать, що часто священниками исполняются должности ихъ званія лишь на-столько, чтобы избѣгнуть отвѣтственности. Оттого страдаетъ и просвѣщеніе народа.“*)

Червонорусскіи епископы, якъ видно изъ ихъ представленія, имѣли благое намѣреніе: посредствомъ улучшенія матеріальнаго состоянія своего духовенства сдѣлать оное способнымъ къ дѣятельности на церковномъ и народномъ поприщахъ. Они усматривали причину духовной бездѣтельности его въ матеріальной нуждѣ. Въ томъ отношеніи они были лишь отъ части правы, ибо влѣдствіе направленія державной жизни духовная дремота была присуща всей галицкой интеллигенціи — не только русской, а и польской. Характеристичнымъ знаменемъ вѣзрѣній тогдашнихъ червонорусскихъ передовыхъ людей есть мнѣніе, будто просвѣщеніе возможно лишь при хоро-

*) Malinowski, Kirchen-und Staatssatzungen стр. 745—766.

шемъ платѣ и общеніи съ знатными людьми.

Не можно отрицати, що 1848 г. пробудилъ австрійскую Русь изъ духовой сонливости и оживотворилъ ю. Доказательствомъ того служатъ новыя газеты и ежегодно появлявшіеся новыя книги. Въ 1850—1857 гг. выходили „Зоря Галицкая“, литературная газета, имѣвшая своихъ сотрудниковъ среди сельскихъ священниковъ, чиновниковъ, учителей и розночинцевъ. Появившаяся же въ 1849 г. политическая газета „Новины“, по недостатку кавціи, которой требовало правительство въ силу нового закона о печати, должна была прекратить свое существованіе. Литературный журналъ „Пчела“, появившійся въ 1849 г., упалъ, ибо имѣлъ сначала лишь 300, затѣмъ лишь 125 подписчиковъ. Правительство издавало въ 1848 и 1849 гг. во Львовѣ для русиновъ свой офіціальныи органъ „Галицко-рускій Вѣстникъ“, затѣмъ съ 1850 г. въ Вѣднѣ офіціозныи органъ „Вѣстникъ“, который въ 1858 г. объявленъ былъ офіціальнымъ. Его редакторъ Василій Зборовскій (Выслобоцкій) старался соединити вокругъ себе литературную дѣятельность австрійскихъ русскихъ и съ той причины издавалъ литературныи приложенія къ своему журналу подъ розличными названіями: „Отечественный Сборникъ“ (1853 и 1859), „Домова школа“, „Сіонъ“, „Церковь и Школа“ (1854—1859). Галицко-русская Матица стала

издавати „Галицкій историческій Сборникъ“, котораго первый выпускъ вышелъ въ 1853 г., второй въ 1854 г., третій въ 1860 г. Съ 1850 г. выходилъ ежегодно въ Перемышлѣ мѣсяцесловъ „Перемышлянине“, содержавшій белетристическія и научныя статьи. „Лада“, журналъ для женскаго пола, появившійся въ 1853 г., не нашолъ сочувствія у населенія и палъ, также „Семейная бібліотека“ Северина Гавр. Шеховича (1855 — 1856 гг.) не нашла поддержки у австро-русскаго общества. Въ Угорщинѣ „Литературное Общество“ издало въ 1852 г. „Поздравленіе Русиновъ“ — родъ алманаха. Тѣ всѣ изданія имѣли своихъ сотрудниковъ и находили, конечно, нечисленныя кружки читателей.

Зубрицкій писалъ къ Погодину въ 1852 г.: „Что же касается нашей литературы, образованія и другихъ обстоятельствъ, — не взирая на препятствія, запрещенія и недостатокъ книгъ, хотя и медленно, все поступаетъ къ лучшему, и будущее поколѣніе сулитъ намъ прекрасныя плоды. Юношество читаетъ съ восхищеніемъ русскія книги, вникаетъ въ языкъ, понимаетъ его и подражаетъ ему, и теперь хотя бы и запрещено было преподавать русскій языкъ, что можетъ быть и послѣдуетъ, то уже разъ возникшее стремленіе не остановится.“ Въ 1856 г. писалъ тотъ же Зубрицкій къ Погодину нѣсколько иначе: „Шеховичъ, благонамѣренный молодой человѣкъ, изда-

отъ журналецъ (Семейную Библіотеку), желая прививать галицкимъ хохламъ чистый русскій языкъ. Напрасно! — Хохлаки ни по русски, ни по хохлацки не читають. Бѣдный редакторъ достоинъ соболѣзнованія и подкрѣпленія; онъ принужденъ искать подписчиковъ за границей“ *).

Изъ тѣхъ заявленій явствуетъ, що молодшее поколѣніе, кончившее школы подъ впечатлѣніемъ событій 1848—1849 гг. или начавшее свое образованіе по новой учебной системѣ, обнаружало охоту къ чтенію и образованности, старшее же поколѣніе находилось въ большей части всегда въ прежнемъ духовномъ оцѣпѣннѣи. Живущіи нынѣ лица припоминають себѣ весьма хорошо впечатлѣнія изъ юныхъ лѣтъ, якъ вступавши въ домъ сельскаго священника, въ его, конечно, бѣдно убранныхъ комнатахъ не можно было узрѣти ніякой книжки, ніякой газеты, и лишь видны были нѣсколько чибуконъ, курительныхъ трубокъ и приборы къ карточной игрѣ, да иногда гитара на стѣнѣ. Одна бѣдность не можетъ оправдати такого нерадѣнія касательно своего образованія, ибо у далеко бѣднѣйшаго еврея въ корчмѣ можно было въ шкафѣ замѣтити всегда нѣсколько книгъ. Послѣдствія управленія униатской церкви іезуитскими базиліянами, старав-

*) Письма къ Погодину изъ славянскихъ земель I стр. 588, 589.

шимися сельское русское духовенство удерживати въ темнотѣ, не дались долго искоренити ни іосифинизмомъ, ни австрійскою школою. Только лица, проникнувшіеся славянофильствомъ и русскою національною идеею обнаружали большую духовную подвижность.

Съ той причины старшее поколѣніе австро-русскихъ священниковъ ніякъ не далось наклонити въ пользу якого нибудь труда для народнаго просвѣщенія и уніатскіи епископы, обнявшіи, въ силу конкордата, управленіе народныхъ школъ, нашли среди него мало добросовѣстныхъ сотрудниковъ. Оно жило въ прежнихъ, іезуитскими базиліавами ему привитыхъ воззрѣніяхъ, що наука хлопцу ненужна и просвѣщеніе народа вредитъ общественному порядку. Въ другихъ провинціяхъ Австрій католическое духовенство, пользуясь признанными ему правительствомъ преимуществами, посредствомъ школы и популярныхъ изданій подвинуло просвѣщеніе народа значительно впередъ. Католическое духовенство получило право, безъ правительственной контроли составлять общества, собиратись на совѣщанія, собирати народъ для поучительно-просвѣтительныхъ цѣлей — що все воспрещено было мірскимъ лицамъ. Пользуясь тѣмъ правомъ, русско-уніатское духовенство весьма легко могло составлять просвѣтительныи общества, оживити церковныи братства и предприняти все, що было необходимо для умствен-

ного поднятія сѣльского народа, освобожденнаго отъ всякой крѣпостной зависимости и равнагося къ наудѣ.

Такимъ образомъ католическое движеніе Австріи 1850-тыхъ годовъ осталось для австрійской Руси безъ осязательной пользы. Послѣдствіемъ его была также просьба, внесенная митрополитомъ и перемышльскимъ епископомъ 18 марта 1850 г. къ императору объ учрежденіи отдѣльной епископской епархіи для округовъ станиславовскаго, коломыйскаго, чортковскаго и Буковины. Въ отвѣтъ на ту просьбу рѣшилъ императоръ 8 мая 1852 г. учредить новую уніатскую епархію, опредѣляя мѣстопробываніемъ для ея епископа гор. Станиславовъ. Однако исполненіе того рѣшенія было отложено до позднѣйшаго времени. Въ 1854 г. было введено въ австро-уніатскую церковь празднованіе „Божьяго Тѣла“ (Евхаристіи), примѣнительно къ обряду римской церкви. Вообще, уніатская іерархія въ Австріи была проникнута католическимъ усердіемъ. Такъ н. пр. еще около 1820 г. одинъ священникъ тернопольской области, Любковичъ, не хотѣлъ въ церкви поминати папу римскаго и исповѣдывати „отъ сына.“ Львовское епархіальное начальство подвергло его строгому слѣдствію, но онъ стоялъ твердо, не обольщаясь ни просьбами, ни угрозами. Наконецъ, не будучи въ состояніи преодолѣти твердость его, епархіальное начальство признало его слабоумнымъ и

заточило его въ львовскій духовный сми-
рительный домъ, гдѣ онъ томился еще
въ 1845 г., отлученъ отъ жены и дѣтей.
Онъ дважды пробовалъ бѣжати въ Рос-
сію, но его всегда удержали, въ послед-
ній разъ на самой границѣ.

Не смотря на то, польское католи-
ческое духовенство по-прежнему относил-
ось неприклонно къ униатамъ. То про-
исходило не только отъ того, что рим-
ская церковь въ униатскомъ духовенствѣ,
въ слѣдствіе его женатости, видѣла не-
совершенныхъ католиковъ, но также изъ
національно - политическихъ причинъ.
Большая половина галицко-русского ду-
ховенства стояла на почвѣ русской на-
ціональности и даже знати не хотѣла о
мысли возстановленія независимой Польш-
и. Сверхъ того она въ 1848—1849 гг.
стояла на сторонѣ вѣденскаго централь-
наго правительства и мѣшала стремле-
ніямъ австрійскихъ поляковъ.

Въ 1855 г. бѣжали изъ Холма въ
Галичину три униатскіе семинаристы,
между ними Фр. Мальчинскій, впослѣд-
ствіи епископъ Албанскій. Яко причину
своего бѣгства они подавали то обсто-
ятельство, что ихъ хотѣли выслати на
науку въ православныя академіи въ
Петроградъ и Кіевъ. Латинскій львов-
скій архіепископъ помѣстилъ ихъ въ
своей дух. семинаріи, намѣстникъ же
Галичины, гр. Агеноръ Голуховскій, далъ
имъ паспорта за границу. Они избѣгали
сообщенія съ галицкими униатами, вы-

*

ражаясь о нихъ слѣдующимъ образомъ:
„Въ Галичинѣ плохо съ униєю, если даже одинъ галицкій докторъ богословія (Чер-
люнчакевичъ), по случаю посѣщенія сво-
ихъ сродниковъ въ Грубешовскомъ, у-
прекалъ на храмовомъ празднику холм-
скихъ униатскихъ священниковъ въ томъ,
що они говорятъ по-польски, выкидаютъ
иконостасы изъ церквей, носятъ тонауры,
вводятъ годзинки, надѣвають комешки
и прч.“

Галицкій намѣстникъ, гр. Агеноръ
Голуховскій, смотрѣвшій на Русь въ унию
сквозь очки польского духовенства, упо-
требилъ католическое движеніе въ Ав-
стріи, щобы скрѣпити польскій элементъ
въ Галичинѣ и ослабити русскій. По
его почину стали въ львовской латинской
епархіи строиться новыи костелы и у-
чреждатись новыи латинскіи приходы.
Когда въ 1814—1842 гг. въ восточной
Галичинѣ не было учрежденъ ни одинъ
латинскій приходъ и лишь въ 1842—
1846 гг. основаны были приходы въ
Махлинцѣ, Фелиціенталѣ и Велдѣжѣ—
при Голуховскомъ возникаютъ приходы
и костелы: Галушаны (безъ костела),
Могильница, Росоховачъ, Хоростковъ
(всѣ въ 1851 г.), Будиловъ, Лозова (1852
г.), Драгановка, Маріягильфъ (1853), Хо-
мяковъ, Озеряны (1854), Подгорцы (1861),
Жабинцы (1862). Въ перемышльской
епархіи въ первой половинѣ 19 вѣка
основаны были латинскіи приходы лишь
въ Станахъ (?) (1818 г.), Раухерсдорфѣ

(1848 г.), Едловцъ (1940 г.) и Мединичахъ (Кёнигсау 1848 г.). По порученію Голуховскаго перемышльскій латинскій епископъ приказалъ своимъ ксендзамъ служить въ русскихъ церквахъ, высылати въ мѣстности, гдѣ нѣтъ костеловъ, викарныхъ ксендзовъ даже изъ другихъ епархій и содержать ихъ на счетъ ихъ давнѣйшихъ настоятелей. Сверхъ того стали въ цѣлой восточной Галичинѣ строити малыя лат. часовни, чтобы только подчинити ксендау два сажни земли въ русскомъ селѣ, въ которомъ съ временемъ надѣялись учредить приходъ и костель.

Въ Венгріи Общество св. Стефана старалось распространити католическую пропаганду на тамошнихъ русскихъ. Оно избрало въ свои сотрудники священника мукачевской епархіи Іоанна Раковского, редактора русскаго текста „Земскаго правительственнаго Вѣстника для королевства Угорщины“. По порученію и на издержки Общества перевелъ онъ изъ латинскаго „Апостольское посланіе свѣтѣйшаго архіерея Пія IX... еже есть о догматическомъ опредѣленіи несквернаго зачатія Богородицы Дѣвы въ Римѣ 1854 г.“ — и сталъ съ 1856 г. въ Пештѣ издавати „Церковную газету въ пользу восточно-каеолической церкви соединенной съ римскимъ патріаршескимъ престоломъ“. Раковскій печаталъ свой журналъ гражданскимъ шрифтомъ и помѣщалъ въ немъ выдержки изъ нѣмецкаго

„Воскресного Чтенія“ и петроградскаго „Христіанскаго Чтенія.“ Онъ обращалъ также въ семь журналъ вниманіе на великорусскую литературу. То не понравилось львовскому намѣстнику Голуховскому, который обратилъ вниманіе правительства на якобы опасную тенденцію угорско-русской газеты, издаваемой на католическія средства. Въслѣдствіе того доноса Раковский принужденъ былъ въ 1858 г. прекратить изданіе своего журнала и вмѣсто него издавати новую газету на издержки Общества св. Стефана подъ заглавіемъ „Церковный Вѣстникъ“ — печатанную, вмѣсто гражданки, считавшейся тогда звеномъ, соединяющимъ австрійскую Русь съ Россією — кириллицею, и на языкѣ, больше отдаленномъ отъ литературнаго. Повидимому и та мѣра не избавила Раковского отъ подозрѣній и онъ принужденъ былъ газету совершенно прекратить.*)

Система Шварценберга-Баха въ силу своего внутренняго вещества должна была основываться на поодинокихъ личностяхъ, занимавшихъ передовое stanowище въ государствѣ — людей сильной руки, якъ тогда выражались. Такою личностью былъ для Галичины намѣстникъ гр. Агеноръ Голуховскій. Его за-

*) Я. Головацкій: Дополненіе къ очерку славяно-русской библіографіи Ундольскаго. 1874 стр. 79 н-ръ 593.; И. Е. Левицкій: Галицко-русская Библіографія 19 столѣтія I н-ръ 1110.

дѣлю было, противодѣйствовать польской демократическо-революціонной партіи и такъ зовимому панславизму, ставшему обезпокоивати Австрію съ поры крымской войны—и задобрятн польскую шляхту, негодовавшую на вѣдѣнское правительство за 1846 г. Последнюю цѣль Голуховскій старался достигнути посредствомъ выгоднаго для помѣщиковъ управлѣнія сервитутовъ. Та мѣра повлекла однако за собою 32.000 сервитутовыхъ процесовъ между помѣщиками и крестьянами, розорившихъ матеріально много сельскихъ громадъ.

Въ 1849 г., когда центральное правительство благоволило русскому народу, Голуховскій кричалъ изъ балкона львовской губерніи: Да здравствуетъ русскій народъ — но въ пору Шварценбергъ-Баховской системы занялъ онъ враждебное къ тому же народу становище. Пока не будутъ обнародованы тайныя документы центрального правительства оныхъ временъ, трудно рѣшити, поступалъ-ли Голуховскій въ отношеніи къ русскому населенію по собственному почину, или по наставленію центрального правительства. Русскій народъ въ Галичинѣ, убѣжденный въ доброжелательствѣ вѣдѣнскихъ правительственныхъ круговъ для его національности, приписывалъ всѣ кривды, претерпѣнныя нимъ, Голуховскому.*) Ему приписывали

*) Состояніе галичанъ во время Голуховщины (Цетербургская Иллюстрированная Газета 1867 Н-ръ 9).

деви́зъ: „Пустити русина на русина, дабы они сами себе истребили...“ По его настоянію обязательное обученіе русскому языку въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ восточной Галичины было въ 1855 г. устраниено; русскому языку могъ съ тѣхъ поръ учиться лишь тотъ ученикъ среднихъ школъ, чіи родители того желали. Статуты „Галицко-русской Матицы“ Голуховскій трижды возвращалъ неподтвержденными; подтвержденіе послѣдовало только въ началѣ конституційной эры, 18 августа 1861 года. Комисія, управляющая дѣлами Народного Дома, была подтверждена намѣстничествомъ 30 ноября 1851 г., но составленный нею статутъ, предложенный политической власти 7 (19) сентября 1853 г., долго не могъ дожидатись подтвержденія. Голуховскій воспретилъ „Матицѣ“ и редакціямъ русскихъ газетъ употребляти гражданскій шрифтъ и выраженія, заимствованныи изъ общерусского литературного языка. Онъ воспретилъ собирать подписку на третій томъ „Исторіи галицкаго княжества“ Зубрицкого. Введенію русскихъ учебниковъ, преподаванію русскаго языка и печатанію русскихъ учебниковъ ставилъ онъ препятствія. Онъ выслалъ въ 1853 г. Жуковского, казавшагося ему способнѣйшимъ человекомъ, изъ Львова на село, и первый изъ галицкихъ нимѣстниковъ сталъ систематически русскихъ чиновниковъ и учителей переводити на Мазуры. Въ

своихъ докладахъ къ центральному правительству утверждалъ онъ, що вся русская интеллигенція стремится къ Россіи и имѣть наклонность къ православію. Всякое проявленіе народной и литературной жизни въ Галичинѣ представлялъ онъ въ подозрительномъ свѣтѣ.

Между русскими передовыми людьми первое мѣсто занималъ тогда епископъ перемышльскій Григорій Яхимовичъ, рожденный въ 1792 г., воспитанныкъ вѣденскаго Барбареумъ и съ 1837—1841 гг. настоятель духовной семинаріи во Львовѣ, съ 1841 г. епископъ-суфраганъ львовской епархіи, а въ 1848 г. предсѣдатель „Головной Русской Рады.“ Въ послѣднемъ году онъ былъ назначенъ перемышльскимъ епископомъ. Человѣкъ большихъ дарованій и твердаго характера — не былъ онъ свободнымъ отъ предупрежденій меттерниховскаго бюрократизма и современнаго ему старшаго поколѣнія священниковъ. Въ виѣшнемъ блеску и пышной одеждѣ видѣлъ онъ знамя интеллигенціи и по той причинѣ съ высока смотрѣлъ на бѣдныхъ русскихъ священниковъ. До 1848 г. говорилъ онъ и писалъ по-польски, но вліяніе нѣмецкихъ чиновниковъ львовской губерніи и гр. Стадіона вовлекло его въ теченіе національно-русского движенія, въ которомъ выдержалъ до конца своей жизни. Ту русскую жизнь Яхимовичъ понималъ такъ, якъ предписывало тогдашнее правительство. По его мнѣнію,

она должна была основыватись на католичествѣ и мѣстныхъ условіяхъ. Съ той причины, въ литературномъ отношеніи, стоялъ онъ за мѣстнымъ галицко-рускимъ нарѣчіемъ, имѣвшимъ, при помощи церковного языка, развинути до степени литературного языка. Когда литераторъ Шеховичъ сталъ издавати свою „Ладу“ на языкѣ, приближенномъ къ литературному, Яхимовичъ воспротивился тому и порицалъ его за то. Не смотря на то, защищалъ онъ, насколько то было тогда возможно, галицко-русскій народъ предъ правительствомъ и галицкая Русь признавала въ немъ своего политическаго вожда.

Другіи передовыи галицко-русскіи дѣятели были въ большей части духовныи лица: крылошане львовской и перемышльскаго консисторій, законоучители и сельскіи приходники. Таковы были: Куземскій, Малиновскій, Жуковскій, Гр. Пашкевичъ, Левъ Кордасевичъ, профессоръ университета Яковъ Головацкій и другіи. Изъ мірскихъ людей сочувствовали русскому движенію или принимали въ немъ дѣятельное участіе: краевый адвокатъ Климентъ Рачинскій, правительственный совѣтникъ Іоакимъ Хоминскій, судовыи чиновники Василій Ковальскій, Іоаннъ Литынский, Константинъ Кмѣцкевичъ, гимн. учитель Амвросій Яновскій и другіи.

Такъ якъ политическая жизнь въ Австріи подъ давленіемъ Баховской си-

стемы приглохла, то галицкая Русь должна была ограничить свою дѣятельность лишь на литературное поприще. Починъ къ новому литературному движенію дала девять галичанъ, воззавшихъ 1 сентября 1848 г. своихъ соотечественниковъ на съѣздъ, состоявшійся во Львовѣ 7 (19) сентября 1848 г. Тѣми девятью лицами были: Николай Устіяновичъ, Иванъ Товарницкій, Михаилъ Малиновскій, Теодоръ Леонтовичъ, Иванъ Зарицкій, Иванъ Сламаковский, Иванъ Жуковский, Левъ Сосновскій и Иванъ Борискевичъ.*) Совѣщанія происходили подъ предводительствомъ Куземского и обнимали научныя, школьныя, сельско-хозяйственныя и литературныя вопросы. Самымъ важнымъ изъ нихъ былъ языковой вопросъ. Яковъ Головацкій читалъ лекцію „о языкѣ южно-русскомъ и его нарѣчіяхъ“, одобренную собраніемъ, въ которой онъ, ставъ на почвѣ малорусского литературного сепаратизма, предлагалъ образовати самостоятельный малорусскій литературный языкъ. Однако одна часть собранія объявилась за тѣмъ, чтобы церковно-славянскій языкъ признати литературнымъ для галицкой Руси, издати церковно-славянскій словарь, Хрестоматію и печатати по крайней мѣрѣ одну газету на томъ же языкѣ. Другія стояли за живую, народную рѣчь, яко больше понятную для народа. Станнымъ обра-

*) О. Огоновскій. „Исторія литературы руской“ II 1. стр. 60—71.

зомъ защитниками старославянскаго языка были мірскіи люди, чиновники Левъ Сосновскій и Стефанъ Сѣмашъ. Обѣ партіи помирились такимъ образомъ, що рѣшено было просвѣщати народъ на живомъ, галицко-русскомъ языкѣ, но при томъ также старатись о роспространеніи церковнаго языка.

Собраніе рѣшило также, основати „Общество народнаго просвѣщенія“ по образцу чешской „Матицы“. То Общество, назвавшееся „Галицко-русскою Матицею“, устроилось на собраніи 1 (13) марта 1850 г. подъ предводительствомъ Куземскаго, изготовило свой статутъ, но долго не могло добитись утвержденія правительства и развинути усерднѣйшую дѣятельность.

Кромѣ „Галицко-русской Матицы“, другимъ просвѣтителнымъ учрежденіемъ долженъ былъ статись „Народный Домъ“. Мысль, основати такое Общество, вышла отъ сельскаго священника Льва Трещаконскаго, предложившаго на засѣданіи „Головной Русской Радѣ“ 3 (15) іюня 1849 г. проектъ учрежденія такого заведенія, въ которомъ могли бы помѣщатись: бурса, книгопечатня, „Матица“, книжная лавка, казино и саля для народныхъ собраній. Бурса имѣла бы воспитувати будущихъ священниковъ, чиновниковъ, „губернаторовъ, генераловъ“, врачей, художниковъ и ремесленниковъ. Отъ такого заведенія должно было впоследствии произойти, обрусѣніе Льво-

ва. Трещакowski розсчитывалъ на матеріальныя силы собственного народа и на помощь грековъ, папы римского, французовъ, голландцевъ, англичанъ, шведовъ, великороссовъ, американцевъ, нѣмцевъ и поляковъ.*)

Та мысль казалась многимъ быть разумною и практическою. Многіи, видя благотворное вліяніе на галицкихъ поляковъ института Оссолинскихъ во Львовѣ, желали ввести подобное учрежденіе для гал. Руси. Когда 17 (29) іюня 1851 г. „Головная Русская Рада“, вслѣдствіе новаго закона о Обществахъ, розвязалась, послѣднимъ ея дѣломъ было, на предложеніе Куземского, избрати такую комисію, которая бы дальше занималась дѣломъ устройства столь пожеланнаго „Народнаго Дома“. Мѣсто для него было опредѣлено еще въ 1849 г., когда львовскіи русскіи патріоты, подъ впечатлѣніемъ рѣчей и отзывовъ Льва Трещакowski, обратились къ правительству съ просьбою, подарити имъ вторую часть розвалинъ бомбардованнаго въ 1848 г. университета на оную цѣль. Вѣдѣнское правительство, рѣшеніемъ отъ 11 октября, удовлетворило той просьбѣ и признало „русское населеніе гор. Львова“ собственникомъ второй части университетскихъ розвалинъ, которыхъ одна часть была императоромъ подарена русскому населенію еще прежде, т. е. 25 августа

*) Зоря Галицка ч. 39—54.

1849 г., на постройку второй городской церкви и приходского дома.*)

Комисія, состоявшая изъ 13 членовъ. была утверждена правительствомъ 30 ноября 1851 г. и составила для себе статутъ по указаніямъ Валерія Хоминского, Литвиновича и Алберта Геллера, члена комитетской судебной палаты въ Угорщинѣ. „Народный Домъ“ стали строить въ названномъ 1851 г. Дня 18 октября 1851 г. положилъ императоръ Францъ Іосифъ, посѣтившій въ оное время Галичину, краеугольный камень подъ зданіе съ словами: „Здѣсь я между моими русинами.“ Задачію комисіи было: вести дѣло дальше. Она рѣшилась одновременно созидати и Народный Домъ и вторую городскую церковь. „Есть то желаніемъ всего русскаго народа — говорилось въ первомъ начерку статутровъ—щобы память спасенія отечества отъ опасностей недавно минувшихъ лѣтъ, якъ и надѣленіе галицкихъ крестьянъ императорскими благодѣяніями, увѣковѣчити прочнымъ религійнымъ памятникомъ, который стоялъ бы съ институтомъ въ связи. Вторая городская церковь будетъ такимъ памятникомъ. Она будетъ служить для религійныхъ цѣлей института, на богослуженія для учащейся молодежи, на институтскіи торжества, на дни пропamятныи, на исполненіе облиговъ и т. д. Институтъ

*) Д. Вѣдковскій: „Вторая городская церковь во Львовѣ.“ („Галичанинъ“ 1894.)

долженъ презентовать священника на предложеніе ординаріата, а причетъ церковный на предложеніе приходника, по опредѣленіямъ, дальше въ статутахъ, подробно приведеннымъ.“

Комисія и обѣ епископскіи консисторіи нѣскольkokратно издавали воззванія къ австро-русскому народу къ подаванію жертвъ на Народный Домъ и его церковь. Надежда на помощь другихъ народовъ, конечно не осуществилась, да и комисія за помощью къ нимъ не обращалась. Единственно польскій магнатъ, гр. Алфредъ Потоцкій, подарилъ 200 ар., а также Голуховскій жертвовалъ сначала изъ своихъ средствъ на ту цѣль. Не смотря на то, що комисія при созиданіи „Народного Дома“ ограничена была на свои истощенныя силы, постройка его, собираніе книгъ и предметовъ для бібліотеки и музея поступали скорымъ шагомъ впередъ. Комисія считала нужнымъ прежде всего совершити постройку „Нар. Дома“, такъ якъ того рода заведеніе было больше необходимымъ, нежели церковь, которой сооруженія комисія такъ же упускала изъ виду.

Постройка громадного зданія, заведеніе бібліотеки, музея и бурсы для школьной и ремесленной молодежи — все то были дѣла, казавшіися не подѣ силу народу, едва скинувшему изъ себе иго крѣпостничества и лишенного сословія помѣщиковъ и мѣщанъ. Однако, не смотря на бѣдность галицко-русскихъ кре-

стьянъ и сельскихъ священниковъ, единственно ихъ силами воздвигнуто было заведеніе, дающее хорошее свидѣтельство о жизненной силѣ галицко-русского народа, неуспышной дѣятельности комисіи и патріотизмъ тогдашней нечисленной галицко-русской интеллигенціи. Такъ якъ заслуга въ томъ прежде всего принадлежитъ членамъ первой комисіи, то стоитъ упомянуть о именахъ ихъ. Они были: Михайлъ Куземскій предсѣдатель, Іоаннъ Лотоцкій и Іоаннъ Гуркевичъ мѣстопредсѣдатели, Михайлъ Малиновскій и Іоаннъ Гушалевиць секретари, Андрей Дуткевиць, Валеріанъ Хоминскій, Іосифъ Кульчицкій, Іоаннъ Зарицкій, Левъ Трещаковскій, Андрей Пушкевиць, Петръ Лозинскій и Іоаннъ Ильницькій.

Конечно, інституція задавшаяся столь великими и обширными цѣлями, нуждалась въ громаднихъ матеріальныхъ средствахъ, чтобы отвѣтити своей задачѣ. Такъ якъ при бѣдности галицко-русского населенія собраніе фондовъ на устройство бібліотеки и содержаніе ея персонала, содерживаніе бурсы и удовлетвореніе другимъ культурнымъ нуждамъ могло поступати лишь постепенно, то кругъ дѣятельности інститута могъ розширятися только по мѣрѣ увеличенія фондовъ. Не малымъ затрудненіемъ въ розвитіи дѣятельности інститута было неутвержденіе его статута правительствомъ, такъ що онъ въ пору Голуховщины ограничался лишь на своемъ у-

стройствъ и приготовленіи средствъ для осуществленія своего предназначенія въ будущности. И въ томъ отношеніи тогдашніи руководители галицко-русского народа сдѣлали много, а плоды ихъ стараній составляютъ подражанія достойный примѣръ муравейного труда.

Статутъ „Народного Дома“ былъ утвержденъ львовскимъ намѣстничествомъ 11 февраля 1869 г. На основаніи сего статута получило заведеніе названіе „Русско-народный институтъ Народный Домъ во Львовѣ.“ Цѣль его была опредѣлена слѣдующимъ образомъ: образовати русскій языкъ, пособствовати словесной дѣятельности, розвивати науки и искусства и такъ роспространяти просвѣщеніе и нравственность между русскимъ населеніемъ посредствомъ основанія библіотеки съ читальнею, музея, галеріи картинъ, типографіи, содерживанія пѣвчей и церковно-обрядовой бурсы для молодежи, посѣщающей школы, подаванія помощи пансіонатамъ для русскихъ дѣвицъ и прч. Якъ видимъ, первоначальная мысль, посредствомъ сего института образовати ремесленное сословіе, была оставлена, а вмѣсто нея принята точка о пособствованіи женского воспитанія среднихъ класъ галицко-русского общества. Покровителемъ института долженъ быти каждый современный русскій митрополитъ-архіепископъ львовскій, а въ случаѣ незамѣщенія митрополіи найстаршій русскій епископъ

въ Галичинѣ — въ случаѣ же отсутствія такого, законный администраторъ въ духовныхъ дѣлахъ львовской русской архіепархіи. Членомъ института можетъ быть каждый гражданинъ русской народности, сложившій на цѣли его по крайней мѣрѣ 10 зр., или подарившій ему якій-нибудь научный предметъ въ цѣнѣ по крайней мѣрѣ 10 зр., или заслужившійся значительно въ области русскаго языковѣдѣнія и русской словесности вообще, или причинившійся къ переводенію и успѣванію цѣлей института. Управляти дѣлами института долженъ ежегодно общимъ собраніемъ выбираемый „Управляющій Совѣтъ русско-народнаго института „Народный Домъ“ во Львовѣ“, состоящій изъ предсѣдателя, мѣстопредсѣдателя и 11 членовъ.

Кромѣ „Матицы“ и „Народнаго Дома“ было еще третье учрежденіе, имѣвшее причиняться къ умственному подъему галицко-русскаго народа. То была катедра русскаго языка и его литературы на львовскомъ университетѣ, учрежденная императорскимъ рѣшеніемъ отъ 13 декабря 1848 г. Хотя впоследствии на богословскомъ факультетѣ были также введены нѣкоторые преподаванія на русскомъ языкѣ, именно для пастырскаго богословія (Антоній Юзычинскій 1850), догматики (Яковъ Цѣпановскій 1850) и катихитики (Антоній Чайковскій 1852), но катедра русскаго языка была самою важнѣйшею, ибо на долю ея вы-

пало — якъ говорилось въ письмѣ министра внутреннихъ дѣлъ Пиллерсдорфа отъ 1848 г.*) — „подати учащейся молодежи способность основно изучити свой родной языкъ и приготовить его усовершенствованіе до того, дабы на немъ можно преподавати всѣ научныя предметы.“ Затѣмъ обязанностью преподавателя русскаго языка было, не только ознакомляти слушателей съ законами его внутренняго строя, но также дати направленіе его развитію примѣнительно къ государственной политикѣ Австріи, которая въ отношеніи къ ея русскимъ гражданамъ состояла въ томъ, чтобы не допустить къ ніякой духовной связи австрійской Руси съ Россіею. „Чисто-русскій языкъ — писалъ Зубрицкій 5 (17) мая 1852 г. Погодину**) — подозрѣваютъ у насъ какъ симпатизованіе съ Москвитиною. Самъ тихій и смиренный журналецъ „Галицкая Зоря“ получилъ увѣщаніе, чтобы онъ не осмѣлялся употреблять московскія слова подъ опасеніемъ запрещенія. Однажды редакторъ написалъ въ одной статьѣ русскими словами „крещендо декрещендо“; вдругъ перечеркнула ихъ цензура какъ московскую уродливость и на-силу только успѣлъ бѣдный редакторъ доказать, що то не московскія, а итальянскія музыкальныя слова. Цен-

*) Литерат. Сборникъ гал. русской Матицы 1886 II стр. 220.

**) Письма къ Погодину изъ слав. земель I стр. 587.

зоръ не умѣетъ ничего русскаго, ни церковнаго языка, только нѣчто мужицко-польско-русскаго нарѣчія; начальство строга повелѣваетъ ему смотрѣть за языкомъ, а кромѣ того есть у насъ много невѣждъ и плутовъ галицкихъ русиновъ, которые, для своихъ личныхъ корыстей, измѣняютъ народному благу — и вотъ наше состояніе.“ Въ 1856 г. писалъ Зубрицкій между прочимъ Погодину: „Правительство покровительствуетъ кириллицу и хохладское нарѣчіе, желая внушить, что мы иной русскій народъ а не тотъ, который въ Россіи, и потому небрежно было бы человѣку, имѣющему состояніе или чинъ, выставляться на неудовольствіе а можетъ быть и гоненіе.“*)

Вслѣдствіе того становище профессора русскаго языка и его литературы на львовскомъ университетѣ было самое затруднительное. Отъ него требовали создать новый, на мѣстныхъ говорахъ основанный языкъ, отмѣнный отъ общерусскаго литературнаго, и дати починъ къ новой литературѣ на томъ же языкѣ, отрицающей всякую духовную связь съ остальною закордонною Русью. Самъ Головацкій, освѣдомившись впоследствии въ русской исторіи и языковѣдѣніи, убѣдился, что такой трудъ направленъ противъ естественныхъ законовъ чело-вѣческаго духа и не принесетъ пользы

*) Тамъ же стр. 596.

его народу. Онъ, который сначала стоялъ на правительственной точкѣ зрѣнія и намѣрялъ образовати отдѣльный южно-русскій языкъ, по мѣрѣ того, якъ расширялъ свои историческія, языко-словныя и литературныя свѣдѣнія, началъ опускати защищаемыи нимъ взгляды и склонятись на сторону одного общерусского литературного языка и одной общерусской словесности. Такой поворотъ въ его воззрѣніяхъ, долженъ былъ въ концѣ довести его къ столкновению съ правительствомъ.

Иначе смотрѣло на русскій языковый вопросъ австрійское правительство. Руководители австрійской политики, проникнутыи воззрѣніями нѣмецкихъ, особенно прусскихъ политическихъ теоретиковъ о всемогуществѣ государственной власти, были того мнѣнія, що государственная власть можетъ опредѣляти не только матеріальную, но и духовную жизнь народовъ и давати направленіе науцѣ, языку, литературѣ и искусству — и въ томъ отношеніи она должна руководитись единственно соображеніями на мнимое благо государства.

Львовское намѣстничество, наблюдавшее за развитіемъ галицко-русской литературы, не могло быть довольно направлениемъ галицко-русской словесности. Ученики гимназій, составляя свои письменныя задачи, употребляли нѣмецко-россійскій словарь Шмидта, такъ що учителя, желавшія удовлетворити на-

чальству, принуждены были подчеркивати въ задачахъ слово за словомъ. Также языкъ галицко-русскихъ литературныхъ произведеній былъ того рода, що рѣзкого розличія отъ „московщины“ въ немъ не замѣчалось. Головацкаго „Грамматика русскаго языка“ (1849 г.), употреблявшаяся яко учебникъ въ школахъ, имѣла техническіи выраженія, заимствованныи изъ великорусскихъ грамматикъ; того же автора „Хрестоматія церковно-словенская и древне-русская“, употреблявшаяся также яко учебникъ школьный, ставила церковно-словенскій и древне-русскій языкъ въ основу новаго галицко-русскаго языка.

Важнымъ для галицкой Руси былъ императорскій декретъ отъ 7 іюля 1856 г., которымъ при гимназіяхъ во Львовѣ, Перемышлѣ, Самборѣ, Станиславовѣ и Бережанахъ заведены были для юношества гр. кат. обряда законоучители съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ. Такимъ образомъ гр. кат. вѣровсповѣданіе посредствомъ школы получило русско-національный характеръ. Но за то въ 1858 г., по настоянію латинскаго епископа, устраненъ былъ русскій языкъ при преподаваніи догматики на богословскомъ факультетѣ львовскаго университета.

Если къ тому прибавити, що съ 1848 г. обѣ униатскія консисторіи, львовская и перемышльская, ввели въ свое дѣловодство русскій языкъ, то основаніе

къ національному возрожденію Галицкой Руси было положено въ церковной и отъ части въ школьной областяхъ.

Въ Буковинѣ русская жизнь проявлялась слабше. Въ Черновцахъ существовала съ 1812 г. гимназія, къ которой прибавлено впоследствии лицей. Впоследствии она преобразована была примѣнительно къ новому учебному плану. Преподавательнымъ языкомъ въ ней былъ нѣмецкій. Въ 1851 г. введено въ ней науку румынского, въ 1852 г. также русскаго языка. Первымъ преподавателемъ русскаго языка въ ней былъ Яковъ Воробкевичъ, за тѣмъ о. Иліюць. Православное духовенство воспитывалось въ богословскомъ заведеніи въ Черновцахъ, переобразованномъ въ 1826 г. изъ прежней семинарскаго школы. Въ немъ преподавались науки по-латини, пока еп. Гакманъ (послѣ 1848 г.) не выхлопоталъ у правительства позволенія, латинскій языкъ заступити румынскимъ. Русскій народъ и его нечисленная интеллигенція, употреблявшая нѣмецкій разговорный языкъ, не имѣли предъ и послѣ 1848 г. сознанія своей національности. Изъятія составляли лишь такіе личности, якъ Гавріиль Проданъ (ум. 1844 г.), его братъ Василій Проданъ и Василій Ферлеевичъ, парохъ въ Товтрахъ.

Львовская митрополичья (уніатская) консисторія напрасно старалась распространяти унію въ Буковинѣ. Уніатское мисіонерство началось тамъ соб-

ственно въ 1825 г., когда въ Черновцы прибылъ для той цѣли гр. кат. священникъ Лаврецкій. Онъ ѣздилъ съ правительственнымъ комиссаромъ по селамъ и спрашивалъ, кто переселялся изъ Галичины въ Буковину. Каждого такого галичанина записывали въ униаты, хотя онъ не ходилъ въ униатскую церковь. Червонорусская интеллигенція, переселившаяся въ Буковину, посѣщала латинскіе костелы.*) Для галицкихъ переселенцевъ учреждены были до 1835 г. 14 приходовъ, къ которымъ причислены были правительствомъ 41.189 униатовъ (въ 1835 г.). Послѣ 1848 г. правительственная власть перестала вмѣшиваться въ вѣроисповѣдныя дѣла, вслѣдствіе чего униатами объявляли себе тѣ, которые ними были по внутреннему убѣжденію. Такимъ образомъ число исповѣдниковъ гр. кат. обряда уменьшилось, и хотя въ 1893 г. здѣсь числили 16 униатскихъ приходовъ, но количество униатовъ простиралось лишь до 23.864 душъ. Унія не нашла сочувствія у буковинцевъ — ни у русскихъ, ни у румуновъ.

Въ 1850 г. русскіе старообрядцы учредили въ Бѣлой Керницѣ свое епископство и монастыри мужескій и женскій.

Русско-національная жизнь въ Буковинѣ стала проявляться только послѣ

*) І. Хр. Сенкевичъ „Начало нотного пѣнія въ Галицкой Руси“. „Бесѣда“ 1883 стр. 20.

1860 г. — съ введеніемъ конституційного образа правленія въ государствѣ.

Венгрія, больше нежели другія области Австріи, должна была вслѣдствіе послѣдней революціи подвергнутись политическому переустройству. Система Шварценбергъ-Баха, съ цѣлымъ своимъ германизаціоннымъ аппаратомъ, была къ ней вполне примѣнена. Въ административномъ отношеніи Венгрія была раздѣлена на пять большихъ округовъ (Verwaltungs-Gebiete, Statthaltereii-Abtheilungen), головными мѣста которыхъ находились въ Пештѣ, Прешбургѣ, Эденбургѣ, Кошицахъ и Великомъ Варадинѣ. Тѣ пять округовъ подчинены были пяти отдѣльнымъ правителямъ, которымъ имѣя власть равносильную губернаторамъ, находились подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ гражданско-военнаго губернатора въ Пештѣ. Округи были раздѣлены на комитаты (жупанства), начальники которыхъ, именуемыя президентами, имѣли тотъ же самый кругъ дѣятельности, какъ начальники округовъ въ другихъ провинціяхъ. Комитаты были раздѣлены на уѣзды, съ вице-жупанами во главѣ.

Русская часть Венгріи вошла въ составъ кошицкого округа, къ которому принадлежали комитаты: Спизъ, Гемеръ, Шарошъ, Абани-Торна, Ужгородъ, Земплинъ, Бигаръ и Марморошъ. Та область стала управляться по новому устройству съ августа 1853 г., когда начальники комитатовъ вступили въ отправленіе

своихъ должностей по новому уложенію. Одновременно было устроено новое судопроизводство съ комитатскими палатами и апелационными судами. Апелационная палата для русскихъ была въ Пряшевѣ. Первымъ кошеицкимъ надъ-жупаномъ былъ гр. Антоній Форгашъ.

Душею русского движенія въ Венгріи*) по 1851 г. были Адольфъ Ивановичъ Добрянскій и каноникъ пряшевской епархіи Александръ Духновичъ. Первый яко надворный совѣтникъ отстаивалъ права народа передъ правительствомъ, второй популярными своими сочиненіями пробуждалъ своихъ соплеменниковъ къ словесной дѣятельности и образованію. Съ той причины называли его „угорско-русскимъ будильникомъ.“ Добрянскій, яко политикъ, привелъ въ строгую систему тѣ мысли, которыя неясно и непредѣленно бродили въ головахъ угорскихъ патріотовъ. Що касается литературного языка, то онъ настойчиво проводилъ мысль, що угро-россамъ слѣдуетъ усвоить себѣ обще-русскій литературный языкъ, который самъ онъ основательно изучилъ, состоя комиссаромъ австрійскаго правительства при русскихъ

*) О современномъ положеніи русскихъ въ Угріи (Славянскій Сборникъ I стр. 44 и сл.; П. Феерчакъ: Очеркъ литературнаго движенія угорскихъ русскихъ, Одесса 1848; Галицко-рускій Вѣстникъ СП. 1894 (статья: Національное движеніе въ Угорской Русі).

войскахъ во время венгерской кампаніи въ 1849 г. Благодаря своему недюжинному уму, образованію, выдающемуся служебному положенію и несокрушимой энергіи, Адольфъ Ивановичъ приобрѣлъ могучее вліяніе на молодежь, которая майже всецѣло стала подъ его знамя. Занимая высокое служебное положеніе въ Угорской Руси, онъ, при назначеніи молодыхъ людей на должности, требовалъ также знанія русскаго языка, и тѣмъ сильно поднялъ обаяніе народнаго движенія. Послѣднее получило такую окраску, якъ будто бы ему покровительствовали свыше. Въ Вѣднѣ, послѣ подавленія мадьярской революціи, милостиво отнеслись къ угро-россамъ, и нѣкоторые угро-русскіи патріоты уже мечтали о образованіи русскаго воеводства въ Венгріи.

Александръ Духновичъ родился въ 1803 г. въ селѣ Тополь; онъ былъ потомкомъ выходца изъ Москвы, бѣжавшаго во время бунта стрѣльцевъ при Петрѣ великомъ въ Угорскую Русь. Его литературная дѣятельность, ровно якъ въ послѣдствіи Наумовича въ Галичинѣ, была самая разнообразная: онъ былъ поетомъ, драматургомъ, историкомъ и педагогомъ. О началѣ своей дѣятельности говоритъ Духновичъ въ своихъ запискахъ: „По окончаніи несчастнаго мятежа, поднятаго Кошутомъ, угорскіи русины, воодушевленные россійскими войсками, стали думать по народному и

слабыми силами развивать литературу; и я, воодушевившись, побуждалъ русскую молодежь къ дѣлу. Я издалъ для простаго народа дѣльце подъ заглавіемъ „Книжица для начинающихъ“. Оно было четыре раза издаваемо и принесло большую пользу народу. Кромѣ того я издалъ: русскій Молитвенникъ, Альманахъ, Календарь и т. д. Я устроилъ литературное Общество (Литературное Заведеніе Пряшевское), издавшее много книгъ для начальнаго образованія и могу съ радостью сказать, что русины пряшевской епархіи воодушевились національною идеею, и молодежь стала дѣйствовать въ народномъ дусѣ. Дѣвицы уже не стыдались пѣти русскіи пѣсни и мой народный гимнъ „Я русинъ былъ, есть и буду“ повсюду распѣвался. Даже евреи стали учиться по-русски. Въ пряшевской гимназій я преподавалъ русскій языкъ, и мои уроки посѣщали не только русины, но также словаки и мадьяры.“

Кромѣ многочисленныхъ народныхъ книгъ, Духновичъ написалъ для интеллигенціи „Сокращенную грамматику общерусскаго языка“, „Народную Педагогію“, много сборниковъ, стихотвореній и проч. Книги для народа Духновичъ писалъ на языцѣ, составленномъ изъ угро-русскихъ нарѣчій; въ сочиненіяхъ для интеллигенціи онъ всегда употреблялъ литературный русскій языкъ, которымъ владѣлъ въ достаточной степени. Онъ

сгрупповаль вокругъ себе кружокъ писателей, къ которому принадлежали между иными: Александръ Павловичъ, поэтъ и собиратель народныхъ пѣсенъ и историческихъ преданій, Андрей Балудянскій, авторъ „Церковной Исторіи“, заключавшей въ себѣ также исторію русской православной церкви въ Австріи и Венгріи, и Стефанъ Мустяновичъ, издавшій „Церковныя проповѣди.“ До изданія той книги, угро-русское духовенство пользовалось латинскими, нѣмецкими, мадьярскими и словацкими сборниками проповѣдей, послѣдствіемъ чего было, що въ церковныхъ проповѣдяхъ, произносимыхъ на мѣстномъ русскомъ языкѣ, невольно употреблялось много иностранныхъ словъ, которые усваивались также народомъ.

Послѣ крымской войны, австрійское правительство перемѣнило свою политику относительно угорской Руси. Оно заподозрило Ад. Ив. Добрянского въ руссофильствѣ и удалило его изъ угорской Руси, предоставивши ему, однако, высшее ^гназначеніе въ Вѣднѣ, такъ що онъ въ очахъ воспитанной собою угро-русской интеллигенціи не потерялъ значенія, и продолжалъ оставатись ея руководителемъ. Но все-таки отнятіе правительственного покровительства ослабило русское движеніе въ Венгріи. Пряшевское литературное Заведеніе розвязалось. Духновичъ влиялъ на пряшевскаго епископа Іосифа Гаганца и мукачевскаго еп. Василя Поповича, чтобы они помогли основати но-

вое литературное Общество, подъ именемъ св. Василя. Но та мысль осуществилась только по смерти Духновича (1865 г.) въ 1866 г. Ново возникшая угро русская интеллигенція стала между тѣмъ мадьяризоваться. Самыми рьяными поборниками мадьяризма сдѣлались жены священниковъ и мірской интеллигенціи. Большою трудностью для упроченія національнаго сознанія среди угорско-русской интеллигенціи была нерѣшительность въ выборѣ литературнаго языка.

Сѣверо-восточная часть Венгріи, заселенная русскимъ народомъ, есть гористую. Поверхность ея имѣетъ такую формацію, що всѣ долины раскрываются къ югу, гдѣ обитаютъ мадьяры; тѣ долины отдѣляются отъ себе высокими хребтами. Велѣдствіе того жители поодинокихъ долинъ мало сообщаются между собою и вмѣсто того находятся въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ мадьярами изъ равнинъ. Оттого майже каждая долина и котловина имѣетъ свое отдѣльное русское нарѣчіе съ отдѣльными словесными оборотами и выраженіями. Писатель, желающій писати на народномъ угро-русскомъ языкѣ, находится въ затрудненіи, которое нарѣчіе избрати литературнымъ, ибо писанное по говору одной долины не будетъ по-вкусу жителямъ другой и часто станетъ даже непонятнымъ. Также писанное на галицко-русскомъ и украинскомъ нарѣчій не совсѣмъ понятно угро-россамъ. Та-

кимъ образомъ для нихъ нѣтъ иного выхода, какъ только принять такой литературный языкъ, который заключалъ бы въ себѣ все, общее поодинокимъ нарѣчіямъ. Такимъ языкомъ есть точно общерусскій литературный — и то обстоятельство объясняетъ намъ наклонность угро-русовъ писать на немъ. Но, чтобы среди интеллигенціи распространити знаніе того языка, надобно было пустити въ народъ большое количество книжкокъ на томъ же языкѣ. Однако великорусская книга съ трудностью могла достаться въ Австрію, ибо книжные магазины въ Россіи не имѣли, и даже теперь не имѣютъ, нѣкихъ торговельныхъ сношеній съ Австро-Венгрією. Угро-россы могъ легко получить нѣмецкую или мадьярскую книжку на сплату частями, великорусскую же ему приходилось въ каждомъ случаѣ отдѣльно выписывать, что соединялось съ большими издержками и затрудненіями. Такъ не могучи ни собственнаго литературнаго языка создать, ни получать духовную пищу отъ великорусской литературы, угрорусская интеллигенція и простонародіе должны были мадьяризоваться.

Сверхъ того каждый русскій Австро-Угорщины, вслѣдствіе недостатка дворянскаго и мѣщанскаго сословія — если хочетъ сохранить и скрѣпить свое національное сознаніе — долженъ быть демократомъ хлопоманомъ. У галичанъ распространили демократическую идею

польскіи демократи, въ Угорщинѣ же, гдѣ аристократія и дворянство руководили общественною жизнью и угорская католическая іерархія имѣла вліяніе на тамошнее уніатское духовенство — русская мірская интеллигенція и духовенство легко проникались мадьярско-дворянскими воззрѣніями, съ высока смотрѣли на простонародіе и его языкъ и отчуждались своему народу.

Такъ пришло къ тому, що, когда правительство въ 1854 г. отняло свое покровительство угро-россамъ, національная жизнь у нихъ поглотила, и поддерживаема была единственно вліяніемъ галицкой Руси. Здѣсь было большее количество мірянъ и священниковъ, стоявшихъ за свой народъ и трудившихся на словесномъ поприщѣ. Наукою занимались: Д. Зубрицкій, М. Малиновскій, А. Петрушевичъ, Я. Головацкій, А. Добрянскій и другіи. Стихотворенія и рассказы составляли: Н. Устіяновичъ, И. Гушалевицъ, И. Наумовицъ, Б. Дѣдицкій (самый плодовитый писатель), Могильницкій (Святъ Манявскій 1852), Данкевицъ (Лука изъ Ракова) и пр. Д. Зубрицкій задумалъ оживити патріотическое чувство червоно-руссомъ посредствомъ сочиненія, въ которомъ была бы изложена исторія Руси вообще, галицко-владимірскаго же княжества въ частности. Въ той цѣли издалъ онъ „Родословную картину русскихъ царей и князей Рюрикова рода вообще и галицкихъ въ особенности“, за-

тѣмъ издалъ онъ въ трехъ частяхъ „Исторію древняго галичско-русскаго княжества“ (1852—1855 гг.). Послѣдняя была написана на общерусскомъ литературномъ языкѣ, но была цензурою въ Россіи воспрещена — за характеристику св. Владиміра вел. Съ той причины между червоноруссами распространился слухъ, що въ Россіи не желаютъ себѣ, дабы внѣ предѣловъ сей имперіи развивалась литература на общерусскомъ языкѣ, могущая ускользнути отъ наблюденія русско-правительственной цензуры и, попадая въ Россію, распространяги идеи, противныя государственному благу. Въ Россіи — такъ говорили тогда въ Галичинѣ — предпочитаютъ, дабы славяне внѣ предѣловъ російской имперіи писали на своихъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ.“ На сколько тѣ слухи были вѣрными, не знаемъ, но они были причиною, що намѣреніе Зубрицкого и С. Шехевича (издававшего „Семейную Библіотеку въ 1855—1856 гг.), ввести въ австро-русскую словесность обще-русскій литературный языкъ, розбилось. Они не нашли поддержки ни въ Россіи, ни у своихъ. Но все-таки галичане писали языкомъ, приближеннымъ къ литературному, що опять возбуждало подозрѣніе австрійскаго правительства, будто они симпатизуютъ съ Россією и хотятъ отдѣлится отъ Австріи. Австрійское правительство стало обращати большее вниманіе на литературу своего русскаго населенія съ тѣхъ поръ,

когда вслѣдствіе крымской войны произошло новое усложненіе международной европейской полнѣтѣи, о чемъ розскажемъ въ слѣдующей главѣ.

X.

Крымская война и ея послѣдствія для австрійской Руси.

Съ временъ короля Франца І имѣла Франція родъ протектората надъ католиками турецкой имперіи. Въ продолженіе 16 до 18 вѣка между Франціею и Турціею было заключено нѣсколько договоровъ*) (капитуляцій), въ силу которыхъ за первую признано было право, защищать западныхъ купцовъ, путешественниковъ и монаховъ, пребывающихъ въ предѣлахъ Турціи. Вслѣдствіе того купцы и купеческіи суда, отправлявшіеся въ Турцію, поддавали себе подъ покровительство Франціи и старались всегда получить свидѣтельство отъ торговельной палаты въ Марсели, обезпечавшее ихъ торговый дѣла на Востоцѣ. Оттого всѣхъ западныхъ купцовъ называли въ Турціи франками.

Папа Пій ІХ рѣшилъ воспользоваться онымъ французскимъ протекторатомъ, чтобы роспространити на Востоцѣ

*) F. Bamberg: Geschichte der orientalischen Angelegenheiten im Zeitraume des Pariser u. des Berliner Friedens. Berlin 1892 стр. 12—36

католицизмъ и православныхъ Турціи соединити съ римскою церковью. Въ той цѣли заключилъ онъ въ 1847 г. конкордаты съ Турціею и постановилъ учредить въ Іерусалимѣ католическій патріархатъ. Въ слѣдующемъ 1848 г., новый патріархъ, Валерга изъ Лоано, отбылъ 14 января свой торжественный въѣздъ въ Іерусалимъ и одновременно, по дѣлу соединенія церквей, посланъ былъ къ султану Абдуль-Меджиду кардиналъ Ферриери, которому вскорѣ прибылъ на помощь французскій ученый Эженъ Борэ, написавшій нѣсколько сочиненій противъ православія. Турецкое правительство отнеслось къ плану Пія IX благосклонно, однако вселенскій патріархъ и даже армяне отклонили всякую мысль, признати главенство папы.

Такимъ образомъ планъ папы обрушился, не оставшись однако безъ послѣдствій. Именно учрежденіе католического патріархата въ Іерусалимѣ подняло надежды тамошнихъ католиковъ, которые смѣлѣйше стали выступать противъ православныхъ, такъ що, вмѣсто предполагавшагося примиренія обѣихъ церквей, въ Іерусалимѣ и всей Турціи возникла еще большая вражда между ихъ исповѣдниками. Названный Борэ издалъ въ 1850 г. брошуру: *Question des lieux saints* (Вопросъ о св. мѣстахъ), въ которой доказывалъ права католиковъ до нѣкоторыхъ св. мѣстъ въ Палестинѣ, находившихся въ рукахъ православныхъ. Та

*

брошура произвела возраженія со стороны православныхъ и горячій споръ, разразившійся въ концѣ пламенемъ войны. Споръ пошелъ между ними о всеелескую церковь и о церковь гроба Господня въ Иерусалимѣ. Положеніе послѣдняго храма по праву собственности было своеобразное: одна его часть была общою собственностью всѣхъ христіанъ, но поодинокіи алтари, часовни, своды, стѣны и самыя крошечныя мѣста принадлежали то православнымъ, то католикамъ, то армянамъ, коптамъ, сирійцамъ и абисинцамъ. При такомъ многосложномъ правѣ собственности, споры и даже свалки были на дневной очереди и турецкія власти должны были непрерывно вмѣшиваться и возстановляти порядокъ. Общественное мнѣніе Франціи, порушенное брошурою Борэ, занялось судьбою св. мѣстъ въ Палестинѣ и вслѣдствіе того французское правительство приказало своему посланнику въ Цареградѣ, ген. Опику, требовати отъ турецкаго правительства признанія за католиками нѣкоторыхъ св. мѣстъ, къ которымъ они имѣли притязанія (августъ 1850). Францію поддерживали другіе католическіе государства, между ними также Австрія.

Россія, узнавши о намѣреніи Франціи, заступилась съ своей стороны за православныхъ. Якъ Франція надѣ католиками, такъ Россія имѣла протекторатъ надѣ православными въ Турціи. То право опеки прислуживало ей въ силу

условія мира въ Кучукъ-Кайнарджи отъ 1774 г. Французская дипломатія сумѣла перетянути турецкое правительство на свою сторону, а такъ якъ Франція отклонила предложеніе Россіи, рѣшити споръ посредствомъ порозумѣнія — то должна была возникнуть распря между обѣими государствами. Она обострилась тѣмъ больше, що владѣтель Франціи Наполеонъ, принявшій 2 декабря 1852 г. титулъ императора, чувствовалъ себе письмомъ царя Николая I обиженнымъ, такъ якъ въ письмѣ томъ царя вмѣсто словъ „мой братъ“ — употребилъ онъ выраженіе „мой другъ.“

Видя вражду Франціи, хотѣлъ царь Николай I приблизиться къ Англіи и въ приватномъ разговорѣ съ англійскимъ посланникомъ въ Петроградѣ 21 февраля 1853 г. указалъ на замѣшательства, потрясающіи турецкую имперію и на близкое ея распаденіе. Въ виду возможности такого событія должны Англія и Россія, — такъ сказалъ императоръ посланнику — яко наибольше заинтересованныи державы, со собою порозумѣтись. Въ случаѣ разложенія Турціи, придунайскіи княжества, Сербія и Болгарія могутъ стати независимыми державами, Египетъ и островъ Критъ можетъ забрати Англія... Англія съ тѣмъ предложеніемъ не согласилась и сверхъ того довела оное къ свѣдѣнію Турціи, которая тѣмъ больше подстрекута была противъ Россіи.

Не смотря на отказъ Англіи, царь

Николай отправилъ въ февралѣ 1853 г. кн. Меншикова въ Цареградъ съ рѣшительнымъ требованіемъ, не обижати правъ православныхъ въ св. мѣстахъ, препоручая ему, въ случаѣ опора турецкаго правительства, сорвати съ нимъ дипломатическія сношенія. Посольство Меншикова осталось безъ успѣха и 2 іюля 1853 г. двинулись два русскіе корпусы, чтобы заняти Молдавію и Валахію.

Для исхода войны было рѣшающимъ становище Австріи. Австрія негодовала на Турцію за даваніе пріюта мадьярскимъ и польскимъ эмигрантамъ. Когда въ 1852 г. Турція хотѣла покорити Черногорію, выступила Австрія въ ея защиту и послала въ Цареградъ (январь 1853 г.) гр. Лейнингена съ требованіемъ, приостановити военныя дѣйствія у ея границы. Турція принуждена была вслѣдствіе того сообразитись съ требованіемъ Австріи. Но относительно Россіи австрійская дипломатія станула на иномъ становищѣ. Въ іюнѣ 1853 г. Россія сдѣлала Австріи предложеніе, станути на сторону Россіи, поставити на турецкой границѣ армейскій корпусъ и заняти Сербію, Боснію и Герцеговину. Австрія отклонила то предложеніе и заодно съ западными державами приняла неприкосновенность турецкаго государства въ программу своей иностранной политики. Но войну съ Россіею, къ которой Австрію приглашала Франція и Англія, готова была Австрія начать лишь въ такомъ случаѣ,

«если бы та война имѣла великіи цѣли въ виду^{*)}), т. е. такое ослабленіе Россіи, чтобы она въ будущемъ для Австріи не была опасною. Совершенное розслабленіе Россіи могло послѣдовати только послѣ возстановленія независимой Польши въ давнихъ предѣлахъ, о чемъ мечталъ Наполеонъ. Но такому переустройству Европы воспротивлялись многіи государственнымъ дѣятелямъ Пруссіи, между ними Бисмаркъ, писавшій 25 іюля 1854 г. Мантайфелю: Австрія не должна участвovati въ войнѣ, ибо въ такомъ случаѣ она можетъ заняти придунайскіи княжества и создати независимую Польшу, которая ослабила бы становище Пруссіи^{**)}). Хотя прусскій посланникъ при лондонскомъ дворѣ Бунзенъ представлялъ Россію врагомъ Германіи и совѣтовалъ своему правительству разомъ съ западными державами начати съ нею войну^{***}), однако приклонная Россіи партія взяла верхъ на дворѣ Фридриха Вильгельма IV и Пруссія лишь 20 апрѣля 1854 г. заключила съ Австріею договоръ, которымъ обѣ державы обязались помогати себѣ взаимно въ случаѣ непріятельскаго нападенія на одну изъ нихъ и требовати

*) Popowski: Anglia i Rosya w Azji (Przegląd Polski 1890 czerwiec стр. 95.)

**) Moritz Busch: Unser Reichskanzler. Leipzig 1884.

***) Christian: Carl Iosios Freiherr von Bunsen. Leipzig 1871 III. стр. 337—343.

отъ Россіи выведенія ея войскъ изъ Молдавіи и Валахіи. Противъ Россіи имѣли обѣ державы выступити съ войною лишь въ такомъ случаѣ, если бы она не очистила отъ своихъ войскъ придунайскіи княжества, или переступила Балканъ.

Такое выступленіе Австріи, загордившее Россію путь въ Цареградъ, огорчило военныхъ кружки въ Петроградѣ. Генералы Пашкевичъ и Юмнини — какъ утверждали въ Австріи — имѣли совѣтовати императору Николаю, чтобы объявилъ Австріи войну и искалъ пути въ Цареградъ — черезъ Вѣдень*). Генераль Сумароковъ имѣлъ даже изготovitи планъ такого похода, Юмнини же предложилъ царю пропамятное письмо, въ которомъ совѣтовалъ, или немедленно съ цѣлою силою ударити въ направленіи Вѣднѣ, или удовлетворити требованію Австріи, т. е. оставить придунайскіи княжества и сосредоточити военные силы для защиты Крыма.

Щобы не навлечи на себе военныхъ силъ Австріи, императоръ Николай избралъ послѣднее и приказалъ своимъ войскамъ, сражавшимся при Дунаѣ съ турками съ 23 октября 1853 г., оставить придунайскіи княжества. Приказъ данъ былъ 20 іюля 1854 г. и уже 6 августа были турки въ Букарештѣ. Австрія, заключившая 14 іюня договоръ съ Турціею касательно занятія ея войсками Молда-

*) Bamberg я в. стр. 87.

він и Валахін, мобілізувала 550.902 чоловікъ съ 1184 орудіями, поставила въ Галичинѣ сильный обсерваційный корпусъ, обсадила своимъ войскомъ, подъ начальствомъ фельдцейгмайстра Гесса придунайскіи княжества (въ сентябрѣ и октябрѣ) и заключила, 2 декабря союзъ съ Англією и Францією.

Между-тѣмъ, Англія и Франція, заключивши 12 марта 1854 г. союзъ съ Турцією, объявили 28 марта войну Россіи. Ихъ военныи отряды сначала поспѣшили на помощь турецкой придунайской арміи, но такъ якъ Россія въ іюлѣ отозвала свои войска изъ Валахін и Молдавіи, то вожди союзныхъ войскъ должны были избрати иный планъ для военныхъ дѣйствій. Французскій военный министръ Валльянъ предлагалъ, направити походъ черезъ Аккерманъ, Одессу и Перекопъ къ Украинѣ и взволновати Кавказъ, но военный совѣтъ, состоявшійся 18 іюля въ Варнѣ, рѣшилъ добыти прежде всего Севастополь въ Крыму.

Такимъ образомъ театромъ войны сдѣлался Крымъ и сверхъ того турецкая Арменія. Геройская защита Севастополя, удивившая весь міръ, приковала всѣ военныи силы союзниковъ къ той крѣпости, такъ що они ніякъ дальше въ предѣлы Россіи двинутись не могли. 2 марта 1855 г. умеръ царь Николай и на престолѣ Россіи вступилъ его сынъ Александръ II. Хотя Севастополь послѣ долгой осады 8 сентября 1855 г. добытъ

былъ союзными войсками и противъ Россіи выступила также Сардинія, заключившая съ Англіею и Франціею союзъ (26 января 1855 г.) и отправившая вспомогательное войско подъ Севастополь — однако силы западныхъ державъ были такъ истощены, що они выразили желаніе, заключити миръ. Кромѣ того Наполеона обезохотило къ дальней войнѣ отклоненіе его плановъ касательно Польши. Двукратно — въ мартѣ и сентябрѣ 1855 г. — предлагалъ онъ въ Лондонѣ возстановити Польшу „въ предѣлахъ трактатовъ 1815 г.“ Однако Англія возразила, що того рода проектъ можетъ огорчить Пруссію и Австрію и отдалити ихъ отъ западныхъ державъ. Не имѣя другихъ цѣлей, рѣшился Наполеонъ сблизиться съ Россіею. Видя наклонность западныхъ державъ къ миру, Австрія опасалась, щобы интересы ея при управленіи восточного вопроса не понесли ущерба, и по той причинѣ отправила она въ Петроградъ графа Эстергази, а тотъ 26 декабря 1855 г. вручилъ петроградскому двору ультиматумъ, въ которомъ между иными требовалось отъ Россіи отступленія половины Бесарабіи въ пользу Молдавіи. Австрія желала отодвинути Россію подальше отъ устьевъ Дуная и отъ своей восточной границы. Собравшаяся 25 февраля 1856 г. конференція въ Парижѣ для составленія условій мира лишь отчасти удовлетворила требованію Австріи. Въ мирѣ, подписанномъ 30 марта, отступила

Россія Молдавіи изъ Бесарабіи лишь полосеу, прилегающую къ нижнему Пруту и Дунаю. Но вообще становище Россіи на юзѣ было ослаблено, ибо въ силу условій мира нельзя было ей на Черномъ морѣ ни держати военного флота, ни сооружати крѣпости. Черное море было открыто для торговельныхъ судовъ всѣхъ націй, но на немъ не могли появляться военные корабли. Независимость и цѣлость Оттоманской имперіи были гарантированы всѣми державами, подписавшими парижскій трактатъ.

Крымская война оживила національное движеніе румуновъ, нашедшее поддержку у другихъ романскихъ народовъ, именно въ Франціи и Италіи. Сардинскій министръ гр. Кавуръ писалъ 4 сентября 1856 г. къ посланнику Сардиніи въ Лондонѣ: „Румунская національность есть противовѣсомъ, который можно противопоставить панславизму въ пользу Турціи и Европы. Панславизмъ грозитъ всей Европѣ; съ той причины должна она стараться о сохраненіи и скрѣпленіи націй, симпатизирующей съ Западомъ.“*) Вслѣдствіе того, подъ покровительствомъ западныхъ державъ, совершилось въ январѣ и февралѣ 1859 г. соединеніе Молдавіи и Валахіи посредствомъ избранія княземъ обоихъ княжествъ полковника Кузы. Войска Австріи еще прежде оставили тѣ княжества.

*) Bamberg я. в. стр. 298.

Крымская война не обошлась безъ послѣдствій для Прикарпатской Руси. Въ ней лежалъ собственный источникъ двоихъ явленій въ дальней судьбѣ австрійской Руси: 1) отнятія правительственной поддержки національнымъ ея стремленіямъ и даже пробы вынародовити ю; 2) церковно-обрядового движенія на австрійской Руси.

Противоположность интересовъ Австріи и Россіи, обнаружившаяся во время крымской войны, произвела между ними охлажденіе. Въ Россіи стали жаловаться на неблагодарность Австріи, которая спасла свое существованіе въ 1849 г. лишь при російской помощи, въ Австріи же стали опасаться мести сѣверного государства и еще съ большимъ, чѣмъ прежде, недовѣріемъ относиться къ славянамъ. Среди такихъ обстоятельствъ вѣдѣнское правительство стало зорко слѣдить за движеніемъ своихъ русскихъ гражданъ, которые, хотя назвали себе „рутенами“ и увѣряли весь міръ въ своей національной отдѣльности отъ великороссовъ, все-таки (по мнѣнію правительства) не представляли собою стихіи, на которой бы можно было оперти государственную политику.

Правительство задумало затѣмъ, посредствомъ введенія латинской азбуки въ австро-русскую письменность прервати духовную связь между австрійскою Русью и Россіею и такимъ образомъ сплотити свою Русь съ австрійскою го-

сударственной идеею. Первая мысль въ томъ отношеніи вышла, кажется, изъ Галичины, ибо здѣсь еще въ 1848 и 1849 гг. нѣкоторые поляки пробовали писать помало-русски съ употребленіемъ польской азбуки, въ 1858 же г. Л. Е. Венглинскій издалъ латинскимъ письмомъ свои поэзія*). Переведеніемъ той мысли занялся намѣстникъ Галичины гр. Агеноръ Голуховскій, предложившій въ томъ дѣлѣ 27 апрѣля 1859 г. докладъ министерству полиціи и впослѣдствіи 3 іюля министру внутреннихъ дѣлъ Баху. По препорученію правительства написалъ секретарь министерства просвѣщенія Іосифъ Бречекъ брошюру, въ которой русской народности совѣтовалъ принять латинскую азбуку. Онъ старался повліяти также на галицко-русского писателя Б. Дѣдицкого, пребывавшаго тогда въ Вѣднѣ яко правительственного стипендіата по классической и славянской филологіи **). Чтобы освѣдомитись въ литературныхъ стремленіяхъ русскаго народа въ Австріи, принялъ Бречекъ названнаго Дѣдицкого яко преподавателя мало-русскаго языка въ свой домъ. Но Дѣдицкій, узнавши о намѣреніи правительства, написалъ брошюру: „О неудобности латинской азбуки въ русской письменности“ (Вѣдень 1859), разошедшуюся въ 2000

*) И. Е. Левицкій: Галицко-русская Библиографія I. н-ръ 1063—1065.

**) Изъ записокъ Б. А. Дѣдицкого (Юбилейное изданіе „Слова“ 25 января 1885.)

экземпляровъ. Бречекъ убѣдился, що его стараніе, приобрѣсти молодого литератора для своихъ плановъ, было напрасно — и онъ выразилъ своему преподавателю сожалѣніе по причинѣ оной брошюры.

Министерство просвѣщенія приказало письмомъ отъ 8 мая 1859 г. львовскому намѣстничеству составить комисію для обсужденія вопроса: не можетъ ли въ австро-русскую письменность быть введено латинское письмо? Членовъ комисіи назначило львовское намѣстничество. Именно были приглашены: львовскій епископъ-суфраганъ Спиридонъ Литвиновичъ, львовскіи крылошане Михаилъ Куземскій и Михаилъ Малиновскій, профессоръ университета Яковъ Головацкій, инспекторъ гимназій Евсей Черкавскій, директоръ гимназій и школьный совѣтникъ Амвросій Яновскій и гимн. дир. Оома Полянскій, священникъ Іосифъ Лозинскій, правительственные совѣтники (нѣмцы) Кароль Мошъ и Эрнестъ Зелигъ и выше названный секретарь министерства просвѣщенія І. Бречекъ*). Совѣщанія происходили подъ предсѣдательствомъ самого же намѣстника Голуховского, который въ первомъ засѣданіи заявилъ, що правительство желаетъ, дабы русины приняли латинскую азбуку, ибо лишь такимъ образомъ можно пред-

*) Ruthenische Sprach- u. Schriftfrage in Galizien Lemberg 1861.

упредить „россійскую пропаганду между некоторыми австро-русскими литераторами“. Бречекъ приводилъ въ пользу правительственного предложенія доказательствъ научного и культурного характера, однако русскіи члены комисіи ніякъ не дали себе розубѣдiti и твердо стояли за славянское письмо. Куземскій смѣло протестовалъ противъ вмѣшательства правительства въ дѣла русскаго языка и письма. Правительство было вынуждено, оставить свою мысль и ограничить свою мѣру лишь на реформу австро русскаго правописанія. Та реформа состояла въ томъ, що буква *з* была выкинена изъ окончанія словъ по твердыхъ согласныхъ и принята была новая буква: преіотованное *с* (*ѣ*). Роспоряженіемъ отъ 15 іюля 1859 г. приказано было, употреблять новую правопись въ школахъ. Съ оного времени воспрещено было также употребленіе въ учебникахъ школьныхъ гражданки; школьныи учебники могли печататись лишь кирилицею. Сверхъ того приказало львовское намѣстничество (4 августа 1859 г.), въ русскомъ текстѣ „Вѣстника законовъ и роспоряженій“ возлъ русскаго текста кирилицею помѣщати также тотъ же текстъ латинскимъ письмомъ, чтобы Русь постепенно привыкла къ латинцѣ.

Между членами азбучной комисіи было одно лице, выступившее тогда въ первый разъ на политическое поприще и съ оного времени отыгрывавшее виднѣйшую роль на гал. Руси. То былъ львов-

скій епископъ-суфраганъ Спиридіонъ Литвиновичъ, съ 1848 г. настоятель прихода св. Варвары въ Вѣднѣ, въ 1852—1857 гг. ректоръ греко-уніатской вѣденской семинаріи, съ 1857 г. помощникъ немошного митрополита Левицкаго въ управленіи львовскою епархією. Митрополитъ Левицкій еще въ 1840-ыхъ годахъ сталъ недомогати, проживалъ большою частью въ Уневѣ и епархією управляли епископы-суфраганы, которыми были сперва Яхимовичъ, затѣмъ (по назначеніи сего послѣдняго епископомъ перемышльскимъ) Іоаннъ Бохенскій, послѣ смерти послѣдняго въ 1857 г. Литвиновичъ.

Литвиновичъ — человекъ образованный, съ великосвѣтскими манерами — сблизился въ Вѣднѣ съ императорскимъ дворомъ и считался горячимъ приверженцемъ тогдашней правительственной системы. И онъ былъ не чуждъ наклонностей, развитыхъ подъ меттерниховскою системою; охотникъ до ширшества и роскошной жизни, видѣлъ онъ, ровно якъ Яхимовичъ, въ хорошей одеждѣ и изящныхъ товарищескихъ пріемахъ совершенство интеллигенціи. Хотя онъ былъ не безъ національного русскаго сознанія, но, яко человекъ одолавшій правительству свое достоинство, старался его желанія касательно гал. Русн, о сколько то было въ его силѣ, осуществить. Въ началѣ 1858 г. умеръ митрополитъ Левицкій, получившій годъ прежде

титулъ кардинала. Литвиновичъ назначенъ былъ администраторомъ епархіи. Въ томъ званіи издалъ онъ 30 августа 1859 г. пастырское посланіе къ подвѣдомственному духовенству съ препорученіемъ, дабы въ народныхъ школахъ употреблять лишь учебники, печатанный кириллицею и придерживатись правительствомъ указанного правописанія; въ народныхъ школахъ должны дѣти обучатись также польскому письму. 25 ноября 1859 г. издалъ онъ опять къ подвѣдомственному духовенству въ языковомъ дѣлѣ окружное письмо слѣдующаго содержания: „Замѣчается прискорбное явленіе, що въ послѣднихъ годахъ возникло въ „рутенской“ словесности стремленіе, ввести въ литературный языкъ малопонятное для народа нарѣчіе. То стремленіе не только стало свойственнымъ печати, но многіи проповѣдники и законоучители въ своихъ проповѣдяхъ, наставленіяхъ и школьномъ обученіи употребляютъ церковно-словенскіи формы, пренебрегая простонароднымъ нарѣчіемъ. Такое стремленіе не только задерживаетъ развитіе покровительствуемой правительствомъ рутенской литературы, но также вредитъ обученію народа въ церкви и школахъ. Митрополичій ординаріатъ принужденъ возстать противъ такого злоупотребленія и препоручитъ подвѣдомственнымъ ему органамъ, строго придерживатись рутенскихъ языковыхъ формъ. Успѣваніе рутенской народной литературы лежатъ

такъ въ интересъ самого же русскаго населенія, якъ и правительства и католической церкви. Церковно-славянскій языкъ съ своими пережившимися формами задержалъ бы духовное развитіе народа и сверхъ того породилъ бы существующее уже произведеніе, образовавшееся точно на основаніи церковно славянскаго языка — т. е. великорусское нарѣчіе. Такой результатъ у русиновъ, проникнутыхъ уже сознаниемъ особой національной индивидуальности, равнялся бы ихъ самоуничтоженію. Сверхъ того онъ лишилъ бы ихъ душевнаго спасенія, ибо велико-русскій языкъ ввелъ бы русиновъ въ духовную общность съ народомъ, враждебнымъ католической церкви и чуждымъ для нашего отечества. Съ той причины митрополичій ординаріатъ строго повелѣваетъ всѣмъ священникамъ и законоучителямъ, въ проповѣдяхъ, рѣчахъ къ народу и при обучаніи закону Божію употреблять простонародный языкъ и наблюдать за тѣмъ, дабы въ школахъ, подвѣдомственныхъ церковной власти, преподаваніе происходило на чистомъ простонародномъ нарѣчіи. Духовенству препоручается, свои языковыя розсужденія помѣщать въ правительственной газетѣ „Вѣстникъ“, который долженъ сосредоточати литературную дѣятельность русиновъ *).

*) „Дѣло“ Львовъ 1885 н-ръ 138—140; Девицкій: Библиографія І. н-ръ 1138.

Въ томъ же 1859 г. задумалъ Б. А. Дѣдицкій издавати журналъ „Зоря Галицкая“ съ прибавленіемъ „Пріятель народа“, опредѣленнымъ для простонародія. Львовская полиція согласилась на издательство лишь подъ условіемъ, если изъ изданій будутъ исключены всѣ политическія, социальныя и религіозныя вопросы, также изъясненіе русскихъ церковныхъ обрядовъ и современная исторія, и если газеты будутъ издаватись на областномъ простонародномъ нарѣчій, письмомъ и правописаніемъ, предписаннымъ правительственнымъ распоряженіемъ отъ 11 августа 1859 г. Въ виду такихъ требованій, стѣсняющихъ литературный трудъ, Дѣдицкій отказался отъ издательства. Вообще, вслѣдствіе стѣснительныхъ мѣръ Баховской системы умственная жизнь австрійскихъ русскихъ была бы совершенно пала, если бы вскорѣ не было произошло преобразование внутреннихъ отношеній Австріи.

Съ крымскою войною находится также въ нѣкоторой связи церковно-обрядовое движеніе Прикарпатской Руси въ началѣ 1860-ыхъ годовъ. Оная война, какъ мы видѣли, возникла собственно изъ движенія, охватившаго католическій міръ съ вступленіемъ на папскій престолъ Пія IX. Когда по смерти Григорія XVI (16 іюня 1846 г.) конклаве кардиналовъ избрало папою гр. Мاستаи-Феррати подъ именемъ Пія IX, католическій міръ ожилъ новыми надеждами. Пія IX счи-

тали самымъ способнымъ изъ кардиналовъ и уважали за его усердіе въ дѣлахъ католицизма и за милосердіе объявленное нимъ населенію Неаполя въ 1836 г., когда онъ, пребывая яко нунцій въ семъ навѣщенномъ холерою городѣ, посѣщалъ больницы и продалъ всю свою серебряную домашнюю утварь, чтобы роздати милостыню нищимъ. Либералы надѣялись отъ него введенія реформъ въ Римъ — ультрамонтаны возобновленія католическаго духа; вообще всѣ католическія партіи старались сблизиться съ новымъ папою и подавали ему свои совѣты, проекты и разлічнаго рода планы.

Одною изъ любимыхъ мыслей Пія IX было соединеніе восточныхъ церквей съ римскимъ престоломъ. На той почвѣ старалась католическая партія польской эмиграціи навязати съ нимъ сношенія. Она, якъ мы уже сообщали, составила въ Парижѣ католическій кружокъ, котораго члены приняли на себе задачу, возбудити и укрѣпити среди поляковъ католическое чувство. Къ тому кружку принадлежалъ также извѣстный русскимъ галичанамъ Владиміръ Терлецкій, принужденный австрійскимъ правительствомъ въ 1836 г. оставить Краковъ. Терлецкій въ 1839 г. уѣхалъ въ Римъ для поступленія въ духовную колегію, съ цѣлію изученія богословскихъ наукъ. Здѣсь нашолъ онъ нѣсколько поляковъ, отдававшихъ также богословскимъ наукамъ, а

именно Семененка, Кайсевича, Думенкого и Казановского. Они съ Терлецкимъ, подражая польской эмиграціи, составлявшей всюду кружки и Общества, устроили между собою общежитіе съ монастырскими порядками. Когда же Семененко и Кайсевичъ были уже рукоположены въ священники, то они составили новую конгрегацію, для которой приняли названіе „Змартвыхвстанцевъ“. Настоятелемъ конгрегаціи избранъ былъ Семененко. (1840 г.)

Было то время, когда католическій міръ оставался подъ впечатлѣніемъ перехода въ православіе 1,500.000 уніатовъ въ Россіи. То событіе, задавшее тяжелый ударъ католической церкви и польскому дѣлу, поразило польскую эмиграцію и новую конгрегацію, которая стала промышляти о томъ, якимъ образомъ можно бы вознаградити понесенную потерю. Одинъ изъ эмигрантовъ, Веловейскій, рѣшился перейти на греческій обрядъ и, яко уніатскій священникъ, дѣйствовать въ пользу польского дѣла *). Терлецкій предложилъ образовати въ конгрегаціи змартвыхвстанцевъ два отдѣленія: латинское и греко-уніатское. Однако его предложеніе не было принято **).

*) Pierwszy zakon przez polaków w Rzymie założony (Przegląd Polski CV. III. 1892 стр. 555.)

**) Записки Вл. Терлецкого (Русская Старина) 1889, іюль стр. 23.

Змартвыхвстанцы задумали вести борьбу противъ Россіи не только на религійномъ, но также и на этнографическомъ поприщѣ. Они рѣшили распространити свою дѣятельность въ первой линіи на славянъ, чтобы ихъ подстрекнути противъ Россіи. Кайсевичъ писалъ польскому поэту Мицкевичу 22 мая 1840 г.: „Такъ якъ ты занимаешься славянскими дѣлами, то постарайся о все, що писалъ Копитаръ; онъ писалъ противъ Матцѣвскаго, Палацкаго и Шафарика, которыми онъ сказалъ воочію, що они протестанты, що завязали заговоръ противъ католичества, що берутъ пособія отъ сѣверныхъ журавлей...“*). Но обстоятельства не благопріятствовали такому начинанію и змартвыхвстанцы пока-що ограничили свою дѣятельность на мисіяхъ между поляками въ Франціи. Одинъ изъ змартвыхвстанцевъ, ксендзъ Яловицкій, провожалъ по Франціи нѣкую Макрину Мечиславскую, выдававшую себе за игуменю уніатскаго минскаго женскаго монастыря. Она розказывала о немовѣрныхъ гоненіяхъ уніатовъ, о насильственномъ ихъ обращеніи въ православіе, о мученіяхъ, которыми будто бы подвергались монахини ея обители. Мечиславская сдѣлалась въ рукахъ поляковъ сильнымъ и весьма дѣятельнымъ средствомъ къ возбужденію враждебныхъ чувствъ противъ Россіи на Западѣ. Она розказывала, що чудеснымъ

*) Pierwszy zakon я. в. CVL 4 стр. 124.

образомъ бѣжала изъ темницы съ двома монахинями въ Познанскую провинцію, а оттуду различными дорогами попала въ Парижъ. Папа повелѣлъ вѣденскому нунцію розыскати сопутницы Макрины, но ихъ нельзя было нигдѣ найти, такъ якъ въ дѣйствительности ихъ нигдѣ не было.

Когда Пій IX засѣлъ на папскомъ престолѣ и стало извѣстнымъ, що онъ хочетъ православныхъ Востока соединити съ Римомъ, членъ конгрегаціи эмар-твыхъстанцевъ Кайсевичъ предложилъ ему въ 1846 г. пропамятное письмо, въ которомъ совѣтовалъ: 1) поднести и розвити греческую колегію въ Римѣ, переустройвая ю въ греко-славянскую; 2) оживити католическое чувство уніатовъ въ Галичинѣ и Угорщинѣ и привязати ихъ къ Риму; 3) постаратись о мисіонеровъ для славянъ турецкой имперіи; 4) признати святыми Андрея Боболю и Юсафата Кунцевича *).

Въ концѣ 1846 г. прибылъ изъ Парижа въ Римъ Владиміръ Терлецкій, также съ проектомъ возсоединенія церквей. Главныи его точки были слѣдующіи: 1) подъ главенствомъ римского папы восточныи церкви должны сохранить ненарушимость своихъ обрядовъ; обряды латинской церкви не должны пользоваться ніякими преимуществами предъ о-

*) Pamiętniki Kajsiewicza. Pisma T. III. стр. 449.

брядами восточными; имъ должно оказы-
 ваться со стороны западной церкви все-
 возможное почитаніе; 2) въ коллегіи кар-
 диналовъ должны быть члены восточ-
 ныхъ церквей, преимущественно же пред-
 ставители греко-славянского обряда; 3)
 всѣ латинскіи мисіи между восточными
 христіанами должны быть закрыты и за-
 мѣнены мисіями наъ лицъ, принадлежа-
 щихъ къ мѣстнымъ народностямъ Во-
 стока; въ той цѣли необходимо основати
 въ Римѣ восточную мисіонерскую семи-
 нарію съ неуклоннымъ въ ней сохране-
 ніемъ правилъ и каноновъ восточныхъ
 церквей; 4) головное вниманіе должно
 быть обращено на славянъ, пользоваю-
 щихся на Востоцѣ преобладающимъ влі-
 яніемъ, и съ тою цѣлю долженъ быть
 созданъ русско-славянскій патріархатъ
 на правахъ другихъ патріаршихъ пре-
 столовъ; 5) всѣ нововведенія, сдѣланныя
 подъ вліяніемъ латинянъ по образцу
 римского обряда въ восточныхъ соеди-
 ненныхъ съ Римомъ церквахъ, должны
 быть устранены, и такимъ образомъ воз-
 становлена первоначальная чистота во-
 сточного обряда; 6) должно быть разрѣ-
 шено всѣмъ, предки которыхъ перешли
 въ латинство, возвратиться безъ всякихъ
 затрудненій на лоно прежней своей
 церкви; 7) необходимо поднять блескъ
 и обаяніе восточныхъ соединенныхъ съ
 Римомъ церквей дарованіемъ ихъ духо-
 венству всѣхъ преимуществъ и привиле-
 гій, якими пользуются латинское духо-

венство, и роспространеніемъ среди духовенства на Востоцѣ большого просвѣщенія; въ той цѣли слѣдуетъ основати въ Римѣ отдѣльную для восточныхъ языковъ типографію; 8) въ виду того, що безъ благодати Божіей нельзя розсчитывать на успѣхъ, слѣдовало бы завести братства, имѣющія цѣлю молитись о соединеніи церквей, и призвати всѣхъ католиковъ къ участію въ оныхъ; 9) наконецъ, для больше успѣшнаго веденія того дѣла, Терлецкій проситъ для себе позволенія возвратитись къ обряду предковъ, т. е. къ греко-славянскому.

Тотъ проектъ вручилъ Терлецкій папѣ на специальной аудіенціи. Папа приобѣщалъ поддати его розсмотрѣнію пропаганды.

Въ Римѣ познакомился Терлецкій съ княгинею Зинаидою Волконскою, перешедшею изъ православія въ католичество, и также съ индійскимъ мисіонеромъ еп. Люке, который одобрили его планъ и посовѣтовали (для осуществленія оного) основати „Восточное Общество“, члены котораго своими ежегодными взносами и молитвами содѣйствовали бы преднамѣченной цѣли. Обществомъ долженъ управлять комитетъ, составленный на половину изъ членовъ латинскаго обряда и на половину изъ членовъ восточныхъ церквей, подъ предсѣдательствомъ кардинала-префекта пропаганды вѣры Франconi.

Общество было по предначертанно-

му плану вскорѣ составлено и во главѣ его стануль комитетъ, членами которого были между иными кардиналь-префектъ пропаганды Франconi, духовникъ папы Граціоза, свящ. Жербѣ, ученый священникъ Тайнеръ, занимавшійся исторією польской и униатской церкви, кн. Кадоръ, французскій сенаторъ и другіи. Терлецкій, получившій отъ папы разрѣшеніе на возвращеніе къ обряду своихъ предковъ (греко-униатскому), занималъ въ комитетѣ чинъ секретаря по „восточнымъ дѣламъ.“ Онъ пріюдѣлъ православленную рясу, отпустилъ себѣ бороду и принялъ внѣшній видъ греко-православного священника. Комитетъ издалъ отъзвъ къ католикамъ всего міра, поступати въ члены Общества и содѣйствовать его цѣлямъ.

Въ то время, якъ общество начало свою дѣятельность, издалъ папа энциклику къ восточнымъ церквамъ, приглашавшую ихъ къ соединенію съ римскимъ престоломъ, въ которой упоминалось о составленіи въ Римѣ „Восточного Общества“ и дано было обѣщаніе, въ случаѣ соединенія церквей, сохранить ненарушимыми восточныи обряды..

Терлецкій намѣрялъ учредить при „Восточномъ Обществѣ“ мисіонерскую школу, которой воспитанники имѣли бы проводить въ дѣйствіе задачи Общества. Щобы собрати необходимыи на такое заведеніе фонды, пріобрѣсти способныхъ кандидатовъ и познати отношенія право-

славного Востока, отправился онъ лѣтомъ 1847 г. въ путешествіе въ Палестину, Цареградъ, Болгарію, Сербію и Хорватію — хотѣлъ также посѣтити униатскихъ епископовъ Угорщины и Галичины, но австрійское правительство приказало ему оставить предѣлы своей имперіи, подозревая въ немъ польского революціонера.

Когда Терлецкій возвратился въ Римъ, нашолъ онъ „Восточное Общество“ въ полномъ разложеніи. Оно потеряло сочувствіе у папы и членовъ пропаганды, негодовавшихъ на православныхъ Востока за отклоненіе предложенія касательно соединенія церквей. Папа сказалъ на аудіенціи къ Терлецкому: „Вы предприняли великое дѣло, но въ немъ, какъ видно по результатамъ вашего путешествія, нѣтъ воли Божіей; ступайте теперь въ Галичину, тамъ вы можете еще съ пользою трудиться для церкви... Отправляйтесь въ Галичину! Да благословитъ васъ Богъ на предстоящій путь!“... Терлецкій замѣтилъ вообще въ Римѣ нерасположеніе къ греко-восточному обряду. Такъ на пр. незадолго до перваго появленія Терлецкаго въ Римъ (въ 1839 г.) была тамъ учреждена „греческая коллегія“ для воспитанниковъ греко-униатской церкви, въ которой воспитывалось шесть юношей изъ Галичины. Она находилась подъ управленіемъ пропаганды. Настоятель ея, секретарь пропаганды Барнабо, завелъ въ ней совер-

шенно латинскіи порядки: питомцы должны были совершати молитвы на италіянскомъ и латинскомъ языкахъ, придерживатись григоріянскаго календаря съ праздниками и постами и учиться у латинистовъ правильному совершанію латинскаго богослуженія. Терлецкаго, по видимому, хотѣли посбытись изъ Рима: ему предлагали чинъ папскаго викаріамисіонера въ Турціи, то поручали ему отправитись къ русскимъ униатскимъ епископамъ Угорщины и Галичины и отъ имени папы требовати отъ нихъ, чтобы выразили свое мнѣніе касательно проектовъ Терлецкаго. Но средствъ на такое путешествіе ему не дали.

Не смотря на то, Терлецкій, получивши пособіе отъ одного изъ французскихъ вельможъ, отправился изъ Франціи черезъ Германію въ Галичину, но былъ въ Дрезденѣ (во время тамошней революціи въ маѣ 1849 г.) арестованъ пруссаками и принужденъ возвратитись во Францію. Не найдя въ Римѣ поддержки для своихъ плановъ, Терлецкій пробовалъ осуществить ихъ въ Парижѣ, гдѣ нашолъ покровителя въ особѣ парижскаго архіепископа Сибура. Тамъ, при помощи кн. Кадора, возобновилъ онъ „Восточное Общество“, которого мѣстопробываніемъ назначенъ былъ Парижъ, предсѣдателемъ же избранъ кн. Кадоръ. Общество, по совѣту Терлецкаго, основало „славяно-католическое заведеніе“, котораго цѣлью было: приготовить ми-

сіонеровъ для славянскихъ земель, и устроило при немъ часовню, въ которой богослуженіе совершалось по русско-славянскому обряду.

Едва открылось заведеніе (въ началѣ января 1850 г.), посѣтилъ Терлецкого польскій генералъ Быстржановскій, принимавшій участіе въ мадьярскомъ мятежѣ и только-что прибывшій изъ Цареграда въ Парижъ. Онъ явился съ просьбою принять въ славяно-католическое заведеніе двухъ молодыхъ людей, сыновъ галицкихъ греко-уніатскихъ священниковъ, окончившихъ гимназію, принимавшихъ участіе въ мадьярскомъ возстаніи и бѣжавшихъ, послѣ подавленія оногo, въ Турцію. Тѣми молодыми людьми были: Теофілъ Коростенскій и Юліанъ Кунловскій (теперѣшній станиславовскій епископъ) Терлецкій радо удовлетворилъ просьбѣ и они приняты были въ заведеніе.

Также среди польского общества желалъ Терлецкій возбудити интересъ для своихъ плановъ. Въ той цѣли издалъ онъ брошюру: *Słowo rusina do braci szczeru słowiańskiego*. Въ ней развилъ онъ мысли, волновавшія прежній парижскій кружокъ Янского-Мицкевича-Семененка, отъ котораго онъ собственно получилъ первый толчокъ къ своимъ проектамъ. Въ той брошюрѣ Терлецкій упрекалъ польское общество въ пренебреженіи греко-уніатского обряда и въ равнодушіи къ остальнымъ славянамъ. „Полякамъ и

прочимъ славянамъ грозитъ опасность отъ русскаго панславизма; поляки должны опомнитись и, проникшись всеславянскимъ духомъ, провозгласити знамя польскаго панславизма." Тотъ отзывъ нашолъ сочувствіе у немногихъ поляковъ. Членами „Восточнаго Общества" или его пособителями были лишь: кн. Адамъ Чарторыйскій, полковникъ гр. Владиславъ Замоискій, гр. Ксаверій Браницкій. Другіи поляки относились къ нему равнодушно и даже недоброжелательно. Когда гр. Ксаверій Браницкій въ 1850 г. пригласилъ къ себѣ эмиграцію во время Пасхи на розговѣніе (święcone) и Терлецкій по русско-славянскому обряду освятилъ яствія и питія, присутствовавшая эмиграція была тѣмъ недовольна. „Почему хозяинъ — негодовали гости — пригласилъ униатскаго священника, когда подъ рукою есть католическіи ксендзы?" Островскій, редакторъ „Новой Польши", въ ближайшемъ номерѣ своей газеты описалъ то „свяенцоне", намекая, що его святилъ бородатый попъ съ пѣніемъ „Христосъ воскресе" — а то не есть ничѣмъ инымъ, лишь знаменемъ „шизмы." Тотъ же Островскій въ статьѣ, помѣщенной въ французскомъ журналѣ *Echo de la verité*, представилъ Терлецкаго яко чловека опаснаго для Польши и для католицизма, стремящагося сознательно къ Москвѣ и „шизмѣ."

Парижское славяно-католическое заведеніе имѣло сначала лишь двухъ

воспитанниковъ, Коростенского и Куиловского, которые учились богословію въ семинаріи Сентъ-Сюльписъ. Въ часовні правильно совершалось Терлецкимъ русско-славянскіи богослуженія, во время которыхъ пребывавшіи въ Парижѣ немногіи міряне изъ Галичины, знавшіи церковное пѣніе, составляли хоръ подъ управленіемъ Куиловского. Церковь была всегда полна народа, по большей части французовъ. Число воспитанниковъ умножалось и къ концу первого года было ихъ уже семь. Заведеніемъ интересовался также извѣстный намъ изъ тридцатыхъ годовъ кн. Пармы и Лукки.

Также „Восточное Общество“ успѣвало, пріобрѣвши больше членовъ и покровителей среди французской знати и католической іерархіи. Ему не благоволилъ лишь папскій нунцій въ Парижѣ. Оно стало издавати свой журналъ, обнародовляло отзывы и посланія къ католикамъ всего міра. Въ одномъ изъ такихъ посланій, отправленныхъ къ латинскимъ и греко-уніатскимъ епископамъ, были слова: „Бѣда въ томъ, що Западъ не знаетъ восточныхъ церквей; состояніе ихъ извѣстно только изъ описаній путешественниковъ и латинскихъ мисіонеровъ, смотрящихъ на Востокъ съ своей точки зрѣнія. Заблуждаясь сами, они вводятъ и другихъ въ заблужденіе“... Въ писемъ къ восточнымъ патріархамъ, Общество титуловало ихъ „Ваше Святѣйшество.“

Вслідствіє сихъ писемъ и приглашеній, 80 католическихъ епископовъ поступили въ члены Общества, но его отзвы съ такими выраженіями, якъ: „латинскіи мисіонеры смотрятъ на Востокъ съ своей точки зрѣнія — Западъ не знаетъ восточныхъ церквей“, и титулованіе восточныхъ патріарховъ „Ваше Святѣйшество“, сдѣлали въ Римѣ плохое впечатлѣніе. Когда въ 1853 г. Терлецкій съ тремя питомцами, именно: Коростенскимъ, Куиловскимъ и польскимъ поетомъ Ленартовичемъ прибылъ въ Римъ, чтобы просити папу о позволеніе на рукоположеніе своихъ воспитанниковъ, принялъ его секретарь пропаганды словами: „Що? Вы сдѣлались уже папою?“

— Не понимаю васъ, монсиньоре — возразилъ въ изумленіи Терлецкій.

— Да вѣдь вы уже пишете энциклики ко всѣмъ епископамъ вселенной — сказалъ пронычески секретарь.

Не растерявшись, отвѣтилъ Терлецкій твердо: „Прошу васъ, монсиньоре, указать мнѣ на постановленія вселенскихъ соборовъ, или кого нибудь изъ папъ, запрещающихъ кому бы то ни было изъ членовъ церкви обращаться къ ея святителямъ; если таковое существуетъ, то признаюсь къ своей винѣ.“

— Положимъ, то не воспрещается; но якій тонъ вашего посланія? — говорилъ дальше секретарь.

— Що же вы тамъ такое изволили замѣтити? Мнѣ кажется, тамъ не было

ничего предосудительного — извинялся Терлецкій.

— Якъ не было? — съ негодованіемъ возразилъ секретарь. — Да вѣдь вы присвоили восточнымъ патріархамъ титулъ Святѣйшества, принадлежащій исключительно папамъ римскимъ: притомъ, вы выразились недоброжелательно о латинскихъ мисіонерахъ! То вѣдь близко къ преступленію! Вы должны и себе и свое Общество предъ папою оправдати.

Терлецкій узналъ вскорѣ, що ту бурю вызвалъ членъ ордена іезуитовъ, апостольскій делегатъ въ Месопотаміи, выславшій два доносы, одинъ въ пропаганду, другій къ французскому правительству: що якій-то живущій въ Парижѣ Терлецкій возмущаетъ весь Востокъ противъ латинской церкви, отчего могутъ произойти непріятныя послѣдствія для Рима и для покровительствующей ему державы — Франціи.

И папа принялъ Терлецкого весьма дурно, говорилъ съ якимъ-то нетерпѣніемъ и хотѣлъ, повидимому, чѣмъ скорше освободиться отъ его присутствія. Когда Терлецкій просилъ папу, позволить парижскому архіепископу рукоположить Коростенского и Куиловского, принадлежащихъ къ перемышльской епархіи, папа распорядилъ, чтобы пропаганда изготавила относительный приказъ. Когда Терлецкій вспомнилъ, що есть еще третій питомецъ, польскій поэтъ Ленарто-

вичъ, латинского обряда, жадающій перейти на обрядъ греко-славянскій — папа крикнулъ съ чувствомъ отвращенія: „Не тотъ ли, который былъ уже якъ-то у мене?“... Папа думалъ, що рѣчь идетъ о Мицкевичъ, который временно измѣнилъ католичеству, примкнувши къ сектѣ Товіянского. Но Терлецкій, догадавшись о причинѣ досады папы, заявилъ, що его питомецъ не Мицкевичъ, а другій цоэтъ — Ленартовичъ, принадлежащій къ молодшему поколѣнію и преданный сынъ церкви. Тогда припустилъ папа Ленартовича къ себѣ, бесѣдовалъ съ нимъ весьма ласкаво, похвалялъ его намѣреніе сдѣлаться славянскимъ мисіонеромъ и отпустилъ поблагословивши.

Получивши обѣщаніе, що отвѣтъ на оправданіе и созволеніе на рукоположеніе питомцевъ прійдутъ въ Парижъ, Терлецкій оставилъ Римъ. Когда нисѣмо пропаганды надосѣло, Коростенскій и Куиловскій были рукоположены въ церкви парижского „Восточного Общества“ 20 марта (1 апрѣля) 1854 г. Но мисіонерского чина пропаганда признати имъ не хотѣла. Терлецкій принужденъ былъ опять вѣхати въ Римъ. Здѣсь сказалъ ему секретарь пропаганды: „Того я не могу сдѣлать; титулъ мисіонера можетъ получить только священникъ латинского обряда.“

— Якъ же то? — сказалъ Терлецкій. Да, неужели греко-католики не такіе же сыны католической церкви, якъ

и римо-католики? Не всё ли они находятся подъ главенствомъ папы римского?"

— Що же дѣлать? Такой уже обычай нашей пропаганды! Да, вотъ и о. Арсеній (армянинъ), мой личный другъ, отправляясь на Востокъ, просилъ мене снабдить его титуломъ мисіонера; кому какъ кому, а ему я отъ души радъ былъ то сдѣлать, а между-тѣмъ, онъ его не получилъ. Если нельзя, такъ нельзя! — говорилъ секретарь.

— Однако я тотъ титулъ получилъ — сказалъ Терлецкій — да и вы сами, монсиньоре, дали мнѣ его.

— Вы другое дѣло — отвѣтилъ секретарь — васъ рукополагали въ Римѣ яко католического священника.

— Извините, монсиньоре, — возразилъ Терлецкій — я его получилъ перейдя уже на обрядъ греческій и отправляясь на Востокъ.

— Да дѣйствительно — сказалъ секретарь — но знаете, тогда папа былъ новопоставленный, не ознакомленный еще съ обычаями пропаганды.

И папа отнесся къ просьбѣ Терлецкого не совсѣмъ благосклонно. Онъ вконцѣ согласился съ тѣмъ, чтобы въ Болгаріи, въ предѣлахъ Никопольской латинской епископіи, устроить мисію и туда направить питомцевъ „Восточного Общества“, которые являлись дѣйствовать подъ руководствомъ латинского епископа. Тер-

*

лецкій предлагалъ, чтобы мисія находилась въ зависимости отъ греко-уніатского епископа, вызваннаго для той цѣли изъ Галичины. Но въ пропагандѣ съ тѣмъ не соглашались, и общали лишь, что, когда чюло соединенныхъ увеличится, „не заставитъ на себе ждати назначеніе греко-уніатского епископа“. Однако и того рода славяно-русская мисія въ Болгаріи не осуществилась, ибо никопольскій епископъ отвѣтилъ, что обстоятельства не благопріятствуютъ начатію мисіи, такъ какъ въ предѣлахъ ввѣренной ему епархіи свирѣпствуетъ (крымская) война. Съ усмиреніемъ края онъ приметъ мисіонеровъ съ роспростертыми объятіями. Терлецкій видѣлъ во всемъ томъ интриги пропаганды, и на аудіенціи у папы жаловался на ставляемыи ему препятствія и на притѣсненія греко-уніатской церкви. Въ отвѣтъ на то папа приказалъ ему отпустить изъ казны своей 60 червонцевъ—въ знакъ, чтобы Терлецкій освободилъ его отъ своихъ проектовъ и жалобъ.

Видя крушеніе своихъ плановъ, Терлецкій, послѣ возвращенія въ Парижъ, закрылъ свою семинарію, яко не имѣющую цѣли, и пожертвовалъ все ея имущество въ пользу „Народнаго Дома“ и второй городской церкви во Львовѣ. „Восточное Общество“, котораго онъ былъ душою, прекратило свое существованіе*) (1855 г.).

*) Дѣятельность Терлецкаго въ Римѣ и Парижѣ розсказана здѣсь на основаніи записокъ самого же Терлецкаго.

И такъ римская пропаганда признавала греко-уніатовъ неспособными къ роспространенію католицизма на Востоцѣ. Она предпочитала для той задачи латинскихъ мисіонеровъ. Мысль переведенія въ католицизмъ турецкихъ славянъ, особенно болгаръ, водновала тогда римскій престолъ и французское правительство. Нею задавались также поляки. Кн. Адамъ Чарторыйскій имѣлъ своихъ агентовъ на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, которые докладывали ему о настроеніи умовъ и успѣхахъ російскихъ симпатій. Онъ обращалъ вниманіе Франціи на Болгарію, въ которой, по его мнѣнію, возбуждивши враждебныя чувства противъ Россіи, можно создать оплотъ противъ нея*). По той причинѣ Франція и римскій престолъ задались мыслью, перевести болгаръ въ католичество. Тѣ возрѣнія Чарторыйскаго усвоилъ себѣ также эмигрантъ Валеріанъ Калинка, секретарь гр. Владислава Замойскаго, пробовавшаго во время крымской войны составить польскую легію. Пребывая съ Замойскимъ въ Турціи, Калинка ознакомился съ положеніемъ турецкихъ славянъ и пришолъ къ тому заключенію, що, желая православныхъ славянъ соединити съ Римомъ, надобно имъ признати неприкосновенность восточнаго обряда. Его мнѣніе раздѣлялъ

*) St Tarnowski: X. Waleryan Kalinka
Kraków 1688 стр. 50—51.

Замойскій — и оба они мечтали о томъ, дабы берестейскую унию перенести на болгарскую почву. Ту задачу, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ осуществить орденъ смартвыхвстанцевъ при помощи папы, султана и Франціи. Вскорѣ послѣ крымской войны начали смартвыхвстанцы, покровительствуемый французскимъ посольствомъ въ Цареградѣ, мисіонерскую дѣятельность среди болгаръ, разомъ съ другими латинскими духовными лицами, особенно изъ ордена лазаристовъ. Ихъ усилія отчасти увѣнчались успѣхомъ, ибо нѣкоторые изъ среды болгаръ приняли унию, такъ що на Балканскомъ полуостровѣ возникли католическіи приходы, школы и мисіи. Орденъ смартвыхвстанцевъ принималъ въ свой составъ также лицъ греческого обряда.

Терлецкого не приняли въ болгарскіи мисіонеры. Очевидно, ему не доверяли или съ католической, или съ польско-національной точки зрѣнія. Надобно знати, що съ времени возвращенія Пія ІХ изъ Гаэты въ Римъ, куда онъ бѣжалъ 25 ноября 1848 г. вслѣдствіе революціи въ Римъ, т. е. съ апрѣля 1850 г., польская эмиграція стала производить въ Римъ вліяніе на постановленія римской курии, пріобрѣвши покровительство вліятельной среди ватиканскихъ кружковъ княгини Софіи изъ Браницкихъ Одескальки*).

*) *Przegląd Polski* 1884 IV стр. 16 сл.

Римская курія, вѣдѣю Болгарію, указывала Терлецкому Галичину яко поприще мисіонерской его дѣятельности. Съ Галичиною навязалъ Терлецкій первыя сношенія въ 1851 г., помѣщая въ „Зорѣ Галицкой“ *) допись изъ Парижа подъ заглавіемъ: „Комитетъ къ снабдѣнію католиковъ по обрядамъ восточнымъ.“ Въ 1852 г. прислалъ онъ опять въ названную газету корреспонденцію п. з. „Общество именуемое восточнымъ соединеніемъ ради всѣхъ христіанъ Востока“ **) — въ 1856 г. помѣстилъ онъ въ „Гал. Зорѣ“ отрывки изъ „Путешествія въ Іерусалимъ“ и нѣсколько поэзій***). Въ своихъ письмахъ выражалъ онъ всецѣло взгляды парижского кружка: Янскій-Мицкевичъ-Семененко. По мнѣнію, которое онъ тогда защищалъ, малороссы должны бы составить самостоятельную этнографическую и культурную единицу и проникнутись католическимъ чувствомъ. Вообще малорусское движеніе вступило тогда въ новый фазисъ. Въ то время, якъ въ Австріи стали приклонѣнше относити къ русской народности, нѣкоторые украинскіи литераторы, якъ Николай Костомаровъ, Н. Артемовскій-Гулакъ, Василій Бѣлозерскій, Александръ Навроцкій, Опанасъ Марковичъ, Пантелеймонъ Кулишъ, Тарасъ Шевченко, о-

*) Г. 1851 н-ръ 26.

**) Зоря Галицкая 1851 н-ръ 79.

***) Зоря Гал. 1856 н-ръ 2—37.

сновали въ 1846 г. „Кирилло-Мееодіевское братство“, съ програмою соціальною, политическою и національною. Оно поставило себѣ цѣлю: 1) освобожденіе славянскихъ народовъ отъ чужого владчества; 2) федеративный союзъ славянскихъ народовъ, между которыми малороссы должны составлять самостоятельную политическо-національную группу, подъ главенствомъ императора російскаго, или австрійскаго; 3) устраненіе всякаго рабства и подданическихъ связей; 4) политическую и религіозную свободу всѣхъ гражданъ; 5) одинъ славянской языкъ въ церковномъ богослуженіи всѣхъ славянъ*). Вліяніе парижскаго кружка польской эмиграціи на кіевское братство видно изъ того, что у его членовъ полиція нашла рукописное сочиненіе „Статутъ Божій“, которое не было ничѣмъ другимъ, якъ только переводомъ Мицкевича *Księgi pielgrzymstwa narodu polskiego*, въ которомъ вмѣсто „Польша“ поставлено было слово Украина**).

Для поляковъ головное дѣло было, чтобы малороссы сознавали свою національную самостоятельность отъ великороссовъ. Въ томъ отношеніи сталъ дѣй-

*) Огоновскій: Исторія лит. руск II. 1. стр. 158.

**) Русскій Архивъ 1892 іюль (Докладъ гр. А. Ѳ. Орлова, шефа жанд. царю Николаю 1847 г. о результатѣ слѣдства по дѣлу Кирилло-Мееод. братства въ Кіевѣ).

ствовати уроженецъ Украины, Францъ Духинскій (рожд. 1816), воспитанникъ василіанской школы въ Уманѣ. Въ Кіевѣ онъ завелъ сношенія съ малороссами, убѣждая ихъ, що они самостоятельный народъ, ибо великороссы даже не славяне, а происходятъ отъ финновъ. Принужденный въ 1846 г. оставить Россію, скитался онъ по Турціи, Франціи и Италіи, посвящая свои силы и способности разъ задуманному дѣлу. Въ 1847 г. предложилъ онъ французскому правительству и Чарторыйскому меморіалъ о малорусскомъ вопросѣ*). Чарторыйскій одобрилъ его мысли. Въ Италіи хотѣлъ онъ въ 1848 г. основати „Общество итальянско-славянское“, чтобы проводить мысль союза итальянцевъ и славянскихъ народовъ и писалъ въ томъ дѣлѣ посланія къ русинамъ, чехамъ, хорватамъ и болгарамъ. Его пропаганда имѣла столько успѣха, що французскій историкъ Анри Мартенъ принялъ его взгляды въ книгѣ *Russie et Europe*.

И Терлецкій стоялъ, касательно малорусскихъ дѣлъ, на становищѣ парижского кружка польской эмиграціи, усердствуя за національную отдѣльность малороссовъ и церковную унію. Онъ отправился въ Галичину, куда его прежде высылали, только въ 1857 г. Галицкими уніатами въ то время стала опять заниматься римская курія. Если католиче-

*) *Nova Reforma. Kraków 1893 н-рѣ 163.*

ская пропаганда среди болгаръ имѣла розсчитывати на успѣхъ, то надобно было представить имъ благосклонность римской куріи къ тѣмъ уніатамъ, которые уже долшее время были соединены съ Римомъ. Для того рѣшено было дати львовскому митрополиту Мих. Левицкому титулъ кардинала. Въ 1848 г. Левицко-го почтило вѣденское правительство титуломъ примаса Галичины, т. е. первымъ достойникомъ сей провинціи. Теперь, 16 іюня 1856 г. былъ онъ на засѣданіи папской консисторіи назначенъ кардиналомъ. Кажется, что въ томъ именованіи не было безучастна и французская дипломатія, ибо первую вѣсть о немъ принесла французская газета L' Univers. Отъ времени флорентійскаго собора, въ теченіи 400 лѣтъ, греко-уніатская церковь не имѣла столь высокаго достойника. Львовскій митрополитъ Левицкій былъ дряхлымъ старикомъ и самъ въ Римъ по кардинальскую шляпу отправиться не могъ. Пражскій архіепископъ кардиналъ кн. Шварценбергъ пріѣхалъ въ Галичину и вручилъ дряхлому старику въ Уневѣ знамя кардинальского достоинства, которыми онъ не долго наслаждался, ибо умеръ 14 января 1858 г. на 84 году жизни.

Тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, гр. Голуховскій, не позволилъ Терлецкому поселиться въ Галичинѣ вѣроятно по поводу подозрѣній, кидаемыхъ на него одною частью польской эмигра-

цін. Вслѣдствіе того Терлецкій отпра-
вился въ угорскую Русь и поселился въ
Краснобродскомъ монастырѣ. Три дѣтъ
позднѣйше (въ 1863 г.) явились у митро-
полита Яхимовича іезуиты-россіяне Мар-
тыновъ и Гагаринъ съ просьбою, чтобы
ихъ принялъ въ свою епархію и позво-
лилъ имъ построить униатскую церковь
во Львовѣ. Яхимовичъ отказалъ ихъ
просьбѣ, совѣтуя имъ вступить въ чинъ
св. Вас. вел., но они того не сдѣлали. То
событіе указываетъ на якиі-то ближе не-
извѣстные намѣренія римской куріи ка-
сательно австро-русскихъ униатовъ...

Толчекъ, данный Римомъ и Влади-
міромъ Терлецкимъ, заставилъ галицкихъ
униатовъ прежде всего возникнуть въ про-
шломъ униатской церкви, чтобы узнать ве-
щество уніи и условія, на которыхъ она
была заключена. Вслѣдствіе того, осо-
бенно съ времени вступленія на митро-
поличій престолъ Григ. Яхимовича, ста-
ли появляться брошюры, газетныя статьи
и даже объемистыя сочиненія о исто-
ріи русско-униатской церкви. Такъ въ
1861 г. напечатанъ былъ на нѣмецкомъ
языкѣ меморіаль митрополита Левицкаго
отъ 1825 г. о дотациі галицко-русского
духовенства*), въ газетахъ же: „Слово“,
Dziennik polski, Przegląd powszechny и Ty-
godnik katolicki завязалась горячая поле-
мика по вопросу очищенія униатского

*) Historische Skizze über die Dotation des
ruthen. Clerus in Galizien 1861.

обряда отъ латинскихъ примѣсей, который вопросъ, якъ мы выше рассказали, выдвинулъ въ Римѣ и Парижѣ Влад. Терлецкій*). Мысль его, що посредствомъ возобновленія первоначальной чистоты греческого обряда въ униатской церкви укрѣпится унія и скорше привлечетъ къ себѣ православныхъ Востока, привилась у одной части галицко-русского духовенства, которую обыкновенно называли „обрядовцами“, и приняла оборотъ, непожеланный для Рима и поляковъ. Вліятельный среди митрополичьей капитулы каноникъ и настоятель соборной церкви св. Георгія во Львовѣ, Михаилъ Малиновскій, издалъ въ 1861 г. объемистую книгу о церковныхъ и государственныхъ уложеніяхъ, касающихся греко-католического обряда русиновъ въ Галиціи**), въ которой отнесся сочувственно къ мысли очищенія униатского обряда. Тотъ же Малиновскій издалъ въ 1862 г. Михаила Гарасевича: *Annales ecclesiae Ruthenae*, почивавшія нѣсколько десятковъ лѣтъ въ архивной пыли львовского капитула, дополнивши ихъ грамотами и выписками изъ архива львовской ми-

*) *Dziennik polski* н-ръ 66 67 (1861) *Przegląd powszechny* 1861 н-ръ 15: O obrzędach grecko-unickich jako kwestyi czasów dzisiejszych Lwów 1862.

**) *Die Kirchen- und Staatssatzungen bezüglich des griechisch-katholischen Ritus in Galizien. Lemberg 1861.*

трополичьей консисторіи. Чертая еудьбу уніатской церкви въ польской рѣчи-по-сполитой, всѣ австро-русскіи писатели принуждены были, соображаясь съ требо-ваніями исторической истины, подно-сити нарушение условій берестейской у-ніи, непрерывныи гоненія уніатовъ и пренебреженіе уніатского духовенства. Того рода историческіи воспоминанія не могли не вызвать у австрійскихъ уніа-товъ въ нѣкоторой степени огорченіе противъ поляковъ и нѣкоторыхъ лицъ изъ римской іерархіи.

Многіи изъ галицко-русского духо-венства, розглядѣвши въ исторіи своей церкви и познавши существо уніи, при-шли къ тому убѣжденію, що она лишь въ такомъ случаѣ станется источникомъ христіанского просвѣщенія и убогород-ненія, если условія той уніи будутъ испол-нены. „Судопроизводство—говорили они—лишь въ такомъ случаѣ будетъ спра-ведливымъ, если судьи будутъ придержи-ваться статей закона; лишь такое го-сударство есть благоустроеннымъ и со-ставляетъ залогъ безопасности для его жителей, въ которомъ чиновники испол-няютъ законы. Если въ судѣ и вѣдом-ствахъ поступаетъ вопреки закону, воз-никаетъ анархія, портящая людей и низ-водящая на нихъ всякого рода злослю-ченія. Уніатская церковь возможетъ лишь тогда воспитывать крѣпкіи, дѣятельныи и нравственныи характеры, если въ ней будутъ исполнятись условія берестейской

уніи, между которыми первое мѣсто занимаетъ — чистота греко-восточного обряда. Говорити о уніи и не старатись о исполненіи ея основныхъ началъ походить на то, що говорити о справедливости и при томъ не соблюдать закона, а руководитись произволомъ. Оно во всякомъ случаѣ есть знаменемъ безроумія, или извращенія характера.“

Обрядовцами были даровитѣйшіи и примѣрнѣйшіи изъ священниковъ. Между ними первое мѣсто занималъ сельскій священникъ и писатель Іоаннъ Наумовичъ, соединявшій церковное движеніе съ національно-русскимъ. По его мнѣнію, греко-славянскій церковный обрядъ находится въ неразрывной связи съ русскою національностью. Всякое нарушеніе одного подрываетъ также русскую національность. Наумовичъ стоялъ для того за мыслью Терлецкаго и въ газетныхъ статьяхъ выступалъ за очищеніемъ уніатского церковного обряда. Тѣмъ обратилъ онъ на себе вниманіе митрополита Яхимовича, который его пятикратно къ себѣ вазвалъ. Митрополитъ внимательно прислуховался разсужденіямъ и выводамъ сельского священника и наконецъ объявилъ, що соглашается съ его воззрѣніями, однако осуществленіе ихъ считаетъ преждевременнымъ, ибо столь важное дѣло, якъ очищеніе и управленіе церковного обряда, не можетъ быти дѣйствіемъ одного лица, но нуждается въ созваніи собора. Онъ приказалъ

Наумовичу написати свои мысли и предложить себя въ формѣ меморіала.*)

Между-тѣмъ, послѣ уступленія Голуховскаго изъ министерства внутреннихъ дѣлъ (въ концѣ 1860 г.), прибылъ въ Галичину Терлецкій и избралъ своимъ мѣстопробываніемъ свято-онуфріевскій монастырь въ Львовѣ. Въ 1862 г. держалъ онъ каждой недѣли въ монастырской церкви проповѣди русско-патріотическаго содержанія, въ которыхъ проводилъ свою любимую мысль о предназначеніи малороссовъ статись роісадникомъ католицизма по греко-восточному обряду на Востоцѣ. На тѣ проповѣди собиралось всегда нѣскольдесять молодежи изъ среды студентовъ унйверситета, технической академіи и гимназій, наряженной по козацки: въ шараварахъ, чемарахъ и козацкихъ шапкахъ. Было то время, когда подъ вліяніемъ начавшейся конституційной жизни и украиннофильства національное чувство русскихъ галичанъ поднялось и по примѣру поляковъ стало выражатись внѣшними признаками, якъ: національнымъ убранствомъ, пѣніемъ патріотическихъ пѣсенъ и сходками молодежи, на которыхъ произносились пламенные патріотическіи рѣчи. Присутствовать на проповѣдяхъ Терлецкаго считалось тогда у русской молодежи такимъ же патріотическимъ долгомъ, якъ у по-

*) Стойограрическій отчетъ по дѣлу Ойхн Грабаръ и говарящей стр. 187.

ляковъ посѣщати бернардинскій костелъ, въ которомъ послѣ каждого богослуженія непременно пѣли: *Boże coś Polskę, Z dymem rozągów* и т. п. Присутствіе Терлецкого въ Галичинѣ усилило обрядовое движеніе и многіи священники стали выкидати изъ богослуженія латинскіи примѣсы и совершати литургію безъ колокольчиковъ и колѣнопреклоненія. Нѣкоторые изъ нихъ отпускали бороду и старались въ наружномъ видѣ уподобитись православнымъ священникамъ.

Обрядовое движеніе задѣло поляковъ, готовившихся тогда къ возстанію противъ Россіи. Въ введеніи православныхъ обрядовъ и обычаевъ въ униатскую церковь видѣли они попытку отложиться отъ католицизма и приблизиться къ Россіи. Кн. Адамъ Сапѣга, руководившій тогда галицко-польскою политикою, выслалъ въ Римъ доносъ, подобравши для той цѣли розличныя газетныя статьи и заявленія, имѣвшіи доказати, що на австрійской Руси ведется „шизматическая“ пропаганда. Тотъ доносъ съ мнимыми доказательствами вручилъ Чацкій кардиналу Антонелли, штатскому секретарю и министр-президенту Пія ІХ. Антонелли отдалъ доносъ съ документами для провѣрки австрійскому посланнику въ Римъ Баху. Бахъ — прежній австрійскій министръ внутреннихъ дѣлъ, отступившій послѣ злополучной для Австріи войны 1859 г. свой министерскій портфель Голуховскому — назначенъ былъ послан-

никомъ при папскомъ дворѣ. Управляя цѣлый рядъ лѣтъ внутренними дѣлами Австріи, позналъ онъ литературныи и церковныи отношенія галицкой Руси и съ перваго взгляда могъ убѣдиться, що поляки невѣрно понимаютъ обрядовое движеніе австрійскихъ униатовъ. Онъ возвратилъ Антонелли доносъ со всѣми его прибавленіями и примѣчаніемъ: *Ces sont des blagues polonaises* (то польское самохвальство) *).

Не смотря на то, папа Піи IX отнесся съ запросомъ къ греко-униатскому епископату въ Австріи: въ чемъ состоитъ новое обрядовое движеніе? Хотя Яхимовичъ въ архіерейскомъ посланіи отъ 10 января 1862 г. объявилъ негодованіе противъ тѣхъ священниковъ, которые покушались возвратити чистоту греко-восточнаго обряда и вполнѣдствіи обнарудовалъ посланіе Піи IX отъ 25 мая 1862 г. въ обрядовомъ вопросѣ — разъ начатое движеніе не прекратилось. Папа же далъ, чтобы Яхимовичъ прибылъ въ Римъ и далъ поясненія касательно стремленій австрійскихъ униатовъ — въ Галичинѣ же отозвались голоса за созваніемъ синода, имѣвшаго рѣшити не только обрядовый, но и другіи вопросы, касавшіеся униатской церкви въ Австріи. Мысли синода сочувствовалъ самъ митрополитъ Яхимовичъ.

*) Przegląd polski 1868 IV стр. 167.

Другимъ вопросомъ, волновавшимъ умы галичанъ, было отношеніе латинскаго духовенства къ униатскому. Съ поры берестейской униі навращеніе униатовъ на латинскій обрядъ происходило непрерывно въ громадныхъ размѣрахъ и было причиною споровъ латинскаго духовенства съ униатскимъ. Львовскій епископъ Левъ Шептицкій, якъ мы прежде упоминали, старался въ 1775—1776 г. выхлопотати у австрійскаго правительства запрещеніе перехода изъ греко-католическаго обряда въ латинскій, но безуспѣшно. Правительство объявило тогда, що въ томъ отношеніи мѣродательны папскіи буллы. Велѣдствіе новыхъ жалобъ галицко - русскихъ епископовъ вѣденьекая придворная канцелярія надала 25 января 1818 г. роспоряженіе, що поодинокіи лица могутъ переходити изъ греко-католическаго обряда въ латинскій лишь въ случаѣ оправданной необходимости; такіи же исповѣдники греческаго обряда, которыи желаютъ поступити въ священники латинскаго обряда, должны получить позволеніе относительнаго гр.-католическаго епископа; при мѣшанныхъ супружествахъ могутъ супруги остатись при своихъ обрядахъ, но также греко-католическая сторона можетъ перейти въ обрядъ латинскій и въ томъ же обрядѣ своихъ дѣтей воспитывати. То роспоряженіе, якъ видимъ, дышало неприклонностью для греческаго обряда, ибо въ немъ не упоминалось о позволительности

перехода латинской стороны мѣшанного супружества въ греческій обрядъ.

Касательно крещенія ново-рожденныхъ было издано львовскою губерніею нѣсколько распоряженій (отъ 2 сентября 1810, 2 августа 1816, 30 апрѣля 1860 и 28 іюля 1861 гг.), въ силу которыхъ католическій священникъ не могъ крестить дѣтей другого обряда безъ соизволенія настоятеля прихода, въ которомъ дитина родилась, за исключеніемъ случая слабосильности ново-рожденного, но тогда не могъ онъ его считать принадлежащимъ къ своему обряду и долженъ былъ донести о совершеніи таинства крещенія настоятелю относительного прихода. Касательно бракосочетанія вышли распоряженія губерніи отъ 1 іюля 1808 и 2 сентября 1810 г., въ силу которыхъ латинскій священникъ, имѣя предъ собою жениховъ обоихъ обрядовъ, долженъ былъ или у грек. кат. епископа выхлопотати для уніатской стороны позволеніе перехода изъ обряда греческаго въ латинскій, или поступати по гражданскому супружескому закону, т. е. женихи должны условитись касательно крещенія и религіознаго воспитанія дѣтей.

Касательно погребенія мертвецовъ были губерніальныя распоряженія отъ 2 сентября 1810, 2 августа 1816, 27 апрѣля 1839, 30 апрѣля 1860 и 28 іюля 1861 гг., въ силу которыхъ мертвеца, безъ соизволенія настоятеля относительнаго прихода, не лзя было священнику другого

*

обряда хоронити лишъ въ случаѣ необходимости, но въ такомъ случаѣ обязанъ былъ священникъ о совершившихся похоронахъ доложить священнику другого обряда.

Всѣ тѣ распоряженія правительства доказуютъ, що споръ между духовенствомъ обоихъ обрядовъ не прекращался. Особенный поводъ къ пререканіямъ давали тернопольскіи іезуиты, поселившіися въ ономъ городѣ въ 1820 г. Они начали навращати униатовъ подольскихъ округовъ на латинскій обрядъ, оправдывая свои дѣйствія тѣмъ обстоятельствомъ, що униаты смежныхъ съ Россією округовъ, вслѣдствіе близости и сношеній съ православными, легко могутъ отлучитись отъ католической церкви. Въ предупрежденіе такого исхода — утверждали они — слѣдуетъ униатовъ галицкаго Подолья по возможности пріобрѣсти для латинского обряда, который единственно можетъ положить преграду роспространенію православія *).

Придворная вѣденская канцеларія позволила іезуитамъ (3 октября 1833 г.) устроивати мисіи въ цѣлой Галичинѣ, чѣмъ они вполне воспользовались. Послѣдствіемъ такихъ мисій были безпрерывныя жалобы униатскихъ священниковъ, вносимыя въ обѣ униатскіи консисторіи, що іезуиты въ свѣихъ проповѣ-

*) Malinowski, Kirchen-und Staatssatzungen стр. 676.

дяхъ обижаютъ греко-католическій обрядъ*).

Распря между обоими католическими обрядами въ Галичинѣ заставила министра вѣроисповѣданій и просвѣщенія письмомъ отъ 18 мая 1852 г. воззвать латинскихъ и униатскихъ епископовъ Галичины на конференцію, имѣвшую обдумати мѣры для водворенія согласія между духъ венствомъ обоихъ обрядовъ. Конференція состоялась въ 1855 г. и она выслала въ Римъ, для подтвержденія папою, слѣдующіи рѣшенія: Оглашеніе браковъ при мѣшанныхъ супружествахъ должно совершатись въ церкви и костелѣ и бракосочетаніе совершаетъ настоятель прихода невѣсты; дѣти изъ мѣшанныхъ супружествъ (послѣ буллы: *Demandatam coelitus*) слѣдуютъ обряду отца; лишь въ супружествахъ, заключенныхъ до 1855 г., сыны слѣдуютъ обряду отца, дочери обряду матери, примѣнительно къ прежнему обычаю. Папа, въ письмѣ отъ 17 марта 1856 г., отправленномъ къ австрійскимъ епископамъ, собраннымъ въ Вѣднѣ, поручилъ латинскому духовенству, почитати униатскій обрядъ и воззвалъ духовенство обоихъ обрядовъ жити въ мирѣ и согласіи съ собою.

Не смотря на то, душехватство латинскихъ священниковъ продолжалось и оно даже усилилось вслѣдствіе католическаго движенія, охватившаго Австрію.

*) Тамъ же стр. 676—677.

Съ той причини между уніатскими ординаріатами и латинскими епископами происходили частыя переписки. То привлеченіе уніатовъ къ латинскому обряду и вопросъ очищенія уніатского обряда отъ латинскихъ примѣсей требовали созванія синода, на которомъ единственно самъ уніатскій обрядъ и его отношеніе къ латинскому могли быти управильнены. Самъ митрополитъ Яхимовичъ поддерживалъ мысль такого синода и намѣрялъ выхлопотати на таковой розрѣшеніе папы. Но нечаянно нашли его 17 (29) апрѣля 1863 г. утромъ мертвымъ. Тѣчасъ рознеслись слухи, що онъ не умеръ природною смертю, а былъ отравленъ. Съ покойнымъ упала мысль синода и проектъ очищенія уніатского обряда.

Администрацію львовской архієпархіи обнялъ Спиридіонъ Литвиновичъ, получившій въ слѣдующемъ 1864 г. 3 (15) апрѣля достоинство митрополита. Онъ выступилъ съ строгими мѣрами противъ обрядовцевъ, приговорилъ Наумовича къ двунедѣльной реколекціи и лишенію прихода и притушилъ обрядовое движеніе въ Галичинѣ. Папа же издалъ 24 октября 1863 г. такъ зовимую „конкордію“, воспреещающую переходъ изъ одного католического обряда въ другій и предоставляющую право изъятія изъ того правила въ поодинокихъ случаяхъ римскому престолу. Подробнѣйшія опредѣленія касательно перехода изъ одного обряда

въ другій надаѣ римская конгрегація *de propaganda fide* въ 1864 г. Уніатскіи капитулы въ Перемышлѣ и Львовѣ были окончательно утверждены папскимъ бреве отъ 12 августа 1864 г.

Точно тогда былъ подавленъ польскій мятежъ 1863 г. Такъ какъ въ немъ принимало участіе уніатское духовенство Холмщины, то російское правительство рѣшилось вызвать изъ Галичины русскіхъ греко-католическихъ священниковъ, чтобы посредствомъ нихъ ослабити вліяніе польской стихіи на мало-россовъ, живущихъ въ Холмщинѣ (въ Люблинской губ.) и на Подляшѣ (въ Сѣдлецкой губерніи). Тѣмъ приглашеніемъ воспользовались многіи изъ галицкихъ обрядовцевъ, для которыхъ дальшее пребываніе въ Галичинѣ, по поводу вводимыхъ на нихъ обвиненій, стало невыносимымъ. Они перенесли обрядовое движеніе въ Холмщину и Подляшье и начали свою дѣятельность съ устраненія латинскихъ примѣсей въ уніатскомъ богослуженіи Холмской епархіи. Съ ними отправился въ Россію (въ 1868 г.) яко холмскій епископъ генеральный викарій львовской митрополіи, Михаилъ Куземскій. Онъ былъ предложенъ императоромъ Александромъ II (28 мая 1868 г.) римскому престолу яко самый отвѣтнѣйшій кандидатъ на греко-уніатское епископство въ Холмѣ, съ чѣмъ папа согласился, провозгласивши его на консисторіи 22 іюня 1868 г. епископомъ. Въ августъ названнаго года обнялъ онъ управленіе своей епархіи.

Императоръ Александръ II объявилъ
 ескортъ затѣмъ представившемуся ему
 Куземскому, що російское правитель-
 ство не намѣряетъ навращати на право-
 славіе уніатовъ Привислянскаго края, а
 лишь довести до очищенія уніатскаго о-
 бряда отъ лашино-польскихъ примѣсей и
 управлѣннн его примѣнительно къ у-
 словіямъ, на которыхъ заключена была
 Берестейская унія. Той задачи Кузем-
 скій исполнити не могъ, ибо для ея осу-
 ществленія необходимо было согласіе Ри-
 ма, на постановленіе же папы въ уніат-
 скихъ дѣлахъ вліяли поляки, усмотри-
 вавшіи въ чистомъ греко-восточномъ о-
 брядѣ знамена православія, подрывающе-
 го ихъ господство надъ юго-западною
 Русью. Сверхъ того, еще въ 1866 г., сор-
 ваны были дипломатическіи сношенія
 Россіи съ Римомъ. Причиною разрыва
 была ссылка варшавскаго архіепископа
 Фелинского и суфраганнаго епископа
 Ржевускаго. Когда представитель Россіи
 при папскомъ дворѣ бар. Гогендорфъ
 явился 25 декабря 1865 г. у папы, чтобы
 его поздравити съ Новымъ годомъ, вы-
 разилъ ему Пій IX свое соболѣзнованіе
 и огорченіе по поводу происшествій въ
 Привислянскомъ краѣ. На то возразилъ
 Гогендорфъ, що російское правительство
 принуждено предприняти мѣры противъ
 своего католическаго духовенства, ибо
 дѣла дошли до того, що въ Россіи като-
 личество сталося синонимомъ революціи.
 Папа обидился такою откровенностью и

6 февраля 1866 г. прекратились дипломатическія сношенія Рима съ Петроградомъ.

Видя неосуществимость возложенной на него задачи, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ Куземскій отказался отъ должности холмского епископа и возвратился въ Галичину, гдѣ умеръ 23 ноября 1879 г. Папа издалъ бреве, въ которомъ осудилъ обрядовыя стремленія въ Холмщинѣ и приказалъ соблюдать всѣ обычаи, взятые отъ латинской церкви и вкоренившіяся въ продолженіи времени въ уніатскомъ обрядѣ. Не имѣя другого выхода, лишь отказаться отъ своихъ убѣжденій, или присоединиться къ православію, значительная часть уніатского духовенства въ Холмщинѣ, подъ предводительствомъ администраторовъ епархіи протоіерея Іосифа Войцццкого и Маркелла Попеля, избрала послѣднюю дорогу и разомъ со своею паствою приняла православіе въ 1875 г. Попель, назначенный епископомъ православной холмской епархіи, въ отдѣльномъ архіерейскомъ посланіи оправдывалъ присоединеніе къ православію тѣмъ обстоятельствомъ, що послѣднее папское бреве находится въ противорѣчіи съ прежними папскими буллами и постановленіями, закоренившими неприкосновенность восточного обряда и нарушаетъ условія уніи, которая такимъ дѣломъ перестаетъ существовати. Лишь одна часть уніатовъ Подляшья и нѣсколькодесятъ священниковъ воспротиви-

днѣ православію. Священники тѣ частью переселились въ Галичину, частью же остались въ Россіи, гдѣ получаютъ жалованье, однако подѣ условіемъ, що нѣкихъ церковныхъ богослуженій исполняти не будутъ. Простый народъ въ Холмщинѣ постепенно освоился съ новымъ порядкомъ вещей и тѣмъ образомъ церковная унія прекратила свое существованіе въ Россіи.

Между-тѣмъ Терлецкій, давшій начало обрядовому движенію, когда и галицкіи владыки выступили противъ очищенія уніатского обряда, принужденъ былъ переселиться въ Угорщину и проживалъ въ Краснобродскомъ монастырѣ, откуда писалъ статьи о церковныхъ вопросахъ въ австро-русскіи изданія. Мадьярское правительство, которому наместникъ Галичины гр. Голуховскій представилъ Терлецкого яко опаснаго панслависта“, рѣшило его удалить изъ Угорщины и для того Терлецкій принужденъ былъ обратиться къ императору Александру II съ просьбою о амнистіи и позволеніи возвратиться въ Россію. Ему не было на старость нѣтъ гдѣ преклонити голову, ибо въ Римѣ его ненавидѣли, поляки предали его опадѣ, уніатскіи епископы были ему противны. Получивши амнистію, онъ возвратился въ Россію въ 1872 г. послѣ 41-лѣтняго скитанія по Франціи, Италіи, Турціи, Германіи и Австро-Угорщинѣ. Онъ принялъ православіе, жилъ въ Кіевѣ, потомъ у еп. Де-

шідова въ Санъ-Донато, затѣмъ въ Житомирѣ и наконецъ яко архимандритъ въ Одессѣ, гдѣ скончался въ 1886 году.

Такъ кончилось обрядовое движеніе галицкой Руси, возникнувшее на основаніи стремленій парижской польской эмиграціи, на пробахъ Пія IX соединити православныхъ Востока съ Римомъ и на французской политикѣ, старавшейся удержати покровительство надъ католиками Турціи, выперти изъ Турціи русское вліяніе и роспространити среди православныхъ Востока католицизмъ. Для малорусскихъ униатовъ принесло то движеніе совершенно иные плоды, чѣмъ виновники его предполагали.

XI.

Польскій мятежъ 1863 г. и украинфильство въ Галичинѣ.*)

Съ 1860 г. началась въ Австріи конституційная жизнь, опредѣлившая внутреннее развитіе каждой изъ ея національностей. Но прежде чѣмъ приступимъ къ начертанію конституційного движенія Австріи вообще, Галичинѣ же въ частности, слѣдуетъ розсказать о событіяхъ, совершившихся въ 1863 г. въ сѣверной съ Галичиною Конгрессовой

*) Wydawnictwo materyałów do historyi powstania 1863 r. T. I. II. III. IV.

Польшѣ и о ихъ воздѣйствіи на галицкую Русь, ибо лишь въ такомъ случаѣ станутъ намъ понятными нѣкоторыя явленія изъ исторіи галицкой Руси послѣ 1860 г.

Поляки, жившіи подѣ владѣніемъ Австріи, Россіи и Пруссіи, всегда еще считали эмиграцію руководительницею судебъ польского народа. Съ 1832 до 1846 г. наибольшимъ вліяніемъ пользовалась демократическая партія эмиграціи и къ ней обращены были взоры изъ польскихъ земель. Но когда задуманное нею возстаніе 1846 г. приняло печальный для польского дѣла исходъ, значеніе ея совершенно упало. Демократическое общество эмиграційное распалось и напрасно старались поодинокіи его члены оправдывати дѣйствія „Централизаціи“ и защищати ея принципы. Среди поляковъ стало все больше привыватись мнѣніе, що они собственными силами и въ союзѣ съ евронеями революціонерами не успѣють добитись независимости своей отчизны, но могутъ надежды свои осуществити лишь при содѣйствіи другихъ могущественныхъ державъ. Тотъ взглядъ еще прежде защищаль кн. Адамъ Чарторыйскій, и послѣ 1846 г. онъ сдѣлался самою вліятельною личностію среди поляковъ. Вокругъ него сосредоточились все національныя стремленія поляковъ, считавшихъ его якобы своимъ правителемъ. Онъ старался, по силамъ, исполнити возлагаемыя на него надежды, со-

держивалъ во всѣхъ великихъ и поменьшихъ политическихъ центрахъ Европы своихъ агентовъ, осведомлялся о ходѣ европейской политики и отношеніяхъ поодинокихъ державъ, наблюдалъ за жизнью поляковъ въ трехъ раздѣлившихъ Польшу государствахъ и даже обращалъ вниманіе на украинфильское движеніе въ Россіи. Крымская война однако прошла для Польши безъ малѣйшихъ выгодъ. Надежды Чарторыйского поднялись только послѣ парижскаго трактата, когда Наполеонъ сталъ провозглашати теорію національности, яко основу государственнаго устройства Европы. Въ Европѣ вообще утверждали, що Наполеонъ думаетъ помогати итальянцамъ въ учрежденіи національнаго государства и полякамъ въ приобрѣтеніи полной независимости.

Подъ впечатлѣніемъ такихъ слуховъ тотчасъ послѣ крымской войны стали въ Конгресовцѣ, Волыни, Подольи, Украинѣ и Литвѣ подъ различными видами составлялись тайныи и явныи Общества. Въ мало-русскихъ земляхъ они приняли характеръ Обществъ учебнаго пособія польскому и мало-русскому народу. Общества тѣ имѣли свой уставъ и свой комитетъ въ Кіевѣ, состоявшій изъ двѣнадцати членовъ, изъ которыхъ пять избиралось ежегодно изъ университетскихъ студентовъ, а остальные черезъ каждыи три года изъ другихъ сословій. Тотъ комитетъ учреждалъ въ Украинѣ, Подольи

и Волыни тайныя народныя школы съ польскими учителями, которые учили польскому языку, сельскому хозяйству и мало-русскому нарѣчію, но на основаніи польской азбуки. Гдѣ былъ костелъ, тамъ ежедневно водили учениковъ на латинскую литургію. Въ Ямполь была учреждена препарандія для подготовленія необходимыхъ для такихъ школъ учительскихъ силъ.*)

Если поляки стремились къ возстановленію Польши въ предѣлахъ 1772 г., то они должны были обратити также вниманіе на украиннофильство. Такъ какъ національная идея сдѣлалась головнымъ принципомъ, руководящимъ жизнью народовъ, то стремленіемъ поляковъ было прежде всего: возбудити и укрѣпити у мало-россовъ сознаніе ихъ національной отдѣльности отъ велико-россовъ. Въ той цѣли на научномъ поприщѣ былъ особенно дѣятельнымъ Духинскій, издавшій въ 1854—1863 гг. нѣсколько сочиненій, въ которыхъ пробовалъ доказати національную отдѣльность мало-россовъ и неславянское происхожденіе велико-россовъ**). Изъ нѣмецкихъ ученыхъ содѣй-

*) Батюшковъ „Подолія“ стр. 254.

**) Les Moscovits Grands Russes d'après leur origine, elements et tendances. Constantinople 1854; Польша, Россія, Малороссія. Исслѣдованія историческія. Парижъ 1860; Le monument de Novogrod, études sur les peuples Indo-Européens et Touraniens et en particulier sur les

свои́мъ Духинскому Германъ Бидерма́дъ, учитель въ Угорщинѣ (въ послѣдствіи профессоръ университета въ Инсбруцѣ) своимъ сочиненіемъ п. 2, *Die ungarischen Ruthenen*, изданномъ въ Инсбруцѣ 1862 г., въ которомъ онъ (стор. 36) выражается слѣдующимъ образомъ: „Было то роковою безтактностью, придати русинамъ названіе *Russen*, соединяющее ихъ съ велико-россами. Если русиновъ въ противоположность къ велико-россамъ назовемъ рутенами, тогда всякая опасность исчезаетъ. Слово „Русь“ не имѣетъ національнаго основанія; оно обозначаетъ лишь прежнюю зависимость восточныхъ славянскихъ племенъ отъ норманской династїи“ (стор. 38). Тотъ нѣмецкій ученый предлагалъ иной путь, дабы у малороссовъ кривить сознаніе національной отдѣльности отъ велико-россовъ. По его указанію, выводы о монгольскомъ или финскомъ происхожденіи „мосналей“ мало помогаютъ дѣлу; вмѣсто того слѣдуетъ доказать, что варяги, основавшіи Русь, были скандинавскими норманами, чуждыми славянамъ и слѣдовательно „Русь“ была названіемъ лишь государства, а не

Slaves et les Moscovites, Paris 1862; *Dopełnienie do trzech części zasad dziejów Słowian i Moskali*, Paryż 1868; *Odezwa do ziomków* Paryż 1861; *Odezwa do ziomków Kijowianina*, Paryż 1863; *Pologne et Ruthénie* Paris 1861; *Zasady dziejów Polski i innych krajów słowiańskich i dziejów Moskwy*, Paryż 1860.

славянскихъ племенъ. Если мало-россы проникнутся такимъ возрѣніемъ — такъ надо заключати изъ словъ Бидермана — тогда они откажутся отъ названія „Русь“, соединяющаго ихъ съ „Москвою“, назовутъ себе иначе и тѣмъ легче усвоятъ себѣ сознаніе своей національной отдѣльности.

Рядомъ съ такою научною пропагандою шла тайная агитація польскихъ студентовъ кіевскаго университета, яко продолженіе дѣятельности Тымка Падурны и Вацлава Ржевускаго. Въ Кіевѣ въ двухъ гимназіяхъ и университетѣ было полно польской молодежи, сыновъ шляхты и ея служащихъ. При Николаѣ I воспрещено было принимати въ гимназіи сыновъ недворянъ, а такъ якъ дворянство Украины, Подолья и Волыни было въ большей части польское и оживленное патріотическимъ національнымъ духомъ, то оно и бѣднѣйшимъ изъ своего сословія помогало кончити высшія школы и убольшати число польской интеллигенціи. Велѣдствіе того также и послѣ 1831 г. поляки въ юго-западной Россіи придавали направленіе духовной жизни, которому должна была подвергнутись и мало-русская молодежь. Украинско-польская молодежь, сообщавшаяся отъ дѣтства съ мало-рускимъ народомъ и воспитанная подъ впечатлѣніемъ его пѣсенъ, пропиталась сочувствіемъ къ южно-рускому народу и къ его козацкимъ преданіямъ. Въ козацествѣ она видѣла идеалъ сла-

ванского рыцарства, а такъ якъ южно-русскій народъ произвелъ оное, то она старалась сблизитись съ нимъ и примиритись съ польскими стремленіями. Около 1850 г. среди польской молодежи въ Кіевъ возникъ спеціальний типъ, названный „балагулами“, которого подражатели старались въ убранствѣ и товарищескихъ приѣмахъ подражати простонародію *). Но, повидимому, балагулы плохо поняли характеръ простонародія, обнаружая впослѣдствіи свое наредоліубіе пренебреженіемъ всякого приличія.

Одновременно съ польскимъ украинофильствомъ розвивалось дальше и питомое русское украинофильство. Русско-украинофильскіи студенты стали также съ 1859 г. вводить школы для народа, въ которыхъ обучаніе происходило на простонародномъ нарѣчій. Для той цѣли были изданы учебники, якъ : „Грамматка“ Кулиша (1857), „Букварь“ Шевченка (1861), „Арихметика або щотниця“ Мороза (1862) и т. д. Въ Петроградѣ печаталась „метелики“, т. е. дешевыя изданія поодинокихъ твореній Шевченка, Вовчка и другихъ украинекихъ писателей**). Первый въ Галичинѣ сталъ распространяти „метелики“ львовскій ку-

*) Tomasz Dobrzewicz: Wspomnienia z czasów, które przeżyłem. Przegląd Polski 1888 II. стр. 463.

***) Огоновскій: Исторія литературы руском II. 1. стр. 98.

пецъ Мих. Дыметъ, посѣтившій въ началѣ 1862 г. по торговельнымъ дѣламъ Кіевъ и привезшій съ собою кромѣ „метеликовъ“ фотографіи украинскіхъ писателей. Розцвѣтъ польскаго и мало-рускаго украиннофильства совпадаетъ въ одно и то же время, именно въ 1860—1863 гг., когда въ Петроградѣ выходила „Основа“, петроградскій „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія“ печаталъ разсужденіе о отдѣльности южно-рускаго языка отъ велико-рускаго и польскаго и среди украинцевъ раздавались голоса за введеніемъ украинскаго нарѣчія въ школы.

Въ 1861 г. прибылъ въ Кіевъ одинъ французъ, посланный Мірославскимъ, занявшимся приготовленіями къ возстанію, чтобы польскіи студентскіи „гмины“ переустроить въ кадры революціонной арміи. Точно въ ту пору часть украинско-русскихъ студентовъ, принадлежавшая къ польскимъ гминамъ, отдѣлилась отъ нихъ и сблизилась съ уроженцами лѣвобережной Украины, которые держали себе подалеку отъ польскихъ тайныхъ Обществъ. Русскихъ украиннофиловъ, по поводу ихъ демократическихъ стремленій, называли тогда „хлопоманами“. Къ хлопоманамъ признавалось также нѣсколько поляковъ-католиковъ.

Когда хлопомановъ пригласили къ участію въ приготовленіи возстанія, заявили они, що не приступаютъ къ польско-повстанчей программѣ, ибо считаютъ

правобережную Украину не Польщею, а себе украинцами. То заявленіе составилъ — не русскій, а полякъ-католикъ А. (не Антоновичъ ли?), примкнувшій къ хлопomanамъ. То обстоятельство, що студентъ польскій воспротивился патріотическому (по мнѣнію поляковъ) начинанію, поразило шляхту, а такъ якъ студентъ А. былъ родомъ изъ бердичевскаго повѣта, то предводитель тамошняго дворянства воззвалъ его къ себѣ и затребовалъ отъ него, чтобы свою подпись изъ хлопomanской деклараціи взялъ обратнo. Студентъ воспротивился тому. Тогда ему объявили, що „принципъ деклараціи, по которому національность страны опредѣляется не панствомъ а хлопствомъ, есть соціалистическій“ и що хлопomanы будутъ преслѣдованы отъ пановъ*).

Послѣдовавшіи затѣмъ событія доказуютъ, якъ великимъ вліяніемъ пользовалась польская шляхта въ Россіи и въ какой степени чиновничество Юго-Западнаго края было отъ нея зависимо. Не удивительно для того, если шляхтѣ удавалось вводить замѣшательство во внутреннихъ отношеніяхъ Россіи. Вскорѣ послѣ оного событія, кievскій генералъ-губернаторъ, на основаніи тайнаго доноса, распорядилъ слѣдство противъ А. яко

*) Драгомановъ: До історії української хлопomanії въ 1860-ті роки. (Житє и Слово I. 8. стр. 344—348).

коммуниста и отправилъ къ министру внутреннихъ дѣлъ слѣдующій докладъ : „Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1860 г. мнѣ были доставлены свѣдѣнія, что студенты здѣшняго университета стараются сблизиться съ простымъ народомъ и дѣйствовать на него внушеніемъ вредныхъ понятій и мыслей; что между ними образовалось Общество коммунистовъ, цѣль котораго состоитъ въ сближеніи съ простымъ народомъ, для обезпеченія себѣ содѣйствія на случай возмущенія въ Польшѣ; что ради этой цѣли студенты сближаются съ крестьянами, проповѣдуютъ имъ равенство правъ всѣхъ людей, общее право всѣхъ на обладаніе имуществомъ, называютъ крестьянъ братьями, спятъ и ѣдятъ вмѣстѣ съ прислугою, и что Общество коммунистовъ, имѣя во главѣ бывшаго студента А., состоитъ изъ болѣе чѣмъ изъ ста членовъ.“

Заодно съ польскою шляхтою дѣйствовали южно-русскіи евреи. Ихъ газета „Сіонъ“, выходившая въ Одесѣ, начала печатать статьи противъ украиннофильства вообще, называя его сепаратизмомъ въ литературномъ, національномъ и политическомъ отношеніяхъ. Поляки же, розочаровавшіеся въ своихъ надеждахъ, возлагаемыхъ на украиннофильство, начиная возстаніе 1863 г., совершенно не принимали въ розсчетъ украиннофиловъ и въ своихъ манифестахъ говорили лишь о исторической Польшѣ. Лишь южно-русскихъ крестьянъ старались они

наклонити на сторону возстанія, обіщати имъ надѣлы землею и освобожденіе отъ панщины.

Названный студентъ А., о которомъ говоритъ Драгомановъ и которымъ (во всей вѣроятности) былъ Владиміръ Антоновичъ, впоследствии профессоръ кіевскаго университета, векоръ затѣмъ перешелъ въ православіе. Когда Оаддей Падалица (Зенонъ Финъ) въ „Основѣ“ назвалъ его ренегатомъ (odstępcą), отвѣтилъ Антоновичъ: „Слово ренегать есть для мене честию, ибо шляхта должна или повернути къ народу, изъ котораго произшла, или переселитись въ польскіи страны.“

Между-тѣмъ Адамъ Чарторыйскій дѣлалъ въ Парижѣ приготовленія въ возстанію. Онъ составилъ родъ комисіи, названной „бюро“, задачей которой было, вліяти на европейскіи правительства, парламенты и иностранную печать, безпрерывно затрогивати польскій вопросъ и возбуждати въ Европѣ сочувствіе для польскаго дѣла *). Въ составъ бюро входили кромѣ кн. Адама Чарторыйскаго и его сыновъ, ген. Замойскій, Теодоръ Моравскій, Баржиковскій, Андрей Козмянъ, Людвикъ Воловскій, Калинка, Клячко, французы Делярешъ и Равле и много другихъ. Клячко и Калинка нарочито

*) St. Tarnowski: X. Waleryan Kalinka. Kraków 1887 стр. 84 и сл.

предались изученію психологій, щобъ умѣти повліяти на умъ и чувства такъ поляковъ, якъ и другихъ народовъ. Но кн. Адамъ Чарторыйскій не дожидъ конца своего дѣла. Онъ умеръ 15 іюля 1861 г. яко непримиримый противникъ Россіи. Въ 1856 г. російское правительство предлагало ему амнистію, но онъ отклонилъ. Онъ оставилъ двоихъ сыновъ: Витолда и Владислава, женатого на дочери кн. Ріансарезъ и испанской королевы Кристины. Послѣдній принялъ предводительство въ бѣгъ и управленіе польскими дѣлами.

Могли ли поляки, начиная возстаніе, розсчитывати на успѣхъ? Дѣлали ли они въ горячцѣ патріотическаго увлеченія, или послѣ умнаго розсужденія, изслѣдивши всѣ обстоятельства, говорившіи въ пользу и противъ начинанія? Щобы отвѣтити на тотъ вопросъ, слѣдуетъ принять въ соображеніе, що было то время, когда послѣ пораженія Австріи въ Италіи въ 1859 г. и отнятія ей Ломбардіи, національная революція низвергала существующій порядокъ и неаполитанскій король Францъ II съ своею 150.000 арміею не могъ одолѣти малочисленныхъ отрядовъ Гарибальди, принудившого и. пр. во главѣ лишь 4000 до 5000 добровольцевъ 25.000-ый гарнизонъ въ Палермо къ капитуляціи. Въ Европѣ стали вѣрити въ успѣхъ каждаго возстанія и въ превосходство національнымъ чувствомъ воодушевленнаго ополченія

надъ правильною армією. Сверхъ того поляки розсчитывали на помощь Франціи, которой владѣтель неоднократно изъявлялъ сочувствіе польскому дѣлу и считалъ возстановленіе независимой Польши задачею своей политики. Кромѣ того внутренніи отношенія Россіи были того рода, що представляли также надежды на успѣхъ возстанія. Въ Россіи приступили тогда къ соціальнымъ реформамъ, которыя не могли совершитись безъ броженія умовъ и безпорядковъ, сопровождающихъ всегда того рода преобразованія. Указомъ отъ 2 декабря 1857 г. объявлено было дворянству высочайшее рѣшеніе, улучшить и упрочить отношеніе крестьянъ къ помѣщикамъ. Въ февралѣ 1858 г. объявило правительство, що желаетъ, въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ, устранить панщину такимъ образомъ, чтобы крестьяне пользовались необходимыми для исполненія ихъ обязанностей и собственнаго пропитанія участками земли, и при томъ справедливыя требованія помѣщиковъ были приняты въ соображеніе. Одновременно начала дѣйствовать комсія по крестьянскимъ дѣламъ подъ предводительствомъ императора. Послѣ долгого совѣщанія изданъ былъ высочайшій манифестъ отъ 19 февраля (3 марта) 1861 г., опредѣлившій устраненіе крѣпостныхъ отношеній съ 17 марта 1863 г. Такіи основными перемѣны соціальныхъ отношеній вызвали у нѣкоторыхъ изъ дворянъ, опасавшихся матеріальныхъ убыт-

ковъ, негодованіе, — у крестьянъ же многихъ окрестностей неоправданнымъ надежды. Сверхъ того либеральная партія стала домогаться политическихъ реформъ, на университетахъ же среди студентовъ броженіе умовъ усилилось до того, что въ октябрѣ 1861 г. въ Петроградѣ, Казани, Москвѣ и Харьковѣ надо было прекратить преподаванія. Въ русской печати и литературѣ обнаружались симпатіи для польскаго дѣла, нигилисты же вошли въ сношенія съ польскими комитетами и обѣщали произвести возстаніе русскихъ крестьянъ противъ Россіи.

Польскою партіею дѣйствія казались, что возстаніе можетъ имѣти успѣхъ, и по оной почину начались при концѣ 1860 г. уличныя безпорядки въ Варшавѣ и другихъ польскихъ городахъ. Польская революціонная партія, побуженная событіями 1846 г., даже не пробовала возмущати польскихъ крестьянъ, а искала матеріала для вооруженной силы среди жителей городовъ и мѣстечекъ. Мѣщанское сословіе въ Конгресовцѣ было довольно численное и зажиточное, благодаря усиленію русскаго правительства, которое (въ противоположность Австріи и Пруссіи не печалившихся о благосостояніи своихъ поляковъ), посредствомъ экономическаго подъема и оживленія торговли, ремеселъ и земледѣлія старалось задобрить своихъ польскихъ подданныхъ и примирить ихъ съ государствомъ.

Во главѣ національнаго движенія

станули шляхта и духовенство. Дѣйствія шляхты сосредоточились вокругъ варшавскаго земледѣльческаго Общества, которое, созвавши своихъ членовъ 21 февраля 1861 г., рѣшило устранить панщину и облегчить крестьянамъ пріобрѣтеніе земли на собственность, чтобы тѣмъ образомъ пріобрѣсти ихъ благосклонность. Собраніе постановило, провозгласити освобожденіе крестьянъ въ годовщину битвы подъ Гроховомъ, 25 февраля. Та годовщина вызвала серіозныя волненія, во время которыхъ (26 февраля вечеромъ) выступило войско и дало огня въ народъ. Похороны убитыхъ совершились 2 марта въ сопровожденіи 100.000-ной толпы. Теперь приступило къ движенію также духовенство. Варшавскій архіепископъ Антоній Фьялковскій приказалъ совершати поминальное богослуженіе за убитыхъ и неопредѣленное время носить жалобу.

Адамъ Чарторыйскій зналъ важность католичества для поляковъ, яко фактора не только нравственнаго, но и политическаго. Еще въ 1840 г. поручилъ онъ своему агенту въ Римъ, Мих. Чайковскому, готовить папу для будущаго возстанія и запоручиться въ его содѣйствіи, „ибо возстаніе должно произойти во имя религіи и въ соединеніи съ Римомъ“ *). Его усилія, по видимому, вѣнчались успѣхомъ, ибо національно-польская аги-

*) Pierwszy zakon przez polaków założony w Rzymie. (Przegląd polski VI. IV. стр. 278.)

тація перенеслась теперь въ костелы. Въ нихъ пѣлись патріотическія пѣсни, держались соотвѣтственными цѣлямъ возстанія проповѣди, архіепископъ же варшавскій не только що не исполнилъ требованій правительства и агитаціи въ костелахъ не воспретилъ, а напротивъ, приказывалъ устроивати розличныя поминальныя богослуженія патріотическаго характера и празднованіе народныхъ торжествъ, якъ на пр. памяти Люблинскоу уніи. Такъ же поступали по смерти Фьялковскаго (ум. 5 октября 1861 г.) администраторъ Бялобржескій и новыи архіепископъ Сигизмундъ Щенскій Фелинскій (съ 28 января 1862 г.)

Русское правительство думало предупредити возстаніе посредствомъ уступокъ для польскаго народа въ школьной, вѣроисповѣдной и администраціонной областяхъ. Конгрессовка имѣла получить автономное управленіе съ верховною радю и окружными радами, избранными населеніемъ. Директоромъ школьно-вѣроисповѣдной комисіи назначенъ былъ Александръ Велѣпольскій, управителемъ школъ Казиміръ Крашевскій. Не смотря на то, волненія не прекращались и правительство, подозрѣвая варшавское земледѣльческое Общество въ подстрекальствѣ, закрыло оное (6 апрѣля 1861 г.) Волненія еще усилились и 14 октября 1861 г. Привислянскій край объявленъ былъ въ осадномъ положеніи. По совѣту Велѣпольскаго правительство не отсту-

шло отъ своего намѣренія, ввести въ Конгресовцѣ автономныя учрежденія. Ту задачу имѣлъ исполнити братъ императора, вел. князь Константинъ, назначенный намѣстникомъ въ юнѣ 1862 г. Велѣпольскій, получившій теперь чинъ шефа гражданскаго управленія, имѣлъ ему въ томъ дѣлѣ помогати. Однако собравшіяся у гр. Андрея Замойскаго видѣвшія лица изъ шляхты составили адресъ къ императору, въ которомъ автономныя учрежденія признали неудовлетворительными и требовали національнаго представительства (сойма) и присоединенія къ Привислянскому краю литовско-малорусскихъ земель въ предѣлахъ 1772 года.

Съ поры крымской войны не знала Конгресовка рекрутскаго набора. Велѣпольскій совѣтовалъ правительству, чтобы въ январѣ 1863 г. предприняти такой наборъ и посредствомъ него освободити Варшаву и другіе города отъ непокорной и непрерывно волненія производящей стихіи. Его совѣтъ былъ принятъ и въ ночи 14 января 1863 г. началась рекрутация такимъ образомъ, что молодыхъ людей брали изъ домовъ, улицъ, рукодѣленъ и отдавали въ солдаты. О преднамѣренной рекрутациі знали однако въ Варшавѣ и другихъ городахъ, и множество молодыхъ людей бѣжало въ лѣсы, гдѣ они составили вооруженныя отряды, устроенныя революціоннымъ комитетомъ, образовавшимся въ Варшавѣ.

По якимъ бы то ни было причинамъ,

Велепольскій далъ правительству совѣтъ рекрутаціи — та мѣра несомнѣнно приготавлила печальный конецъ возстанію. Мы узнали выше, що приготовленіями къ возстанію руководило парижское бюро. Тѣхъ приготовленій въ дипломатическомъ и военномъ отношеніяхъ оно не довело до того, чтобы дѣло могло происходить по опредѣленному плану. Вѣсть о возстаніи дошла его неожиданно, когда еще не была окончена организація возстанія, которымъ оно имѣло управлять. Вслѣдствіе того возникъ величайшій хаосъ въ управленіи возстаніемъ. Возлѣ парижскаго бюро, которому ускользнули изъ рукъ всѣ нити движенія, возникли слѣдующіи польскіи правительства: Бѣлая дирекція въ Варшавѣ (якъ называлъ себе революційный тамошній комитетъ), правительство Сапѣги въ Львовѣ въ составъ котораго входили Адамъ Сапѣга, Францъ Смолька, Флоріанъ Земялковскій и Александръ Дѣдушицкій, — правительство Адама Потоцкого и Манна въ Краковѣ. Правительства Сапѣги и Потоцкого даже не сообщались съ парижскимъ бюро и дѣйствовали на свой страхъ. Оттого поодиноки отряды возстанцевъ дѣйствовали безъ плана и не относили успѣховъ. Надежда на содѣйствіе русскихъ нигилистовъ обманула: русское общество, задѣтое притязаніями поляковъ къ литовско-малорусскимъ землямъ, стануло на сторону правительства. Также польскіи крестьяне остались вѣрными русскому пра-

вительству. Чтобы прекратить хаосъ и ввести единство въ дѣятельность возстанцевъ, варшавская дирекція, провозгласившая себе національнымъ правительствомъ, назначила Мірославского диктаторомъ, но его отрядъ былъ разбитъ и онъ отступилъ въ Пруссію. Тогда другой вождь, Лянгевичъ, объявилъ себе (10 марта) диктаторомъ, но былъ уже 19 марта также побитый, перешолъ на австрійскую територію и былъ здѣсь интернованъ.

Въ Галичинѣ, какъ мы выше сказали, были два польскіе правительства, учредившіе поодинокіе комитеты (лавы) для собиранія податей и отправленія возстанцевъ на театръ войны. Правительство знало о цѣлой повстанчей организаціи своей провинціи и впоследствии общій голосъ указывалъ на повѣстеписателя Качковского jako тайного агента правительства.*) Правительство смотрѣло сквозь пальцы на дѣйствія тайныхъ комитетовъ, стараясь лишь о томъ, чтобы повстанчая организація Галичины была въ рукахъ шляхты**), ибо оно недовѣряло польской демократической партіи, превозглашавшей одновременную войну противъ Россіи, Австріи и Пруссіи. Шляхта же напротивъ старалась въ ничемъ

*) Rewolucyjne sądy i wyroki o Kaczkowskim 1866.

**) Wydawnictwo materiałów do hist. powstania 1863. III. стр. 445.

не нарушати интересовъ Австріи и смотрѣла за тѣмъ, чтобы въ Галичинѣ не было сопротивленія правительству. Галичина вообще доставила возстанію около 8000 вооруженныхъ, майже однихъ поляковъ, немного иностранцевъ и русскихъ галичанъ. Изъ Галичины были предприняты слѣдующіи походы: Чеховского, Грековича, Моссаковского, Миневского, Иордана, Іоанна Высоцкого, Езёранского, Валигорского, Тетеры, Круковецкого, походъ подъ Порыцъ и Радзивилонъ.

Польская партія движенія надѣялась на помощь иностранныхъ державъ, прежде всего Франціи. И дѣйствительно 4 февраля 1863 г. сдѣлалось польское возстаніе предметомъ обсужденій въ законодательномъ собраніи въ Парижѣ, но французское правительство приняло видъ, будто оно не имѣетъ ничего общаго съ польскимъ движеніемъ. Пруссія, на первую вѣсть о мятежѣ, сосредоточила на восточной своей границѣ четыре армейскіи корпусы и заключила съ Россіею (8 февраля) тайную конвенцію для подавленія польскаго возстанія. Однако прусская палата пословъ, послѣ трехдневныхъ преній, приняла 28 февраля слѣдующее рѣшеніе: „Благо Пруссіи требуетъ, чтобы королевское правительство ни одной, ни другой сторонѣ не удѣляло своей поддержки или покровительства и не дозволяло вооруженнымъ вступати на прусскую территорію безъ одновременнаго ихъ обезоруженія.“ То

заявленіе, якъ и становище, занятое въ виду польского вопроса правительствомъ Франціи, заставили прусскаго министра-президента не исполнити условій конвенціи. Не смотря на то, прусское правительство воспретило составлять вооруженныя отряды и пособляти возстанцевъ оружіемъ и прочимъ военнымъ матеріаломъ.

Конвенція, заключенная Россіею съ Пруссіею, доставила Наполеону предлогъ, объявити польскій вопросъ европейскимъ. Онъ склонилъ Англію и Австрію начать дипломатическую акцію въ пользу Польши, и Франція, Англія и Австрія отправили 10 и 12 апрѣля 1863 г. дипломатическія ноты въ Петроградъ, въ которыхъ объявили желаніе, управлѣннати польскій вопросъ такимъ образомъ, чтобы для польского народа возвратилось спокойствіе и укрѣпилось на прочномъ основаніи. Россія въ отвѣтъ на тѣ предложенія возразила, що польское возстаніе возникло вслѣдствіе подстрекательства европейской космополитичной революційной партіи. Австрія приняла на себе задачу, составить отъ имени трехъ державъ условія, которыя должны были успокоити поляковъ, и въ концѣ іюня послы трехъ державъ предложили русскому министру иностранныхъ дѣлъ кн. Горчакову депеши своихъ правительствъ, въ которыхъ требовались: Полная и общая амнистія для возстанцевъ; національное польское представительство

(соймъ) съ правомъ законодательства и контроли надъ мѣстнымъ правительствомъ; назначеніе поляковъ на правительственные должности; полная свобода католическаго вѣроисповѣданія; польскій языкъ въ судѣ и администраціи; управленіе рекрутскаго побора. Россія отклоняла тѣ требованія.

Франція объявила охоту, принудити Россію посредствомъ войны къ уступкамъ и предложила въ той цѣли Австріи и Англіи союзъ. Однако двѣ послѣднія державы не согласились съ такимъ намѣреніемъ и ограничились лишь на управленіи въ Петроградъ новыхъ денегъ, въ которыхъ возложили на Россію отвѣтственность за всѣ послѣдствія отклоненія ихъ требованій, т. е., сказавши другамъ словами — отступили отъ дальнѣйшихъ дѣйствій въ пользу возстанія. Лишь одинъ Наполеонъ занимался дальше поляками и въ ноябрѣ 1863 г. выступилъ съ проектомъ европейской конференціи для рѣшенія польскаго вопроса. Но съ тѣмъ проектомъ не согласилась Англія и такимъ образомъ дипломатическая акція трехъ державъ въ пользу Польши окончилась.

Между-тѣмъ Россія принялась съ цѣлою энергіею за подавленіе мятежа. Генералъ-губернаторы: виленскій Муравьевъ и варшавскій Бергъ принялись за строгія военно-полицейскія мѣры, вслѣдствіе которыхъ возстаніе начало клонитись къ паденію. Напрасно старался вар-

шавскій революційный комитетъ, отступившій отъ мысли диктатуры и сосредоточившій въ своихъ рукахъ всю власть, поддерживать неровную борьбу съ Россією. Чтобы его дѣйствіямъ не мѣшати, львовскій комитетъ принужденъ былъ въ сентябрь 1863 г. развязаться. Головный членъ его кн. Ад. Сапѣга былъ въ августѣ арестованъ и держанъ въ тюрьмѣ до 18 февраля 1864 г., когда ему удалось бѣжать изъ нея. Варшавскій революційный комитетъ, называвшій себе національнымъ польскимъ правительствомъ, развинулъ жестокий терроризмъ, вызвавшій въ Европѣ отвращеніе къ польскому дѣлу. Онъ устроилъ отряды тайныхъ агентовъ (народовыхъ жандармовъ) въ Конгресовѣ, Литвѣ, Волыни и Галичинѣ, которые тайно убивали каждого, дѣйствовавшего во вредъ возстанію или лишь заподозрѣннаго въ недоброжелательствѣ къ нему. Въ Галичинѣ былъ такимъ образомъ осенью 1863 г. убитъ совѣтникъ краевого суда Кучинскій, которого вся вина состояла въ томъ, что велъ слѣдство съ повстанцами, доставленными ему полиціею. Вслѣдствіе такого оборота дѣлъ австрійское правительство, сначала приклонно относившееся къ польскому возстанію, принуждено было 24 февраля 1864 г. объявити Галичину въ осадномъ положеніи, приказати разоружити находившихся въ сей провинціи возстанцевъ и недопускати больше къ образованію новыхъ отрядовъ.

Осадное положеніе продолжалось въ Галичинѣ до 18 апрѣля 1865 г.

Когда Австрія вводила въ Галичинѣ осадное положеніе, возстаніе въ Конгрессѣ едва дышало. Правительство попало на слѣды тайной организаціи и арестовало нѣкоторыхъ членовъ варшавскаго національнаго правительства. Мятѣжъ былъ подавленъ и русское правительство приступило къ преобразованію соціальныхъ и національно-политическихъ отношеній Привислянскаго края и юго-западныхъ губерній. Мѣры правительства были направлены противъ шляхты и духовенства, яко стихій, выступившихъ съ особенною враждою противъ русскаго правительства. Архіепископъ Фелинскій былъ еще 14 іюня 1863 г. вывезенъ въ Петроградъ, теперь же, указомъ отъ 8 ноября 1864 г., было закрыто 61 мужскихъ и женскихъ монастырей и все католическое духовенство обнятыхъ мятѣжемъ земель поставлено подъ надзоръ правительственныхъ властей. Такъ какъ крестьянское сословіе не принимало въ мятѣжъ участія, то правительство поставило оперти власть свою на немъ: въ Привислянскомъ краѣ и юго-западныхъ губерніяхъ были крестьяне среди выгодныхъ для нихъ условій освобождены отъ всякой крѣпостной зависимости, надѣлены землею и получили новое устройство для своихъ громадъ съ правами широко-го самоуправства и совершенной независимости отъ помѣщиковъ. Такъ какъ по-

ляхи безпрерывно помогались отторженію отъ Россіи литовско-малорусскихъ земель, входившихъ въ составъ Польшы до 1772 г., то русскимъ правительствомъ были предприняты мѣры, чтобы постепенно уменьшати число польскихъ помѣщиковъ въ названныхъ земляхъ и скрѣпляти русское землевладѣніе. Вслѣдствіе того съ 1865 г. стали выходить указы о льготахъ для русскихъ людей на приобрѣтеніе земель въ западной Россіи и ограниченіяхъ землевладѣльческаго наслѣдственного права для католиковъ. Польскій языкъ въ судѣ, школахъ и администраціи уступилъ мѣсто русскому. Русское правительство стануло въ прежнихъ польскихъ земляхъ на твердомъ и прочнѣйшемъ, чѣмъ прежде, основаніи, и новый мятежъ поляковъ сдѣлался съ тѣхъ временъ немыслимымъ дѣломъ. Ніякое народное возстаніе не можетъ впрочемъ въ нынѣшнихъ европейскихъ государствахъ розсчитывать на успѣхъ, если къ нему не применеть правильная армія, ибо нынѣшнее устройство военныхъ силъ, способъ вооруженія и основующаяся на немъ тактика допускаютъ лишь войну большими регулярными арміями. За то народъ, не сочувствующій своему государству, можетъ, въ случаѣ заграничной войны, ему вредити, разоряя пути и другіи средства сообщенія, истребляя продовольственные запасы и военный матеріалъ, доставляя шпіоновъ другому государству и наклоня своихъ сочленовъ, служа-

щихъ въ арміи, къ бѣгству или кра-
молѣ.

Уніатское духовенство въ Холмщи-
нѣ частью сочувственно относилось къ
польскому мятежу, частью же прямо
принимало въ немъ участіе. Русское пра-
вительство въ свое время не предприня-
ло ніякихъ мѣръ, чтобы въ русскихъ у-
ніатахъ Холмской епархіи возбудити на-
ціональное русское сознание. Оно отдало
ихъ, яко католиковъ, всецѣло подъ влі-
яніе польской стихіи и латинского духо-
венства. Желая исправить раньше сдѣ-
ланную ошибку, оно рѣшилось устрани-
ти польское вліяніе на Холмскую Русь
и употребити въ той цѣли русскихъ га-
личанъ, обнаружившихъ большую стой-
кость въ защитѣ своей національности.
Въ той цѣли съѣздили въ Галичину съ-
длецкій губернаторъ Громека и чинов-
никъ Лебединцевъ, предложившіи священ-
никамъ, учителямъ и университетскимъ
студентамъ переселитись въ Россію и
приняти должности настоятелей прихо-
довъ въ Холмщинѣ, преподавателей гим-
назій и другихъ школъ. Такъ якъ точно
тогда въ Галичинѣ преслѣдовали свя-
щенниковъ-обрядовцевъ, то многіи изъ
нихъ, чтобы избѣгнуть ждавшихъ ихъ
непріятностей, приняли приглашеніе. Нѣ-
которые учителя среднихъ учебныхъ за-
веденій и студенты университета, видя
начавшуюся съ 1868 г. колонизацію
школъ, суда и администраціи въ Гали-
чинѣ, соединенную съ пренебреженіемъ

русской стихии, предпочли также службу в России. Таким образом началось с 1867 г. переселение галичан в Холмщину и другие страны России, которого последствием было ознакомление русского общества с состоянием Прикарпатской Руси и пробуждение у него сочувствия для судьбы соплеменного ему народа. Когда в 1875 г. Холмская Русь приняла православие, несколько десятъ униатскихъ холмскихъ священниковъ, уроженцевъ Привислянского края, не принявшихъ православия, нашло пріютъ у галицкихъ поляковъ и было принятыхъ въ составъ галицко-униатского духовенства.

Послѣ подавленія мятежа 1863 г., между галицкими поляками произошло разногласіе въ оцѣненіи того событія. Когда одни видѣли въ немъ патріотическій подвигъ, поднявшій народный духъ, другие, указывая на вредныя его послѣдствія, порицали его и называли легкомысленнымъ дѣломъ. Нѣкоторыхъ галицкихъ поляковъ поразила порча нравственного характера у многихъ участниковъ возстанія. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ покупали на средства комитетовъ возстанія большія каменные дома въ городахъ и тѣмъ образомъ сдѣлались зажиточными людьми. Польская публика, шутя, назвала такіе дома „народовыми“. У другихъ участниковъ возстанія развились крайне анархистическія воззрѣнія съ стремленіемъ, во что бы ни стало, мстить

своимъ противникамъ. Сообщаясь съ нѣкоторыми возстанцами, не трудно было встрѣтиться съ такими вотъ мнѣніями — что противъ противниковъ польской идеи пригодны лишь кинжалъ и ядъ, что ихъ надобно истребляти якъ мухи и т. д. Послѣдствія такого слѣпного розъяренія почувствовалъ на себѣ не одинъ изъ русскихъ галичанъ, которымъ необходимо было въ общеніи съ того рода фанатиками беречься, чтобы въ пищѣ не получить чего-то нездорового или одурительного. Еще въ 1879-томъ году одна львовская польская газетка (Strażnica, издаваемая нѣкимъ Медвецекииъ) взывала своихъ одномышленниковъ „къ борьбѣ съ русинами на ножи“.

Но не одна галицкая Русь страдала отъ жажды мести заговорщиковъ. Послѣдніи надобли и своимъ соплеменникамъ, обвиняя знатнѣйшія лица въ нѣмнѣнъ отечеству, въ недостатку патріотизма, подозрѣвая въ одномъ и другомъ шпіона и т. д. Нѣкоторые изъ нихъ, обнявши службу у приватного лица, или должность въ банку и прч., оказывались оппозиційными, нерадовыми и неисправными. По той причинѣ часть галицко-польского общества, особенно лица изъ краковской партіи, стали осуждати всякую мысль польского возстанія, всякія польскія заговоры, яко портящіи нравъ польского народа, а такъ якъ они убѣдились въ неуспѣхѣ мятежей, то ихъ взоры стали постепенно обращаться къ Австріи, кото-

рая, по ихъ мнѣнію, должна сдѣлаться оградой польскихъ стремленій. Семья Чарторыйскихъ потеряла свое значеніе для польской политики.

Самымъ важнымъ послѣдствіемъ для галицкой Руси, происшедшимъ отъ польского мятежа, было распространеніе въ ней украинифильства. О появленіи „метеликовъ“ въ Галичинѣ въ 1861 г. мы уже упоминали. Въ рукахъ молодежи появился тогда въ первый разъ „Кобзарь“ Шевченка. Подъ вліяніемъ украинскихъ писателей кружковъ молодыхъ людей, между которыми первое мѣсто занимали Федоръ Заревичъ, Владиміръ Шашкевичъ, Ксенофонтъ Климовичъ, Евгенийъ Згарскій — сталъ въ началѣ 1862 г. (при помощи совѣтника судебного Ю. Лавровского) издавати литературную газетку „Вечерницѣ“ для „образованія руского народнаго языка въ письменности, которая повинна якъ найблизше бути живому народному слову“. *) Хотя то издательство было направлено противъ литературнаго направленія Я. Ө. Головацкаго и Б. А. Дѣдицкаго, однако политическаго мало русскаго сепаратизма въ немъ не замѣчалось.

Въ 1862 г. студентъ кіевскаго университета Владиміръ Бернатовичъ, перѣѣзжая черезъ Львовъ въ Прагу, посѣтилъ нѣкоторыхъ львовскихъ украинифиловъ и

*) Предисловіе къ 1 числу.

навязалъ сношенія между ними и нѣхъ кіевскими одномышленниками. Въ концѣ 1863 г. прибыло изъ южной Россіи во Львовъ нѣсколько польскихъ эмигрантовъ и они развили живѣйшую дѣятельность между львовскою „Молодою Русью“, якъ тогда стали называти галицкихъ украинфиловъ. По ихъ почину вмѣсто прекратившихся въ началѣ 1863 г. „Вечерницъ“ стала съ сентябрю названнаго года выходить „Мета“, пропаговавшая уже мысль политической самостоятельности Малой Руси. „Вечерницъ“ печатались съ начала этимологическою правописью Максимовича, впослѣдствіи кулишовкою, „Мета“ же исключительно кулишовкою. Она расходилась въ 400—500 экземплярахъ и имѣла сотрудниковъ также между украинфилами въ Россіи. Изданіе ея прекратилось съ концемъ 1865 г. Въ пору издаванія „Меты“ образовались (подъ вліяніемъ украинской литературы) между русскою школьною молодежью во Львовѣ, Тернополѣ и Перемышлѣ „Рускія громады“. Въ Вѣднѣ соединились галицко-русскіи семинаристы въ общество „Св. Кирилла и Меѳодія“, просуществовавшее лишь нѣсколько мѣсяцевъ; оно было розвязано митрополитомъ Литвиновичемъ за „общерусскіи стремленія“. Когда въ 1860 г. образовался во Львовѣ русскій клубъ „Бесѣда“, многімъ изъ его членовъ объявили сочувствіе новому стремленію, и въ комнатахъ его нашолъ умѣщеніе портретъ Шевченка.

Вскорѣ однако взяло верхъ въ клубѣ направленіе, противное украиннофильству, и портретъ Шевченка былъ устраненъ въ 1863 г. Въ 1865 г. отказала „Бесѣда“ въ отступленіи своей сали для устройства музыкально-декламаторскаго вечера въ честь Шевченка.*)

Въ концѣ 1863 г. прибыло во Львовъ, какъ выше было сказано, нѣсколько участниковъ польскаго возстанія, студентовъ кievскаго университета. Они завели сношенія съ „Молодою Русью“ и помещали свои статьи въ „Метъ“. Точно тѣ студенты возбудили у многихъ лицъ среди польскаго общества Галичины сочувствіе для украиннофильства, указывая на выгоды, якія поляки могутъ имѣти изъ національно-политическаго малорусскаго сепаратизма. До ихъ прибытія галицко-польское общество относилось непреклонно къ національному движенію австрійской Руси и наставляло на томъ, чтобы русскіи галичане говорили по-польски и считали себе однимъ съ поляками народомъ. Малорусская рѣчь считалась въ польскомъ обществѣ хлопскою и неприличною для образованнаго человѣка. Говорившихъ по малорусски встрѣчали въ польскомъ обществѣ насмѣшки и даже непріятности. Теперь по крайней мѣрѣ одна часть галицкихъ поляковъ стала иначе относиться къ малорусской просто-

*) Молода Русь въ рокахъ 1860—1866. Изъ рукописи 1866 г. (Дѣло 1892 н-ръ 28—34).

народной рѣчи, такъ якъ кievско-польскіи украиннофилы (имѣвшіи заслугу для Польщи въ томъ, що участвовали въ мятежѣ 1863 года) убѣдили ю, що украиннофильство направлено противъ Россіи. Оныи студенты уговоривали даже своихъ соплеменниковъ, примкнути къ малороссамъ и употребляти ихъ простонародную рѣчь. Въ той цѣли одинъ изъ нихъ издалъ въ 1864 г. руководство къ изученію малорусского языка: *Łatwy sposób nauczenia się czytać i pisać po rusku*. По ихъ совѣту основалось въ концѣ 1863 г. тайное Общество изъ польскихъ студентовъ университета и польскихъ писателей, числившее 30 членовъ, которое задалось цѣлю, пробуждати среди польского населенія сочувствіе для малорусского движенія и пособляти оное. Оно назвалось: *Kółko przyjaciół Rusi*. Когда въ Галичинѣ въ 1864 г. введено было осадное положеніе, кievскіи эмигранты были отправлены за границу и оный кружокъ распался. Но все-таки его коротковременная дѣятельность не осталась безъ послѣдствій. Органъ университетской молодежи, *Tygodnik naukowy*, выходившій въ 1865 г., относился приклонно къ малорусскому движенію, на сколько оно ему представлялось въ видѣ литературного, національного и политическаго сепаратизма, имѣвшего довести до отторженія Малой Руси отъ Россіи. Даже виднѣйшій изъ поляковъ, якъ профессоръ краковского университета Дятль, пользовавшійся

большимъ авторитетомъ въ школьныхъ дѣлахъ, совѣтовалъ скрѣпляти украинофильство. Но другіи поляки, якъ гр. Борковскій, повторявшій въ соймѣ непрерывно: *Niema Rusi* (т. е. нѣтъ малорусского народа; населеніе Украины, Волыни, Подоліи и Галичины есть всецѣло польское), историкъ Генр. Шмитъ и другіи считали украинофильство опаснымъ для польского дѣла и были его такими рѣшительными противниками, якъ и всего русскаго.

Якіи бы ни были взгляды галицкихъ поляковъ на украинофильство, не дастся отрицати, що выступленіе кievско-польскихъ студентовъ во Львовѣ и также самое украинофильство скрѣпили русскую національность въ Австріи. Якъ мы выше сказали, до польского возстанія въ 1863 г., галицкіи поляки осуждали даже простонародную русскую рѣчь, покровительствуемую отчасти австрійскимъ правительствомъ, и не терпѣли ей въ своемъ обществѣ. По той причинѣ употребленіе русскаго слова среди галицко-русской интеллигенціи, т. е. священниковъ, чиновниковъ и учителей, было слабое, ибо она не отличалась твердостью характера и отвагою, а обнаружала — якъ то обыкновенно есть у людей безъ ясныхъ и прочныхъ принциповъ — не малую долю трусости. Она говорила въ большой части по-польски; лишь члены львовской и перемышльской консисторій, употреблявшихъ съ 1848 г. въ дѣловодство ма-

лорусскій языкъ, говорили по-русеки, да не много литераторовъ и другихъ лицъ, проникнутыхъ особеннымъ патріотическимъ духомъ.

Теперь, подъ вплиніємъ украинской словесности и вслѣдствіе благосклонности одной части польской интеллигенціи, употребленіе малорусского слова приобрьло среди школьной молодежи, священниковъ и чиновниковъ большіи размѣры и не встрѣчало такихъ насмѣшекъ, якъ прежде. При томъ самая украинская словесность своимъ содержаніемъ благотворно воздѣйствовала на духовную сторону галичанъ. Такъ якъ предметомъ украинскихъ розказовъ и повзій была жизнь простого народа, представленная въ идеальномъ свѣтѣ, то галицко-русская интеллигенція, кормившаяся прежде польскою литературою и проникавшаяся свойственными польской шляхтѣ воззрѣніями, посредствомъ украинской словесности сблизилась съ простонародіемъ, полюбила оное и стала печалиться о его нуждахъ. Окликомъ нового поколѣнія было: просвѣщать народъ и поднимати его экономическое состояніе. Также идеализація отжившого мало-руского козачества, находившаяся въ украинской словесности, воздѣйствовала лишь въ положительномъ направленіи на складъ ума юношества. Правоучители не безъ основанія утверждаютъ, що источникомъ веѣхъ общинныхъ добродѣтелей есть самоотреченіе отъ собственныхъ выгодъ въ

пользу ближняго — борьба во имя идеи. Образъ войны, предпринятой въ имя высшей цѣли — въ которой человекъ жертвуетъ найвысшимъ своимъ добромъ, жизнью — поощряетъ молодой умъ искать для дѣятельности въ послѣдующемъ періодѣ жизни другихъ цѣлей, нежели тѣлесныя удовольствія. Такъ какъ галицко-русской молодежи мало-русскій козакъ, начертанный украинскими писателями, представлялся сражавшимся за Русь и православіе — то она должна была отъ картинъ козацкихъ войнъ и походовъ восприняти побужденіе къ усерднѣйшей дѣятельности въ пользу своего народа. И дѣйствительно, мы видимъ, что новѣйшее поколѣніе галицко-русской интеллигенціи, вступившее на общественное и политическое поприще послѣ маета 1863 г., обнаруживало больше стойкости и энергій, нежели поколѣніе періода предъ 1848 г., или даже времени 1848—1863 гг.

Но такъ какъ галицкая Русь приняла новыя взгляды на задачи жизни лишь путемъ поэзіи и взглядамъ тѣмъ недоставало науки, разъясняющей литературныя, общественныя, политическія и національныя вопросы, то одна часть галицко-русской интеллигенціи понимала украинифильство въ такомъ смыслѣ, въ какомъ его предлагали поляки и якіи старалось придати ему вѣденское правительство, и для того украинифильство

произвело розногласіє на гал. Руси и сдѣлало начало партійной боротьбы.

Украинофильству съ начала сочувствовали майже всѣ безъ изъятія галицко-русскіи писатели. Оно иначе и быти не могло, ибо украинизмъ въ началахъ своихъ сходный былъ съ австрійскимъ рутенизмомъ: они оба выходили изъ той точки зрѣнія, що просвѣщеніе народа и культура мало-россовъ должны основыватись на „живомъ языкѣ“, т. е. на простонародныхъ говорахъ. Львовская газета „Слово“, ставшая выходить съ 1861 г., напечатала въ 1863 г. корреспонденцію изъ Украины о угнетеніи мало-россовъ въ Россіи и открыла свои столбцы для украинскихъ писателей. „Научовый Сборникъ“ помѣстилъ въ 1866 г. поэму Шевченка и розказъ украинского поляка-эмигранта Свѣнцицкого. За очищеніе униатского богослуженія отъ латинскихъ примѣсей стояла и „Старшая“ и „Молодая Русь“. Въ общественномъ и политическомъ отношеніяхъ не было причины для распри между одною и другою, ибо одна и другая сторона старалась просвѣщать простонародіе и достигнути для галицкой Руси равноправности съ другими національностями въ Австріи.

Не смотря на то, между галицко-русскою интеллигенціею возникла распря, принимавшая постепенно характеръ партійной боротьбы. Предметъ спора составляли: литературный языкъ и опредѣленіе національности австрійскихъ русскыхъ.

На томъ основаніи возникли двѣ партіи: старо-русская и молодорусская. Къ первой принадлежали преимущественно старшіи возрастомъ люди, дѣятели 1848—1849 гг., пробудившіи галицкую Русь къ духовной жизни. Между ними были члены обѣихъ галицкихъ униатскихъ капитулъ, майже все національнымъ духомъ проникнутое сельское духовенство, многіи чиновники и учителя гимназій и литераторы, занявшіи виднѣйшее мѣсто въ галицко-русской словесности, якъ: Б. А. Дѣдицкій, И. Наумовичъ, Н. Устіановичъ, Я. О. Головацкій, А. Петрушевичъ, М. Малиновскій, И. Шараневичъ и другіи. Они стояли на той точкѣ зрѣнія, що хотя при образованіи австро-русского литературного языка надобно выходить отъ простонародныхъ южно-русскихъ говоровъ и принимати ихъ въ основаніе, однако старославянскихъ словесныхъ памятниковъ изъ прежнихъ періодовъ русской литературы упускати изъ виду нельзя; современный австро-русскій литературный языкъ долженъ быти продолженіемъ и дальшимъ развитіемъ давнѣйшихъ его періодовъ. Примѣнительно къ такому взгляду, галицкіи старо-русссы сохраняли давніи граматическіи термини 17-го вѣка, требовали словообразованія, соответствующаго законамъ славянскаго и русскаго коренословія и для выраженія отвлеченныхъ понятій, для которыхъ не доставало словъ въ простонародной рѣчи, заимствовали выраженія изъ церковного

языка. Такъ языкъ литературный русскій періодъ до 18-го вѣка былъ общій мало- и велико-россамъ, и велико-русскій литературный языкъ образовался при соучастіи малероссовъ на основаніи церковного, то у галицкихъ старо-руссовъ стала постепенно проявляться мысль литературного единства всей Руси. Они стали свой языкъ называть „русскимъ“ (съ двома „с“ вмѣсто прежняго „русскій“ съ однимъ „с“) и примѣнительно къ исторической правдѣ слово „русскій“ отождествляли со словомъ „россійскій“. Такъ языкъ есть знаменемъ національности, то въ 1866 г. провозгласили они устами Наумовича въ львовскомъ соитѣ національное единство всей Руси.

Молодо-русская партія иначе смотрѣла на вещество литературного языка. По ея мнѣнію, въ литературѣ надобно употребляти „живый“ языкъ. Такъ языкъ до польскаго мятежа въ Галичинѣ мало образованныхъ людей говорило на рускомъ языкѣ, то „живымъ“ языкомъ для молодорусской партіи были простонародныя говоры. Старославянской и древнерусскій языки считала она „мертвецкимъ“, недостойною вниманія. По ея мнѣнію, писатель долженъ почерпнати слова и обороты изъ народныхъ пѣсенъ и простонародныхъ говоровъ. Такъ языкъ обращающій вниманіе единственно на простонародныя южно-русскія говоры и пренебрегая исторією русскаго языка — въ которой вразумительно пробивается един-

ство всѣхъ русскихъ говоровъ — весьма легко можно усвоити себѣ убѣжденіе о отособленности и отдѣльности мало-русскихъ нарѣчій, то молодоруссы весьма естественно должны были проникнутись мыслью, що весь южно-русскій народъ, вслѣдствіе звуковыхъ особенностей его языка, составляетъ для себе отдѣльную націю, которая должна развити новый литературный языкъ, новую письменность и культуру. Такъ якъ головнымъ уловіємъ развитія новой литературы и нового письменного языка есть политическая самостоятельность относительного народа, будь въ видѣ независимой державы, будь въ видѣ автономного устройства, то у галицкихъ молодоруссовъ возникла мысль добиватись для малоруссовъ въ Австріи и Россіи такой перемѣны политическаго положенія, которая способствовало бы развитію мало-русской національности яко отдѣльной и самостоятельной. Ту національность называли они „рускою“ (съ однимъ „с“) или вполнѣдствіи „украинско-рускою“. Що они одной буквѣ „с“, не имѣющей даже въ относительномъ словѣ звукового значенія (ибо и „русскій“ и „русскій“ произносятся одинаково), приписывали отличительную важность, доказуетъ лишь, до якихъ заблужденій можетъ дойти человекъ. Велико-россовъ они называли „россіянами“, ихъ языкъ „россійскимъ“, не обращая вниманія на то, що украинскіи писатели себе называли и до сихъ поръ называютъ

„мало-россіянами“, свой языкъ „мало-россійскимъ“. Вообще у галицкихъ молодоруссовъ возникла самая большая путаница словъ и понятій. Для выраженія понятій, для которыхъ не было словъ въ простонародномъ языкѣ, они изобрѣтали новыя слова, пренебрегая законами корне- и звукословія и стараясь лишь о томъ, чтобы новое слово не было сходно ни съ польскимъ, ни съ „россійскимъ“. Такое поведеніе они называли „самостѣйностью“ въ литературѣ. Въ правописаніи старались они ввести реформы въ фонетическомъ направленіи; нѣкоторые изъ нихъ прямо стали писать кулишевою. Староруссы придерживались этимологически-исторической правописи. Въ вѣдѣнскіи нѣмецкіи газеты первыя стали обѣ галицко-русскіи партіи называть: Alt-ruthenen и Jung-ruthenen (староруссы и молодоруссы) и тѣ названія принялись въ Галичинѣ.

Молодо-русская партія сначала состояла лишь изъ университетской молодежи, воспитанниковъ духовныхъ семинарій и учениковъ гимназій. Старшихъ возрастомъ людей было въ ней мало. Видѣйшими лицами среди ней были: совѣтникъ областного суда Ю. Лавровскій, давшій средства на изданіе „Вечерницъ“; священникъ Ст. Качала; совѣтникъ министерства просвѣщенія въ Вѣднѣ, впослѣдствіи архипресвитеръ перемышльской капитулы Григорій Шашкевичъ; студенты и литераторы: Федоръ

Заревичъ, Владиміръ Шашкевичъ, Ксенофонтъ Климковичъ, Евгенийъ Згарскій, Осипъ Федьковичъ. Будущность покажетъ, среди якихъ обстоятельствъ и при чіємъ содѣйствіи возникла молодорусская партія. Одни кіевскіи поляки-эмигранты и петербургскіи „метелики“ сотворити ю не могли. Изъ одного письма*) Владиміра Шашкевича слѣдуетъ, що его дядя, выше названный совѣтникъ министерскій Григорій Шашкевичъ, принималъ дѣятельное участіе въ составленіи новой партіи. Владиміръ Шашкевичъ писалъ изъ Вѣднѣ 16 іюня 1865 г.: „Мой дядя (Григорій Шашкевичъ, совѣтникъ) стануль уже совсѣмъ на нашу сторону и вскорѣ начнетъ печатати граматику, которая больше всѣхъ сберегаетъ наши народныи языковыи формы и обращаетъ вниманіе на украинское нарѣчіе. Сверхъ того онъ трудится надъ словаремъ, въ который втягаетъ все, дающееся примѣнити къ дѣлу изъ украинскихъ писателей, якъ Основяненко, Кулиша Хмельниччины, Марка Вовчка, Котляревского и т. д. Не былобъ-ли хорошо, если бы семинаристы позволили ему употребити свой словарь? Пригадайте Климковичу, щобы онъ его боронилъ противъ „Слова“ и кацаповъ, ибо, якъ вижу, старый не былъ бы прочъ грошми пособити „Мету“. Онъ велѣлъ мнѣ писати къ Климковичу, щобы не щадилъ московщины и

*) Житє и Слово I. 1. стр. 121.

*

не пропускалъ ей ничего ни на волю. Онъ прилѣжно читаетъ каждое число „Меты“ и вписуетъ каждое неизвѣстное слово въ свой словарь; именно понравилась ему статья Ксенофонта противъ Дѣдицкого и „Страхопуда“; старый не могъ натѣшиться нею. Мы бы много выгодъ приобрѣли отъ того, если бы онъ стануль во главѣ нашей партіи, переселившись въ Перемышль, що уже осенью послѣдуетъ. Я усердно тружусь надъ тѣмъ; лишь необходимо, чтобы „Мета“ признала его заслуги для нашей народной партіи и рѣшительно за него заступалась, ссылаясь на то, що онъ одинъ въ Вѣдѣхъ приостановлялъ (спинявъ) москвичину. Онъ говоритъ всегда съ почтеніемъ о Ксенофонтѣ (Клишковичѣ), а если онъ за чужихъ людей платилъ по нѣсколькостъ зол. рен. долга, то не былъ бы прочъ пособляти „Мету“, но только тогда, когда станеть независимымъ, т. е. епископомъ. Вѣденскіи москали позабирали хвосты подъ себе и теперь уже ни чичирекъ!“

Сочувствовалъ-ли министерскій совѣтникъ Григорій Шашкевичъ новому направленію въ галицко-русской словесности по собственному побужденію, или по наущенію тогдашнихъ правительственныхъ сферъ въ Вѣдѣхъ — неизвѣстно. Но толчекъ къ украинфильскому движенію въ Галичинѣ не вышолъ непосредственно отъ него, ибо свѣдущій въ исторію новейшей галицко-русской литературы О-

мелянъ Огоновскій подаетъ въ своей „Исторіи рускои литературы“ *), що вышеупомянутый кievскій полякъ Бернатовичъ былъ тѣмъ лицомъ, которое въ 1861 г. завело знакомство съ Владиміромъ Шашкевичемъ и его товарищами, рассказывало имъ о Украинѣ, Шевченку и другихъ украинскихъ писателяхъ и навело ихъ на мысль писать „чистымъ“ простонароднымъ языкомъ. Григорій Шашкевичъ прочилъ себе въ предводители ново образуемой, пока-що изъ нѣсколькихъ молодыхъ людей состоявшей, партіи и такимъ образомъ сдѣлался соперникомъ Юліана Лавровского, который, давши средства на изданіе „Вечерницъ“, былъ фактическимъ ея вождемъ. Григорій Шашкевичъ не осуществилъ своихъ намѣреній и не успѣлъ Лавровского выперти изъ занятого нимъ становища. Его „Мала Граматика... для учителѣвъ и препарандѣвъ“ была издана въ 1865 г., его же словарь не узрѣлъ Божія свѣта.

Касательно словаря, то тѣмъ дѣломъ одновременно занимался также Юліанъ Лавровскій. Онъ обратился въ 1862 г. съ запросомъ къ воспитанникамъ львовской духовной семинаріи, не примутъ ли нѣкоторые изъ нихъ на себе труда, составить новый нѣмецко-русскій словарь, въ которомъ находился бы лишь чистый простонародный языкъ? Яко гонораръ обѣщаль онъ дати 100 зр., жер-

*) II. т. стор. 666.

тованнын, якъ онъ утверждалъ, якимъ-то лицомъ, интересующимся галицко-русскою словесностью. За трудъ тотъ принялось девять семинаристовъ, между ними Омелянъ Партицкій, впоследствии преподаватель учительской семинаріи, Данило Танячкевичъ, Петръ Товарицкій, Корнилій Яворскій и др...*)

Для чего въ Вѣднѣ и во Львовѣ придавали столь великое значеніе новому словарю? Отвѣтъ на тотъ вопросъ лежитъ въ выше приведенномъ обстоятельствѣ, що ученики среднихъ учебныхъ заведеній при составленіи своихъ задачъ и также червоно-русскіи писатели употребляли съ 1848 г. нѣмецко-русскій словарь Шмидта. Такъ якъ преподаванія въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и на университетѣ происходили тогда на нѣмецкомъ языкѣ, то тогдашнее молодшее и старшее поколѣніе привыкло было мыслити на нѣмецкомъ языкѣ. Тогдашній русскій писатель, составляя повзю или простонародный розказъ, могъ обойтись безъ словаря, если только зналъ которое нибудь простонародное нарѣчіе, ибо, якъ извѣстно, повзіа изображаетъ мысли чертаніємъ чувственныхъ картинъ, для которыхъ самый нерозвитый языкъ можетъ доставити необходимое количество словъ. Но научно розсужденіе, обращающееся въ сферѣ отвлеченного мышленія, нуж-

*) Огоновскій: Исторія руском литературы III. 2 стр. 892.

дается для своихъ понятій въ выраженіяхъ короткихъ, составленныхъ по этимологическому закону, свойственному носителю языка. Такъ на пр. наука пользуется короткими выраженіями: отчаяніе, стремленіе, привлекательность, состояніе — которые обозначаютъ рядъ представленій и мыслей, поэтъ же для понятій: отчаяніе, стремленіе — будетъ чертати отдѣльныя картины, изображающіи относительныя чувствительныя явленія, для которыхъ найдетъ слова въ простонародномъ говорѣ. Ученикъ, писавшій разсужденіе изъ области отвлеченнаго мышленія и литераторъ, составлявшій научную статью, встрѣчались съ затрудненіями, когда дѣло было въ словесномъ отмѣченіи высшего понятія, и по той причинѣ были они принуждены употреблять словарь Шмидта, соблазнявшій тѣхъ, которые стремились къ отчужденію галицко-русской словесности отъ великорусской.

Молодые семинаристы, задавшіеся великою цѣлью: дати начало новому литературному языку, были безъ необходимыхъ для оной задачи свѣдѣній изъ языковѣдѣнія и даже не знали простонароднаго языка, ибо никто изъ нихъ не трудился на поприщѣ собранія народныхъ пѣсенъ и діалектологіи. Единственный галицкій ученый, собиравшій народныя пѣсни и знавшій австро-русскія нарѣчія — то былъ Яковъ Головацкій. Но онъ убѣдился въ невозможности писати на

простонародныхъ нарѣчійхъ и стоялъ за общерусскій литературный языкъ. Молодые составители словаря, зная собственно лишь нѣмецкій и польскій языки, не вынеши изъ школъ познанія исторіи своего народа и влекомы лишь чувствомъ любви къ своему народу, которому желали доставити легчій (по ихъ мнѣнію) способъ просвѣщенія, принуждены были, для обозначенія понятій, извѣстныхъ имъ изъ нѣмецкой науки, произвольно изобрѣтати новыя слова, що они называли „самостѣйностью“. Вообще тогда подъ вліяніемъ новаго литературнаго направленія между молодежью произошолъ розломъ: кто употреблялъ дальше словарь Шмидта, былъ „ретроградомъ, москалемъ, кацапомъ“, кто не употреблялъ ніякого словаря и произвольно ковалъ слова, былъ „самостѣйнымъ“. Составители словаря нѣмецкое Erfolg (успѣхъ) называли: наслѣдокъ, успѣвъ — Richtung (направленіе): стрѣмъ, коворотъ, сковоротъ, порядковане — Richter (судья): судитель, судець — Bestrebung (стремленіе): старане, намагане — Jury: судъ боженичій — Gelegenheit: нагода, приключай — widmen присвятити и т. д.

Молодые языковѣды были до того убѣждены въ непогрѣшимости своихъ взглядовъ, що всѣ ново укованныя слова считали „народными святощами“, противъ которыхъ возставати — было въ ихъ очахъ измѣною народу. Того рода словарь съ предисловіемъ, въ которомъ до-

казувалась самостійність малорусского языка, былъ изданъ Омеляномъ Партыцкимъ подъ заглавіемъ: Deutsch-Ruthenisches Handwörterbuch von Emil Partyscky, Lehrer der ruthenischen Sprache und Literatur, Lemberg 1867. Но онъ розми- нулся съ своимъ предназначеніемъ, ибо вскорѣ въ галицкіи средніи учебниі за- веденія введенъ былъ польскій препода- вательный языкъ; новое поколѣніе при- выкло мысли свои выражати по-польски, и лишь поверхностно усвоивало себѣ зна- ніе нѣмецкого языка; староруссы не при- знавали оному словарю ніякого достоин- ства, молодоруссы же свиклись съ обы- чаемъ „самостѣйности“ и писали, не о- глядаючись на ніякій словарь. Послѣдстві- емъ наданія „Словаря“ было лишь то, що Партыцкій именованъ былъ членомъ- корреспондентомъ вскорѣ затѣмъ осно- ванной краковской академіи наукъ. Членъ молодорусской партіи Иванъ Вер- хратскій, занимавшійся изученіемъ ав- стро-русскихъ нарѣчій, выразился о о- номъ словарѣ непреклонно.*) Такъ якъ словарь Шмидта собственно далъ причи- ну коверканью словъ, то редакція „Сло- ва“ издала его въ 1867 г. въ новомъ ви- дѣ подъ заглавіемъ „Подручный нѣмец- ко-русскій Словарь. Deutsch-russisches Hand- wörterbuch, пропускаая изъ словаря Шмид- та все чисто великорусскіи слова и при-

*) И. Верхратскій: Кілька слів о словарі О. Партицького. Львів 1875.

норовливая прочую его часть къ мало-русской фонетицѣ. Тѣмъ дѣломъ думала она задобри и противниковъ велико-русской рѣчи. Но и сей словарь былъ вслѣдствіе новаго направленія въ жизни галицкой Руси мало употребляемый. Въмѣсто нѣмецко-русскихъ словарей явилась нужда въ такихъ словаряхъ, которые бы объясняли областныя простонародныя и новоукрѣпленныя слова, находившіяся у закордонныхъ и галицкихъ украинифильскихъ писателей. Языковое замѣшательство у галицкихъ писателей дошло съ временемъ до того, що поодинокіи ихъ слова и обороты можно было понятіи лишь при помощи другого, польскаго или нѣмецкаго языка. Той потребности удовлетворилъ Евгеній Желеховскій, издавшій въ 1882—1886 гг. „Малоруско-нѣмецкій словарь“, въ которомъ помѣстилъ слова, находящіеся у украинскихъ и австро-русскихъ писателей — простонародныя, укрѣпленныя и исковерканныя. Трудъ его былъ совѣстный, ибо онъ избѣгалъ всякаго личного словокованія. Тѣмъ однако не кончилась еще словаревая исторія галицкой Руси, такъ якъ въ послѣднихъ лѣтахъ появились опять два словари, одинъ юридическій д-ра К. Левицкого и одинъ російско-украинскій неизвѣстнаго автора.

Новыи галицко-рускіи писатели, ставшіи на почву „самостѣйности“, старались розвивати самую неусыпную литературную дѣятельность. Они безпре-

станно порицали другъ друга въ бездѣтельности и наклоняли всякого, хотя бы онъ и не имѣлъ отвѣтныхъ способностей, къ литературнымъ произведеніямъ. На науку они мало обращали вниманія, но требовали повзій и розказовъ, предлагая брати сюжеты изъ народныхъ пѣсенъ и изъ другихъ литературъ. Вся ихъ дѣятельность была направлена къ тому, дабы выказати самое большое число литературныхъ произведеній и тѣмъ путемъ доказати мнимое процвѣтаніе галицко-русской словесности. Научная подготовка и житейскій опытъ, необходимы для каждого успѣшнаго творчества, были для нихъ маловажнымъ дѣломъ. Они полагали, що науку и опытъ заступать дарованія („талановитость“) автора, котрымъ они приписывали чрезвычайно великое значеніе. Такъ они внушали одному и другому молодому человѣку „зладити и выстачити“ якую нибудь повзійку, повѣсть или статейку, увѣряя, що она будетъ „надрукована“. Послѣдствіемъ того была блѣдность и безсодержательность большой половины того рода литературныхъ произведеній 1860-ти годовъ, которыи мало кто читалъ. Вообще можно сказати, що писателей было больше нежели читателей. Любимымъ чтеніемъ галицко-русской публики все-таки остались украинскіи писатели первой половины 19 вѣка.

Самоувѣренность въ своемъ талантѣ многихъ тогдашнихъ молодыхъ лю-

дей происходила отъ того, що съ нѣры, якъ польскіи патріоты, мечтавшіи о независимой Польшѣ, старались сблизиться съ галицкимъ униатскимъ духовенствомъ и возбудити въ немъ сочувствіе для польского дѣла—польско-національная агитація ударила въ самую щекотливую сторону галицко-униатскихъ молодыхъ людей — въ самолюбіе. Дочь униатского священника, въ обществѣ съ того рода агитаторомъ, слышала много о своей красотѣ и другихъ достоинствахъ, сынъ священника — о своихъ дарованіяхъ. Среди галицко-униатского духовенства привылось не совсѣмъ оправданное мнѣніе о дарованіяхъ поодинокихъ лицъ, нашедшее выраженіе даже въ просьбѣ галицкихъ униатскихъ епископовъ къ императору отъ 25 мая 1850 г., въ которомъ находимъ слова: *Bei dem Manne, dessen Talente man bewundert hatte, bleiben oft nur einige Spuren seiner ehemaligen Bildung**). (У человѣка, котораго дарованія прежде подивлялись, остаются часто лишь слѣды его прежняго образованія). Такое превозношеніе талантовъ молодыхъ поповичей не одному изъ нихъ не вышло въ пользу, ибо онъ розсчитывалъ за надто много на свои дарованія и залишался. Также можно было среди галицко-русской молодежи въ 1860 тѣ годахъ слышать, що сей и тотъ есть „талановитый“,

*) Malinowski, Kirchen-und Staatssatzungen стр. 766.

и хотя ничего не читаетъ, но все знаетъ и можетъ о всемъ разсуждати.

Тогдашняя нѣмецкая школа внушала, напротивъ, молодымъ людямъ смиреніе и скромность, превращавшуюся иногда въ малодушіе. Въ школьныхъ свидѣтельствахъ писали классы: mit Nachhilfe kaum zur Noth ausreichend — mittelmässig — minder genügend въ знакъ успѣха въ наукахъ. Класы: genügend, befriedigend — получали отличныя ученики. Школьной молодежи припоминали изреченіе Сократа, что чѣмъ больше познаній приобрѣтаетъ человѣкъ, тѣмъ больше убѣждается въ своемъ невѣжествѣ. Вслѣдствіе того среди тогдашней молодежи, въ противоположность къ „талановитымъ“ юношамъ, существовало презрѣнное число лицъ, недоувѣрявшихъ себя, несмѣлыхъ и неспособныхъ къ самостоятельному умственному труду.

„Талановитыя“ объявляли больше энергіи и рвались къ дѣятельности въ пользу народа. Они имѣли притязанія, чтобы старшіе предводители галицко-русского народа, дѣятели 1848—49 гг., допускали ихъ къ голосу въ общенародныхъ дѣлахъ и рѣшенію всѣхъ литературныхъ, общественныхъ и политическихъ вопросовъ. Но „старые“ не могли съ тѣмъ примириться, не довѣря дарованіямъ и опыту юношей, и вслѣдствіе того произошлъ разладъ между старшимъ и молодымъ поколѣніемъ — между Alt- и Junggruthen-ами. Владиміръ Навроцкій

пишетъ въ своемъ дневнику въ 1870 г.*): „Що за причина, що нынѣ старшіи такъ якъ бы запрягли, щобы роздерти силою русскую интеллигенцію на два непримиримыя таборы? Що тому за причина? Автократизмъ! Автократизмъ, выгнанный изъ Вѣднѣя, пошолъ на провинцію, между польскую шляхту и такъ зовимую русскую интеллигенцію, а состоитъ онъ въ томъ, що тѣ гг. старой, абсолютистичной школы, не могутъ терпѣти у низшихъ отъ себе иного мнѣнія кромѣ своего; они хотятъ, щобы всѣ молодшіи отъ нихъ признавали ихъ своими непогрѣшимыми вождями, которымъ должны молодшіи слѣпо повиноватись. Автократы знаютъ противъ низшого только свою волю, только свой разумъ; всякая свобода мысли и слова есть у нихъ смертнымъ грѣхомъ, ибо подкупуетъ ихъ авторитетъ. Но за то, щобы вы ихъ видѣли, якъ они себе уничтожаютъ передъ высшими и топчутъ свою и нашего народа честь!“

Хотя сѣтованіе Навроцкого на автократизмъ старыхъ было неумѣстное и не основывалось на ніякихъ положительныхъ данныхъ, обнаруживая лишь притязанія тогдашней Молодой Руси на верховодство въ народныхъ дѣлахъ, однако и старшии не были безъ вины во враждѣ, возникшей между обѣими партіями. Они не старались привлечь молодшее поко-

*) Жите и Слово I. 6. стр. 144.

лѣніе къ себѣ, повліяти на его образъ мыслей и придати направленіе его жаждѣ дѣятельности, отвѣтствующее молодому возрасту. Старши не открыли для молодежи ніякой читальни, не снабжали ю ни книгами, ни газетами, не постарались о распространеніи среди нея свѣдѣній изъ русской исторіи и литературы и вообще сторонились отъ общенія съ молодымъ поколѣніемъ. Когда во Львовѣ завязалась „Русская Бесѣда“, университетская молодежь стала посѣщати ея комнаты въ той цѣли, чтобы читати лежавшія на столѣ газеты. Вскорѣ однако былъ ей запрещенъ входъ въ „Русскую Бесѣду“. Нѣкоторые университетскіи студенты хотѣли вписаться въ члены „Бесѣды“, но ихъ не приняли. Такъ должны были молодые люди попасть подъ вліяніе посторонней агитаціи, которгя придавала направленіе ихъ мыслямъ и стремленіямъ. Единственное учрежденіе, имѣющее сосредоточати и оживотворяти духовную жизнь галицкой Руси—„Народный Домъ“ управляемый старши, представлялся ей мѣстомъ, въ которомъ лишь играютъ въ карты, устраиваютъ увеселенія и танцуютъ коломыйку. Молодежь съ той причины негодовала на старыхъ и искала для себе новаго пути.

Къ якому розъяренію приходило иногда между обѣими партіями, доказуетъ письмо Ю. Федьковича, приставшаго къ молодой Руси, писанное въ 1867 г. къ ученикамъ станиславовской громады,

въ которомъ находится слѣдующее мѣсто*): „Тѣ львовскіи москалі! Мнѣ жаль, чему Львовъ не Неаполь. Тамъ нашлась бы сотка лазароновъ, которая бы насъ за два скуды отъ всѣхъ москальковъ спасла. Чи-жъ вы думаете, що такое дѣло не хорошее, не для насъ? А якъ человекъ гадюку встрѣтитъ, що съ нею дѣлаетъ?“

Къ такой ненависти пришло съ причины мнимыхъ „святошей нарѣдной мовы“ и обиженного самолюбія поодинокихъ личностей. Оныя же слова Федьковича доказуютъ, що иногда и боговдохновенному поэту можетъ недостава-ти благоразумія.

Обѣ партіи столкнулись въ первый разъ публично, когда послѣ утвержденія правительствомъ статутовъ „Матицы“ (23 августа 1861 г.) состоялось (7—9 іюля 1864 г.) первое собраніе сего Общества. Тотчасъ возникъ споръ о языкѣ и правописѣ. Учитель гимназій Эмилій Городскій и Ксенофонтъ Климковичъ требовали, чтобы „Матица“ употребляла кулишовку. Городскій предлагалъ, соблюдать литературное единство съ Україною посредствомъ употребленія одного нарѣчія, именно чигиринско-перечеславского. На второмъ собраніи „Матицы“ (6—8 іюля 1865 г.) держалъ свящ. Стефанъ Качала рѣчь, въ которой совѣтовалъ, возвратиться къ простонародному слову и не за-

*) Житє и Слово I. 1 стр. 117.

имствовать для литературы словъ изъ церковного и „московского“ языковъ. „Народный (т. е. простонародный) языкъ есть самымъ дорожнымъ наслѣдіемъ, полученнымъ отъ предковъ, есть кровью въ нашемъ тѣлѣ. Тогда будетъ между нами согласіе и не будетъ роздора въ литературѣ“ — сказалъ онъ въ своей рѣчи, за которую получилъ благодарственный адресъ отъ молодежи.

Кромѣ реформы литературного языка и правописанія, занималась галицкая молодая Русь также вопросомъ перевода св. писанія на простонародный языкъ. Якъ извѣстно, епископъ Литвиновичъ еще въ 1859 г. въ своемъ посланіи къ духовенству усматривалъ въ церковно-славянскомъ языкѣ источникъ, опасный для національной самостоятельности малороссовъ и для католицизма. Не удивительно затѣмъ, если тѣ, которые хотѣли противодѣйствовать духовному сближенію австрійской Руси съ Россією, задались мыслью, въ церковной области заступити старославянскій языкъ простонароднымъ. То же стремленіе одновременно обнаружилось среди російскихъ украинофиловъ, которые въ 1862—1863 гг. стали собирать фондъ для печатанія перевода св. писанія на простонародномъ украинскомъ нарѣчій*) и популярныхъ

*) М. Драгомановъ: Матеріалы и замѣтки до історіи життя и слова на Україні (Житє и Слово III. стр. 338.)

книжокъ для народа. Сборъ складали въ руки Костомарова и онъ достигъ высоты 4000 рублей. Парижскій кружокъ Янекого, Мицкевича и Семененка старался, якъ извѣстно, національное движеніе поляковъ и малороссовъ низвести на релігійную почву и вѣроятно подъ его вліяніємъ писалъ Шевченко свои стихотворенія релігійного содержания, которымъ придавалъ политическую окраску — хотя не въ дусѣ католическомъ, столь вождѣннѣ поляками. Въ Галичинѣ появились въ 1868 г. въ газетцѣ „Правда“ *) двѣ „Мусієві“ (Мойсеевы) пѣсни и въ 1869 г. издала редакція оной газетки сочиненіе подъ заглавіємъ: „Йовъ переспів Павла Ратая“. Но въ Галичинѣ — лишь говорили о необходимости изданія св. писанія и молитвослова на простонародномъ язѣцѣ, за таковий же трудъ никто не принимався. Усердно задался сею мыслію П. Кулишъ и въ пору своего перебуванія въ Галичинѣ, Вѣднѣ и Празѣ въ 1869 г. говорилъ, що займається переводомъ. Въ 1871 г. издалъ онъ въ Вѣднѣ съ д-ромъ Иваномъ Пулюємъ „Евангелія по св. Іоанові, Луці, Маркові и Матѣєєвѣ. Перекладъ український“. Пулкоу составилъ украинскій „Молитовникъ“, которого однакѣ львовская митрополичая консисторія (на внесеніе крылошанина Малиновского) не о-

*) Правда .868 ч. 42.

добрила*). Въ Россіи украинского перевода св. писанія нельзя было издавати, ибо св. Синодъ воспретилъ издаваніе всякихъ религійныхъ украинскихъ книжокъ и проповѣдей на простонародныхъ нарѣчіяхъ. Кулишъ хотѣлъ затѣмъ прочіи части св. писанія издати за границею, но на то не хватало у него средствъ. Онъ поручилъ то дѣло Драгоманову, который обратился въ 1875 г. къ Костомарову съ просьбою, опредѣлити выше упомянутый фондъ (4000 рублей) на цѣли преднамѣреннаго издательства. Но Костомаровъ отказалъ. Въ письмѣ къ Драгоманову (1877 г.) онъ выражается между прочимъ: „Что Вы скажете, если со мной встрѣчается на желѣзной дорогѣ человекъ, который этихъ денегъ (т. е. изъ оныхъ 4000 рубл.) привезъ мнѣ до тысячи рублей, не своихъ, а сборныхъ и въ 1863 г. распинался за малорусскій языкъ, а теперь совершенно оправдываетъ *legem Iosephoviciam* и говоритъ, что если мнѣ этихъ денегъ не нужно, то отдастъ ихъ на какое угодно общественное дѣло. *Mutantur tempora et mores*“.**). Костомаровъ совсѣмъ отступилъ отъ мысли изданія св. писанія на украинскомъ нарѣчій и фондъ 4000-рублевый отдалъ въ руки петроградской Академіи наукъ съ

*) Пудюй Иванъ: Лист без коверти яко відповідь Впр. кридошанину Маджновському на реферат молитовника. Відень 1871.

**) Драгомановъ я. в. стр. 336.

тѣмъ, чтобы она объявила его яко премію за наилучшій „малорусско-русскій словарь“, писанный этимологическою (!) правописью Максимовича. Въ Галичинѣ появился въ 1871 г. „Молитовникъ для руського народу“, изданный въ Віднѣ Пулюемъ и не одобренный церковною властью. Только въ новѣйшее время, т.е. съ назначеніемъ Сильв. Сембратовича епископомъ, стала церковная власть подтверждать молитвословы на народномъ языкѣ.

Украинофильское движеніе создало въ Галичинѣ учрежденіе, принесшее не мало пользы галицко-русской національности, именно русско-народный театр. Творцомъ его былъ вождь украинофиловъ, совѣтникъ суда Юліанъ Лавровскій, поднесшій въ 1861 г. въ статьяхъ, напечатанныхъ въ „Словѣ“, необходимость основанія во Львовѣ для интеллигенціи русскаго клуба (Русская Бесѣда) и народнаго театра*). Въ 1863 г. обратился онъ къ своимъ землякамъ съ воззваніемъ о сборѣ пожертвованій на театръ и имѣющую завестись при немъ драматичную школу. Въ слѣдующемъ 1864 г. удалось ему получить отъ правительства позволеніе на учрежденіе театра съ правомъ давати 40 представленій въ годъ. Позволеніе должно было возобновляться ежегодно. Онъ собралъ комитетъ, въ составъ котораго, кромѣ

*) Слово 1861, н-ръ 51—53, 78, 83

него, вошли: Климковичъ, учитель Полянскій и купецъ Товарницкій. Последний былъ избранъ председателемъ. Комитетъ объявилъ конкурсъ на написаніе пьесъ на простонародномъ языкѣ и пригласилъ изъ Россіи малоруссаую театральную труппу Бачинского. Первое представленіе („Маруся“) состоялось 17 марта 1864 г. въ салѣ „Народного Дома“, предъ которымъ артистъ Лонгинъ Бучацкій произнесъ соотвѣтствующій торжественному дню прологъ стихами, написанный Омеляномъ Огоновскимъ. Задолго до начатія представленія коридоры были полны публики, собравшейся изъ Львова и самыхъ дальшихъ сторонъ Галичины. Многія священники привезли селянъ. Публика нетерпеливо ожидала открытія дверей въ салю и галерію и поминутно возникала такая свалка, що полицейскіи и театральная прислуга едва могли удержати порядокъ. Полицейскіи вызвали на польскомъ языкѣ къ порядку. „Здѣсь нельзя говорить по-польски, здѣсь Русь“—кричала публика, и между одною и другою стороною завязывались споры, кончившіися побѣдою русскихъ, ибо полицейскіи принуждены были ломаться по-русски. Когда двери открылись, сала и галерія наполнились биткомъ, но всѣхъ помѣстити не могли и многіи были принуждены вернуться. То событіе опредѣлило назначеніе театра: онъ стался росаданкомъ русской рѣчи среди галицкой интеллигенціи, ибо русскіи гали-

чане, стыдавшіся „хлопской“ рѣчи и употреблявшіи польскій разговорный языкъ, слыша родное слово на сценѣ въ формѣ искусства, стали частѣе говорить по-русски и отвыкали отъ польской рѣчи. Во время представленія рукоплесканіямъ и восклицаніямъ „славно“ не было конца, такъ що артисты едва могли приходить къ слову.

Съ начала театръ былъ въ управленіи молодой Руси и его объявленія печатались кулишовкою. Но когда въ управляющій комитетъ вмѣсто Климковича поступилъ учитель гимназіи Клим. Меруновичъ, театръ попалъ въ зависимость отъ старой партіи и употреблялъ этимологиическую правопись. Тогда старался Лавровскій пригласити изъ Россіи труппу Карпенка, дававшую представленія въ Минску, но переговоры съ нею разбились. Между тѣмъ въ „Бесѣдѣ“ взяли опять верхъ молодоруссы и театръ попалъ подъ ихъ руководство. Бачинскій, дававшій представленія во Львовѣ и въ провинціальныхъ городахъ, попалъ въ недоумѣнія съ управленіемъ и переселился въ началѣ 1868 г. въ Россію. Артистъ его труппы Моленцкій составилъ весною 1868 г. по порученію „Бесѣды“ новую труппу, но ей велось плохо до того, що въ 1873 г. евреи за долги забрали въ залогъ все имущество Моленцкова. Новую труппу составила Теофила Романовичъ и давала представленія въ восточной Галичинѣ и Буковинѣ въ 1873—

1879 г., пока и та труппа не распалась. Въ 1880—1881 г. во главѣ русскаго театра опять стануль Бачинскій, но уже въ 1881 г. отдала „Бесѣда“ дирекцію его Гриневецкому и Биберовичу, которыми нимѣ управляли въ 1881—1889 гг. Бачинскій составилъ себѣ новую труппу и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ давалъ съ нею польскіи и русскіи представленія въ восточной и западной Галичинѣ. Положеніе театра „Бесѣды“ упрочилось съ тѣхъ поръ, когда львовскій соймъ сталъ для него ежегодно опредѣляти субвенцію, составляющую сегодня (1896 г.) 7.250 ар. Съ половины 1889 г. управлялъ театромъ Биберовичъ — сегодня все управленіе почиваетъ въ рукахъ „Бесѣды“, назначающей для театра лишь артистическаго настоятеля. Приклонность русскому театру объявилъ въ новѣйшее время гр. Станиславъ Бадени (сегодня краевый маршалъ) и по его заступничеству соймъ отпускаетъ ежегодно небольшую суму на преміи за мало-русскіи драматическіи произведенія.

Такіи культурни послѣдствія (о политическихъ поговоримъ ниже) имѣло переведеніе украинофильства на галицкую почву. Стоитъ теперь лишь розсмотрѣти, якъ относились къ нему поляки и вѣденское правительство. Къ распространенію украинофильства въ Галичинѣ, якъ мы выше узнали, въ немалой части причинились, украинскіи поляки ибо по крайней мѣрѣ часть галицко-польскаго

общества они настроили приклонно для мало-русской „хлопской“ рѣчи. Но они понимали украиннофильство въ такомъ смыслѣ, въ якомъ оно было развиваемо въ польско-малорусскихъ школахъ Подоли и Украинны, заведенныхъ польскою шляхтою предъ 1863 г., т. е. требовали, чтобы галичане писали польскимъ абecedломъ. Галицкіи политическіи власти, съ времени введенія конституціи, отвѣчали на русскіи письма польскимъ абecedломъ и польскіи журналы, какъ: *Dziennik literacki* (1861—1864), *Przyjaciel domowy* (1862—1864) помѣщали повѣсти на малорусскомъ и бѣлорусскомъ нарѣчіяхъ польскимъ абecedломъ. Польскій эмигрантъ Свенцицкій издавалъ въ 1866—1867 гг. журналъ *Sięło, pismo zbiorowe, poświęcone rzeczom ukraińsko-ruskim*, печатанный такимъ же образомъ. Книжный магазинъ Вильда во Львовѣ издалъ въ 1867 г. *Abecadnyk dla ditej ruskich*. Особенно много было изданныхъ набожныхъ пѣсенъ польскими буквами.*)

Даже *Gazeta Narodowa* издавала въ 1867 г. приложение для русскаго просто-народія п. з. *Tygodnik niedzielny*—по русски, польскимъ письмомъ. Однако русскіи галичане не отнеслись сочувственно къ польскому абecedлу. Изъ нихъ лишь другъ Федьковича, Антоній Кобылянскій въ Черновцахъ, приходскій священ-

*) И. Е. Левицкій: Галицко-русская Библиографія II. н-ръ 382—385, 498, 679.

никъ Софронъ Витвицкій и редакторъ „Газ. Нар.“ Платонъ Костецкій печатали свои литературныя произведенія польскимъ письмомъ. Также большинство польскихъ политиковъ, вліявшихъ на судьбу Галичины съ времени объявленія конституціи, не совсѣмъ благоволило попыткамъ своихъ украинофильствующихъ собратьевъ, видя въ каждой уступкѣ для русской стихіи ослабленіе польской національной идеи.

Больше приклонности пріобрѣло украинофильство у поляковъ тогда, когда въ Россіи предприняты были стѣснительныя мѣры противъ малорусского сепаратизма. Русское правительство, видя, что малорусская словесность употребляется jako политическое орудіе для розлабленія Россіи, отняло свое покровительство украинизму и съ времени польского мятежа стало издавати роспоряженія, ставившія преграды малорусскому движенію. Въ 1863 г. министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ цензурѣ, не разрѣшати для печатанія ніякихъ украинскихъ книжокъ, кромѣ белетристичныхъ. Всѣ украинскія школы, въ которыхъ обучаніе шло на престо народномъ нарѣчїи, были закрыты, и вмѣсто нихъ открыты правительственныя школы при соучастіи духовенства и земствъ, въ которыхъ учили на общерусскомъ языкѣ. Неприклонность русскаго правительства къ украинофильству подняла значеніе сего послѣдняго въ очахъ поляковъ, ибо они привыкли

были, все, що „москаль“ одобрялъ, считати для себе вреднымъ, все що онъ порицалъ — полезнымъ. Хотя правительственные, особенно политическіи власти, продолжали отвѣчати на русскіи письма польскимъ абецадломъ, однако пробы, образовати на немъ малорусскую словесность, были залишены и поляки стали покровительствовати кулишевцѣ и малорусской словесности вообще, лишь съ условіемъ, дабы она приняла такое направленіе, которое бы не обнаружало ніякой связи съ общерусскою словесностью.

Въ 1867 г. графъ Голуховскій, тогдашній намѣстникъ Галичины, задался мыслью образовати изъ галицкихъ украинофиловъ новую политическую партію, имѣвшую ити рука объ руку съ поляками. То дѣло началъ онъ съ основанія политической газеты „Русь“ на издержки правительства. Для редакціи той газеты дались пріобрѣсти: Фед. Заревичъ, Кость Горбаль, Влад. Шашкевичъ, Остапъ Левицкій, Александръ Могильницкій, Лонгинъ Лукашевичъ. Первый нумеръ „Руси“ появился 28 марта 1867 г. подъ редакціею Федора Заревича — но она не просуществовала полный годъ, ибо впоследствии стала писати противъ поляковъ. Правительство, израсходовавши на ея издательство 15.000 ар., отказало въ дальнейшей поддержцѣ. Она писала: „Самыми лютыми врами малорусского народа были и есть ляхи и москали — Польша на Ру-

си уже пропала — Польша на Руси бы-
ти не можетъ — Польша есть для насъ
такую силу, которой мы не боимся.”

Не задолго до появленія „Руси“
прекратила свое существованіе русско-
правительственная газета „Вѣстникъ“,
выходившая въ Вѣднѣ, которой послед-
ній нумеръ появился въ концѣ 1866 г.
Тотъ фактъ ознаменовалъ конецъ ав-
стрійскаго рутенизма, созданнаго въ 1848
г., хотя обломки его еще отъ поры до
времени, вслѣдствіе связей своихъ съ вѣ-
денскими централистами, приходили къ
значенію даже до начала эры Тафе въ
1879 г. И среди староруссовъ, вождей
1848 г., сталъ падати рутенизмъ. Имъ въ
свѣжей памяти былъ 1859 г., когда пра-
вительство въ ихъ языкъ хотѣло ввести
латинское письмо, що они считали не
чѣмъ другимъ, якъ лишь пробкою къ вы-
народовленію. Они видѣли, якъ ихъ я-
зыкъ и буква попали подъ полицейскій
досмотръ, тормозившій всякое свободное
движеніе литературы и просвѣщеніе на-
рода. Дошло до того, що полиційская
власть предписывала и словообразование
и словесныя обороты и правописаніе. Да-
же такіи искренніи рутенецъ и привер-
женецъ австрійскаго правительства, якъ
митрополить Яхимовичъ, былъ огорченъ
мѣрами, предпринятыми противъ галицко-
русской словесности и внесъ, послѣ объ-
явленія конституціи, жалобу къ импера-
тору. Вслѣдствіе требованія русскихъ,
министерство принуждено было (роспоря-

женіемъ отъ 13 марта 1861 г.) отмінити свое постановленіе отъ 25 іюня 1859 г., выкидавшее гражданку и навязывавшее австрійскимъ русскимъ новое правописаніе. Вообще рутены 1848 г. стали со вступленіемъ на митропелічій престолъ Григорія Яхимовича (1860 г.) возобновляти себе и организоватись. Щобы почтити нового митрополита, который долженъ былъ станути во главѣ политической и національной жизни гал. Руси, былъ ему посвященъ альбумъ („Зоря Галицкая“), на который сложились всѣ писатели и ученые австрійской Руси, составивши для него поэзіи, рассказы и научныя розсужденія. „Альбумъ“ — довольно толстая книга — розошелся въ 900 экземплярахъ. Совѣтникъ суда въ Самборѣ, Михайлъ Качковскій, поднялъ мысль издаванія новой независимой политической газеты, которой задачею имѣла быти защита національныхъ правъ австрійской Руси, и объявилъ готовность доставити на то матеріальныя средства.

Михайлъ Качковскій представляетъ первый типъ самоотверженного австро-русского патріота, розвившійся подъ вліяніемъ національной идеи. Видя, що для якого-нибудь труда въ имя общаго блага необходимы матеріальныя средства, онъ скоплялъ ихъ, отказывая себѣ въ самыхъ необходимыхъ удобствахъ жизни, лишь щобы сбереженное принести въ жертву народу. Онъ самъ ѣлъ картофель, чорный хлѣбъ, не зналъ дру-

того напитка кромѣ воды, жилъ въ самой скромной квартирѣ — жалованіе же свое берегалъ, чтобы помогати учащейся молодежи, пособляти литературу и народныя учрежденія. Въ Самборѣ наклонялъ онъ учениковъ гимназій говорить по-русски, читати русскія книжки и, у кого было дарованіе, пробовати своихъ силъ въ поэзіи. Видя такое патріотическое влеченіе у Качковского, ученики гимназій приносили ему иногда поэзіи безъ ладу и складу въ знакъ, що они занимаются русскою литературою — и онъ награждалъ ихъ, кидая, конечно, произведенія ихъ музъ въ огонь. Такимъ образомъ толчекъ къ упражненію въ поэзіи получилъ отъ него между иными Владиміръ Стебельскій, трудившійся впоследствии на поприщѣ галицко-русской литературы и поступившій въ концѣ, съ причины недостатка средствъ къ жизни, въ польскія писатели, ибо польская словесность могла ему скорше обезпечити существованіе.

Тотъ Михаилъ Качковскій, подбирая для вознамѣренной газеты редактора, обратилъ вниманіе на двоихъ литераторовъ: Платона Костецкого и Богдана Дѣдицкого. Послѣдній казался ему больше подходящимъ къ преднамѣренной цѣли и его назначилъ онъ редакторомъ газеты „Слово“, для которой внесъ требуемый закономъ залогъ 3000 зр., определяя при томъ изъ своихъ средствъ редактору постоянное жалованіе по 300 зр.

въ годъ. Первый нумеръ „Слова“, выходящаго два раза въ недѣлю, появился 25 января 1861 г. „Слово“ приобрѣло столько сочувствія у населенія, що уже въ первомъ году число подписчиковъ возросло до 1500. Его существованіе было обезпечено такъ, що редакторъ не нуждался въ дальней поддержкѣ Качковскаго. Въ первой половинѣ 1861 г., кромѣ Качковскаго, давалъ пособія „Слову“ также митрополитъ Яхимовичъ. Главными сотрудниками „Слова“ были: нынѣшній членъ петроградскаго синода епископъ Маркиль О. Попель, Ѳеодоръ Заревичъ и Михаилъ Клемертовичъ.

„Слово“ имѣло громадное вліяніе на развитіе австрійской Руси въ продолженіе своего 27-лѣтняго существованія (1861—1887). Его редакторы: Богданъ Дѣдицкій (1861—1871) и Венедиктъ Площанскій (1871—1887) старались оживити политическую, литературную, экономическую и общественную жизнь всей австрійской Руси. Они старались имѣти корреспондентовъ во всѣхъ уголкахъ австрійской Руси, дабы доставити своимъ читателямъ вѣрный и подробный образъ состоянія Прикарпатской Руси. Они поощряли интеллигенцію: священниковъ, чиновниковъ, учителей и розночинцевъ писать въ свою газету, и на столбцахъ ея начало упражняться не одно перо, которое въ послѣдствіи принесло пользу изящной литературѣ и наукѣ. Въ фейлетонахъ они помѣщали розказы, стихотво-

ренія, научныи розсужденія, юмористику — такъ що чтеніе ихъ газеты было все-сторонно образовательнымъ. Дѣдицкій издавалъ еще отдѣльныи книжки (на пр. поезіи Устіановича, Гушалевича, Федьковича и прч.) и прибавленіе п. з. „Галичанинъ“ науково-белетристичная прилога „Слова“ (1867—1870), „Додатокъ „Слова“ для громадъ (1867), — Площанскій же „Прикарпатскую Русь“ (1885). Вообще, особенно во время редакціи Дѣдицкого, „Слово“ исполняло ту задачу, которая гдѣ куда припадаетъ на долю просвѣтительныхъ Обществъ, располагающихъ большими духовными и матеріальными средствами.

Разложеніе рутенизма обнаружилось въ „Словѣ“ уже въ первыхъ годахъ его существованія. Хотя его редакція, сотрудники и дописыватели сочувственно относились къ украинской словесности, но таковую они понимали въ значеніи составной части обще-русской литературы и постепенно клонились на сторону русского національного единства.

Въ 1866 г. взгляды редакціи и сотрудниковъ „Слова“ на австро-русскую национальность и ея задачи былъ уже уформованъ и нашолъ выраженіе въ статьѣ той же газеты п. з. „Отъ Львова. Поглядъ въ будущность“ (н-ръ 59). „Политика наша“ — писалось въ той статьѣ — была и есть не ясная и не откровенная, и въ насъ не розвился еще истинный духъ народный, независимый отъ личности ми-

нистровъ, канцлеровъ, намѣстниковъ. Объявили же мы міру, чѣмъ мы? Якое наша прошлое? Якіи наши историческіи права? Мы бавилися и бавимся еще въ такъ зовимую *Opportunitätspolitik* и нынѣ приходитъ намъ вкушати ея горькихъ овощей. Въ 1848 г. вопрошали насъ: кто мы?, мы сказали, що мы всемиренинѣишій рутены. Господи! если бы праотцы наши узнали, що мы сами прозвали себе тѣмъ именемъ, якимъ окрестили насъ во время гоненія наши найдютѣишіи враги, они въ могилахъ зашевелились бы. И якое изъ того вышло послѣдствіе? Такое, що вѣденскій еврей-юмористъ Сафиръ выписалъ намъ: *Seit der Erfindung der Ruthenen zwei Jahre* — и що затѣмъ поляки ругали рутенцевъ. А можетъ быти вы русскіи? — допрошалъ насъ Стадіонъ. Мы клялись душею-тѣломъ, що мы не русскіи, не *Russen*, но що мы, такъ себѣ, рутены, що граница наша при Збручѣ, що мы сторонимся отъ *Russen*, якъ отъ окаянныхъ пизматиковъ, съ которыми ничего общаго имѣти не хотимъ. Якое ваше письмо? — допрошали насъ дальше. Мы сказали, що письмо наше такое, якъ въ церк. книгахъ, и опять душею-тѣломъ отрекались гражданки, будто она *serbisch-russische Civilschrift* и чуждая намъ. Такъ никого удивляти не можетъ, если намъ, рутенамъ, нѣкоторое время послѣ того, не позволили употреблять ни русскіи выраженія, ни русскую гражданку, ни русскую скоропись, а допустили

лишь, чтобы намъ, яко рутенамъ, свободно было просьбы въ вѣдомства и суды писати и книги печатати церковною кириллицею и такимъ языкомъ, на якомъ говорятъ въ окрестности вѣдомства и суда по торгамъ и корчмамъ. И для чего же мы не сказали въ 1848 г., що мы русскіи, що границею нашею не Збручъ, но що она идетъ дальше Днѣпра? Мы не сказали того, дабы правительство не опасалось, чтобы мы, связанные тысячелѣтнею исторіею, церковнымъ обрядомъ, языкомъ и литературою съ великимъ русскимъ народомъ, не пожелали отъ Австріи оторватись. Мы опасались въ 1848 г., що насъ, яко русскихъ, не допустятъ къ конституційнымъ свободамъ и яко слабенькихъ придусятъ такъ, що ни дыхнемъ русскимъ дыханьемъ. Такую причину можетъ исторія принять во вниманіе и нашу лесь отъ части оправдати—хотя все оно выдается смѣшнымъ, равно якъ оный русскій человекъ, который на упрекъ: почему русскіи въ прибочномъ совѣтѣ гр. Стадіона не сказали отъ разу всю правду, що они не рутены, а русскіи, наивно возразилъ: А що на то сказалъ бы польскій архиепископъ?!... Намъ кажется, що австрійскій императоръ, давшій конституцію всѣмъ своимъ національностямъ, не былъ бы дѣлалъ изъятія для русского народа, если бы мы ему представились были по правдѣ и существу дѣла, и пустымъ было и есть опасеніе, чтобы національная связь вела

необходимо къ политической связи. Намъ русскимъ никогда не приходила мысль, оторватись отъ Австрiи, съ которою связала насъ судьба и вяжетъ постоянно надежда лучшей будущности. Едва стала Русь въ Австрiи возрождатись, оказалось, що ей литература безъ словаря Шмидта не подвинется ни на шагъ — що тотъ словарь вполнѣ русскій такъ для Львова, якъ и Петербурга, що въ немъ есть сокровища языка истинно литературного, письменного русского. Галицкіи русскіи, розглянувшись въ исторіи, пришли къ тому убѣжденію, що не только ихъ языкъ испортила Польша, а и обрядъ церковный палъ подъ гнетомъ латинства. Гр. Голуховскій писалъ о насъ настоящую правду, що литература наша стремится къ соединенію съ общерусскою литературою, а обрядъ нашъ церковный къ православію — собственно къ очищенію отъ латинства. Мы лишь обвиняемъ себе за непослѣдовательность, ибо кто призналъ себе въ 1848 г. рутенцемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ цѣлою Русью, кто отказался отъ своего гражданскаго письма и обмежилъ свою литературу на 12 округовъ Галичины, тому нельзя было по закону, даже конституційному, выступати по-за оныи предѣлы, а можно было розвиватись лишь въ оныхъ предѣлахъ. Не можно обвиняти Голуховскаго, що онъ, яко полякъ, воспользовался нашимъ промахомъ и хотѣлъ насъ, въ пользу Польщи, побѣдити

нашимъ собственнымъ оружіемъ. По такихъ печальныхъ опытахъ Русь и послѣ объявленія конституціи въ 1860 г. не опомнилась, хотя конституція дозволила всѣмъ австрійскимъ народамъ развиваться на основаніи историческихъ преданій. Мы и тогда остались рутенами. На соймѣ львовскомъ была наилучшая случайность, высказати ясно и полякамъ и Европѣ, що всѣ усилія дипломатіи и поляковъ, сотворити изъ насъ особый народъ рутеновъ-уніатовъ, оказались напрасными и що Русь галицкая, угорская, кievская, московская, тобольская и прч. въ отношеніяхъ этнографическомъ, историческомъ, лексикальномъ, литературномъ, обрядовомъ есть одна и та же самая Русь, не смотря на то, що въ Галичинѣ она вѣрно предана своему возлюбленному монарху и его свѣтлой династії, а тамъ за границею она также предана своему монарху и его династії. На соймѣ львовскомъ былъ хорошій случай, высказати ясно и откровенно, що нашимъ историческимъ преданіемъ есть исконный церковный русскій обрядъ нашихъ отцовъ — обрядъ чистый и совершенный, и що нїкто розумный дивоватись не можетъ, если Русь нынѣ пламенно желаетъ на поприщѣ своей религіи и церковного обряда освободитись отъ узовъ іезуитизма. Время уже переступить намъ Рубиконъ и сказати откровенно во всеуслышаніе: Не можемъ отдѣлятись китаискою стѣною отъ нашихъ братьей и

отдаляться отъ языковой, литературной, церковной и народной связи: со всѣмъ русскимъ міромъ! Мы не рутены отъ 1848 г., мы настоящіи русскіи. Но якъ всегда прежде было, такъ и въ будущемъ мы останемъ непоколебимо вѣрны нашему августѣйшему австрійскому монарху и свѣтлѣйшей династіи Габсбурговъ!“

Та статья въ газетѣ „Слово“, якъ видимъ, указывала на необходимость заявленія въ соймѣ, що галичане съ великороссами составляютъ одинъ народъ. Тому требованію удовлетворилъ Иванъ Наумовичъ, произнесшій въ львовскомъ соймѣ 27 декабря 1866 г., во время преній о установленіи рады школьной краевой, рѣчь, въ которой онъ между иными сказалъ: „Що языкъ нашъ сходный есть съ языкомъ, употребляемымъ нынѣ въ Москвѣ, въ томъ мы не винны; сходство нашего языка съ російскимъ есть очевидное, ибо оба они основываются на тѣхъ же началахъ, на тѣхъ же правилахъ“...

Такъ роздѣлъ галицкой Руси на двѣ партіи: общерусскую и малорусскую былъ совершенъ. Первая количествомъ своихъ приверженцевъ и нравственною силою превосходила послѣднюю, ибо къ оной принадлежало майже все духовенство, проникнутое народнымъ духомъ, большая половина мірской интеллигенціи и майже всѣ дѣятели 1848—1849 гг. Она имѣла въ своемъ составѣ людей, работавшихъ на поприщѣ науки и распола-

гавшихъ житейскимъ опытомъ, когда на-
противъ новая малорусская партія нахо-
дилась едва въ начаткахъ слаганія и кро-
мѣ Лавровскаго и крылошанина Шашке-
вича числила самыхъ молодыхъ людей,
только-що кончившихъ науки или посѣ-
щавшихъ еще университетъ.

Якъ можно было предполагати, про-
возглашеніе національного единства ав-
стрійскихъ русскихъ съ великороссами
поразило польскихъ политиковъ, для ко-
торыхъ украинское направленіе казалось
быти выгоднѣйшимъ. Они тотчасъ возстали
противъ галацкихъ „москалей“ и начали
противъ нихъ завзятую борьбу. О много
важнѣйшимъ для Руси былъ однако во-
просъ, якое становище займетъ въ виду
обѣихъ партій вѣденское центральное
правительство?

Мы видѣли, що съ 1815 г. австрій-
ское правительство недовѣрчиво относи-
лось къ австро-русской народности и ста-
ралось о томъ, чтобы не допустить сво-
ихъ русскихъ подданныхъ къ духовному
единству съ Россією, руководясь сообра-
женіями на внѣшнюю политику государ-
ства. То опасеніе усилилось еще послѣ
подавленія польскаго мятежа 1863 г.

Пока управленіе въ Конгресовцѣ и-
мѣло польскій характеръ и поляки въ
Юго-западномъ краѣ составляли эконо-
мическую и духовную силу, Австрія ви-
дѣла въ нихъ сильный оплотъ, заграж-
давшій распространеніе русскаго вліянія
къ юго-западу, именно на австрійскихъ

славянъ. Но послѣ умирненія польскаго мятежа Россія ввела въ Конгрессовѣ русскую администрацію и начала ослабляти въ Литвѣ, Волынѣ, Украинѣ и Подоліи польскую стихію, скрѣпляя вмѣсто нея русскую. Россія могла въ бѣлороссахъ губерній: Вильненской, Минской, Гродненской — въ малороссахъ Волыни, Подоліи, Холмщины и Подляшья возбудити національное русское сознаніе, просвѣтити посредствомъ народной школы русскихъ крестьянъ (православныхъ и католиковъ) оныхъ земель, облегчити крестьянскимъ сынамъ доступъ въ высшіи учебныя заведенія и сотворити численную русскую интеллигенцію въ своихъ юго-западныхъ окраинахъ, ознакомленную съ мѣстными условіями и могущую успешно вести дальшую борьбу съ колонизмомъ и католичествомъ. Просвѣщенные и національнымъ духомъ проникнутыи крестьяне юго-западныхъ губерній, разомъ со своею мѣстною интеллигенціею, могли бы произвести изъ себе новое сословіе ремесленниковъ, промышленниковъ, купцовъ и отвоевати у поляковъ и евреевъ города. Все то могло бы совершиться въ продолженіи 20—30 лѣтъ. Такимъ образомъ польская стихія была бы отодвинута къ Вислѣ и русско-православный народъ оперся бы несокрушимою силою о границы Австріи, воздѣйствуя на ея славянъ.

Хотя съ австрійско-государственной точки зрѣнія такая перемѣна въ отношеніяхъ на сѣверо-восточной границѣ не

могла быть опасною для Австріи, ибо Россія не вознамѣряла ни отторгнуть какую нибудь провинцію отъ нея, ни разбить ю — но въ движеніи русской стихіи къ юго-западу видѣли нѣмцы-націоналы опасность для своей народности, которая въ Австріи могла потерять верховодство надъ славянами. Изъ нѣмцеко-національной точки зрѣнія было пожеланнымъ крѣпкое экономическое и культурное становище поляковъ въ юго-западныхъ губерніяхъ Россіи, ибо въ случаѣ столкновенія Германіи съ Россіею поляки могли стати союзниками Германовъ. Гёрингъ*), описывая польскій мятежъ 1863 г., говорить: „Единственный моментъ для освобожденія Польши наступитъ тогда, когда вооруженная Россія выступитъ противъ Германіи. Когда русскіи войска станутъ противъ нѣмцевъ, тогда поляки встанутъ за плечами первыхъ и отыщутъ свою отчизну. Не сомнѣваемся, что такое время настанетъ. Оно уже на нашихъ очахъ. Долженъ-ли я быть вашимъ пророкомъ?“ Въ Пруссіи, послѣ польскаго мятежа 1863 г., все чаще стали проявляться голоса, чтобы въ самомъ скоромъ времени германизовать польскіи земли, входящія въ составъ Германіи и направляти стремленія поляковъ къ востоку.

И австрійскіи нѣмцы были того же мнѣнія. Но такъ какъ для нихъ польская

*) Goehring — Szweykowski Hist. nar. pol. IV. стр. 122.

стихіа въ Россіи послѣ мятежа 1863 г. не представляла уже сильного политическаго фактора, ибо польскіи крестьяне стали на сторону русскаго правительства — то они обратили вниманіе на Малую Русь, которая, проникнувшись мыслью національно-политическаго сепаратизма и дѣйствуя заодно съ поляками, могла возстановити преграду, отчасти разрушенную послѣдствіями мятежа 1863 г.

Примѣнительно къ такимъ политическимъ взглядамъ, вѣденскіи нѣмцы-политики должны были сочувственно отнестись къ галицкимъ украинофиламъ и стараться, во що бы ни стало, составить изъ нихъ политическую партію, имѣвшую заступити рутеновъ 1848 года. Послѣдніи были вѣденскимъ политикамъ не на руку. Рутены 1848 г. не повиновались правительству въ языковомъ и правописномъ дѣлахъ; они не объявляли, ніякого антагонизма къ Россіи, напротивъ относились сочувственно къ ея внутреннимъ порядкамъ, провозгласили національно-литературное единство всея Руси и противны были стремленіямъ поляковъ, що въ виду новаго усложненія международной политики не было пожеланнымъ. Въ 1848 г. были иные отношенія. Тогда рутены нужны были нѣмецкимъ бюрократамъ яко союзники противъ поляковъ. Но теперь иностранная политика требовала, чтобы рутены были союзниками поляковъ.

Тѣ политическіи виды уже въ на-

чалъ опредѣляли, що „Молодая Русь“ въ Галичинѣ должна была затерти антагонизмъ между польскою и русскою народностями, защищати національно-литературный малорусскій сепаратизмъ и поборивати старо-русскую партію. Съ образованіемъ новой партіи и исполненіемъ ея задачи дѣло шло упорно, якъ увидимъ впоследствии.

Формованіе „Молодой Руси“ яко политической партіи началъ Голуховскій въ 1867 г. Такъ якъ виновникомъ обрусѣнія рутеновъ считался профессоръ русскаго языка и литературы на львовскомъ университетѣ Яковъ Ѳ. Головацкій, то въ началѣ 1867 г. приказалъ Голуховскій сдѣлати въ его квартирѣ полицейскую ревизію подъ предлогомъ, що онъ переписуется съ російскими панславистами и конфискованныи письма передати университетскому сенату, чтобы съ Головацкимъ перевелъ слѣдство. Одновременно былъ Головацкій (рѣшеніемъ министра внутреннихъ дѣлъ гр. Белькреди, отъ 29 января 1867 г.) отрѣшенъ отъ должности университетскаго профессора по причинѣ: Verdacht eines mit seiner lehrämtlichen Stellung unverträglichen, unlauteren Benehmens. (Подозрѣніе несогласнаго съ его должностію и нечистаго поведенія). Головацкій посѣтилъ въ маѣ 1867 года этнографическую выставку въ Москвѣ, былъ на славянскомъ съѣздѣ, представлялся съ другими славянскими дѣятелями 17 (29) мая импе-

ратору Александру II въ Царскомъ Селѣ и возвратился въ Галичину. Судъ, отъ котораго Голуховскій требовалъ слѣдствія по дѣлу Головацкаго, не нашолъ въ его дѣйствіяхъ ничего предосудительнаго; также университетскій сенатъ оправдалъ его поведеніе и требовалъ возвращенія ему профессуры. Но Головацкій, получивши въ Россіи мѣсто „предсѣдателя археографической комисіи для разбора древнихъ актовъ“ въ Вильнѣ съ жалованіемъ 3430 рубл., переселился въ Вильну. Въ молодорусскихъ кружкахъ утверждали, що на возрѣнія Головацкаго больше всѣхъ повліялъ Д. Зубрицкій. Но и безъ того, занимаясь наукою, Головацкій долженъ былъ прійти къ тѣмъ же результатамъ. Денисъ Зубрицкій умеръ 4 января 1862 г.

Дальшая исторія старо-и молодорусской партій стоитъ въ связи съ конституційною жизнью Австріи, о которой розскажемъ въ слѣдующихъ главахъ.

XII.

Конституційное переустройство Австріи въ 1860—1868 гг. — Введеніе польской автономіи въ Галичинѣ и борьба гал. Руси за ея народныя права

Абсолютизмъ Шварценберга и Баха, не смотря на всѣ усилія правительства, не приобрѣлъ сочувствія населенія.

Правительственные кружки полагали, что католическая церковь будетъ его подспорьемъ, но та надежда обманула. Въ Венгріи стануль во главѣ оппозиціи противъ правительственной системы Сцитовскій, архіепископъ остригомскій. Императоръ старался во время своихъ поѣздокъ въ Венгрію, въ 1852 и 1857 гг., сблизиться съ мадьярскою знатью и примирити ю съ новыхъ устройствомъ государства, объявляя амнистію многимъ лицамъ, засужденнымъ за участіе въ мятежѣ 1849 г., но мадьяры, подстрекаемы агентами Кошута, поселившагося въ 1853 г. въ Лондонѣ и станувшаго съ Ролленомъ и Маццини во главѣ европейской червонной демократіи, негодовали на австрійское управленіе. Въ Чехіи феодалы съ своимъ вождемъ Кламъ-Мартиницомъ и высшее духовенство не могли позабыти своихъ прежнихъ политическихъ преимуществъ; возлѣ нихъ стала образоваться, подѣ влияніемъ европейской демократіи, партія молодочеховъ, имѣвшая приверженцевъ среди мѣщанъ, крестьянъ, чиновниковъ, учителей и разночянцевъ и проникнувшая еще большою неприклонностью къ австрійскому абсолютизму. Нѣмцы тосковали за конституцію 1848 г., протестанты и православныи чувствовали себе обиженными конкордатомъ, въ силу котораго католическіи епископы воспретили имъ хоронити мертвецовъ на кладбищахъ, на которыхъ находились

могилы католиковъ. Вообще, мало кто въ Австріи былъ доволенъ существовавшими порядками. Нѣмецкіи національности, якъ славяне, мадьяры, румыны и итальянцы сѣтовали на германизацію.

Министръ финансовъ, Брукъ, пробовалъ поднять экономическое благосостояніе и создалъ ипотечный банкъ, кредитное заведеніе для торговли и промысла — но своими мѣрами не предотвратилъ онъ ежегодно повторявшагося дефицита государственной казны и лишь далъ начало биржевымъ обманствамъ, ставшимся хроническою болѣзнію Австріи.

Среди такого положенія дѣлъ всякая неудача на поприщѣ иностранной политики должна была обрушиться возненавидѣнный государственный строй. Въ 1859 г. получила Австрія тяжелый ударъ отъ Наполеона III, постановившаго послѣ крымской войны выперти Австрію изъ Италіи и такимъ образомъ упрочить французское вліяніе въ юго-западной Европѣ. По его внушенію появилась въ 1858 г. брошура: „Наполеонъ III и румынская нація“, въ которой Австрія представлялась самымъ ретрограднымъ государствомъ Европы и врагомъ всѣхъ національностей. „Европа должна устроиться“ — такъ утверждала названная брошура — по принципу національному; итальянцы, мадьяры, румыны имѣютъ право, составлять независимыя національныя государства.“ Въ то время пороумѣвался Наполеонъ III съ сардин-

скимъ министромъ Кавуромъ касательно войны Франціи и Сардиніи противъ Австріи. Одновременно вспыхнули безпорядки въ Ломбардіи и Венеціи и Кошутъ, переселившійся въ началѣ 1859 г. въ Лондона въ Туринъ, писалъ подстрекательныя письма къ мадьярамъ. Напрасно предлагала Россія 18 марта 1859 г. конгрессъ для рѣшенія итальянскаго вопроса; также посредничество Пруссіи и Англіи (17 апрѣля) осталось безъ успѣха. Война сталась неизбежною.

Щобы предупредить соединеніе сардинцевъ съ французами, Австрія не ждала на заключеніе союза съ Пруссіею, о которомъ хлопоталъ архикнязь Албрехтъ, но объявила 28 апрѣля войну Сардиніи и 180.000 австрійскаго войска переступило рѣку Тессинъ. Однако австрійскіи вожди не успѣли предъ пришествіемъ французской вспомогательной арміи сдвинуть сардинцевъ, не предпринявши ничего рѣшительнаго. Когда французская армія подъ Наполеономъ III явилась на театрѣ войны, были австрійцы побиты 4 іюня подъ Маджентою и та же участь постигла ихъ 24 іюня въ битвѣ подъ Солферино, въ которой своими войсками командовалъ самъ императоръ Францъ-Іосифъ. (Въ томъ послѣднемъ сраженіи русскій полкъ стрійскаго округа потерялъ 488 чел. рядовыхъ вонновъ, которые были убиты). Во время военныхъ дѣйствій уступилъ австрійскій министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Буоль-Шауен-

штайнъ и его мѣсто занялъ гр. Рехбергъ.

Хотя Пруссія въ продолженіи и въ началѣ іюня 1859 года мобилизовала всѣ свои военныя силы и повидимому готовилась къ войнѣ съ Франціею, однако Австрія, недовѣряя прусской политикѣ и опасаясь, чтобы прусская помощь не повлекла за собою зависимости Австріи отъ Пруссіи, рѣшилась прекратить военныя дѣйствія. Сверхъ одного соображенія, побудили Австрію къ такому рѣшенію опасенія предъ Россіею и мадьярами, которыхъ своими прокламаціями возмущахъ Кошутъ. 11 іюля 1859 г. было заключено перемиріе въ Вилла-Франка; 22 ноября 1859 г. заключенъ былъ въ Цюрихѣ миръ, которымъ Австрія отказалась отъ Ломбардіи.

Вскорѣ по заключеніи перемирія въ Вилла-Франка былъ Бахъ отрѣшенъ отъ должности министра внутреннихъ дѣлъ (28 августа) и назначенъ посланникомъ при папскомъ престолѣ въ Римѣ. Императоръ рѣшился внутренніи отношенія своего государства повернуть на другій путь. Такъ какъ для императора дѣло было прежде всего въ томъ, чтобы примирить съ династіею враждующихъ мадьяръ, то его взоры обратились къ консервативнымъ магнатамъ Венгріи и онъ искалъ между ними человѣка, способного принять на себе трудную задачу преобразования Австріи. Однако изъ мадьяръ никто не хотѣлъ принять на себе тяж-

кое бремя. Императоръ обратился тогда къ намѣстнику Галичины, гр. Агенору Голуховскому, извѣстному изъ своихъ католическо-консервативныхъ убѣждений, надѣясь посредствомъ него соединити магнатовъ Венгріи и Австріи, католическую іерархію и другіи консервативныя элементы для солидарного труда въ пользу государства. Такимъ образомъ Голуховскій стануль во главѣ министерства, въ составъ котораго входили: Брузъ, министръ финансовъ, Левъ Тунъ, министръ вѣроисповѣданій и просвѣщенія, Гибнеръ, министръ полиціи и Надажди, министръ правосудія. Генералъ-адъютантъ императора гр. Гринне, вліятельный на императорскомъ дворѣ и считавшійся головнымъ столбомъ абсолютизма, уступилъ 23 октября.

Голуховскій поставилъ первую цѣль своего правленія крайнюю бережливость въ финансовой администраціи, щобы привести государственный бюджетъ къ равновѣсью. Такъ якъ евреи составляли финансовую силу и могли вредити кредиту государства, то Голуховскій издалъ въ январѣ и февралѣ 1860 г. законныя постановленія въ ихъ пользу, признававшіи за ними право, всякаго рода недвижимыя имущества, съ нѣкоторыми ограниченіями, пріобрѣтати въ цѣломъ государствѣ на собственность. Именно патентомъ отъ 18 февраля 1860 г. могъ еврей, кончившій низшую гимназію, низшую реальную школу, торговельную или

земледѣльческую школу, или получившій степень офицера въ арміи, покупать всякое помѣстье. Евреи, не имѣвшіи тѣхъ условій, могли покупать всѣ другія недвижимости, какъ селянскія хозяйства и дома въ мѣстечкахъ и городахъ, безъ всякаго ограниченія. Также протестанты получили патентомъ отъ 10 сентября 1860 г. льготы, ибо конкордатъ съ его стѣснительными для протестантовъ послѣдствіями подорвалъ австрійскія симпатіи въ сѣверной Германіи и немало причинился къ неблагополучному исходу войны 1859 г. Австрія, задобряя протестантовъ, хотѣла возстановити свое прѣжнее обаяніе въ Германіи.

Изъ патентовъ Голуховского самое большое значеніе имѣлъ патентъ о евреяхъ отъ 18 февраля 1860 г., ибо онъ далъ начало еврейскому помѣщичьему сословію въ Галичинѣ. Зажиточнѣйшіи галицкіи евреи, чтобы своимъ сыновьямъ открыть доступъ въ помѣщичье сословіе, стали ихъ посылать въ среднія учебныя заведенія, или опредѣляти въ военную службу.

Вниманіе министерства Голуховского было, кромѣ оныхъ дѣлъ, поглощено злоупотребленіями въ интендантурѣ, открытыми вскорѣ послѣ заключенія перемирія, и вопросомъ о новомъ устройствѣ государства. Обманства, совершенныя во время войны на счетъ государственной казны — которыхъ послѣдствіемъ было даже самоубійство министра Брука —

заставили новое министерство поскорить съ государственною реформою. Императорскимъ постановленіемъ отъ 5 марта 1860 г. былъ установленъ „скрѣпленный государственный совѣтъ“ (Verstärkter Reichsrath). Онъ былъ собственно продолженіемъ учрежденнаго въ 1851 г. государственнаго совѣта, который во время абсолютизма давалъ мало признаковъ жизни. Голуховскій преобразовалъ его такимъ способомъ, що кромѣ архіепископовъ, военныхъ и гражданскихъ высшихъ чиновниковъ вошли въ составъ его 38 императоромъ назначенныхъ новыхъ членовъ. Современнo Голуховскій намѣрялъ возобновити прежніи краевыи соймы съ нѣкоторыми перемѣнами, якихъ требовали новыи обстоятельства. Въ случаѣ введенія соймовъ, они имѣли выбирать оныхъ 38 членовъ на шесть лѣтъ.

Скрѣпленный государственный совѣтъ имѣлъ указать правительству такіи способъ переустройства государства, который бы успѣлъ удовлетворити всѣ національности и сословія. Когда онъ 31 мая началъ свои совѣщанія, обнаружилось въ немъ двоякое стремленіе: большинство, къ которому принадлежали мадьярскіи и чешскіи магнаты съ Сечени и Кламъ-Мартиницомъ во главѣ, стояло за устройство государства, основанное на историческихъ основаніяхъ, т. е. за признаніе правъ венгерской и чешской коронъ и вслѣдствіе того за полное самоуправленіе Венгріи и Чехіи; меньшин-

ство стояло за единствомъ государства. Такимъ образомъ государственный совѣтъ далъ начало стремленіямъ, извѣстнымъ впоследствии подъ названіемъ федерализма и централизма и произведшимъ конституційную борьбу въ позднѣйшемъ вѣденскомъ парламентѣ и нѣкоторыхъ краевыхъ соймахъ. Развитие Австріи на поодинокіи автономныя части казалось императору и его правительству быть опаснымъ для могущества государства, и съ той причины скрѣпленный государственный совѣтъ, за которымъ было признано право содѣйствія въ законодательствѣ и финансовомъ управленіи державы, былъ 29 сентября 1860 г. розвязанъ.

Съ согласія императора издалъ Голуховскій 20 октября 1860 г. дипломъ, сопровождаемый императорскимъ манифестомъ. Въ манифестѣ объявилъ императоръ, что сосредоточеніе правительственной власти есть необходимою для внѣшняго могущества и внутренней силы государства. Въ дипломѣ же было сказано, что лишь такія учрежденія и законныя отношенія могутъ заporučити государству внѣшнее могущество и внутреннюю силу, которыя съ одной стороны соображаются съ историческими правами и отнѣсными отношеніями поодинокихъ королевствъ и краевъ, съ другой же стороны оберегаютъ нерозрывную связь цѣлаго государства. Голуховскій хотѣлъ затѣмъ своимъ октябрьскимъ ди-

пломомъ задобрить и федералистовъ и централистовъ.

Въ томъ дипломѣ находился неотъемленный основной державный законъ съ слѣдующими опредѣленіями: 1) Право, издавати, перемѣнять и отмѣнять законы, можетъ императоръ съ своимъ правительствомъ исполнять лишь при содѣйствіи всѣхъ законно (т. е. съ препорученія императора) собравшихся краевыхъ соймовъ или государственного совѣта (Reichsrath), въ который краевыя соймы имѣютъ высылать извѣстное число членовъ. 2) Всѣ дѣла законодательства, относящіяся къ всѣмъ королевствамъ и краямъ, должны быть въ государственномъ совѣтѣ обсуждаемы и при его содѣйствіи рѣшаемы; новыя налоги, займы и прочее могутъ постановляться лишь съ его согласія, ему принадлежитъ также право содѣйствовать провѣрцѣ предсчета и заключенія счетовъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. 3) Всѣ иныя дѣла законодательства должны рѣшаться въ краевыхъ соймахъ или въ porozumѣnii съ ними, именно въ краяхъ венгерской короны примѣнительно къ ихъ прежнимъ конституціямъ, въ другихъ провинціяхъ примѣнительно къ имѣющимъ для нихъ изданнымъ краевымъ статутамъ. Отдѣльный императорскій декретъ опредѣлялъ число членовъ государственного совѣта, имѣвшее выбираться краевыми соймами, на 100. Министерства внутреннихъ дѣлъ,

*

правосудія, вѣроисповѣданій и просвѣщенія были устранены и ихъ дѣла принялъ въ управленіе Голуховскій въ званіи штатского министра. Голуховскій сдѣлалъ также уступку мадьярамъ и положилъ начало дуализму государства, выдѣляя изъ своего вѣдомства и другихъ министерствъ все дѣла, касавшіяся венгерскихъ областей и возобновляя венгерскую и семиградскую придворныя канцеляріи, чинъ придворного венгерскаго судьи, прежнее устройство венгерскихъ комитатовъ съ ихъ давними границами и вводя мадьярскій языкъ въ судъ и администраціи. Венгерскимъ придворнымъ канцлеромъ былъ назначенъ гр. Никлашъ Вай, участвовавшій въ мятежѣ 1849 г., придворнымъ судьей гр. Чаки, послѣ него Алпониъ. (Въ одно время членомъ венгерской придворной канцеляріи, т. е. своего рода венгерскимъ министромъ, былъ нашъ патріотъ Ад. Ив. Добрянскій). Мадьяры, получивши отдѣльную администрацію съ венгерскимъ языкомъ во всехъ вѣдомствахъ и въ судѣ, тотчасъ устранили нѣмецкихъ и славянскихъ чиновниковъ изъ по-за предѣловъ Венгріи и пріобрѣвши такимъ образомъ нравственную силу, стали добиваться дальшихъ преимуществъ. Они составили самую сильную стихію въ государствѣ, съ которою каждое послѣдующее правительство принуждено было считаться. Чехи, къ которымъ гр. Голуховскій не былъ благорасположенъ, не

получили ніякихъ уступокъ на счетъ своего державного права, но такъ якъ октябрскій дипломъ лишь финансы цѣлаго государства ясно и озредѣленно отдавалъ во власть государственного совѣта и касательно прочихъ дѣлъ выражался вообще, преподнося историческія права поодинокихъ королевствъ и краевъ, то на его основаніи весьма легко могъ водворитись федерализмъ въ государствахъ и чехи могли добитись своихъ правъ.

Однако Голуховскій своими преобразованіями не водворилъ спокойствія въ государствахъ. Мадыары, которыхъ онъ отличилъ передъ другими національностями, не довольствовались пріобрѣтеніями и даже не хотѣли повиноватись новому придворному канцлеру. Комитатскіи собранія объявили, що для нихъ законы 1847 и 1848 гг. имѣютъ обязательную силу. Населеніе не хотѣло платити податей, давати рекрута, не соблюдало табачную монополію, въ городахъ же уличныи безпорядки съ неминуемыми восклицаніями въ честь Кошута и поврежденіемъ австрійскихъ орловъ не сходили съ дневной очереди. Краевыи статуты для Штиріи, Каринтіи, Сольнограда и Тироля, обнародованныи въ октябрѣ, огорчили либераловъ, ибо половина соймовыхъ представителей выпала на долю помѣщиковъ и высшего духовенства. Голуховскій долженъ былъ уступить прежде, чѣмъ уложенная нимъ конституція

вошла въ жизнь и его мѣсто занялъ министръ правосудія 1849—1850 гг., Шмерлингъ, чтобы намѣченную конституцію повернути на путь либерального централизма (13 декабря 1860 г.)

Галицкіи поляки возлагали большіи надежды на своего земляка Голуховского, и когда онъ уступилъ, составили они 31 декабря 1860 г. адресу къ Шмерлингу, съ которою въ началѣ 1861 г. отправилась депутація въ Вѣдень. „Жители нашего края, поляки и русины, добровольною унією соединены“ — говорилось въ той адресѣ — „не отступать никогда отъ своихъ историческихъ правъ. То объявляемъ мы министру католического монарха, съ свѣтлою династією котораго девять породнившихся королей сидѣло на престолѣ Пястовъ. Мы составляемъ исторически-политическую индивидуальность, которой европейскіи трактаты запоручили національную жизнь во всѣхъ трехъ захватахъ. Мы требуемъ самоуправленія и противимся раздѣлу Галичины на двѣ административныя части. Намъ нуженъ соймъ, рѣшающій въ нравственныхъ и матеріальныхъ дѣлахъ провинціи. Одинъ центральный парламентъ съ нѣмецкимъ характеромъ встрѣтитъ сопротивление въ нашемъ краѣ. Въ судѣ, администраціи, законодательствѣ и школахъ долженъ быть польскій языкъ. Русскому языку мы готовы признать права, соответствующіи его степенн развитія (uzdolnieniu).“

Поляки хотѣли, чтобы въ ихъ депутаціи принялъ участіе также митрополитъ Яхимовичъ съ виднѣйшими представителями галицкой Руси. Однако Яхимовичъ явился въ Віднь во главѣ отдѣльной русской депутаціи, которая, изъявляя свои вѣрно подданическія чувства, домогалась заporученія правъ для своей національности. Гал. Русь была обезпечена, ибо императорскимъ рѣшеніемъ отъ 22 апрѣля 1860 г. оба администраціонныя округа, львовскій и краковскій разомъ съ Буковиною были соединены въ одну неподѣльную провинцію. Голуховскій, предлагая императору такую мѣру, въ доказательство необходимости ея выставлялъ на видъ бережливость въ государственныхъ расходахъ. Однако русское населеніе считало ту мѣру началомъ колонизаціи Галичины и Буковины. Въ Краковѣ былъ составленъ лишь вышій краевый судъ, краевая финансовая дирекція съ прокуратурою и вѣдомство западно-галицкихъ державныхъ имѣній и фондовъ.

Шмерлингъ издалъ 26 февраля 1861 г. новыя конституціонныя опредѣленія, яко дальшее развитіе принциповъ, изложенныхъ въ октябромъ дипломѣ 1860. Австрія получила новое представительство для всѣхъ ея областей, включая и Венгрію, названное также Reichsrath, для котораго русины избрали названіе „Дума державная“, поляки — Rada państwa. Дума державная имѣла состояти изъ па-

латы пановъ, въ составъ которой имѣли войти архиепископы и члены назначаемы императоромъ, и палаты пословъ (числомъ 343), избираемыхъ на шесть лѣтъ краевыми соймами. Та дума державная имѣла совѣщаться и рѣшати въ двоякомъ видѣ: разомъ съ венгерскими представителями (85 венгерскими послами для палаты пословъ) яко репрезентация цѣлого государства въ дѣлахъ касавшихся и Австріи и Венгріи — безъ венгерскихъ пословъ въ дѣлахъ касавшихся лишь Австріи, исключая Венгрію, Семиградъ и Хорватію. Въ послѣднемъ случаѣ она имѣла называться „тѣснѣйшою думою державною“. Одновременно были изданы статуты для краевыхъ соймовъ. Въ случаѣ, если бы соймы отказались отъ выбора пословъ въ державную думу, правительство могло приказати непосредственные выборы.

Для избранія соймовыхъ пословъ правительство приняло принципъ курій (сословій). Соймъ Галичины, обнимавшей 1.364 □ миль съ 4.377.400 жителей, имѣлъ состояти изъ 150 пословъ, 7 римо-армяно и грекокатолическихъ архіепископовъ, епископовъ, двухъ ректоровъ университетовъ, 44 пословъ изъ большихъ посѣлостей, 20 пословъ отъ городовъ, 3 послова торговельно-промышленныхъ палатъ (во Львовѣ, Бродахъ и Краковѣ), заведенныхъ въ 1850 г., 74 пословъ отъ сельскихъ громадъ и мѣстечекъ. Соймъ Буковины, обнимавшей 182

□ миль съ 456.900 жителями, имѣлъ состояти изъ 30 пословъ: черновецкаго православнаго епископа, 10 пословъ изъ большихъ послѣдностей, 7 пословъ отъ городовъ, 12 пословъ отъ сельскихъ громадъ и мѣстечокъ. Февральскимъ патентомъ 1861 года Буковина была выдѣлена изъ Галичины и устроена яко самостоятельная провинція.

Въ Галичинѣ и въ другихъ провинціяхъ Австріи начались вскорѣ выборы въ соймы. На пространствѣ всѣхъ польскихъ земель дѣлались тогда приготовленія къ мятежу и заводилась революціонная организація. Въ Галичинѣ, какъ мы выше сказали, возникли во Львовѣ и Краковѣ народно-революційныя управленія. Они дѣлились на департаменты администраціи, войны, финансовъ, полиціи и печати. Подъ ними были окружныя рады, подъ послѣдними — мѣстныя рады, подъ предводительствомъ помѣщиковъ. Цѣлое польско-революційное управленіе Галичины числило въ 1863 г. 1.500 членовъ, принесшихъ присягу на соблюденіе тайны и исполненіе данныхъ имъ порученій *). Львовъ и Краковъ имѣли своихъ тайныхъ градоначальниковъ. На услугахъ революційнаго правительства стояла, начавшая уже раньше образоватись, тайная жандармерія. При такой тайной организаціи полякамъ приходилось легко переводити выборы.

*) Augsburger Allg. Zeitung 1863 Nr. 321

У русскаго населенія не было ніякой організації. Управленіє виборовъ приняли три лица, производившіи громадное вліяніє на галицко-русское движеніє 1860—1870 гг. То были: М. Куземскій, М. Малиновскій и Жуковскій — два первые — члены львовскаго митрополитальнаго капитула. Во главѣ выбороваго движенія стануль Куземскій.

Михаилъ Куземскій (рожд. 1809) сначала сельскій священникъ, по смерти жены канцлеръ львовской консисторіи (1837 г.), съ 1842 г. прелатъ-схоліархъ, съ 1856 г. прелатъ-кустосъ — былъ уже въ 1848 г. однимъ изъ видѣйшихъ галицко-русскихъ дѣятелей. Онъ старался о заведеніи народныхъ школъ, подъемѣ науки и просвѣщенія въ русской части Галичины, воспротивлялся введенію латинской азбуки въ галицко-русскую словесность и твердо стоялъ за славяно-восточный обрядъ и малорусскую національность.

Михаилъ Малиновскій (рожд. 1812 г.) рукоположенъ въ безженствѣ, съ 1842 г. викарій архикаедральный во Львовѣ, съ 1849 г. законоучитель при львовской академической гимназіи, съ 1858 г. крылошанинъ, приходникъ и совѣтникъ львовской митрополичей консисторіи — занимался изслѣдованіями по исторіи униатской церкви и стоялъ въ сношеніяхъ съ Тейнеромъ и Копитаромъ. Онъ написалъ много цѣнныхъ разсужденій и вслѣдствіе его стараній была издана въ

1863 г. такъ зов. конкордія и были въ 1864 г. подтверждены уніатскіи капитулы во Львовѣ и Перемышлѣ. Онъ сдѣлалъ также много для распространенія тверезости среди сельского населенія.

Іоаннъ Жуковскій (рожд. 1810 г.), воспитанникъ вѣденскаго Барбареумъ, съ 1839 г. настоятель прихода св. Петра и Павла во Львовѣ, причинился много въ 1848—1849 гг. къ пробужденію русскаго духа среди львовской интеллигенціи и мѣщанъ, и по той причинѣ въ началѣ Баховской системы удаленъ былъ Годуховскимъ изъ Львова на сельскій приходъ, однако не переставалъ изъ своего новаго мѣстопробыванія (въ Подберезахъ коло Львова) принимати дѣятельное участіе во всѣхъ русско-народныхъ дѣлахъ. Въ 1865 г. поступилъ онъ въ составъ львовскаго капитула.

Тѣ три мужи представляли собою типъ рутеновъ 1848 г. съ этнографическими взглядами, якихъ требовалъ Стадіонъ. Маллиновскій говоритъ въ одномъ изъ своихъ розсужденій: „Намъ русинамъ остается жаловатись на правительство російское и на давное правительство польское, що оба тѣ правительства, стремячи къ безусловной централизациі, съ часомъ уживали на то своей власти, дабы нашу руску народность выгубити, дабы насъ русиновъ вынародовити, дабы насъ то змосковщити, то спольщити... Мы русины стараемся быти русинами греческо-славянскаго обряда, а при томъ

католиками, также о сохраненіе и рос-
ширеніе нашей церковной уніи, дабы
такъ примиритися съ Западомъ посред-
ствомъ католицизма, съ Востокомъ по-
средствомъ греко-славянскаго обряда, и
дабы поднесеніемъ русской народности и
рускаго языка отнять полякамъ и рос-
сіянамъ охоту и возможность, насъ ру-
синовъ то польщати, то росіійщати... Съ
того взгляда мы похваляемъ правитель-
ство росіійское за снесеніе крѣпачтва и
за заведеніе русскихъ школъ, но требу-
емъ въ нихъ рускаго языка съ рускимъ
(малорусскимъ,) а не росіійскимъ выго-
воромъ“ *).

Такіи взгляды — не входимъ въ то,
были ли они искренніи, или нѣтъ — не
могли наполнять вѣдѣнское правитель-
ство ніякимъ опасеніемъ на счетъ га-
лицкой Руси, и оно, нуждаясь въ ея по-
мощи противъ поляковъ, воспротивляв-
шихся вознамѣренной централизаціи, о-
пять объявило благосклонность русской
народности. Императорскимъ письмомъ
отъ 10 апрѣля 1861 г. было приказано
всѣмъ правительственнымъ властямъ и
вѣдомствамъ прежняго львовскаго адми-
нистраційнаго округа и Буковины при-
нимати всѣ прошенія и доклады, писан-
ныя русскимъ письмомъ и языкомъ, роз-

*) О историчномъ правѣ якъ славянско-
рускаго народа, такъ его языка и кирилскаго
письма въ восточной Галиціи (Kirchen-und
Staats-Satzungen стр. 847, 868).

смотрѣвати ихъ и рѣшати. Всѣмъ правительственнымъ властямъ, магистратамъ и урядамъ сельскихъ громадъ и мѣстечекъ оставлена была свобода, при списываніи русскихъ протоколовъ и издаваніи русскихъ рѣшеній, употреблять русское письмо. Шмерлингъ же, въ распоряженіи своемъ отъ 24 марта 1861 г., заявилъ: „Безпосредственное вліяніе на образованіе и литературное развитіе языка не принадлежитъ къ задачамъ государственнаго правительства. По той причинѣ русскому (ruthenisch) народу оставляется свобода, самостоятельно развивать свой языкъ и его литературу соответствующимъ образомъ, принимая однако въ особенное вниманіе обще-роспространенную простонародную рѣчь. Школьные книжки должны печататься прежнимъ (грамматическимъ) правописаніемъ.“

Изъ видимъ, все-таки и Шмерлингъ опасался общерусскаго литературнаго языка. Въ слѣдующемъ 1862 г., императорскимъ постановленіемъ отъ 23 марта, были заведены на львовскомъ университетѣ двѣ юридическія каѳедры съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ, именно для законовъ гражданскаго, карнаго, торговельнаго и вексельнаго, также для судопроизводства гражданскаго и карнаго, подъ условіемъ, дабы занимающіи тѣ каѳедры въ научномъ отношеніи удовлетворяли условіямъ, требуемымъ отъ университетскихъ профессоровъ. Министерскимъ письмомъ отъ 17

апрѣля 1863 г. допущенъ былъ русскій языкъ въ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ въ академической гимназіи во Львовѣ, подѣ условіемъ, если будутъ русскіи учебники и способны для такого преподаванія учителя.

Льготы, признанны Шмерлингомъ галицко-русской національности, доказуютъ, що онъ нуждался въ ея поддержцѣ. По той причинѣ во время соймовыхъ выборовъ правительственные власти вели себе безасторонно. Не такъ поступала въ виду русского народа польская господствующая партія, во главѣ которой стануль кн. Левъ Салѣга, переселившійся послѣ 1831 г. въ Галичину и подвизавшійся до конституційного времени преимущественно на экономическомъ поприщѣ. Польская партія пустила въ ходъ всѣ пружины, чтобы не допустить къ выбору въ соймы послы русскихъ образованныхъ людей. Если въ выборномъ окрузѣ не можно было обезпечити выбора поляка, тогда она старалась о выборѣ крестьянина. Особенно воспротивлялась она выбору образованныхъ русскихъ мірянъ, располагавшихъ юридическими знаніями. Гдѣ такое лицо имѣло виды на выборъ, тамъ выдвигала она противъ него священника; крестьянскіи избиратели были предметомъ ласканій. Офиціалисты, лѣсничіи и прочая служба помѣщиковъ цѣловала ихъ, угощала водкою и яствіями, давала гроши и дрова изъ лѣса и подстрекала противъ рус-

скихъ священниковъ, ругая ихъ „пошамидерунами.“ Гдѣ были якіи-нибудь несогласія между священникомъ и прихожанами, тамъ они принимали острый характеръ. Оказалось, що въ многихъ мѣстностяхъ священники, вслѣдствіе своего нерадѣнія и опояченія, отчужились были отъ своихъ прихожанъ и не производили на нихъ ніякого вліянія. Кромѣ крестьянъ, предметомъ заискиванія были также жены и дочери священниковъ. Въ домахъ священниковъ стали являться помѣщицы, жены офиціалстовъ и различныхъ чиновниковъ, льстити старому и молодому женскому полу и уговаривати, чтобы „ксендзъ добродѣй“ не мѣшался въ политику, ибо оно повредитъ его цѣлой семьѣ. Были случаи, що, когда священникъ хотѣлъ отправлятися на выборы, жена его спрятала кони, и онъ принужденъ былъ на выборы идти пѣшкомъ или присѣсти къ крестьянскимъ избирателямъ. Вообще выборы имѣли одно дурное послѣдствіе — деморализацію крестьянъ и священническихъ семей.

Не смотря на сильную агитацію со стороны польскихъ помѣщиковъ, русскій комитетъ Куземского перевелъ выборъ сверхъ 40 соймовыхъ пословъ, такъ що въ соймѣ, собравшемся 3 (15) апрѣля 1861 г., русскіи послы распоряжали 49 голосами. Они составляли мало не третью часть общаго числа голосовъ (150) и, конечно, не могли вліяти на рѣшенія,

ибо противъ нихъ стояло большинство польскихъ голосовъ. Крестьяне радо приступали къ выбору своихъ представителей, лишь въ жмигородскомъ повѣтѣ 24 села не хотѣли и слышати о конституціи, вслѣдствіе чего начальникъ повѣта приказалъ гром. начальникамъ голосовати на посла. Мазуры выбрали нѣсколькихъ крестьянъ. Между русскими послами были крылошане: Куземскій, Малиновскій, Петрушевичъ, Гинилевичъ, Юзычинскій, Ант. Добрянскій, Павликовъ и Шведицкій, директоръ полиціи въ отставцѣ Іоахимъ Хоминскій, гимн. директоръ Бѣлоусъ, совѣтники суда Качковскій и Юліанъ Лавровскій, священники: Наумовичъ, Іос. Лозинскій, Гушалевичъ, Могильницкій, Качала, Н. Устіановичъ и много другихъ священниковъ, краев. школьны инспекторы Яновскій и Кульчицкій и нѣскольконадцать селянъ.

Засѣданія сойма открылъ вице-президентъ намѣстничества (съ времени уступленія Голуховского, назначенного министромъ, новый намѣстникъ Галичины не былъ еще назначенъ) Кароль Мошъ, объявляя, що императоръ именовалъ маршаломъ сойма кн. Льва Сапѣгу, вице-маршаломъ же епископа - суфрагана Спиридіона Литвиновича. На первомъ засѣданіи воззвалъ гр. Адамъ Потоцкій присутствующихъ пословъ - помѣщиковъ торжественно заявити, що подаренная панамъ панщина никогда не возвратится, и обратившись къ крестьянамъ-посламъ,

уговоривалъ ихъ, вліяти на народъ, дабы онъ не далъ подстрекатись и жилъ въ мирѣ и согласіи съ панами. На то возразилъ русскій крестьянинъ-посолъ отъ Буска, Загоройко: „Що споры существуютъ, въ томъ виноваты паны. Они говорятъ, що панщину даровали. Но то не все. Гдѣ лѣсы? Гдѣ пасовиска?“*) Лѣсы и пастбища составляли ось, около которой обращались рѣчи пословъ-крестьянъ.

На второмъ засѣданіи сойма требовалъ крыл. Гинилевичъ, дабы протоколъ былъ читанъ не только на польскомъ, но и на русскомъ языцѣ, и дабы маршалъ свои рѣчи произносилъ по-польски и по-русски. Во время преній надъ тѣмъ предложеніемъ гр. Лешекъ Борковскій назвалъ галицко-русскій языкъ діалектомъ, недостойнымъ офіціального значенія въ соймѣ; также Земялковскій воспротивился чтенію протоколовъ на „русинскомъ“ языцѣ, а кн. Адамъ Сапѣга (сынъ маршала) утверждалъ, що большинство сойма должно рѣшати въ семъ дѣлѣ а меньшинство должно съ тѣмъ согласитись, ибо такъ есть всюда въ мірѣ**). Польское большинство не допустило русскаго языка къ употребленію въ протоколахъ, вслѣдствіе чего въ началѣ каждаго засѣданія, послѣ прочтенія протокола по-польски, посолъ - крестьянинъ

*) Sprawozdanie stenogr. z posiedzeń sejmiku kraj. Lwów 1861 (1 posiedz.)

**) Тамъ же стр. 46.

Ковбасюкъ кричалъ: Не понимаю, сижу якъ туманъ...

Первымъ дѣломъ сойма было, провѣрити выборы пословъ — и тутъ то опять русскіи столкнулись съ поляками. Противъ выбора большей половины русскихъ пословъ внесены были протесты, не имѣвшіи основанія, но, не смотря на то, серьезно обсуждавшіеся, особенно при такихъ личностяхъ русскихъ пословъ, которые были несимпатичны большинству сойма. Къ нимъ принадлежали: Іоакимъ Хоминскій, бывшій директоръ полиціи, крыл. Малиновскій, свящ. Шведицкій и др. Противъ выбора Малиновского внесло протестъ 15 лицъ на томъ основаніи, що священникъ Буцацкій изъ Яргорова уговоривалъ двоихъ выбирателей голосовати за Малиновскимъ, що тотъ же Буцацкій хмурился, если кто голосовалъ на другого кандидата и объявлялъ радость, если голосъ палъ на Малиновского. Противъ Шведицкого поднесенъ былъ замѣтъ, що за нимъ агитовалъ свящ. Жуковскій, указывавшій во время проповѣди въ церкви на Шведицкого яко такого, которого желаетъ митрополитъ имѣти посломъ, и що самъ Шведицкій общалъ селянамъ лѣсы и пасовиска. По тому случаю Земалковскій произнесъ пламенную рѣчь противъ злоупотребленія храма Божія и амвона для политическихъ цѣлей, противъ провозглашенія коммунизма и подстрекательствъ къ враждѣ и сословной ненависти и требовалъ

строгаго укаранія виновныхъ властями. Но другіи польскіи послы были того мнѣнія, що агитація въ извѣстныхъ предѣлахъ необходима при выборахъ. Помѣщики также оспаривали выборъ нѣкоторыхъ мазурскихъ крестьянъ, особенно польскаго крестьянина Сивца, о которомъ одинъ нѣмецкій чиновникъ въ своемъ докладѣ выразился, що онъ хорошій австріецъ и врагъ der Umsturzpartei (т. е. шляхетско-польской партіи).

Самыи горячіи споры возникли при вопросѣ о сервитутахъ. Якъ извѣстно, въ 1848 г. была устранена панщина и спеціальныи комисіи имѣли опредѣлити высоту вознагражденія помѣщикамъ за убытокъ дароваго селянскаго труда. Въ силу австрійскихъ законовъ, именно патента отъ 10 февраля 1789 г., сдѣлались крестьяне собственниками занимаемыхъ ими земель, которыхъ помѣщики у нихъ отнимати не могли. На крестьянскихъ земляхъ тяготѣлъ лишь правительствомъ опредѣленный сервитутъ труда въ пользу помѣщика. Въ замѣну за то имѣли крестьяне сервитутъ на помѣщичьемъ имѣніи, ибо помѣщикъ обязанъ былъ доставляти крестьянину изъ своихъ лѣсовъ извѣстное количество топлива и строительнаго матеріала и, сверхъ того, позволить, пасти крестьянскій скотъ на своихъ пастбищахъ. Задачею комисій было затѣмъ, опредѣлити лишь цѣну крестьянскаго труда въ пользу помѣщика и цѣну крестьянскаго сервитутоваго

•

права на помѣщичьихъ лѣсахъ и пастбищахъ, и путемъ отвѣтного вознагражденія освободити имѣнія крестьянъ и помѣщиковъ отъ взаимныхъ повинностей.

Цѣна крестьянскаго труда *) въ львовскомъ администраціиномъ окрузѣ была опредѣлена на суму 56 033.037 зр., въ краковскомъ окрузѣ — на 37,762.240 зр. — затѣмъ въ цѣлой Галичинѣ на 93,795.277 гульденовъ. На ту суму получили помѣщики процентныя цѣнныя бумаги (индемнизаціины облигаціи), имѣвшіи ежегодно подвергаться лосованію. На помѣстьяхъ Галичины тяготѣло въ 1858 г. 300 миліоновъ злот. польск., или 67 миліоновъ австр. гульд. (злот.

*) Sprawozdanie sten. z posiedz. sejm. 1865 стр. 419. Такъ утверждалъ въ 1865 г. Земляковский. Зыбликевичъ же въ своей рѣчи, произнесенной въ сеймѣ 12 октября 1868 г. (Spraw sejm. 1868 стр. 882), подаетъ размѣръ розсчитанной индемнизациі въ 75,370.000 зр. Однако тотъ же Зыбликевичъ утверждаетъ, что въ 1868 г. индемнизациі уплачено было 30,600.000 зр., а оставалось къ уплатѣ еще 85,000.000 зр. Хотя Зыбликевичъ объясняетъ столь громадную рестанцію тѣмъ обстоятельствомъ, что къ уплатѣ приступили только въ 1855 г. и помѣщикамъ почислили проценты отъ 1848 г. и проценты отъ процентовъ, однако и въ такомъ случаѣ рестанція 85 миліоновъ дастся объяснить лишь въ такомъ случаѣ, если мы повѣримъ Земляковскому и индемнизаціи суму примемъ на 98 миліоны.

польскій = 22¹/₂, кр.) ипотечныхъ долговъ, що составляло половину ихъ цѣны*). Принявши такимъ образомъ цѣну всѣхъ галицкихъ помѣстьевъ въ 134 мил. гульд., то индѣмнизаціѣнная цѣна панщины составляла около 70% оной суммы, т. е. посядатель помѣстья въ цѣнѣ 100.000 зр. получилъ 70.000 зр. индѣмнизаціи. Веѣмъ ясно было, що устраненіе панщины соединялось съ большимъ выскомъ для помѣщиковъ, и не удивительно, что они ему не воспротивлялись.

Иначе вознаграждаемы были крестьяне за свои сервитутыны права, тяготѣвшіи на помѣщичьихъ лѣсахъ и пастбищахъ. Топливо для поодинокихъ домохозяевъ обчислялось на пр. въ 8¹/₂ крейцера и меньше въ годъ, количество и мѣвшихъ право пользоваться лѣснымъ сервитутомъ подавалось невѣрно. На пр. въ селѣ Каменка волошская, вмѣсто 1050 домовладѣльцамъ признали лишь 319 вознагражденіе за три возы топлива по 22¹/₂, кр. Всюда крестьяне жаловались на укороченіе своихъ правъ**). Патентомъ отъ 5 іюля 1853 г. и распоряженіемъ отъ 19 ноября 1857 г., помѣщику предоставлена была свобода вознаграждать крестьянъ наличными, или землею. Сверхъ того законъ постановлялъ, дабы въ случаѣ, если отягощенная сервитутомъ зе-

*) Encyklopedja Orgelbranda art. Galicya.

**) Malinowski; Kirchen-und Staatssatzungen стр. 601 и слѣдующіи.

мля помѣщика не давала столько дохода, дабы изъ нея можно, безъ ущерба для культуры помѣстья, удовлетворити притязанія крестьянъ, послѣдніи довольствовались и меньшимъ вознагражденіемъ. Такого преимущества не признавалъ законъ за крестьянскими землями. Помѣщики дѣлали изъ него широкое употребленіе и всегда отговаривались малою доходностью своихъ земель. Крестьяне требовали за свои сервитутыныя права земли, помѣщики же давали имъ ничтожныя суммы наличными. Цѣна помѣщичьихъ сервитутскихъ правъ обчислялась по современной цѣнѣ труда и плодовъ (цѣна труда, хлѣба и всѣхъ плодовъ земли во время крымской войны и послѣ нея была высока) — цѣна крестьянскихъ сервитутскихъ правъ обчислялась послѣ цѣны 1835—1845 гг., когда хлѣбъ, топливо и дѣсѣ были весьма дешевы. Въ правительственномъ распоряженіи было даже сказано, що сервитутовое право помѣщика можно оцѣнить по выгодамъ, которыя оно ему могло бы принести въ будущности!... Послѣ патента отъ 1853 г. сервитутъ церковныхъ приходствъ и школъ не могъ быть отмѣненъ. Однако въ Галичинѣ областная администрація, по порученію Голуховскаго, исключила изъ оного постановленія гр. катол. русскіи приходства, и помѣщики могли за дѣсѣ и пастбище русскимъ священникамъ опредѣляти какое имъ было угодно вознагражденіе. Многіи

помѣщики, видя несправедливость такого постановленія, не пользовались нимъ.

Сверхъ того помѣщики, видя новое управленіе поземельныхъ отношеній и надѣясь повышенія цѣны земли, опять стали захвативати крестьянскіи участки. Такіи захваты совершались и прежде, съ поры Іосифа II., и для того рода тяжбъ былъ сначала установленъ нормальный (т. е. доказывающій право собственности) годъ 1786, потомъ годъ 1820. Послѣ устраниенія панщины тѣ захваты усилились, ибо у не одного помѣщика имѣніе было уже до половины цѣны обременено долгомъ и онъ принужденъ былъ, желая получить новый заемъ, выказати убыльшеніе своего имѣнія. Особенно отнимали у крестьянъ ихъ участки, положенныи среди лѣсовъ. Если вблизи панского лѣса крестьянскіи луги поросли корчами, панъ считалъ ихъ принадлежащими къ лѣсу.

Отмѣна сервитутовъ произвела коренный переворотъ въ экономическихъ отношеніяхъ Галичины. Прежде, во время панщины, крестьянинъ пастъ свой скотъ въ панскомъ лѣсѣ и на панскомъ пастбищѣ. Тѣмъ образомъ онъ могъ не только свою семью лучше прокормляти, но также его продавати и вырученною сумою оплачивати налоги. Вдругъ ему или совершенно отказали въ пастбищѣ, или требовали высокой платы за каждую штуку. Въ 1851 г., послѣ неточного статистическаго изслѣдованія, чи-

слили въ Галичинѣ 487.693 воловъ — въ 1857 г., при точнѣйшемъ изслѣдованіи, было ихъ лишь 473.516, хотя населеніе увеличилось и скотоводство должно бы поступити впередъ. Въ 1869 г. воловъ было еще меньше, ибо 345.305, въ 1880 г. 312.786, въ 1890 — 337.459. Въ 1851 г. начислено коровъ (неточно) 947.133, въ 1857 г. уже 1,026,083. Но то увеличеніе числа коровъ едва ли припало на долю крестьянскихъ хозяйствъ, ибо точно тогда помѣщики стали молочное хозяйство развивати и держати большій стада рогатого скота. Въ 1851 г. было овецъ 955.908 — въ 1857 г. лишь 810.831, въ 1880 г. 609.253 *). Живущіи еще священники и крестьяне могутъ подтвердить, что въ многихъ окрестностяхъ послѣ отмены сервитутовъ у поодинокихъ домохозяевъ число рогатого скота уменьшилось. Въ новѣйшее время дошло до того, что у поодинокихъ крестьянъ, особенно въ Подоліи, нѣтъ даже одной коровы, такъ что малыи дѣти не знаютъ молока и растутъ слабосильными.

Владѣльцы большихъ имѣній, получивши индѣмнизацію, улучшили свое хозяйство, завели у себе оборы рогатого скота лучшей породы, покупали земледѣльческіи машины и стали вести раціональнѣе сельское хозяйство. Но крестьянинъ принужденъ былъ уменьшити

*) Rocznik statystyki Galicyi IV. Lwów 1893 стр. 241.

количество своего домашнего скота и тѣмъ самымъ умалилъ количество навоза и ослабилъ производительную силу почвы.

Крестьянъ огорчило то, что, когда помѣщикъ требовалъ отъ нихъ за возъ дровъ 2—3 гульденъ, тотъ же возъ дровъ былъ почисленъ крестьянину при отмѣнѣ сервитутовъ лишь на 8 $\frac{1}{2}$ кр. и меньше. Онъ сталъ жаловаться на несправедливость. Сверхъ того его способъ хозяйства былъ прежде натуральный. Онъ наличными платилъ лишь государственный податокъ, помѣщику же за лѣсъ и пастбище работалъ, даже священнику за похороны и свадьбу платилъ телятами и коровами. Вдругъ у него на все стороны затребовали грошей: государству плати удвоенный, и вскорѣ затѣмъ утроенный податокъ; помѣщику плати за дрова, лѣсъ и пастбище; учителю плати также наличными. Галичина почувствовала крайній недостатокъ капиталовъ и еврейская лихва розвилась въ ней до необыкновенныхъ размѣровъ. Вслѣдствіе недостатка путей сообщенія вывозъ сырыхъ плодовъ былъ затрудненъ и крестьяне, потребляючи грошей, продавали хлѣбъ и скотъ за ничтожную цѣну. Тогда то стали одни жаловаться, что отмѣна панщины не принесла имъ добра, другіи стали домогаться права дальшаго пользованія помѣщичьими лѣсами и пастбищами. Отнятіе пастбищъ повергло въ убожество жителей карпатскихъ горъ, особенно гуцуловъ, о чемъ

во львовскомъ соймѣ говорилъ также другъ польскаго большинства, о. Софронъ Витвицкій.

Желая спасти себе отъ матеріальной руины, крестьяне начали процессы съ помѣщиками, и такихъ процессовъ возникло около 32.000. Крестьяне поодиноку и громадами отправлялись пѣшкомъ въ Вѣдень съ жалобами къ императору, и возвращались, не добившись аудіенціи. Намножилось громадное количество писарей, которые, пользуясь неопытностью крестьянъ, навязывались имъ въ совѣтники и руководители и жили припѣваячи на ихъ счетъ. Многіи изъ нихъ нажили изъ сервитутскихъ процессовъ хорошее состояніе. Были громады, которые безъ малѣйшаго успѣха на того рода процессы издержали 2—3000 гульд. Законныя постановленія для того рода процессовъ были неясны и запутаны. Сначала, послѣ 1848 г., они принадлежали гражданскому суду, затѣмъ политической власти, наконецъ гражданскому суду, имѣвшему въ томъ дѣлѣ porozумѣваться съ политической властью. Каждый процессъ стоилъ дорого. Полагается, що крестьяне и помѣщики израсходовали на нихъ около 30 миліоновъ гульд., изъ чего большая половина выпадаетъ на крестьянъ. Такъ крестьяне, лишеныя лѣса и пастбищъ, кромѣ индемнізаційнаго долга за панщину (93 миліоны), обременились еще долгомъ на процессы приблизительно на 15 до 20 миліоновъ.

Тѣ обстоятельства мы были должны привести, щобы изъяснити воскликъ: „Льсы и пасовиска“! роздавшійся на первомъ засѣданіи львовского сейма. 24 апрѣля поставилъ мазурскій крестьянинъ Сивецъ внесеніе*), дабы для рѣшенія споровъ о сервитуты устанавлились отдѣльные суды присяжныхъ изъ трехъ избранныхъ сельскими громадами лицъ, и трехъ избранныхъ помѣщиками. Тѣ шесть судей имѣли взяти себѣ старшего судью, который рѣшалъ бы въ случаѣ равенства голосовъ. Такой судъ присяжныхъ имѣлъ быти апелациею для всѣхъ процессовъ и его рѣшенія должны имѣти характеръ неотмѣняемости. Тому внесенію воспротивились помѣщики, и посолъ Кшечуновичъ сказалъ между иными: „Человѣческая справедливость, происходитъ-ли она отъ правительственной власти, или отъ мирового суда, или отъ суда присяжныхъ, не можетъ быти совершенна. Одинъ Богъ есть справедливый.“ Юліанъ Лавровскій предложилъ, дабы всѣ комисіи въ сервитутскихъ дѣлахъ и спорахъ о землевладѣніи приюстановили свои дѣйствія и отступили краевому выдѣлу всѣ процессы для дальшихъ мѣропріятій. То внесеніе дополнилъ Земялковскій проектомъ, дабы выдѣлъ краевой изготавилъ новыя законныя постановленія для рѣшенія оного

*) Sprawozdanie z posiedz. sejmu kraj. 1861 стр. 298.

рода процессовъ и предложилъ ихъ сойму къ утвержденію. Внесеніе Земляковского было принято, но не исполнено.

Засѣданія первого галицкаго сойма продолжались коротко. Онъ могъ лишь въ общихъ чертахъ опредѣлити организацію краевого выдѣла, яко своего исполнительнаго органа, избрати членовъ того же и рѣшити нѣсколько дѣлъ, касавшихся самоуправленія провинціи. Изъ русскихъ пословъ были въ члены краевого выдѣла выбраны: Юліанъ Лавровскій и Михаилъ Куземскій (последній изъ куріи пмѣщиковъ). Соймъ былъ закрытъ 26 апрѣля. Прежде онъ выбралъ депутатовъ въ державную думу—общимъ числомъ 36 — именно 18 изъ селянской куріи, 7 изъ куріи городовъ и торговельныхъ палатъ и 11 изъ куріи помѣщиковъ. Нѣкоторые изъ крестьянскихъ пословъ отговаривались отъ той чести и не хотѣли выбора принять. Мазуръ Виталисъ говорилъ: „У мене слабыи силы, я старъ и не могу пойти въ Вѣдєнь; сверхъ того я къ такому дѣлу неспособный и у мене нѣтъ на то розума“. Русскій крестьянинъ Карпинецъ говорилъ: „У мене есть хозяйство, моего сына призываютъ на военную службу, прошу мене увольнити отъ той обязанности.“ Также крестьянинъ Тарчановскій ссылался на свое слабое здоровье. Соймъ не внималъ ихъ просьбамъ и приказалъ имъ быть послами. Русскихъ депутатовъ было избранныхъ 12 — между ними епи-

скопъ Спиридіонъ Литвиновичъ (изъ куріи помѣщикесвъ), и священники: Куземскій, Антоній Юзычинскій, Антоній Могильницкій, Іоаннъ Негребецкій и Полевый — прочіи крестьяне, между ними Николай Ковбасюкъ, надобвшій въ соймѣ шляхтѣ своими безпрестанными требованіями о лѣсахъ и пастбищахъ. Выбирая Куземского въ краевый выдѣлъ и Литвиновича въ державную думу, шляхта хотѣла расположити ихъ приклонно для польского дѣла.

Дума державная была императоромъ торжественно открыта 1 мая тронною рѣчью, въ которой императоръ называлъ новую конституцію неприкосновеннымъ основаніемъ государственного строя. Угорскіи, хорватскіи и венеціанскіи послы не прибыли — и вслѣдствіе того собранная 5 іюня держ. дума объявлена была тѣснѣйшою, т. е. ея рѣшенія имѣли обязывать лишь тѣ края, которые выслали своихъ пословъ. Составъ ея былъ того рода, що нѣмцы-централисты имѣли въ ней рѣшительный перевѣсъ. Чехи и поляки образовали федералистическую партію и возстали противъ февральской конституціи и министерства Шмерлинга. Русскіи послы, подъ руководствомъ Литвиновича, применили къ правительственной партіи нѣмецкихъ централистовъ, опасаясь, въ случаѣ осуществленія федерализма, колонизаціи Галичины. Централисты были довольны отсутствіемъ венгерскихъ, хорватскихъ

и венеціанскихъ пословъ, ибо лишь такимъ образомъ они могли имѣти перевѣсъ надъ федералистами въ парламентѣ. Федерализмъ былъ бы непременно осуществленъ въ Австріи, если бы въ парламентѣ явились мадьяры, хорваты и итальянцы. Съ той причины нѣмецкія централисты, дабы сохранить нѣмецкій централизмъ по крайней мѣрѣ въ одной половинѣ государства, стали все съ большимъ сочувствіемъ относиться къ требованіямъ мадьяръ и къ водворенію дуалистическаго строя государства, съ верховодствомъ нѣмцевъ въ одной, мадьяръ же въ другой половинѣ.

Росчитывая на приклонность министерства Шмерлинга для гал. Руси, русскіи послы, поддерживаемыя петиціями русскаго населенія, въ рѣчахъ своихъ и въ пропамятныхъ письмахъ подносили два дѣла, составлявшіе жизненные вопросы для галицкой Руси, именно управленіе сервитутовъ и роздѣлъ Галичины на польскую и русскую половину съ отдѣльными соймами и областными управленіями. Видя матеріальное розореніе крестьянъ, они въ прошеніяхъ къ императору отъ 4 мая и 1 августа 1861 г., указывали на замѣшательство въ законныхъ постановленіяхъ по сервитутовымъ дѣламъ, на несправедливость многихъ постановленій, и просили (по мысли внесенія Лавровскаго въ соймъ) о пріостановленіи дѣйствія существующихъ сервитутовыхъ ко-

мисій и изданіе новыхъ, больше соотвѣтственныхъ постановленій. Они указывали на высокое вознагражденіе за паншину, признанное помѣщикамъ, на оставленіе за помѣщиками исключительнаго права, выробляти и продавати напитки (пропинацію) и на исключительное ихъ право, сооружати млыны, вслѣдствіе чего помѣщики пріобрѣли много матеріальныхъ выгодъ, когда, напротивъ, крестьяне, лишеныя лѣсовъ, пастбищъ и въ многихъ случаяхъ даже части своей земли, попали въ нужду и находятся въ опасности, опять попасть въ паншиную зависимость за топливо и выгоны*). Ихъ представленія были безъ успѣха. Львовское намѣстничество распорядило лишь, на основаніи существующихъ постановленій, приспѣшити рѣшеніе всѣхъ споровъ изъ-за сервитутовъ и захватовъ крестьянскихъ земель.

Во время засѣданій первого сойма убѣдились русскіи послы, що на основаніи краевого статута отъ 26 февраля 1861 г. ихъ народъ ни матеріально, ни духовно развитись не можетъ. Хотя они распорядились въ соймѣ одною третьею частью голосовъ, однако все-таки составляли меньшинство, надъ котораго предложеніями шляхетское большинство переходило въ дневной очереди. Ядро польскаго большинства составляли по-

*) Malinowski: Kirchen-und Staatssatzungen стр. 593—637.

мѣщики, избранный изъ куріи большихъ посѣлостей и отъ мазурскихъ крестьянъ, и съ ними, заодно поступали польскіи священники и послы изъ городовъ, въ большей части адвокаты, ведшіе процессы помѣщиковъ о сервитуты и связанные съ интересами шляхты. Въ соймѣ обнаружилась противоположность шляхетского большинства и русского меньшинства въ національных и социально-экономическихъ дѣлахъ. Русскіе послы убѣдились, что при статутѣ отъ 26 февраля 1861 г. вся конституція будетъ для нихъ иллюзоричною. Они будутъ могли выбирать пословъ, тѣ послы будутъ держати короткіи или долги рѣчи, будутъ ставити внесенія — но успѣха изъ ихъ рѣчей и проектовъ не будетъ ніякого. Большинство будетъ рѣшати о языцѣ, о обязанностяхъ русского народа, будетъ произвольно налагати dodatki до податковъ и опредѣляти экономическую жизнь русского народа. Русскій народъ не будетъ хозяиномъ въ своемъ участку и не будетъ доходы изъ него употреблять въ свою пользу. Шляхетское большинство во время первыхъ засѣданій сойма не дало доказательствъ, что печалится о блазѣ сельскаго населенія, изъ котораго въ большей части состоитъ русскій народъ.

Тѣ мысли сейчасъ послѣ закрытія сойма проявились среди галицко-русского народа. У всѣхъ его слоевъ: духовенства, крестьянъ и мірской ните-

лигенціи принялась мысль: роздѣла Галичины на двѣ половины съ отдѣльными соймами. Сверхъ того требовала гал. Русь отмѣны выборной ординаціи, именно уменьшенія числа пословъ изъ городовъ, ссылаясь на то обстоятельство, що Галичина—земледѣльческій край и ея города не суть, якъ въ западныхъ провинціяхъ, центрами промышленности и торговли, а лишь политическими средоточіями поодинокихъ окрестностей и часто имѣютъ даже земледѣльческій характеръ. Представители Руси указывали на необходимость иной выборной ординаціи для предполагаемого нового восточно-галицкаго сойма, основанной на справедливомъ принципѣ, примѣнительно къ взносу податка грошей и крови въ пользу государства. Даже, если становиться на почву историческаго права — говорили они — то Галичина занята была яко русское королевство, къ которому Венгрія имѣла притязанія, и слѣдовательно русскій характеръ долженъ быти за восточною ея частью сохраненъ. Отнимати Галичинѣ русскій характеръ, значить, противорѣчити словамъ императора, выраженнымъ въ дипломахъ, вводящихъ конституцію, по которымъ новое устройство государства должно принимать въ соображеніе историческія, національно-политическія индивидуальности. Безъ роздѣла Галичины и отдѣльнаго русскаго сойма всѣ конституційныя права останутся для русскихъ

галичанъ мертвою буквою. Живущіе въ восточной Галичинѣ поляки, вѣмцы, армяне и евреи, въ случаѣ признанія ея русскою провинціею, не потеряютъ своей національности, ибо въ вѣроисповѣдномъ, языковомъ и школьномъ отношеніяхъ они будутъ равноправны съ русскимъ населеніемъ *).

Можетъ быть, що при министерствѣ Шмерлинга гал. Русь добилась бы столь вожделѣннаго роздѣла Галичины, но упомянутое министерство не могло преодолѣти накопившихся затрудненій и уступило 27 іюля 1865 г. Мадыары стали все больше волноватись, ихъ соймъ 1861 г. нужно было розвязати; чехи и поляки также были недовольны Шмерлингомъ. Австрія завята была тогда дѣлами вѣмецкаго союза, въ которомъ Пруссія стремилась къ верховодству. Щобы ямѣти свободную руку на внѣ, верховодящій кружки Вѣдня старалась примирити мадыаровъ, чеховъ и поляковъ, и по той причинѣ правленіе было отдано графу Белькреди, который оставилъ мысль централизаціи государства и повернулъ на путь федерализма, стараясь прежде всего приобрѣсти приклонность чеховъ и мадыаръ. Прежде еще, (27 октября 1864 г.) уступилъ министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Рехбергъ и его мѣ-

*) Betrachtungen über die Theilung Galiziens (Malinowski: Kirchen-u. Staats-Satzungen стр. 807.)

сто занялъ намѣстникъ Галичины, ген. гр. Менсдорфъ-Пуйли. Сей генераль сто-
ялъ во главѣ военного и гражданскаго
управленія Галичины съ 1861 г. Приго-
товленія къ мятежу въ Конгресовцѣ и
тайная революційная организація въ Га-
личинѣ требовали сосредоточенія воен-
ной и гражданской власти въ одной о-
собѣ. Польскій мятежъ былъ также при-
чиною розвязанія львовскаго сойма, со-
бравшагося въ началѣ 1863 г. По назна-
ченіи Менсдорфа министромъ, его мѣсто
въ Галичинѣ, съ такими же полномо-
чіями, занялъ ген. Паумгартенъ, остав-
шійся въ своей должности до 1866 г.

Белькреди, обнявшій свой портфель
16 августа 1865 г., задумалъ недоволь-
ныи стихіи примирити съ государствомъ
посредствомъ децентрализаціи, ибо точно
централизмъ Шмерлинга возмущалъ тѣ
стихіи, которыя въ Австріи считались
могущественными: мадьяръ, чешскихъ
феодаловъ и польскую шляхту. Чтобы
имъ угодити, императоръ (по совѣту
графа Белькреди) издалъ 20 сентября
1865 г. патентъ, приістановлявшій фе-
вральскую конституцію и дѣйствія цен-
тральнаго парламента. Австрія имѣла
получити федеративное устройство, осно-
вывающееся на „историческихъ правахъ“
каждой провинціи. Съ той причины дер-
жавная дума не была созываема и кон-
ституційная жизнь перенеслась въ крае-
выи соймы.

Галицкій соймъ собрался 23 ноя-

бря 1865 г. и его совѣщанія продолжались до 28 апрѣля 1866 г. Была то его третья сесія, которая имѣла для Галичины великую важность, ибо на ней были рѣшены всѣ дѣла, касавшіяся самоуправленія Галичины. Та сесія, какъ и слѣдующая четвертая (съ 19 ноября 1866 до 31 декабря 1866 г.) опредѣлили будущую судьбу галицкой Руси.

Едва началась третья сесія сойма, тотчасъ вышли на верхъ погубныя послѣдствія неотвѣтнаго устройства сервитутныхъ дѣлъ. Соймъ началъ свои совѣщанія подъ впечатлѣніемъ всеобщей нужды. Правительство видѣло себе вынужденнымъ изъ своихъ средствъ для голодающихъ опредѣлить половину миліона — но, чтобы помочь всеобщей нуждѣ, необходимы были по крайней мѣрѣ три миліоны. Соймъ долженъ былъ заключить заемъ въ 2,500.000 зр. на 7%. Не смотря на то, что помѣщики получили мало не 100 миліоновъ индемнизациі, не было въ кассѣ наличныхъ, и нужно было прибѣгнуть къ помощи иностранныхъ капиталистовъ. Отчасти произошло такъ для того, что мятежь 1863 г. стоилъ галицкую шляхту дорого и поглотилъ много миліоновъ.

Вообще обнаружился недостатокъ корма для скота, который вслѣдствіе того падалъ отъ различныхъ болѣзней. Правительственный комисаръ довелъ къ свѣдѣнію сойма (18 февр. 1866), что въ 1861 - 1865 гг. пало 21.800 штукъ скота.

Посолъ Голеевскій объявилъ (11 января), що въ Коломыйщинѣ свирѣпствуетъ голодовый тифъ. Русскіи послы чертали потрясающіи картины крестьянской нужды: въ восточныхъ округахъ можно корову купить за 10 зр., моргъ самой лучшей земли за 12 зр. — на торгахъ въ Золотомъ Потоцѣ и Бучачѣ продаютъ лошади по 80 крейцаровъ!... Робочого цѣлдневного можно получить за 5 кр.*).

Среди такой нужды разрослась жидовская лихва; многіи жида нажили лихою столько капиталовъ, що впоследствии могли покупать помѣстья. Они брали отъ одного гульдена лихвы по 5—10 кр. въ недѣлю, т. е. 250%—520%. Крестьянинъ, взявшій отъ жида весной корецъ жита, отдавалъ осенью два корцы. Гуцуламъ, по словамъ посла Ковбасюка, отступали жида корецъ кукурузы, стоившій 5 зр., за 18 зр. и сверхъ того числили себѣ лихву. Жида брали съ крестьянъ вексли, сами произвольно вписывали должную суму и вмѣсто уплаты долга, устраивали дѣло такъ, чтобы крестьянинъ не могъ явиться для своей защиты въ судъ. На пр. на векслѣ крестьянина изъ окрестности гор. Львова, они вписывали яко мѣсто уплаты Черновцы и посредствомъ черновецкаго суда требовали уплаты. Для львовскаго крестьянина путешествіе въ Черновцы, куда не

*) Засѣданія сойма 23 ноября 1865, 20 января 1866, 13 февраля 1866.

было желѣзной дороги, было просто невозможнымъ. Такимъ образомъ не одинъ должникъ, занявшій 5 ар., долженъ былъ уплатити 200—300 ар.*). Въ 1865 г. было внесено въ суды въ Галичину 45.000 вексельныхъ жалобъ, изъ которыхъ 11.000 выпадало на крестьянъ. Прочіи 34.000 должники — были чиновники, ремесленники и промышленники, ибо вслѣдствіе обѣднѣнія крестьянъ, паденія скотоводства и земледѣлія вздорожали всѣ продовольственные артикулы, якъ хлѣбъ, мясо, и нужда розгостилась также среди городского населенія. Мааурскій посолъ Цихоржъ предложилъ петицію отъ крестьянъ западной Галичины, дабы вексельныя жалобы были приостановлены и правительство издало новый вексельный законъ. 12 марта 1866 г. рѣшилъ сеймъ, просити правительство, дабы оно обмежило право выставляти вексли лишь на купцевъ, торговцевъ и промышленниковъ и приказало судамъ и нотарамъ не подтверждати подписи неграмотныхъ векселедатель.

Одинъ изъ польскихъ пословъ сказалъ: „Край нашъ плылъ молокомъ и медомъ, теперь же люди при незначительномъ неурожаѣ, мрутъ отъ голода. Прежде нашъ край кормилъ другія земли, теперь же мы принуждены просити иностранцевъ о 2½ мил. гульд., чтобы спасти народъ отъ смерти...“**).

*) Spraw. sejm 1865—1866 II стр. 94⁷.

**) Spraw. sejm. 1865 I стр. 460.

Борковский выразился о экономическомъ положеніи Галичины слѣдующимъ образомъ: „Современно съ отмѣною панщины у насъ увеличили налоги и завели различныя новыя податки, на пр. отъ купна, продажи и наслѣдія. Смерть собственника есть одновременно розореніемъ его имѣнія, ибо наслѣдникъ долженъ дорого оплатить свое наслѣдіе. Помѣщикамъ осталась лишь тѣнь ихъ собственности, крестьянамъ лишь тѣнь освобожденія — и бездонная пропасть Данайдъ поглощаетъ доходы великихъ и малыхъ имѣній и плоды будто свободного труда“ *).

Собственная причина крестьянской нужды лежала въ нерозумномъ способѣ отмѣны сервитутовъ. Львовское намѣстничество своимъ объявленіемъ отъ 18 ноября 1862 г. препоручило подвѣдомственнымъ властямъ внимати на то обстоятельство, дабы отмѣною сервитутовъ и способомъ ея переведенія хозяйства помѣщиковъ и крестьянъ не понесли невозвратимаго убытка (den Unterbehörden wird nachdrücklich empfohlen, den Umstand zu prüfen, ob durch die Ablösung und die Art derselben der übliche Hauptwirtschaftsbetrieb der berechtigten oder verpflichteten Güter nicht auf eine unersetzliche Weise gefährdet wird). Правительство затѣмъ приняло въ соображеніе благо большаго и меньшаго землевладѣнія, но не видно, дабы исполнительныя органы пе-

*) Тамъ же стр. 177.

чалились о томъ, падеть-ли хозяйство крестьянъ, или нѣтъ. Крестьянское право сервитутовъ находилось въ неразрывной связи съ скотоводствомъ, составлявшимъ, воелъ земледѣлія, головной источникъ пропитанія крестьянъ. Въ гористой части Галичины скотоводство было единственнымъ занятіемъ населенія. Когда крестьянамъ отняли пастбища, потеряли они самый важный источникъ своихъ доходовъ, не подвергавшійся такой неопредѣленности, якъ земледѣліе, которое часто можетъ страдати отъ непостоянства климата. Когда доходъ селянъ уменьшился, удвоили и даже утроили налоги на ихъ землю, велѣли имъ учреждати школы и содержать учителей и завели другія прежде имъ неизвѣстныя платы. Когда послѣ 1860 г. требовали отъ нихъ строити новыя церкви, крестьяне въ нѣкоторыхъ приходахъ грозили переходомъ въ латинскій обрядъ, щобы лишь освободитись отъ непосильного бремени.

Тогда то и плата священнику за церковныя требы сталась крестьянину тягостною. Посолъ Ковбасюкъ съ другими послами-крестьянами поставилъ 29 января 1866 г. предложеніе, дабы соймъ воззвалъ правительство къ восстановленію таксъ за церковныя требы, опредѣленныхъ патентомъ Іосифа II отъ 1785 г. Та мысль понравилась особенно послу Голеевскому, возобновлявшему ю нѣсколькократно въ соймѣ, щобы уколо-

ти русскихъ священниковъ. Но другій польскій посолъ, гр. Влад. Бадени (отецъ Казимира и Станислава), указаль на непримѣняемость іосифинскаго патента къ современной цѣнѣ грошей; вѣдь іосифинскій патентъ опредѣлялъ носильщику факла 2 кр., носильщику креста 4 кр. — а за такое вознагражденіе никто на селѣ, не говоря уже о Львовѣ, службы при похоронномъ обрядѣ исполнять не будетъ.

Крыл. Гинилевичъ отъ имени русскихъ пословъ обратилъ, на засѣданіи 30 декабря 1865 г., вниманіе правительства на непрерывныя споры крестьянъ съ помѣщиками о поодинокіи участки земли. Съ той причины въ многихъ селахъ и мѣстечкахъ пришло къ кровавымъ столкновеніямъ. Того рода споры стоили крестьянъ весьма дорого. Такъ на пр. мѣстечко Нараевъ заплатило чиновнику, явившемуся двукратно на слѣдствіе, за одни комисійныя расходы 148 зр. Правительственный комисаръ отвѣтилъ на то, що въ силу императорскаго постановленія отъ 20 октября 1860, съ начала 1861 г. всѣ споры о землю рѣшаютъ гражданскіи суды сокращеннымъ порядкомъ (сумарично) и того отмѣнить не можно.

Якіи же мѣры приняли соймъ и правительство, чтобы помочи всеобщей нуждѣ? Правительство убѣдилось, що населеніе Галичины не было въ состояніи вынести всѣхъ налоговъ, возложен-

ныхъ на край. Императорскимъ письмомъ отъ 13 октября 1857 г. приказано было державной кассѣ отпускати ежегодно Галичинѣ на сплату индемнизаційного долга 2,500.000 въ видѣ пособія. Въ 1866 г. того рода государственное пособие составило уже 28 мил. гульд. Однако здѣсь представился юридическій вопросъ: считати-ли то пособие возвратнымъ, или невозвратнымъ? Въ патентъ отъ 17 апрѣля 1848 г. было сказано, що вознагражденіе помѣщикамъ за панщину должна платити державная касса, въ патентъ же отъ 7 сентября 1848 г. — что та обязанность лежитъ на каждой провинціи отдѣльно и державная касса должна лишь посредничати въ сплатѣ. На томъ основаніи требовала державная дума въ 1862 г. отъ Галичины возвращенія пособія въ высотѣ 22 мил. Но императоръ не подтвердилъ того рѣшенія, и дума державная была принуждена въ 1865 г. признати Галичинѣ право до пособій изъ державной кассы для сплаты индемнизаційного долга.

Для рѣшенія споровъ о землю между помѣщиками и крестьянами намѣряло правительство въ 1862 г. ввести мировыи суды, составленные изъ представителей помѣщиковъ и крестьянъ, но оставило тотъ проектъ вѣдѣствіе постановленія императора отъ 4 ноября 1864. Просьбы русскихъ пословъ, чтобы осуществити первоначальное намѣреніе правительства, остались безъ успѣха.

Щобы облегчить кредитъ для крестьянъ, мааурскіи послы предложили въ 1865 г. завести ипотечныи книги для крестьянскаго землевладѣнія. Крыл. Павликовъ предлагалъ заводить въ селахъ пожничковыи касы. Среди лихвы, розвившейся въ тогдашнее время, страннымъ представляется внесеніе Смольки, дабы отмѣнить законъ о лихвѣ отъ 22 декабря 1803 г. и устранить всякое ограниченіе указаннаго процента! Знаменемъ времени и доказательствомъ подъема значенія евреевъ было внесеніе Голуховскаго (28 декабря 1865 г.), дабы за евреями признати право неограниченнаго владѣнія помѣстьями. Гушалевищъ сдѣлалъ противоположное внесеніе, дабы ограничить для евреевъ права землевладѣнія.

Русскіи послы обратили вниманіе на соль, имѣющую такъ великую важность для пропитанія и скотоводства. Лавровскій предложилъ заводить краевыи склады соли подъ управленіемъ краевого выдѣла, щобы населеніе освободити отъ выкорыстанія. Тотъ проектъ осуществился только въ новѣйшее время. Крестьянскіи послы требовали, дабы вольно было воду солончаковъ употреблять для скота, ибо вслѣдствіе недостатка соли скотъ подвергается болѣзнямъ. То прошеніе осталось безъ успѣха и до сихъ поръ финансовыи власти каждый появляющійся солончакъ въ Карпатахъ забиваютъ или прикрываютъ землею, если онъ непригодный для устрой-

ства солеварни и весьма рѣдко случается, чтобы правительство позволило солончаки употреблять для скота.

Тягостною для населенія была также мельничная монополія помѣщиковъ. Помѣщики толковали обязавшій тогда промышленный законъ такимъ образомъ, что право заводить водные, вѣтряныя и кояныя млыны есть ихъ монополію. Мало того, они требовали отъ селянъ своего помѣстья, дабы мололи лишь въ ихъ мельницахъ. Русскій посолъ Борискевичъ представилъ вредныя для краевого хозяйства послѣдствія мельничной монополіи: цѣна за млыво устанавливается помѣщиками произвольно высока, крестьяне, не имѣя чѣмъ платити, мелятъ на своихъ домашнихъ жернахъ и ѣдятъ плохій хлѣбъ, крестьянамъ отнимается единственный промыслъ, къ которому они способны.

То были внесенія, стоявшія въ какой нибудь связи съ экономическимъ состояніемъ крестьянъ. Всѣ они имѣли характеръ проектовъ и были переданы краевому выдѣлу для розсмотрѣнія. Но и шляхта не позабыла о своемъ благосостояніи. Для нея, послѣ отмены панщины, самый жизненный вопросъ составляла пропинація, признанная за помѣщиками патентами отъ 19 августа 1775, §. 8 патента отъ 16 іюня 1786, патентами отъ 21 марта 1788 г. и 28 января 1832. Большое количество относительныхъ патентовъ доказуетъ, что право

пропинаціи было оспариваемо. Законъ отъ 21 марта 1789 г. приказалъ уменьшити количество шинковъ. По закону отъ 22 ноября 1798 г. въ вольныхъ городахъ право пропинаціи принадлежало мѣщанской громадѣ.

Въ законѣ отъ 4 октября 1850 г. въ §. 1 ст. 3 былъ намекъ о имѣвшемъ впоследствии появиться опредѣленіи касательно výroба и продажи горячихъ напитковъ. Сверхъ того промышленный законъ отъ 20 ноября 1859 г. предоставилъ гражданской правительственной власти, давати позволеніе на выдѣлку солодкихъ питей. На основаніи давнѣйшаго закона вольно было корѣннымъ торговлямъ продавати напитки всякаго рода въ полуквартовыхъ бутылкахъ. Тѣ постановленія считали помѣщики выломомъ въ ихъ пропинаціиномъ преимуществѣ, и по той причинѣ шляхетскіи послы сойма на внесеніе Жука-Скаржевскаго затребовали отъ правительства защиты ихъ пропинаціиныхъ преимуществъ и устраненія всѣхъ законныхъ постановленій, ограничающихъ въ чемъ нибудь ихъ пропинаціиное право. Правительственный комисаръ далъ 23 февраля 1866 г. въ соймѣ торжественное обѣщаніе, що правительство прійметъ въ защиту пропинацію. Правительство сдержало данное обѣщаніе, ибо 1 января 1867 г. былъ доведенъ къ свѣдѣнію сойма того рода фактъ, обывшійся въ селѣ Чагаровцѣ, що крестьянинъ того села,

купившій бутылку водки въ другомъ селѣ, былъ начальникомъ повѣта укаранъ карою 7 зр. 80 кр. въ пользу мѣстнаго арендатора-еврея. Помѣщики понимали свое пропинаціонное право такимъ образомъ, що крестьянину ихъ помѣстья нельзя было покупати горячіи напитки въ другомъ мѣстѣ.

Но все-таки помѣщики опасались устраниенія своей привилегіи. Тягостными были также налоги на водку, убольшившіися постепенно въ 1836—1862 гг. о 75%. Сверхъ того послѣ мятежа 1863 г., обнаружился у помѣщиковъ недостатокъ капиталовъ. Изъ индѣмнизациі за панщину у нихъ не осталось ни слѣда. Щобы помѣщикамъ доставити новыи капиталы, поставилъ посолъ Голеевскій 10 февраля 1866 г. предложеніе, дабы край выкупилъ право пропинаціи и объявилъ выдѣлку и продажу питей свободнымъ промысломъ. Весь доходъ изъ пропинаціи составлялъ тогда 3,991.637 зр., изъ чего отпадало на долю городовъ 688.860 зр. Затѣмъ оставалось за помѣщиками 3,302.777 зр., що соотвѣтствовало капиталу (принимая по 5%) въ 66,055.540 зр. Столько нового капитала имѣло прійти въ обращеніе. Но такъ якъ въ Галичинѣ было совершенное безденежіе и даже два съ половиною миліоны для голодающихъ надобно было занимати за границею, то пос. Кароль Губицкій предложилъ, щобы съ выкупомъ пропинаціи основати краевый банкъ, который при-

влекъ бы заграничны капиталы и занялся бы переденіемъ финансовой операціи, соединенной съ выкупомъ. Внесеніе было передано выдѣлу краевому для обсужденія. Большинство шляхты склонялось на сторону выкупа пропинаціи, ибо послѣ нового громадского закона полиційный надзоръ надъ корчмами имѣлъ принадлежати къ сельской громадѣ. „Прежде“ — говорила шляхта — мы сами стерегли нашего пропинаціонного права, теперь будетъ его стеречи сельская громада, конечно, не всегда въ нашу пользу.“

Польскій посолъ Смаржевскій — двукратно, въ 1865 и 1866 (26 ноября) — предлагалъ въ сеймѣ проектъ отмены закона о недѣлимости селянскихъ земельныхъ участковъ. Та недѣлимость была введена закономъ отъ 1785 г. и возобновлена въ 1850 г. Послѣдній законъ приказалъ даже раздѣленнымъ крестьянскімъ грунтамъ снова соединити. Смаржевскій, въ оправданіе своего проекта, навелъ (26 ноября 1866 г.) слѣдующіи причины: крестьянинъ не можегъ сплатити своимъ роднымъ; законъ есть неисполнимый, ибо крестьяне все-таки дѣлятъ грунты; примѣръ на Франціи доказываетъ, що неограниченное право дѣленія земельной собственности поднимаетъ экономическое благосостояніе. Проектъ былъ принятъ польскимъ большинствомъ сейма и относительный законъ въслѣдствіи (1868 г.) получилъ подтвержденіе правительства.

Отмѣна недѣлимости крестьянскихъ земель вредно воздѣйствовала на социальныя отношенія. Прежде крестьянинъ, опредѣляя одного сына яко на слѣдника въ хозяйствѣ, старался другихъ пристроить якимъ нибудь образомъ, отдавая ихъ въ науку ремесла, въ школу и т. д. Теперь всѣ сыны оставались дома и крестьянскій участокъ дѣлился въ нескончаемость, вслѣдствіе чего жители селъ должны были сойти на нищихъ. Прежде мѣстечка и города отсѣвѣжались все сѣвѣжимъ приливомъ русскаго населенія изъ селъ, и хотя значительная часть его полячилась и латинизовалась, то все-таки русскіи ремесленники и купцы находились въ нихъ. Теперь русское населеніе или оставалось на селѣ, или приходило въ города въ характерѣ пролетаріата, исполнявшаго службу поденщиковъ, дворниковъ и водовозовъ. Въ городахъ русскіи ремесленники и купцы, такъ сказать, исчезали и ихъ мѣсто заняли пришельцы изъ западной Галичины, нѣмцы и евреи. Единственную выгоду отъ новаго свободомысленнаго закона получили помѣщики, ибо вслѣдствіе убольшенія населенія въ селахъ цѣна работника подешевѣла.

Столько сдѣлалъ соймъ 1865—1866 г. на экономическомъ поприщѣ. Больше важною была его дѣятельность въ политической области, ибо правительство предложило ему проекты законовъ: о устройствѣ громады, о обшарахъ двор-

скихъ (помѣстьяхъ), о репрезентаціи по-
вѣтовой, о постройкѣ и содерживаніи до-
рогъ, о постройкѣ церквей и школъ, о
введеніи ипотечныхъ книгъ для малого
землевлѣдѣнія, о политическомъ подѣлѣ
провинціи. Вообще, соймъ имѣлъ поло-
жити основаніе автономіи Галичины.

Въ томъ отношеніи долженъ былъ
соймъ начать съ устройствомъ громады,
примѣнительно къ державному закону
отъ 5 марта 1862 г. Среди соймовыхъ
пословъ обнаружались три взгляды на
вопросъ новаго устройства. Одни были
за тѣмъ, дабы крестьянамъ и помѣщику
оставити свободу, соединитись въ одну
громаду или образовати двѣ громады;
другіи требовали, чтобы крестьяне и по-
мѣщикъ съ своею прислугою составляли
одну громаду; третьи предлагали, дабы
нѣсколько меньшихъ громадъ и помѣстій
соединяти въ одну большую администра-
тивную общину (*gmina zbiorowa*). Первый
взглядъ, за который стояли также рус-
скіи послы, побѣдилъ и новое громад-
ское положеніе, утвержденное импера-
торомъ 12 августа 1866 г., различило:
сельскую громаду и помѣстье (*obszar
dworski*), яко двѣ отдѣльные администра-
тивные единицы. Къ помѣстью законъ
причислилъ всѣ лица, осѣдлыя на помѣ-
щичьей землѣ (семью помѣщика, службу
и еврея въ корчмѣ, мельника и т. д.)
Начальникомъ помѣстья сталъ самъ по-
мѣщикъ или лице, назначенное нимъ, въ
главѣ же сельской громады станула ра-

да громадская, состоящая изъ извѣстнаго числа членовъ, избранныхъ членами громады. Новый громадскій законъ обязывалъ не только сельскіи громады, но также мѣстечка и города, съ изъятіемъ Львова и Кракова, для которыхъ были изданы отдѣльные статуты. Вслѣдъ за Львовомъ и Краковомъ пошли другіи большіи города, якъ Тарновъ, Броды, и домогались также для себе отдѣльныхъ статутовъ.

Въ громадѣ, устроенной по закону отъ 12 августа 1866 г., рада громадская сдѣлалась рѣшающимъ и надзирающимъ органомъ. Прежде въ селахъ то право принадлежало собранію всѣхъ громадянъ. Такимъ образомъ законъ сосредоточилъ законодательную и контрольную власть громады въ гром. радѣ, т. е. централизовалъ громаду. Исполнительную власть законъ возложилъ въ руки громадскаго управленія, состоящего изъ начальника (войта, бурмистра) и по крайней мѣрѣ двоихъ присяжныхъ (асесоровъ). Кругъ дѣйствія управленія есть двоякій: собственный, на сколько онъ проистекаетъ изъ автономіи громады — и порученный, на сколько громадское управленіе исполняетъ приказы другихъ урядовъ, на пр. суда, политической власти и высшихъ автономныхъ вѣдомствъ. Собственный кругъ дѣйствія обнимаетъ управленіе громадскаго имѣнія, общую безопасность, огневую и санитарную полицію, надзоръ надъ корчмою, полевую полицію и т. д.

Громада подчинена была двоякому надзору: правительственному, производимому через государственную гражданскую власть, и автономную, производимому через выдѣлъ краевый яко органъ сойма. Правительство предложило ввести между выдѣломъ и громадою посредствующій автономный органъ, такъ зовимыи повѣтовые рады. Хотя русскіи послы устами Павликова воспротивлялись учрежденію повѣтовыхъ радъ (въ мартѣ 1866 г.), указывая на непосильность населенія оплачивать столько урядовъ, законъ о радахъ повѣтовыхъ былъ 16 марта 1866 г. 75 голосами, противъ 50 русскихъ, рѣшенъ и подтвержденъ императоромъ 12 августа 1866 г. Роспредѣленіе пов. радъ примѣнено было къ политическому подѣлу провинціи, которую роздѣлили на 74 повѣты, такъ що каждый повѣтъ получилъ свою пов. раду. Въ составъ ея вошли представители помѣщиковъ, дальше промышленниковъ и купцовъ, платящихъ вышій податки, затѣмъ городовъ и мѣстечекъ и наконецъ сельскихъ громадъ.

Въ повѣтовыхъ радахъ курія помѣщиковъ, къ которой всюда примыкали представители промышленности и городовъ, пріобрѣла рѣшительный перевѣсъ и сельскіи представители превратились въ пассивныхъ сочленовъ, не производящихъ ніякого вліянія на автономны дѣла повѣта. Повѣт. рады обняли непосредственный надзоръ надъ грома-

*

дами и исполняли его разомъ съ державною политическою властью. Гром. начальникъ съ присяжными попали въ совершенную зависимость отъ повѣтовой рады, которой исполнительнымъ органомъ сталъ выдѣлъ повѣтовый, и отъ правительственного начальника повѣта, т. е. старосты, контроля же громадской рады сталась для нихъ иллюзоричною. Въ случаѣ выборовъ и каждой политической акціи стались гром. начальники орудіями въ рукахъ могущественныхъ стѣхій, руководящихъ выдѣломъ повѣтовымъ и политическою державною властью. Вслѣдствіе сосредоточенія всей автономной власти въ рукахъ громадской рады и гром. начальника, пострадала автономія сельской громады и жалобы на произволь гром. начальниковъ не сходили и не сходятъ до сего времени изъ ежедневнаго порядка. Гром. начальникъ чувствуетъ лишь свою зависимость отъ старосты и выдѣла повѣтового и соображается съ такимъ состояніемъ дѣлъ.

Во главѣ автономнаго управленія провинціи стануль выдѣлъ краевый, яко высшая надзирательная власть надъ выдѣлами повѣтовыми, гром. начальниками и бурмистрами. Выдѣлъ краевый состоитъ изъ членовъ, избранныхъ соймомъ и управляетъ подѣ председательствомъ краевого маршала.

Кромѣ автономныхъ властей, имѣли дальше дѣйствовать державныя власти финансового управленія, державной по-

лиці, рекрутского набора и других дѣлъ, имѣющихъ общедержавный характеръ. Когда автономныя чины имѣли происходить изъ выбора населенія, державныя политическія чины были назначаемы императоромъ, или его органами. Галичина еще при императорѣ Францѣ I была въ 1803 г. подѣлена на двѣ административныя части: львовскую и краковскую область. Тотъ подѣлъ былъ устраненъ самымъ же Францомъ I. Въ пору Шварценбергъ-Баховской системы Галичина опять была подѣлена на двѣ части, но тотъ подѣлъ отмѣнилъ Голуховскій, сосредоточившій управленіе во Львовѣ. Шмерлингъ задумалъ въ 1863 г. опять подѣлѣти Галичину на двѣ части съ двома намѣстниками: во Львовѣ и Краковѣ. Львовскій намѣстникъ имѣлъ получить титулъ генераль-губернатора и быти непосредственнымъ настоятелемъ намѣстниа въ Краковѣ. Когда правительственный проектъ о политической организаціи Галичины въ апрѣлѣ 1866 г. пришолъ на дневной порядокъ соймовыхъ засѣданій, завязался горячій споръ между русскими и поляками. Грохольскій выразилъ опасеніе, що правительство хотеть подѣтити Галичину на двѣ провинціи, такъ якъ боялись, щобы боевая Галичина не получила русскаго характера.

Иначе смотрѣли на дѣло русскіи, надѣявшіеся, що на основаніи политическаго роздѣла Галичины удастся имѣ съ временемъ пріобрѣсти отдѣльный соймъ во Львовѣ, въ которомъ поляки не такъ легко могли бы пріобрѣсти большинство. Необходимость отдѣльнаго сойма для русской части Галичины подносили Лозинскій, Павликовъ и крестьянинъ Дволинскій. Павликовъ указалъ на то обстоятельство, що Австрія заняла Галичину — яко часть Венгріи и ссылаясь на историческіи права Венгріи къ русскому галицко-владимірскому княжеству. Такъ якъ императоръ объявилъ, що историческіи права будутъ основаніемъ новаго устройства государства, то восточная часть Галичины должна имѣти русскій характеръ. То будетъ возможнымъ лишь въ такомъ случаѣ, если въ Галичинѣ будутъ два соймы и два краевыи выдѣлы. При одномъ соймѣ и одномъ краевомъ выдѣлѣ автономія будетъ для русскаго народа пустословіемъ — онъ будетъ могъ лишь спорити съ поляками, но ничего не добьется и спокойствіе въ Галичинѣ никогда не водворится. Русскихъ чиновниковъ будутъ переводити въ мазурскую часть Галичины и русскіи фонды, русскіи институціи возьметъ польское большинство въ свое управленіе*). Дволинскій утверждалъ, що краковскіи паны мѣшаютъ мирному сожитію помѣщиковъ и русскихъ крестьянъ; если Га-

*) Spraw. sejm. 1865—1866 II стр. 1618.

личина будетъ раздѣлена, водворится въ восточной ея части согласіе между крестьянами и помѣщиками. Не смотря на сопротивленіе русскихъ пословъ, соймъ объявился противъ раздѣла Галичины.

Галичина для политической администраціи была до 1866 г. подѣлена на 74 повѣты; прежніи меньшіи повѣты политическо-судебного характера были устраниены и политическое управленіе было совсѣмъ отдѣлено отъ судопроизводства. Въ прежнихъ повѣтахъ остались лишь повѣтовые суды, новыи же 74 повѣты получили чисто политическо-административный характеръ. Прежній политическо-судебный повѣтъ имѣлъ свой податковый урядъ. Теперь остались податковыи уряды лишь въ 74 новыхъ политическихъ повѣтахъ — вслѣдствіе чего много податковыхъ чиновниковъ, преимущественно нѣмцевъ и чеховъ, пошло въ отставку. Поборъ податковъ возложенъ на гром. начальниковъ въ порученномъ кружѣ дѣйствія.

Когда Голуховскій осенью 1866 г. назначенъ былъ намѣстникомъ Галичины, началось удаленіе отъ правительственной службы всѣхъ нѣмцевъ и вообще такихъ чиновниковъ, которые не сочувствовали новому порядку вещей. Когда императорскимъ письмомъ отъ 5 іюня 1869 г. языкъ польскій введенъ былъ въ суды, школы и администрацію, кончилось въ Галичинѣ господство нѣмецкой бюрократіи, продолжавшееся, можно ска-

зати, съ 1772 до 1866 г. Ея мѣсто заняла польская бюрократія, воспитанная Голуховскимъ въ духъ Меттерниховской и Шварценбергъ - Баховской системы, съ примѣсю шляхетско-польскихъ воззрѣній. Самъ Голуховскій старался, дабы въ политическую службу вступали по возможности особы шляхетского происхожденія и принималъ въ полит. службу лица изъ нешляхты лишь въ крайней нуждѣ. Русскихъ, по происхожденію и убѣжденію, не принимали въ намѣстничество и повѣтовые староства. Они впрочемъ и прежде были устраняемы нѣмцами отъ политическихъ вѣдомствъ.

Автономное и державно-политическое устройство Галичины было такимъ образомъ въ третьей сесіи сойма рѣшено. Оно имѣло цѣлю обезпечити за польскою стихією верховодство въ провинціи и приготовить постепенную ея колонизацію. Шляхетско-польскіи послы рѣшили еще уѣзичати дѣло установленіемъ канцлера для Галичины, который, находясь въ Вѣднѣ при боцѣ императора, защищалъ бы интересы шляхетско-польского большинства сойма, доводилъ къ высочайшему свѣдѣнію желанія шляхты и служилъ посредникомъ между центральнымъ правительствомъ и соймомъ. Относительное внесеніе поставили въ соймъ 26 марта 1866 г. послы: Людвикъ Скъшинскій, Кмечуновичъ, Грохольскій и Бадени (отецъ нынѣшняго министра-президента). Пренія надъ тѣмъ дѣломъ происходили 27 марта.

Русскіи послы, конечно, возстали противъ того внесенія.

Главный витія отъ имени русскихъ пословъ, Куземскій, держалъ долшую рѣчь, въ которой сказалъ: „Краевый статутъ сопрягъ русиновъ съ поляками въ недобранное супружество и октроевалъ полякамъ большинство въ соймѣ. Отъ того русиновъ охватило огорченіе. Надъ петиціями громадъ о лѣсахъ и пастбищахъ переходитъ соймъ къ дневной очереди. Въ комисію для политической организаціи Галичины не выбралъ соймъ ни одного русина. Въ соймѣ не позволяютъ протоколъ по русски читати, не позволяютъ чтенія законовъ по-русски. Не позволяютъ, дабы русскій языкъ былъ обязательнымъ въ школахъ, и дабы половина чиновниковъ въ Галичинѣ была изъ русскихъ. Вы хотите даже русскіи фонды взяти въ свои руки, чтобы они исчезли, якъ имѣнія перемышльскаго епископства. Вы устранили при надаваніи приходствъ терно, дабы священникъ былъ зависимымъ отъ васъ и служилъ вашимъ политическимъ цѣлямъ. Радою повѣтовою вы связали руки сельской громадѣ и теперь думаете еще больше стѣснити ю своимъ проектомъ соборной громады. Хотя народъ мретъ отъ голода, вы избѣгаете вопроса о лѣсахъ и пастбищахъ. Если мы защищаемъ народъ отъ несправедливости и хотимъ его спасти отъ голодовой смерти, то вы называете насъ комунистами —

если мы боронимъ нашъ языкъ и нашу церковь, то называєте насъ москалями, шизматиками, и фотіанами. Чорная будущность стоитъ предъ нами. Теперь вы хочете канцлера... Я скажу, щѣ вы хотите. Вы хотите, щобы онъ въ законодательствѣ и экзекутивѣ пособлялъ васъ и осуществлялъ ваши стремленія. Вы хотите между монархомъ и русскимъ народомъ поставить преграду, дабы вопли русского населенія не были слышны монарху. Чѣмъ есть для насъ вашъ „родакъ“ въ правительствѣ, имѣемъ еще въ свѣжей памяти (время Голуховского 1849—1859). Родакъ-канцлеръ обсадится въ Вѣднѣ придворными родаками-совѣтниками, поставитъ намъ родака-намѣстника, дастъ родака-старосту, назначитъ родака въ повѣтовую раду, родака-войта, родака-присяжного. Русскому человеку придется отъ самыхъ родаковъ уступить изъ своей хижины *)“.

Соймъ рѣшилъ просити императора о установленіи канцлера для Галичины и избралъ депутацію (Агенора Голуховского, Чайковского, еп. Монастырского, Маера и селянина Цихоржа), которая предложила прошеніе императору. Императоръ сказалъ въ отвѣтъ, що просьбу сойма подвергнетъ арѣлomu обсужденію; въ рѣшеніи сего вопроса будетъ онъ руководитись взглядами на гармоничную связь поодинокихъ частей импе-

*) Spraw. sejm. 1865—1866 II стр. 4.

рін въ одно цѣлое. Просьба галицкихъ поляковъ пока осталась безъ успѣха — только въ послѣдствіи былъ назначенъ министръ для Галичины.

Отмѣна терна при надаваніи приходствъ, о которой упомянулъ Куземскій въ своей рѣчи, послѣдовала вслѣдствіе внесенія Октава Петруского, сдѣланного въ сеймѣ 11 января 1866 г. Терно, т. е. право помѣщика, избирати настоятеля прихода изъ трехъ кандидатовъ, предложенныхъ ему духовною властью — было введено императоромъ Іосифомъ II законами отъ 12 и 25 февраля 1788 г. Императоръ Леопольдъ II отмѣнилъ его въ 1790 г., распоряжая, дабы помѣщикъ избиралъ настоятеля прихода изъ среди всѣхъ кандидатовъ, соубѣгающихся о приходѣ. Императоръ Фердинандъ I по причинѣ, що помѣщики злоупотребляли своимъ правомъ, возобновилъ терно рѣшеніемъ отъ 9 марта 1847 г. Русскіи консисторіи во Львовѣ и Перемышлѣ, чтобы ввести справедливость въ производствѣ настоятелей приходовъ по старшинству и заслугамъ, устраивали дѣло такъ, що въ терно принимали кромѣ священника, которому по справедливости слѣдовало дати приходъ, еще двоихъ, подавшихся для вида и отказывавшихся затѣмъ отъ прихода. Патронъ принужденъ былъ принять третьяго. Въ противномъ случаѣ, если бы консисторіи такъ не дѣлали, священникъ, ненавистный шляхтѣ изъ національныхъ и политическихъ причинъ,

никогда не былъ бы получилъ прихода и всеѣ вѣкъ провелъ бы въ качествѣ вѣ-
карія съ 150 вр. жалованія.

Соймъ рѣшилъ просити императора о отмѣнѣ терна — и высочайшимъ по-
становленіемъ отъ 22 іюля 1866 г. право
надаванія приходовъ (презенты) было
отмѣнено такимъ образомъ, що конси-
сторіи должны были патрону, кромѣ тер-
на, предлагати всеѣхъ соубѣгателей; если
патронъ изберетъ одного изъ соубѣгате-
лей внѣ терна, тогда должна политиче-
ская власть подтвердить, що противъ
избранного не оказывается ніякихъ за-
трудненій.

Поспѣшность, съ якою соймъ ула-
дилъ дѣло терна и постарался о утверж-
деніи своего рѣшенія, доказываетъ, какое
значеніе приписывало польское большин-
ство новой мѣрѣ. Русско-уніатское ду-
ховенство Галичины попало въ совершен-
ную зависимость отъ польскихъ помѣ-
шниковъ въ пору, когда національно-поль-
ская агитація избрала Галичину своимъ
головнымъ поприщемъ и вражда между
поляками и русинами розгорѣлась я-
снымъ пламенемъ. Священникъ, стояв-
шій за русскую національность и за гре-
ко-восточный обрядъ, едва могъ полу-
чити приходъ, достаточный для прокор-
мленія семьи, и многіи изъ такихъ лю-
дей погибли въ борьбѣ съ нуждою. Нѣ-
которые съ той причины переселились
въ Холмщину. Если же, не смотря на то,
галицко-русское духовенство Галичины

впослѣдствіи издало столько твердыхъ, самоотверженныхъ характеровъ и дѣятелей въ пользу народа, то доказываетъ то лишь нравственную силу, оживлявшую молодшее поколѣніе его.

Сверхъ приведенныхъ экономическихъ и политическихъ дѣлъ, уладилъ соймъ въ третьей своей сесіи дорожный законъ, подтвержденный императоромъ 18 августа 1866 г. По сему закону сельская и городская общины и помѣщикъ должны совокупно содержать публичные дороги; община даетъ по 6 дней въ годъ съ нумера (въ мѣстечку отъ ссѣми), помѣщикъ даетъ строевой лѣсъ и прочій матеріалъ изъ своего лѣса. Община и помѣщикъ могутъ также порозумѣться и наложить на себе добровольную подать до высоты 3% отъ непосредственныхъ податей. Крестьяне и жители мѣстечекъ жаловались на несправедливость дорожного закона, ибо мало гдѣ пришло къ порозумѣнію помѣщика съ крестьянами касательно общей подати. Для дорогъ мало требовалось лѣса, ибо ихъ содержаніе зависимо было майже всегда отъ работы, доставляемой поселянами. Оказалось впослѣдствіи, что соймъ всю дорожную обязанность ввѣлялъ на крестьянъ и посадскихъ людей. Жаловались также, что всѣ поселяне безъ разбора, есть-ли у нихъ лишь одна хижина, или большій каменный домъ, или 20—30 морговъ земли, всѣ одинаково обязаны были къ 6-дневной работѣ.

Старанія русскихъ пословъ, чтобы въ соймѣ обезпечити права своему языку, были напрасны. Скинскій ссылался на статью II вѣденскаго трактата отъ 1815 г., которая обезпечила за польскимъ народомъ національныя учрежденія*). Изъ того выводилъ онъ заключеніе, що львовскій соймъ долженъ имѣти характеръ польскій. На то возразилъ ему крыл. Павликовъ, що львовскій соймъ не называется польскимъ, лишь галицкимъ. Лешекъ Борковскій сказалъ:**) „Польша и Русь въ древнихъ временахъ не обозначали національныхъ розновидностей, а лишь розницу двухъ способовъ поселенія и гражданственности, двухъ полюсовъ одного и того же народа.“ Русины ссылались на австрійскіи конституційныя дипломы и законы, заporučающіи каждой національности, значитъ и русинамъ, народныя права. На то возразилъ Борковскій, имѣя на мысли рутеновъ Стадіона: „О, якъ могутъ быти бы государства, если бы министерскими декретами можно было высѣдати народы, якъ курка высѣдаетъ курята. Тогда можно бы указомъ сотворити національность перемышльскую, тернопольскую, бережанскую и т. д... Всемогущество правительства никому не можетъ дати диплома на національность.“

Петрушевичъ поставилъ 16 января 1866 г. внесеніе, дабы въ дѣловодствѣ

*) Spraw. sejm. 1865 I стр. 54.

**) Тамъ же стр. 60.

сойма употреблялись оба краевыи языки, всѣ внесенія и предложенія правительства, краевого выдѣла и соймовыхъ комисій читались въ обоихъ языкахъ и при второмъ и третьемъ чтеніи уставовъ употреблялись два текста: польскій и русскій. Соймъ призналъ лишь польскій языкъ обязательнымъ для дѣловодства, позволяя однако русскимъ промовляти и ставити внесенія въ своемъ языкѣ и читати уставы въ третьемъ чтеніи по русски. Крестьянинъ Демковъ требовалъ также субвенціи для русскаго театра въ высотъ 3.500 зр. Соймъ отказалъ. Голевскій утверждалъ, що во Львовѣ есть лишь 4.169 душъ греческаго обряда и тѣ могутъ ходити въ польскій театръ, Зыбликевичъ же въ вспыльчивости кричалъ: „Для Руси — все; но для тѣхъ, которые себе называютъ представителями Руси и сѣютъ ненависть, не дадимъ ничего...“ Напрасно указывалъ Качала на то, що между русинами есть двѣ партіи, изъ которыхъ одна не заслужуетъ на столь строгое осужденіе, и що поляки нерозумно дѣлають, убивая партію „Метъ“. „Мы не стремимся къ Москвѣ — сказалъ Качала — и мы вѣрны монарху.“ Его слова не убѣдили противниковъ русскаго театра.

Дня 28 апрѣля 1866 г. была третья сесія первого сойма закрыта. Она уладила еще отміну мешного и скопщины (подаяній въ натурѣ для священника) и рѣшила допустить въ соймъ также

краковського єпископа, такъ що съ тѣхъ поръ галицкій сеймъ числивъ 151 чоловікъ.

Розтѣжавшіяся соймовыя послы не передчувствовали, що вскорѣ совершатся событія всемірного значенія, котрыи опредѣлять далѣше развитіе Австрій, а съ нею также Галичины. Лѣтомъ 1866 г. произошла австрійско-прусско-итальянская война, исходъ которой, неблагополучный для Австрій, рѣшительно повліявъ на внутренніи ея отношенія.

Причиною сей войны было давное соперничество Австрій и Пруссій о верховодство въ германскомъ союзѣ, возобновленномъ въ 1851 г. Въ пору правленія министерства Белькреді, стали въ Австрій думати о возобновленіи германской имперіи подѣ Габсбургско-лотарингскою династією, а такъ якъ Пруссія тому воспротивлялась, то долготѣнее соперничество обѣихъ могущественнѣйшихъ нѣмецкихъ династій должно было рѣшити оружіе. Къ войнѣ пришло по причинѣ Шлезвика и Гольштина, котрыи край въ 1864 г. отвоеваны были отъ Даніи и между Австрією и Пруссією роздѣлены такимъ образомъ, що Австрія заняла Гольштинъ, Пруссія Шлезвикъ, на основаніи конвенціи въ Гаштайнѣ 1865 г. Когда австрійскій намѣстникъ Гольштина, ген. Габленцъ, созвавъ тамошніи чины для обсужденія будущаго устройства края, усмотрѣла Пруссія въ такомъ мѣропріятіи нарушеніе Гаштайнской кон-

венціи и приказала своимъ войскамъ у-
странити австрійцевъ изъ Гольштина. То
было началомъ войны.

Когда Австрія, удовлетворяя націо-
нальнымъ стремленіямъ нѣмцевъ, стави-
ла имъ на видъ политическое соединеніе
подъ властью австрійского императора,
то Пруссія, которой политикою упра-
влялъ гр. Бисмаркъ, польстила націо-
нальному чувству нѣмцевъ, предлагая
созваніе народного нѣмецкого парламен-
та и пріобрѣла часть нѣмцевъ на свою
сторону.

Пруссія заключила союзъ съ Ита-
лією, и хотя итальянскіи войска архи-
княземъ Альбрехтомъ были побиты подъ
Кустоцкою (24 іюня 1866 г.) и итальян-
скій флотъ потерпѣлъ пораженіе отъ
вице-адмирала Тегетгофа подъ Лиссою,
Австрія испытала на сѣверѣ одніи неу-
дачи. Ея 271.000-ная армія подъ пред-
водительствомъ Бенедика была разбита
подъ Кралевымъ Градомъ (3 іюля 1866
г.) и попала въ такое ростройство, що
о дальшемъ сопротивленіи пруссакамъ
не можно было думать. Также союзныи
войска нѣмецкихъ князей, сочувствовав-
шихъ Австріи, потерпѣли неудачу. Ав-
стрія заключила съ Пруссією миръ въ
Прагѣ (23 августа 1866 г.) и съ Италією
въ Вѣднѣ (3 октября 1866 г.) Въ
силу пражского мира Австрія выступила
изъ германскаго союза и уплатила 20
мил. талларовъ военной контрибуціи. Въ
силу вѣденскаго мира Австрія потеряла

Венецію. Австрія была выперта изъ Германіи и Італіи. Верховодство надъ Германіею обняли Гогенцоллерны, включившіи въ составъ Пруссіи Ганноверъ, Нассау, Гессенъ-Кассель, Гессенъ-Гомбургъ, Шлезвигъ, Гольштинъ и городъ Франкфуртъ. Подъ предводительствомъ Пруссіи былъ основанъ сѣверно-нѣмецкій союзъ и сверхъ того южно-нѣмецкіи государства заключили съ нею наступательно-отпорный союзъ. Имѣя Шлезвигъ и Гольштинъ, Пруссія пріобрѣла сильную военную позицію при Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ и сейчасъ приступила къ обезпеченію ея, уболывая военный флотъ и начиная сооружати Айдеро-Кильскій каналъ.

Послѣ той несчастной войны правительственные круги Австріи были сломаны духомъ. На нѣ — пораженіе, внутри — крайняя распря, ибо въ Угорщинѣ продолжалось броженіе умовъ. Во время войны пруссаки составляли даже изъ угорскихъ перебѣжчиковъ армію, которая изъ Силезіи имѣла вторгнуться въ Угорщину. Въ такомъ затруднительномъ положеніи рѣшился императоръ поручити устроеніе внутреннихъ дѣлъ государства прежнему саксонскому министру, Фердинанду Бейсту. Неизвѣстно, якія соображенія повліяли на тотъ выборъ, ибо кромѣ того, що Бейстъ имѣлъ за собою славу горячего сторонника Австріи, онъ впрочемъ ничѣмъ не отличился на политическомъ поприщѣ.

Бейстъ былъ назначенъ 30 октября 1866 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ, 12 ноября министромъ императорскаго двора.

Правительство созвало крайныя соймы, чтобы узнать о желаніяхъ населенія, на министерскомъ совѣтѣ же, 17 ноября 1866 г., было рѣшено, на внесеніе Белькреды и Майлата, отправить къ уграмъ императорское письмо, въ которомъ находилось обѣщаніе, принять прежнія предложенія пештскаго сойма и признать Угорщинамъ самыя обширныя права, лишь чтобы внѣшняя политика, пошлины и государственный кредитъ остались и на будущность обще-державнымъ дѣломъ. Предстояло новое устройство Австріи *).

Галицкій соймъ собрался на четвертую сесію 19 ноября 1866 г. Всѣ послы оставались подъ впечатлѣніемъ только-що кончившейся войны и были полны ожиданій на счетъ будущаго. Соймъ засталъ также новаго намѣстника, гр. Агенора Голуховскаго, замѣнившаго, вскорѣ послѣ окончанія войны, генераль-губернатора Паумгартена. Голуховскій началъ свое правленіе съ удаленія русскихъ и нѣмецкихъ чиновниковъ изъ гражданской службы. Собравшіеся русскіе послы узнали, что инспекторъ народныхъ школъ Кульчицкій (русскій)

*) Aus drei Viertel-Jahrhunderten. Erinnerungen u. Aufzeichnungen von Fr. Ferdinand Graf Beust. Stuttgart 1887.

были отрѣшены отъ должности и що вообще хотѣтъ русины удалити изъ правительственной службы. Крестьянинъ Загоройко внесъ 7 декабря по той причинѣ интерпеляцію, на которую правительственный комисаръ отвѣтилъ, що правительство своихъ чиновниковъ опредѣляетъ къ такимъ должностямъ, къ которымъ они способнѣйшии и предоставляетъ себѣ свободу въ выборѣ лицъ*). Съ того времени всѣ жалобщики на несправедливость въ производствѣ и назначеніи чиновниковъ получали въ отвѣтъ, що предпочтенное лице есть способнѣйшимъ (zdolny). Слово zdolny перевели молдорусины на „талановитый“.

Переворотъ, совершившійся въ вѣнскихъ отношеніяхъ государства, требовалъ уложенія адреса къ императору съ изложеніемъ желаній населенія. Посолъ Родаковский сдѣлалъ предложеніе**), дабы въ адресѣ выразити слѣдующую мысль: „Австрія, выцѣртая изъ Германіи, не должна думати о возстановленіи своего прежняго вліянія въ Германіи, но должна, вынося изъ вѣковой связи съ нѣмцами землями весь запасъ силъ и цивилизаційную стихію, ити къ Востоку. Въ томъ трудѣ она должна опертися на славянскую стихію. Наполеонъ Великій предсказалъ борьбу рѣспубликанской Европы съ козачествомъ. Въ той борьбѣ

*) Sprawozd. sejm. 1866 III стр. 114.

**) Тамъ же стр. 132.

Австрія отыграетъ великую роль. Поляки съ долгого времени борются съ азіатскимъ деспотизмомъ. Ними должна Австрія воспользоватись и приуготовитись для предстоящей борьбы. То должно быти отмѣчено въ адресѣ. Затѣмъ Родаковскій требовалъ, дабы Австрія вмѣстѣ съ поляками несла нѣмецкую культуру къ Востоку.

Та мысль дѣйствительно нашла выраженіе въ адресѣ, на котораго составленіе наибольше повліялъ гр. Адамъ Потоцкій. Содержаніе его было слѣдующее: „Найвысшимъ письмомъ отъ 13 октября 1866 г. изволили Ваше Величество признати вѣрность и жертволюбіе Вашихъ народовъ во время войны. И нашъ край участвовалъ въ приношеніи жертвъ на общемъ олтарѣ. Едва утихъ звонъ оружія, изволили Ваше Величество вновь открыти дорогу, указанную манифестомъ отъ 20 сентября 1865 г., дабы положить основаніе подъ постройку новой конституціи. Въ централизмъ лежитъ причина всѣхъ бѣдствій. Австрія будетъ сильна, если ея поодинокіи края будутъ развиваться на основаніи автономіи и историческихъ и національныхъ преданій. Ваше Величество дали доказательство искренняго благоволенія, назначая нашего земляка намѣстникомъ. Австрія должна состояти на выѣ щитомъ цивилизаціи Запада, національныхъ правъ, челоуѣколюбія и справедливости. Сознаніе собственнаго блага и совѣсть другихъ народовъ,

проникнутыхъ христiански-цивилизациі-ною мыслію, не дозволять, щобы Австрія въ исполненіи своего предназначенія была отособлена. То призваніе было прежде причастнымъ Польщѣ. Безъ опасенія, отступити отъ нашей національной мысли, уповаю на рѣшительность перемѣнъ, которую объявили императорскіи слова, увѣряемъ, „що при Тебѣ, Всепревѣтлѣйшій Государь, стоимъ и стояти хотимъ.“ Слова: Австрія въ исполненіи своего предназначенія не будетъ отособлена — относились къ Франціи, ибо поляки не отказались отъ мысли: при помощи Наполеона отыскати свою независимость.

Адресъ далъ предлогъ русскимъ посламъ, высказати свои взгляды на политику и желанія русскаго народа. Добрянскій сказалъ: „Русины требуютъ отъ новаго устройства Австріи справедливости. Они тогда получаютъ равныя права, когда Галичина иначе устроится. Въ соймѣ національныи дѣла должны рѣшатись отдѣльными куріями и завѣдываться отдѣльными выдѣлами*).“

Наумовичъ говорилъ: „Намъ грозитъ уничтоженіе нашей національности. Намъ не свободно имѣти книжный языкъ, намъ велятъ довольствоваться простонароднымъ нарѣчіемъ. Намъ нельзя рѣшати о своемъ языкѣ и его граматикѣ. Нашъ языкъ идетъ на

*) Тамъ же стр. 126.

польское решето; здоровое зерно отдѣляется яко московщина, а выскѣвки оставляется намъ по милости. Русскихъ чиновниковъ предають опалѣ. Не остается намъ ничего, якъ лишь изъ родной земли эмигровати!" (Крики съ польской стороны: Въ Холмъ!) Качала замѣтилъ: „Слова: „Австрія должна быти щитомъ западной цивилизаціи, она будетъ имѣти помощь отъ католической Европы“ — могутъ толкнути Австрію къ борьбѣ не на жизнь, а на смерть. Австрія не вынесетъ такой борьбы. Польша въ такой борьбѣ погибла. Хотите-ли Австріи приуготовити судьбу Польша? Вы говорите с вредности централизма, но вы заводите гегемонію одного народа надъ другимъ.“ Лозинскій усматривалъ въ словахъ: „Безъ опасенія, отступити отъ нашей національной мысли“ — намекъ на возстановленіе Польши въ предѣлахъ 1772 г.

Адресъ былъ рѣшенъ и особая соймомъ избранная депутація вручила его въ половинѣ декабря императору, который въ отвѣтъ сказалъ: „Я убѣжденъ, що адресъ есть выраженіемъ истинного способа мышленія народа, усматривавшого съ давнихъ временъ въ прочной связи съ своимъ домомъ и своимъ государствомъ обезпеченіе своихъ истинныхъ матеріальныхъ и нравственныхъ интересовъ.“

Кромѣ адреса, на четвертой сесіи сойма улажены были школьны дѣла. Касательно народныхъ школъ, законъ о

принудительной науцѣ для дѣтей съ 6—12 лѣтъ распространены были въ 1856 г. также на Галичину. Вслѣдствіе того вскорѣ однихъ русскихъ школъ возникло выше 1700. Всѣ они были подъ управленіемъ обихъ русско-уніатскихъ консисторій и непосредственными ихъ надзирателями были деканы. По правилу, каждая русская народная школа принадлежала къ русской консисторіи, польская къ латинской. Для опредѣленія характера школы въ національномъ отношеніи, мѣродательнымъ было не большинство учениковъ школы, а большинство населенія громады. Вслѣдствіе того много городскихъ школъ восточной Галичины, въ которыхъ большинство учениковъ состояло изъ поляковъ, зачислялось къ разряду русскихъ школъ и находилось въ управленіи русской консисторіи, ибо участки города были русскіи. Такихъ школъ было 15, именно въ Городеку, Жолквѣ, Бережанахъ, Долинѣ, Стрыѣ, Бучачѣ, Галичѣ, Коломыѣ, Снятинѣ, Збаражѣ, Залѣщикахъ, Перемышлѣ, Дрогобычѣ, Львовѣ, Тернополѣ. По закону, наука въ нихъ должна была преподаваться по-русски. Но тутъ-то вышло какъ шило изъ мѣшка рутенство 1848 г. Рутенамъ сказали, що ихъ языкъ еще нерозвитый и на немъ не можетъ происходить преподаваніе въ городскихъ школахъ. Сверхъ того населеніе городовъ возразило: „Наши сыны и дочери должны приготовитись къ ремесленному, про-

мысленному и купеческому званіямъ. Есть-ли въ рутенскомъ языкѣ якая литература по онымъ отраслямъ познаній? Изъ якой рутенской книжки будетъ купецъ и промышленникъ въ своей части дальше образоватись? Если наши дѣти научатся лишь по-русски читать, писать и пѣти народныя пѣсни, то они поздиѣйше погибнуть отъ голода! "... Вслѣдствіе того въ названныхъ школахъ преподаваніе происходило на нѣмецкомъ языкѣ (отчасти и польскомъ) и русскій языкъ остался лишь обязательнымъ предметомъ. Но и тѣ тѣсныя границы, предоставленныя мѣстному русскому нарѣчію въ городскихъ школахъ, кололи въ очи противниковъ русской рѣчи. Въ соймъ вливали петлицы отъ городскихъ жителей о устраниеніе русскаго языка изъ ихъ школъ. Вообще фразы того рода: языкъ русскій еще нерозвитый; у русиневъ есть едва начатки культуры, ибо они спали 500 лѣтъ; ихъ литература начинается съ Котляревскаго, Основьяненка и Шевченка — повредили русскому дѣлу въ Галичинѣ и ослабили русскію стихію въ городахъ. Точно послѣ 1860 г. среди мѣщанъ начало пробуждаться стремленіе къ просвѣщенію и упрочатись мнѣніе, що хорошимъ сапожникомъ, столяромъ, каменщикомъ и купцомъ можетъ быти лишь тотъ, кто читаетъ фаховыя книжки, газеты и освѣдомляется въ поступѣ техники. Вдругъ сказали русскимъ ремесленникамъ и торговцамъ, що ихъ я-

зыкъ еще нерозвитый и они долго еще должны ждати, пока такі книжки и часописи появляться. Польскіи и нѣмецкіи мѣщане говорили своимъ русскимъ товарищамъ: „Если вашъ языкъ нерозвитый, то якъ вы можете на немъ просвѣщатись? Якъ можетъ человекъ непросвѣщенный просвѣщать другого? Якъ можетъ кто учить другого шевству, если самъ шевства не знаетъ?“... Когда послѣ мятежа 1863 г. поляки принялись за такъ зовимый органическій трудъ и стали умственно поднимати мѣщанство, устроивати для него лекціи изъ общепользныхъ знаній и составлять Общества экономического характера, русское мѣщанство быстро полонизовалось, ибо ему недоставало соотвѣтственной литературы, за роспространеніе же книгъ и журналовъ экономического содержанія, которыя появлялись въ Россіи, не принялись галичане по причинѣ своей узкоглядности и опасенія предъ „московщиною“. Имъ казалось, що Котляревскій, Основяненко и Шевченко научать и зодчеству, и бухгалтеріи, и горнозаводству и всѣмъ ремесламъ. Полячившееся послѣ 1863 г. мѣщанство состояло преимущественно изъ потомковъ тѣхъ крестьянъ, которые, вслѣдствіе недѣлимости селянскихъ грунтовъ, принуждены были наполнати горы.

Неудивительно прото, если во время, когда соймъ принялся за устройство школьныхъ дѣлъ, легко ему пришлось

русскій языкъ устранить изъ городскихъ школъ. Школьная комисія сойма, въ своемъ законопроектѣ о народныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, старалась повидимому станути на становищѣ австрійскаго правительства, руководясь взглядами на нерозвитость галицко-русского языка. Она предлагала задержать русскій преподавательный языкъ лишь въ такихъ школахъ селъ и мѣстечокъ, въ которыхъ будетъ большинство русскихъ дѣтей, и лишь въ такомъ случаѣ, если того затребуютъ содерживающіи школу. Касательно среднихъ учебныхъ заведеній, соймовая комисія предлагала ввести въ нихъ польскій преподавательный языкъ въ цѣлой Галичинѣ. „Що касается русскаго языка — говорила комисія*) — то она не знаетъ, есть ли тотъ языкъ „образованный“ (wykształcony) и есть-ли на немъ учебники. Не смотря на то, комисія стоитъ за сохраненіемъ существующаго порядка школьныхъ дѣлъ касательно русскаго языка, уложившогося въ послѣднее время (т. е. за сохраненіе русскаго преподавательнаго языка въ львовской академической гимназіи въ четырехъ низшихъ классахъ), полагая, що дальнѣйшій ходъ дѣла упрочитъ все хорошее и здоровое, и исправить то, що не отвѣчало бы требованіямъ науки и публичнаго воспитанія. Языки развились не въ школѣ, а на попрощѣ точныхъ

*) Spraw. sejm. 1866 III All. XXIII.

наукъ. Русскій языкъ можетъ образоваться лишь посредствомъ университетскихъ преподаваній и литературы, независимой отъ школы. Языкъ русскій (т. е. галицко-русскій) есть пока что простонародный, неразвитый, и онъ долженъ ити тою же дорогою. Но школа должна имѣти обработанный литературный языкъ, учителей и учебники. Однако на желаніе родителей, по крайней мѣрѣ 25 учениковъ одной класъ, можно возлѣ польскихъ преподаваній устроить русскіи преподаванія.“

Соймъ рѣшилъ просити правительство о установленіе верховного вѣдомства для школъ народныхъ и среднихъ подъ названіемъ рады школьной краевой. Она имѣла состояти изъ двоихъ школьных инспекторовъ, двоихъ представителей обоихъ католическихъ обрядовъ, одного представителя вѣдѣла краевого, двоихъ представителей городовъ Львова и Кракова, двоихъ лицъ, отличившихся на научномъ поприщѣ и представленныхъ императору вѣдѣломъ краевымъ. Рада школьная должна управляти подъ предсѣдательствомъ намѣстника, или отдѣльнаго директора и быти составною частью намѣстничества.

Русскіи послы сознавали важность такого учрежденія, имѣвшаго придати направленіе духовной жизни населенія. Послы Лозинскій, Павликовъ и Наумовичъ откровенно заявили, что предлагаемый комасією составъ рады школь-

ной краевой не даетъ ручательства, что она будетъ заботиться о духовныхъ благахъ русской національности и что, напротивъ, можно надѣяться, что она будетъ полячить русское населеніе. Лозинскій требовалъ, дабы рада школьная пополамъ состояла изъ поляковъ и русскихъ *). Завязались горячіи пренія.

Земялковскій сказалъ: „Я русинъ, ибо я родился на русской землѣ и русская няня мене вынячила. Люблю русскій языкъ, якъ польскій, понимаю его, говорю на немъ. Но языкъ, который употребляютъ нѣкоторые такъ зовимыи представители русского народа, не есть русскій языкъ, а языкъ указовъ, въ силу которыхъ русиновъ (!) влекутъ въ Сибирь; есть то языкъ Сѣмашка, который запродавалъ шизмѣ вѣренную ему паству, есть то языкъ наибольшаго врага Руси, есть то языкъ Москвы. Того языка не понимаетъ русскій (т. е. малорусскій) народъ **).

Дитль говорилъ: „Упрекъ въ пренебреженіи русской національности смѣшный, ибо тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о устройствѣ рады школьной, не можно говорить о національности (!), можно говорить лишь о способностяхъ ея членовъ. Кто будетъ способнѣйшимъ (zdolniejszym), тотъ будетъ членомъ“ ***).

*) Тамъ же стр. 372.

**) Тамъ же стр. 375.

***) Тамъ же стр. 388.

Тѣ рѣчи не могли розубѣдити русскихъ пословъ. Имъ страннымъ казалось, що польскіи послы русскій языкъ считали нерозвитымъ и развитіе его хотѣли предоставить польской радѣ школьной краевой, не смотря на то, що польское правленіе прежде въ продолженіи 432 лѣтъ, во время которыхъ Червоная Русь принадлежала къ Польщѣ, не развило его. Съ той причины они должны были недовѣрчиво относиться къ ручательству польского большинства и домогаться, чтобы развитіе родного языка было предоставлено имъ самымъ. Увѣреніе, що въ радѣ школьной будутъ засѣдати одни „талановитыя“ люди, не могло ихъ успокоити. Ихъ обезпечивало, що точно тогда въ цѣлой восточной Галичинѣ велась борьба противъ русскаго языка. Изъ Коломыйщины, по наущенію агитаторовъ, пришли на руки посла Лепкалюка петиціи отъ 22 громадъ, дабы имъ правительственнымъ и краевымъ законы и уставы доставляти въ польскомъ языкѣ. Посолъ Демковъ получилъ отъ своихъ избирателей вѣсть, що въ Жолковщинѣ идетъ молва между народомъ, будто употребленіе русскаго языка воспрещено и дозволено употреблять публично лишь польскій языкъ. Зыбликевичъ утверждалъ, що простонародіе русскій текстъ законовъ можетъ понимать лишь при помощи польскаго, „который есть языкомъ цивилизованнымъ и книжнымъ“ *).

*) Тамъ же стр. 222.

То вѣчное поношеніе галицко-русского языка будто необразованного, нецивилизованного, непригодного для школы и законовъ, и непонятного для простонародія, надѣло русскимъ посламъ. Они стали сожалѣти надъ своимъ промахомъ въ 1848 г., когда себе объявили рутенами. „Вся бѣда въ томъ — говорили они — що мы тогда другихъ хотѣли обмануть, а обманули себе. Съ нашимъ языкомъ не можемъ поступити ни въ задъ, ни впередъ. Если употребляемъ природныи русскіи слова — намъ говорить, що то московщина. Если хотимъ нашъ языкъ ввести въ школы и уряды, намъ говорить, що онъ нерозвитый. Особую литературу и науку розвивати намъ не по силамъ.“

Тогда помѣстило „Слово“ статью, о которой мы упоминали въ предыдущей главѣ, и Наумовичъ произнесъ 27 декабря 1866 г. рѣчь слѣдующаго содержания: „Г. Земялковскій сказалъ, що есть такимъ русиномъ, якъ его няня. Рѣчь его няни должна послужити намъ образцомъ для научной книжной рѣчи. На ней имѣетъ розвиватись наша наука и изящная словесность. То такъ выглядитъ, якъ если бы панамъ отъ Кракова позволили говорити лишь рѣчью ихъ няней. Но нашъ языкъ имѣетъ тысячелѣтнюю исторію. Утверждаютъ, що нашъ языкъ московскій. Мы не знаемъ московского языка, ровно якъ не знаемъ московского народа. Що есть сходство

между языками всѣхъ славянъ и что нашъ языкъ есть сходный съ языкомъ, употребляемымъ въ Москвѣ, вѣдь въ томъ мы неповинны. Въ нашемъ катехизисѣ стоитъ: „Кто то все сотворилъ? Богъ сотворилъ видимое и невидимое! Такъ само стоитъ въ катехизисѣ Кіева и Москвы. Книжный великорусскій языкъ есть собственно малорусскій, созданный малороссами. Принимая книжный великорусскій языкъ, мы беремъ возвратно лишь свое нѣмое. Сходства нашего языка съ языкомъ всей Руси не уничтожить никто въ свѣтъ, ни законы, ни соймы, ни министры“ *).

Предложеніе о радѣ школьной было принято и соймъ былъ закрытъ 31 декабря 1866 г. Изъ другихъ рѣчей русскихъ пословъ замѣчательною была рѣчь Павленкова, произнесенная 20 декабря. Въ ней доказывалъ онъ несправедливость выборной ординаціи, установленной для галицкаго сойма. Помѣщики платятъ реальныхъ податей 1,254.695 зр. 40 кр. — крестьяне и посадскіе люди 3,290.431 зр. 98 кр. Если статутъ признаетъ помѣщикамъ 44 пословъ, то села и мѣстечка должны ихъ имѣти 99. Города должны имѣти лишь 16 пословъ, а не 20, ибо ихъ заробковно-доходный податокъ составляетъ лишь 339.000 зр... Противная партія успѣла исправить лишь статистическіе данныя касательно городовъ, ди-

*) Тамъ же стр. 384.

фы же по отношенію къ большому и меньшему землевладѣнію были вѣрны и жалобы Павликова на покривженіе правъ крестьянъ были справедливы.

Послѣ закрытія сойма взоры населенія обратились на Вѣдень, гдѣ имѣла рѣшиться дальшая судьба поодинокихъ краевъ государства. За улаженіе запутанныхъ внутреннихъ отношеній принялся Бейстъ и онъ предложилъ императору, стремиться прежде всего къ задовленію самого сильного оппозиціоннаго элемента — мадьяръ. Еще въ половинѣ декабря 1866 г. отправился онъ разомъ съ начальникомъ угорско-семиградско-хорватской придворной канцеляріи, Майлатомъ, въ Пештъ для переговоровъ съ вождями мадьяръ, прежде всего съ Деакомъ, который стоялъ во главѣ сильной партіи. Условія согласія были уложены и мадьярскіи вожди обязались, довести его до конца въ угорскомъ соймѣ, лишь чтобы тоже сдѣлала вѣденская державная дума. Однако послѣдняя была ситована на необмеженное время. Гр. Белькреди склонилъ австрійскій министерскій совѣтъ 2 января 1867 г. созвать надобныковенную державную думу съ характеромъ конституанты, которая, не смотря на октябрьскій и февральскій дипломы, составила бы новую конституцію для государства. Того требовали чехи. Однако нѣмцы, Бейстъ и военный министръ Іонъ воспротивились мѣропріятію Белькреди, требуя, дабы прежніи кон-

ституційни дипломы остались въ силѣ и новая державная дума была обыкновенною, т. е. продолженіемъ первой. На ихъ сторону склонился императоръ и патентомъ отъ 4 февраля 1867 г. имѣющей созваться державной думѣ призналъ характеръ прежней думы. Вслѣдствіе того Белькреди уступилъ того же дня (4 февраля) и его мѣсто занялъ яко министръ-президентъ Бейстъ (7 февраля). Въ рукахъ Бейста было управленіе внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ государства. Хотя 21 февраля для внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ особый министръ въ лицѣ гр. Тааффе, но онъ былъ лише исполнителемъ воли Бейста.

Поставленіе во главѣ государства министра иностранныхъ дѣлъ указывало на подчиненіе внутреннихъ дѣлъ иностранной политикѣ. Въ мѣродательныхъ кружкахъ господствовало мнѣніе, що лишь успѣхъ на поприщѣ иностранной политики и подъемъ внѣшняго могущества имперіи могутъ водворити спокойствіе внутри ея. Ровно якъ прежніи пораженія на поляхъ сраженія произвели розстройство внутреннихъ отношеній, такъ новыи успѣхи на поприщѣ иностранной политики могутъ привернути прежній ладъ. По той причинѣ Бейстъ былъ весьма дѣятельный на поприщѣ международныхъ отношеній. Онъ писалъ на всѣ стороны дипломатическіи ноты, увѣряя о миролюбіи Австріи и принималъ участіе въ рѣшеніи всѣхъ международныхъ у-

сложнений *). Взглядъ на вѣнское могущество имперіи былъ причиною, що Австрія сейчасъ послѣ прусско-итальянской войны принялась за организацію своей вооруженной силы и при концѣ декабря 1866 г. была введена общая воинская повинность.

Бейстъ былъ человѣкомъ утонченныхъ товарищескихъ пріемовъ и старался вліяти на политику посредствомъ печати и женщинъ. Когда Метернихъ и Бахъ пытались опредѣляти теченіе народной жизни посредствомъ бюрократіи и полицейскихъ мѣръ, при Бейстѣ печатное бюро, отданное въ управленіе шефа президіального бюро внутреннихъ дѣлъ, выдвинулось на первенствующее становище. Въ бюджетѣ статья диспозиціонного фонда заняла важное мѣсто. Бейстъ полагалъ возстановити прежнее могущество имперіи въ соединеніи съ Франціею, и по той причинѣ тѣ національности, которыя соглашались съ такою политикою, удостоились его особеннаго вниманія. То были мадьяры и поляки и они получили такіе уступства, якихъ желали. Вслѣдствіе того политика Бейста была направлена противъ Пруссіи и Россіи.

Державная дума, имѣвшая вновь устроить государство, созвана была на 18 марта 1867 г. Такъ якъ шестилѣтній періодъ кончился, то были назначены но-

*) Ebeling : Gr. Beust, Leipzig 1870.

выи выборы, и галицкій соймъ въ новомъ своемъ составѣ собрался 18 февраля, чтобы избрати депутатовъ въ державную думу. Перемиѣна, совершившаяся въ галицкой бюрократіи, которая вмѣсто прежняго нѣмецкаго характера приняла польскій, отразилась на составѣ сойма. Русины перевели выборъ лишь выше 30 своихъ пословъ, изъ которыхъ Наумовичъ, Шашкевичъ, Загоройко и Кузыкъ не были приняты польскимъ большинствомъ, по причинѣ будто незаконности ихъ выбора. За то попали въ соймъ два такіа русины, которые подъ вліяніемъ польскаго направленія въ австрійской политикѣ перешли на польскую сторону, именно священники-преподаватели гимназій Полянскій и Оома Баревичъ. Ихъ избрали также въ депутаты державной думы.

Во время дискусіи надъ выборомъ депутатовъ въ Вѣдень, нѣкоторые польскіи послы совѣтовали, не высылати делегатовъ въ Вѣдень, лишь требовати полной автономіи для Галичины. Но Земляковский сказалъ: *) „Не участвуя въ державной думѣ, мы можемъ опасатись соединенія Австріи съ Россією; находясь въ Вѣднѣ, мы можемъ давати предостереженія, удалить того рода опасность и соединити Австрію съ западными государствами, которые стоятъ во главѣ цивилизаціи.“ Между собою пошептыва-

*) Spraw. sejm. 1867 стр. 168.

ли польскіи послы, що поляки въ Галичинѣ надто слабы, щобы сопротивлятися центральному правительству. Русины внесли 2 марта проектъ адреса, въ которомъ выражали желаніе, дабы при новомъ устройствѣ государства равноуправленіе обѣихъ народностей Галичины осуществилось, щобы обѣ народности въ краевомъ и державномъ представительствахъ были заступлены и щобы въ томъ смыслѣ былъ исправленъ патентъ отъ 26 февраля 1862 г. Розумѣется, то предложеніе было отклонено. Въ члены выдѣла попалъ лишь Лавровскій яко заступникъ. Соймъ избралъ 38 делегатовъ въ Вѣдень, въ томъ числѣ изъ русскихъ лишь Гушалевича и Боднара и закрылъ свои засѣданія 2 марта.

Державная дума была открыта 22 мая 1867 тронною рѣчью, въ которой императоръ яко цѣль ея собранія указалъ „возстановленіе соотвѣтствія между октябрьскимъ и февральскимъ патентами и прежними конституційными правами Угорщины“. Ея засѣданія продолжались съ перерывами до 1869 и на нихъ совершилось, при содѣйствіи одновременно въ Пештѣ совѣщавшагося угорского сойма политическое переустройство Австріи. Чехи не прибыли на засѣданія державной думы, требуя для себе возстановленія правъ чешской короны и такихъ же преимуществъ, якіи имѣли быти данны мадьярамъ.

Бейстъ опасался, щобы польскіи

послы не вступили въ слѣды чеховъ и не требовали федеративнаго устройства государства. Щобы польстити полякамъ, либеральное большинство державной думы избрало вице-президентомъ ея Флоріана Земялковскаго (президентомъ былъ Гискра), Бейстъ же, во время преній надъ адресомъ къ императору, пригласилъ въ Вѣдень своего друга, намѣстника Голуховскаго, щобы сей вліялъ на своихъ соплеменниковъ въ приклонномъ для плановъ Бейста дусѣ. Кромѣ Голуховскаго, имѣли значеніе между поляками гр. Адамъ Потоцкій, Земялковскій и Зыбликевичъ. Тѣхъ приобрѣлъ Бейстъ также*). Въ замѣтъ за поддержку правительственныхъ предложеній, польское „кодо“ поставило слѣдующіи требованія: 1) особаго министра для Галичины съ совѣтующимъ голосомъ въ дѣлахъ той провинціи; 2) введенія польскаго языка въ школы, судъ и администрацію; 3) учрежденія областного верховнаго управленія школъ (рады школьній краевой) по проекту, рѣшенному соймомъ. Бейстъ обѣщаль, що всѣ тѣ требованія будутъ исполнены, и поляки подали свои голоса за адресомъ и примиреніемъ съ Угорщиною.

Вѣденская державная дума, въ которой верховодили нѣмецкіи либералы, и пештскій соймъ, примѣнительно къ

*) Aus drei Viertel-Jahrhundert. Erinnerungen u. Aufzeichnungen von Fr. Beust. Stuttgart 1887.

проекту Бейста, Деака и гр. Андраши, придали государству слѣдующее устройство: Австрія была объявлена конституціонною двойною державою, названною Австро-Угорщина, съ характеромъ нѣмецко-мадьярскимъ. Въ одной половинѣ, названной Цислитавією или Австрією, должны были верховодити нѣмцы, въ другой, названной Транслитавією или краями угорской короны — мадьяры. Основными государственными законами Австріи были признаны: прагматическая санкція Кароля VI отъ 6 декабря 1724 г. (престолонаслѣдіе по праву первородства, неподѣльность имперіи и католическое вѣроисповѣданіе императора), дипломъ императора Францъ-Іосифа I отъ 20 октября 1860 г. (введеніе конституціонного правленія), дипломъ отъ 26 февраля 1861 г. (краевыя статуты) и шесть основныхъ законовъ отъ 21 декабря 1867 г. о устройствѣ державнаго представительства, общихъ правахъ гражданъ, установленіи державнаго трибунала, судейской власти, исполнительной и правительственной власти и общихъ дѣлахъ цѣлого государства.

Для Угорщины признаны были основными законами: Золотая булла Андрея II отъ 1222 г., касавшаяся правовыхъ отношеній короля къ сословіямъ, угорскіи артукулы законовъ I, II, III отъ 1723 г. (признавіе прагматической санкціи и утвержденіе законодательной и администраціонной самостоятельности

Угорщины), арт. X зак. отъ 1790/1 гг. (политическая независимость Угорщины), арт. XII зак. отъ 1790/1 гг. (о исполненіи законодательной и исполнительной власти), арт. III зак. отъ 1847/8 гг. (отвѣтственности предъ соймомъ министерство), арт. IV зак. отъ 1847/8 (о засѣданіяхъ сойма), арт. V зак. отъ 1847/8 гг. (способъ избиранія депутатовъ), арт. VII зак. отъ 1847/8 гг. (унія Семиграда съ Угорщиною), арт. IX зак. отъ 1847/8 гг. (отмена панщины и десятины), арт. XII зак. отъ 1867 г. (о дѣлахъ общахъ съ Австріею), арт. XXX зак. отъ 1868 г. (правово-державный договоръ Угорщины съ Хорватіею и Славоніею, пересмотрѣнный и дополненный арт. XXXIV зак. отъ 1873 г.), арт. XLIII зак. отъ 1868 г. (подробныя предписанія касательно присоединенія Семиграда къ Угорщинѣ), XXVII арт. зак. отъ 1873 г. (переустройство банатского военного пограничія въ провинцію Угорщины), арт. II и III хорватско-славянскаго зак. отъ 1870 г. (о избираніи депутатовъ въ хорватскій соймъ), хорватско-славонскій законъ отъ 10 января 1874 г. (отвѣтственность бана предъ хорватскимъ соймомъ.)

Общими дѣлами обѣихъ половинъ державы были признаны: Внѣшніи дѣла съ включеніемъ дипломатическаго и промышленно-торговельнаго представительства за границу; подтвержденіе договоровъ торговельно-пошлинныхъ и международныхъ, послѣднихъ въ такомъ

случаѣ, если они имѣютъ послѣдствіемъ финансовое обремененіе государства или перемѣну его границъ, въ чемъ также представительства обѣихъ половинъ имперіи дѣйствовать должны; военные дѣла, съ изъятіемъ позволенія рекрутского набора и законодательства о воинской повинности, входящихъ въ кругъ власти вѣденской державной думы и пештского сойма; покрытіе издержекъ на армию, флотъ и внѣшніи дѣла. Сверхъ того обѣ половины державы должны до поры до времени порозумѣваться касательно однокобразія въ пошлинномъ законодательствѣ, въ законодательствѣ касательно посредственныхъ податковъ (отъ спирта, нафты, цѣны соли и т. д.), находящихся въ связи съ промышленною продукціею, въ установленіи монетной пробы и грошей, въ опредѣленіи устройства вооруженныхъ силъ и въ управленіи тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, которыя затрогиваютъ интересы обѣихъ половинъ. Законодательная и контрольная власть въ названныхъ дѣлахъ принадлежитъ общимъ делегаціямъ, избираемымъ вѣденскою державною думою и пештскимъ соймомъ и собирающимся по перемѣнно, разъ въ Вѣднѣ, другій разъ въ Пештѣ.

Обѣ половины державы получили особыя министерства, отвѣтственные предъ народнымъ представительствомъ и отдѣльную законодательную и исполнительную власть, съ тѣмъ лишь разлечіемъ, що въ Австріи имѣла

ю исполнѣти державная дума съ краевыми соймами, въ Угорщинѣ пештскій соймъ съ хорватскимъ. За императоромъ признаны были: верховное начальство надъ вооруженною силою, право назначати министровъ, чиновниковъ политическихъ, финансовыхъ, судебныхъ и школьныхъ вѣдомствъ, настоятелей и професоровъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, содержаемыхъ на издержки государства, утверждати высшихъ автономическихкихъ чиновниковъ, подтверждати или отклоняти рѣшенія всѣхъ народныхъ представительствъ, рѣшати о войнѣ и мѣрѣ и право помилованія приговореннаго къ смертной казни или тюремному заключенію. Его особа неприкосновенна и судъ дѣйствуетъ отъ его имени. Такъ якъ каждое распоряженіе императора должно быть подписано по крайней мѣрѣ однимъ министромъ, министры же отвѣтственны предъ державными представительствами, то исполнительная власть императора подверглась ограниченію. Вообще законодательная и исполнительная власть были подѣлены между императоромъ и народными представительствами.

По опредѣленіямъ новой конституціи, въ кругъ дѣйствія вѣденской думы державной вошли слѣдующіи дѣла: 1) обсужденіе и одобреніе торговыхъ договоровъ и такихъ международныхъ трактатовъ, которые государство или его части обременяютъ или влекутъ за

собою территоріальное измѣненіе; 2) родъ, способъ, порядокъ и срокъ воинской повинности, въ частности же опредѣленіе числа рекрутовъ и общій постановленія касательно доставливанія подводъ, продовольствованія войска и военный по-стой, также соизволеніе на употребленіе краевой обороны (ландверы) въ случаѣ войны внѣ предѣловъ австро-угорского государства; 3) назначеніе финансовой смѣты государства въ частности ежегодное соизволеніе на сборъ податей, уплатъ и всякихъ налоговъ; провѣрка финансового управленія; государственныя займы; продажа, перемѣна и обремененіе государственного недвижимого имущества; законодательство въ дѣлахъ монополій и регалій; 4) монетныя дѣла, пошлины, торговельное законодательство, телеграфы, почты, желѣзныя дороги, навигація и государственныя пути сообщенія; 5) законодательство въ дѣлахъ кредита, банковъ, привилегій, промысла, вѣсовъ и мѣръ, охраны торговельно-промышленныхъ знаковъ; 6) медицинское законодательство; 7) законодательство о правѣ гражданства и принадлежности къ общинѣ, полиція иностранцевъ, паспортныя дѣла и народная перепись; 8) законодательство о вѣроисповѣданіяхъ, обществахъ, товариществахъ и компаніяхъ, о общинхъ собраніяхъ, печати и охранѣ собственности духовныхъ произведеній; 9) постановленіе по устройству и учебному плану гимназій, реальныхъ учи-

лишь и университетовъ; установленіе принциповъ устройства народныхъ училищъ; 10) судебное законодательство и организація судебныхъ и административныхъ властей; 11) законодательство въ дѣлахъ, относящихся къ обязанностямъ и взаимному отношенію поодиночныхъ провинцій.

Къ кругу дѣйствія австрійскихъ краевыхъ соймовъ принадлежатъ слѣдующіи дѣла: законодательство въ дѣлахъ областной культуры, какъ на пр. о охранѣ полей, лѣсовъ, употребленіи водъ, подъемѣ сельского хозяйства и т. п.; устройство общины и автономныхъ вѣдомствъ; краевыи пути сообщенія съ изъятіемъ желѣзныхъ дорогъ и навигація; устройство народныхъ и всякаго рода профессиональныхъ училищъ въ предѣлахъ принциповъ, установлеемыхъ вѣденскою думою державною; постановленіе о преподавательномъ языкѣ среднихъ учебныхъ заведеній (гимназій и реальныхъ училищъ); больницы и всякіи благотворительныи заведенія; составленіе краевого финансового бюджета (доходовъ и расходовъ на краевыи дороги, народныи и профессиональныи школы, больницы, благотворительныи учрежденія, краевую культуру, содержаніе сойма и краевого выдѣла).

Какъ видимъ, автономія поодиночныхъ австрійскихъ краевъ получила узкіи размѣры, ибо всѣ важнѣйшіи государственныи дѣла были предоставлены

вѣденской державной думѣ. Больше правъ получилъ соймъ хорватско-славонскій законами отъ 1868 и 1873 гг., ибо ему предоставлены были: законодательство въ дѣлахъ судопроизводства, организація судебныхъ и административныхъ властей, законодательство въ дѣлахъ университета и всѣхъ учебныхъ заведеній и право привлекати бана къ отвѣтственности за его дѣйствія на поприщѣ краевого управленія. Утвержденіемъ дуализма была коронація императора угорскимъ королемъ, отбывшаяся въ Будапештѣ 7 іюня 1867 г.

Такъ какъ съ новою конституціею Австрія получила нѣмецкій характеръ, то нею недовольны были чехи, словенцы и поляки, и она не могла упрочити внутренняго мира и согласія. Удовлетворенію требованій чеховъ препятствовала политика Пруссіи, не допускавшая усиленія славянской стихіи въ краѣ, какъ бы клиномъ вбившемся въ Германію; также мадьяры мѣшали автономному устройству чешского королевства, опасаясь, дабы оно не воздѣйствовало на словаковъ и не задерживало мадьяризацию послѣднихъ. Касательно же поляковъ, то едва удалось Бейсту, Голуховскому и Адаму Потоцкому удержати ихъ въ вѣденской думѣ и сдѣлати соучастниками переустройства государства, которое могло выйти лишь въ пользу пангерманской политики, ибо верховодящими стихіями въ Австріи состояли нѣмцы и сторонники прусской политики — мадьяры.

Но полякамъ, не смотря на ихъ участіе въ составленіи конституціи, было больно, що они не получили для Галичины даже тѣхъ правъ, якіи мадьяры признали за хорватами. Хотя Бейстъ имъ обѣщаль дати особого министра и ввести польскій языкъ въ судѣ, администраціи и школахъ и императорскимъ рѣшеніемъ отъ 24 января 1868 г. установлена была рада школьная краевая съ польскимъ характеромъ, закономъ же отъ 22 іюня 1867 г. въ середніи учебныи заведенія Галичины былъ введенъ польскій преподавательный языкъ — однако умнѣйшіи изъ поляковъ сознавали, що всякая уступка, признанная путемъ административного распоряженія, можетъ быти впослѣдствіи отнята тѣмъ же путемъ и Галичина легко можетъ подвергнутись опять германизаціи.

Когда 22 августа 1868 г. собрался галицкій соймъ, выступилъ на первомъ его засѣданіи Смолька съ заявленіемъ, що новая конституція не представляетъ ніякихъ выгодъ для Галичины и вслѣдствіе того долженъ соймъ отмѣнити свое рѣшеніе отъ 2 марта 1867 г. касательно высылки своихъ отпоручниковъ въ державную думу. Зыбликевичъ сдѣлалъ предложеніе, примѣнительно къ 19 §. краевого статута, позволяющему обсуждати вопросы общедержавного характера изъ взгляда на соотношеніе ихъ къ блугу провинціи, избрати комисію, которая должна оцѣнити декабрьскую конститу-

цію касательно въздѣйствія ея на благо Галичины *). Смолька предлагаль, дабы соймъ требоваль федеративного устройства Австро-Угорщины, основанного на исторически-политическихъ индивидуальностяхъ и роздѣла государства на слѣдующіи автономныя части: 1) вѣмецкіи наслѣдственныя провинціи; 2) крап короны св. Стефана; 3) краи чешской короны; 4) королевство Галичины и Владиміріи съ Буковиною. Галичина должна получить такое самоуправленіе, якимъ пользуется Угорщина. Большинство сойма не приняло предложенія Смольки. Зыбликевичъ сказалъ: „Внесеніе Смольки составляетъ опасность для Австріи и поляковъ, ибо въ случаѣ розложенія Австріи могутъ поляки погибнуть. Если соймъ не вышлетъ своихъ депутатовъ въ думу державную, то правительство можетъ приказати населенію, избрати ихъ непосредственно, и крестьяне и евреи въ городахъ несомнѣнно повинуются“ **). Шуйскій выразилъ опасеніе, що галицкимъ полякамъ недостаесть силы, опиратися центральному правительству ***). Адамъ Потоцкій утверждалъ, що борьба съ правительствомъ ослабитъ становище поляковъ; поляки, вмѣсто опозиціи центральному правительству, должны избрати своимъ га-

*) Sten. spraw. gal. sejmowi 1868 стр. 3 41.

**) Тамъ же стр. 359.

***) Тамъ же стр. 405.

сломя сближеніе съ простонародіемъ, щобы втянути его на поприще политической дѣятельности и тѣмъ путемъ скрѣпить свои силы *). Адамъ Сапѣга совѣтовалъ, стремитись къ такому автономному устройству Галичины, дабы она состояла точкою опоры для прочихъ частей Польши **). Соймъ отклонилъ требованіе Смольки, щобы сорвати съ думою державною и не высылати въ Вѣденъ делегатовъ, но вмѣсто того рѣшилъ подъ видомъ резолюціи рядъ постулатовъ и поручилъ своимъ делегатамъ требовати отъ правительства и думы державной ихъ осуществленія.

Содержаніе резолюціи, окончательно принятой 24 сентября 1868 г., было слѣдующее: Такъ якъ устройство государства, опредѣленное закономъ отъ 21 декабря 1867 г., не даетъ краю столько законодательной и административной самостоятельности, сколько ему принадлежитъ въ сравненіи съ его исторически-политическимъ прошлымъ, то галицкій соймъ, имѣя въ виду благо края и государства, требуетъ для краевого представительства якъ найширшихъ законодательныхъ и административныхъ правъ:

1) Единственно галицкій соймъ рѣшаетъ о способѣ избранія депутатовъ въ державную думу; 2) соймъ имѣетъ законодательную власть въ слѣдующихъ

*) Тамъ же стр. 411.

**) Тамъ же стр. 463.

дѣлахъ: а) по устройству торговельныхъ палатъ и другихъ торговельныхъ вѣдомствъ; б) по кредитнымъ и страховымъ заведеніямъ, банкамъ, сберегательнымъ касамъ, съ изъятіемъ банковъ, выпускающихъ билеты; в) по принадлежности къ громадѣ; г) о всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и университетахъ; д) по карному, полицейскому, гражданскому и горнозаводскому законодательствамъ: е) по устройству судебныхъ и административныхъ властей; ж) по общимъ правамъ гражданъ, по судейской, правительственной и исполнительной властямъ; з) по дѣламъ, касающимся обязанностей и взаимныхъ отношеній поодинокихъ краевъ; и) по устройству громады; 3) на покрытіе издержекъ администраціи, судопроизводства, вѣроисповѣданій, просвѣщенія, публичной безопасности и краевой культуры отпускается ежегодно изъ державныхъ фондовъ извѣстная сума, исключенная изъ-подъ круга дѣйствія державной думы; 4) державныя имѣнія въ Галичинѣ считаются принадлежащими къ краевому фонду; 5) солотоваренъ не можетъ правительство, безъ соизволенія сойма, ни продавать, ни обременять; 6) всѣ правительственныя власти и вѣдомства Галичины отвѣтственны передъ соймомъ.

Предложеніе Смольки и дебаты въ галицкомъ соймѣ надъ новою конституціею встревожили Бейста, который началъ опасатись, чтобы дѣло его не рух-

нуло отъ напора чеховъ и поляковъ. Щобы польстити полякамъ и примирити ихъ съ конституціею, составилъ онъ въ Пештѣ, въ porozumѣнніи съ угорскими заправилами, проектъ путешествія императора въ Галичину. Въ томъ дѣлѣ были ему помощными намѣстникъ гр. Агеноръ Голуховскій и кн. Чарторыйскій, нарядившійся въ Пештѣ по мадьярски. Гр. Адамъ Потоцкій былъ назначенъ маршаломъ путешествія. Когда происходили дебаты надъ резолюціею, грозилъ Бейстъ, що въ случаѣ принятія ея, путешествіе не состоится. Но резолюція съ сопровождавшимъ ю адресомъ къ императору была принята, и тогда объявилъ намѣстникъ 25 сентября, що предвѣщенное прибытіе императора въ Галичину отсрочается. Проектъ того путешествія сдѣлалъ плохое впечатлѣніе въ Петроградѣ, ибо точно тогда ходили слухи, що Австрія porozumѣвается съ Франціею касательно польского вопроса. Александръ II сказалъ въ Варшавѣ австрійскому посланнику кн. Турнъ-Таксену: „То путешествіе я бы не принялъ равнодушно; хорошо, что оно не состоялось.“ На то возразилъ арх. Альбрехтъ: „То чисто внутренній вопросъ Австріи“ *).

Якъ же вели себе въ виду резолюціи русскіи послы львовского сойма? Они распоряджались лишь около 30 голосами и на исходѣ соймовыхъ рѣшеній

*) По воспоминаніямъ Бейста я. в.

вліати не могли. Они также не были совсѣмъ довольны новою конституціею. Одна часть ея, носившая названіе: „Основные законы“ (Allgemeine Grundrechte), заporučила безопасность личности и имѣнія, свободу поселенія, свободу труда, мѣтвенія, совѣсти, вѣроисповѣданія, печати, науки, обученія, право владѣти всякимъ имѣніемъ и заниматься всякимъ промысломъ, не смотря на вѣроисповѣданіе, сословіе и національность и въ §. 19 свободное развитіе каждой національности.

Русскіи замѣтили тотчасъ противорѣчіе между основными законами и конституційнымъ устройствомъ — между мыслію и формою. Основными законами было имъ заporučено свободное развитіе національности, но могло-ли то развитіе происходить правильнымъ путемъ, если всѣ учрежденія, имѣющіи національный характеръ, якъ на пр. школьное вѣдомство, попали въ исключительное управленіе другой національности, которая на русскій языкъ, его литературу и русскую церковь смотрѣла изъ точки зрѣнія своихъ исключительныхъ политическихъ стремленій? Основные законы говорили, що каждая національность должна безпрепятственно развивать свой языкъ, свою литературу и культуру и слѣдовательно завѣдывать своими школьными и вѣроисповѣдными дѣлами, но изъ конституційного устройства государства выходило иначе, ибо въ провинціи съ

двома національностями большинство сойма приняло управление духовныхъ дѣлъ слабой національности въ свои руки.

Тотъ недостатокъ конституціоннаго устройства сознавали русскіи послы сойма и они предложили 13 сентября проектъ адреса къ императору слѣдующаго содержанія: Въ достопамятной тронной рѣчи отъ 22 мая 1867 г. изволили Ваше Величество преподнести возстановленіе конституціоннаго устройства государства и по Вашему почину изданы были основныя законы отъ 21 декабря 1867 г. Галицкій соймъ, представляющій двѣ народности, долженъ приступить къ выполненію задачъ, возложенныхъ на него конституціею. Но онъ не успѣетъ исполнить тѣхъ задачъ, по причинѣ недостатковъ соймоваго избирательнаго порядка, который за частью населенія, платящую наибольшій податокъ наличными и кровью, признаетъ малое число представителей. Вслѣдствіе того возникло въ соймѣ искусственное большинство, которое выдѣлъ краевый отдало въ управленіе лишь одной національности и назначеніе депутатовъ въ державную думу сдѣлало отъ себе совсѣмъ зависимымъ. Въ Галичинѣ нѣтъ автономіи громады, ибо рады повѣтвыя ю стѣснили. Въ среднихъ школахъ той части Галичины, въ которой преобладаетъ русское населеніе, русскій языкъ сталъ лишь сверхобязательнымъ предметомъ обученія, въ на-

родныхъ же школахъ принуждаютъ русскихъ дѣтей учиться польскому языку. Краевыя фонды, состоящіе въ половинѣ изъ взносовъ русскаго населенія, употребляются въ пользу одной польской національности. Суды и административныя вѣдомства навязываютъ русскому населенію польское письмо и польскій языкъ. Въ Галичинѣ образовалось такое состояніе, що два племена спорятъ съ собою: одно домогається гегемоніи, другое равноуправленія. Ваше Величество! Мы не желаемъ ни особаго министра, ни канцлера, а лишь свободнаго развитія обѣихъ національностей на основаніи совершеннаго равенства, обезпеченія автономіи громады, и такого конституційнаго порядка, дабы обѣ національности могли быть заступлены въ думѣ державной черезъ депутатовъ своего выбора. Также считаемъ необходимымъ, дабы всѣ дѣла, имѣющіи національный характеръ (т. е. языкъ, литература, школы, церкви) рѣшались въ отдѣльныхъ куріяхъ краевого сейма и завѣдывались отдѣльными бюрами краевого выдѣла*).

Конечно, тѣ скромныя требованія русскихъ не были одобрены польскимъ большинствомъ, но они выражали взгляды тогдашнихъ русскихъ депутатовъ на способъ соглашенія основныхъ законовъ съ конституційною формою и водворенія внутренняго мира въ провинціи. Они от-

*) Spraw. sejm. 1868 (Засѣд. 13 сент.)

ступили отъ проекта роздѣла Галичины на двѣ провинціи и требовали лишь, чтобы чисто національны дѣла русскихъ рѣшались самыми же русскими въ особой соймовой куріи и ихъ школьны дѣла завѣдывались особымъ школьнымъ вѣдомствомъ. Русскіи могли требовать особаго сойма для русской части Галичины, который въ такомъ случаѣ числился бы 92 депутаты. Такъ какъ изъ сего числа, даже при существующемъ избирательномъ порядкѣ, приходило на сельскую курію, которая могла доставить лишь русскихъ депутатовъ, 47 голосовъ, то тѣ послѣдніи, разомъ съ тремя владыками, могли составить большинство сойма. Но въ такомъ случаѣ можно было опасаться выступленія изъ сойма польскаго меньшинства и бездѣйствія сойма, ибо навѣрно правительство не согласилось бы, дабы половина сойма вела дальше совѣщанія и издавала рѣшенія. То обстоятельство имѣли русскіи послы въ виду и не требовали роздѣла Галичины, а лишь своей русской куріи въ соймѣ для русско-національных дѣлъ. Русскій соймъ могъ бы лишь въ такомъ случаѣ состояться, если бы избирательный порядокъ былъ совершенно отмѣненъ и сельскіи громады вмѣсто 47 избирали на пр. 94 депутаты. Тогда даже, если бы 42 польскіи депутаты отъ помѣщиковъ и городовъ оставили соймъ, все-таки оставались двѣ трети сойма, рѣшенія которыхъ могли

считатись правосильными. Но тогда не было надежды, чтобы правительство согласилось съ такою переменною избирательного порядка.

Намѣстникъ гр. Агеноръ Голуховскій, открывая засѣданія сойма 1868 г., сказалъ: „По мѣрѣ исчезновенія враждебныхъ намъ вліяній, воскресаетъ опять потребность нерозрывной связи, которая соединила бы узами братской взаимности двѣ отрасли, слившіяся издревле въ одинъ народъ.“ Русскіе послы не поняли тѣхъ словъ и усматривали въ нихъ отрицаніе національной самостоятельности галицко русскаго народа. Они поставили 25 августа интерпеляцію къ правительственному комисару касательно значенія тѣхъ словъ. Представитель правительства отвѣтилъ, що намѣстникъ тѣми словами намекнулъ на нѣмецкихъ чиновниковъ, ссорившихъ поляковъ съ русинами *). Собственный смыслъ словъ намѣстника былъ такіъ, що прежде старорутеновъ употребляли яко орудіе противъ поляковъ, теперь молодорутены должны, по волѣ центрального правительства, поступати согласно съ поляками и поддатись ихъ верховодству. Въ началѣ 1867 г. предложили русскіе послы императору жалобу на поведеніе польскаго большинства львовскаго сой-

*) Тамъ же стр. 31, 333.

ма*), Она осталась безъ успѣха и гр. Бейстъ, при личномъ свиданіи съ нѣкоторыми предводителями старорусиновъ, объявилъ имъ свое неудовольствіе словами: *Umkehren, meine Herren, wenn Ihnen das Wohl ihrer Nation am Herzen liegt* (поверните, господа, въ иную сторону, если вамъ лежитъ на сердцѣ благо вашего народа). Бейстъ поручалъ имъ повернуть въ ту сторону, которая указывалась образовавшейся тогда партіи молодорусиновъ. При такомъ направленіи въ внутренней политикѣ центрального правительства, о раздѣлѣ Галичины и рѣчи быти не могло.

Послѣдствіемъ принятія резолюціи польскимъ большинствомъ львовскаго сойма было уступленіе гр. Голуховскаго изъ становища намѣстника. Гражданское управленіе Галичины обнялъ вице-президентъ намѣстничества Поссингеръ-Хоборскій, открывшій въ 1869 г. 15 сентября слѣдующую сесію сойма, на которой Смолька возобновилъ свое предложеніе, не высылати депутатовъ въ державную думу. То предложеніе было отклонено 57 голосами противъ 54. Русскій посолъ Ковальскій предложилъ 4 ноября 1869 г. ный проектъ: правительство должно цѣлую конституцію

*) *Denk-u. Beschwerdeschrift der gal. ruthen. Landtagsabgeordneten über die Beschlüsse u. Vorgänge im galiz. Landtage der Periode 1861—1866, Lemberg 1867.*

подвергнути ревизіи посредствомъ конституанты, имѣющей составиться изъ пословъ всѣхъ краевъ и національностей и довести до такого устройства государства, которое удовлетворяло бы всѣ національности*). Замѣчательны были слова польскаго крестьянина Ляскоржа, сказанныя въ соймѣ: „Мы польскіи крестьяне не хотимъ самоуправленія, ибо мы его опасаемся; вы, паны, хотите дѣлать съ нами, що вамъ угодно будетъ**).

Между-тѣмъ резолюція пошла въ Вѣдень и была правительствомъ предложена державной думѣ, которая отослала ю въ конституційную комисію. Комисія, послѣ долгихъ совѣщаній, предложила въ мартѣ 1870 г. палатѣ пословъ свое рѣшеніе, чтобы отклонити требованія поляковъ. То рѣшеніе одобрило большинство палаты. Вслѣдствіе того, 31 марта 1870 г. въ началѣ засѣданія палаты поднялся изъ своего кресла Грохольскій, прочиталъ объявленіе польской делегаціи, що она непремѣнно стоять будетъ за резолюціи — и затѣмъ польскіи послы оставили салю совѣщаній. Въ ихъ слѣды вступили словенцы, румыны и тарольцы.

Министерство было въ отчаяніи. Сейчасъ отправился Гаснеръ въ Пештъ къ императору, чтобы исходатайствовать

*) Spraw. sejm 1869, засѣд 18 сентября и 4 ноября.

**) Тамъ же стр. 909.

дозволеніє, розв'язати галицькій соймъ. Но за поляковъ заступились мадьяры и гр. Андраши отсовѣтовалъ императору согласитись на предложеніє министерства. Централисты утверждали, що Андраши дѣйствовавъ съ согласія Бейста, попавшого въ розладъ съ вѣдѣньскимъ министерствомъ и желавшого довести къ паденію министерства.

Министерство Фр. Карла Ауерсперга, названное мѣщанскимъ, принуждено было уступить и во главѣ нового министерства стануль гр. Альфредъ Потоцкій, шурина гр. Дитрихштейна, считавшійся у нѣмецкой аристократіи австрійскимъ вигомъ.

Въ пору его правленія совпало событие громадного значенія, сдѣлавшого переворотъ въ международныхъ отношеніяхъ Европы. То была французско-германская война 1870 г., имѣвшая послѣдствіємъ низверженіє изъ престола Наполеона III, установленіє французской республики и воздвигненіє германской имперіи подъ владычествомъ Гогенцоллерновъ.

Наполеонъ III, объявляя войну Пруссіи (19 іюля 1870 г.), розсчитывалъ на нейтральность южно-германскихъ государствъ и на помощь Австрійи. Въ Австрійи на дѣлѣ начались приготовленія къ войнѣ. Министръ Альфредъ Потоцкій сказавъ на министерской конференціи, обсуждавшей дѣло 20-миліонного кредита на военныя цѣли: „Если французы

побѣдять, то возстаніе въ Польшѣ есть неизбежнымъ, и тогда Россія можетъ занять Галичину. По той причинѣ приготовления военныя являются для насъ необходимыми“ *).

Но тѣ приготовления шли медленно, ибо среди мадьяръ была сильная пруссофильская партія, которая не хотѣла допустить къ войнѣ съ Пруссіею. Только въ половинѣ августа начали созывать резервистовъ и мобилизовати фургоны. Между-тѣмъ французы потерпѣли поражение за поражениемъ и самъ Наполеонъ подъ Седаномъ съ 110.000-ною арміею попалъ въ плѣнъ. Военная партія въ Австріи пала духомъ.

Еще до Седанскаго сраженія 20 августа 1870 г., собрался галицкій сеймъ подъ предсѣдательствомъ Льва Сапѣги. Вице-маршаломъ по смерти митрополита Спиридіона Литвиновича (1869 г.) назначенъ былъ Юліанъ Лавровскій, совѣтникъ высшаго краевого суда. Въ императорскомъ рескриптѣ, созывавшемъ сеймъ, было сказано: „Грозный оборотъ европейскихъ дѣлъ по причинѣ войны Франціи съ Пруссіею заставилъ Насъ обратитись къ законнымъ представителямъ королевствъ и краевъ. Надѣюсь на патріотическое поведеніе галицкаго сейма и взываю пословъ галицкаго сейма къ избранію своихъ представителей въ

*) По воспоминаніямъ Бейста.

думу державную, собраніе которой сдѣлалось необходимою.“

Краевый маршалъ въ своей рѣчи, указалъ на необходимость, дабы соймъ въ своихъ совѣщаніяхъ принялъ въ соображеніе событія, совершавшіяся тогда на военномъ театрѣ и примѣнительно къ такому требованію Смолька предложилъ адресъ къ императору слѣдующаго содержания: Хотя ререзолюція галицкаго сойма отъ 24 сентября и 4 ноября 1869 г. не была принята вѣденскою державною думою и вѣлѣдствіе того галицкіи полы уклонились отъ дальшаго содѣйствія въ совѣщаніяхъ, однако, внимая на событія, касающіеся вѣдшихъ отношеній государства и проистекающую отъ того необходимость, защищать интересы государства, галицкій соймъ на сей разъ избираетъ делегатовъ въ державную думу, застерегая однако себѣ право, домогаться дальшаго преимуществъ, заключенныхъ въ резолюціи.

При преніяхъ надъ адресомъ къ императору выступили наружу политическіи стремленія поляковъ и розбитіе русиновъ на двѣ партіи. Ковальскій, отъ имени старорусиновъ, предложилъ слѣдующій проектъ адреса: Готовы всегда въ жертву принести все для государства, приступаемъ къ выбору пословъ въ державную думу. Однако тѣ выборы, що касается русиновъ, суть мертвою формою. Русины при существующемъ порядку не могутъ избрати такихъ пословъ,

которые могли бы выразить ихъ политическія взгляды и патріотическія чувства. Лавровскій стануль въ защитѣ польскаго адреса, предлагая лишь, чтобы въ адресѣ отмѣтити „отдѣльность 15-миліоннаго русскаго (т. е. малорусскаго) народа“. Когда русины — говорилъ Лавровскій — въ 1848 г. пробудились „изъ вѣкового сна“, „Русская Рада“ признала 20 августа 1848 г. существованіе 15-миліоннаго „рускаго“ народа. Въ адресѣ слѣдуетъ выразить посланничество Австріи, которая внутри должна развивать свободу и хоронити населеніе отъ насилія, а на внѣ стремитись къ тому, дабы сила подверглась владѣнію права. Клячко, членъ парижскаго бюро, секретарь Бейста, избранный въ львовскій соймъ, требовалъ, чтобы въ адресѣ выразительно отмѣтити, що галицкій соймъ объявляетъ свое сочувствіе Франціи.

Однако пораженіе французскаго оружія охолодило уже французскіи симпатіи поляковъ. Поляки начали боятись побѣдоносныхъ пруссаковъ. Адамъ Сапѣга совѣтовалъ самую большую осторожность относительно Франціи. „Не можно пхати Австрію на дорогу рискованной политики“. И соймъ отклонилъ предложеніе Клячка. Впрочемъ самъ Клячко подъ давленіемъ большинства взялъ его обратно. Соймъ выразилъ вмѣсто того желаніе, чтобы Австрія выступила въ защитѣ угнетенныхъ народовъ. Кто тѣ угнетенныя народы? — спраши-

вали русскіи. Смаржевскій отвѣтилъ, что то поляки и русины, стонущіи подъ игомъ Москвы.

Ни одна сесія сойма не обошлась безъ розсужденій о отношеніяхъ поляковъ къ русинамъ. Русины поднесли по случаю адреса мысль примиренія обѣихъ народностей. Качала указалъ на опасность, грозящую полякамъ отъ вѣмцевъ и совѣтовалъ членамъ сойма водворити миръ и согласіе въ Галичинѣ, чтобы поляки могли спасти своихъ соплеменниковъ въ Пруссіи. Заклиевскій сказалъ: Причина нашего несогласія лежитъ въ томъ, что поляки хотятъ созидати независимую Польшу, русины же тому воспротивляются. Земялковскій говорилъ: „Русскій (т. е. малорусскій) вопросъ будетъ лишь тогда рѣшенъ, если мы все (т. е. поляки и русины) освободимся. Если тогда русины не восхотятъ составлять часть польского народа, то можетъ быть, что мазуры пожелаютъ составлять часть русского народа (т. е. малорусского). Я знаю лишь то, что Русь можетъ статься свободно лишь во имя польского дѣла“ *). Смаржевскій обратился къ русскимъ посламъ съ запросомъ, къ какой національности они принадлежатъ: къ 2¹/₂-миліонной, кончащейся при Збручѣ, или къ 15-миліонной? Лишь тогда, когда поляки будутъ знати, съ кѣмъ вмѣютъ дѣло, могутъ они съ ру-

*) Spraw. sejm. 1870 стр. 179.

синами porozумѣтись. „Вы утверждаете — говорилъ Смержевскій — що ваша исторія начинается съ занятія Галичины Австрією, и що исторія Австріи есть ваша исторія. Но вы говорите также о Несторовой Руси. Которая же Русь ваша, Несторова, или австрійская? Плохо дѣлаете, срывая съ исторією Польши.“ Русскій посолъ Левицкій, въ отвѣтъ Смержевскому, божился, що русины — часть малороссовъ и ніякъ не хотятъ принадлежати къ москалямъ.

Послѣ принятія адреса и того рода политически этнографическихъ преній, были избраны депутаты въ вѣденскую думу державную. Изъ русскихъ попали въ составъ ихъ три крестьяне (Цалковский, Демковъ, Боднаръ) и директоръ гимназій Яновскій.

Затѣмъ былъ соймъ 2 сентября отсроченъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, що въ Австріи думали о несеніи помощи Франціи. Старшіи нынѣ люди помнятъ, якъ въ половинѣ (н. ст.) августа стали созывать запасныхъ воиновъ отъ кавалеріи и мобилизовати тренъ. Однако когда 2 сентября Наполеонъ съ 111.000 армією попалъ подъ Седаномъ въ плѣнъ нѣмцевъ и 4 сентября пала французская имперія, воинственно настроенная партія въ Австріи утратила отвагу, опасаясь при томъ вмѣшательства Россіи. Вопросъ о несеніи помощи Франціи не сходилъ съ дневной очереди до конца 1870 г. На запросъ,

возможна ли война съ Пруссією, отвѣтилъ Бейстъ въ меморіалѣ отъ 25 декабря 1870 г., предложенномъ императору: За изъятіемъ галичанъ и тирольцевъ никто не будетъ за войною; мы къ войнѣ не приготовлены, Россія на насъ возстанетъ.

Пораженіе Франціи и воздвигненіе нѣмецкой имперіи (21 января 1871 г.) опредѣлили дальшее внутреннее развитіе Австро-Венгріи. Побѣды нѣмецкаго оружія подняли нѣмецкій духъ въ Австріи, въ которой федерализмъ на долго потерялъ надежду осуществленія. Господство нѣмцевъ въ одной, мадьяръ въ другой половинѣ упрочилось. Гр. Алфредъ Потоцкій, президентъ австрійскаго министерства, переговаривавшій въ Прагѣ съ чехами, уступилъ въ февралѣ 1871 г.; также существованіе министерства Гоенвартъ Шефле, пробовавшаго примирити федералистовъ, продолжалось лишь до 31 октября 1871 г. Ниспровергнули его Бейстъ и мадьяры подъ предводительствомъ графа Андраши. Во главѣ внутренняго управленія Австріи стануло министерство Адолфа Ауерсперга (министерство докторовъ) яко олицетвореніе нѣмецкаго централизма. Между Бейстомъ и графомъ Андраши обнаружилось вскорѣ соревнованіе. Мадьяры стремились къ тому, чтобы управленіе иностранныхъ дѣлъ государства было въ ихъ рукахъ. Послѣдствіемъ ихъ усилій было уступленіе гр. Бейста (7 ноября 1871) изъ

министерства иностранныхъ дѣлъ и замѣненіе его графомъ Андраши. Одинъ изъ біографовъ Бейста говоритъ о немъ, „что онъ больше любилъ мудрость, нежели мудрость его“ *). Гр. Андраши, видя отособленность Австро-Венгріи на поприщѣ международной политики, искалъ сближенія съ Германією, а посредствомъ ней съ Россією. Въ Берлинѣ состоялось 5—10 сентября 1872 г. свиданіе императоровъ: германскаго, русскаго и австрійскаго, давшее начало трехимператорскому союзу, продолжавшемуся до 1886 г.

Внутреннее устройство Австріи, подъ вліяніемъ новой конституціи, приняло либеральный характеръ. Такъ какъ въ пору абсолютизма Шварценбергъ-Баха католическая церковь считалась главною ея опорою, то противъ нея выступили авторы и сторонники новой конституціи. Въ 1868 г., въ вѣденскомъ парламентѣ, рѣшены были либеральныя законы: супружескій, школьный и конфесійный, обрушившіи конкордатъ съ папою. Напрасно возставалъ противъ нихъ папа въ своихъ аллокуціяхъ и въ буллѣ *Aeterni patris* (отъ 29 іюня 1868 г.). Также провозглашенный на ватиканскомъ соборѣ (13 іюня 1870 г.) догматъ о непогрѣшимости папы не измѣнилъ существа дѣла и не возстановилъ преж-

*) Supplement zu Meyers Conversations-Lexicon 1873 стр. 78.

няго значенія католической церкви въ Австріи. Государство поддало церковь своей власти.

Галицкіи поляки, видя пораженіе Франціи, охладѣли въ своей жаждѣ автономіи по образцу Венгрии; партія „революціонистовъ“, во главѣ которой стоялъ Смолька, все больше теряла подъ ногами почву, когда напротивъ партія „мamelюковъ“, съ Земялковскимъ и Зибликевичемъ во главѣ, приобрѣла преобладающее вліяніе на галицко-польскую политику. Печатнымъ органомъ послѣдней партіи сдѣлался начавшій съ 1866 г. въ Краковѣ выходить белетристически-научно-политическій ежемѣсячникъ *Przegląd polski*, предисловіе къ первой книжцѣ которого написалъ Земялковскій. Въ составъ редакціи того журнала вошли члены краковского революціоннаго комитета 1863 г. Они, видя безнадежность нового возстанія и некорыстное для польского дѣла усложненіе международной европейской политики послѣ 1870 г., стали порицати возстаніе 1863 г. и всякіи дальшіи пробы къ поднятію нового мятежа, совѣтуя своимъ соплеменникамъ подъ „трема захватами“ держати себе смирно и зрѣпитись матеріально и духовно. Появившаяся въ 1868 г. *Teka Stańczyka* сатирическимъ образомъ осмѣивала тѣхъ, которые крикливыми манифестаціями думали возстановити Польшу. Съ оной поры партію, сгруппировавшуюся вокругъ *Przeglądu polskiego*,

стали называти „станчиками“. Станчики, опасаясь могущественной Германіи, относились къ ней съ всевозможною осторожностью, избѣгая всего, що могло бы ю дразнити. Побѣды нѣмцевъ вообще внушили галицкимъ полякамъ уваженіе къ германскому племени, такъ що галицкій выдѣлъ краевый откомандировалъ двоихъ преподавателей въ Пруссію для ознакомленія съ прусскимъ учебнымъ порядкомъ, ибо въ Австріи заслугу побѣдъ нѣмцевъ надъ французами приписывали также нѣмецкому учительству.

Среди станчиковъ самою выдающеюся личностью былъ историкъ Іосифъ Шуйскій, совѣтовавшій своимъ одномышленникамъ судьбу Польши связати съ судьбою Австріи. Мысль та принялась у станчиковской или краковской партіи и вслѣдствіе того оппозиція галицкаго сойма противъ центрального правительства стала ослабѣвати. Съ той причины могъ въ Австріи, не смотря на сопротивление чеховъ, упрочиться нѣмецкій централизмъ, сдѣлавшій лишь малыя уступки на счетъ польской стихіи въ Галичинѣ. Императорскимъ роспоряженіемъ отъ 4 іюня 1869 г. польскій языкъ введенъ былъ въ внутреннее употребленіе всѣхъ ц. к. гражданскихъ властей и судовъ Галичины. Лишь съ мѣстными военными властями и съ центральнымъ правительствомъ галицкіи правительственные власти должны были перенесываться по нѣмцамъ.

То роспоряженіе, хотя не изданное законодательнымъ путемъ и по той причинѣ могущее легко подвергнутись отменѣ, помогло колонизаціи Галичины, ибо чиновники, не владѣвшіи польскимъ языкомъ, должны были его въ самомъ короткомъ времени себѣ усвоивати или пойти въ отставку. Сверхъ того, съ причины невозможности переводити всѣ акты судебныхъ и административныхъ дѣлъ на нѣмецкій языкъ, всѣ вѣденскіи министерства принуждены были приглашати изъ Галичины польскихъ чиновниковъ въ характерѣ дѣлопроизводителей, вслѣдствіе чего польская стихія приобрѣла своихъ представителей во всѣхъ частяхъ верховнаго управленія Австріи.

Вмѣсто канцлера, получили поляки при министерствѣ Гогенварта въ 1871 г. въ лицѣ Казимира Грохольскаго отдѣльнаго министра для Галичины, принимавшаго участіе въ министерскихъ совѣщаніяхъ съ голосомъ рѣшающимъ и доставлявшего другимъ министрамъ и императору свѣдѣнія касательно Галичины. По его настоянію введенъ былъ языкъ польскій въ преподаваніе и дѣловодство львовскаго университета, въ Краковѣ учреждена была польская академія наукъ, львовская техническая школа преобразована была въ политехнику съ польскимъ характеромъ и заведеніе гр. Скарбка освободилось отъ обязанности содерживати нѣмецкій театръ во Львовѣ. Нѣмецкій львовскій театръ, причи-

нившійся немало въ розпространенію нѣмецкого языка въ галицкомъ обществѣ, пересталъ существовати. Когда однако правленіе въ Австріи объяло министерство Ауерсперга-Лисера, Грохольскій не хотѣлъ въ немъ засѣдати и поддерживать его централистическія стремленія. Отказавшись отъ министерства, онъ стануль во главѣ польскихъ членовъ вѣденской державной думы, въ оппозицію противъ министерства. То министерство, посредствомъ преданного ему большинства думы державной установило (закономъ отъ 2 апрѣля 1873 г.) непосредственныя выборы пословъ въ думу державную и лишило краевыя соймы права назначати представителей въ парламентъ. Тѣхъ представителей съ оной поры населеніе выбираетъ непосредственно. Дальшія поползновенія централистовъ относительно Галичины повзддерживалъ гр. Агеноръ Голуховскій, призванный въ 1871 г. опять на должность намѣстника Галичины. Когда онъ въ 1875 г. умеръ, краевая рада школьная, пользовавшаяся полною независимостью, поддана была власти министра просвѣщенія и поляки потеряли самоуправство въ учебно-воспитательной части.

Дѣла уложились такъ, що за Галичиною осталась лишь тѣнь автономіи, ибо всѣ важнѣйшія дѣла рѣшали центральныя министерства и вѣденскій парламентъ. Сознавали то поляки и съ той причины они стали дорожити своимъ вы-

дѣломъ краевымъ и радами повѣтовыми, видя въ нихъ основанія, изъ которыхъ должна была розвѣтитись полная автономія Галичины. Сверхъ того они дорожили польскимъ языкомъ въ судѣ и администраціи — единственною запорою противъ наплыва нѣмецкихъ чиновниковъ въ Галичину. Касательно колонизаціи державныхъ властей, суда, университетовъ и середнихъ учебныхъ заведеній, къ слову будь здѣсь сказано, що та колонизація стоить на шаткомъ основаніи, ибо она не обезпечена ніякимъ основнымъ закономъ и введена лишь роспоряженіями, которые легко можно отмѣнити. Были-ли Галичинѣ польскою или нѣмецкою? — зависить собственно отъ министерства и вѣденскаго парламента.

Що же дѣлала гал. Русь въ виду упрочивавшейся польской гегемоніи въ Галичинѣ? Мы видѣли, що они оставили мысль подѣла Галичины и старались лишь о роздѣлѣ краевой рады школьной и выдѣла краевого на двѣ части: польскую и русскую для отдѣльнаго завѣдыванія національными дѣлами. Съ другой стороны поляки все-таки опасались русской оппозиціи, препятствовавшей имъ въ достиженіи полной автономіи. Но Русь сама себе ослабила, роздѣлившись на двѣ политическіи партіи. Изъ тѣхъ партій одна (старорусская) хотѣла дальше домогатись роздѣла Галичины или установленія такихъ учреждений, которые стояли бы на стражѣ русско-націо-

нальных интересовъ, другая (молодо-русская) стремилась къ подчиненію галицкой Руси польской гегемоніи, довольствуясь малыми уступствами въ пользу русской стихіи *).

Какъ мы выше сказали, первый Голуховскій пробовалъ въ 1867 г. создати изъ украинофиловъ политическую партію, начиная дѣло съ основанія новой политической газеты „Русь“. Проба не удалась, ибо украинофилы не хотѣли служить слѣпымъ его орудіемъ. Голуховскій уступилъ, но мысль образованія украинской политической партіи занимала дальше правительственныя кружки, особенно гр. Бейста, съ которымъ сталъ сноситься Юліанъ Лавровскій и наконецъ она вѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Во главѣ украинофиловъ, возлѣ Юліана Лавровскаго, яко политическаго вождя, стануль свящ. Василій Ильницькій, яко руководитель по научно-учеб-

*) Чѣмъ больше приближаемся къ новѣйшему времени, тѣмъ труднѣйшею становится задача историка, ибо онъ видитъ лишь явленія, тайны же причины произведшія ихъ, съ причины недостатка документовъ и вѣрныхъ свидѣтельствъ, остаются для него закрытыми. Съ той причины исторія новѣйшаго времени можетъ имѣти характеръ лишь личныхъ воспоминаній и соображеній, покоящихся на личномъ наблюденіи историка. Такой характеръ будетъ имѣти нынѣшній розсказъ о партійныхъ отношеніяхъ галицкой Руси.

ному дѣлу. Послѣдній былъ директоромъ гимназій въ Тернополь и не игралъ виднѣйшей роли ни на политическомъ, ни на учебно-воспитательномъ поприщахъ. Правительство назначило его 21 января 1868 г. членомъ краевой рады школьной и перевело въ характеръ директора изъ Тернополя въ академическую гимназію во Львовѣ. Между молодшими членами украинфильской (молодорусской) партіи самымъ дѣятельнымъ былъ Анатолій Вахнянинъ, основавшій въ Вѣднѣ въ 1867 г. студенческое общество „Сѣчъ“ и руководившій научно-политическимъ журналомъ „Правда“ въ 1869—1870 гг. Вообще видимъ въ то время подъемъ молдорусской партіи, нашедшей однако приверженцевъ только среди студентовъ, чиновниковъ и немногихъ учителей. Съ 1867 г. стала выходить трижды въ мѣсяцъ „Правда“, научно-литературный журналъ подъ редакціею Лонгина Лукашевича. Тотъ журналъ впервые разъ сблизилъ съ собою галицкихъ и російскихъ украинфиловъ. Представитель російскаго украинфильства, П. Кулишъ писалъ Головацкому въ 1867 г.*). „Я придумалъ упрощенное правописаніе съ пѣлюю облегчить науку грамоты для людей, которымъ никогда долго учиться. Но изъ него теперь дѣлають политическое знамя. Полякамъ пріятно, что не всѣ рус-

*) Слово 1867 Н-ръ 44.

скіе пишутъ одинаково по-русски; они въ послѣднее время особенно принялись хвалить мою выдумку и основывать на ней свои вздорные планы. Еще до своего мятежа они подѣзжали къ мнѣ, хотя съ другой стороны я имъ объявилъ, что мы, представители малорусской интеллигенціи, никогда не войдемъ съ поляками ни въ какія политическія сдѣлки"... Весною 1869 г., въ проѣздъ въ Вѣдень и Прагу, гостилъ Кулишъ въ Шляхтинцахъ у свящ. Григорія Барвинского, отца Владимира Барвинского, кончившаго тогда гимназію и Александра Барвинского нынѣшняго вождя ново-эристовъ, кончившаго тогда университетъ. Послѣ первыхъ сношеній Кулиша съ Галичною и Вѣднемъ, произошолъ въ его воззрѣніяхъ переворотъ. Въ „Исторіи воссоединенія Малороссіи“ (1874) назвалъ онъ музу Шевченка полупьяною и распущенною, въ „Русскомъ Архивѣ“ (1877) — козаковъ разбойниками безъ нравственной стойкости.

Въ порѣ образованія молодорусской партіи въ 1867—1870 гг., было время когда галицкая Русь оставалась подъ впечатлѣніемъ колонизаціи, быстро охватившей всю администрацію, суды и школы Галичины. Русскій народъ видѣлъ какъ возненавидѣнныхъ поляками нѣмецкихъ чиновниковъ устранили, русскихъ же чиновниковъ и учителей стали переводить на мазуры. Русины попали въ малодушіе, близкое отчаянію. Они видѣли,

що центральное правительство отдало ихъ всецѣло подѣ власть поляковъ. Воспитанники духовной семинаріи и студенты, возвратившись во время вакацій на родину послѣ колонизаціи властей, тотчасъ почувствовали перемѣну въ обстановцѣ. Прежде нѣмецкіи чиновники имъ благоволили и смотрѣли на нихъ яко на благонадежныхъ юношей, теперь органы мѣстныхъ властей смотрѣли на нихъ косо и недоувѣрчиво. Русскіи говорили себѣ на уху, що, кромѣ государственныхъ и автономичныхъ властей, существуютъ въ Галичинѣ два тайныя польскіи правительства яко продолженіе революційныхъ комитетовъ 1863 г. Вся повстанчая організація съ ея тайными органами — говорили тогда — осталась безъ смѣны и различіе между порою возстанія и нынѣшнимъ временемъ состоитъ лишь въ томъ, що прежде тайное польское правительство было не въ ладахъ съ нѣмецкими чиновниками, теперь же оно поступаетъ въ согласіи съ австрійскими правительственными и областными польскими властями.

„Борьба противъ австрійской государственной власти — говорили многіи изъ молодорусичовъ — и противъ тайного польского правительства есть для насъ непосильною. Мы, австрійскіи русскіи, состоимъ изъ однихъ хлоповъ и сельского духовенства. Лишь одна часть уніатского духовенства сознаетъ себе русскою; наши крестьяне, едва скинув-

шин його подданства, не просвіщені, не розуміють ні національних, ні політичних, ні своїх власних економічних інтересів. Як легко вони дають собі обманути і підстребнути противъ тѣхъ, котримъ печалеться о їхъ благо, доказують вибори въ сеймъ і вѣдєньскій парламентъ. Наша нечисленна мірская інтелігенція безхарактерна і деморалізована. Наша боротьба противъ правительства і поляковъ не имѣєть видівъ на успѣхъ." Молодоруслини вообще чорно смотрѣли на духовенство і мірскую інтелігенцію свого народа.

„Изъ того слѣдуетъ“ — заключали дальше вожди молодоруслиновъ — що для спасенія нашої національності намъ необхідно войти въ соглашеніє съ поляками і вѣдєньскимъ правительствомъ. И поляки і вѣдєньское правительство требуютъ однако, чтобы мы стали на становищѣ племенной і литературной отдѣльности малорусского народа. Не исполнивши того требованія, о якомъ нибудь сближенія съ ними і говорити нельзя. Впрочемъ, какая намъ польза отъ провозглашенія литературного і національного единства всей Руси? Яковъ Головацкій, считаеый у насъ „москалемъ“, не былъ принятъ въ характеръ преподавателя на университетъ въ Россіи, не смотря на его ученость, ибо его укоряли въ незнаніи литературного русского языка, нашедши въ его письмѣ нѣсколько ошибокъ. Вѣдь языкъ, на ко-

торомъ пишетъ старорусская партія, называютъ въ Россіи тарабарщиною, а мы не знаемъ столько по-русски, сколько Головацкій. Намъ еще хуже стануть порицати за нашъ языкъ. Если отъ насъ требуютъ перемѣнити нашъ литературный языкъ, чтобы его отдалити отъ великорусскаго, и немного исправить нашу правопись, то безъ опасенія для нашего народнаго существованія можемъ удовлетворити тому требованію, ибо, окрѣпивши политически и матеріально, мы можемъ возстановити чистоту языка и правильность правописанія. Немножко извращенный языкъ не повредитъ въ мышленіи, ибо математикъ мыслитъ на основаніи графическихъ знаковъ, глухонѣмный на основаніи мимики. Отступленіе отъ историческихъ началъ на поприщѣ языка и правописанія не задержитъ у насъ прогресса напротивъ освободитъ насъ отъ подозрѣній въ тяготивніи къ Россіи и облегчитъ намъ политическую акцію. Наше дѣло, пріобрѣсти льготы для нашей національности и прежде всего принятись за просвѣщеніе народа. Россія намъ не поможетъ, мы можемъ розсчитывать лишь на собственные силы.“

Съ тѣми вѣядами не совѣмъ согласалась старорусская партія „Мы не розсчитываемъ на помощь Россіи — возражали они — и полагаемся единственно на собственные силы. Мы признаемъ также необходимость просвѣщенія народа, но думаемъ що то просвѣщеніе такъ долго не

пойдетъ правильнымъ путемъ и не будетъ имѣти успѣха, якъ долго галицкая Русь не добьется ровности съ поляками и сама не станетъ управлять своими литературно-научными и экономическими дѣлами. То послѣднее осуществится лишь тогда, если Галичина будетъ роздѣлена на двѣ провинціи, или по крайней мѣрѣ русская народность будетъ имѣти свою раду школьную краевую и свой выдѣлъ краевый. Проектъ молодорусской партіи заключаетъ въ себѣ такъ сказати совершенную подчиненность гал. Руси полякамъ, послѣдствіемъ чего можетъ быть лишь постепенное розслабленіе русской стихіи, ибо для поддержанія каждой національности необходимы политическія учрежденія, поддерживающіи такового. Допустивши разъ вмѣшательство политики въ языкъ и правописаніе, можемъ навѣрно быть приготовлены на то, що отъ насъ будутъ домогатись языковыхъ и правописныхъ перемѣнъ до тѣхъ поръ, пока нашъ языкъ не исчезнетъ. Мышленіе у молодого поколѣнія можетъ розвиватись лишь на основаніи языка, отвѣчающаго этимологическимъ правиламъ; при исковерканномъ языкѣ наша молодежь оглушѣетъ. Не смотря на розличія нашихъ взглядовъ, мы будемъ васъ, поддерживати въ стараніяхъ, добытись отъ поляковъ и правительства уступокъ для русской націи.*

Такіи розговоры велись довѣрочно между представителями обѣихъ партій.

Одни и другіи были вообще въ своихъ сообщеніяхъ осторожны и ту осторожность соблюдали даже въ частныхъ письмахъ, будучи того увѣренія, що ихъ письма пересматриваются на почтѣ.

Между галицкими поляками, въ отношеніи къ галицко-русскому вопросу, обнаружилось двоякое мнѣніе: одни утверждали, що всякая уступка для Руси выйдетъ въ пользу Россіи, другіи же совѣтовали смягчить Русь и сдружить съ поляками. Къ послѣднимъ принадлежали кн. Левъ Сапѣга и Адамъ Потоцкій, вожди друхъ главныхъ польскихъ партій*). Всѣ безъ изъятія поляки требовали, дабы гал. Русь признавала свою національную отдѣльность отъ великороссовъ.

Желая добитись уступокъ для Руси, Лавровскій обращался къ вѣденскому правительству, къ Льву Сапѣгѣ и Адаму Потоцкому. Наши люди думали, що оба послѣдніи стоятъ во главѣ двухъ тайныхъ польскихъ правительствъ. Левъ Сапѣга и Адамъ Потоцкій, въ сношеніяхъ съ Лавровскимъ, повидимому, руководились осторожностію, ибо не сообщались съ нимъ прямо, а употребляли яко посредника историка Бернарда Калицкого**). Біографъ Калицкого передаетъ, що посредствомъ Калицкого переходили къ

*) Przegląd Polski 1885 III (біографія Бернарда Калицкого).

**) Тамъ же стр. 560 и сл.

вліятельнымъ польскимъ личностямъ прошенія кандидатовъ на русскіи епископскіи достоинства и съ другой стороны Калицкій доставлялъ русинамъ указанія и „предостереженія“, даваемые польскими вліятельными личностями *).

Полагая, що путь къ примиренію обѣихъ народностей уже проложенъ, Лавровскій поставилъ 27 октября 1869 г. въ львовскомъ соймѣ относительный проектъ. Въ основаніе его были приняты принципы примиренія поляковъ съ русскими, рѣшенныя еще въ 1848 г. на славянскомъ конгрессѣ въ Празѣ. Празскій договоръ поляковъ и русиновъ состоялъ изъ слѣдующихъ точекъ: 1) Уряды сельскихъ и городскихъ громадъ употребляютъ въ дѣловодствѣ языкъ большинства населенія; однако каждому свободно писати въ урядѣ на своемъ языкѣ и требовати отвѣта на немъ; 2) при замѣщеніи должностей ненабрательныхъ поступати пропорціонально къ обѣимъ народностямъ; 3) въ мѣшанныхъ округахъ чиновники должны владѣти обоими краевыми языками; 4) въ школахъ преподавательнымъ языкомъ есть языкъ большинства населенія мѣстности, но меньшинство можетъ имѣти свою школу;

*) Тамъ же стр. 561. Ходатайство о русскіи епископства могло относиться лишь къ времени, когда умерли митрополитъ Литвиновичъ и перемышльскій епископъ Юма Полянскій (1869 г.)

5) въ народныхъ школахъ съ польскимъ преподавательнымъ языкомъ есть русскій языкъ, съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ польскій обязательнымъ предметомъ науки; 6) для поляковъ и русиновъ будутъ отдѣльныя гимназій; 7) въ лицеяхъ и университетахъ будутъ читаться лекціи на обоихъ языкахъ; 8) русины, ровно якъ и поляки, будутъ имѣти свою гвардію; 9) соймъ будетъ употреблять въ совѣщаніяхъ своихъ и въ дѣловодствѣ оба языка; центральное краевое управленіе будетъ къ русскимъ сторонамъ относиться по русски; 10) соймъ рѣшить, необходимымъ ли есть роздѣлъ Галичины на двѣ провинціи.

Къ тѣмъ точкамъ прибавилъ Лавровскій еще требованіе, дабы патронатъ польскихъ помѣщиковъ надъ русскими церквами былъ устраненъ и въ концѣ своей рѣчи объявилъ желаніе, дабы польское большинство сойма не колонизовало и не деморализовало русиновъ.

Предложеніе Лавровскаго нашло съ начала одобреніе также у старорусской партіи и такимъ образомъ удалось ему всѣхъ русскихъ въ Галичинѣ соединити для общей политической акціи. Было то время, когда Бейстъ думалъ о союзѣ съ Франціею, направленномъ противъ Германіи и Россіи и наставлялъ съ той причины на удовлетвореніи требованій Русн. Вслѣдствіе того соймъ воззвалъ выдѣлъ краевый, установити отдѣльную

комисію, составленную изъ поляковъ и русиновъ, которая имѣла уложить точки примиренія между обѣими народностями. Краевый выдѣлъ исполнилъ данное ему порученіе, назначая 19 ноября 1869 международную комисію изъ 15 членовъ, въ составъ которой вошли слѣдующіи русины: Юліанъ Лавровскій, Василій Ильницкій, Антоній Петрушевичъ, Теофілъ Павликовъ, Исидоръ Шараневичъ, Корнелій Сушкевичъ и Анатоль Вахнянинъ*). Работа комисіи шла медленно, ибо поляки не хотѣли дѣлать уступокъ въ пользу Руси, не смотря на то, що русскіи члены комисіи признали галицко-русскій народъ принадлежащимъ къ 15-миліонному самостоятельному малорусскому народу. Когда Франція потерпѣла пораженіе и Бейсъ уступилъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, комисія прекратила свою дѣятельность и результаты ея совѣщаній сданы были въ архивъ выдѣла краевого. Юліанъ Лавровскій умеръ въ 1873 г. и въ немъ палъ столбъ оппортунистической политики молодорусской партіи, стремившейся къ обласканью поляковъ и пріобрѣтенію такимъ путемъ выгодъ для галицкой Руси на національномъ поприщѣ. Между

*) Международная комисія („Правда“ Львовъ 1870 стр. 147—150) — Анкета до кодифікованія внесена 30 пословъ русскихъ съ 22 вересня 1869 и ея дѣланье („Основа“ Львовъ 1871 чч. 83—88).

молодорусинами не было человека, который успелъ бы дѣло примиренія продолжать.

Политическія дѣла Галичины, послѣ упроченія конституційнаго образа правленія, уложились слѣдующимъ образомъ :

Вслѣдствіе выборной ординаціи, признавшей за курією большого землевладѣнія соразмѣрно великое количество пословъ, галицкій сеймъ въ большинствѣ своемъ сдѣлался польскимъ. Вслѣдствіе признанія польскаго языка офиціальнымъ для Галичины и введенія его въ средніе и высшіе учебныя заведенія, Галичина получила характеръ польской провинціи. На стражѣ той польскости Галичины имѣлъ стояти министръ для Галичины въ Віднѣ. Такъ какъ того рода преимущества польскаго народа не были обезпечены нѣкимъ основнымъ закономъ, т. е. правно-политическимъ актомъ, и лишь основывались на простыхъ распоряженіяхъ императора и министерства и по той причинѣ легко могли быть отмѣнены — то стараніемъ верховодящихъ польскихъ сферъ съ той поры было, при выборахъ въ вѣденскій парламентъ, употребляя всѣ усилія, переводити своихъ пословъ и въ ономъ парламентѣ заняти самое сильное становище, съ которымъ бы каждое министерство принуждено было числиться. Ослабленіе становища поляковъ въ вѣденскомъ парламентѣ повлекло бы за собою ослабленіе польской

гегемонію въ Галичинѣ. Съ той причини польскіи выборочніи комитеты скорше допускали русскихъ пословъ въ соймъ, чѣмъ въ вѣденскую державную думу.

Русскій народъ напрасно ссылался на арт. 19 основного закона отъ 21 декабря 1867 г., запоручающій свободное развитіе каждой національности. Предписанія того артикула лишь тогда могли бы осуществитись въ отношеніи къ русской народности, если бы заведены были учрежденія въ видѣ отдѣльного русскаго краевого выдѣла и отдѣльной рады школьной краевой русской. Такъ якъ всюду въ мірѣ одна національность старается роспространитись и усилитись на счетъ другой, особенно тогда, если ей не ставится ніякихъ преградъ, то въ Галичинѣ весьма естественно поляки должны были воспользоватись своими преимуществами въ ущербъ русскаго населенія, не защищаемого ніякими преградами отъ притязаній другого народа.

Поляки отпраздновали свою побѣду торжественною годовщиною люблинской уніи въ 1869 г.

Существованіе русскаго народа въ Галичинѣ не дало отрицатись. Въ пользу его національности существовали нѣкоторые императорскіи и министерскіи роспоряженія.

Министерское роспоряженіе отъ 5 іюня 1869, вводящее польскій офиціальныи языкъ въ Галичинѣ, въ §. 5 опредѣлило, що давнѣйшіи предписанія каса-

*

тельно корреспонденціи государственныхъ властей и судовъ съ автономическими властями, корпораціями и громадами не нарушаются. Къ тѣмъ давнѣйшимъ предписаніямъ въ пользу русской національности можно причислити:

1) Роспоряженіе министерства отъ 20 декабря 1859 г., въ силу котораго гром. начальнику вольно употребити въ дѣловодствѣ польскій, русскій или нѣмецкій языкъ и на одномъ изъ нихъ переписыватись съ властями.

2) Роспоряженіе министерства правосудія отъ 9 іюля 1860 г., въ силу котораго должны суды первой инстанціи прошенія и донесенія частныхъ лицъ принимать также на русскомъ языкѣ, писати на немъ протоколы, вести слѣдствія и издавати рѣшенія. Громады могутъ съ судами переписыватись по русски. Такій же приказъ издало министерство 12 декабря 1860 г. и 23 ноября 1861 г. для высшаго краевого суда во Львовѣ.

3) Императорскимъ рѣшеніемъ отъ 10 апрѣля 1861 г. дозволено было въ письмахъ къ правительственнымъ властямъ и судамъ употреблять русскіи буквы; правительственные власти и суды въ своихъ русскихъ отвѣтахъ и рѣшеніяхъ могутъ однако употреблять русское, или латинское письмо.

Пользуясь послѣднею точкою названнаго императорскаго роспоряженія, политическіи власти и суды Галичины

въ отвѣтахъ на русскіи письма употребляли латинское письмо. Намѣстникъ Голуховскій отдѣльнымъ распоряженіемъ даже воспретилъ подвѣдомственнымъ себѣ властямъ въ отвѣтахъ на русскіи просьбы и жалобы употреблять русское письмо.

4) Распоряженіе министерства правосудія отъ 11 августа 1869 г., въ силу котораго надписи на судебныхъ зданіяхъ въ восточной Галичинѣ должны были на польскомъ и русскомъ языкахъ; судебныя разбирательства для русскихъ сторонъ должны происходить на ихъ родномъ языкѣ; рѣшенія судовъ должны издаваться на томъ же языкѣ, на которомъ внесена жалоба или просьба; табулярныя выписки и воззванія русскимъ сторонамъ должны доставляться на ихъ родномъ языкѣ.

Въ школьной области имѣла гал. Русь причины къ безпрестаннымъ жалобамъ. Артикуломъ III краевого школьнаго закона отъ 22 іюня 1867 г. было постановлено, дабы въ каждой народной школѣ, въ которой часть учащейся молодежи употребляетъ русскій, часть же польскій языкъ, тотъ языкъ, который не есть преподавательнымъ, былъ обязательнымъ предметомъ науки. На основаніи того артикула были русскіи школы полонизованы, ибо въ многихъ селахъ восточной Галичины нашлось нѣсколько исповѣдниковъ латинскаго обряда, признанныхъ поляками и имѣвшихъ дѣтей въ школѣ. Школьная власть наставляла

на то, дабы въ такой школѣ вся молодежь владѣла польскимъ языкомъ, и съ той причины учителя были принуждены опредѣляти большое количество времени для польского языка, съ ущербомъ для общаго образованія молодежи. Въ 1876 г. было 1340 народныхъ сельскихъ школъ съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ, но между ними лишь 85 чисто русскихъ. Въ прочихъ учителя обязаны были молодежи привыти совершенное знаніе польского языка. Такъ какъ оный артикулъ оказался вреднымъ для общаго народнаго образованія, то представители гал. Руси безпрестанно требовали его отмены, но напрасно. Такимъ образомъ русскія народныя школы остались лишь на паперѣ русскими, въ дѣйствительности же были они польскими. Послѣдствія такого школьнаго порядка стались сегодня уже осязательными. Грамотныя крестьяне и крестьянки русской части Галичины пишутъ письма на исковерканномъ польскомъ языкѣ, ибо по русски мало знаютъ; молодые парни, служащіе въ войску, весьма часто переписываются съ родителями по польски, такъ какъ по русски писать знаютъ слабо.

На основаніи закона отъ 18 мая 1871 г. учительскіе семинаріи восточной части Галичины должны были утраквистичны, т. е. школьныя предметы должны тамъ преподаваться на обоихъ краевыхъ языкахъ. Рада школьная краевая, видя затрудненія въ исполненіи такого пред-

писанія, распорядила, дабы учителя въ мужескихъ семинаріяхъ при физичъ, естествовѣдѣніи, математицъ и методицъ подавали лишь русскую терминологию и позволяли русскимъ ученикамъ отъ поры до времени при повтореніи пройденныхъ преподаваній употреблять русскій языкъ. Въ женскіи семинаріи русскій языкъ не былъ допущенъ даже въ такихъ размѣрахъ. На интерпеляцію русскихъ пословъ по тому поводу отвѣтилъ правительственный комисаръ въ засѣданіи сойма отъ 5 октября 1871 г., що въ львовой женской семинаріи на 99 ученицъ есть лишь 6 греч. обряда, но и тѣ не знаютъ по-русски.

Народныи учителя въ служебныхъ своихъ отношеніяхъ попали въ совершенную зависимость отъ краевой рады школьной и отъ радъ школьных округныхъ, получившихъ польскій характеръ. Хотя мѣстныи школьныи рады сохранили за собою право назначати учителей для своихъ школъ, но краевая школьная рада могла ихъ не подтвердити и въ каждое время перевести въ другое мѣсто или удалить.

Русскій народъ получилъ лишь одну гимназію съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ (русскую академическую во Львовѣ), преобразованную закономъ отъ 31 марта 1873 г. изъ четырехъ классовъ въ восьмиклассную. На основаніи закона, рѣшенію соймомъ могли при другихъ польскихъ гимназіяхъ от-

крывались русскіи параллельныи классы если того требовали родители по крайней мѣрѣ 25 учениковъ. Но родители русскихъ учениковъ не могли тѣмъ постановленіемъ пользоваться, ибо въ случаѣ уменьшенія числа учениковъ русская параллельная классъ закрывалась и ученики должны бы были изъ русскаго преподаванія перейти къ польскому. Въ Перемышлѣ былъ одинъ случай, що дѣйствительно родители 25 учениковъ требовали русской параллели, но она не была открыта, такъ какъ краев.школьная рада не дала на то своего разрѣшенія.

Въ силу императорскаго декрета отъ 23 марта 1862 были въ 1864 г. на львовскомъ университетѣ поставлены два преподаватели на юридическомъ факультетѣ въ характерѣ супплентовъ, одинъ для гражданско-судебной процедуры, другій для австрійскаго карнаго закона. На богословскомъ факультетѣ была лишь русская катедра для пастырскаго богословія. Послѣ уступленія Я. Головацкаго получилъ катедру малорусскаго языка на философскомъ факультетѣ О. Огоновскій (1868), который желая избѣгнуть судьбы Головацкаго, боязливо избѣгалъ всего, що могло бы его поставить въ подозрѣніе руссофильства. Въ своихъ, съ большою прилѣжностью составленныхъ сочиненіяхъ подносилъ онъ безпрестанно „окремѣшность“ (отдѣльность) малорусскаго народа, попадая при томъ въ столкновеніе съ исторіею и логикою.

Чиновниковъ и учителей, которые на роднѣхъ могли дѣйствовать въ пользу русскаго народа, стали переводити въ западную мазурскую часть Галичины; гдѣ они, находясь подъ строжайшимъ надзоромъ, поставлены были въ такіе условія, что сношенія ихъ съ восточною Галичиною встрѣчали всякаго рода препятствія.

Если къ тому прибавити, что краевыя фонды попали въ полную распоряжимость польскаго соймаго большинства и униатское духовенство попало всецѣло въ зависимость отъ польскихъ помѣщиковъ, то видимъ, что поляки (собственно польская шляхта и латвиское духовенство) опредѣляли экономическое, социальное и умственное состояніе галицко-русскаго народа. Новая конституція поставила гал. Русь въ худшее положеніе, нежели оно было при Шварценбергъ-Баховской системѣ. Неудивительно для того, если впоследствии львовскій соймъ и вѣденская державная дума сдѣлались поприщами непрерывныхъ борьбъ между поляками и русскими.

Волѣдствіе конституціи поднялось значеніе еврейства такъ въ Галичинѣ, какъ и въ прочей Австріи. До сихъ поръ существовали для жидовъ въ Галичинѣ ограниченія въ гражданскихъ правахъ. На основаніи основныхъ законовъ отъ 1867 г. они получили въ Австріи (въ Венгріи еще въ 1862 г.) полную равноправность съ христіанами, т. е. право владѣ-

ти всякимъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ и занимати всякіи военныя, гражданскіи и судебныя должности. Тому государственному закону противорѣчили однако статуты галицкихъ городовъ и громадскій законъ отъ 1866 г. Такъ на пр. на основаніи статута города Львова отъ 1850 г. евреи въ городской думѣ могутъ составлять лишь одну шестую часть радныхъ. Громадскій законъ отъ 1866 г. опредѣлялъ, що начальникомъ громады долженъ быти христіанинъ и двѣ трети членовъ гром. рады должны быти христіанами. На требованіе правительства, предписанія ограничавшія гражданскія права евреевъ, были соймомъ отмѣнены и евреи могли быти, членами гром. радъ безъ ограниченія и также быти начальниками громадъ.

Главнымъ занятіемъ евреевъ, кромѣ купечества, были также грошевыя сдѣлки. Въ томъ отношеніи большую выгоду доставилъ евреямъ державный законъ отъ 14 іюня 1868., устранившій прежніи постановленія карного закона о лихвѣ и давшій неограниченную свободу денежному движенію. Пожичающій могъ произвольно означати размѣръ процента и конвенційныхъ каръ въ случаѣ несдержанія срока уплаты. Вслѣдствіе безденежія, господствовавшаго тогда въ Галичинѣ, и также недостатка кредитныхъ учрежденій, неграмотности и легкомыслія народа, лихва розрослась здѣсь до ужасающихъ размѣровъ. Такъ

на пр., лихварь, даючи крестьянину 20 зр. позички, умовлявль себѣ кромѣ 100—120% еще конвенційную кару 10 зр. за каждый мѣсяць начавши отъ дня неуплаты долга. Высокіе проценты и конвенційныи кары розоряли особенно галицкихъ крестьянъ и съ той причины посолъ мазурскій, лат. свящ. Стемпець въ соймѣ въ 1874—1876 гг. домогался возстановленія постоянного процента отъ позичокъ.

Въ угорской Руси конституційная жизнь сначала оживила русско-національную жизнь. Въ Ужгородской (унгварской) духовной семинаріи еще съ 1857 г. господствовалъ русскій духъ. Съ 1860 г. русская молодежь стала выписывать изъ Липска русскіи книги (Гоголя, Пушкина, Грибоѣдова, Хомякова) и читала „Братское привѣтствіе русскаго слѣпца Григорія Ширяева близкимъ сердцу единоплеменнымъ славянамъ“ (Спб. 1864). На русскіихъ писателяхъ молодежь убѣдилась, що великорусскій языкъ есть ея языкомъ. Тогдашнее мукачевское епархіальное начальство запретило окружнымъ письмомъ чтеніе „Слѣпца“. По настоянію пряшевского каноника Александра Духновича епископъ пряшевскій Іосифъ Гаганецъ обратился къ мукачевскому епископу Василю Поповичу, щобы основати литературное общество св. Василія. Оно основалось дѣйствительно въ 1866 г. по смерти Духновича (1865). Его цѣлью было, издавати учебники для на-

родныхъ школъ и распространяти полезныя книги для чтенія. На первомъ общемъ собраніи были избраны въ председатели его: А. И. Добрянскій и Іоаннъ Раковскій. Въ Ужгородѣ образовалась также „Русская Бесѣда“ (Русскій клубъ).

Послѣ водворенія дуализма изданы были венгерскимъ сеймомъ основныя законы, обезпечующіи личность, имѣніе, равноуправляющіи все національности, вѣроисповѣданія и сословія, совсѣмъ сходныя съ австрійскими основными законами. Венгерское правительство распорядило, чтобы въ ужгородской восьмиклассной гимназіи по русски преподавались: законъ Божій, русская грамматика и всемірная исторія, въ пештскомъ же университетѣ учреждена была кафедра для русскаго языка и словесности. Венгерскіи русскіи старались о сотвореніи мірской интеллигенціи, недостатокъ которой они сильно чувствовали, и съ той причины въ мукачевской епархіи съ 1861 г. роздавали стипендіи слушателямъ юридическаго и медицинскаго факультетовъ.

Мадыары такъ долго не выступали открыто противъ угро-русской народности, какъ долго видѣли среди ней согласіе и единство стремленій. Разбитіе того единства было головнымъ стремленіемъ мадыарскихъ правителей и для той цѣли они избрали себѣ орудіемъ — епископа Стефана Панковича.

Стефанъ Панковичъ, сынъ священ-

ника изъ села Велятина, земплинского комитата, по оконченіи ужгородской духовной семинаріи, сталъ домашнимъ воспитателемъ сыновъ гр. Накова. Онъ путешествовалъ много, и потомъ былъ рукоположенъ въ пресвитеры епископомъ Васи́ліемъ Поповичемъ. Не добившись, какъ желалъ, мѣста при консисторіи, возвратился опять къ гр. Накову въ характеръ домашняго учителя. Мадыарскіи правители, познавши слабую сторону Панковича, назначили его по смерти Васи́лія Поповича мукачевскимъ епископомъ.

Занявши новую должность, Панковичъ тотчасъ принялся за дѣло, порученное ему мадыарскимъ министерствомъ. Уже его инсталация была великолѣпнымъ праздникомъ; послѣ ней почетныи обѣды шли безостановочно. На нихъ приглашалъ онъ сельскихъ священниковъ, давалъ вкусныи кушанья и отличныи вина. Рѣчи на тему мадыарскаго патриотизма и тосты: да здравствуетъ мадыарское отечество... подносились на каждомъ такомъ обѣдѣ. Сверхъ того ударилъ онъ въ одну сторону, свойственную католическому духовенству — въ честолюбіе. Онъ сталъ роздавати розличнаго рода отличія, такъ об кновенныи въ католической церкви, какъ и придуманныи нимъ. Одному далъ фіолетовый нашейникъ (collare), другому червоный поясъ: третьему — капральскій шиурокъ на шапцѣ. Титулы крылошанъ, совѣтниковъ

и т. д. сыпались на все стороны. Кто держалъ его сторону, тотъ получалъ лучший приходъ. Покровительствуемыи епископомъ священники влекли за собою долгій рядъ сродниковъ, и Панковичъ вскорѣ добился того, що имѣлъ за собою сильную партію среди духовенства.

Мукачевская епархія распалась на три партіи: сторонниковъ владыки, народолюбцевъ и нейтральныхъ (благихъ Никодимовъ). Сторонники владыки стали кричать на Москву, схизму, называли народолюбцевъ московскими шпионами, побирающими рубли и т. д. Противъ вождей народного движенія, якъ Адольфа Ив. Добрянского и его сторонниковъ вачались интриги; о нихъ распространились самыи недѣшны слухи, щобы ихъ обезчестити въ очахъ населенія.

Видя успѣхъ начатого дѣла, Панковичъ приступилъ къ сдавленію національного духа на угорской Руси и прежде всего старался уничтожити Общество св. Василя, центръ угро-русской духовной жизни*). Его приверженцы пустили въ ходъ обвиненіе Общества въ панславизмъ. Самъ Панковичъ сдѣлалъ 18 сентября 1869 г. депутаціи Общества выговоръ, що оно виѣшывается въ политику, що не проникнуто духомъ католической церкви, що мало издало книгъ для на-

*) Приводимыи событія живо пригадуютъ намъ новѣйшіи эпизоды изъ нашей галицко-русской народной и церковной жизни. — Ред.

рода, що не издало ніякихъ мадьярськихъ книгъ, употребляетъ „московскій“ языкъ и прч. Мадьярское министерство просвѣщенія и вѣроисповѣданій сдѣлало Обществу выговоръ, що между нимъ (Обществомъ) и епископомъ существуетъ несогласіе. Министерство требовало, чтобы Общество поступало по волѣ епископа. Въ кружку своихъ довѣренныхъ Панковичъ возставалъ противъ обрядовъ восточной церкви, ея постовъ и т. д.

Точно тогда возникъ въ Венгріи вопросъ о церковной автономіи. Въ Пештѣ подъ предсѣдательствомъ угорского примаса Іоанна Симора собрался церковный конгрессъ, состоявшій изъ посланниковъ всѣхъ епархій, якъ духовного, такъ и мірскаго сословія. Тому конгрессу предстояло, опредѣлити способъ самоуправленія римо-католической церкви и соединенныхъ съ нею униатовъ. На конгрессѣ явились также представители двухъ угро-русскихъ епархій, числомъ 13. Изъ нихъ семь принадлежало къ народной, шесть же къ епископской латинизующей партіи. Народную партію составляли: Адольфъ Добрянскій, Антонъ Рубій, Юлій Фаркашъ, міряне изъ пряшевской епархіи, Евгеній Поповичъ, Емануиль Грабаръ, Павелъ Грабаръ, міряне мукачевской епархіи и также Михаилъ Молчанъ, священникъ мукачевской епархіи.

Между епископомъ и семью народными представителями возникла отчаянная борьба. Народныя послы защищали

условія унії отъ 25 апрѣля 1649 г. (неприкосновенность восточнаго обряда, избраніе епископовъ исповѣдниками епархій и утвержденіе его папою, сровнаніе уніатской церкви въ правахъ съ латинскою) и затребовали созванія угро-русского церковнаго конгресса, составленнаго изъ мірянъ и духовныхъ лицъ, который опредѣлилъ бы интересы русско-уніатской церкви въ Венгріи.

Панковичъ воспротивился тому требованію. Онъ созвалъ 9 января 1871 г. въ своей резиденціи своихъ приверженцевъ (96 человекъ, духовныхъ и мірскихъ) и ту сходку назвалъ „народною конференціею.“ Вообще Панковичъ клялся, що дѣйствуетъ для блага народа и всю свою дѣятельность называлъ „народною“. На конференціи первый поднялъ голосъ Юрій Маркошъ, управитель державныхъ имѣній. Онъ порицалъ и осуждалъ поведеніе семи автономическихъ русскихъ представителей на пештскомъ конгрессѣ и вконцѣ сказалъ: „Вѣрники мукачевской епархіи не желаютъ автономіи и противятся всякому русскому панславизму.“ Не смотря на рѣчь Юрія Негребецкого, защищавшаго автономическихъ представителей, конференція рѣшила, отказатись отъ автономіи угро-русской церкви. Отъ того возникъ между угро-россами открытый раздоръ: въ адресахъ къ церковному конгрессу одни объявлялись за рѣшеніемъ конференціи, другіи за принципомъ автономическихъ представителей.

Католическій конгресъ въ Пештѣ, въ которомъ дальше не принимали участія автономическія послы, требовавшіи отдѣльнаго угро-русского церковного конгресса, рѣшилъ 17 марта 1871 отказати угро-россамъ въ церковной автономіи.

Угро-русскія патріоты хотѣли основати въ Ужгородѣ Народный Домъ по образцу львовскаго Народнаго Дома и собрали на ту цѣль 5492 гульд., изъ которыхъ купили домикъ за 3700 зр. Панковичъ объявилъ притязанія на домикъ подъ предлогомъ, будто онъ находится на мѣстѣ, принадлежащемъ ему и продалъ его. Вообще Панковичъ давилъ всякое русское движеніе. Въ 1871 г. запретилъ онъ духовенству предлачивати газету „Свѣтъ“ и довелъ до того, що Общество св. Василія не объявляло ніякой дѣятельности. Дѣятельнѣйшіи члены Общества были отъ управленія удалены и ихъ мѣсто заняли такіе, которые даже не знали читати по-русски (Юрій Маркошъ). Особенному гоненію подвергнулся Адольфъ Добрянскій, считавшійся вождемъ угро-россовъ; его сынъ былъ побитъ гонведами, думавшими, що бьютъ отца.

Видя успѣхъ дѣятельности Панковича, мадыарское министерство предложило епископамъ замѣнити русскія буквы мадыарскими. Но они отсовѣтовали ту мѣру. Тогда правительство вступило въ слѣды галицкихъ поляковъ и постановило употребити украиннофильство для

дальшого розслабленія угро-россовъ. Оно поручило профессору славянскихъ языковъ на пештскомъ университетѣ Ференцу (по происхожденію хорвату), издавати для народныхъ учителей газету на украинскомъ нарѣчій. „Газета для народныхъ учителей“ розсылалась безплатно, но народные учителя отсылали ю обратно, ибо не понимали языка, на которомъ она печаталась. Просуществовавши нѣкоторое время, газета была прекращена.

Мадьярское правительство не отступало отъ своего намѣренія, искоренити у угро-россовъ „россійскій“ языкъ. Оно употребило къ тому впослѣдствіи Владислава Чопея, поручая ему издавати учебники для народныхъ школъ на мѣстныхъ угро-русскихъ нарѣчіяхъ. Языкъ тѣхъ учебниковъ испещренъ многими мадьяризмами, незнакомыми въ другихъ частяхъ венгерской Руси. Въ другихъ своихъ сочиненіяхъ Чопей проводилъ мысль полнѣйшого подчиненія угро-россовъ мадьярамъ, т. е. мадьяризацію ихъ, и при томъ высказывалъ свое сочувствіе къ украинифильству.

Такъ съ 1870 г. началась мадьяризація угро-россовъ. Студенты, получавшіи русскіи стипендіи, вступивши въ практическую жизнь, отказалась отъ своей національности; семинаристы и священники стали употреблять мадьярскій языкъ; въ народныхъ школахъ стали учить по-мадьярски; въ церквахъ

держались проповѣди на томъ же языкѣ. Въ 1866 г. было въ четырехъ сѣверо-венгерскихъ гимназіяхъ (Пряшевѣ, Левоча, Ужгородѣ, Подолинѣ) 286 русскихъ учениковъ и 2.270 мадьярскихъ, въ 1871 г. же лишь 131 русскихъ и 4055 мадьярскихъ. Впослѣдствіи русскіи ученики среднихъ учебныхъ заведеній стали себе, съ малыми изъятіями, признавати мадьярами *).

Отрадіѣйшіи явленія произвела конституційная эра въ Буковинѣ, пробуждая тамошнихъ русскихъ къ новой жизни. На политическомъ поприщѣ сохранилъ въ той провинціи свой прежній перевѣсъ нѣмецкій элементъ. Офіціальнымъ языкомъ державныхъ и автономическихъ властей и также учебныхъ заведеній остался нѣмецкій. Но русскій языкъ, возлѣ нѣмецкаго и румынскаго, признанъ былъ краевымъ, и на томъ основаніи русскіи буковинцы могли его ввести по крайней мѣрѣ въ народныя школы и домогаться дальшихъ уступокъ для него. Въ Буковинѣ явились два народные поэты: Осипъ Федьковичъ и Исидоръ Воробкевичъ (Данило Млака). Душею буковинско-русского движенія былъ Василій Проданъ, основавшій въ Черновцахъ (въ 1868 г.) литературное

*) См.: „О современномъ положеніи Русскихъ въ Угріи“ (Славянскій Сборникъ Спб. I) и „Національное движеніе въ Угорской Русіи“ (Галицко-русскій Вѣстникъ Спб. 1894 Нрѣ 1).

Общество „Русская Бесѣда“. Когда въ 1875 г. правительство въ Черновцахъ основало нѣмецкій университетъ, духовная жизнь буковинскихъ русскихъ получила новый толчекъ. Но и здѣсь произошолъ такой же какъ въ Галичинѣ раздоръ между русскою интеллигенціею. Въ 1877 г. назначенъ былъ свящ. Игнатій Онишкевичъ профессоромъ малорусскаго языка и его литературы на черновецкомъ университетѣ. Передъ полученіемъ каеэдры онъ сталъ быть украинофиломъ, такъ какъ яко сторонникъ общерусскаго языка не былъ бы получилъ каеэдры. Съ его пришествіемъ малорусское сепаратистическое направленіе стало распространяться и на Буковинѣ. Къ нему присоединилось нѣсколько чиновниковъ и учителей, которые пособляли оное направленіе, поддерживаемое позднѣйше также буковинскими поляками и ихъ органомъ *Gazet-ою polsk-ою*.

На основаніи статута отъ 26 февраля 1861 г. соймъ княжества Буковины состоитъ изъ 30 депутатовъ: православнаго епископа, 10 пословъ изъ куріи помѣщиковъ, 7 пословъ отъ городовъ и торговельно-промышленной палаты и 12 пословъ сельскихъ громадъ. Русскіи въ наилучшемъ случаѣ могли перевести выборы 6 пословъ изъ сельскихъ громадъ, которые на рѣшенія сойма ніякъ вліяти не могли.

Православное епископство было въ 1873 г. (23 января) возведено до степени

митрополіи, которой подчинено православных Далматин. Такимъ образомъ православны въ Австріи были освобождены отъ зависимости отъ карловицкаго патріарха. Введеніе дуализма повліяло также, якъ видимъ, на организацію православной церкви въ Австро-Венгріи.

XIII.

Славянофильство въ Россіи и русско-турецкая война 1877/8 г. — Воздѣйствіе ихъ на отношенія Австро-Венгріи вообще и австрійской Руси въ частности.

Въ 1877 г. произошло громаднаго значенія событіе, опредѣлившее дальшее развитіе политическаго состоянія Европы и воздѣйствовавшее также на судьбу австрійской Руси. То была русско-турецкая война, освободившая славянъ Балканскаго полуострова, подорвавшая господство турокъ въ Европѣ и давшая начало новой группировкѣ европейскихъ державъ.

Хотя много обстоятельствъ сложилось на ея вызваніе, однако главнѣйшую роль въ ней отыграло движеніе, извѣстное подъ названіемъ панславизма или славянофильства. Панславизмъ — въ значеніи сознанія племеннаго сродства всѣхъ славянъ и проистекающаго изъ оного сознанія культурныхъ и политическихъ стремленій — возникъ собствен-

но, якъ мы видѣли въ одной изъ предшествующихъ главъ, среди австрійскихъ славянъ. Начало дали ему ученые, изслѣдовавшіи старославянскій языкъ и славянскіи древности; скрѣпилъ его напоръ нѣмцевъ и мадьяръ, проникнувшихся національною идеею и задумавшихъ присоединити къ своимъ національностямъ инородческіи племена. Желая защищати свое существованіе, австрійскіи славяне принуждены были, для спасенія своего, думать о литературномъ и политическомъ единеніи. Политическое единеніе они понимали не яко созданіе одного славянскаго государства, а яко солидарность въ европейскихъ международныхъ вопросахъ.

Изъ Австріи славянское движеніе перенеслось въ Россію и здѣсь обнаружилось оно сперва, ровно якъ и въ Австріи, въ характеръ ученыхъ трудовъ по славяновѣдѣнію. Броневскій, въ своихъ запискахъ (1804—1810) о Далматин, Галичинѣ и Польшѣ, подробно описалъ, якъ торжественно принимали тамъ русскихъ и разумѣли ихъ языкъ. Кайсаровъ и А. И. Тургеневъ предпріяли первую ученую повѣдку по славянскимъ землямъ. Карамзинъ, въ своей исторіи російскаго государства, стануль на славянской почвѣ и славянскіи языки и народы раздѣлялъ на основаніи грамматики Добровскаго. Подъ вліяніемъ славянской науки стали русскіи усерднѣе заниматься своимъ прошлымъ. Все-

нили труды гр. Румянцева, Калайдовича, Востокова, Погодина и др. Въ 1814 г. въ Москвѣ основалось Общество исторіи и древностей, и по ходатайству Каченовскаго открыта была кафедре славянской словесности. Путешествовавшій по западной Европѣ Погодинъ вступилъ въ сношенія съ славянскими учеными и поетами.

Россійское правительство убѣдилось въ значеніи славяновѣдѣнія для культурнаго развитія Россіи и въ 1830-хъ годахъ стало посылать молодыхъ людей въ славянскія земли, чтобы они изучили славянскіе языки и ихъ литературы и впоследствии заняли кафедры славянскаго языка въ русскихъ университетахъ. Вообще въ 1830-хъ годахъ въ русскомъ обществѣ было замѣтно сильное стремленіе къ сближенію съ славянствомъ. Славянофильство обнаружилось также у поляковъ. Русскіе ученые славянофильскаго направленія обращали также вниманіе на простонародную поэзію и Срезневскій прямо сказалъ, что „литература имѣетъ достоинство только тогда, когда сближается съ народною.“

Въ то время, когда русская историко-филологическая наука оперлась на славянскую почву, въ Москвѣ образовался кружокъ славянофиловъ, въ которомъ главными дѣятелями были братья Иванъ и Петръ Кирѣевскіи, Константинъ и Иванъ Аксаковы и Хомяковъ. Они занимались философіею Шеллинга и въ

своихъ розсужденіяхъ пришли къ тому заключенію, що Россія должна станути во главѣ славянства, чтобы разомъ съ нимъ осуществить въ мірѣ ту идею, которую ей предназначило Провидѣніе. Тою идеею они считали человеколюбіе вообще, будучи того убѣжденія, що Европа христіанской идеи не осуществила и осуществить не будетъ въ состояніи. Хомяковъ говорилъ, що жизнь Западной Европы разлагается, государства сложились механически, господствомъ силы; христіанство есть тамъ государственная религія. Западные народы поняли христіанство въ духъ римской государственности. Церковь тамъ сперва зависѣла отъ государства, потомъ, пріобрѣвши силу и власть, одѣлалась сама государствомъ. Россія, напротивъ, приняла христіанство изъ Византіи, и сохранила независимость. Вселенскіи соборы дали восточной церкви единство. Воля отдѣльной личности не стѣснена, такъ какъ государство не считаетъ себе святымъ. К. Аксаковъ говорилъ, що русское государство образовалось призваніемъ, нравственнымъ убѣжденіемъ, а не насиліемъ. Народъ обрабатывалъ землю, а государь его защищалъ. Основаніемъ русскаго государственнаго порядка была община; аристократіи не было, такъ какъ бояре не были наследственны; они служили и за то получали помѣстья и вотчины. Общины не уничтожали отдѣльной личности, но и она, съ своей стороны, отказы-

валась отъ своихъ интересовъ для общей пользы. Каждый могъ высказать свое мнѣніе, но предоставлялъ рѣшеніе государю. Реформа Петра вел. вовсе не была нужна. Перестроивши все на свой ладъ, онъ нарушилъ союзъ земли съ государствомъ. Считая русскій народъ богоизбраннымъ, предназначеннымъ возродити Европу, славянофилы ту богоизбранность признавали результатомъ нравственныхъ свойствъ, присущихъ русскому народу — миролюбія, пристрастія къ земледѣлію, отвращенія къ воинственнымъ набѣгамъ. Во своемъ народѣ они видѣли смиреніе, стремленіе къ простотѣ и къ правдѣ въ жизни, отсутствіе гордости и печальности о внѣшнемъ блеску. Признавая союзъ народа съ государствомъ, славянофилы требовали свободы устного и печатного слова. Они горячо и искренно сочувствовали освобожденію крестьянъ.

Первыя русскія славянофилы были чисто по православному религіозны и дорожили преданіями старины; они изучали богословіе и бесѣдовали съ схимниками. § Они любили семейную жизнь и строго держались старины даже въ образѣ жизни и въ одеждѣ; носили мурмолку, хотя всѣ надъ нимъ за то смѣялись. Яко люди матерьяльно обезпеченны, основательно образованны, независимы по службѣ — первыя русскія славянофилы обнаруживали замѣчательную самостоятельность. Лица официаль-

нии смотрѣли на нихъ подозрительно. Отъ того ихъ литературная дѣятельность развивалась медленно, съ постоянными задержками и различными случайными препятствіями.

Славянофильство усилилось въ Россіи послѣ крымской войны, подорвавшей, вслѣдствіе неблагополучнаго для Россіи исхода ея, значеніе западничества, т. е. того направленія въ науцѣ, искусствѣ и жизни, которое стремилось къ подражанію западной Европѣ. Оказалось, что Россія съ прежними своими порядками и міросозерцаніемъ образованныхъ классовъ, заимствованнымъ отъ западной Европы, не была въ состояніи исполнить предназначенной ей роли въ мірѣ. Императоръ Александръ II рѣшился на коренныя преобразованія въ своемъ государствѣ въ духѣ, отвѣчающемъ стремленіямъ славянофиловъ, одинъ же изъ славянофиловъ, Н. Я. Данилевскій, подъ впечатлѣніемъ оной войны, принялся за трудъ, чтобы славянофильскіе воззрѣнія собрать въ одно цѣлое и доказать ихъ основательность научнымъ образомъ. Плодомъ его труда была объемистая книга подъ заглавіемъ „Россія и Европа“ (5-ое изданіе Спб. 1895).

Данилевскій основываетъ въ своемъ сочиненіи всемірную исторію на культурно-историческихъ типахъ, которые были, по его мнѣнію, слѣдующія: 1) египетскій; 2) китайскій; 3) древне-семитическій (ассирійско-вавилонно-финикійскій);

4) индійскій; 5) иранскій; 6) еврейскій; 7) греческій; 8) римскій; 9) новосемитическій или арабскій; 10) германороманскій или европейскій; 11) мексиканскій и перуанскій, погибшіи преждевременно насильственной смертью и не успѣвшіи совершити своего развитія. Изъ прочихъ названныхъ типовъ одни погибли, переживши свой вѣкъ, другіи продолжаютъ свое существованіе.

Славяне составляютъ зародышъ нового, свѣжого культурно-исторического типа. Отъ нихъ самыхъ зависитъ, исполнить свою историческую задачу. Если бы славянство, по внѣшнимъ или внутреннимъ причинамъ не было въ состояніи выработать самобытной цивилизаціи, т. е. стати на степень развитого культурно-исторического типа, живого и дѣятельного органа человечества, то ему ничего другого не останется, какъ распуститься, раствориться и перемѣниться въ этнографическій матеріалъ — потерять свой формаціонный или образовательный принципъ и питати своими трудами и потомъ, своею плотью и кровью чужій, больше благородный прививокъ. Славяне, если хотятъ выполнить свое предназначеніе въ мірѣ, должны примѣняться къ законамъ, по которымъ развиваются культурно-историческіи типы.

Тѣ законы суть: 1) Всякое племя или семейство народовъ, характеризуемое отдѣльнымъ языкомъ или группою языковъ, близкихъ между собою до то-

го, щобы родство ихъ чувствовалось непосредственно, безъ глубокихъ филологическихъ изысканій, составляетъ самобытный культурно-историческій типъ, если оно вообще по своимъ духовнымъ задаткамъ способно къ историческому развитію и вышло уже изъ младенчества.

2) Дабы цивилизація, свойственная самобытному культурно - историческому типу, могла зародиться и развиться, необходимо, щобы народы, къ нему принадлежащіи, пользовались политическою независимостью.

3) Начала цивилизаціи одного культурно-исторического типа не передаются всецѣло народамъ другого типа. Каждый типъ выроботываетъ ихъ для себе, при большемъ или меньшемъ вліяніи чуждыхъ, ему предшествовавшихъ или современныхъ цивилизацій.

4) Цивилизація, свойственная каждому типу, тогда только достигаетъ полноты, разнообразія и богатства, когда разнообразныи этнографическіи элементы, его составляющіи, не будучи поглощены однимъ политическимъ цѣлымъ, пользуясь независимостью, составляютъ федерацію, или политическую систему государствъ.

5) Ходъ развитія культурно-историческихъ типовъ всего ближе уподобляется тѣмъ многолѣтнимъ, одноплоднымъ ростѣніямъ, у которыхъ періодъ роста бываетъ неопредѣленно продолжи-

тельнымъ, но періодъ цвѣтенія и плодоношенія — относительно короткимъ и истощаетъ разъ на всегда ихъ жизненную силу.

Остановляясь надъ идеею, которую должно осуществить славянство, Данилевскій приходитъ къ тому заключенію, що то должна быть идея христіанства — идея любви ближняго. Идея той не могъ осуществить романо-германскій міръ, ибо онъ призналъ насильственность и интересу личности и партій за надто великое значеніе. „Борьба и соперничество образовали англійскій характеръ — борьбу вознесли германцы до вышины народнаго идеала (дуэли нѣмецкихъ буршевъ).“

Остановляясь на христіанствѣ, Данилевскій говоритъ, що всѣ христіанскіе общества одинаково признають своимъ основаніемъ Божественное откровеніе, однако расходятся въ пониманіи того откровенія и во взглядахъ на устройство церкви.

Понятій о церкви существуетъ четыре :

1) Понятіе православное, що церковь есть собраніе всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ, подъ главенствомъ Іисуса Христа и подъ водительствомъ св. Духа и приписывающее вселенскимъ соборамъ непогрѣшимость.

2) Понятіе католическое, сосредоточивающее понятіе о церкви въ лицѣ

папы и для того приписывающее ему непогрѣшимость. Католицизмъ пропитался романо-германски и понятіями о значеніи борьбы и назвалъ себе воинствующую церковью.

3) Понятіе протестантское, переносящее право толкованія Откровенія на **каждого** члена церкви и для того переносящее на **каждого** ту непогрѣшимость, конечно относительно его же самого.

4) Понятіе мистическое квакеровъ и методистовъ, поставляющее непогрѣшимость въ зависимость отъ непосредственного просвѣтленія **каждого** Духомъ св. и отъ собственнаго сознанія **каждого**, считающаго себе вдохновеннымъ или просвѣтленнымъ.

Данилевскій убѣжденъ, что лишь православное понятіе о соборной церкви передаетъ неподдѣльное ученіе Христова. Вообще русскіи славянофилы приняли православіе въ основную точку своихъ взглядовъ, но, не смотря на то, они въ отношеніи къ другимъ вѣроисповѣданіямъ руководятся терпимостью. Они порицаютъ всякое насиліе въ дѣлахъ вѣры. „Для славянина — говоритъ Данилевскій — послѣ Бога и его церкви идея славянская (т. е. идея любви ближняго) должна быть вышюю идеею и стоять выше свободы личности, выше науки, выше просвѣщенія, выше всякаго земнаго блага.“

Касательно государственнаго строя говоритъ Данилевскій: Существеннѣйшая

цѣль государства есть охрана народности (т. е. державы должны устроиваться по принципу національности). Сила и крѣпость той народной брони (т. е. государства) должна сообразоваться съ силою опасностей, противъ которыхъ ей приходилось или приходится еще бороться. Для того государство должно принять форму одного централизованного политическаго цѣлого тамъ, гдѣ опасность великая, но можетъ принять форму больше или меньше слабо соединенныхъ федеративною связью отдѣльных частей, гдѣ опасность малая.

Славянофильское движеніе усилилось въ Россіи послѣ 1860 г. Кромѣ патріарха славянофиловъ, Погодина (ум. 1875) жили тогда еще: Иванъ Аксаковъ (ум. 1887), Ю. О. Самаринъ (ум. 1876), Д. Валуевъ (ум. 1865), поэтъ Тютчевъ (ум. 1873), критикъ и славистъ О. О. Миллеръ (ум. 1889), поэтъ О. Достоевскій, критикъ А. Григорьевъ (ум. 1864), названный выше Н. Я. Данилевскій (ум. 1885), слависты И. И. Срезневскій (ум. 1880) и Р. М. Бодянский (ум. 1876). Ихъ дѣятельность пособляли и развивали дальше многіи изъ молодшаго поколѣнья, между которыми виднѣйшіи были: В. И. Ламанскій (здравствующій нынѣ), Гильфердингъ (ум. 1872), А. Котляревскій (ум. 1881), П. А. Лавровскій (ум. 1886), Бильбасовъ, Макушевъ, А. С. Будиловичъ, П. А. Кулаковскій. и др. Много лицъ, служившихъ въ арміи, дипломатіи,

гражданскихъ и духовныхъ вѣдомствахъ, проникнутыхъ было славянофильскими взглядами. Довольно упомянути о Новиковѣ, послѣ въ Турціи, затѣмъ въ Цареградѣ, обоихъ Игнатьевыхъ, генералахъ: Турку, Скобелевѣ, Драгомировѣ, нынѣшнемъ оберпрокурорѣ св Синода К. П. Побѣдоносцевѣ, и др. Самъ пок. императоръ Александръ III будучи престолонаслѣдникомъ, не скрывалъ своихъ славянофильскихъ убѣжденій.

Приобрѣвши такимъ образомъ вліяніе на русское общество, славянофильство перешло въ Россіи на практическое поле. По ходатайству Погодина былъ въ 1861 г. основанъ въ Москвѣ Славянскій благотворительный Комитетъ съ цѣлю, пособляти литературу другихъ славянскихъ народовъ, помогати бѣдной учащейся славянской молодежи и вообще пособляти культурныя стремленія славянъ. Московское Славянское Общество устроило въ 1867 г. этнографическую выставку въ Москвѣ, во время которой (въ маѣ) состоялся съѣздъ всѣхъ виднѣйшихъ ученыхъ и дѣятелей славянства. Между иными изъ Галичины были на томъ съѣздѣ Н. О. Головацкій, Іос. Н. Ливчакъ и Евг. О. Павловичъ изъ Чехіи Ригеръ и Палацкій. Славянскихъ гостей принималъ императоръ Александръ II на специальной аудіенціи словами: „Здравствуйте господа! Я радъ видѣть Васъ, славянскихъ братьевъ, на родной славянской землѣ“... Затѣмъ императоръ

удостоить каждого изъ присутствующихъ разговора.

Въ 1868 г. было основано въ Петроградѣ Славянское благотворительное Общество, и такіе же Общества впоследствии возникли въ Кіевѣ и Одессѣ. Съ 1871 г. сталъ выходить въ Кіевѣ „Славянскій Ежегодникъ“ (подъ редакціею Задерацкаго), а затѣмъ въ Петроградѣ органъ русско-славянскихъ Обществъ „Славянскій Сборникъ“, замѣненный въ 1883 г. „Извѣстіями Слав. благотв. Общества.“ Въ 1884 г. была учреждена въ Петроградѣ постоянная редакціонная и издательская комисія по славянскимъ изданіямъ. Она издала между иными капитальный трудъ Будиловича п. з. „Общеславянскій языкъ въ ряду другихъ языковъ древней и новой Европы“ 2 томы Спб. 1892.

Петроградское Славянское Общество праздновало въ 1885 г. память апостоловъ славянскихъ, свв. Кирилла и Мефодія. Въ семъ торжествѣ принимали участіе также русскіе галичане, однако были за то львовскою полиціею приговорены къ аресту. Славянскіе Общества въ Россіи израсходовали до 1892 г. на церкви, школы, литературныя изданія въ славянскихъ земляхъ и воспитаніе славянской молодежи 2½ миліона рублей *).

*) Источникъ : Краткій очеркъ дѣятельности С. Петербургскаго Слав. благотв. Общества за 25 лѣтъ его существованія съ 1868—1893 г.

Одновременно, особенно послѣ 1866 г., славянское движеніе охватило опять Австрію и Венгрію. Обнаружилось оно рвеніемъ къ изученію славянской исторіи и славянскихъ древностей и къ распространенію русскаго литературнаго языка яко общеславянскаго. Чехи стали основывати у себе кружки для упражненія въ русскомъ разговорномъ языкѣ, также хорватскіи, сербскіи, словацкіи, словѣнскіи и карпато-русскіи студенты принялись за усвоеніе себѣ великорусской рѣчи. Б. А. Дѣдицкій издалъ 1866 г. во Львовѣ маленькое руководство для галичанъ. „Въ одинъ часъ научиться малорусину по великорусски“ — въ Австро-Венгріи обнаружился большій спросъ за нѣмецкими грамматиками русскаго языка. Австрійскіи славяне, не имѣвшіи случая сообщатись съ великороссами и не слышавшіи никогда великорусскаго произношенія, старались изучить его посредствомъ нѣмецко-русскихъ грамматикъ.

Въ Вѣднѣ судьбою славянской молодежи занялся М. Ѳ. Раевскій (ум. 1885), протоіерей и настоятель церкви при русскомъ посольствѣ. Онъ несъ помощь славянскимъ студентамъ и указывалъ русскимъ патріотамъ въ Россіи способныхъ молодыхъ славянъ, которыми бѣдность или другіи причины не давали возможности получить воспитаніе на родинѣ, чтобы имъ сдѣлать возможнымъ оконченіе наукъ въ Россіи.

Подъ вліяніемъ славянофильскаго

теченіа, двое галичанъ: О. Н. Ливчакъ К. Г. Климовичъ, прийались за изданіе въ Відні журналу „Славянская Заря“, первый выпускъ котораго появился 1 (13) іюля 1867 г. Они приняли въ програму того журналу: всестороннее разсмотрѣніе и изслѣдованіе славянскаго вопроса, критическую оцѣнку всѣхъ господствующихъ славянскихъ политическихъ воззрѣній и современныхъ стремленій, защиту славянской народности отъ давленія другихъ племенъ, возбужденіе общеславянскаго сознанія и наконецъ проведеніе собственно „своей“ политической славянской програмы. „Политическое объединеніе нѣмецкаго народа — говорятъ издатели — есть лишь вопросомъ времени. Австрія перестанетъ быть нѣмецкою... Стоитъ только посмотреть на этнографическую карту Австріи и Турціи, чтобы убѣдиться, что единственный элементъ, имѣющій всѣ задатки образовать плотную государственность на обширномъ пространствѣ южной Европы — то элементъ славянской. Тогда славянской элементъ въ настоящемъ своемъ видѣ, при пестротѣ его различныхъ нарѣчій, при множествѣ образовавшихся шаткихъ центровъ, несвязанныхъ между собою ніякимъ общимъ интересомъ, не можетъ выполнить той задачи. Чтобы приготовить его къ той великой цѣли, необходимо прежде всего объединить его однимъ политическимъ легко доступнымъ языкомъ, яко единственнымъ

✱

могущественнымъ орудіемъ всякого политическаго единства. Такимъ языкомъ можетъ быть только одинъ русскій, яко нейтральный, имѣющій богатую литературу и для всѣхъ славянъ дѣйствительно ровно понятный и доступный. Принявши русскій языкъ, славяне, скрѣпили бы ту духовную связь съ русскимъ народомъ, которая при данныхъ условіяхъ такъ сказати необходима для ихъ народнаго существованія. Гарантіею политической самостоятельности полагаемого нами западно-славянскаго государства съ одной стороны будутъ: свой собственный характеръ славянскихъ племенъ, другія начала развитія, другая историческая задача западнаго славянства — неменьше же и географическое положеніе. Съ другой стороны Россія, если желаетъ имѣти въ единоплеменныхъ ей славянахъ, естественныхъ политическихъ союзниковъ, можетъ, по нашему мнѣнію, только и желати ихъ самостоятельной и независимой отъ нея политической организаціи, иначе не смотря на географическую трудность, и даже невозможность, присоединити ихъ къ своему и безъ того уже пространному государству, она принявши въ себе массу столь родныхъ, къ индивидуальному развитію стремящихся элементовъ, только ослабила бы самую себе и помѣшала нормальному развитію своего собственнаго народа... И такъ, по нашему мнѣнію, западное славянство должно образовати свой отдѣльный полити-

ческий центръ, создать свою отдѣльную централизирующую государственность, и тогда оно, будучи солидарно въ своихъ интересахъ съ интересами единоплеменной Россіи, необходимо станетъ къ ней въ дружественныя отношенія. Руководительницею той исторической задачи, можетъ быть, по нашему мнѣнію, только августѣйшая династія Габсбурговъ, такъ какъ судьба ея тѣсно связана съ подвластными ей славянами... И такъ, мы желали бы видѣти въ Европѣ два великія славянскія государства съ однимъ русскимъ языкомъ — въ вѣчномъ естественномъ союзѣ между собою, основанномъ на общенародномъ славянскомъ сознаніи и на протекающей отсюда солидарности славянскихъ интересовъ“ *).

Програма издателей, стремившаяся къ приуготовленію почвы для созданія славянскаго государства изъ Австро, Венгріи и европейской Турціи, не нашла по видимому, сочувствія ни у австрійскаго правительства, ни у австро-венгерскихъ славянъ, ибо изданіе „Славянской Заря“ прекратилось въ 1868 г. Тогда управлялъ Австріею Бейсъ, вообще враждебно относившійся къ славянамъ.

Замѣчательно, що издатели хотѣли Австрію толкнути къ юго востоку.

Если русское славянофильство не

*) Левицкій: Гал. русск. Библиографія стр. 94.

осталось безъ воздѣйствія на австро-венгерскихъ славянъ, то тѣмъ большое вліяніе оно должно было произвести на турецкихъ славянъ, стонавшихъ подъ игомъ магометанства и еще съ временъ Петра великого надѣявшихся освобожденія отъ русскаго царя. Надежда турецкихъ славянъ на помощь Россіи, сдержанная на нѣкоторое время послѣ крымской войны, ожала опять послѣ французо-нѣмецкой войны 1870/1 года, особенно послѣ заявленія Россіи отъ 31 октября 1870, що она считаетъ опредѣленія парижскаго трактата отъ 1856 г. касательно нейтральности Чорного моря недѣйствующими. Князь черноморскій Николай называлъ русскаго царя „отцомъ и покровителемъ славянской семьи.“

Турецкое правительство, по настоянію западныхъ государствъ, признало въ 1854—1856 гг. своимъ христіанскимъ подданнымъ нѣкоторыя льготы. Въ 1854 г. (ферманомъ отъ 16 марта) были христіане допущены къ свидѣтельствванію на судѣ въ карныхъ процесахъ между христіанами и турками. Въ 1855 г. (ферманомъ отъ 10 мая) была поголовная подать на христіанъ отмѣнена и они были допущены къ военной службѣ. Ферманомъ отъ 18 февраля 1856 г. объявилъ султанъ общую свободу вѣроисповѣданій, соціальное сроднаніе всѣхъ подданныхъ и т. д.

Не смотря на то, що всѣ султан-

скіи ферманы не были исполнены, они взволновали мусульманское населеніе, которое съ мыслью равноуправленія христіанъ ніякъ освоитись не могло. 15 іюля 1858 г. напали мусульманы на консулаты французскій и англійскій въ Джеддѣ и убили обоихъ консуловъ разомъ съ многими христіанами. Въ 1860 г. произошла ужасная рѣзня христіанъ въ Сиріи, и Франція должна была отправить тамъ 6000 войска.

Разложеніе турецкой имперіи было очевидное. Въ 1858 г. Куза избранъ былъ въ Яссахъ княземъ Молдавіи, въ 1859 г. же княземъ Валахіи и на тѣхъ достоинствахъ утверждень парижскою конференціею 1859 г., не смотря на сопротивленіе со стороны Австріи и Турціи. Его низвергли въ 1866 г. и избрали княземъ обоихъ княжествъ Кароля изъ дома Гогенцолернъ-Сигмарингенъ. Румыны стремились къ отторженію отъ Турціи, что, конечно, обезпокоивало не только Турцію, но и Австрію. Въ 1857 и 1858 гг. возникли въ Босніи и Герцеговинѣ возстанія крестьянъ противъ беговъ (магометанскіхъ помѣщиковъ), въ 1858 г. вспыхнула война между Черногоріею и Турціею, прекращенная только вмѣшательствомъ великихъ державъ. Въ Сербіи былъ въ 1858 г. низверженъ съ престола князь Александръ Карагеоргіевичъ, хотѣвшій ограничить права скупщины, и вмѣсто него возведенъ на престолъ Милошъ Обреновичъ съ правомъ

наслѣдственности, головни по той причинѣ, що онъ былъ представителемъ велико-сербской идеи, т. е. соединенія всѣхъ сербовъ въ одно государство. Его убили въ 1868 г. (паль отъ выстрѣла убійцы изъ за угла). Его мѣсто занялъ сынъ Миланъ. Также греки помогали освобожденію своихъ земляковъ изъ-подъ турецкаго ига и то было причиною низложенія съ греческаго престола Оттона и возведенія на престолъ датчанскаго принца Георгія. Островъ Кандія волновался безпрестанно. Среди такихъ замѣшательствъ умеръ султанъ Абдулъ-Меджидъ (1861) и его мѣсто занялъ братъ Абдулъ-Азисъ. Также въ Черногоріи послѣдовала смѣна владѣтеля: въ 1860 г. былъ убитъ князь Даниилъ и его преемникомъ сталъ дѣятельный племянникъ его Николай.

Турецкое правительство сознавало грозившую ему опасность и принимало заблаговременно мѣры для отвращенія ея. Оно приняло въ Болгарію черкесовъ изъ Кавказа и стало улучшать и уболащать свои военныя силы и флотъ. Съ 1870 г. стало оно къ той цѣли употреблять прусскаго офицеровъ. Тѣ вооруженія стоили громадныхъ сумъ. Съ 1854—1874 гг. сдѣлала Турція одинъ миллиардъ и 46 мил. таларовъ долга на 9½%. Самъ папа былъ занмодавцемъ Турціи и въ томъ обстоятельствѣ усматриваютъ причину его турецкихъ симпатій. Турція благоволила также католи-

ческой и протестантской пропагандѣ среди своихъ православныхъ, надѣясь тѣмъ образомъ ослабити вліяніе Россіи на нихъ.

Въ 1870 г. (31 октября) объявила Россія, що въ виду нарушеній парижскаго трактата отъ 1856 г., именно въ Румыніи, и въ виду перемѣнившихся отношеній, она не считаетъ уже больше себе связанною постановленіемъ парижскаго трактата о неутральности Чорного моря. По ходатайству Бисмарка то требованіе Россіи было принято другими государствами на конференціи въ Лондонѣ (13 февраля 1871). Съ тѣхъ поръ Россія могла на Чорномъ морѣ имѣти свой флотъ и свои арсеналы. Тотъ успѣхъ Россіи возбудилъ у турецкихъ славянъ новыя надежды на Россію.

Однако Россія не желала войны съ Турцією и стремилась къ тому, чтобы жити съ нею въ дружбѣ. Русскій посланникъ въ Цареградѣ гр. Н. П. Игнатьевъ пріобрѣлъ себѣ довѣріе у султана Абдулъ Азиса и у великаго визира Мегемед-Недима-пашы. Свое вліяніе употреблялъ онъ для улучшенія мирнымъ путемъ судьбы христіанъ, совѣтуя турецкому правительству признати христіанскимъ провинціямъ самоуправство. По его почину, чтобы освободити болгаръ отъ греческаго духовенства, былъ установленъ болгарскій ексархатъ въ Ортаккой предъ воротами Цареграда.

Но Турція не могла освободитись

отъ внутреннихъ затрудненій. Въ 1875 г. было объявлено финансово-державное банкротство — и въ томъ же году опять возникло возстаніе въ Герцеговинѣ (іюль). Возстанцы вывѣсили австрійскій флагъ. Славяне Австріи объявили сочувствіе возстанцамъ и стали собирать для нихъ подаянія. Также львовская русская газета „Слово“ занялась собираніемъ пожертвованій.

Австро-Венгрія, Германія и Россія взяли дѣло возстанія въ свои руки. Они съ начала послали своихъ консуловъ яко посредниковъ къ возстанцамъ, и когда та мѣра не могла умиротворити герцеговинцевъ, Австро-Венгрія приняла верховодство по дѣлу интервенціи. Гр. Андраши отправилъ дипломатическую ноту въ Цареградъ, требовавшую реформъ для взволнованныхъ земель, прежде всего для Босніи и Герцеговины (1876). Къ онымъ тремъ государствамъ присоединилась также Англія. Волненія распространились также на Боснію и Болгарію. Болгары послали прошеніе къ султану, требуя позволенія носить оружіе, доступа въ турецкое войско, введенія болгарскаго языка въ суды и уряды и скорѣ затѣмъ (мартъ 1876) также возстали. Болгары и боснійцы возлагали свои надежды на Россію.

Безпокойства охватили всю европейскую Турцію. Въ Цареградѣ взволновались сооты (турецкіи студенты), въ Солунѣ французскій и нѣмецкій консулы

были убиты. Среди того замѣшательства уступилъ великій визирьъ и его мѣсто занялъ Мегемедъ-Рушди-паша. Митхадъ-паша составилъ заговоръ противъ султана, державшаго сторону Россіи, низложилъ его 30 мая 1876 г. съ престола и посадилъ на немъ Мурада-Эфенди V. Абдуль-Азиса вскорѣ затѣмъ нашли мертвымъ. Въ 1881 г. было удостовѣрено, что его лишили жизни пять заговорщиковъ. Преданный убитому султану офицеръ Гассанъ помстилъ смерть своего государя, убивши двоихъ изъ заговорщиковъ.

Возстаніе было въ Герцеговинѣ, Босніи и Болгаріи. Въ Болгаріи башибузуки и черкесы произвели ужасную рѣзню христіанъ такъ, что даже въ Англіи, по почину Гладстона, собирались митинги для объявленія негодованія по поводу турецкихъ звѣрствъ. Сербы и черногорцы не могли равнодушно приглядываться тѣмъ звѣрствамъ и они также хватали за оружіе, хотя между князьями Николаемъ черногорскимъ и Миланомъ сербскимъ существовало розногласіе. Въ Россіи охватило все слои населенія воодушевленіе для славянскаго дѣла и численныя отряды добровольцевъ стали спѣшить на поле сраженія. Восійцы провозгласили своимъ владѣтелемъ Милана сербскаго, герцеговинцы же Николая черногорскаго. Сербія объявила войну Турціи 2 іюля, то самое одѣлала и Черногорія. Надъ сербскими

войскомъ, въ которомъ было множество русскихъ добровольцевъ и русскія сестры милосердія, обнявъ начальство русскій генераль Черняевъ, а шефомъ головного штаба былъ русскій полковникъ В. В. Комаровъ, нынѣшній редакторъ петроградской газеты „Свѣтъ“.

Сербы выставили 66 000 ополченія, черногорцы 15.000, итого 81.000. Противъ той силы турки распорядились 160.000 чел. отборного и отлично вооруженного войска, которое увеличилось въ послѣдствіи до 210.000. Противъ такой перемогавшей силы не могъ Черняевъ ничего сдѣлать и лишь старался продолжить войну. Когда турки готовились залить цѣлую Сербію своею арміею, Россія грозбою войны принудила Турцію къ заключенію перемирія.

Россія не была приготовлена къ войнѣ. Организція ея военныхъ силъ не была еще окончена; черноморскій флотъ находился едва въ завязцѣ. Не смотря на то, Россія урѣла себе принужденною выступити въ защитѣ турецкихъ славянъ и начать войну. Если бы она того не сдѣлала, славянская стихія на Балканскомъ полуостровѣ была бы доведена до крайняго упадка, изъ которого она никогда уже не поднялась бы и магометанство могло бы окрѣпнуть и составить силу, грозную для южныхъ границъ Россіи. Россія хотѣла начать войну въ союзѣ съ Австро-Венгріею, и съ той причины имѣлъ императоръ Александръ II

8 іюля 1876 г. свиданіє съ Францъ Іосифомъ І въ Рейхштадтѣ, въ которомъ участвовали также Горчаковъ и Андранши. Впослѣдствіи императоръ Александръ II отправилъ (въ концѣ сентября 1876 г.) ген. Сумарокова въ Відень съ слѣдующими предложеніями: Австро-Венгрія займетъ своими войсками Герцеговину, Россія Болгарію, Англія произведетъ своимъ флотомъ демонстрацію передъ Цареградомъ, и такимъ образомъ тѣ три державы наклонятъ султана къ реформамъ въ пользу христіанъ. Тѣ предложенія были отклонены. Тогда императоръ Александръ II приказалъ (13 ноября 1876) мобилизовати шесть армейскихъ корпусовъ, назначая брата своего Николая Николаевича главнокомандующимъ. Турція въ отвѣтъ на то обнародовала конституцію для своего населенія, которое, безъ различія вѣроисповѣданія, назвала „османами“, и заключила миръ съ Сербією (28 февраля 1877). Лишь Черногорія продолжала войну съ Турцією. Между-тѣмъ уступилъ великій визирь Митхадъ-паша, и его мѣсто занялъ Эдхемъ-паша, возлагавшій большія надежды на Англію и не хотѣвшій въ ничемъ уступить Россіи.

Россія, заключивши 4 (16) апрѣля 1877 военную конвенцію съ Румынією, въ которой послѣдняя условила себя цѣлость своихъ границъ, объявила 24 апрѣля войну Турціи. Нѣсколько дней передъ тѣмъ (16 апрѣля) Англія въ сво-

ей синей книжъ обнародовала документи, касавшіися уніатовъ въ Привислянскомъ краѣ, щобы тѣмъ уколоти Россію.

Противъ объявленія войны Турціи не поднесло протеста ни одно изъ европейскихъ государствъ, не смотря на то, що въ договорѣ отъ апрѣля 1856 г. между Франціею, Англіею и Австріею условлена была неприкосновенность Турціи. Съ объявленіемъ нейтральности посѣщала Франція (25 апрѣля); въ ея слѣды вступила Италія (29 апр.), затѣмъ Англія (30 апр.), Австро-Венгрія (4 мая). Послѣдняя еще прежде, 15 января 1877 г., заключила съ Россіею спеціальный договоръ касательно турецкихъ дѣлъ.

Якая была причина, що ни одно европейское государство не выступило въ защиту Турціи? Франція, имѣвшая прежде притязанія на покровительство католиковъ въ Турціи, послѣ пораженія въ 1870 г. искала дружбы съ Россіею. Она была ей обязана спасеніемъ въ 1875 г., когда Бисмаркъ задумалъ поновно напасти на Францію, щобы ю совсѣмъ обезсилити. Тогда Александръ II воспротивился новой нѣмецко-французской войнѣ. Германія довольна была розверткою восточного вопроса, запрятавшего вниманіе Австро-Венгрии и отвлекшего ю отъ нѣмецкихъ дѣлъ. Въ Австро-Венгрии была, якъ утверждаютъ, партія, съ военнымъ министромъ Куномъ во главѣ, за войною съ Россіею. Но тому воспротивился императоръ и гр. Андраши. Въ

пору возстанія кривошакъ въ 1869 г. убѣдилась Австрія, що для обезпеченія за собою Далматин необходимо присоединеніе Герцеговины. То соображеніе, якъ и взглядъ на славянъ, воспротивлявшихся войнѣ съ Россією, заставили Австро-Венгрію во время войны соблюдать неутральность.

Англія веда себе въ виду розыгравшихся событій двулочно. Тѣхъ причинъ, которыя ю заставили во время крымской войны защищати неприкосновенность Турціи, теперь у ней не было. Напротивъ, въ интересъ Англіи лежало теперь, желати себѣ розслабленія Турціи — а то по причинѣ Суэскаго канала.

Суэскій каналъ — дѣло французскаго инженера, гр. Фердинанда Лессенса — сооруженъ былъ въ продолженіе 15 лѣтъ (1854—1869), не смотря на сопротивленіе Англіи. Въ 1869 г. послѣдовало его открытіе въ присутствіи египетскаго хедива (вицекороля), французской императрицы Евгеніи, австрійскаго императора, и министровъ Бейста и Андраши, адмирала Тегетгофа, ген. Игнатьева и многихъ другихъ достойниковъ. Путь изъ Европы въ Восточную Индію, Китай и Японію направился черезъ него. Желая обезпечити себѣ торговельныя выгоды, проистекающія изъ новаго пути, и коротшее сообщеніе съ Восточною Индією, должна была Англія стремитись къ тому, чтобы овладѣти Египтомъ. Но послѣднее было возможно лишь тогда,

если Турція, считавшая себе владѣтельницею Египта, попала бы въ состояніе внутренняго розложенія. Якій бы ни былъ исходъ войны Россіи съ Турціею, все-таки она должна была розслабити Турцію. По той причинѣ Англія, объявляя нейтральность, застерегла себѣ лишь, чтобы отъ послѣдствій войны не пострадало ея сообщеніе съ Восточною Индіею посредствомъ Суэскаго канала, чтобы Цареградъ не попалъ въ русскія руки и постановленія о навигаціи на Дунаѣ и въ Дарданеллахъ не подверглись измѣненіямъ. Государства вообще не полагали, чтобы Россія легко могла справиться съ Турціею. Турція распорядилась численною и хорошо вооруженною арміею и флотомъ, который по количеству пароходовъ былъ третьимъ въ Европѣ (первымъ послѣ флотовъ Англіи и Франціи). У Россіи военнаго флота на Черномъ морѣ не было. Бисмаркъ, вопрошенный однимъ лицомъ на счетъ начавшейся войны, сказалъ: Она будетъ долга, и не принесетъ Россіи ніякой пользы...

Предсказанія Бисмарка и другихъ государственныхъ людей не осуществились. Россія обнаружила въ начавшейся войнѣ столько духовной и матеріальной силы, що удивила весь міръ. Ея армія оказалась отлично организованною, ея вожди и офицеры людьми свѣдущими въ своемъ дѣлѣ, рядовыи воины — воодушевленными народно-религіознымъ духомъ, ведшимъ ихъ на смѣлыми подвиги.

Еще во время сербской войны писали корреспонденты газетъ о русскихъ офицерахъ, яко холоднокровно командовавшихъ въ битвѣ и въ свободное время сидѣвшихъ надъ географическими картами и книгами, а не проводившихъ времени праздно при стаканахъ. И теперь, во всю послѣдующую кампанію, русскіи офицеры давали подчиненнымъ себѣ воинамъ примѣръ холоднокровной храбрости и самопожертвованія, находясь всегда впереди своихъ отрядовъ.

Едва русскіи войска двинулись черезъ румынскую границу, ген. Скобелевъ съ своимъ отрядомъ пробѣжалъ въ продолженіи 24 часовъ пространство 100 километровъ, занялъ мостъ подъ Барбаши на рѣцѣ Серетѣ и тотчасъ укрѣпился. Тѣмъ сдѣлалъ онъ возможнымъ всей русской арміи въ стратегическомъ порядку приблизиться къ Дунаю. Противъ турецкихъ броненосцевъ на Дунаѣ употребили русскіи свои складныя миноноски и ихъ артилерія оказалась выше турецкой. Не смотря на то, що турецкіи военныя силы при Дунаѣ численностью превышали русскую армію, послѣдняя переступила черезъ Дунай въ двухъ мѣстахъ: подъ Браиловымъ (22 іюня) и подъ Свистовомъ (27 іюня), не понесши большихъ убытковъ. Ген. Гурко, во главѣ кавалеріи, стрѣлковъ и артилеріи двинулся быстро впередъ, занялъ 7 іюля Тырново, перешолъ черезъ Балканы подъ Гайнкой, взялъ Казанлыкъ

и провалъ Шипку. Турецкая армія была розрѣзана на двѣ половины.

Дальшее движеніе русскихъ оставилъ Османъ-паша, укрѣпившійся въ Плевнѣ и отражавшій всѣ атаки русскихъ. Для одолѣнія его надобно было пригласити на помощь румынъ и свести свѣжіи войска изъ Россіи. Только 10 декабря 1877 г. пала Плевна и Османъ-паша съ своею арміею сдался въ плѣнъ. Передъ тѣмъ (ночью изъ 17 на 18 ноября) была штурмомъ добыта крѣпость Карсъ.

Теперь русскіи перешли черезъ Балканы, поражали и брали въ плѣнъ прочіи турецкіи войска и приблизились къ стѣнамъ Цареграда, въ который они однако не вступили, ибо Англія съ своимъ флотомъ заняла грозное становище. Турція, видя себе покоренною, просила о мирѣ. Его заключили въ Санъ-Стефано (3 марта 1878) на слѣдующихъ условіяхъ: Черногорія и Сербія были объявлены независимыми государствами и получили територіальное убольшеніе; Румынія была также признана независимою отъ Турціи и должна была Россіи уступить свою Бессарабію, за що получила Добруджу. Сверхъ того было установлено зависимое отъ Турціи Болгарское княжество на протяженіи отъ Дуная и Чорнаго моря къ Средиземному съ 5 миліонами жителей и 3000 □ миль пространства. Ніякій членъ владѣющихъ династій не могъ быти ея княземъ. Рус-

скій войска имѣли остатись въ сей новой Болгаріи лишь два года, до полного ея устройства. Россія имѣла получить за военныя издержки вознагражденіе въ Арменіи съ пристанею Батумомъ.

Противъ мира въ Санъ Стефано за-протестовали Австро Венгрія и Англія. Австро-венгерскій министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Андраши объявилъ, що улаженіе турецкихъ дѣлъ можетъ произойти лишь за согласіемъ другихъ державъ и отказалъ Россіи въ правѣ, по своему усмотрѣнію устраивати дѣла Балканскаго полуострова. О войнѣ онъ однако не думалъ, ибо требовалъ въ делегаціяхъ кредита лишь 60 миліоновъ, которые не могли быти достаточны для военныхъ цѣлей. Грознѣйше вела себе Англія. „Въ новой Болгаріи“ — говорилъ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Салисбури въ своемъ окружномъ письмѣ отъ 1 апрѣля 1878 г., — возникаетъ могущественная славянская держава, владѣющая важными пристанями Чорного моря и Архипелага и открывающая русскому вліянію ворота на политическія и торговельныя отношенія въ оныхъ моряхъ. Отступленіе Россіи румынской Бессарабіи, пріобрѣтеніе оною Батума, армянскихъ крѣпостей и части Курдистана, отдадутъ Чорное море въ ея руки и подорвутъ европейскую торговлю, идущую черезъ Трапезунтъ въ Персію.“ Одновременно стала Англія мобилизовати свои военныя силы. Якъ видимъ, Ан-

глія опасалась скрѣпленія становища Россіи въ Арменіи и приближенія Россіи посредствомъ Болгаріи къ Архипелагу. Съ тѣхъ поръ дѣйствія Англіи были направлены къ тому, чтобы изъ Болгаріи выперти русское вліяніе и найти себѣ въ армянахъ орудіе противъ Россіи.

Въ Россіи опасались войны съ Англією и дѣлали къ ней приготовленія, покупая на средства, собранныя путемъ народного сбора, каперныя пароходы. Но Англія не думала о войнѣ, а лишь о приобрѣтеніи выгодъ для себе путемъ дипломатическихъ происковъ. А такъ какъ и Россія не желала себѣ новой войны, то между обѣими державами состоялось въ Лондонѣ 30 мая 1878 г. соглашеніе касательно Болгаріи и Арменіи и прочихъ спорныхъ точекъ, имѣвшее служить для нихъ руководствомъ для окончательнаго улаженія турецкихъ дѣлъ на предполагаемомъ конгрессѣ европейскихъ державъ. По оному соглашенію имѣла Болгарія отодвинутись подальше отъ Егейскаго моря и сверхъ того раздѣлиться на двѣ части, въ Арменіи же долина Алашгерду и великій торговельный путь въ Персію должны были остаться за Турцією. Добывшись такимъ образомъ уступствъ отъ Россіи, Англія вынудила также на Турцію новыя для себе выгоды. Трактатомъ отъ 4 іюня приобрѣла она островъ Кипръ, обязуясь въ замѣнъ за то, защищать Турцію, если бы Россія, получивши на преднамѣряемомъ

конгресъ Батумъ, Ардаганъ и Карсъ, впоследствии хотѣла отторгнуть отъ Турціи якую нибудь часть Малой Азіи. Въ дополнительномъ актѣ отъ 1 іюля обязалась Англія, возвратити Турціи Кипръ, если бы Россія отказалась отъ Карса и прочихъ завоеваній въ турецкой Азіи, сдѣланныхъ въ послѣдней войнѣ. Турція обѣщаетъ Англіи въ относительныхъ территоріяхъ (т. е. Малой Азіи, особенно въ Арменіи) ввести необходимыя реформы. Якъ видимъ, Англія придавала Арменіи самое большое значеніе. Въ Европѣ утвердилось мнѣніе, що Англія намеряетъ употреблять армянъ яко орудіе противъ Россіи.

Конгресъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ Балканскаго полуострова и Малой Азіи собрался 13 іюня 1878 въ Берлинѣ. Участвовали въ немъ: Германія, Австро-Венгрія, Франція, Англія, Италія, Россія и Турція. На немъ установлено новое княжество Болгарское со столицею Софіею и автономическую болгарскую провинцію, названную Восточною Румелиею; признано Черногоріи независимость и убольшеніе территоріи (меньшее чѣмъ въ санъ-стефанскомъ договорѣ). Сербіи также была признана независимость и убольшеніе территоріи; Румыніи: независимость и Добруджа вмѣсто Бессарабіи, отступленной Россіи; Россіи: румынская Бессарабія, Карсъ, Ардаганъ и Батумъ въ Арменіи и сверхъ того грошное вознагражденіе; Австро-

Венгріи: Боснія и Герцеговина для окупаціи и завѣдыванія съ правомъ, строить военныя дороги и держати гарнизоны также въ санджаку Новобазарскомъ. Конгрессъ окончилъ свои совѣщанія 13 іюля.

Андраши выразился однажды, що Боснію и Герцеговину можно заняти однимъ полкомъ съ хоромъ музыки. Та надежда не осуществилась. Когда 27 іюля австрійскія войска подъ командою фельдцейгмейстра Филиповича отъ стороны Брода вступили въ Боснію, встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны мѣстного православнаго и магометанскаго населенія. Въ половинѣ августа происходили кровопролитныя стычки въ Посавинѣ. Хотя австро-венгерскія войска не имѣли дѣла съ регулярною турецкою арміею, а лишь съ мѣстнымъ населеніемъ, оказалось необходимымъ для подавленія опора выслати въ Боснію и Герцеговину 300.000 войска, т. е. больше, нежели Россія употребила при Дунаѣ для разбитія Турціи. Въ октябрѣ была вся Боснія и Герцеговина въ рукахъ австро-венгерскаго войска. Въ слѣдующемъ 1879 г. (21 апрѣля) гр. Андраши заключилъ конвенцію съ Турціею касательно Босніи, Герцеговины и Новобазарскаго санджака. Турція согласилась на окупацію названныхъ провинцій австро-венгерскими войсками и на введеніе въ Босніи и Герцеговинѣ австрійской администраціи, однако условила для сул-

тана права верховного владѣтеля названныхъ земель, вслѣдствіе чего они не могутъ быти включены въ составъ Австро-Венгріи. Конечно, если бы Турція домогалась возвращенія оныхъ провинцій, Австро-Венгрія можетъ требовати столь громаднаго вознагражденія за понесенныя издержки, що Турція не будетъ въ состояніи его заплатити. Такимъ образомъ сдѣлалась Австро-Венгрія фактическимъ владѣтелемъ двоихъ новыхъ провинцій и приобрѣла важную на Балканскомъ полуостровѣ позицію, могучи въ каждое мгновеніе загрозити Сербіи и Черногоріи и изъ санджака Новибазарскаго съ сухопутною армією скорше явитись передъ Цареградомъ, нежели русскія. Берлинскій трактатъ призналъ Австро-Венгрію также турецкую Спиццу (35·9 □ вилл.) и морскую полицію надъ берегомъ черногорскимъ. На чиновниковъ въ окупованныя провинціи стало правительство посылати хорватовъ, чеховъ, русскихъ галичанъ, поляковъ и нѣмцевъ *).

Берлинскій трактатъ не привелъ въ порядокъ дѣлъ Балканскаго полуострова. Болгаре, избравшія себѣ княземъ Александра Баттенберга, не могли

*) Въ 1892 г. было въ Босніи чиновниковъ по народностямъ: 621 нѣмецъ, 345 поляковъ, 50 чеховъ, 206 словенцевъ, 157 мадьяръ, 168 сербовъ, 1601 хорватовъ, 1586 туркомцевъ, 82 русскихъ, 20 итальянцевъ, 20 румынъ и 7 словаковъ.

перенести своего политическаго развѣтѣ на княжество Болгарское и автономическую провинцію Румелию — и вопреки постановленію берлинскаго трактата присоединили въ 1885 г. Румелию къ княжеству. Сербскій король Миланъ, попавшій подъ австрійское вліяніе, объявилъ изъ зависти за то войну Болгаріи, но былъ побитъ и долженъ былъ съ Александромъ Баттенбергскимъ заключити миръ въ Букарештѣ 1886 г. Также Греція хватила за оружіе и вынудила на Турцію територіальныя уступства. Александръ Баттенбергскій, подвергнувшись вліянію Англіи и Австріи, занялъ враждебное становище къ Россіи, но тѣмъ возбудилъ онъ противъ себе болгаръ и долженъ былъ отказатись отъ болгарскаго престола, на который въ 1887 г. поступилъ кн. Фердинандъ Кобургскій.

Вліяніе Австріи въ Сербіи пало съ уступленіемъ Гарашина въ 1887 г., но въ замѣну за то усилилось оно въ Болгаріи, имѣя въ ея министрѣ Стамбуловѣ главную подпору. Но Стамбуловъ своею наглостью и жестокостями возбудилъ противъ себе болгаръ и даже самого князя Фердинанда — послѣдствіемъ чего было его устраненіе и вслѣдъ затѣмъ и убіеніе. Съ нимъ пало главное препятствіе къ примиренію Болгаріи съ Россією. То примиреніе состоялось въ 1895 г. Такимъ образомъ Австрія пострадала свое вліяніе такъ въ Сербіи, якъ и въ Болгаріи.

Самыи большіи выгоды изъ паденія Турціи извлекла Англія. Она заняла Египетъ и обезпечила за собою сообщеніе съ Восточною Индіею. Египетъ — прежняя провинція Турціи — подъ правленіемъ властелюбивыхъ пашей, уже отъ давня пріобрѣлъ себѣ значительную долю самостоятельности. Намѣстникъ его Измаиль-паша, получилъ въ 1867 г. отъ султана титулъ хедива (вицекороля), въ 1873 г. же наслѣдственную власть и самостоятельность въ дѣлахъ администраціи края и судопроизводства. Но расходовавши громадныя суммы на устройство войска и подеупство цареградекого двора для полученія самостоятельности, египетскій хедивъ попалъ въ столь великіи финансовыя затрудненія, що принужденъ былъ въ 1875—1876 гг. свои акціи Суэскаго канала за 4 миліоны фунтовъ штерлинговъ продати Англіи, и сверхъ того отдать управленіе своихъ финансовъ въ руки международной европейской комисіи. Когда онъ старался освободиться отъ контроля иностранцевъ, вслѣдствіе чего въ Египтѣ вспыхнули безпорядки, воспользовалась тѣмъ Англія и ввела свои войска въ Египетъ, который до сихъ поръ находится въ ея рукахъ. То новое свое становище на Средиземномъ морѣ укрѣпила Англія союзомъ, заключеннымъ съ Италіею и пріобрѣтеніемъ симпатіи армянъ, составляющихъ въ Цареградѣ и Малой Азіи немаловажную экономическую силу.

Занятіє Египта англичанами обезпокоило Францію, присвоившую себѣ въ 1881 г. верховную власть надъ Тунисомъ, не меньше и Россію. Франція узяла, въ виду англійского и итальянскаго флотовъ, свое становище на Средиземномъ морѣ zagrożеннымъ, Россія же вмѣсто Турціи, получила опаснѣйшаго сосѣда, могущаго внезапно заняти Дерданеллы и Цареградъ и загрозити черноморскимъ берегамъ и Прикавказскимъ странамъ. Та общая опасность заставила Францію и Россію въ новѣйшее время заключити съ собою союзъ.

Упроченіе англійскаго господства на Средиземномъ морѣ повредило также австрійской торговлѣ. Тотчасъ послѣ занятія Египта Англією, вывозъ австрійскихъ промышленныхъ произведеній на Балканскій полуостровъ и въ прочіи части Турціи уменьшился до половины, а въ поодинокихъ статьяхъ до одной трети прежняго вывоза. Не смотря на то, Австрія не возстаєтъ противъ англійской окупаціи Египта, ибо внѣшняя ея политика руководится національными взглядами мадьяръ, нѣмцевъ и поляковъ.

Тѣ національныя взгляды выступили наружу въ время русско-турецкой войны и послѣ берлинскаго трактата. На вѣсть о побѣдахъ русскихъ войскъ, всѣхъ австрійскихъ славянъ, за изъятіемъ поляковъ, охватило воодушевленіе. Сила русскаго народа, заявившаяся на поляхъ сраженія, ободрила славянскіи пле-

мена Австро-Венгрії, влила въ нихъ самонадѣяльність, такъ що они съ большимъ мужествомъ стали отстаивати свои національныя права противъ нѣмцевъ и мадьяръ. Жертвы, понесенныя русскимъ народомъ для освобожденія соплеменныхъ имъ сербовъ и болгаръ, подняли обаяніе Россіи среди австрійскихъ славянъ. Пржевні предупрежденія противъ русскаго народа исчезли среди чеховъ и хорватовъ и ихъ мѣсто заняла всеобщая симпатія для Россіи.

Такое настроеніе умовъ у славянъ не могло нравиться нѣмцамъ и мадьярамъ, которые стали опасатись о свое верховодство въ Австро Венгріи. Также Германія отнеслась съ недовѣріемъ къ славянскому движенію. Когда мадьяры стали своихъ словаковъ и русскихъ съ большею настойчивостью угнетати, чтобы въ самомъ скоромъ времени ихъ передѣлати на мадьяръ и такимъ образомъ освободитись отъ призрака панславизма, то такая же мѣра относительно австрійскихъ славянъ казалась нѣмцамъ нецѣлесообразною. Въ случаѣ давленія, могли австрійскіи славяне, составляющіи большинство населенія Цислейтаніи, соединитись, еще больше проникнутись симпатією къ Россіи и составить непреодолимую силу. Сверхъ того Германія, желавшая толкнути Австрію къ Востоку и проложити путь ея вліянію на сербовъ и болгаръ, не могла совѣтовати Австріи явную германизацію ея славянъ,

ибо въ такомъ случаѣ славянскіи племена Балканскаго полуострова, и даже поляки, могли бы проникнутись недоувѣріемъ въ австрійской политицѣ. Съ той причины въ верховодящихъ сферахъ Австріи возникла мысль, оставити пробы германизациі чеховъ, словѣнцевъ, далматинскихъ хорватовъ и сербовъ, поляковъ и русскихъ галичанъ и вмѣсто того розвивати и скрѣпляти въ нихъ сознаніе національной индивидуальности. Такимъ образомъ австрійскіи верховодящіи сферы думали положити преграду „панславизму“, въ якомъ б видѣ онъ ни выступалъ — политическомъ или литературномъ. Школы и литература чеховъ, словѣнцевъ и русскихъ галичанъ должны были сдѣлаться предметомъ благосклоннѣйшаго вниманія со стороны центрального правительства. Относительно австрійскихъ русскихъ — лишь украинская словесность (въ значеніи сепаратистическихъ стремленій малорусскаго племени) могла подходить къ намѣченной правительствомъ цѣли. Литература каждого австро-славянскаго племени, не смотря на усилія относительнаго народа, не можетъ достигнути того всесторонняго розвитія, якимъ отличается нѣмецкая словесность, поддерживаемая многочисленнымъ народомъ — и сдѣлаться средствомъ, удовлетворяющимъ всѣмъ духовнымъ потребностямъ. Съ той причины нѣмцы не могутъ опасатись надто великаго скрѣпленія духовной

жизни австрійських славянъ и отчужденія отъ нѣмецкой культуры, ибо каждое австро-славянское племя, не располагая матеріальными средствами и труженниками на всѣхъ поприщахъ человѣческихъ познаній, принуждено поневоле прибѣгати къ помощи нѣмецкихъ сочиненій. Разрозненныя австро-славянскія литературы лишь до поры до времени могутъ служить основою духовой жизни относительно племенъ, чтобы при перемѣнившейся политической обстановцѣ всецѣло уступить мѣсто нѣмецкой словесности. Нѣмецкія научныя сочиненія, изъ которыхъ австрійскіе славяне почерпаютъ свои свѣдѣнія, вовлекаетъ ихъ мимовольно въ сферу національных нѣмецкихъ стремленій.

Кромѣ литературной разрозненности, противники славянского движенія задумали употребити и католицизмъ jako средство отчужденія австрійскихъ славянъ отъ Россіи. Вслѣдствіе того въ Австрію, послѣ коротковременной либеральной эры, вскорѣ по окончаніи русско-турецкой войны, послѣдовало время католической реакціи съ славянофильскою закраскою. Въ 1881 г. приказалъ папа Левъ XIII чествовати память свв. Кирилла и Меѳодія, причисленныхъ къ лику святыхъ римской церкви.

У многихъ нѣмцевъ привилось мнѣніе, що Австро-Венгрія должна служить авангардомъ, стоящимъ на стражѣ нѣмецкихъ интересовъ на Востоцѣ. „Пере-

говори Іосифа II и Екатерины II — говорить одинъ нѣмецкій историкъ *) — полны противорѣчій возарѣнія Кауница, Кобенцля и Тугута, майже неимовѣрная безпечность Австріи въ пору занятія Крыма Россією — суть собственною причиною, изъ-за которой монархія Габсбурговъ не сталась тѣмъ, чѣмъ она должна быти, т. е. восточнымъ государствомъ (Ostreich), поставленнымъ между Европою и Азією...“ По мнѣнію одного историка, Австро-Венгрія должна заняти мѣсто Россіи при Чорномъ морѣ и статись звеномъ, соединяющимъ Европу съ Азією... Другіи нѣмецкіи ученыи защищали мнѣніе, що Австрія должна стояти на стражѣ Дуная, имѣющаго для Германіи громадное значеніе **). Взглядъ на важность Дуная для нѣмцевъ, былъ причиною вступленія Карла Гогенцолерна на румынскій престолъ (въ 1866 г.) и одновременного направленія нѣмецкой колонизаціи на Волинь, въ Бессарабію, къ нижнему теченію Бога и Днѣпра и въ Крымъ. Въ продолженіи 30 лѣтъ (съ 1866 г.) приобрѣли нѣмцы на Волини 7% всей земли, въ Бессарабіи 11%, въ Екатеринославской губерніи 9%, въ Херсонской 15%, въ Крымѣ 18 — 19%.

*) Bamberger: Geschichte der orientalischen Angelegenheiten стр. 388.

**) O. Peschel: Abhandlungen zur Erd-und Völkerkunde Leipzig 1879 стр. 1—26.

До русско-турецкой войны Австрія не задавалась такими планами, якіи ей внушали изъ Германіи. Она старалась о первенство въ германскомъ союзѣ. Но послѣ такихъ событій якъ 1866 г. и пораженія Франціи въ 1870 г., особенно же послѣ берлинскаго трактата — внушенія прусской политики нашли у Австріи послушность — и стало быти, Австро-Венгрія начала стремитись въ Востоку.

То должно было произвести перемену во внутреннихъ отношеніяхъ Австріи. Министерство Ауерсперга получило въ началѣ 1879 г. димисію и гр. Таафе стануль во главѣ нового правительства. Парламентъ, избранный въ 1873 г., былъ розвязанъ и осенью 1879 г. собрался новый въ отмынномъ составѣ. Графу Таафе удалось навязати переговоры съ чешскою феодальною шляхтою и посредствомъ гр. Кламъ-Мартиница, Лобковица, Шенборна, Гарраха, Дейма, Чернина и Шварценберга склонити чеховъ къ оставленію пассивной политики и поступленію въ думу держаную. Президентомъ думы державной былъ избранъ гр. Коронини, первымъ вице-президентомъ Смолька. Также въ области иностранной политики произошла перемена. 15 сентября 1879 г. заключила Австро-Венгрія, по совѣту Андраши, союзъ съ Германіею, окончивши такимъ образомъ вѣковое соперничество обѣихъ державъ. Къ тому союзу приступила въ 1883 г.

Италія. Всѣ три державы стали лихо-
радочно себе вооружати.

Послѣ заключенія союза съ Герма-
нією, гр. Андраши подалъ въ отставку
и его мѣсто занялъ бр. Гаймерле. Пер-
вымъ дѣломъ нового министра иностран-
ныхъ дѣлъ было, выслати австро-
венгерскимъ представителямъ при ино-
странныхъ дворахъ окружное письмо, на-
лагавшее новое направленіе австро-вен-
герской иностранной политики. „Новая
иностранная политика имперіи составля-
етъ — говорилъ онъ *) — новую эру въ и-
сторіи Австро-Венгріи. Она вѣжется съ
воспоминаніями славного прошедшаго, съ
оними временами, когда цѣсарскіи вой-
ска истребляли турецкую военную силу
въ славныхъ битвахъ и Австрія мало не
покорила себѣ всѣ балканско-придунай-
скіи области. Карлъ VI своею семейною
политикою направилъ политику Австріи
на инъй путь. Когда Австрія поборивала
поднимающуюся Пруссію и спорила съ
революційною Францією о верховодство
въ Германіи и Италіи, Россія вела борь-
бу противъ Турціи. Также Меттернихъ
думалъ лишь о сохраненіи становища
Австріи въ Германіи и Италіи. Но послѣ
неблагополучныхъ войнъ 1859 и 1866 гг.
должна Австрія опять обратити свои
взоры къ Востоку. Андраши не хотѣлъ
въ союзъ съ Россією разбивати Турцію,
также не хотѣлъ онъ для спасенія Тур-

*) Meyers Historisches Taschenbuch 1880
стр. 117.

цім вести війну съ Россією. Онъ стараясь, въ согласіи съ Европою и опираясь на Германію, становище Австріи скрѣпити посредствомъ окупаціи важныхъ провинцій Балканскаго полуострова, автопомныи державы бассейна Дуная втянути въ сферу австрійскихъ интересовъ и, не жертвуя напрасно силы своего государства въ защиту Турціи, обреченной на неминуемую гибель, поставити преграду панславистическимъ затѣямъ а возможнымъ замысламъ завоевательнымъ Россіи.“

Новая эра въ австрійской иностранной политикѣ не была по вкусу всего австрійскаго населенія. Даже большая половина австрійскихъ нѣмцевъ воспротивилась ей, предвѣщая стремленію Австро-Венгріи, сдѣлаться міромъ посредствующимъ между Европою и Азією — изъ взгляда на неблагополучное состояніе финансовъ и національных споры — полное крушеніе. Но новую эру поддерживали два государства: Германія и Англія — изъ численныхъ же національностей монархін Габсбурговъ мадьяры и поляки.

Во время русско-турецкой войны (въ 1877 г.) приготавлилъ львовскій сеймъ адресъ къ императору, въ которомъ находились слова: „Народъ польскій никогда не отказался отъ своей національной самостоятельности. Для Австро-Венгріи панславистическая Россія составляетъ наибольшую опасность. Лишь

тъ славянскіи племена, которые не отказуются отъ своей національной самостоятельности, могутъ служить валомъ, защищающимъ Австро-Венгрію отъ Россіи"... Когда верховодящіи сферы Австро-Венгріи рѣшились на новую эру, поляки со своими стремленіями, направленными противъ Россіи, должны были статись одною изъ главнѣйшихъ ея подпорокъ.

Между поляками пришла тогда къ самому большому значенію краковская партія станчиковъ. Виднѣйшими ея представителями были: намѣстникъ гр. Алфредъ Потоцкій, маршаль краевый гр. Людвикъ Водзицкій, Янъ и Станиславъ Козмяны, Стан. Тарновскій, министръ для Галичины Флоріанъ Земалковскій, Юліанъ Дунаевскій, Николай Зыбликевичъ, Казиміръ Бадени, историкъ Шуйскій. Въ основѣ ея взглядовъ и стремлений лежали возрѣнія парижского кружка Янского-Мицкевича 1840-выхъ годовъ, т. е. що поляки свою духовую жизнь должны оперти на католицизмъ и консервативныхъ началахъ, старатись о поднесеніе папской власти въ значеніи всемірного господства, возобновити себе въ нравственномъ отношеніи и просвѣтити простонародіе. Къ тѣмъ началамъ прибавилъ Шуйскій еще мысль, що возстановленіе независимой Польши можетъ призойти лишь при помощи Австріи. Съ той причины поляки должны оставити тайныя заговоры, вестя себе смиренно въ

Россіи и Пруссіи, въ Австріи же добывались значенія верховодящего фактора. Гр. Адамъ Потоцкій первый поддалъ мысль, просвѣщать въ душѣ Мицкевича польское престонародіе посредствомъ школы, газетъ, популярныѣ книжокъ, публичныѣ лекцій и т. д. Та мысль принялась у польскаго общества и дѣйствительно видимъ въ нынѣшнее время, що крестьяне западной Галичины про свѣщеніемъ своимъ превосходятъ русскіѣ крестьянѣ. До 1880 г. станчики не имѣли еще преобладающаго значенія въ Галичинѣ. Шляхта восточной Галичины групповалась около Сапѣговъ и Казимира Грохольскаго, думавшаго больше о автономіи Галичины и преимуществахъ шляхты, нежели о общевропейской политикѣ, постепенно же упадавшее мѣщанство и интеллигенція жили въ традиціяхъ демократической эмиграціи 1830 годовъ. Галицкой демократіи противны были ультрамонтанство и консерватизмъ станчиковъ и она дарилъ большими почестями повѣстеписателя Іосифа Игнатія Крашевскаго, выступавшаго въ своихъ письмахъ противъ „краковскаго побожнаго братства“. Демократія устроила Крашевскому въ 1879 г. великолѣпное торжество въ честь его литературныхъ заслугъ. Также нѣмцы-либералы не сочувствовали станчикамъ съ причины ихъ ультрамонтанства.

Съ обнятіемъ правленія Австріи графомъ Тафе, станчики вдругъ сдѣ-

лалась мѣродательнымъ факторомъ не только въ Галичинѣ, а и въ Австріи. Одинъ изъ ихъ представителей, Юліанъ Дунаевскій, назначенъ былъ въ 1880 г. министромъ финансовъ. Такъ якъ произведеніемъ кружка Янского-Мицкевича былъ орденъ Змартвыхвстанцевъ, то сему послѣднему опредѣлена была также важнѣйшая роль въ духовной и политической жизни Галичины. Мицкевичъ приписывалъ католицизму заслугу роспро-страненія польскаго владычества надъ Южною Русью. — Змартвыхвстанцы должны были теперь опять укрѣпляти католическій духъ среди русскихъ галичанъ и роспространяти его дальше къ Востоку.

Между змартвыхвстанцами самую выдающеюся личностью былъ о. Валеріанъ Калинка, приближенный Адама Чарторыйскаго и членъ парижскаго бюро предъ 1863 г. Шуйскій и профессоръ львовскаго университета Лиске написали въ 1880 г. къ генералу Змартвыхвстанцевъ Семененку письмо съ прошеніемъ, дабы Калинку опредѣлили въ Галичину*). Генералъ удовлетворилъ той просьбѣ, и Калинка, по порученію генерала, прибылъ 2 октября 1880 г. во Львовъ. Первымъ его дѣломъ было, основати воспитательное заведеніе для русской моло-

*) St. Tarnowski: X. Waleryan Kalinka (Przeł. Polski 1887 I. II)

дежн, которое онъ открылъ 1 февраля 1881 года.

Цѣль открытія сего заведенія, какъ и вообще воззрѣнія Калинки на малорусскій вопросъ заключаются въ слѣдующихъ словахъ его *): „Между Польшею и Россіею живетъ народъ, ни польскій, ни русскій. Польша пропустила сдѣлать его польскимъ, вслѣдствіе слабого дѣйствія ея цивилизаціи. Если полякъ во время своего господства и своей силы не успѣлъ русина притянуть къ себѣ и передѣлать его, то тѣмъ меньше можетъ онъ то сдѣлать сегодня, когда онъ самъ слабый, русинъ же сильнѣйшій, чѣмъ прежде. Русинъ есть сегодня сильнѣйшимъ вслѣдствіе сознанія своей національности, ослабленія польского элемента и демократическаго духа, проникающаго его. Сельскій русскій народъ не сознаетъ еще своей національности, но не любитъ ляха, яко своего господина, богатшаго человѣка и исповѣдника иной религіи. Просвѣщенные русины ненавидятъ ляха еще больше, нежели простонародіе и въ томъ нерасположеніи удерживаютъ его. Всѣ русины разомъ суть матеріально подъ владѣніемъ, нравственно подъ вліяніемъ Россіи, которая говоритъ подобнымъ языкомъ и исповѣдуетъ ту же религію... Историческій процессъ, начавшійся при Казиміръ и подвинутый впередъ Ядвигою, закончен-

*) Тамъ же II стр. 68.

ный передвиженіемъ католицизма и западной цивилизаціи на 200 миль къ востоку, проигрывается нами поляками на нашихъ очахъ. Якъ себе защищати? Сознаніе и желаніе національной самостоятельности, которыми русины стають проникатись, не довлѣють, чтобы вхъ предохранити передъ поглощеніемъ Россією. Отпорная сила поляка хранится въ его душѣ — между душею русина и душею москаля однако основного различія нѣтъ... Иную душу влити въ русина — вотъ головная задача насъ поляковъ!... Та душа да будетъ изъ Запада. Нехай русинъ соединяется своею душею съ Западомъ, формою съ Востокомъ. Тогда возвратится Россія въ свои природныя границы — и при Днѣпрѣ, Донѣ и Чорномъ морѣ будетъ що-то иное... Тогда, можетъ быть, возвратится Русь къ братству съ Польшею. А если бы оно и не сбылось, то лучшая Малая Русь самостоятельная, нежели Русь російская. Если Грыць не можетъ быти моимъ, то да не будетъ ни моимъ ни твоимъ. Изъ того проистекаетъ указаніе для поляковъ: не препятствовать національному развитію самостоятельной Руси, но скрѣпляти среди малороссовъ унію. Новооснованный интернатъ поставилъ себѣ цѣлю: воспитывати самостоятельныхъ русиновъ и уніатовъ."

Якъ видимъ, воззрѣнія Калинки на малорусскій вопросъ состояли въ томъ, чтобы у австрійскихъ русскихъ развити

сознаніе національной отдѣльности отъ великороссовъ и привязанность къ католицизму, и посредствомъ нихъ воздѣйствовать на малороссовъ въ Россіи.

Желая привыти у русскихъ галичанъ сознаніе національной отдѣльности отъ великороссовъ, нужно было прежде всего разбить старорусскую партію, которая признавала единство всего русскаго народа и стоя на почвѣ берестелской церковной уніи, домогалась очищенія уніатского обряда отъ латинскихъ примѣсей и вслѣдствіе того въ очахъ латинской іерархіи не считалась католическою. Якъ разъ къ тому послужило происшествіе въ селѣ Гниличкахъ и розыгравшійся по тому поводу во Львовѣ политическій процессъ, навѣстный подъ названіемъ процесса Ольги Грабаръ и товарищей: Іоанна Наумовича, Ад. Добрянского и прч.

Жители села Гнилички, принадлежащіи къ приходу въ Гнилицахъ великихъ Збаражского повѣта, хотѣли учредить у себе самостоятельный приходъ и подали 19 мая 1877 г. относительное прошеніе въ львовскую консисторію. Однако желанію гнилицкихъ селянъ воспротивились: настоятель прихода въ Гнилицахъ вел. и львовская консисторія. Когда гниличане пожаловались на ставляемыя имъ затрудненія своему помѣщику, графу Делла-Скала, православному румыну, сказалъ онъ имъ: „Перейдите въ православіе, а я вамъ сведу изъ

Буковины попа не такого гонорного (надменного), ибо тамъ есть лучшіи попы^{*)}). Тѣ слова, какъ бы электрическая искра потрясли гниличанами и зародили въ нихъ мысль принятія православія. Но прежде, чѣмъ они приступили къ дѣлу, рѣшились посовѣтоваться у о. Іоанна Наумовича, настоятеля прихода въ Скалатѣ. Наумовичъ, яко простонародный писатель и чловѣкъ, задавшійся мыслью матеріального и нравственного подъема австро-русского народа, пользовался великимъ обаяніемъ среди населенія галицкой Руси. Къ нему громадно стекался народъ даже изъ дальшихъ окрестностей за совѣтомъ въ семейныхъ, хозяйственныхъ, политическихъ дѣлахъ и даже въ случаяхъ болѣзни. Наумовичъ, услышавши намѣреніе гниличанъ, выразился: „Православіе есть вѣра вашихъ праотцевъ; если люди желаютъ себѣ его принята, то вольно?... Когда гниличане подъ давленіемъ старосты всколебались въ своемъ намѣреніи, сказалъ имъ Наумовичъ: „Хорошо, останьтесь при уніи, православіе можетъ быть съ временемъ само изъ себе прійдетъ“^{**)}). Въ концѣ гниличане рѣшились, все-таки приняты православіе — и относительное заявленіе для политической и

^{*)} Стеногр. отчетъ изъ судовой росправы по дѣлу Ольги Грабаръ и товарищей. Львовъ 1882 стр. 160.

^{**) Тамъ же стр. 162.}

церковной властей написавъ имъ Наумовичъ. На судебномъ разбирательствѣ подалъ онъ, що гналицкимъ происшествіемъ хотѣлъ сдѣлать напоръ на римскую курию, дабы она созвала синодъ австро-уніатскаго духовенства и мірскихъ людей для приведенія въ порядокъ запутанныхъ дѣлъ австро-уніатской церкви, на которую стали напирати латиняне *). Оправданіе Наумовича слѣдуетъ считать искреннимъ, ибо всякому могло быть тогда яснымъ, що переходъ всей галицкой Руси въ православіе изъ матеріальныхъ причинъ былъ невозможнымъ. Если бы русскіи галичане объявили себе православными, то правительство несомнѣнно признало бы всѣ уніатскіи церкви и ихъ имѣнія принадлежащими къ католическому церковному фонду и новымъ православнымъ предстояло бы строить по крайней мѣрѣ 2000 новыхъ церквей и постараться о фонды для содержанія своего духовенства. Если вслѣдствіе обѣднѣнія народа постройка новой церкви или направа приходскихъ зданій уже тогда встрѣчали затрудненія и соединялась даже переходомъ въ латинство поодинокихъ лицъ, старавшихся освободиться отъ возлагаемого на нихъ бремени, то въ случаѣ постройки тысячи церквей и приходскихъ зданій навѣрно народъ ропталъ бы и громадно переходилъ бы въ латинскій обрядъ.

*) Тамъ же стр. 178.

Когда переходъ Гниличекъ въ православіе въ концѣ 1881 г. сталъ извѣстнымъ, польскія газеты ударили на алармъ, будто Галичина находится на канунѣ отторженія своего отъ Австро-Венгріи. Въ концѣ января правительство приказало арестовати не только виднѣйшихъ поселянъ Гниличекъ разомъ съ о. Наумовичемъ, а и всѣхъ редакторовъ старо-русскихъ газетъ и надворного совѣтника Адольфа Добрянского, поселившагося въ началѣ сентября 1881 г. во Львовѣ разомъ съ своею дочерью Ольгою Грабарь. Державная прокуратура обжаловала въ государственной измнѣ: Ольгу Грабарь, Адольфа Добрянского, Іосифа Маркова, Венедикта Площанского, о. Іоанна Наумовича, его сына Владиміра Наумовича, о. Николая Оголевского, Исидора Трембцкого, Аполлона Ничая, Іоанна Шцундера и Олексу Залуского (два послѣдніи — крестьяне изъ Гниличекъ). Державный прокураторъ, въ своемъ обвинительномъ актѣ, подалъ поверхностный, безъ пониманія существа дѣла составленный очеркъ развитія панславизма и заключилъ, что такъ якъ нѣкоторые изъ подсудимыхъ объявили славянофильскія стремленія, признавали національное единство всей Руси и находились съ Славянскимъ благотворительнымъ Обществомъ въ Россіи въ сношеніяхъ, то тѣмъ самымъ они стремились къ отторженію Прикарпатской Руси отъ Австро-Венгріи.

Що Россія агитуєть въ томъ направленіи на австро-венгерской Руси, доказують изреченія нѣкоторыхъ російскихъ панславистовъ и пребываніе въ Галичинѣ, Буковинѣ и Венгріи Мирослава Добрянского, тогдашняго чиновника особыхъ порученій при російскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Польскіи шовинисты, желавшіи осужденія подсудимыхъ, чтобы повліяти на судей присяжныхъ, пускали въ ходъ всякаго рода клеветы. *Gazeta Narodowa* стала писати въ началѣ судебнаго разбирательства о рубляхъ, волнующихъ галицкое населеніе, о тайныхъ сходкахъ Ольги Грабаръ съ якими-то заговорщиками въ лѣсѣ подѣ Городкомъ и т. п. Защитникъ подсудимыхъ д-ръ Дубинскій просилъ судъ, чтобы онъ редактора газеты Яна Добржанского воззвалъ яко свидѣтеля для подтвержденія сдѣланныхъ нимъ доносовъ — но судъ на то требованіе не согласился.

Послѣ 7-недѣльнаго разбирательства, 17 (29) іюля 1882 г. были приговорены: о. Іоаннъ Наумовичъ къ восьмимѣсячному тюремному заключенію, Венедиктъ Площанскій къ пятимѣсячному, Иванъ Шпундеръ къ трехмѣсячному и Олекса Залускій къ трехмѣсячному. Прочіи подсудимыи были освобождены.

Во время процесса ходили слухи, что его затѣяли краковскіи станчники и венгерскій министр-президентъ Тисса,

щобы нанести ударъ славянофильству въ Австрію и старорусской партіи въ Галичинѣ. Показанія свидѣтелей на судѣ не раскрыли ніякого заговора противъ Австро-Венгріи, ни намѣренія, оторгнути Прикарпатскую Русь отъ Австро-Венгріи. Станчики предалися надеждѣ, що старорусская партія прекратитъ свое существованіе — однако послѣдующее время обнаружило ея скрѣпленіе.

Процесъ Ольги Грабаръ былъ лишь введеніемъ къ кореннымъ перемѣнамъ въ состояніи галицко-уніатской церкви. Галицкими уніатами стали одновременно заниматься папа Левъ XIII, центральное вѣденское правительство и верховодящая партія краковскихъ станчиковъ. Левъ XIII (рожд. 1810, сталъ кардиналомъ 1854, папою 1877 г.) задался широкими мыслями реформы католическаго міра посредствомъ подъема научной дѣятельности духовенства, улучшенія соціальныхъ отношеній человѣчества и соединенія восточныхъ церквей съ Римомъ. Въ 1880 г. издалъ онъ (30 сентября) окружное посланіе къ католическому міру, приказавшее почитать память св. славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меодія. Въ началѣ іюля 1881 г. состоялось паломничество австро-венгерскихъ славянъ въ Римъ, въ которомъ участвовали между иными хорватскій епископъ изъ Дьяковара, Штросмаеръ, краковскій епископъ Албинъ Дунаевскій и польскій историкъ Іосифъ Шуйскій. Поздравитель-

ную рѣчь къ папѣ держалъ Штросмаеръ — латинское стихотвореніе въ честь торжества составилъ Шуйскій. Нѣкоторые изъ поляковъ встревожились, чтобы папа въ католическое богослуженіе у славянъ не ввелъ церковно-славянскаго языка *). Также вѣдѣнское центральное правительство опасалось усиленія славянофильскихъ стремленій и въ 1885 г. воспретило чествованіе памяти славянскихъ апостоловъ въ Велеградѣ. Если папа задался мыслью уніи православныхъ Востока съ Римомъ, то весьма естественно онъ долженъ былъ обратити вниманіе и на галицкихъ уніатовъ. Но тутъ-то вмѣшались польско-національныя взгляды и стремленія. Папа получалъ информациі о состояніи галицко-уніатской церкви отъ двоихъ лицъ: генерала смартвыхвстанцевъ Семененка и кард. Ледоховскаго. Послѣдній (рожд. 1822, сталъ архіепископомъ гнѣзненскимъ 1865), начавши споръ съ прусскимъ правительствомъ и не хотѣя признавати прусскихъ майскихъ конфессійныхъ законовъ отъ 1871 г., былъ прусскимъ правительствомъ заточенъ въ тюрьму и лишенъ архіепископскаго достоинства, зачѣмъ онъ удалился въ Римъ, гдѣ его папа (1875 г.) назначилъ кардиналомъ и впоследствии сдѣлалъ префектомъ конгрегаціи распространенія вѣры.

*) Stan. Tarnowski въ Przegląd-ъ polsk-omъ (1881 III стр 404).

Ледоховскій былъ большимъ покровителемъ іезуитовъ, боролся словомъ и дѣломъ за восстановление папской мірской власти и съ той причины стался любимую личностью въ ватиканѣ. Ледоховскій, конечно, представлялъ состояніе австро-уніатской церкви по свѣдѣніямъ, доставленнымъ ему его польскими соплеменниками изъ Галичины.

Якіи были воззрѣнія галицко-польской католической партіи на галицкихъ уніатовъ, доказываетъ брошюра іезуита Ст. Заленского, изданная въ 1880 г.*), въ которой онъ утверждаетъ, що унія пала вслѣдствіе супружества уніатского бѣлого духовенства, и осуждаетъ національный патріотизмъ галицко-русского клира. Іезуитско-польскую партію соблазняли женатыи священники и ихъ русскій патріотизмъ. Сверхъ того нѣкоторые изъ шляхты домогались устраненія юліанского календаря. Въ 1883 г. помѣщикъ Поляновскій собиралъ подписи о введеніи григоріанского календаря, въ чемъ ему былъ помощнымъ латинскій священникъ изъ Куликова Стояловскій.

Сначала поляки возлагали большіи надежды на интернатъ змартвыхвстанцевъ Калинки. Особенно поручалъ его покровительству польского общества латинскій перемышльскій епископъ Солец-

*) St. Załęski: Kilka uwag nad dziełem X. prałata Likowskiego. Poznań 1880 стр. 180.

кій. Но та мѣра казалась многимъ недостаточною. Если для Рима дѣло было въ уподобленіи устройства галицко-униатской церкви устройству латинской церкви, то все безъ различія польскіи партіи разомъ съ центральнымъ вѣденскимъ правительствомъ помогались сверхъ того еще и привитію у русскихъ галичанъ сознанія малорусской національной отдѣльности.

Малорусская сепаратистическая партія существовала въ Галичинѣ, но поляки и гр. Таафе были нею недовольны, ибо она выставляла на видъ свое равнодушіе къ католицизму, поднося въ своихъ сочиненіяхъ гоненія православныхъ во время польского владычества и насильственное навращеніе православныхъ въ унию. Одинъ изъ вождей галицкой украиннофильской партіи, свящ. Стефанъ Качала, которого поляки хотѣли пріобрѣсти на свою сторону и въ 1873 г. избрали въ Тарновъ и Бохнѣ своимъ депутатомъ въ вѣденскую думу державную, издалъ въ 1879 сочиненіе п. з. *Polityka polaków względem Rusi*, въ которомъ поляковъ и католическое духовенство упрекалъ въ недобросовѣстности къ Малой Руси. Поляки, по необходимости, терпѣли украиннофильскую партію въ Галичинѣ и отдали въ ея руки единственную русскую гимназію въ Галичинѣ и составленіе учебниковъ для школъ — избирая изъ двухъ золъ меньшее, дабы старо-русскую партію не допустить къ

вліянію на школы и литературу галичанъ.

Новый курсъ державной политики и стремленія поляковъ требовали не только сдавленія старорусскій партій, но и передѣлки австрійскихъ украиннофиловъ въ католиковъ. Но якъ исполнити ту задачу? Тогдашній намѣстникъ гр. Алфредъ Потоцкій, а собственно тогдашній шефъ президіального бюро львовскаго намѣстничества Лебль, инспираторъ Потоцкаго, подалъ средство: поставить во главѣ австрійской Руси „князя церкви“, который бы поднялся выше намѣченныхъ цѣли осуществить *). Сверхъ того реформа воспитанія кандидатовъ духовнаго званія должна была видѣрнати иный духъ въ австрійскихъ малороссовъ. Но кто имѣлъ ту реформу совершити? Орденъ смартвухвстанцевъ не располагалъ такимъ количествомъ членовъ, дабы могъ удовлетворити столь трудной задачь. Но польскія политики припомнули себѣ, що послѣ берестейской уніи іезуиты воспитали василіанъ, совершенно отчуждившихся русскому народу, латинизовавшихъ униатскій обрядъ и колонизовавшихъ русскій народъ. Такъ и рѣшено,

*) Що первая мысль о русскомъ „князѣ церкви“ и реформѣ воспитанія галицко русскаго духовенства вышла отъ гр. Алфреда Потоцкаго, слѣдуетъ изъ показаній біографа А. Потоцкаго въ Przegląd-ъ polsk-omъ 1889 I (Alfred Potocki).

воспитаніе молодого поколѣнія чина св. Василія вел. въ Галичинѣ поручити іезуитамъ. Прежде должны уніатскіи монахи подвергнутись іезуитскому вліянію — затѣмъ должна прійти очередь на бѣлое духовенство.

Распря между тогдашнимъ галицкимъ митрополитомъ Іосифомъ Сембратовичемъ и прото игуменомъ галицкихъ монаховъ чина св. Василія вел. Кл. Сарницкимъ, обвиняемымъ митрополитомъ въ не нравственной жизни, послужила предлогомъ, чтобы исполнити затѣянную цѣль. Сарницкій, опасаясь церковной кары, самъ отдался подъ опеку іезуитовъ — и папа издалъ 12 мая 1882 г. буллу: *Singulare praesidium*, которою орденъ галицкихъ монаховъ чина св. Василія вел. изъялъ изъ-подъ власти митрополита и современно добромилскій монастырь съ домомъ послушниковъ отдалъ въ управленіе іезуитовъ. Когда намѣстникъ для исполненія папскаго рѣшенія созвалъ во Львовъ конференцію епископовъ, единственно русскій перемышльскій епископъ Ступницкій и латинскій архіепископъ Моравскій выразили сомнѣніе на счетъ цѣлесообразности мѣры римскаго престола, русскій же митрополитъ, схиливши голову, сказалъ: *Roma locuta, causa finita* (Римъ сказалъ — дѣло кончено).

Противъ захвата добромилскаго монастыря іезуитами заявили протестъ сами же монахи ч. св. Василія великаго

и кромѣ того также міряне. Въ апрѣлѣ 1884 г. отправилась въ Вѣдень депутація подѣ предводительствомъ проф. университета Шараневича и помѣщика Вл. Федоровича съ жалобою на іезуитскій захватъ. Министръ просвѣщенія Конрадъ успокоивалъ протестующихъ, що передача монастыря іезуитамъ есть лишь временною мѣрою.

Митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ не долго послѣ оныхъ событій оставался въ своемъ достоинствѣ. То былъ владыка въ понятіи восточной церкви — постникъ и молельникъ, избѣгавшій суеты сего міра, безпрерывно обѣзжавшій свою паству, наклонявшій ю къ трезвости, трудолюбію и просвѣщенію, не мѣшавшійся въ политику и мирившій всѣ партіи. Такой человекъ не годился на „князя церкви“, и онъ принужденъ былъ отказатись отъ своего достоинства. Его мѣсто занялъ яко администраторъ митрополіи (въ ноябрѣ 1882 г.) Сильвестръ Сембратовичъ. Современно съ митрополитомъ уступили изъ львовской капитулы крылошане Малиновскій и Жуковскій. Ихъ отрѣшили отъ должности безъ наведенія причинъ, вопреки императорскому постановленію отъ 1787 г. (о неотъемливости чина каноника безъ причины) и главѣ 14 капитульного статута (провинившійся каноникъ долженъ быти прежде укаранъ). Цотоцкій сказалъ лишь къ Жуковскому: „Вы съ Малиновскимъ стояли ближе митрополита“.

Современно былъ о. І. Наумовичъ отлученъ папою отъ католической церкви.

Администраторъ митрополіи Сильвестръ Сембратовичъ былъ въ началѣ 1885 г. возведенъ на достоинство митрополита и уже первыи его шаги ознаменовали предназначенную ему политическую роль на галицкой Руси. Онъ сталъ издавати политическую газету „Миръ“, которой первое число появилось 1 (13) марта 1885 г. Когда въ названномъ году происходили выборы въ вѣденскую державную думу, митрополитъ, не смотря на существованіе головного русскаго выбороваго комитета, поставилъ трехъ своихъ кандидатовъ, которые были одобрены польскимъ центральнымъ комитетомъ и дѣйствительно при выборахъ были избраны *).

Сейчасъ послѣ 1880 г. почувствовала галицкая Русь перемѣну политическаго положенія. Лица изъ старо-русской партіи должны были многое переносити. Жандармы стали наблюдать въ церквахъ: совершаетъ-ли священникъ богослуженіе по униатскому обряду; у крестьянъ происходили ревизіи за книжками, изданными старорусскою партіею. У учителя Мирона Савицкого явились однажды въ 1881 г. въ двѣнадцать часовъ ночи два жандармы, забрали де-

*) В. Дѣдичій: Якъ и кого выбралъ гал. Русь въ думу державную 2 іюня 1885 г. (Изд. общ. Качковского за 1885.

сять русских книжокъ, его же самого заковали и оставили въ староство въ Подгайцахъ. Здѣсь просидѣлъ онъ въ тюрьмѣ, не зная за що, пять недѣль. На запросъ русскихъ соймовыхъ пословъ, отвѣтилъ правительственный комисаръ, що на Савицкомъ лежало подозрѣніе, будто онъ роспространяетъ конфискованную брошурку „Посланныкъ св. апостола кн. Владиміра вед.“*). Въ октябрѣ 1881 жаловались русскіи послы въ соймѣ, що жандармы безъ малѣйшого основанія отнимають у крестьянъ русскіи брошурки и книжки, що сельскіи учителя велятъ дѣтямъ выкрадати у своихъ родителей книжки и приносить себѣ, чтобы ихъ отдавати административнымъ властямъ, що староста въ Тернополѣ конфисковалъ на почтѣ 20 русскихъ книжокъ, дозволенныхъ цензурою, що въ Волошиновѣ (старомѣйского повѣта) жандармы конфисковали даже окружное посланіе перемышльскаго епископа **). Изъ газетъ отбирали селянамъ особенно „Батьковщину“, „Проломъ“, и „Вѣче“. 1882 г. „Слово“ было 17 разъ конфисковано, „Новый Проломъ“ въ 1883 г. 24 раза на 100 изданныхъ нумеровъ. Ставленіе трираменныхъ крестовъ, будто непоминающее православіе, было Рямомъ воспрещено въ 1887 г.

Остріе нового политическаго курса

*) Sprawozd. sejm. 1881 стр. 156.

**) Тамъ же стр. 426.

направилось также противъ украинно-филъской партіи, которой радикализмъ, неприклонность римскому католицизму и славянофильство не были по вкусу станчиковъ, стремившихся образовати новую галицко-русскую партію подъ предводительствомъ нового митрополита. Не извѣстно, по чіему почину явился въ 1881 г. во Львовѣ на канунѣ арестованья Ольги Грабаръ и тов. П. Кулишъ, чтобы съ Ив. Ем. Левицкимъ издавати политическую газету. Посредствомъ польскихъ литераторовъ Кубали и Савицкого переговоривалъ онъ съ кн. Юріемъ Чарторыйскимъ и кн. Адамомъ Сапѣгою, чтобы отъ нихъ получить пособіе на учрежденіе печати и издаваніе газеты, которую шляхта имѣла предплачивать для крестьянъ. Во Львовѣ имѣло сосредоточиться центральное управленіе украинно-филъского движенія, цѣлю котораго было возстановленіе независимой Польши въ предѣлахъ 1771 г., подъ владѣніемъ одного изъ австрійскихъ архикнязей. Кулишъ велъ также переговоры съ министромъ Земляковскимъ и президентомъ думы державной Смолькою. Чтобы заявити свои новыи политическо-соціальныи воззрѣнія, Кулишъ издалъ во Львовѣ двѣ брошюры: „Крашанка русинамъ и полякамъ на великдень“ и „Хуторная поэзія“.

Въ первомъ сочиненіи Кулишъ называетъ козаковъ бунтовщиками, оправдываетъ поляковъ и проводитъ мысль,

що поляки и малороссы должны жить съ собою въ братскомъ согласіи. Во второй книжцѣ говоритъ онъ: „Плохо наши предки сдѣлали, волнуясь противъ поляковъ. Теперь насъ москаль голыми руками, якъ пьяницъ мизерныхъ, за чубы держитъ. Не мечемъ было намъ Польшу воевати, а боротись розумомъ, талантомъ и словомъ, тѣмъ святымъ, предвѣчнымъ сокровищемъ, которое у насъ ни отняти, ни украсти не дастся тупымъ деспотамъ*)... Наши восточные сосѣди самымъ превосходствомъ власти своей, силы и достаточности лишили насъ нашего національного достоянія. Не употребляя насилія, они вычеркнули насъ изъ книги живыхъ націй и наше національное прошедшее присвоили себѣ. Украина попала въ мертвость и лишь родное слово пробудило ю изъ сонной немощи. Украинская нація объявила свое величіе тѣмъ, що успѣла издати изъ себе самобытную литературу и встревожила объединителей Руси. Москаль хочетъ, щобы мы забыли „кто мы есть“, якое наше національное право“ **). Можетъ быти, що Кулишъ былъ бы принятъ въ составъ творцовъ новой эры, если бы онъ не издалъ въ Віднѣ брошюру п. з. Vergewaltigung des Basilianer Ordens in Galizien durch die Iesuiten, протестовавшую противъ захвата добромильского

*) Стр. 87.

**) Стр. 122, 131.

монастыря ієзуитами. Въ брошюрь той Кулишъ заявилъ себе противникомъ католицизма. Брошюра его была въ Австріи конфискована и переговоры верховодящихъ сферъ съ нимъ прекратились. Впрочемъ Кулишъ не находилъ уже тогда сочувствія у своихъ земляковъ. Костомаровъ еще въ 1861 г. называлъ его самолюбивымъ челоуѣкомъ; такой же отзывъ сдѣлалъ о немъ въ 1882 г. Мордовцевъ *).

Верховодящія сферы рѣшили, безъ помощи Кулиша, образовати въ Галичинѣ малорусскую католическую партію. Имъ казалось, що утвержденію сознанія малорусского сепаратизма мѣшаютъ національное единство Руси въ древнемъ ея періодѣ и этимологическое правописание у галичанъ. Нѣтъ сомнѣнія, що подъ впечатлѣніемъ того нового теченія Ом. Партыцкій выступилъ въ „Дѣлѣ“ (въ 1886 г.) противъ взглядовъ А. С. Петрушевича на первоначальную исторію Руси**), и издалъ въ 1887 г. историческое изслѣдованіе „Скандинавщина въ древней Руси“, въ которомъ пробовалъ доказати, що въ древней Руси не было сознанія національного единства, ибо германскія руссы покорали разлѣчавшіяся между собою славянскія племена и слово „Русь“ имѣло политическо-го-

*) Огоновскій: Исторія русской лит. III. 1 стр. 408.

**) Н-ры 113—125.

сударственное, а не этнографическо-национальное значеніе. Есть то собственно взглядъ, который еще въ 1862 г. высказалъ Бидерманъ въ сочиненіи: *Die unggarischen Ruthenen*. Бидерманъ предложилъ употребити то научное средство, дабы розорвати національную связь австрійской Руси съ великороссами. Одновременно началась атака на этимологическое правописаніе, употреблявшееся въ австро-русскихъ школьныхъ учебникахъ.

То правописаніе, подъ рукою комисіи для издаванія русскихъ учебниковъ, еще въ 1871 г. потеряло много изъ своихъ этимологическихъ достоинствъ, но все-таки верховодящимъ стихіямъ оно казалось напоминати общерусское письмо. Въ октябрѣ 1886 г. выступили два профессора черновецкаго университета, Смаль-Стоцкій и Гартнеръ, съ проектомъ введенія въ австро-русскихъ школьныхъ учебникахъ нового правописанія, сходного съ кулишовкою и употребленнаго въ Желехвского „Малорусско-нѣмецкомъ Словарѣ“ (Львовъ 1882—1886). По препорученію министра народнаго просвѣщенія, составила въ 1887 г. во Львовѣ анкета, въ составъ которой вошли: д-ръ О. Огоновскій, В. Ильняцкій, Романчукъ, Полянскій, Бол. Барановскій и Партыцкій. Анкета заявила противъ введенія фонетики*). Причины, приведенныя комисіею въ пользу этимологій, были довольно запутаны и доказывали лишь,

*) „Дѣло“ 1888 г. 94.

що членамъ комисіи, стоявшимъ во главѣ галицко-русского учебнаго дѣла, недоставало основѣйшихъ свѣдѣній изъ языковѣдѣнія. Такъ на пр. комисія выразилась слѣдующимъ образомъ: „Собственно этимологического правописанія на всей Руси (т. е. австрійской) никто не употребляетъ, ибо даже „Слово“ и „Проломъ“ суть въ веществѣ дѣла фонетичны. Различіе состоитъ лишь въ томъ, що одна правопись (въ австрійской Руси) обращаетъ больше вниманія на фонетизмъ „россійскій“(!), другая на фонетизмъ малорусскій. Но головный принципъ всегда фонетическій“. Партыцкій утверждалъ, що не можно въ школахъ изъяснити употребленіе буквъ ы и и. Тотъ же Партыцкій выразилъ слѣдующій странный взглядъ: „Все замѣшательство (неладъ) въ нашихъ школахъ произошло отъ того, що школьное правописаніе весьма мало обращаетъ вниманіе на малорусское произношеніе (!) а идетъ слѣпо за правописью російского языка. Для Россіи есть та правопись фонетическою (!), у насъ ю зовуть шумно этимологическою“ *).

Больше языкословныхъ свѣдѣній было у учителей на Буковинѣ. Здѣсь была также въ 1887 г. составлена правописная комисія, состоявшая изъ д-ра Смаля - Стоцкого, д-ра Гартнера, С. Билинкевича, Ивана Глѣбовицкого и

*) „Дѣло“ 1883 чч. 94 и 95.

Льва Кириловича. Лишь Смаль-Стоцкій и Гартнеръ стояли за такъ зовимую фонетику, прочіи три основнымъ научнымъ образомъ опровергнули мнѣніе оныхъ *). Такъ якъ русское общество въ Галичинѣ и Буковинѣ объявилось противъ фонетики, то введеніе ея въ школы пока отложено до удобнѣйшого времени.

Между-тѣмъ международныи европейскіи отношенія стали заостряться. Въ концѣ августа (ст. ст.) 1880 г. посѣтилъ австрійскій императоръ Галичину. То событіе наполнило поляковъ новыми надеждами и они оставили всякую оппозицію противъ центрального правительства. Домогательства осуществленія требованій, выраженныхъ въ ихъ резолюціи 1868 г. прекратились. Даже прежніи приверженцы федерализма и галицкой автономіи стали утверждать, що Галичина, вслѣдствіе своего экономического паденія, не въ состояніи вынести бремени, соединенного съ автономією по образцу Хорватіи. Не пользуясь обширнѣйшою автономією и находясь въ непосредственной подчиненности вѣднськимъ властямъ, можетъ она — такъ утверждали

*) Entgegnung auf das von... Dr Smal-Stocki i Dr Gartner in Angelegenheit der ruthenischen Orthographie verfasste und als Manuscriptgedruckte Minoritaetsvotum Czernowitz 1888. Einige Bemerkungen zu dem von Smal-Stocki u. Gartner... veröffentlichten Nachtrag Czernowitz 1888.

поляки — получить пособія отъ центрального правительства и думы державной. Когда 13 марта 1881 г. былъ убитъ царь Александръ II и на престолъ вступилъ Александръ III, опасенія европейской войны усилились. Французъ Эдуардъ Марбо сказалъ въ своей брошюрѣ п. з. *Slaves et Teutons notes et impressions de voyage Paris 1882*: „Война Германіи съ Россіею есть неизбежна; въ случаѣ побѣды нѣмцы возьмутъ Балтійскіи провинціи, Австрія же дадутъ Польшу“... *Przegląd polski* писалъ въ 1883 г.: „Въ Вѣднѣ хотятъ возстановити Польшу; политика Галичины должна опертись на Австрію*.“ Когда въ 1883 г. (по наущенію Англіи) Италія приступила къ союзу съ Австріею и Германіею, надежды поляковъ поднялись еще больше. Они рассчитывали на побѣду Германіи и Австріи, будучи того увѣренія, що цѣлая Россія подрыта нигелизмомъ, украинскимъ сепаратизмомъ и неудовольствіемъ инородческаго населенія.

Когда антагонизмъ между Россіею и Австро-Венгріею сталъ усиливаться, гр. Алфредъ Потоцкій уступилъ въ 1883 изъ должности галицкаго намѣстника и его мѣсто занялъ Филиппъ Залескій, чиновникъ изъ школы Голуховскаго. Семья Потоцкихъ отыграла виднѣйшую роль въ новѣйшей исторіи Галичины. Одинъ членъ ея, гр. Адамъ Потоцкій

*) II. стр. 164.

більше всіхъ причинилося къ образова-
нію партіи станчиковъ — гр. Алєредъ
Потоцкій же нагнуль галицкіи отноше-
нія къ новому курсу австро-венгерской
политики. Семья Потоцкихъ заключила
тѣснѣйшія сношенія также съ берлин-
скимъ дворомъ и склонила станчиковъ
на дорогу пруссофильской политики, изъ
которой они не сошли даже тогда, когда
Бисмаркъ (въ 1886 г.) началъ насиль-
ственную германизацію Познанщины.
Узъ, соединяющій Потоцкихъ съ берлин-
скимъ дворомъ, скрѣпилъ бракъ сына
Алєреда Потоцкого, Романа, на внучдѣ
Вильгельма I.

Самое серіозное время для между-
народныхъ отношеній послѣдовало въ
концѣ 1887 г. Въ Австро-Венгріи съ де-
кабря 1887 г. до весны 1888 г. войско
находилось якобы въ боевой готовности.
Точно тогда произошло всеобщую сенза-
цію обнародованіе (3 февраля 1888) ав-
стро-германского союза и двѣ публика-
ціи: нѣмецкого философа Гартманна о
необходимости развитія Россіи, чтобы
Литву, Жмудь, Лифландію и Курландію
втравити въ сферу нѣмецкого господства,
при Дитпрѣ же установити новое кiev-
ское королевство, и статья въ Deutsche
Rundschau (1888), чтобы новую Польшу
создати при Дитпрѣ и Чорномъ морѣ,
поляковъ же въ Познанщинѣ и Пруссіи
германизовати. Нѣкоторые изъ станчи-
ковъ совѣтовали даже полякамъ, отка-
заться отъ мысли политической самосто-

ятельности и довольствоватись лишь національнымъ бытомъ подъ покровительствомъ Германіи. Въ брошюрѣ п. з. Między Roszą a Niemcami (Kraków 1886) утверждалъ авторъ, що Польша не имѣетъ условій для независимаго политическаго существованія. Она можетъ старатись лишь о сохраненіи „этнической“ цѣльности на основаніи католицизма. Поляки должны держатись римско-западной цивилизаціи. Германія побѣдитъ Россію. Представители польскаго народа въ Берлинѣ не должвы ссылатись на международныя договоры, относящіяся къ Польшѣ.

Среди всеобщей тревоги умеръ въ мартѣ 1888 г. дряхлый германскій императоръ Вильгельмъ I, руководимый Бисмаркомъ, оставляя свое могущественное государство своему сыну Фридриху III, страдавшему неизлѣчимою болѣзью. Вскорѣ умеръ также и Фридрихъ III (30 іюня 1888), и по немъ наслѣдовалъ его сынъ Вильгельмъ II. Конечно, при такихъ прискорбныхъ событіяхъ, Германія не могла желати европейской войны и самъ Вильгельмъ II, увидѣвши себе на престолѣ, занятъ былъ больше мыслію подавленія соціалистическаго движенія въ своемъ государствѣ и поднятіемъ обаянія монархической власти среди своихъ подданныхъ нежели военными замыслами. Такъ якъ въ Германіи культъ Бисмарка, считаемаго творцомъ объединенія нѣмцевъ, возросъ былъ до необы-

кновенныхъ размѣровъ, то новый императоръ, видя въ такомъ обожаніи своего министра ущербъ для собственного авторитета, старался прежде всего освободиться отъ могущественного министра и взять правленіе въ свои руки. Вліяніе Бисмарка на международную политику пало, молодой же императоръ долженъ былъ прежде разглянуться въ политическомъ отношеніи, чѣмъ могъ рѣшиться на яковъй либо шагъ. Бисмаркъ уступилъ въ 1890 г.

Названныя усложненія въ международной политикѣ не могли не воздѣйствовать на судьбу русскаго населенія въ Австро-Венгріи. Особенно страдала старорусская партія. Противъ ней возставали поляки, непрерывно подстрекая противъ ней молодорусиновъ; ей неприклонно было министерство гр. Таафе. Плодомъ оныхъ подстрекательствъ была брошюра одного изъ молодорусиновъ, (Дѣдошака), предлагавшаго отдать „Народный Домъ“ въ Львовѣ въ управленіе „львовскихъ русиновъ“, т. е. собственно львовскаго магистрата. Министерство гр. Таафе старалось поднять молодорусскую партію и придати ей больше силы. Въ 1880 г. сталъ выходить политическій органъ ея „Дѣло“; въ 1885 г., основавши политическое общество „Народная Рада“, преобразовалась та партія въ политическую въ цѣломъ того слова значеніи партію. Правительство графа Таафе и поляки не думали однако признавати

той партіи являлись либо льготы и желали лишь употребить ю как орудіе противъ старорусской партіи. Духъ и стремленія молодорусской партіи не подходили подъ новый курсъ государственной политики. Одинъ изъ вождей молодорусиновъ, свящ. Стефанъ Качала, былъ славянофилъ, смотрѣлъ на унию какъ на насильственно малороссамъ навязанную религію и не обнаруживалъ вражды къ старорусской партіи. Другіи вожди той партіи, Юл. Романчукъ, стоялъ за примиреніе всѣхъ русскихъ партій и чуждъ былъ римского ультрамонтанства. Въ 1889 г. внесъ онъ въ сеймъ въ довольно остромъ тонѣ запросъ къ правительству въ дѣлѣ угнетенія русской національности въ Галичинѣ.

Верховодящимъ сферамъ нужна была партія, которая бы: 1) признавала малорусскій національный сепаратизмъ; 2) признавала себе католическою, т. е. безусловно подчинилась повелѣнію Рима; 3) вела борьбу съ старорусинами. Къ образованію сей партіи приступили въ 1890 г., когда опять виднокругъ иностранной политики помрачился. Утверждаютъ, что починъ къ тому дали министръ иностранныхъ дѣлъ, гр. Кальноки (объявившій управленіе иностранной политики въ 1881 г. по смерти Геймерле) и военный министръ Бауеръ. Бауеръ сказалъ въ маѣ 1890 г. въ делегаціяхъ: „Нынѣшніи военныя приготовленія доведутъ или къ упроченію мира,

или къ катастрофѣ". Въ берлинскомъ парламентѣ поляки подали свои голоса за убольшеніемъ вооруженной силы и стались правительственною партією. Вообще произошла въ 1890 г. якая то перемѣна въ международныхъ отношеніяхъ. Точно тогда потерялъ свое дѣйствіе тайный договоръ, заключенный прежде между Германією и Россією, въ силу котораго, въ случаѣ нападенія третьей державы на одну изъ нихъ, другая обязывалась къ нейтралитету. Такимъ образомъ Австро-Венгрія, начиная войну съ Россією, могла розсчитывати лишь на свои собственные силы. Германія должна была помогати Австро-Венгріи лишь въ такомъ случаѣ, если бы послѣдняя была атакована Россією.

Среди такихъ отношеній правительство начало переговоры съ нѣкоторыми русскими галичанами, чтобы ихъ склонити къ превозглашенію программы, подходящей подъ политику, превозглашенную прежде гр. Кальнокимъ. Русины должны были заявити, що они сознають себе національностью, отдѣльною отъ великорусской и стоять за католицизмъ. Когда осенью 1890 г. собрался галицкій сеймъ, употребилъ посолъ Романчукъ сей случай, чтобы 25 ноября превозгласити національную отдѣльность „русского“ народа отъ „россійского“ и привязанность первого къ католицизму и западной культурѣ. Затѣмъ галицко-русскіи епископы разомъ съ представите-

лами молодорусской партіи издали манифестъ къ народу, въ которомъ заявили, що они возобновляютъ программу русскихъ галичанъ отъ 1848 г. въ той цѣли, дабы освободити свой народъ отъ гоненій и добытись для него политическихъ и общечеловѣческихъ правъ.

Однако большинство галицко-русского населенія не согласилось на ту программу, видя въ ней источникъ новыхъ замѣшательствъ, вредныхъ для русского народа и для государства. Уже одно различіе между словами „русскій“ и „россійскій“ не имѣло основанія, ибо въ 16—18 вѣкахъ галицкіи русины называли себе „россиянами“ и малороссы до сихъ поръ называютъ себе „малороссиянами“. Принужденіе къ отрицанію исторической правды называемъ анархизмомъ, ибо только одинъ анархизмъ приказываетъ изгладити изъ памяти все прошедшее. Точку о католицизмѣ считало русское населеніе опаснымъ для себе опредѣленіемъ, ибо на ея основаніи могли тѣ изъ католическихъ сферъ, которыя въ уніи не видятъ подлинного католицизма, затребовати, чтобы гал. Русь, во имя католицизма, отказалась отъ своего обряда и богослужебного языка. Въдъ въ свое время въ Римѣ Влад. Терлецкого, принявшаго уніатскій обрядъ, не хотѣли признати католическимъ священникомъ и назначити мисіонеромъ на Востоцѣ.

Програму отъ 25 ноября 1890 г.

назвали „новою эрою“ и ея приверженцевъ „новозеристами“ по той причинѣ, что она была послѣдствіемъ новаго направленія политики, открытой графомъ Кальноки и названной также новою эрою. На ея сторону станули сначала преимущественно лица, находившіеся въ правительственной службѣ: чиновники и учителя. Ихъ становище было невыносимое и подверженное безпокойствамъ со стороны одной части польскаго общества и настоятелей. Имъ говорили, что всѣ тягости, переживаемыя ими, происходятъ отъ того, что между русинами есть руссофильская партія, признающая національное единство всея Руси и сочувствующая православію. Съ уничтоженіемъ сей партіи прекратятся всѣ притѣсненія русиновъ и они добьются ровныхъ правъ съ поляками.

Ремесленникъ или робочій, если терпитъ невзгоды въ одномъ мѣстѣ, можетъ переселиться въ другое. Не такъ чиновникъ или учитель, остающійся въ государственной службѣ. Они прикованы къ мѣсту, опредѣленному имъ начальствомъ; отказаться отъ сего мѣста — значитъ обречься на голодовую смерть. Съ той причины чиновники и учителя русской національности настаивали на то, чтобы Романчукъ провозгласилъ выше названную програму, надѣясь отъ нея спасенія.

Принимавшіи участіе въ составленіи новой эры были вознаграждены въ

слѣдующемъ 1891 г. выборомъ въ депутаты вѣдѣнской державной думы. Между ними былъ, конечно, Романчукъ. Однако онъ повелъ дѣло не въ направле- ній, якого требовала новая эра. Онъ стоялъ за неприкосновенность греко-восточнаго обряда, не думалъ о истребле- ній руссофиловъ, осуждалъ всякое зло- употребленіе власти, якої бы партіи оно бы касалось и требовалъ равноуправле- нія гал. Руси, не мѣшаясь въ иностран- ную политику; изъ-за той причины онъ не могъ дальше стоять во главѣ новой эры и долженъ былъ перейти въ оппозицію. Его мѣсто занялъ Ал. Барвинскій, на- бранный тоже въ депутаты вѣдѣнской думы державной и попавшій въ австрій- скія делегаціи гдѣ ежегодно держалъ одну и ту же рѣчь о угнетеніи малорос- совъ въ Россіи.

Новая эра не ослабила старорус- ской партіи, а напротивъ, скрѣпила ю. Члены ея, закаленные въ тяжелой борь- бѣ, пріобрѣли больше опыта и стали съ большимъ благородіемъ относиться къ другимъ партіямъ. Понимая свое поло- женіе и видя, що ихъ участію есть одно страданіе, стараются они, трудясь на всѣхъ поприщахъ, поддерживать русскую національность и пособляти каж- дую другую партію, если она шо либо предприметъ для блага народа. Доказательствомъ благородія старо- русской партіи есть между иными под-

держака, удѣленная нею Романчуку при послѣднихъ выборахъ въ соймъ.

Молодорусская партія распалась въслѣдствіе новой эры на три части: новояристовъ, поддерживающихъ политику станчиковъ, народовцевъ или романчукистовъ, признающихъ малорусскій національный сепаратизмъ, но стоящихъ за церковныя и политическія права народа и радикаловъ, обращающихъ большее вниманіе на соціальныя вопросы. Были и есть старанія, три послѣднія партіи соединити для общей политической дѣятельности, однако они остались безъ успѣха.

Кромѣ разбитія русскаго общества, новая эра произвела переворотъ въ церковныхъ и школьныхъ отношеніяхъ австрійской Руси. Хотя съ одной стороны учрежденіе новаго галицкаго епископства въ Станиславовѣ (1885 г.) могло принести русскому дѣлу лишь пользу, то съ другой стороны пробы латинизовати униатскій обрядъ и ввести целибатъ среди униатскаго духовенства грозили уничтоженіемъ русской національности, ибо русская народность въ Галичинѣ тѣсно связана съ славянскимъ обрядомъ и женатое ихъ духовенство доставляетъ такъ сказать исключительно мірскую русскую интеллигенцію. Намѣреніе римской курии, ввести въ униатскій обрядъ латинскія практики и завести въ немъ безбрачіе бѣлаго духовенства, объявилъ папскій легатъ архіепископъ

Чьяска на синодѣ уніатского духовенства, созванномъ во Львовѣ въ сентябрѣ 1891 г. Еще больше встревожило галичанъ, когда органъ митрополита „Душпастырь“ (въ іюль 1893 г.) помѣстилъ статью, въ которой утверждалось, будто сходство уніатского обряда съ обрядомъ восточной церкви принесло русской народности больше вреда, нежели пользы, и що изъ-за той причины Русь должна въ свой обрядъ ввести по обычаю латинскому маевое набоженство, суплекаціи, процесіи въ честь Еucharистіи, молебни къ сердцу Іисуса и т. д.

Еще до появленія оной статьи состоялось въ маѣ 1893 г. паломничество русскихъ галичанъ въ Римъ съ поздравленіемъ папы по случаю 50 лѣтія его епископства. Папа въ своей рѣчи намекнулъ вразумительно о необходимости большого сближенія уніатского обряда съ латинскимъ и реформы воспитанія кандидатовъ духовного званія въ Галичинѣ. Всѣмъ стало ясно, що условія берестейской уніи объявлены совсѣмъ недѣйствительными и греко-восточный обрядъ преданъ осужденію. Приписывая вину соучастія въ обрушеніи головной основы русской національности митрополиту, русская университетская молодежь въ Віднѣ нанесла ему, когда онъ верталъ изъ Рима во Львовъ, чувствительное оскорбленіе, за що студенческія общества „Буковина“ и „Свѣтъ“ были розвязаны. Упомянутая въ папской алокуціи рефор-

ма воспитанія духовенства осуществи-
лась вскорѣ. Императорскимъ постано-
вленіемъ отъ 1 (13) іюля 1893 г. была
русская духовная семинарія въ Віднѣ
закрыта. Въ ней воспитывались лишь
кандидаты дух. званія изъ Галичины, ибо
съ поры введенія дуализма, мадьяры не
позволяли своимъ русскимъ кандидатамъ
на священниковъ тамъ поступати. Сверхъ
того, въ силу названнаго императорскаго
постановленія, генеральная дух. семина-
рія во Львовѣ должна также быть за-
крыта, и вмѣсто ней учредиться епар-
хіальныя дух. семинаріи во Львовѣ, Пе-
ремышлѣ и Станиславовѣ. Въ Римѣ бы-
ли на средства папы и австрійскаго пра-
вительства учреждены мѣста для рус-
скихъ галичанъ въ греческой коллегіи
св. Афанасія, въ которой воспитывалось
въ 1896 г. 16 кандидатовъ изъ Гали-
чины. На нихъ вліяютъ, чтобы послѣ о-
кончанія богословія рукополагались въ
безбрачія. Розвязаніе львовской гене-
ральной семинаріи и учрежденіе епар-
хіальныхъ семинарій для недостатка
фондовъ не могло до нынѣ осуществи-
тись. Вскорѣ въ Римѣ имѣтъ на сред-
ства папы и австрійскаго правительсва
открытись отдѣльная русская коллегія
для воспитанія униатскихъ священни-
ковъ.

Желаніе министерства просвѣщенія,
ввести въ школьные учебники фонетику,
осуществилось послѣ объявленія новой
эры. На предложеніе одного изъ народ-

ныхъ учителей, Дмитерка, внесло педагогическое Общество 25 декабря 1891 г. просьбу къ министру просвѣщенія о введеніи фонетики въ школы. Министръ, письмомъ отъ 14 января 1892 г., поручилъ краевой радѣ школьной предложить по тому вопросу свое мнѣніе. Рада школьная воззвала преподавателей русскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и учительскихъ семинаріяхъ къ заявленію: „Считаютъ-ли они правописаніе, употребляемое теперь въ школахъ приближающее малорусскій языкъ къ русскіи, соответствующимъ, или признаютъ пожеланною смѣну его въ фонетическомъ направленіи?“ За фонетикою объявились 63 преподаватели, противъ нея 21*). На томъ основаніи составила рада школьная комисію, состоящую изъ школьных инспекторовъ и учителей, которая 13 (25) мая 1892 г. рѣшила ввести въ школы фонетику. Касательно тогдашняго состава преподавателей русскаго языка къ слову будь сказано, що Рада школьная въ своемъ отчетѣ за

*) Многіи учителя объявились за фонетикою лишь для того, чтобы не были заподозрены въ руссифильствѣ и панславизмѣ. Нѣкоторымъ еще передъ розсылкою вопроса на счетъ введенія фонетики отняла рада школьная преподавателей русскаго языка, чтобы тѣмъ образомъ они не имѣли права на ея вопросъ въ дѣлѣ фонетики давать отвѣтъ.

1890/1 г. говорить *): „Рада школьная старается прежде всего о томъ, чтобы въ школахъ, въ которыхъ скопляется русская молодежь, русскій языкъ учили лишь такіи учителя, которые стоятъ на стражѣ чистоты русскаго (т. е. мало-русскаго) языка и, владея нимъ правильно, могли его дальше самостоятельно розвивати и образовати“. Такъ якъ на учителей влагается обязанность „самостоятельно розвивати и образовати мѣстный русскій языкъ“, то не удивительно, если нѣкоторые изъ нихъ выступаютъ съ проектами новыхъ правописаній и новыхъ словъ — вообще съ проектами нового языка. Рѣшеніе правописной комисіи, не смотря на сопротивленіе русскаго населенія, внесшего просьбы съ 37.000 подписями къ императору и министру просвѣщенія о задержаніе прежняго правописанія, было утверждено правительствомъ. Вскорѣ затѣмъ была введена фонетика также въ школахъ на Буковинѣ. Смаль-Стоцкій и Теодоръ Гартнеръ (нѣмецъ), давшіи починъ правописному движенію, составили и издали въ 1894 г. новую „Граматику русскаго языка“, въ которой для обозначенія грамматическихъ терминовъ употребили новыи „самостоятельныи“, ними выкованныи слова. Протавъ русскаго литера-

*) Sprawozdanie c. k. Rady Szkolnej krajowej o stanie szkół średnich galic. o 1891. Lwów 1891 стр. 8

турного языка начался крестный походъ. Воспитанникамъ львовской духовной семинаріи воспретили обучатись ему. Ученикамъ стали отнимати книжки, писанны на литературномъ языкѣ, Общества студентовъ „Буковина“ въ Черновцахъ и „Академическій Кружокъ“ во Львовѣ были за употребленіе русской литературной рѣчи закрыты. Правительственные и автономическіи вѣдомства стали возвращати сторонамъ письма, писанны по-русски подъ предлогомъ, що они составлены не на „чистомъ русскомъ языкѣ.“ Вслѣдствіе того многіи лица въ Галичинѣ перестали съ властями переписыватись по русски. Въ школьное обученіе вошло замѣшательство.

На конференціяхъ народныхъ учителей, состоявшихся въ августѣ и сентябрѣ 1896 г. въ Черемышлянахъ и Глинянахъ было удостовѣрено, що русскіи читанки для народныхъ школъ заключаютъ непонятны для самихъ же учителей слова и по той причинѣ необходимо изданіе для учителей объяснительного словаря (1). Кромѣ того самая фонетика дѣлаетъ русскіи слова для сельскихъ дѣтей непонятными, ибо произношеніе поодинокихъ самогласныхъ есть въ различныхъ окрестностяхъ различное такъ, що лишь прежнее этимологическое правописаніе можетъ уяснити значеніе слова. Касательно воспрещенія русскому юношеству, читати книжки на русскомъ литературномъ языкѣ надобно

приняти въ соображеніе, що каждый украинскій писатель, о которомъ учать въ галицкихъ школахъ, писалъ также по великорусски и що ученикъ о жизни такого писателя и его значенія для литературы наилучше можетъ поучиться изъ великорусскихъ сочиненій. Если ученикъ можетъ изъ извѣстнаго автора читати лишь одно сочиненіе, другого же нѣтъ, хотя оно содержаніемъ своимъ представляетъ литературную стоимость и причиняется къ характеристикѣ автора; если ему воспрещено употреблять сочиненія, которыя объясняютъ дѣятельность и міросозерцаніе автора, то изъ такой науки не можетъ произойти много пользы для молодого поколѣнія. Словесность, которую преподають въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ подъ названіемъ малорусско-народной словесности, должна изображати духовную жизнь малороссовъ. Однако множество малороссовъ писало на общерусскомъ языкѣ и плоды ихъ духа служили духовною пищею для ихъ земляковъ. Не принимая ихъ во вниманіе и ограничивая науку лишь на такихъ сочиненіяхъ, которыя писаны на простонародныхъ нарѣчіяхъ, подается юнѣшеству лишь крупинки, которыя вносятъ хаосъ въ молодой умъ, даютъ ложное понятіе о духовномъ развитіи малорусского народа и не доставляютъ такой духовной пищи, отъ которой умственная жизнь молодого поколѣнія могла бы развиться

и окрѣпнути. Що сказали бы австрійскіи пѣмцы, если бы въ ихъ школахъ приказали читати лишъ австрійскихъ поѣтовъ, и то лишъ такіи ихъ сочиненія, которыи составлены на простонародныхъ нарѣчійхъ? Тысячелѣтняя литературная и духовная связь Малоі Руси съ Великою Русью не дастся отрицати. Если Калинка вознамѣрялъ влити въ малоросса „нкую душу“, то принялся за дѣло, которое исполнити можетъ лишъ одинъ Богъ. Убити чловѣка можетъ другій чловѣкъ, но сотворити чловѣка не въ состояніи никто изъ насъ смертныхъ.

Когда объявлена была новая ѡра, на попрічѣ международной политики и внутреннихъ отношеній Австро-Венгріи произошли перемѣны. Россія заключила дружбу съ Франціею и помирилась съ Болгаріею. Австро-Венгрія потеряла свое вліяніе такъ въ Сербіи, якъ и Болгаріи. Занятіе англичанами Египта представилось опаснымъ такъ для становища Франціи на Средиземномъ морѣ, якъ и для Россіи, ибо англійскій флотъ можетъ въ удобную минуту заняти нечаянно Дарданеллы и Босфоръ и загрозити Чорноморскимъ берегамъ Россіи. Въ случаѣ якихъ-либо международныхъ столкновеній, чужій флотъ на Чорномъ морѣ могъ бы помѣшати военнымъ дѣйствіямъ Россіи. По той причинѣ Россія сблизилась также съ Турціею, щобы стояти на стражѣ проливовъ, ведущихъ изъ Чорного въ Средиземное море, Англія же наоборотъ

выдвинула армянскій вопросъ, чтобы въ армянахъ получить союзника вблизи русской границы. Россія, въ мирное царствованіе Александра III (1881—1894 гг.) совершила переобразование и вооруженіе своей арміи, укрѣпила свою западную границу и поднялась въ экономическомъ отношеніи, возстановивши также согласіе и единство стремленій между государственною властью и всѣми слоями населенія. Италія, потерпѣвши въ 1896 г. поражение въ Африкѣ, стала меньше цѣннымъ союзникомъ Австро-Венгрии и Германіи.

Въ Австріи гр. Тафе, укрѣпивши католическо-консервативное направленіе въ правительственной машинѣ, не успѣлъ его водворити во всѣхъ слояхъ населенія. При выборахъ въ державную думу въ 1891 г. побѣдили въ Чехіи демократическіи молодочи, во всѣхъ провинціяхъ Австріи усилился социализмъ, нѣмецкіи либералы же не могли примириться съ католицизмомъ графа Тафе, который видѣлъ себе вынужденнымъ въ 1893 г. уступить. Тогда пробовалъ кн. Виндишгрецъ соединити консервативовъ, либераловъ и поляковъ для согласной дѣятельности въ пользу государства. Но и та проба не удалась. Коалиціонное министерство пало и въ 1895 г. управленіе внутреннихъ дѣлъ государства досталось въ руки галицкаго намѣстника гр. Казимира Бадени. Въ названномъ году уступилъ также гр. Кальноки и его мѣсто

занялъ гр. Агеноръ Голуховскій. Австрія нашлась въ управленіи польскихъ государственныхъ людей. Когда такимъ образомъ краковская партія добилаcь преобладающаго значенія въ Австріи, въ Галичинѣ возмоглась противъ нея оппозиція значительной части польскаго населенія. Противъ станчиковъ возстали демократы и мазурскіи крестьяне, образовавшіи три партіи: партію Поточковъ, самую незначительную числомъ, партію кс. Стояловскаго, самую численную, и людовцевъ съ стремленіями демократовъ 1831—1846 гг. Также социализмъ охватилъ рабочее сословіе Галичины. Усиленіе социализма въ цѣломъ государствѣ заставило государственную власть и думу державную признати всѣмъ полнолѣтнимъ гражданамъ, не имѣвшимъ до сихъ поръ права выбора въ законодательныя тѣла, право выбора 72 пословъ въ думу державную (закономъ отъ 14 іюня 1896). Изъ одного числа новыхъ депутатовъ опредѣлено 15 для Галичины и 2 для Буковины.

Что же сталоcь въ то время съ галицко-рускою новою эрою? Противъ нея возстала не только Русь (якъ мы выше сказали), но также часть поляковъ. Были-то именно демократы социалистическаго оттѣнка и шляхта восточной Галичины. Они, хотя и одобряли русскій національный сепаратизмъ, однако воспротивились уступкамъ въ пользу русскаго азыка, утверждая, что льготы, при-

знаннями русскої народности, ослаблять становище поляковъ въ Галичинѣ.

Кн. Юрій Чарторыйскій сказавъ на собраніи поміщиківъ въ Перемишлѣ 21 октября 1892 г.: „Правительство въ своей акціи по русскому вопросу обшло большинство сойма.“ Дембовскій выразилъ мнѣніе, що уступки для русской народности суть „вытаскиваніемъ камня за камнемъ изъ польского аданія.“ Ровнымъ образомъ выразился въ Тернополѣ Вивієнъ. Единственнымъ приобрѣтеніемъ новой эры можно считать возведеніе русскихъ паралельныхъ класъ при польской гимназіи въ Перемишлѣ до степени самостоятельной русской гимназіи, учрежденіе кафедры исторіи восточной Европы въ университетѣ львовскомъ съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ и введеніе русскихъ паралельныхъ класъ при польской гимназіи въ Коломыѣ.

Въ замѣну за то должна гал. Русь выдержати новый напоръ латинизаціи и полонизаціи. Такъ въ 1894 г. староство въ Чортковѣ воззвало 70 жителей села Залѣсья, чтобы на требованіе лат. священника изъ Озерянъ, Кшишковского, возвратились въ латинскій обрядъ *). Когда мѣщане изъ Озерянъ хотѣли устроить у себе новое кладбище, кн. Сапѣга согласился дати на ту цѣль кусокъ земли лишь подъ тѣмъ условіемъ, чтобы за каждую могилу платили ко-

*) Галичанинъ 1894 н-рѣ 152.

стелу въ Озерянахъ. Когда коваль изъ Новосельска хотѣлъ русскаго священника пригласити на похороны, сказалъ оный свящ. Кшишквскій: „Не хочу видѣти попа... Если приволадишь попа, заплатишь 20 зр., если не будетъ попа, только 10 зр.“ *). Одинъ латинскій мисіонеръ сказалъ крестьянцѣ на исповѣди: „Не ходи въ церковь, лучше для тебе выпатися дома.“ Другій мисіонеръ сказалъ крестьянину: „Дуракъ: можешь, вмѣсто въ церкви, и въ корчмѣ молитися. Богу будетъ такая молитва пріятна“ **).

Латинскіи священники стали не допускати русскихъ священниковъ къ похоронамъ латинянъ и крестити русскихъ дѣтей. Если же русскій священникъ окреститъ дѣтя латинскихъ родителей, то староство его караетъ ***). Папскаго постановленія отъ 1893 г., по которому католикамъ одного обряда можно причащаться у священниковъ другого обряда, не обнародовало латинское духовенство. Латинское духовенство принялось усердно за постройку латинскихъ костеловъ въ восточной части Галичины. Въ той цѣли стало оно собирать подаванія, составлявшіи на пр. въ одномъ 1893 г. 9.631 зр. 87 кр. Весь фондъ на постройку костеловъ составлялъ тогда 24.152

*) Тамъ же.

**) „Галичанинъ“ 1894 н-рѣ 152.

***) „Дѣло“ 1894 н-рѣ 227

зр. 72 кр., изъ которого 31 громадъ получило пособіе въ сумѣ 11.137 зр. 51 кр. Въ 1851—1889 г. возникло въ восточной Галичинѣ 27 новыхъ лат. приходоу, 6 экспозитуръ и 200 новыхъ костеловъ. Три мили вокругъ Тернополя, гдѣ до 1851 г. не было ни одного костела, построено въ ономъ періодѣ 20 новыхъ костеловъ. Теперь сооруженіе латинскихъ храмовъ идетъ быстрѣйшимъ шагомъ впередъ. Въ послѣднихъ лѣтахъ возникло около 30 новыхъ костеловъ, всѣ преимущественно вблизи русской границы, именно: въ Іошеві, Семиковцахъ, Бобулинцахъ, Полупановцѣ, Красномъ, Долгомъ, Копанкахъ, Мышковѣ, Мытоцѣ (возлѣ Сучавы), Далѣвѣ, Ивановцѣ, Семаковцахъ, Давидковцахъ, Жадовѣ (Буковина), Держовѣ, Гончарахъ, Селетинѣ (Буковина), Яновцѣ, Голошинцахъ, Данильчѣ, Березовицѣ, Загайполѣ, Березовицѣ малой. Якъ видимъ, латинизація и полонизація направлена на пограничную полосу Подолія и на Покутье, прилежающее къ Буковинѣ и также на Буковину *).

*) Въ отзывѣ лат. бережанского пробоща кс. Леонарда Солецкого, печатанномъ во Львовѣ въ первой союзной (związkowej) типографіи и вызывающемъ къ жертвамъ на постройку костеловъ яко крѣпостей на kresach, говорится: Włościanie łac. obrządku wśród rusinów giną, obrządku swego i narodowości narzekają się i gdyby — co nie daj Boże — Rosja zagarnęła tę część Galicyi, zmuszeni by byli wraz z rusinami na szczytną przejęć.

Послѣ объявленія новой эры стали кат. латинское духовенство и польская интеллигенція настаивати на крестьянъ и колонистовъ, исповѣдующихъ латинскій обрядъ, но употребляющихъ русскій разговорный языкъ, чтобы говорили лишь по-польски. Nowa Reforma напечатала въ 1894 г. статистическое изслѣдованіе, въ которомъ отмѣтила всѣ мѣстности, въ которыхъ есть исповѣдники латинского обряда, говорящіе по русски, чтобы ихъ передѣлать на истыхъ поляковъ. И дѣйствительно крестьяне и колонисты латинского обряда оставляютъ русскій разговорный языкъ и ломаютъ по-польски. Въ нихъ слѣды, подѣ влияніемъ современной народной школы, вступаютъ также исповѣдники русского обряда, и кажется, что не долго прійдется ждать на время, когда Галичина окажется ополяченною. Въ Ярославщинѣ въ селахъ съ исповѣдниками греческого обряда, смежныхъ съ польскими селами, старые люди знаютъ еще говорить по-русски, люди зрѣлого возраста знаютъ уже лишь русскія молитвы, молодое же поколѣніе молится и говоритъ уже лишь по-польски. Если къ тому прибавити громадную эмиграцію въ Америку русского населенія, продающего свои хозяйства мазурамъ и евреямъ, то имѣется полный образъ паданія галицкой Руси.

Съ началомъ эры графа Таафе и возникновеніемъ тройственного союза соединяется передвиженіе польского эле-

мента въ Буковину. Съ 1882 г. стали сюда переселятись польскіи чиновники, учителя, монахи, помѣщики и іезуиты. Епископъ Фелинскій изъ Россіи избралъ своимъ мѣстопробываніемъ Черновцы. Много поляковъ помѣстились въ Буковинѣ на службѣ при желѣзныхъ дорогахъ. Буковинскіи поляки основали себѣ въ Черновцахъ свою газету и свои Общества, соединались съ украинофилами и составили вліятельную политическую партію. Такъ какъ они стали распространяти унию, то противъ нихъ возсталъ пок. митрополитъ Сильвестръ и румынскіи націоналы, вывлекавшіи свои споры съ поляками въ 1893 и 1894 г. въ Віднѣ передъ правительствомъ и клубами парламента. Правительство однако приняло буковинскихъ поляковъ въ свое покровительство, и президентъ Буковины Гоусъ сказалъ депутаціи поляковъ, явившейся у него въ первой половинѣ іюля 1894 г. подъ предводительствомъ бар. Капри: „Если бы вы даже не поручили мнѣ своихъ дѣлъ, то я все-таки печалился бы ними, зная хорошо, що поляки не только въ Буковинѣ, но вообще во всей Австріи составляютъ насквозь патріотическій, династичный и государству вѣрный элементъ.“ Такъ какъ напоръ поляковъ на Буковину, постройка іезуитскаго костела въ Черновцахъ (1894 г.) и гоненія румуновъ въ Венгріи могли бы населеніе румынскаго королевства наполнити крайнимъ недовѣріемъ

къ католицизму, то іезуиты удалили въ 1894 г. отъ приходовъ всѣхъ францисканъ и воспретили нѣмецкіи, польскіи и мадьярскіи проповѣди въ католическихъ костелахъ находящихся въ Румуніи, оставляя языкъ польскій единственно въ Пашканахъ. Яскій кат. епископъ воспретилъ въ костелахъ совершати якіи бы ни было политическіи манифестаціи, пѣти „Боже цоєь Польске“ и т. д. Проповѣди, молебствія, пѣсни должны произноситься лишь по-румунски *).

Разомъ съ церемѣною политическаго положенія въ Европѣ, совершившоюся въ 1890 г., папа сталъ усерднѣе заниматься дѣломъ воссоединенія восточныхъ церквей съ западною. Въ 1893 г. собрался въ Іерусалимѣ для той цѣли евхаристическій конгрессъ, на который однако православныи не прибыли. Въ 1894 г. (22 іюня) издалъ папа энциклику, *Praeclarae gratulationis*, взывая православныхъ Востока къ единенію съ Римомъ. Однако православныи патріархи и армянскій католикосъ отвергнули то предложеніе. Въ октябрѣ названнаго года происходили въ Римѣ совѣщанія восточныхъ, съ Римомъ соединенныхъ патріарховъ: цареградскаго, армянскаго, греко-мелхитскаго (изъ Дамаска), сирійскаго, маронитскаго и халдейскаго. Собранныи требовали: сохраненія восточныхъ обрядовъ, учрежденія семинарій, пропаганды

*) *Kurier lwowski* 1893 Nro 165.

уніи въ Арменіи, Персіи, Румыніи и Буковинѣ, т. е. земляхъ, имѣющихъ значеніе въ международной политикѣ для Англіи и Австро Венгріи. Однако прамѣръ на русскихъ уніатахъ, лишившихся послѣ соединенія съ Римомъ своего восточного обряда, всей своей знати и попавшихъ въ жалкое состояніе, отстрашаетъ восточныя народы отъ принятія уніи. Съ той причины назначеніе львовского митрополита Сильвестра Сембратовича кардиналомъ (1895) и празднованіе 300-лѣтія берестейской уніи въ Галичинѣ (1896 г.) не могли произвести пожеланнаго воздѣйствія на православныхъ Востока и тѣмъ меньше они могли достигнути своей цѣли, если православныя почувствовали себе обиженными отзывомъ львовского комитета, занимающагося устроеніемъ 300-лѣтняго юбилея церк. уніи.

Въ виду политическихъ усложненій, вниманіе Европы было обращено на отношеніе римского престола къ Россіи. Въдѣ папскіи энциклики и старанія о соединеніи церквей не мало причинились къ крымской войнѣ. Однако при Львѣ XIII отношенія папского престола къ Россіи уложились иначе, чѣмъ они были при Піѣ IX. Левъ XIII поздравилъ Александра II съ его коронаціоннымъ юбилеемъ, когда же на престолъ вступилъ Александръ III, начались въ Въднѣ между Убрилемъ и кард. Якобини переговоры касательно назначенія и правъ католическихъ епископовъ въ Россіи. Въ де-

кабрѣ 1882 г. принялъ папа на официальной аудіенціи Гирса и Бутенева. Въ 1883 г. (15 марта) было между Бутеневымъ и кард. Якобини заключено соглашеніе въ дѣлѣ замѣщенія католическихъ епископствъ въ Россіи. Хотя вскорѣ затѣмъ краковскимъ піаристомъ кс. Слотвинскимъ была устроена въ Варшавѣ встрѣча между ѣздившимъ на коронацію царя въ Москвѣ кардиналомъ Ванутелли и подляшскими униатами, представленными кардиналу Франковскимъ, Дембовскимъ и гр. Красинскимъ и возбужденъ былъ даже вопросъ заведенія въ Краковѣ у піаристовъ мисіонерской школы для подляшскихъ униатовъ, однако то происшествіе не нарушило хорошихъ отношеній между папою и Россіею. Въ 1885 г. были императорскимъ указомъ отмѣнены ограниченія католической церкви въ Россіи. Въ 1887 г. Александръ III поздравилъ папу съ 50-лѣтіемъ его священства, четыре же мѣсяцы потомъ, явился отпоручникъ русскаго правительства Извольскій въ Римъ и сталъ постояннымъ представителемъ Россіи при папскомъ дворѣ. Въ маѣ 1894 г. получилъ онъ титулъ министръ-резидента. Послѣ 1890 г. были слухи, що на римскій престолъ дѣлается напоръ, чтобы онъ издалъ энциклику въ дѣлѣ угнетенія католиковъ въ Россіи. Ожидаемая энциклика къ польскимъ епископамъ и польскимъ католикамъ появилась 11 (23) марта 1894 г., но вмѣсто подстрекати

поляковъ противъ Россіи, папа взывалъ въ ней польскій народъ въ предѣлахъ Россіи быти вѣрнымъ своему правительству. Тройственный союзъ гарантовалъ италійскому королю владѣніе Римомъ и такимъ образомъ уничтожилъ надежду римской куріи на восстановленіе мірской власти папы. Съ той причины папа не могъ сочувствовать тройственному союзу.

Славянство въ Россіи было мгновенно ослабло, когда въ 1885 г. вспыхнула сербско-болгарская война и Болгарія, подъ управленіемъ Стамбулова, заняла враждебное становище къ Россіи. Болгаръ упрекали въ неблагодарности. Но не смотря на то, среди русскаго общества все больше стало упрочатись мнѣніе, що дальнѣйшее развитіе Россіи можетъ основыватись лишь на славяно-русской почвѣ, могущей единственно оживотворити и на природный путь направити дѣятельность русскаго народа. Славянское благотворительное Общество въ Петроградѣ, оставаясь и дальше чуждымъ политики, предавалось дѣламъ культурнымъ и благотворительности въ отношеніи къ страдавшимъ поодинокимъ личностямъ и цѣлымъ славянскимъ областямъ. Головною его цѣлью осталась прежняя задача, возбудити живѣйшее научное движеніе среди славянъ на поприщѣ ихъ языка и исторіи. Среди австро-венгерскихъ славянъ сознаніе племенного единства всѣхъ славянъ, не

смотря на противодѣйствіе гр. Тафе въ Австріи и Тисы въ Венгріи, обхватило ширшіи кружки. Намѣреніе Тафе посредствомъ католицизма отчуждити австро-венгерскихъ славянъ отъ Россіи, не вѣнчалось успѣхомъ. Хотя въ 1885 г. старочехъ Ригеръ въ Вѣднѣ во время адресной дебаты сказалъ, що предназначеніемъ Австріи есть, отклоняти опасности, грозящія меньшимъ славянскимъ народностямъ отъ Германіи и Россіи, но католическій епископъ Штросмаеръ въ 1888 г. поздравилъ Россію съ 900-лѣтіемъ ея крещенія. Когда въ 1888 г. усилились слухи о предстоящей войнѣ Германіи и Австро-Венгріи противъ Россіи, старочехи заявили, що желаютъ — пораженія нѣмцевъ. Въ 1891 г. побѣдили при выборахъ въ вѣденскую думу державную молодочехи и попавши въ делегаціи, въ своихъ рѣчахъ рѣзко отмѣчали симпатіи чеховъ къ Россіи. Одни поляки продолжали непреклонно относиться къ Россіи, но и между ними постепенно все больше давали слышаться голоса за оставленіемъ вражды противъ Россіи, не ведущей къ цѣли и лишь вредящей польскому дѣлу. Подъ вліяніемъ славянофильскаго направленія стали также въ Россіи иначе смотрѣти на польское дѣло и ограждать поляковъ отъ напора германизма.

Въ началѣ 90-хъ Тафе нѣмцы опасались своего ослабленія въ Австріи и для того Вурмбрандъ и Шаршмидъ предла-

гали въ думѣ державной внесенія, чтобы нѣмецкій языкъ путемъ законодательства признати языкомъ государственнымъ. Однако тѣ опасенія оказались тщетными. Чехи получили лишь нѣкоторые уступки въ школьныхъ дѣлахъ и министерскимъ распоряженіемъ отъ 19 апрѣля 1888 г. политическимъ властямъ, судамъ и держ. прокураторамъ въ Чехіи и Моравіи было позволено, въ перепискѣ съ сторонами и автономными властями употреблять чешскій языкъ. Впрочемъ управление Чехіи и Моравіи сохранило нѣмецкій характеръ. Гр. Таафе хотѣлъ примирити чеховъ съ нѣмцами. Нѣмцы требовали строгого раздѣла нѣмецкихъ округовъ отъ чешскихъ, послѣ чего въ чешскихъ округахъ могъ бы быть введенъ чешскій офіціальный языкъ — но такъ какъ въ такомъ случаѣ сверхъ 200.000 чеховъ были бы обречены на германизацию, то чехи воспротивились того рода примиренію и требовали признанія правъ короны св. Вячеслава. Тѣ права заключаются въ слѣдующихъ точкахъ: 1) Король обязанъ хранить цѣлость собственности чешской короны, съ которою неразлучны Моравія и Силезія. 2) Земли чешской короны отдѣляются отъ другими землями въ связи лишь посредствомъ общаго владѣтеля. 3) Царствующая династія управляетъ чешскимъ народомъ единственно на основаніи взаимнаго договора. 4) Чешскій народъ имѣетъ право избрати новаго государя по

прекращеніи нынѣ царствующаго дома. 5) Чешскому союзу принадлежитъ право управленія, законодательства, опредѣленія даней и созыва войска. 6) Никто не имѣетъ права, безъ согласія чешскаго народа, включати Чехію въ новое государственное тѣло, якимъ является Цислейтанія *).

Для переведенія оныхъ точекъ недостаетъ однако чехамъ силы, ибо у нихъ нѣтъ такой патріотической знати, якъ у мадляръ и сверхъ того они разбились на партіи: 1) старочеховъ съ католическо-консервативными началами; 2) молодочеховъ демократическаго направленія; 3) реалистовъ, не имѣющихъ еще ясной программы; 4) покрововцевъ (прогресистовъ), имѣющихъ приверженцевъ лишь среди студентовъ. Органомъ послѣднихъ была *Časopis českého studentstva*, въ которую изъ русскихъ галичанъ дописывали Партицкій изъ Вѣднѣ и Ю. Бачинскій изъ Львова. Чешскіи студенты, уговоренныи польскими студентами во время похороновъ Мицкевича въ Краковѣ въ 1891 г., устроили въ 1892 г. съѣздъ славянскаго молодежи, сперва въ Прагѣ во время выставки, потомъ въ Вѣднѣ. Но якіи хаосъ господствовалъ въ воззрѣніяхъ молодыхъ людей, явствуетъ изъ того, що галицкая новая эра нашла у нихъ одобреніе и поляки выступили съ планами самостоятельности Малороссіи, Бѣлороссіи и Литвы.

*) Kalousek : *Ceské státní právo*. Praha 1891.

Словенцы, подъ вліяніємъ эры Тафе, подѣлились на католическихъ консерватистовъ подъ предводительствомъ Григ. Крека, Давида Трстеньяка и д-ра Ската и славянофильскихъ радикаловъ подъ предводительствомъ Іосифа Юрчича, Іосифа Штритара, д-ра Іоана Тавчара и проф. Севца. Первая партія имѣла и имѣетъ поддержку правительства, вторая имѣетъ сочувствіе у народа.

У хорватовъ, послѣ 1868 г., была сначала партія, воспротивлявшаяся уніи съ Венгріею. Мадыарское правительство помогало себѣ такимъ образомъ, що во главѣ управленія Хорватіи и Славоніи ставило преданныхъ себѣ личности. Въ послѣдніи лѣта образовались среди хорватовъ слѣдующіи партіи: 1) Народная, стоящая за договоръ съ мадыарами отъ 1868 г. Мадыары назвали ю народною и они ю поддерживаютъ. 2) Независимая, домогающаяся росширенія договора отъ 1868 г. въ пользу Хорватіи. Она есть славянофильскою и къ ней принадлежитъ епископъ Штросмаеръ: 3) Партія права, стремящаяся къ оторванію Хорватіи отъ Венгріи и домогающаяся присоединенія къ Хорватіи, Далматіи, Босніи, Герцеговины, Истрин, Каринтіи, Краины и Штирин. Вождемъ ея сталъ Антоній Старцевичъ. Такъ якъ она открыто возлагаетъ свои надежды на Россію, то мадыарское правительство ненавидитъ ю больше всѣхъ. Ей сочувствуетъ молодшее поколѣніе. Большин-

ство хорватского сойма состоитъ изъ народной, т. е. правительственной партіи.

Въ Венгріи немадьярскіи народности, якъ сербы, словаки, русскіи и румыны попали въ незавидное положеніе, ибо венгерскій законъ о равноуправленіи національностей не былъ исполненъ. Такъ якъ Карпаты въ военномъ отношеніи считаются важною стратегическою линіею, то венгерское правительство устремилось къ мадьяризаціи заселяющихъ оныя горы словаковъ и русскихъ. Оно отняло у словаковъ всѣ ихъ народныя фонды и заведенія, и стало посредствомъ школы и дѣтскихъ пріютовъ распространять среди нихъ мадьярскій языкъ. У венгерскихъ русскихъ вводитъ оно мадьярскій языкъ даже въ униатское богослуженіе. Словаки обнаруживаютъ большую стойкость въ защитѣ своей національности, чего о угро-руссахъ сказать не можно. У послѣднихъ русское нынѣшнее духовенство говоритъ уже дома по мадьярски, а нѣкоторые воспитанники угро-русскихъ духовныхъ семинарій не знаютъ по русски ни читать, ни писать.

Гнетъ мадьяризма заставилъ 250 представителей немадьярскихъ національностей, именно словаковъ, сербовъ и румынъ, собраться 10 августа 1895 г. на конгрессъ въ Пештѣ. Собраніе рѣшило: 1) Домогаться исполненія закона о равноправности національностей. 2) Немадьярскіи народности (разомъ съ русскими и нѣмцами, отсутствовавшими на кон-

гресѣ) должны для своей защиты составить союзъ. 3) Мадыарскій языкъ яко официальный долженъ употребляться лишь въ высшихъ административныхъ властяхъ и высшихъ судебныхъ инстанціяхъ, о официальномъ же языкѣ комитатовъ, городовъ и сельскихъ общинъ рѣшаетъ населеніе. 4) Комитаты должны роспредѣляться по языковымъ отношеніямъ. 5) Семиградъ долженъ получить автономію, автономія Хорватіи должна росширяться. 6) Для избіранія депутатовъ въ пештскій соймъ должны составиться новыи округи; выборы должны бытъ свободныи, подача голосовъ тайная. 7) Соймъ долженъ рѣшити новый законъ о собраніяхъ и обществахъ. 8) Церковно-политическіи законы должны подвергнутись ревизіи. 9) Немадыарскіи національности должны имѣти своего министра при королѣ.

Когда въ Австріи правительство старалось въ послѣднихъ лѣтахъ скрѣпить католицизмъ, венгерское правительство стремилось къ дальшему ограниченію церковныхъ правъ такъ католиковъ, якъ и другихъ вѣроисповѣданій. Послѣдствіемъ такого направленія было введеніе обязательнаго гражданскаго супружества, яко единственно важнаго въ юридическомъ отношеніи. То вызвало неудовольствіе духовенства всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и оппозиція противъ правительства обняла не только немадыарскіи національности, но также

часть самыхъ мадьяръ. Въ 1895 г. папскій нунцій предпринялъ путешествіе въ Венгрію и загрѣвалъ католиковъ къ защитѣ правъ католической церкви. Между мадьярами возникла католическая партія съ графомъ Зичи во главѣ, принявшая антисемитскій характеръ. Такъ какъ между такъ зовимыми либералами, считающимися противниками католической церкви, главную роль играютъ жидаы, то католическое движеніе въ Австріи приняло въ послѣдніи лѣта антисемитскій характеръ. Единственно краковская партія станчиковъ, хотя она всегда преподноситъ свой католицизмъ, зная важность еврейскаго капитализма для международныхъ отношеній, старается на видъ соблюдати дружбу съ евреями.

Подъ вліяніемъ антисемитизма распалась нѣмецкая партія либераловъ въ Австріи, представлявшая собственно нѣмецкій народъ въ вѣденской державной думѣ и больше всѣхъ другихъ партій вліявшая на внутреннее развитіе сей половины государства. Тѣмъ могли бы воспользоватись славяне и заняты въ государствѣ подобающее имъ становище. Однако имъ недостаетъ смѣлвости и широкаго взгляда на политическое положеніе. Стараясь лишь о выгодахъ своей партіи или народности, славянинъ неспособенъ къ соединенію и сосредоточенію, дающему единственную силу въ отпорной и наступательной борьбѣ. Въ 1848 г. славяне, можно сказать, спасли Австрію,

но не смотря на то, надъ ними взяли верхъ тѣ стихіи, которые пробовали разорити государство. Каждое славянское племя въ Австріи хотѣтъ вести политику на свою руку, не смотря на то, что у него нѣтъ силъ статись всемірнымъ факторомъ. Оттого происходятъ неудачи славянъ на политическомъ поприщѣ.

Названные событія изъ международной и государственной политики Австро-Венгрии должны мы были изложить въ общихъ чертахъ въ той цѣли, чтобы уяснить современное положеніе Прикарпатской Руси, которое постараемся представить въ слѣдующихъ главахъ.

XIV.

Нынѣшнее состояніе Прикарпатской Руси. —
Народонаселеніе и его социальныя отно-
шенія.

Согласно народной переписи отъ 31 декабря 1890 г. населеніе Австро-Угорщины, обнимающей пространство 622.318.111 кв.килом., составляло 41,359.202 души, изъ которыхъ выпадаетъ на русскихъ 3,488.613, т. е. около $8\frac{1}{2}\%$ всего населенія. Въ Австріи насчитали душъ съ русскимъ разговорнымъ языкомъ, всего 3,105.221 (майже $12\cdot9\%$) на 23,473.056 населенія, въ Угорщинѣ 383,392 ($2\cdot9\%$) на 17,463.789 населенія. Однако разговорный языкъ не подаетъ

вѣрно количества русскаго населенія, ибо на народную перепись вліяетъ національная агитація, вслѣдствіе которой хлѣбодатели свою прислугу и кромѣ того лица, исполняющіи съ порученія правительства народную перепись — всякого, кого только могутъ, причисляютъ къ своей національности. Вѣрнѣе опредѣлимъ цифровую силу русскаго населенія, если будемъ придерживатись греко-католическаго обряда, который въ Галичинѣ и Угорщинѣ есть самымъ вѣрнымъ знаменемъ русскаго національности. Въ Австріи насчитали исповѣдниковъ гр. кат. обряда 2,814.072, въ Угорщинѣ грек. католическихъ русскихъ 379.492, гр. католическихъ мадьяръ 180.903, грек. кат. словаковъ 99.203, гр. кат. нѣмцевъ 1.179. Если къ сему прибавити 268,367 православныхъ русскихъ въ Буковинѣ, то получается 3,743.216 душъ населенія, которое можно считать русскимъ, т. е. не много больше польскаго населенія, котораго насчитали 3,719,232 души. Однако въ послѣднее число входитъ много евреевъ, которыхъ нѣкакъ поляками не можно считать, и исповѣдниковъ гр. кат. обряда, которыхъ собственно слѣдуетъ считать русскими. Желая опредѣлти количество поляковъ въ Галичинѣ, нужно принять римо-католическій обрядъ яко знамя національности, ибо, по правду, кто есть латинникомъ въ Галичинѣ, тотъ есть полякомъ, или легко можетъ нимъ быти. Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ

сосчитати 2,997.430 римо-кат. въ Галичины, 23.604 поляковъ въ Буковинѣ, 178.114 поляковъ въ Силезіи, 8.423 поляковъ въ другихъ провинціяхъ Австріи и тогда получается 3,207,571 душъ польскаго населенія въ Австріи, т. е. сверхъ половины миліона меньше чѣмъ русскаго.

Русское населеніе занимаетъ сплошную массу оба склоны тѣхъ частей Карпатъ, которые называютъ восточнымъ Бескидомъ и лѣсистыми Карпатами, дальше весь бассейнъ верхняго Днѣстра, бассейнъ верхняго Буга, лѣвый берегъ Сяна, вообще всю восточную Галичину, сѣверо-западную часть Буковины и сѣверо-восточную часть Угорщины разомъ съ сѣвернымъ склономъ головного хребта Карпатъ отъ истоковъ Сяна майже до Дунайца. Въ другихъ провинціяхъ Австріи число рус. населенія незначительное. Въ Нижней Австріи было въ 1890 г. 2.654 душъ гр. кат. обряда, но изъ нихъ лишь 333 подало яко розговорный языкъ русскій; въ Чехіи было 325 гр. католиковъ, но лишь 181 съ русскимъ розговорнымъ языкомъ; въ Моравіи 202 гр. кат. но лишь 120 русскихъ; въ Верхней Австріи 212 гр. кат., а 162 рус.; въ Штиріи 80 гр. кат., а 332 русскихъ (православны изъ Буковины).

Галичина, занимающая 78,496-84 □ килом., имѣла въ 1890 г. 6,607-816 душъ населенія, т. е. 84 душъ на 1 □ килом. Если примемъ въ вниманіе, что Галичина есть земледѣльческимъ краемъ и майже

лишена фабричной промышленности, то плотность населенія представится намъ надто великою, ибо значительное пространство занимаютъ Карпаты съ мало удобною почвою. Такъ и. пр. повѣтъ Зальщики, не имѣющій ніякой промышленности, числитъ 101 жителей на 1 □ килом., когда между-тѣмъ фабрично-промышленная Моравія съ плодородною почвою имѣетъ ихъ 102. Повѣты: Тереховля (102 на 1 □ килом.), Толмачъ (101), Тернополь (101), Станиславовъ (119), Снятинъ (126), Коломыя (110), Гусятинъ (102), Березовъ (107), Боршевъ (104) — принадлежатъ къ окрестностямъ съ чрезмѣрною густотою населенія. Въ западной Галичинѣ плотность населенія еще большая. Въ повѣтъ Величка выпадаетъ на 1 □ килом. 156 ж., Вадовицы 121, Тарновъ 125, Решовъ 116, Лавцутъ 102, Кросно 105, Бяла 145 (фабричная промышленность), Бохня 114, Бжеско 106, Хшановъ 108 (углекопи). Изъ гористыхъ повѣтовъ меньше всѣхъ заселенъ повѣтъ Коссовъ (40), Турка (43), Стрый (49). Надворна (36), Лѣско (46), Долина (36), но и они едва могутъ ити въ сровнаніе съ Каринтією или Сольноградомъ, находящимися въ лучшихъ экономическихъ отношеніяхъ и не смотря на то числящими: Каринтія 35 жителей на одинъ килом., Сольноградъ 24.

Хотя эмиграція изъ повѣтовъ съ плотнымъ населеніемъ есть пожеланною, однако, къ сожалѣнію, происходитъ она

точно изъ такихъ повѣтовъ восточной Галичины, въ которыхъ почва плодородная и густота населенія сравнительно меньшая, нежели въ другихъ повѣтахъ. Такъ въ послѣднихъ лѣтахъ эмигровало населеніе въ Бразилію изъ повѣтовъ: Львовъ (86 душъ населенія на 1 □ км., вблизи городъ, дающій заработокъ), Жолква (66), Рава (68), Сокаль (67). Броды (75), Каменка струмилова (63), Золочевъ (81), Тернополь (101), Бережаны (74), Рогатинъ (83), Перемышляны (74), Бобрка (78). Лишь при одномъ тернопольскомъ повѣтѣ эмиграція оправдана, отчасти же и при другихъ повѣтахъ, числящихся сверхъ 70 душъ на 1 □ км.; но при повѣтахъ: Жолква, Рава русская, Сокаль, Каменка струмиловая, — она неизяснима. Очевидно, що здѣсь не плотность населенія, а другіе причины заставили населеніе покидати край.

На Буковинѣ на 1 □ км. выпадетъ 62 жители.

Когда Австрія заняла Галичину (1772), насчитывали въ ней около 3,000.000 жителей, изъ которыхъ, по мнѣнію тогдашнихъ нѣмецкихъ чиновниковъ, были двѣ трети русскихъ. Подъ австрійскимъ владѣніемъ элементъ польскій постепенно усилялся. Въ 1854 г. было въ Галичинѣ 4,555.477 жителей, изъ нихъ 1,864.101 поляковъ, 2,281.839 русскихъ и 406.349 нѣмцевъ (евреи причислили себе, какъ обыкновенно, частью къ нѣмцамъ, частью къ полякамъ). Въ 1880 г. было на 5,958.907

населенія 3,059.223 поляковъ (51·51 процентъ), 2,551.594 русскихъ (42·97 процентъ) и 323.612 (5·45 проц.) нѣмцевъ, собственно евреевъ, подавшихъ себе за нѣмцевъ. Въ 1890 г. насчитали нѣмцевъ лишь 227.158.

Принимая въ розсчетъ разговорный языкъ народной переписи, поляки составляли бы 53·34 проц. населенія Галичины, русскіи же 43·1 проц. Если же знаменемъ національности будемъ считать для однихъ римскій обрядъ, для другихъ греко-восточный, то поляковъ окажется 45·56 проц., русскихъ 42·41 проц. Такимъ образомъ поляки все-таки въ Галичинѣ имѣютъ количественный перевѣсъ.

Кромѣ поляковъ и русскихъ, послѣдняя перепись насчитала въ Галичинѣ 227.600 нѣмцевъ (преимущественно евреевъ), 5.827 чехо-мораванъ, 208 словенцевъ, 2 сербо-хорватовъ, 58 итальянцевъ и 283 румуновъ. Касательно вѣроисповѣданія было 2,997.430 римо-католиковъ, 2,790.449 греко-католиковъ, 1.429 православныхъ, 43.279 протестантовъ, 772.213 евреевъ (11·7 проц.) и 3.016 другихъ вѣроисповѣданій. Такъ какъ въ Галичинѣ были лишь 283 румуны, то изъ оного числа 1.429 православныхъ 1.146 надо считать русскими.

Буковина, занимающая пространство въ 10.441·15 □ влм., имѣла въ 1890 г. 646.591 душъ населенія. Изъ нихъ употребляло русскій разговорный языкъ

•

268.367 (41.77 проц.), нѣмецкій 133.501 (20.78 проц.) румынскій 208.301 (32.42 проц.), польскій 23.604 (3.67 проц.), ма-
дьярскій 8.139 (1.27 проц.). Число че-
ховъ и другихъ національностей было
незначительное. Замѣчательнымъ есть то
обстоятельство, що когда въ Галичинѣ
отождествленіе „русиновъ“ съ „россия-
нами“ (Ruthenen и Russen) считалось го-
сударственною вѣщою, въ Буковинѣ
само правительство при народной пере-
писи не дѣлало различія между мало-
россами — „рутенами“ и старообрядца-
ми, говорящими на великорусскомъ я-
зыцѣ и послѣднихъ причисло также къ
„рутенамъ“. Въ 1896 г. дирекціи вѣденъ-
скихъ гимназій привели гр. кат. руси-
новъ въ своихъ отчетахъ яко Russen, не
употребляя вовсе названія Ruthenen. Изъ
того можно бы заключати, що нѣмецкіи
чиновники въ центральномъ управленіи
не видятъ на теперь ніякихъ выгодъ
для государства отъ малорусского сепа-
ратизма, за который стоятъ собственно
лишь поляки.

Въ Галичинѣ нѣтъ ни одного повѣ-
та, въ зоторомъ находилось бы исклю-
чительно русское населеніе. Въ каждомъ
восточномъ повѣтѣ есть извѣстный про-
центъ евреевъ, поляковъ и исповѣдни-
ковъ латинского обряда, говорящихъ по-
русски, но представляющихъ собою ма-
теріалъ на поляковъ. Больше всѣхъ нѣ-
мѣють русскій характеръ юго-восточныи
повѣты: Турка (86.08 проц. гр. кат.,

88·82 проц. съ русск. розгов. языкомъ), Коссовъ (82·34 проц. гр. кат. и 82·74 проц. съ рус. розг. яз.), Богородчаны (81·42 проц. гр. кат. и 88 17 проц. съ рус. роз. яз.), Снятинъ (80 41 проц. и 81·55 проц.)*), Надворна (79·23 проц. и 78·98 проц.), Калушъ (79 33 проц. и 84 09 проц.) Городенка (75·63 проц. и 84·04 проц.), Долина (72 05 проц. и 74·79 проц.). Повѣты, смежныи съ русскимъ Подольемъ и Волиныю, уже слабшии относительно русскаго населенія. Повидимому, политическіи соображенія вліяли здѣсь на усиленіе польскаго элемента. Такъ имѣютъ Броды (повѣтъ) 60·52 проц. гр. кат. и 61·73 проц. съ русск. розг. языкомъ, Чортковъ 61·66 проц. и 69·50 проц., Гусятинъ 59·83 проц. и 62·49 проц., Скалатъ 49 01 проц. и 49·11 проц., Тернополь 54·65 проц. и 51·77 проц., Тербовля 53·09 проц. и 55 04 проц., Збаражъ 62·53 проц. и 61·67 проц., Золочевъ 65·83 проц. и 65·14 проц., Каменка струмиловая 59 68 проц. и 60·91 проц. Повѣты, смежныи съ Холмщиною, имѣютъ: Сокаль 66·72 проц. и 64 99 проц., Рава русская 70·49 проц. и 70·59 проц., Чешановъ 53 37 проц. и 53·42 проц., Ниско 1·63 проц. и 0 08 проц. Повѣты, смежныи съ мазурскою частью Галичины, имѣютъ слѣдующій процентъ русскаго населенія: Ярославъ 43·58 проц. и 34·44 проц. (здѣсь

*) Первое число обозначаетъ грек. кат., второе — употребляющихъ русскій языкъ.

начинаетъ русское населеніе полячиться), Ланцутъ 6·28 проц. и 4·04 проц. (здѣсь русское населеніе начинаетъ чуждаться русскаго языка), Перемышль 51·28 проц. и 48·41 проц., Березовъ 15·09 проц. и 10·88 проц. (здѣсь русское населеніе также полячится), Сянокъ 52·87 проц. и 51·65 проц., Коросно 16·42 проц. и 12·63 проц. (русскіи полячятся), Грибовъ 19·58 проц. и 20·37 проц., Горлицы 24·97 проц. и 25·40 проц., Новый Сончъ 15·32 проц. и 15·63 проц., Новый Торгъ 3·29 проц. и 3·30 проц., Ясло 8·54 проц. и 7·90 проц., Ряшевъ 1·01 проц. и 0·08 проц. Крѣпко оберегаютъ свою національность лемки въ повѣтахъ: Сянокъ, Горлицы, Грибовъ, Ясло, Новый Сончъ и Новый Торгъ. Въ центрѣ русской Галичины самымъ сильнымъ русскимъ повѣтомъ есть: Яворовъ съ 78·19 проц. гр. кат. и 78·02 проц. съ рус. розг. языкомъ, Жидачевъ 73·45 проц. и 76·68 проц., Старое мѣсто 76·69 проц. и 77·64 проц.; послѣ нихъ слѣдуетъ Лѣско 72·07 проц. и 72·74 проц., Стрый 70·78 проц. и 72·08 проц., Рогаatina 70·58 проц. и 73·68 проц., Городокъ 66·05 проц. и 67·05 проц., Львовъ (повѣтъ безъ города) имѣетъ 49·14 проц. и 50·35 проц., другіи повѣты въ серединѣ русской Галичины имѣютъ 50—60 проц. русскаго населенія.

Наименьше латинниковъ есть въ повѣтъ Турка (2·72 проц.), затѣмъ слѣдуютъ Богородчаны 3·83 проц., Коссовъ 4·23 проц., Снятинъ 6·31 проц., Ка-

лущь 8·13 проц., Надворна 9·59 проц. Восточныи пограничныи повѣты сильно латинизованы. Еще во время польской рѣчи-посполитой поляки направляли туда свою колонизацію и при австрійскомъ владѣнн дѣйствовала здѣсь латинская пропаганда. Вслѣдствіе того повѣтъ Скалатъ имѣетъ 35·23 проц. латинниковъ, Тереховля 35·69 проц., Збаражъ 28·59 проц., Гусятинъ 28·20 проц., Чортковъ 24·62 проц., Борщевъ 19·50 проц. Также внутренніи повѣты показываютъ значительный процентъ латинниковъ: Бучачъ 26·64 проц., Бережаны 26·19 проц., Львовъ (повѣтъ) 40 проц., Самборъ 28·82 проц., Добромилъ 21·19 проц., Городокъ 21·84 проц., Подгайцы 25·88 проц., Перемышляны 23·31 проц., Рудки 25·60 проц., Золочевъ 17·79 проц., Сѣверныи галицко-русскіи повѣты имѣютъ латинниковъ: Броды 19·50 проц., Каменка струмилловая 22·90 проц., Сокаль 17·85 проц., Рава русская 14·12 проц., Чесановъ 32·77 проц. Изъ смежныхъ съ маурами русскихъ повѣтовъ имѣютъ латинниковъ: Ярославъ 45·67 проц., Перемышль 34·59 проц., Березовъ 78·65 проц., Сянокъ 37·53 проц. Прочіи повѣты имѣютъ подавляющее большинство римо-католиковъ.

Евреи составляютъ въ Галичинѣ 11·64 проц. всего населенія. Яко торговый народъ, они занимаютъ города; въ селахъ ихъ мало. Наибольше соразмѣрно евреевъ имѣетъ городъ Львовъ (28·42

проц.), затѣмъ городъ Краковъ (28·07 проц.), повѣты Дрогобычъ (20·06 проц. въслѣдствіе нафтяной промышленности), Броды (19·69 проц.), Коломыя (18·40 проц.), Станиславовъ 17·92 проц., Тернополь 16·69 проц., Сокаль 15·11 проц., Скалатъ 15·73 проц., Бучачъ 15·08 проц., Борщевъ 14·65 проц., Долина 14·10 проц., Гусятинъ 14·96 проц., Каменка струмилловая 14·87 проц., Рава русская 14·75 проц., Рогатинъ 14·75 проц., Тарновъ 14·54 проц., Золочевъ 14·08 проц. Со-
 розмірно наименьше евреевъ нѣз рус-
 скихъ повѣтовъ имѣють: Рудки 8·57 проц., Збаражъ 8·84 проц. (трезвость простѣщеніе распространяемое Наумо-
 вичемъ), Самборъ 8·85 проц., Мостиска 8·99 проц., Сянокъ 9·56 проц., Ярославъ 10·51 проц., Добромилъ 10·61 проц., Ка-
 лушъ 10·83 проц. Прочіи русскіи повѣ-
 ты имѣють сверхъ 12 проц. евреевъ. Лем-
 ковскіи повѣты имѣють меньше евреевъ:
 Кросно 6·86 проц., Грыбовъ 4·99 проц.,
 Горлицы 6·96 проц., Новый Санчъ 8·82
 проц., Новый Торгъ 3·22 проц. Изъ ма-
 зурскихъ повѣтовъ имѣетъ Живецъ 1·95
 проц. евреевъ, Вадовицы 3·77 проц., Мы-
 сленицы 1·91 проц., Лиманова 3·36 проц.,
 Краковъ (повѣтъ) 2·79 проц. и Тарновъ
 (мазурскіи Броды) 14·54 проц., Мѣлецъ
 11·39 проц., Домброва 10·61 проц., Коль-
 бушова 10·14 проц. Въ прочихъ мазур-
 скихъ повѣтахъ число евреевъ не дости-
 гаетъ даже 8—9 проц. Наибольшая гу-
 стота евреевъ выпадетъ на русскую часть
 Галичины.

Касательно нѣмецкой національности въ Галичинѣ, то представляютъ ю собственно евреи. Число потомковъ нѣмецкихъ колонистовъ, поселенныхъ въ Галичинѣ при Маріи Тересіи и Іосифѣ II, дастся опредѣлити послѣ протестантскаго вѣроисповѣданія, ибо всѣ они были протестанты. Католики-нѣмцы ополячились, и лишь протестанты сохранили свою національность. Такъ якъ протестантовъ насчитали 43.292, то столько же будетъ и подлинныхъ нѣмцевъ въ Галичинѣ. Ихъ наибольше въ окрестности Львова (6.016), дальше въ повѣтахъ: Стрый (3.826), Каменка струмиліовая (2.477), Дрогобычъ (2.435) Долина (2.462), Бяла (2.385), Чешановъ (1.030), Геродокъ (1.563), Яворовъ (1.423), Калушъ (1.283), Коломыя (1.231), Мѣлецъ (1.008), Надворна (1.009), Новый Санчъ (1.761), Перемышляны (1.118) Ланцуть (700). Вообще видимъ, що нѣмецкая колонизація имѣла цѣлью охранити проходы черезъ Карпаты, также страгическо-торговельный путь отъ границы Силезіи къ Львову и Золочеву и наконецъ треугольникъ между нижнимъ Сяномъ и Вислою и бассейнъ верхняго Буга. Австрійское правительство нарочно выбирало протестантовъ для колонизаціи Галичины, ибо нѣмцы-католики весьма легко полячатыся.

Народная перепись 1890 г. выказала 227.158 нѣмцевъ въ Галичинѣ. Если такими можно считати лишь названныхъ

43.292 протестантовъ и, що наибольше, 20.000 нѣмцевъ-католиковъ, то остальныхъ 163.000 чел. доставили нѣмецкой стихіи евреи. Въ Галичинѣ различаютъ „нѣмецкихъ евреевъ“ и „хасидовъ“. Первые носятъ платье интеллигентного сословія, состоятъ изъ лицъ, получившихъ образованіе въ публичныхъ школахъ (т. е. адвокатовъ, врачей, купцовъ, предпринимателей и тѣмъ подобныхъ людей) и не придерживаются строго Мойсеева закона. Они высоко ставятъ нѣмецкую литературу, говорятъ весьма радо по нѣмецки, выписываютъ нѣмецкія книги и газеты и вообще принадлежатъ духомъ къ той нѣмецкой партіи, которую въ Австріи называютъ либералами. Хасиды говорятъ на извращенномъ нѣмецкомъ жаргонѣ, придерживаются строго Мойсеева закона и для отличія отъ иновѣрцевъ носятъ свое особенное платье. Они стоятъ духомъ также ближе къ нѣмцамъ, нежели полякамъ. Не смотря на то, що большая половина евреевъ записала себе въ поляки, на дѣлѣ они чужды полякамъ и значительно больше сочувствуютъ нѣмецкой культурѣ чѣмъ польской. Такимъ образомъ германцамъ въ Галичинѣ опирается собственно на 768.845 евреевъ, поддерживающихъ нѣмецкую журналистику и литературу и доставляющихъ нѣмецкому духу сильную поддержку, ибо въ ихъ рукахъ находится торговля и майже всѣ движимыя капиталы. Евреевъ, открыто признающихъ себе къ

нѣмецкой національности, живетъ больше всего въ повѣтахъ: Дрогобычъ 17.64 проценты (лишь 2 проц. признало себе къ польской національности), Броды 12.99 проц. (7 проц. призналось къ полякамъ), Долина (14.10 проц.), Косовъ 12.39 проц. Снятинъ 11.64 проц. населенія повѣта. Вообще евреи въ западной Галичинѣ подавали себе больше за поляковъ, въ восточной больше за нѣмцевъ. Къ русской народности они рѣдко признавались, такъ какъ принадлеженіе къ ней могло ихъ выставити на всякаго рода непріятности и не принесло бы имъ ніякой матеріальной пользы.

Въ Буковинѣ было въ 1890 г. 72.389 римо-католиковъ, 19.810 греко-католиковъ (русскихъ униатовъ), 450.773 православныхъ, 16.344 протестантовъ, 82.17 евреевъ, 4.558 иныхъ вѣроисповѣданій, главно старообрядцевъ. За нѣмцевъ подали себе 133.501 чел. Коренными нѣмцами можно однако считати лишь однихъ протестантовъ и тѣхъ католиковъ, которые остаются по отчисленіи 23.604 поляковъ, 536 чехо-моравянъ, 28 словенцевъ, 1 сербо-хорвата, 18 итальянцевъ, 8.139 мадьяръ, т. е. 40.063 католиковъ изъ общаго числа 72.389 римо-католиковъ. Затѣмъ нѣмцевъ-христіанъ можетъ быть въ Буковинѣ лишь 56.407. Прочіи 77.094 то евреи, поодиновіи румыны и русскіи, примкнувшіи къ нѣмецкой національности. Вообще нѣмецкая національность имѣетъ наибольшую притягательную силу въ отношеніи къ евреямъ.

Въ продолженіи 1880—1890 гг. у-было въ Буковинѣ русскаго населенія на 0·39 проц., румынскаго на 1·01 проц. Въ замѣнъ за то усилилась нѣмецкая стихія о 1·64 проц., польская о 0·46 проц. Русскаго населенія убыло въ окрестности Черновець на 3·53 проц., въ повѣтѣ Выжница 2·43 проц., Коцманъ 1·10 проц., Кимполунгъ 2·82 проц. Русское населеніе усилилось въ городѣ Черновцахъ о 1·13 проц., въ повѣтахъ: Серетъ 4·36 проц., Сучава 1·53 проц., Сторожинець 0·15 проц., Радовцы 1·00 проц. Наибольшее русскаго населенія живетъ въ округахъ: Коцманъ (88·56 проц.), Выжница (75·92 проц.), въ окрестности Черновець (60·72 проц.), въ повѣтахъ Серетъ (42·34 проц.), Сторожинець (37·67 проц.), въ городѣ Черновцахъ (19·59 проц.). Поляковъ есть наибольшее въ повѣтѣ Серетъ (32·43 проц.) и въ городѣ Черновцахъ 14·35 проц. Румынъ есть наибольшее въ повѣтѣ Радовцы (63·60 проц.), затѣмъ въ п. Сучава (62·12 проц.), Кимполунгъ (57·36 проц.), Сторожинець (43·46 проц.). Въ городѣ Черновцахъ есть ихъ 14·38 проц.

Русская народность въ Галичинѣ и Буковинѣ состоитъ преимущественно изъ сельскаго населенія. На галицкомъ Подолью въ повѣтахъ: Борщевъ, Бережаны, Бучачъ, Чортковъ, Гусятинъ, Подгайцы, Скалатъ, Тернополь, Теребовля, Залыщики, Збаражъ, Золочевъ населеніе селъ и мѣстечокъ, въ которыхъ нѣтъ ни судебныхъ, ни политическихъ властей,

состоятъ изъ 67·29 проц. гр. кат. и 70·13 проц. русскаго, 25·25 проц. римо-кат. и 28 6 проц. польскаго, 7·2 проц. еврейскаго и 0·97 проц. нѣмецкаго населенія. Населеніе городовъ и мѣстечекъ, въ которыхъ есть политическіи и судебныи власти, состоятъ разомъ съ дворскими обшарами изъ 24·13 проц. римо-кат. и 69·50 проц. поляковъ, 27·26 проц. гр.-кат. и 25·55 проц. русскіихъ, 48 38 проц. евреевъ и 4·85 проц. нѣмцевъ. Изъ того видимъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ есть политическіи и судебныи власти, евреи и одна часть русскіихъ жителей подаетъ себе за поляковъ. Въ средней части русской Галичины, т. е. въ повѣтахъ: Бобрка, Броды, Чешановъ, Городокъ, Каменка струмилова, Львовъ, Перемышль, Рава русская, Рогатинъ, Сокаль, Жолква живетъ въ селахъ и посадахъ безъ судовъ 68·88 проц. гр. кат. и 71·23 проц. рус., 21·73 проц. римо-кат. и 25·01 проц. поляковъ, 7·90 проц. евреевъ 3·62 проц. нѣмцевъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ съ политическими и судебными властями есть 47·43 проц. евреевъ, 19·42 проц. нѣмцевъ, 29·33 проц. гр. кат. и 27·62 проц. русскіихъ, 22·69 проц. рим. кат. и 52·95 проц. поляковъ. Такое же отношеніе между поодинокими національностями есть и въ южныхъ повѣтахъ русской Галичины, лишь съ тѣмъ различіемъ, что русское населеніе въ нихъ, даже въ городахъ, больше сильное. Дальше къ западу процентъ русскаго насе-

ленія въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ уменьшается. Если взглянемъ на выше приведенныя числа, то убѣждаемся, что города русской части Галичины суть собственно еврейскими и если бы не сословіе чиновниковъ, то изъ польщизны едва ли остался бы въ нихъ слѣдъ. Вообще евреи въ Галичинѣ быстро умножаются на счетъ прочаго населенія. Въ 1776 г. было въ Галичинѣ 144.200 (5.58 проц.) евреевъ, въ 1780 г. 151.302 (5.41 проц.), нынѣ есть ихъ 11 проц.

Русскій элементъ сохранился въ большей силѣ въ слѣдующихъ городахъ и мѣстечкахъ: Яворовъ (5.624 рус. на 1089 поляковъ и 2.572 евреевъ), Городенка (5.688 рус. на 1.228 пол. и 4.389 евр.), Николаевъ (1.746 рус. на 435 пол. и 160 евр.), Старасоль (2.711 рус. на 1.073 пол. и 402 евр.), Галичъ (1.932 рус. на 696 пол. и 1.255 евр.), Снятинъ (4.686 рус. на 1.893 пол. и 3.916 евр.), Заловцы (3.600 рус. на 2.400 пол. и 1.293 евр.), Любачевъ (1.951 рус. на 1.145 пол. и 1.821 евр.), Судовая Вишня (1.962 рус. на 1.040 пол. и 1.334 евр.), Гливяны 2.100 рус. на 800 пол. и 1.982 евр.), Тереховля (2.868 рус. на 2.359 пол. и 2.041 евреевъ), Жидачевъ (1.007 рус. на 569 пол. и 710 евреевъ).

Столица Галичины, Львовъ, имѣла въ 1890 г. 127.943 жителей, именно 119.352 гражданскаго и 8.591 военнаго населенія. Римско-католиковъ было 63.777, поляковъ 104.544 (102.116 гражд. и 2.378 воен.),

греко-католических 18.271 гражд. и 3.756 воен., русских однако лишь 5.911 гражд. и оных 3.756 воинных, евреевъ 35.092, православных 106, армяно-католиковъ 172, протестантовъ 1878. Изъ гр. кат. (русскихъ) подало себе 12.360 за поляковъ. То преимущественно служащии и робочи, которыхъ національность опредѣлили ихъ хлѣбодатели; 8.000 евреевъ объявило себе нѣмцами, 27.000 поляками.

Стихією, верховодящою и дающею направленіе политической и общественной жизни Галичины, есть большіи землевладѣльцы, зовимыи обыкновенно польскою шляхтою. Желая опредѣлити ихъ число, мы должны приняты въ соображеніе общее число табулярныхъ посѣдателей отъ 1889 г. Ихъ было 4.493. Но такъ какъ въ ономъ числѣ было 1.775 посѣдателей, владѣвшихъ меньше чѣмъ 200 моргами, которыхъ надобно причислити къ такъ зовимой ходачковой (мелкой) шляхтѣ, мало занимающейся политикою, и около 600 евреевъ-помѣщиковъ, чуждыхъ польскимъ національнымъ стремленіямъ, то отчисливши изъ общаго числа табулярныхъ посѣдателей 1775+600, остается 2.118, или собственно около 2.000 такихъ лицъ, которые въ вѣдѣніи матеріальнаго обезпеченія и независимости своего становища могутъ безпрепятственно вліати на населеніе. Мы умалили то число до 2000, ибо въ немъ заключаются церковныи достойники и различныи фундаціи. Если дальше приняты въ соображеніе,

що въ оныхъ имѣніяхъ 2000 помѣщиковъ-поляковъ есть 718 жидовъ арендаторовъ, то можно насчитати около 1500 шляхты-помѣщиковъ, сообщающихся съ народомъ и производящихъ на него вліяніе. Между ними однако лишь большіи землевладѣльцы имѣютъ значеніе въ политической жизни, ибо помѣщики средней руки за-должены и борются съ матеріальными затрудненіями. Въ послѣдніи лѣта вообще замѣчается паденіе и уменьшеніе ихъ числа, когда напротивъ, землевладѣніе большихъ помѣщиковъ убольшается. Соціальный строй польского общества принимаетъ все больше олигархическій характеръ.

Мѣшанского сословія собственно нѣтъ ни у галицкихъ поляковъ, ни у русскихъ галичанъ. Причиною того есть фабричная промышленность другихъ провинцій Австро-Венгії и западной Европы, которой надѣлія заливаютъ галицкій рынокъ и убиваютъ мѣстные ремесла. Сегодня у кравцовъ нѣтъ работы, ибо вѣденскіи фабриканты готового платья открыли свои магазины во всѣхъ большихъ городахъ Галичины и Буковины, въ которыхъ продаютъ готовое платье фабричного надѣлія. Сапожники тоже падаютъ, ибо въ магазинахъ продается готовая фабричная обувь изъ Вѣдны и Праги. Число ткачей также уменьшается. Держится лишь строительное искусство, ибо постройка желѣзныхъ дорогъ, казармъ, военныхъ барачковъ и магазиновъ

и также новыхъ домовъ для школъ и все убольшающагося числа чиновниковъ, учителей и офицеровъ даетъ занятіе предпріимщикамъ, каменщикамъ, плотникамъ, слесарямъ и другимъ ремесленникамъ, связаннымъ съ строительнымъ искусствомъ. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ во всѣхъ направленіяхъ Галичины и Буковины подорвало существованіе мѣстечокъ и меньшихъ городовъ, ибо привозъ фабричныхъ издѣлій облегчился и мѣстныя жители для покупки нужныхъ имъ вещей отправляются въ большіе города, гдѣ есть большія магазины и большій выборъ товаровъ. Еврейскіе капиталисты и купцы оставляютъ мѣстечка и поселяются въ большихъ городахъ. Послѣдній ростъ вслѣдствіе того числомъ населенія. Въ нихъ возникаютъ свѣжіе улицы съ новыми домами, построенными обыкновенно на долги. Довлѣетъ имѣти малый капиталецъ для покупки мѣста подъ дямъ и на первыя потребности. Строительныя принадлежности получается на кредитъ отъ евреевъ. Когда домъ станетъ подъ крышею, владѣлецъ его получаетъ въ якомъ нибудь кредитномъ заведеніи кредитъ и сплачиваетъ займодателей. Конечно, многія того рода постройки вскорѣ обрушаются и ихъ надобно уже въ второмъ году исправляти. Въ такихъ домахъ занимаютъ квартиры желѣзно-дорожныя, государственныя и автономическіе чиновники, учителя и помещики, продавшіе свои имѣнія, а также

люди, ищущіи въ городѣ средствъ для жизни.

Якій составъ городского населенія въ Галичинѣ, видимъ на категоріяхъ, управленннхъ къ выбору членовъ городскихъ думъ. Въ 25 городахъ Галичины (за изъятіемъ Львова и Кракова) право выбора членовъ гор. думы имѣютъ: 3836 лицъ изъ интеллигенціи (священники, адвокаты, врачи, чиновники, учителя, аптекари, инженеры, архитекты), 5134 купцевъ, 3609 ремесленниковъ, 24.200 домовладѣльцевъ, 178 промышленниковъ и 1237 лицъ другихъ сословій*). На оныхъ числахъ видимъ, что интеллигенція есть больше, нежели ремесленниковъ, что купцы превосходятъ числомъ ремесленниковъ и большая половина такъ зовимыхъ мѣщанъ состоитъ изъ домовладѣльцевъ. Среди послѣднихъ значительнѣйшая часть посѣдаетъ малыя домики (рѣдко дома) съ садомъ и огородомъ и содержитъ себе изъ огородничества, земледѣлія и изъ поденного заработка. Ихъ смѣло можно причислити къ земледѣльцамъ. Такимъ образомъ также города въ Галичинѣ имѣютъ земледѣльческій характеръ. Въ Яворовѣ есть на пр. 65·93 проц. земледѣльцевъ, въ Жолквѣ 64·46 проц., въ Сокалѣ 64·06 проц., въ Кроснѣ 64·03 проц., въ Тереховлѣ 62·39 проц., въ Коломыѣ 51·71 проц., въ Снятинѣ 51·69

*) Wiadom. stat. XIII (1892) Tablice stat dla ordynacyi wyborczej dla miast.

проц., въ Бохнѣ 50.99 проц., въ Золочевѣ 39.21 проц., Яслѣ 39.10 проц., Бродахъ 34.62 проц., Сяноцѣ 31.49 проц., Бучачѣ 29.50 проц., Стрыѣ 22.31 проц. Характеръ собственныхъ городовъ имѣютъ лишь: Тарновъ съ 7.12 проц. земл., Перемышль съ 6.04 проц., Рашевъ 4.14 проц., Станиславовъ 4.17 проц. и Бяла 0.59 проц. землед. Купцы состоятъ съ малыми изъятіями, изъ евреевъ. Также и ремесла переходятъ въ руки послѣднихъ. Въ многихъ городахъ большинство кравцевъ евреи; токарн, стеклари и бляхари майже одни евреи. Число ремесленниковъ-евреевъ растетъ ежегодно, ибо школы фундаціи бар. Гирша ежегодно отпускаютъ хорошо приспособленныхъ мастеровъ. Сегодня нерѣдки такіе случаи, що ремесленники, желая похоронити своего товарища, идутъ по цеховой праперѣ къ еврею, ибо еврей есть ихъ цехмистромъ. Евреи выкупили отъ христіанъ дома въ центрахъ городовъ и придали имъ еврейскій характеръ.

Сравнительно съ городами, села меньше подверглись еврейскому нашествію. Еврей поселяется въ селѣ лишь въ характеръ корчмаря и если приобрѣтетъ крестьянскую землю, то старается скоро сбыти ю съ рукъ, ибо полевые работы ему не по вкусу. Лишь въ гористыхъ окрестностяхъ евреи радо поселяются на селѣ, занимаясь торговлею рогатымъ скотомъ. Та торговля есть своеобразная. Еврей даетъ крестьянину теля на откор-

•

мленіе. Крестьянинъ держитъ его и кормитъ 2—3 года, и тогда оба они идутъ на торгъ, продаютъ быка и дѣлятся взыскомъ по-половинѣ. Половина рогатого скота въ горахъ есть для того собственностью евреевъ. Еврей имѣетъ изъ такой сдѣлки громадный доходъ. Расходовавши на покупку теляти 4 - 5 зр. онъ черезъ 2-3 лѣта получаетъ 30 до 40 зр. и больше, не рискуя капиталомъ, ибо крестьянинъ, въ случаѣ падежа скота, обязанъ еврею вознаградити за убытокъ. Для крестьянина взыска мало или нѣкакого.

Откупщики, арендаторы и предпріимщики — майже всѣ евреи. Въ послѣднее время лишь аренду горячихъ напитковъ (пропинацію) берутъ помѣщики. Евреи постепенно вытѣряютъ польскую шляхту также изъ помѣстьевъ. Въ тернопольскомъ повѣтѣ половина помѣстьевъ, въ долинскомъ и стрыйскомъ повѣтахъ большая ихъ половина принадлежитъ евреямъ. У еврея Поппера есть 60.00 морговъ, еврею Канарку принадлежитъ цѣлый уголъ отъ Ниска къ Вислѣ. Еврей можетъ въ характерѣ помѣщика или арендатора имѣній скорше удержатись, ибо во первыхъ у него есть малыя потребности и сверхъ того онъ соединяетъ земледѣліе съ другими дѣлами, какъ: откупъ пропинаціи, акциза, дорожныя мыта, торговля и т. п., и вслѣдствіе того въ случаѣ неурожая онъ можетъ убытки въ земледѣліи покрыти доходами изъ другихъ своихъ занятій. Состоя банки-

рами, капиталистами, помѣщиками, купцами, промышленниками и предпріимщиками — евреи въ Галичинѣ и Буковинѣ составляютъ экономическую силу, съ которою польская шляхта принуждена числиться. Еврею старается льстить помѣщикъ; чиновникъ и учитель. Держась солидарно, евреи рѣшаютъ выборъ гродскихъ депутатовъ въ сеймъ и думу державную. Учителямъ евреи платятъ за ученіе своихъ дѣтей самый высокій гонораръ, издателямъ же газетъ доставляютъ доходы своими объявленіями. Съ той причины антисемитизмъ въ Галичинѣ и на Буковинѣ не находитъ удобной почвы.

До новѣйшаго времени еврейская интеллигенція въ Галичинѣ и Буковинѣ сочувствовала нѣмецкому либерализму и, выставляя лишь на видъ свою приклонность польскому дѣлу, сознавала себе собственно принадлежащую къ нѣмецкой культурой стихіи. Но въ послѣднее время между евреями сталъ пробуждаться національный еврейскій духъ.

Послѣ погрома евреевъ въ Россіи въ 1882, нѣсколько образованных русскихъ евреевъ, именно Давидъ Гордонъ, Перець Смоленскій, Абрагамъ Зедербаумъ изъ Петербурга и дръ Пинкасъ изъ Одессы воззвали своихъ одновѣрцевъ, отрястись изъ чужихъ перьевъ и открыто заявити свою принадлежность къ еврейской національности. Въ 1884 г. состоялся въ Каттовицахъ въ Силезіи съѣздъ отпоручниковъ агитаційныхъ

кружковъ, заведенныхъ для онѣхъ идей. Мыслью пробужденія сознанія еврейской національности среди жидовъ заданъ особенно сотрудникъ вѣдѣнской газеты *Neue freie Presse* Исаакъ Зингеръ, издавшій по этому вопросу сочиненія: *Presse und Judenthum*. Wien 1882 *Sollen die Juden Christen werden?* Wien 1884 *Briefe berühmter christlicher Zeitgenossen über die Judenfrage*. Wien 1885. Въ сочиненіи *Presse und Judenthum* *) говоритъ онъ: „Государства распались, народы погибли; одни евреи существуютъ дальше и не могутъ погибнуть“ Въ *Briefe* **) говоритъ онъ: „Исусъ былъ еврейскимъ голубомъ мира, но его наука извращена. Барухъ Спиноца училъ тому самому, что Исусъ. Въ 20-томъ вѣѣхъ явится новый мессія и не крестъ, а цвѣтущее оливковое дерево, символъ еврейского народа, будетъ религійнымъ знаменемъ человѣчества.“

Новая еврейская партія назвала себя „сіонистами“, надала брошюру на польскомъ языкѣ п. з. „Якая должна быти програма жидовской молодежи?“ и стала съ 1892 г. издавати газетку *Przyszłość*. Въ 1893 г. состоялся въ Галичинѣ первый съѣздъ сіонистовъ, на который 20 филій выслало своихъ делегатовъ.

Въ 1895 г. приступили галицкіи и буковинскіи евреи къ основанію политическаго Общества, имѣвшаго соединити

*) стр. 10.

**) стр. XLIV.

всѣхъ евреевъ Галичины и Буковины на почвѣ сіонизма. Намѣстничество не подтвердило ихъ статута, однако министерство внутреннихъ дѣлъ позволило Обществу устроиться. Душею сіонскаго движенія въ Галичинѣ есть д-ръ Абрагамъ Зальцъ изъ Тарнова. Сіонисты желаютъ войти съ русскою народностью въ соглашеніе въ политическихъ дѣлахъ Галичины и Буковины.

Если бы сіонизмъ укрѣпился въ Галичинѣ и Буковинѣ, тогда несомнѣнно онъ воздѣйствовалъ бы на своихъ единовѣрцевъ въ Россіи и Румыніи. Съ причины пестроты населенія въ Буковинѣ, есть тамъ самое удобное мѣсто для политической дѣятельности евреевъ. Въ 1895 были евреи начальниками громадъ въ Сторожинцѣ, Путиловѣ, Конятинѣ, Устьѣ, Путиловѣ, Яблсицѣ, Выжницѣ и нѣсколькихъ другихъ буковинскихъ мѣстностяхъ *). Въ Галичинѣ нѣкоторые города, какъ: Броды, Станиславовъ, Бучачъ и Решовъ, имѣютъ большинство избирателей-жидовъ, въ другихъ городахъ евреи своею солидарностью рѣшаютъ о выборѣ членовъ городскихъ думъ и также пословъ на сеймъ и въ державную думу. Къ дальшему скрѣпленію еврейской стихіи въ Галичинѣ и Буковинѣ причинится нѣсколько лѣтъ тому назадъ основанная фундація бар. Гирша, располагавшая въ 1892 г. капиталомъ 6,976.934

*) Православная Буковина 1895 н-ръ 18.

зр. На проценты отъ той суммы содержи-
ваются для еврейскихъ мальчиковъ шко-
лы грамотности и ремесель. Въ 1893 г.
обучалось въ нихъ 7.550 мальчиковъ,
преимущественно на ремесленниковъ.

Русскихъ ремесленниковъ и куп-
цовъ весьма мало. Во Львовѣ есть ихъ
лишь нѣскольконадцать — въ другихъ
городахъ восточной Галичины еще мень-
ше. Лишь въ меньшихъ мѣстечкахъ есть
сапожники, изготовляющіи крестьянскую
обувь, ткачи, каменщики и столяры, но
имъ недостаетъ просвѣщенія, чтобы могли
пользоваться усовершенствованіями тех-
ники, и они жавутъ въ нуждѣ. О рос-
пространеніи между ними фаховой реме-
сленной литературы, которою нынѣ рос-
полагаетъ зеликорусская словесность,
никто не подумалъ.

Возлѣ польской шляхты-помѣщиковъ
и евреевъ, имѣетъ духовенство значеніе
для общественной и духовной жизни на-
селенія. Для римо-католиковъ есть архі-
епископъ во Львовѣ и епископы въ Пе-
ремышль, Тарновѣ и Краковѣ. Послѣдній
имѣетъ титулъ князя-епископа. Для
3,069,819 латинниковъ Галичины и Буко-
вины есть 877 приходовъ съ 1.610 свя-
щенниками. Въ львовской римо-кат. епар-
хіи было (1892 г.) 242 приходы съ 442
свящ., въ перемышльской 278 прих. съ
444 свящ., въ тарновской 179 прих. съ
386 свящ., въ краковской 178 прих. съ
338 свящ. Въ львовской епархіи одинъ
латинскій священникъ выпадаетъ на 1.710

душъ, въ перемышльской на 2.075, въ тарновской на 1.781, въ краковской на 2 168. Латинскій клиръ состоитъ преимущественно изъ сыновъ крестьянъ и мелкихъ мѣщанъ, но, не смотря на свое демократическое происхожденіе, онъ принужденъ, вслѣдствіе строгой зависимости отъ епископовъ, поддерживать интересы шляхты. Но все-таки между нимъ есть много лицъ, тайно поддерживающихъ крестьянское движеніе въ западной Галичинѣ. Онъ матеріально хорошо обезпеченъ. Римо-кат. приходъ въ 3—4000 зр. годового дохода считается бѣднымъ. Есть римо-кат. приходники съ 10 до 20.000 зр. годового дохода.

Черное латинское духовенство состоитъ изъ сверхъ 900 монаховъ-священниковъ, не числа послушниковъ и служекъ, и около 1.200 монахинь и сестеръ милосердія. Центромъ монашеской жизни латинянъ есть Краковъ, въ которомъ находится 18 мужескихъ монастырей съ 404 монахами и 15 женскихъ разомъ съ ихъ домами и сверхъ 600 инокинями и сестрами милосердія. Вслѣдствіе того Краковъ не можетъ не имѣти клерикально-католического характера, и на сколько онъ сдѣлался центромъ духовной жизни поляковъ, то онъ долженъ той жизни придати знамя католическо-ультрамонтянскаго направленія. Краковъ есть также центромъ іезуитской дѣятельности, ибо въ упомянутомъ городѣ живетъ провинціалъ іезуитовъ и тамъ же

находится самая численная іезуитская колегія съ 102 монахами. Конгрегація змартвѣхвстанцевъ имѣетъ въ Краковѣ 31 членовъ. Самыми дѣятельными монахами есть іезуиты, подвижающіеся въ характерѣ мисіонеровъ и проповѣдниковъ. Въ восточной Галичинѣ имѣютъ іезуиты монастыри во Львовѣ (6 свящ.), Тернополѣ (13 свящ.), Черновцахъ (7 свящ.) и Старой Веся (15 свящ.). Въ русской части Галичины было 1894 г. 45 мужескихъ кляшторовъ съ 237 монахами и 17 женскихъ съ 181 монахинями. Доминиканцы имѣютъ здѣсь самое большее количество кляшторовъ, ибо 10 съ 51 монахи-священниками. Ихъ кляшторы владѣютъ помѣстьями и располагаютъ большими доходами. Щобы возстановити дѣвное значеніе доминиканцевъ яко мисіонеровъ Востока, папа Левъ XIII вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ реформовалъ ихъ и надалъ имъ строжайшія монашескія правила. Бернардины имѣютъ 9 кляшторовъ съ 47 свящ., минаориты (францисканцы) 7 кляшторовъ съ 30 свящ., іезуиты 4 кляшторы съ 41 свящ., кармелиты также 4 съ 21 свящ. Изъ женскихъ монастырей есть два бенедиктинскіе (34 монахини), одинъ сакраментскіе (20 монахиней), одинъ дамъ сердца Іисусова (33 монах), одинъ доминиканскіе и 12 различныхъ другихъ съ 94 инокинями и сестрами милосердія. Латинскіи монахи и монахини производятъ большое вліяніе на населеніе въ мѣстечкахъ и на ремесленниковъ въ городахъ.

Греко-католическое или русское бѣлое духовенства состояло (1895 г.) изъ 2292 лицъ, изъ чего на львовскую епархію выпадаетъ 920, перемышльскую 841, станиславовскую 531. Въ львовской епархіи одинъ священникъ выпадаетъ на 1.247 душъ, въ перемышльской на 1.194, въ станиславовской на 1.570. Въ 1895 г. было въ львовской епархіи 676 женатыхъ священниковъ, 137 вдовцевъ и 26 безженныхъ (съ 2 монахами), въ станиславовской 408 женатыхъ, 97 вдовцевъ и 6 безженныхъ (14 монаховъ), въ перемышльской 667 жен., 160 вдовцевъ и 28 безженныхъ. Число безженного мірскаго русскаго духовенства въ Галичинѣ весьма незначительное. Въ Галичинѣ вообще, такъ у русскіихъ, какъ и у поляковъ есть сильная склонность къ семейной жизни, и латинскій клиръ былъ бы больше численнымъ, если бы у него не было целибата. Женатого русскаго священника населеніе больше почитаетъ, нежели латинскаго, не смотря на то, что противъ русскаго духовенства ведется систематическое подстрекательство. Поражаетъ однако великій процентъ священниковъ-вдовцевъ. Причина великой смертности между женами священниковъ лежитъ въ несвойственномъ воспитаніи дочерей священниковъ, выходящихъ обыкновенно въ послѣдствіи замужъ за священниковъ. Рѣдко который священникъ въ состояніи дати своихъ дочерей въ пансіонъ, гдѣ бы они, подъ руководствомъ разумныхъ

наставницъ, розвивали свои физическіи и умственные силы. Въ большей части они принуждены держати дочери дома и ограничати ихъ науку. Затѣмъ молодая дѣвочка учится танцовати и получаетъ въ руки польскіи романы, которые имѣють дополнити ея образованіе. Родители, въ большинствѣ случаевъ, смотрятъ за тѣмъ, чтобы ихъ дочь не сообщалась съ дѣтми крестьянъ, уговаривая ю безпрестанно, що она лучшее и высшее существо отъ дѣтей „хлоповъ“ и для того сообщатись съ ними ей неприлично. Домашняя прислуга и сельскіи люди, псапающіи въ якое нибудь с прикосновеніе съ „паночкою“, лстятъ ей; то самое дѣлають гости, являющіися въ домѣ родителей. Нѣкоторые матери не наклоняють своихъ дочерей къ якому нибудь труду, считая его неприличнымъ для дочери священника. Знаніе гигиены и разумной діететики тоже рѣдко извѣстно въ молодшихъ священническихъ семьяхъ. Въ нихъ мало обращаютъ вниманіе на потребность движенія; проходятъ цѣлыи недѣли и вся семья сельского священника обмежается на шатаніи вокругъ дома и впрочемъ сидитъ дома. Прежде, въ давныи времена, когда понадьи съ своими дочерьми работали въ садѣ или полѣ, у нихъ могли развиться физическіи силы, необходимы для перенесенія житейскихъ противностей, но при нынѣшнемъ неподвижномъ образѣ жизни должны ослабѣвати ихъ тѣлесныи и душевныи силы. Судьба рус-

ского священника требуетъ однако отъ его супруги свойствъ, при которыхъ она была бы его помощницею, а не бременемъ. Ему предстоитъ скитаться по сотрудичествахъ и завѣдательствахъ, обитати въ нужденныхъ хижинахъ, переносити лишенія и гоненія, если онъ хочетъ совѣстно исполнять свои обязанности. Если жена должна имѣти тактъ въ обращеніи съ людьми всякихъ состояній, умѣти терпѣти и выносить нужду, а не падати духомъ, помочи себѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ, вмѣсто отчаивати. Она должна знати, какъ хоронити здоровье свое, дѣтей и мужа, знати розсчитать въ хозяйствѣ и довольствоватись малымъ. Нервная женщина, слабая тѣломъ и духомъ, гонящая за развлеченіями и въ случаѣ неудовлетворенія ея прихотей наполняющая домъ воплями, будетъ тяжелымъ бременемъ для мужа и окруженія. Сегодня, когда противъ супружества священниковъ начался крестный ходъ, она должна руководиться осторожностью въ сохраненіи своей чести и даже — жизни. Если у ней нѣтъ тѣхъ свойствъ, тогда она легко можетъ пасти жертвою тяжелыхъ обстоятельствъ, среди которыхъ живетъ. Въ случаѣ болѣзни у нея нѣтъ даже средствъ, лѣčiti себе.

Такъ какъ отвѣтное количество женскихъ пансіоновъ съ опытными наставницами для русскихъ дѣвочекъ трудно учредить и впрочемъ большая половина священниковъ не могла бы за своихъ

дочерей платити, то недостаткамъ нашего женскаго образованія могло бы помочи распространеніе нѣмецкихъ и великорусскихъ книжекъ, касающихся женскаго воспитанія, гігіены, женскаго труда и т. д. На дочеряхъ священниковъ охотно женятся не только кандидаты духовнаго званія, но также мірскіи люди, якъ: чиновники, учителя, адвокаты, нотари и т. д., не только русскіи, но также поляки и нѣмцы. Дочь священника отличается нѣжностью сердца, привязанностью къ мужу и дѣтямъ и печальностью о домашнемъ хозяйствѣ.

Относительно матеріальнаго обезпеченія между поодинокими приходами существуетъ значительная неровномѣрность. 38 русскихъ приходовъ имѣетъ по 200 до 600 морговъ земли, 381 по 100 до 150 морговъ., 363 по 75 до 100 морговъ, 355 приходовъ по 50 до 75 м., 322 прих. по 25 до 50 м., 80 прих. по 10 до 25 морг., 3 приходы по 5 до 10 м., 4 прих. ниже 5 морговъ. Сверхъ того имѣетъ настоятель прихода доходы изъ церковныхъ требъ. По закону отъ 19 апрѣля 1885 г., упорядочивающему дотацію католическаго духовенства въ Австріи, доходъ сельскаго священника должны составлять 500 зр. въ годъ, городского, смотря на число населенія, 600, 700, 800, 900 и 1000 зр. Если бы доходъ священника изъ земли, фундацій и церковныхъ требъ не доходилъ до одной изъ выше означенныхъ цифръ, тогда недостающее доплачиваетъ

казна; если бы доходъ превышалъ одну изъ выше означенныхъ цифръ, тогда надвышку священникъ долженъ ежегодно возвращати въ казну. Латинскіи священники содержатъ викаріевъ и тѣмъ титуломъ въ многихъ случаяхъ освобождаютъ себе отъ плаченія надвышоекъ, но у русскихъ священниковъ они взимаются съ большою точностью и строгостью. Не смотря на то, доходность русского прихода все-таки опредѣляетъ количество церковной земли и благосостояніе мѣстного населенія, яко источникъ дохода изъ совершенія церковныхъ требъ. Лучшій, прибыльнѣйшій приходъ можетъ получить лишь тотъ, кто хорошо записанъ у шляхты и правительства, ибо помѣщикъ, а въ державныхъ имѣніяхъ правительство, имѣютъ право давати приходы (презенты.) Кромѣ того правительство подтверждаетъ настоятеля прихода, получившаго таковой отъ помѣщика. Лишь въ такомъ случаѣ, если помѣщикомъ въ извѣстномъ приходѣ состоятъ еврей, приходника назначаетъ епископъ. Вслѣдствіе паденія цѣнъ хлѣба и обдѣлннѣ крестьянъ, матеріальное положеніе сельского русского духовенства ухудшилось и оно сегодня не въ состояніи поддерживать культурныя стремленія своего народа въ такой степени, якъ прежде. Лучшіи приходы часто получаютъ лица, равнодушно относящіеся къ народному дѣлу и вслѣдствіе того отпорная сила гал. Руси ослабѣваетъ.

Изъ греко-католическихъ епископовъ — станиславовскій получаетъ жалованье изъ казны, едва достаточное для его содержанія; перемышльскій имѣетъ села, могущія дати доходъ въ нѣсколько тысячъ зр. Лишь митрополитъ-кардиналъ львовскій находится въ выгодныхъ матеріальныхъ отношеніяхъ. У него есть 64.800 морг. земли. Хотя она состоитъ преимущественно изъ лѣса, находящегося въ горахъ, но, по увѣренію сельскихъ хозяевъ, нынѣ въ Галичинѣ, послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ, лѣсъ при отвѣтной экономіи даетъ больше дохода, нежели черная земля. Лишь одинъ митрополитъ, располагая матеріальными средствами, можетъ дѣйствовать въ пользу русскихъ институцій и литературы и такимъ образомъ опредѣляти ея направленіе. Прежде епископъ Сянгурскій въ Перемышль, отличный хозяинъ, умѣлъ свое положеніе употребити въ пользу своего народа и доставляла ему фонды на образовательныя дѣла. У его наследниковъ не было уже тѣхъ свойствъ и при нихъ хозяйство въ епископскихъ имѣніяхъ попало въ разстройство.

Русскихъ (уніатскихъ) монастырей чина св. Василія вел. было 1895 г. въ Галичинѣ 13, именно 5 въ львовской епархіи съ 14 іеромонахами и 9 ланками, 4 въ станиславовской съ 9 іеромонахами и 5 ланками, 6 въ перемышльской съ 29 іеромонахами и 19 ланками. Женскихъ монастырей чина св. Вас. вел. есть

2 съ 15 книжками. Іезуиты, воспитывающіе послушниковъ въ Добромиль, стараются придати ордену чина св. Вас. направиленіе, якое онъ имѣлъ въ польскіи времена. Будуть-ли тѣ старанія увѣнчаны успѣхомъ и въ якой степени, окажетъ будущность. Можетъ быть, що іезуитскіи воспитанники не пойдутъ въ разрѣзъ съ стремленіями своего народа, обусловленными современною наукою и дѣйствительностью. Лишь нѣкоторые изъ нихъ въ проповѣдяхъ выступаютъ противъ „Москвы“ и русскіхъ партій, полагая, що головнымъ знаменемъ католичества есть ненависть къ „москалямъ“ и православію.

Въ Буковинѣ православная церковь послѣ смерти епископа Евгенія Гакмана (1872 г.) при митрополитахъ Θεοφιλѣ Бенделлѣ (1874—1876). Θεοκτιστѣ Блажеевичѣ (1877—1879) и Сильвестрѣ Морарію-Андреевичѣ подверглась румынизации. Консисторія получила румынскій характеръ и въ русскіхъ приходахъ стали священники произносить проповѣди по румынски.

Православное духовенство въ Буковинѣ находится въ лучшихъ матеріальныхъ отношеніяхъ, нежели униатское въ Галичинѣ. Настоятели сельскихъ приходовъ получаютъ по 700 зр. Буковинско-православный религіиный фондъ распоряжаетъ громадными имѣніями, изъ которыхъ онъ получаетъ незначительный доходъ (7 кр. отъ морга). Въ дирек-

цій релігійного фонда, находящейся въ рукахъ правительства, былъ въ 1895 г. лишь одинъ православный чиновникъ. Въ буковинской православной епархіи есть 243 приходы, пять монастырей и одна скитская церковь. Священниковъ православныхъ есть 336. По смерти Морарію-Андреевича (1895) назначенъ православнымъ митрополитомъ Буковины и Далматин старикъ Аркадій Чуперковичъ.

Кромѣ римо-и греко католиковъ есть въ Галичинѣ и Буковинѣ еще армяно-католики, имѣющіи своего архіепископа во Львовѣ. Его архіепископія состоитъ изъ 10 приходовъ (Львовъ, Городенка, Куты, Снятинъ, Черновцы, Сучава, Бережаны, Лысець, Стачиславовъ, Тысьменица) съ 3 543 исповѣдниками, 19 священниками и 19 инокинями въ женскомъ монастырѣ арм. венединковъ во Львовѣ. Сверхъ того есть въ Галичинѣ и Буковинѣ 90 православныхъ армянъ. Армяне состоятъ преимущественно изъ купцовъ и помещиковъ въ, говорящихъ по польски и причисляющихъ себе къ польской національности. Только въ новѣйшее время, подъ впечатлѣніемъ событій на Востоцѣ стало у нѣкоторыхъ изъ нихъ пробуждаться національное армянское чувство.

Старообрядцы (липованы) живутъ числомъ около 3500 чел. въ Буковинѣ, именно же: въ Климовцахъ, Бѣлокрыницѣ, Липовцахъ, Мигодѣ и дѣлятся на поповцевъ и безпоповцевъ.

Мірская интеллигенція въ Галичинѣ

состоитъ изъ : около 2120 политическихъ чиновниковъ, 198 судовыхъ (разомъ съ Буковиною), изъ 200 при судебныхъ прокуратурахъ, 94) въ финансовыхъ государственныхъ вѣдомствахъ, около 700 въ автономическихкихъ управахъ (выдѣль краевомъ, радахъ повѣтовыхъ и управахъ городовъ и посадовъ), около 2600 желѣзнодорожныхъ чиновниковъ, 211 нотариусовъ (съ Буковиною) и 465 адвокатовъ (съ Буковиною), по крайней мѣрѣ 560 магистровъ фармаціи (числа $2\frac{1}{2}$ лица на каждую изъ 228 аптекъ), сверхъ 800 докторовъ медицины, около 190 магистровъ хирургіи и около 140 ветеринарей, дальше 149 профессоровъ и доцентовъ университетовъ (61 во Львовѣ и 88 въ Краковѣ), 60 профессоровъ, доцентовъ и ассистентовъ львовской политехники, 15 преподавателей школы ветеринаріи во Львовѣ, 45 преподавателей двухъ промышленныхъ школъ во Львовѣ и Краковѣ, 720 учителей гимназій и реальныхъ училищъ (1891 г.), около 170 учителей и учительницъ въ учительскихъ семинаріяхъ, 5.617 учителей и учительницъ въ народныхъ школахъ и около 120 учителей въ другихъ заведеніяхъ. Если къ тому прибавити около 4.000 помѣщиковъ, управителей имѣній и арендаторовъ съ среднимъ образованіемъ, около 5.200 духовенства и около 3000 чиновниковъ въ отставкѣ и особъ другихъ свободныхъ профессій — то получается около 30.000 галицкой интеллиген-

*

ціи, занимающей известное положеніе въ обществѣ.

Желая опредѣлити количество русской интеллигенціи въ Галичинѣ, надобно принять въ соображеніе процентное отношеніе учениковъ гр. кат. обряда въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оно въ 1882—1892 гг. составляло пересѣчно 17 проц. Такъ какъ русскіи ученики поступаютъ въ послѣдствіи на мѣста священниковъ, чиновниковъ, учителей, врачей, адвокатовъ, нотаріусовъ, то они будутъ составлять 17 проц. суммы, остающейся по отчисленіи изъ одного числа 30.000 цифръ относящихся къ помѣщикамъ и ихъ прикащикамъ и къ учителямъ народнымъ, т. е. на 20 000 галицкой интеллигенціи будетъ 3.400 русской, а такъ какъ число униатского духовенства есть 2292, то на мірскую интеллигенцію останется лишь 1100 лицъ. Но и при томъ числѣ предстоить еще вопросъ: Держится ли та интеллигенція своего обряда и своей національности. Если бы даже вся она въ числѣ 1100 чел. твердо стояла за свою національность, то ея положеніе будетъ трудное, ибо на одно интеллигентное русское лицо будетъ приходиться 19 интеллигентныхъ особъ поляковъ, евреевъ и нѣмцевъ, не беручи даже въ расчетъ польскихъ и еврейскихъ помѣщиковъ.

Для опредѣленія правдивого числа галицко-русской интеллигенціи мѣрительнымъ есть процентное отношеніе у-

чениковъ русской народности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Галичины предъ и послѣ 1870 г. Оно составляло лишь около 14 проц. — слѣдовательно теперь русской мірской интеллигенціи съ высшимъ образованіемъ въ Галичинѣ не мѣжетъ быть больше какъ 500—600 лицъ.

Въ Буковинѣ на 1037 чиновниковъ (за изъятіемъ желѣзнодорожныхъ), нотаріусовъ и адвокатовъ было въ 1894 г. лишь 77 русской народности. Сверхъ того было около 200 русскихъ народныхъ учителей и сверхъ 200 другихъ русскихъ лицъ (между ними 50 священниковъ) — т. е. разомъ съ народными учителями около 500 интеллигенціи, безъ учителей 300. Замѣчательно, что на 144 чисто русскихъ православныхъ приходъ Буковины есть лишь 50 православныхъ священниковъ русской народности. Но не смотря на то, въ Буковинѣ русская интеллигенція соразмѣрно численнѣйшая, нежели въ Галичинѣ.

Число народныхъ учителей русской народности въ Галичинѣ трудно опредѣлить. Въ виду того, что въ первыхъ годахъ существованія учительскихъ семинарій въ мужескихъ семинаріяхъ было 32 проц. кандидатовъ русской народности, въ женскихъ же семинаріяхъ ученицъ русскихъ майже не было — народныхъ учителей и учительницъ русской народности можетъ быть въ Галичинѣ едва 1600—1700. Процентъ учениковъ

русской національности въ семинаріяхъ учительскихъ постепенно умаялся и въ 1891 г. составлялъ лишь $21\frac{1}{2}\%$. Въ замѣну за то число ученицъ русской народности въ учит. семинаріяхъ возросло въ 1890 г. до 7 проц. Но все таки русской части Галичины грозитъ опасность быти залитою польскимъ учительскимъ составомъ, ибо количество поляковъ въ учительскихъ семинаріяхъ увеличивается и сверхъ того въ новѣйшее время возникаютъ частныя женскія семинаріи, приготовляющія польскихъ дѣвицъ къ учительскому званію.

Куда ни глянешь, всюду можно видѣти лишь слабыя русскія силы. Но къ чести оставшейся вѣрно русской національности нечисленной русской интеллигенціи, будь сказано, что она хорошо держится. Народныя учителя, бѣдные сельскіе священники, преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній и низшіе чиновники содержатъ много русскихъ буръ и благотворительныхъ учреждений, поддерживаютъ свою родную словеность и борются за существованіе своей національности съ противниками, крѣпкими матеріально и духовно. Политическіе чиновники русской народности, остающіеся въ правительственной службѣ, не признаются къ своей національности. Впрочемъ ихъ немного. Больше русскихъ чиновниковъ есть въ судѣ и въ финансовыхъ вѣдомствахъ, но если который изъ нихъ предплачиваетъ независимы

русскіи газеты и интересуется народными дѣлами, то авансъ его уже утрудненъ. Вслѣдствіе того въ новѣйшее время русскіи юристы стали посвящаться адвокатурѣ и нотаріату. Въ желѣзнодорожную службу русскихъ не радо принимаютъ, при почтахъ же и телеграфахъ они занимаютъ лишь низшіи должности.

Ядромъ австро-русской національности есть крестьянское сословіе. Галичина и Буковина суть земледѣльческими краями, ибо въ первой 74 проц., во второй 71 проц. населенія занимается сельскимъ хозяйствомъ, прежде всего земледѣліемъ. Въ Галичинѣ занимается ремеслами и промышленностью 7½ проц. въ Буковинѣ 10 проц.

Крестьяне могутъ представляти нравственную силу, имѣющую значеніе для общественной жизни или, въ случаѣ общаго землевладѣнія развивающаго въ нихъ громадскій духъ и солидарность, или при приватномъ землевладѣніи въ такомъ случаѣ, если между ними есть численніи больше зажиточныи люди, находящіи средства къ жизни въ своемъ участку и не оглядающіися за постороннимъ заработкомъ. Однако крестьяне Галичины не находятся ни въ первомъ, ни во второмъ такомъ положеніи. Общее землевладѣніе существуетъ лишь въ 7 громадахъ округа Чорный Дунаецъ въ западной Галичинѣ. Оно обнимаетъ 5,646 морговъ. Впрочемъ общою собственно-

стью громадъ бываютъ лишь пастбища и иногда также лѣсы. Крестьянская орная земля и луги состоятъ приватною наследственною собственностью, которой дѣлимость и свободный переходъ изъ однихъ рукъ въ другія обезпечены закономъ. Вслѣдствіе того крестьяне безпрестанно дѣлятъ свои участки между дѣтей. Въ 1857 г. было 583.675 крестьянъ, платящихъ податокъ, въ 1880 г. было уже 811.957 собственниковъ крестьянскихъ хозяйствъ, въ 1891 г. было 1,662.915 платящихъ подати отъ крестьянской земли. Въ 1882 г. въ повѣтъ Скалатъ одна третья часть крестьянъ имѣла меньше одного морга, 27·83 проц. меньше трехъ морговъ земли. Въ цѣлой Галичинѣ меньше двухъ морговъ земли имѣло 215 997 крестьянъ. Наибольше такихъ крестьянъ было въ повѣтахъ: Коломыйя, Станиславовъ, Бережаны и Самборъ. Земли отъ 5 до 10 морговъ имѣли 193.071 крестьянъ. отъ 10 до 20 м. 185 455, отъ 20 до 50 м. 60 676 (ихъ было наибольше въ повѣтахъ: Сянокъ и Жолковъ), отъ 50 до 100 м. 4 194 (ихъ было наибольше въ повѣтахъ: Коломыя, Стрый Станиславовъ, Золочевъ, Бережаны и Жолковъ). Якъ видимъ, наибольше зажиточныхъ крестьянъ есть въ жолковскомъ повѣтѣ. Такъ якъ въ плодородныхъ окрестностяхъ 10 морговъ, въ меньше плодородныхъ 20 морговъ необходимо для существованія крестьянскаго семейства, то смѣло можно утверждать,

що 600.000 крестьянъ принуждено иска-
ти посторонняго заработка, или, въ слу-
чаѣ его недостатка, плохо себе прокор-
мляги. Крестьяне вблизи городовъ мо-
гутъ найти заработокъ въ городѣ, но
живущіи подальше отъ городовъ нахо-
дятъ заработокъ лишь у помѣщиковъ, у
которыхъ нанимаются за поденщиковъ,
часто по 10 до 20 крайцаровъ. Та бѣд-
ность населенія есть причиною, що по-
мѣщики и правительственная власть мо-
гутъ выборы въ соймъ, рады повѣтовыхъ
и думу державную производить по сво-
ему произволу и крестьянское сословіе
не пользуется вполнѣ конституційными
правами. Русскій и польскій крестьянинъ
въ Галичинѣ есть выносливый на всякіи
лишенія и крайне бережливъ, если онъ
только не пьяница. Свойствомъ береж-
ливости мазуръ превосходитъ галицкого
малоросса. Онъ тщательно берегаетъ
каждый грошъ, мѣняетъ его на банкно-
ты и прячетъ въ старомъ молитвословѣ,
который хранится у него гдѣ-то въ у-
крытомъ мѣстѣ. Если сбережетъ нѣ-
сколькосотъ гульденовъ, думаетъ о по-
купцѣ земли, ибо онъ падкій на „грунтъ“.
Если его не находятъ въ своей окрест-
ности, тогда ищеть его въ русской ча-
сти Галичины. Ежегодно много мазуровъ
поселяется въ восточной части Галичины
и приготавливаетъ ея колонизацію. Не
смотря на скудость капиталовъ, кре-
стьянская земля въ западной Галичинѣ
весьма дорога; платять за моргъ луч-

шей земля 500 до 1000 ар., худшей 300 до 500 ар. Съ той причины помѣщики, вмѣсто всецѣло продавати свои имѣнія, часто дѣлять ихъ на участки и продають крестьянамъ. Другіи помогаютъ себѣ такимъ образомъ, що продають часть своего имѣнія крестьянамъ и сплачивають свои долги.

Такъ якъ галицкій крестьянинъ прокормливаетъ себе плохо, то онъ по физической силѣ не можетъ сровнаться съ нѣмцемъ или чехомъ. Фабриканты въ Галичинѣ принуждены приглашати иностранныхъ рабочихъ для такихъ родовъ труда, которые требуютъ долгого и правильного напряженія силъ. Галицкій крестьянинъ ѣстъ лишь черный хлѣбъ, борщъ, картофи, капусту, горохъ, фасолю, мясо же онъ видитъ лишь разъ въ годъ — въ Свѣтлое Воскресеніе и то не всегда и не всюду. Прежде въ Галичинѣ было много рыбы и она составляла также пищу населенія. Но теперь ея нѣтъ и лишь преданія указываютъ на мѣста, гдѣ раньше находилась стоящая вода съ рыбою. Взятый до войска, галицкій крестьянинъ подъ вліяніемъ казенного хрѣча стаеетъ по истеченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ сильнѣйшимъ, но все-таки, якъ учить опытъ во время маневровъ, онъ не въ состояніи вынести долгихъ маршівъ и военныхъ трудовъ.

Домашній промыслъ не можетъ у галицкихъ крестьянъ надлежащимъ образомъ розвинути въ слѣдствіе недостатка

техническихъ свѣтнѣй у населенія и податковаго гнета. Едва крестьяннѣ начнеть издѣлывать якую нибудь вещь, староство сейчасъ накладываетъ на него податокъ, поглощающій весь его доходъ. Промышленныя и купеческія способности есть у населенія Галичины. Въ подольскихъ округахъ и на Покутьѣ знаютъ издѣлывать ковры, въ многихъ окрестностяхъ есть домородныя гончары, жители въ стрыйскихъ горахъ имѣютъ купеческій смыслъ. Бойки изъ Синоводска овладѣли торговлею овощей въ цѣлой Галичинѣ и даже за ея предѣлами. Для веденія сей торговли они составляютъ компаніи, члены которыхъ складываютъ присягу (во Львовѣ въ церкви св. Николая), що будутъ добросовѣстно вести свое дѣло и не обманять своихъ товарищей.

Элементами, придающими направленіе общественной и политической жизни Галичины, есть собственно латинское духовенство, шляхта-помѣщики и евреи. Крестьянство едва теперь начинаетъ подвизаться, домогаясь для себе свободы въ исполненіи гражданскихъ обязанностей, вложенныхъ на него констатуціею. Въ томъ отношеніи польскіе крестьяне больше дѣятельны чѣмъ русскіе. Причиною того есть обстоятельство, що у первыхъ есть больше просвѣщенія и къ нимъ примыкаютъ польскіе демократы, которые, видя паденіе польскаго мѣщанства въ Галичинѣ, обращаютъ свои взоры къ

сельскому народу, чтобы его приобрести для своих идеаловъ. Русское крестьянство обнаруживаетъ меньше жизни ибо у него, послѣ переселенія пов. Наумовича въ Россію, просвѣщеніе не распространялось съ такимъ усердіемъ, якъ въ 1870 до 1880 гг. Также русское духовенство, по уступленіи Іосифа Семѣратовича изъ митрополичего престола, ослабѣло въ стараніяхъ о благо своей паствы, большая же половина нечисленной мірской русской интеллигенціи занята больше составленіемъ новой малорусской національности, нового языка и новой правописи, нежели распространеніемъ полезныхъ свѣдѣній среди простого народа.

Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи, стараніемъ краковскихъ станчиковъ съ 1880 г. было, укрѣпить среди поляковъ католическое чувство, ослабѣвшее подъ вліяніемъ западнаго либерализма. Въ отношеніи къ русскимъ униатамъ, они стараются греко восточный обрядъ дальше уподобляти латинскому и устранить супружество священниковъ, видя въ тѣхъ двоихъ особенностяхъ преграду для сліянія гал. Руси въ одинъ народъ съ поляками. Они стараются также привить у русского населенія Галичины вражду къ православію и Россіи. Впрочемъ католическая пропаганда не трогаетъ ни евреевъ, ни малочисленныхъ галицкихъ протестантовъ. Съ евреями стараются станчики быть въ ладахъ, сознавая экономическую силу послѣднихъ, хотя съ

другой стороны не допускають ихъ яко чиновниковъ въ судъ и администрацію края. На основаніи законовъ евреи имѣють равное право съ христіанами къ вѣдѣмъ государственнымъ и автономическимъ должностямъ и чинамъ. На томъ основаніи съ 1870 г. стали евреи вступати въ характеръ чиновниковъ въ судъ и финансовое управленіе. Когда наступила эра Тафе, ними стали пренебрегати и ставити имъ трудности въ авансахъ. Нѣкоторые были принуждены vykреститись, щобы получить высшій чинъ. Съ той причины поступленіе евреевъ на государственную службу въ Галичинѣ прекратилось. Вообще союзъ станчиковъ съ евреями почиваетъ на шаткихъ основаніяхъ и въ удобномъ случаѣ можетъ розорватись. Пробы, полонизовати евреевъ, не вѣнчались успѣхомъ. Евреи употребляютъ дальше въ разговорѣ нѣмецко латературный языкъ, или нѣмецко-еврейское нарѣчіе, выписываютъ нѣмецкія газеты и больше сочувствуютъ нѣмцамъ, нежели полякамъ.

Введеніемъ польского языка яко офиціального получила Галичинна характеръ польской провинціи и стала центромъ полонизма. Вслѣдствіе того прежняя эмиграція потеряла значеніе для польской жизни, да и галицкіи поляки стали отвергати ея наставленія и совѣты. Французское правительство, пособлявшее прежде эмиграцію 1831 г. и отпускаявшее изъ своей касы послѣ мятежа

1863 г. для ней сверхъ мѣлона франковъ сокращало въ послѣдствіи ежегодно пособія польскимъ эмигрантамъ и ограничило ихъ до 120.000 франковъ въ 1896 г. Краковскіи станчики съ 1880 г. стали подозрительно относиться къ эмигрантамъ, проживающимъ во Франціи, стараясь возбудити сочувствіе для польского дѣла лишь въ Вѣднѣ, Берлинѣ, Лондонѣ и въ Ватиканѣ. Не смотря на мѣропріятія нѣмецкаго правительства для истребленія польской стихіи въ Познанщинѣ, Силезіи и Пруссіи, станчики изсѣгали всего, що могло бы дразнити нѣмецкое правительство, давая пріютъ лишь тѣмъ изъ познанскихъ и прусскихъ поляковъ, которые въ слѣдствіе притѣсненій прусскаго правительства принуждены были оставить родину. Сегодня многіи великополяне состоятъ учителями и профессорами въ Галичинѣ. Къ нимъ принадлежатъ между ними: Стефанъ Павлицкій философъ, Милевскій экономистъ, Хотковский богословъ, Вихеркевичъ окулистъ, Моравскій филологъ, Ридигеръ — профессора краковского университета; дальше: Цвиклинскій филологъ, Данышъ педагогъ, Дембинскій историкъ, Цѣсельскій ботаникъ — профессора львовскаго университета, Гоголевскій, директоръ промышленной школы во Львовѣ, Коротовскій вице-президентъ краевой финансовой дирекціи, Морачевскій начальникъ строительнаго бюро намѣстничества, Гохбергеръ архитекторъ — также познанчики.

Не меньше есть въ Галичинѣ эмигрантовъ изъ Россіи. Половина профессоровъ львовской политехники изъ Россіи; сверхъ того профессора университета во Львовѣ: Калина, Шаховскій, Радзиневскій, Дыбовскій, Семирадскій. Между эмигрантами изъ Россіи имѣютъ значеніе для галицкой Руси бывшіи студенты кіевского университета, ознакомленные съ малорусскимъ движеніемъ и старающіися пособляти его въ Галичинѣ. Къ послѣднимъ принадлежатъ: Антоній Скотницкій сборщикъ податковъ, Іоаннъ Амборскій, преподаватель французскаго языка, Антоній Якса-Хамецъ, заступникъ краевого маршала и членъ рады школьной краевой, самый большій поклонникъ украинфильскаго движенія въ Россіи и Галичинѣ, д-ръ Августъ Квасницкій врачъ въ Краковѣ, д-ръ Плюцинскій врачъ во Львовѣ, Іосифъ Поновскій помѣщикъ и посолъ сойма краевого и думы державной, Владиславъ Рыбчинскій, кустосъ промышленнаго музея во Львовѣ, Левъ Сырочинскій горный инженеръ, д-ръ Іосифъ Третьякъ профессоръ школы реальной въ Краковѣ и доцентъ университета, Іосифъ Жулинскій профессоръ учительской семинаріи во Львовѣ. Вообще въ Галичинѣ имѣетъ находится 13.000 польскихъ эмигрантовъ. Всѣ они пользуются правомъ австрійскаго гражданства.

Приливъ иностранцевъ въ Галичину и Буковину есть впрочемъ незначительный. Прибываютъ изъ нѣмецкихъ и чеш-

скихъ провинцій лучшія ремесленники, купцы и всякого рода промышленники, поселяющіеся постоянно въ Галичинѣ и Буковинѣ. При постройкахъ желѣзныхъ дорогъ употребляютъ итальянскихъ каменосѣцевъ, но тѣ по окончаніи работъ возвращаются на родину. Приливъ оныхъ иностранцевъ усиливается. Въ 1869 г. составлялъ онъ лишь 0·32 проц., въ 1880 г. 0·78 тѣ 1890 г. 1·04 проц. населенія. Галичина, повидимому, нуждается въ лицахъ съ техническимъ и коммерческимъ образованіемъ. Въ 1890 г. было 76 лицъ, между ними 50 изъ Россіи и 18 изъ Пруссіи, принятыхъ въ австрійское подданство.

Галичина съ Буковиною принадлежатъ къ землямъ съ сильнымъ приростомъ населенія. Приростъ сей выносилъ въ 1880—1890 гг. ежегодно 1·08 проц. для Галичины, 1·31 проц. Буковины. Обѣ провинціи превосходятъ въ томъ отношеніи лишь Нижняя Австрія съ 1·42 проц. приростомъ. На 1000 жителей заключается ежегодно 8—9 супружествъ во всѣхъ повѣтахъ безъ различія, однако перевѣсъ рожденныхъ надъ мертвыми не всюду одинаковъ. Въ мазурскомъ повѣтѣ Тарнобжегъ составляетъ онъ ежегодно 16·68 на 1000 жителей, въ повѣтѣ Ниско 15·67, Мѣлецъ 15·80, Долина 15·53, Домброва 17·33, Гусятинъ 14·75, Кольбушова 15·40, Лѣско 14·51, Богородчаны 13·75, Хшановъ 13·67, Горлицы 13·75, Калушъ 13·29, Каменка струм. 13·80, Коломыя 13·70, Надворна 13·61, Рога-

тинъ 13·38, Ропчицы 13·46, Тереховля 13·56, Збаражъ 13·02. Наименьше перевѣса рожденныхъ надъ мертвыми есть въ городѣ Краковѣ, ибо здѣсь 0·17 на 1000 умираетъ больше, нежели родится, дальше въ городѣ Львовѣ, гдѣ лишь 1·91 на 1000 больше родится, нежели умираетъ. Въ повѣтѣ Городокъ родится больше, нежели умираетъ, 4·93 на 1000, Бережаны 7·75, Яворовъ 7·39, Львовъ (окрестность) 7·51, Перемышль 7·20, Рудки 7·52, Самборъ 6·47, Станиславовъ 9·61, Старое мѣсто 9·00, Турка 9·49, Залыщики 9·93 на 1000. Прочіи повѣты имѣютъ 10—13 на 1000 перевѣса. Якъ видимъ, самыя плодovitыи повѣты есть мазурскіи, наименьше плодovitыи — русскіи. Если къ тому прибавимъ, що въ русскихъ псѣвѣтахъ еврейское населеніе умножается сильнѣйше русскаго, то неблагоприятная будущность открывается предъ русскими, которымъ грозитъ повольное исчезновеніе.

Замѣчательнымъ есть также явленіе, що города Львовъ и Краковъ своимъ существованіемъ обязаны приливу населенія изъ провинціи. Самая большая смертность есть въ русскихъ повѣтахъ: Городенка (43·52 на 1000), Залыщики (41·44), Городокъ (40), Снятинъ 39·61, Рудки 39·20, Надворна 39·12, Бережаны 38·17, Яворовъ 38·07, Толмачъ 38·20, Станиславовъ 37·24, Подгайцы 37·89, Львовъ (окрестность) 37·52, Коломыя 37·53, Чешановъ 37·10 Чортковъ 37·31, Бучачъ

37·30, Богородчаны 37·21. Наименьшая смертность есть въ повѣтахъ: Новый Торгъ 25·05, Пильно 25·58, Новый Сончъ 26·61, Ланцутъ 26·15, Мѣлецъ 26·92, Ляманова 24·30, Кросно 24·92, Кольбушова 26·53, Горлицы 25·93, Домброва 27·08, Ясло 27·44, Краковъ повѣтъ 27·47. Вообще между мазурскими населеніемъ есть меньшая смертность, нежели между русскими. Повѣты съ наибольшимъ процентомъ смертности — то русскіи, съ наименьшимъ — польскіи.

Соразмѣрно великая смертность есть между русскими священниками. Такъ на пр. послѣ шематизма перемышльской епархіи за г. 1896 умерло въ оной епархіи въ 1895 году 25 священниковъ, що составляетъ 30 проц. общего числа (810), т. е. большій процентъ смертности, нежели въ мазурскихъ повѣтахъ. Но прямо поражающею есть смертность женъ священниковъ. Послѣ одного шематизма было въ названной епархіи на 810 свящ. 160 вдовцевъ, т. е. 20 проц. общего числа. Если принять въ соображеніе, що въ Галичинѣ есть (1890 г.) 1,098.278 женатыхъ мушій и 63·766 вдовцевъ, т. е. едва 5 проц. общего числа, то изъ сего слѣдуетъ, що смертность между женами священниковъ есть двукратно (смотря на то, що три четверти вдовцовъ женятся) большая, нежели между женами людей другихъ сословій. Такое печальное явленіе должно статись предметомъ обсужденія со стороны галицко-русского общества.

Прирость числа населенія и недостатокъ фабричной промышленности произвели въ новѣйшее время въ Галичинѣ стремленіе къ эмиграціи. Въ 1776 г., послѣ занятія Галичины Австрією, приходило на одинъ квадр. килом. 32 жители, въ 1807 43, 1830 53, 1834 52 (вслѣдствіе холеры убытокъ), 1846 61, 1850/1 58 (опять убытокъ вслѣдствіе рѣзни 1846 г., революційного времени и года 1847 г.), 1869 г. 69, 1880 г. 76, 1890 г. 84. Эмиграція началась около 1868 г. и первый толчокъ къ ней дали нѣмецкіи колонисты. Они, поодинокю и громадами, стали продавати свои угодія и переселялись на Волынь и въ Бессарабію, гдѣ покупали землю дешевле и находили лучшія условія для экономической жизни. Вслѣдъ за ними пошли русскіи крестьяне повѣтовъ Каменка струмиловая, Броды и Сокаль, выбирая себѣ также Волынь для поселенія. Одновременно стала галицко-русская интеллигенція, по политическимъ и религіознымъ причинамъ, эмигровати въ Россію.

Въ западной Галичинѣ обнаружилось въ началѣ 1870 тѣ годовъ между польскими ремесленниками и евреями, вслѣдствіе все усиливавшейся нужды, стремленіе къ эмиграціи въ Соединенныя Штаты сѣверной Америки. За ними пошли польскіи крестьяне и русскіи лемки, также русскіи и словацкіи крестьяне изъ Венгріи. Галицкіи и угорско-русскіи крестьяне стались вожделѣннымъ робо-

•

чимъ матеріаломъ для американскихъ промышленниковъ, ибо они довольствовались меньшею платою и не участвовали въ стачкахъ. Ихъ нанимали особенно въ уголки и фабричныя заводы, но нѣкоторые изъ нихъ сдѣлались цѣловальниками или поселялись на фермахъ. Познавши достоинства польскихъ и русскихъ рабочихъ людей изъ Австро-Венгріи, американцы приглашали ихъ къ себѣ въ большемъ количествѣ и съ той причины въ Гамбургѣ и Бремѣ возникли конторы съ агентами, заманивавшими галицкихъ и карпато-русскихъ крестьянъ въ Соединенные Штаты. Вслѣдствіе того послѣ 1880 года эмиграція въ Америку усилилась. Агенты набирали особенно молодыхъ парней, не вышедшихъ изъ войсковой связи, и съ той причины правительство видѣло себе вынужденнымъ карать агентовъ и строжайше наблюдать за выходцами. Но та мѣра мало помогла, ибо эмигранты опускали Галичину за поддѣланными паспортами, или перекрадывались черезъ прусскую границу. Эмигранты присылали ежегодно изъ Америки своимъ роднымъ по нѣсколькосотъ тысячъ и больше долларовъ и тѣмъ возбуждали эмиграційную горячку. Многія изъ нихъ, пробывши въ Америкѣ нѣсколько лѣтъ и наживши 2—3 000 долларовъ, возвращались на родину и освобождали свои хозяйства отъ долговъ. Дальшему приливу галицко-польской и карпато-русской эмиграціи положилъ

предѣлъ законъ, поставившій условіемъ для принятія иностранца въ Сѣверныя Штаты освобожденіе его отъ подданства своего государства и обладаніе извѣстною сумою грошей при высадцѣ на американскую землю.

Число русскихъ эмигрантовъ въ Соединенныхъ Штатахъ трудно опредѣлити. Оно составляетъ 150.000—200 000 чел. Выходцами бываютъ преимущественно лемки и угро-россы; но попадаютъ также уроженцы восточныхъ повѣтовъ Галичины. Они пригласили себѣ униатскихъ священниковъ изъ Галичины и Венгріи, построили церкви и организовались въ братства и приходы. Съ эмигрантами прибыло нѣсколько лицъ мірской интеллигенціи и тѣ тотчасъ, по галицкому обычаю, внесли роздоръ въ американско-русскую стихію, которая подѣлялась на старо-и молодорусскую партіи. Въ новѣйшее время русскіи переселенцы въ Америцѣ stanno принимать православіе.

Когда въ Бразиліи освободили негровъ отъ ига рабства, почувствовался въ ономъ край большій недостатокъ рабочихъ рукъ. По видимому, агенты, торговавшіи эмигрантами въ Сѣверныя Штаты, обратили вниманіе бразилійскаго правительства на польскій народъ въ Галичинѣ и Привислянскомъ край, и оно стало оттуду приглашати поселенцевъ. Имъ отвели земли въ штатѣ Парана, гдѣ они основали нѣсколькодесятъ селеній. Однако мѣстныя власти и плантаторы

стали къ нимъ придирались, отнимати у нихъ обработанную землю и принуждати ихъ къ работамъ на плантаціяхъ. Многій изъ нихъ возвратились въ свое отечество, розсказывая о горькой судьбѣ своихъ соплеменниковъ, оставшихся въ Бразиліи. То отстрашило польскихъ крестьянъ отъ дальней эмиграціи въ Бразилію.

Тогда бразилійское правительство обратило свое вниманіе на русскихъ жителей Галичины. Якъ кажется, ему подсунули ту мысль польскій священникъ, обнявшій должности настоятелей приходовъ у польскихъ колонистовъ въ Бразиліи. Когда бразилійское правительство обратило вниманіе на русскихъ галичанъ, агенты изъ Генуи и Удине распустили свои сѣти на восточную Галичину; въ чемъ было имъ помощникомъ польское Общество св. Рафаила. Съ 1893 г. началась эмиграція галицко-русскихъ крестьянъ въ Бразилію. Въ 1895 г. отправилось туда 8.14½ лицъ. Самое большое количество, ибо 2.140, доставилъ повѣтъ Золочевъ. Судьба сихъ эмигрантовъ есть самая плачевная, ибо лишь часть ихъ получала землю, на которой сельское хозяйство встрѣчаетъ непреодолимые препятствія, прочіи же привезены лишь въ цѣли, чтобы заступити негровъ на плантаціяхъ. Большая половина эмигрантовъ вскорѣ послѣ поселенія въ Бразиліи умираетъ отъ противностей климата.

Судьбою галицко-русскихъ эмигран-

товъ занялся въ новѣйшее время одинъ изъ галичанъ, д-ръ Іос. Олесковъ, пробующій направить эмиграцію въ Канаду. Однако тамошній климатъ, вслѣдствіе наглыхъ перемѣнъ температуры, также мало благопріятствуетъ поселенію.

Пок. о. Іоаннъ Наумовичъ носился съ мыслью, поселяти галичанъ на Кавказѣ и въ той цѣли путешествовалъ по Кавказѣ, гдѣ 4 (16) авг. въ 1891 г. скончался. Съ его смертью упала и мысль переселенія русскихъ галичанъ на Кавказъ, такъ какъ не было кому дальше ею заниматься. Въ августѣ 1892 года внезапно охватило лихорадочное эмиграційное движеніе округа, смежныя съ русскою Волынію и Подолією. Служащій помѣщиковъ, безземельныя крестьяне и даже посѣдатели цѣлыхъ хозяйствъ стали просто убѣгати за границу, надѣясь тамъ улучшенія своей судьбы. Правительство было принуждено, заперти границу военнымъ кордономъ изъ жандармеріи и правильного войска.

Кромѣ эмиграціи за границу Австріи существуетъ еще внутренняя эмиграція изъ западной Галичины въ восточную. Она началась послѣ колонизаціи правительственныхъ властей, т. е. около 1870 г. Тогда стали помѣщики восточной Галичины сводити челядь обоюго пола изъ Мазурщины. Однако вскорѣ убѣдились они, что русская челядь больше вѣрная и спокойная. Мазуры оказались опытными лишь въ уходѣ за конями. Въ

дя, що польско-патріотическое влеченіє соединяється съ убыткомъ для хозяйства, поміщики залишили оную мѣру, и лишь численными монашескими женскими конгрегаціями западной Галичины подготавливали сельскихъ дѣвчатъ къ службѣ, обучая ихъ кухарству и домашнему хозяйству, чтобы въ послѣдствіи выслати ихъ въ восточную Галичину. Польские служанки сдѣлали дѣйствительно конкуренцію русскимъ и выперли ихъ изъ многихъ домовъ. Когда строились желѣзные дороги въ восточной Галичинѣ, предпринимщики и подрядчики, приглашали также рабочихъ изъ Мазурщины, изъ которыхъ многіе постоянно поселились въ восточной Галичинѣ. Послѣ 1880 г. двинулись также мазурские крестьяне въ русскую часть Галичины, покупая отъ помещиковъ и русскихъ крестьянъ землю и учреждая на Руси цѣлыя усадьбы. То движеніе усилилось особенно съ 1893 г., когда между мазурами рознеслись слухи, что русские крестьяне за безцѣнокъ продаютъ свою землю и выселяются въ Бразилію. Численными польскими пожичковыми кассами помогаютъ передвиженію мазуровъ къ востоку, облегчая имъ покупку земель, если они желаютъ поселиться въ восточной Галичинѣ. Къ сожалѣнію, статистика того передвиженія не ведется.

Характеристичнымъ знаменемъ конституційной жизни Австро-Венгрии съ 1868 до 1895 г. есть борьба національ-

ностей съ примѣсю соціального движенія, ставшого усиливатись съ 1880 г. Каждая національность, ссылаясь на свои конституційныя права, стремилась къ тому, дабы обезпечити за собою опредѣленіе своихъ культурныхъ и финансовыхъ дѣлъ. Найдалше въ томъ отношеніи пошли мадьяры, ибо они выбороли себѣ управленіе, независимое отъ вѣденскаго правительства. Они получили отдѣльныя министерства, отдѣльныя финансы и даже свое войско (гонведовъ), которое должно стоять на стражѣ правъ краевъ св. Стефана. Яко самая сильная политическая стихія государства — мадьяры добились въ распредѣленіи покрытія общихъ расходовъ государства большихъ выгодъ: на армію, посольства, консульства, флотъ и погашеніе государственныхъ долговъ имѣли они платити лишь 32 проц., Австрія же 68 проц. Мадьяры обратили головное вниманіе на экономическія отношенія и посредствомъ выгодныхъ желѣзнодорожныхъ тарифовъ и всякаго рода льготъ, доставляемыхъ промышленникамъ, старались поднять фабричную промышленность, не забывая также о земледѣліи. Къ подъему экономической производительности Венгріи особенно причинился промышленный законъ отъ 1883 г. Въ Венгріи возникло 970 новыхъ фабричныхъ заводовъ съ силою 63.000 коней и 90.000 рабочихъ; въ 1889 г. были основаны новыя фабрики съ капиталомъ въ 20 миліоновъ и 10.000

робочихъ. Рѣка Тиса подверглась регуляціи и тысячи морговъ плодородной земли были приобрѣтены для земледѣлія. Въ 1869—1876 гг. жатва пшеницы, ячменя, овса и кукурузы составляла въ Венгріи 75 мил. гектолитр. ежегодно, въ 1877—1887 гг. 123 мил. гектолитр. ежегодно. Производство оныхъ продуктовъ въ Австріи составляло въ 1869—1876 гг. 88 мил. гектолитр., въ 1877—1887 гг. лишь 100 мил. Оныя цифры, сопоставленныя съ австрійскою продукціею, доказываютъ, якимъ быстрымъ шагомъ производительность Венгріи шла впередъ. Сегодня въ Галичину привозятъ изъ Венгріи, кромѣ вина, винограда и другихъ овощей, муку, сало, мясо, чернило, паперъ и даже волняныя и баволняныя нѣдѣлія. Неудивительно, если въ послѣднее время въ Австріи розразилось негодование противъ мадьяръ, которыхъ укоряютъ въ томъ, що они за мало платятъ на общіи издержки и при томъ желѣзнодорожныя тарифы, акцизы, пошлины и торговельныя договоры устриваютъ единственно въ свою пользу.

Внутреннею политикою Венгріи руководилъ Деакъ; по его смерти (1876 г.) Тисса. Она стремилась въ сдавленію немадьярскихъ національностей и ихъ мадьяризаціи. Вслѣдствіе того уже при Деаку происходили во время выборовъ въ пештенскій сеймъ насилія и всякаго рода злоупотребленія, чтобы лишь сейму доставити патріотическихъ мадьярскихъ

депутатовъ. Словаковъ, сербовъ, русскихъ и румуновъ старались мадьяры устранить отъ политической жизни и своему представительству придати чисто мадьярскій характеръ.

Но мадьярская народность подверглась вліянію еврейской стихіи. Оно произошло отъ того, що мадьяры чрезвычайно напрягнули свои силы на экономическомъ поприщѣ, на которомъ, безъ помощи еврейскихъ капиталистовъ, обойтись не могли. Собственниками фабричныхъ заводовъ одѣлались евреи; въ ихъ руки перешла вся торговля, они стали путемъ покупки пріобрѣтати отъ мадьярской аристократіи земельныя имѣнія. Сегодня половина Нитрянского комитата принадлежитъ еврею Попперу; у другого еврея, Дайтша, есть 200.000 морговъ земли. Много помѣстьевъ есть у Гарша Водіанера, Шпрингера, Кенигсвартера, Гутмана, Тодеско и другихъ банкировъ. Занявши такъ сильное экономическое положеніе въ Венгріи, евреи опредѣляютъ ея внутреннюю и вѣншнюю политику, мадьярскую литературу и вообще мадьярскую культуру.

Въ слѣды мадьяръ хотѣли вступить чехи. И они изготавили свои требованія подъ названіемъ чешского державного права. Но осуществленію ихъ желаній мѣшаетъ политика Германіи, препятствующая возникновенію нового славянскаго государства на границѣ Германіи, и недостатокъ такой солидарности, якая была у мадьяръ.

У поляковъ, якъ мы выше видѣли, была до 1880 г. партія съ Смолькою во главѣ, стремившаяся къ автономичному устройству Галичины по образцу Венгріи, но она исчезла подъ вліяніемъ европейскихъ международныхъ усложненій, и съ 1880 г. галицкіи поляки старались лишь приобрѣсти значеніе въ Вѣднѣ, чтобы силы австрійскаго государства употребити для своихъ національныхъ цѣлей.

Слабшіи національности, якъ, словенцы, русскіи и румыны, не могли задаваться столь далеко идущими планами; они старались лишь приобрѣсти благоволеніе центрального правительства и сильнѣйшихъ партій парламента, чтобы, при ихъ помощи, получить якіи нибудь приобрѣтенія въ пользу своей національности.

На основаніи закона отъ 2 апрѣля 1873 г., вводящаго непосредственныя выборы пословъ въ думу державную (прежде пословъ держ. думы выбирали краев. соймы), состоялся осенью названнаго года выборъ новыхъ депутатовъ въ вѣденскій парламентъ. Русины надѣялись отъ непосредственныхъ выборовъ улучшенія своего политическаго положенія и усердно принялись за организацію выборочныхъ комитетовъ. Они вошли въ соглашеніе съ нѣмецкими централистами, которые наклонили галицкихъ евреевъ соединиться съ русскими къ общей выборочной акціи.

Съ 1848 г. управленіе политическими дѣлами галицкой Руси находилось

въ рукахъ львовскаго митрополитическаго капитула при церкви св. Георгія, и для того русскихъ патріотовъ называли поляки святоюрцами. Галицкая Русь привыкла къ тому, считать митрополита своимъ политическимъ вождемъ и съ той причины митрополиты были именованы покровителями русскихъ литературныхъ и благотѣльныхъ заведеній. Такая мѣра не совмѣщала въ себѣ ніякой опасности для русско-народнаго дѣла, пока митрополитомъ былъ на пр. такіи Яхимоичъ, который руководился чувствомъ правды и справедливости и готовъ былъ въ каждомъ случаѣ твердо постояти за народъ. Но уже во время управленія митрополіею Литвиновичемъ всѣмъ стало ясно, что такое состояніе не есть вѣрнымъ ручательствомъ успѣванія русско-народныхъ дѣлъ, ибо Литвиновичъ былъ податливъ на внушенія чужихъ стихій, не всегда относившихся приклонно къ австро-русскому дѣлу. Когда по смерти Литвиновича (1869 г.) верховодящая польская стихія выступила съ гритязаніями при назначеніи новаго митрополита, и кандидаты на то достоинство не совѣстились просити о ходатайство даже такое лице, яхъ пок. Берн. Калицкій, роздался всеобщій на гал. Руси голосъ, что для управленія политическими дѣлами русскихъ галичанъ необходимо политическое Общество. Прѣмѣнительно къ такому всеобщему желанію было въ 1870 г. основано Общество „Русская Рада“ съ

мѣстопробываніемъ во Львовѣ и съ цѣлью: руководити полѣтической дѣятельностью галицкой Руси, переводити выборы въ соймъ и державную думу и заступатись предъ автономными и государственными властями за политическія права галицко-русского народа.

Первымъ важнѣйшимъ дѣломъ новой „Русской Рады“ было переведеніе выборовъ въ державную думу 1873 г. Дѣятельность нового Общества вѣнчалась полнымъ успѣхомъ, ибо выбраны были 15 русскихъ пословъ. Къ той побѣдѣ немало причинились евреи, поддерживавшіе, по внушенію вѣденскихъ центристовъ и правительства, русскихъ кандидатовъ. Евреи условили себя въ замѣну за оную услугу поддержку своихъ еврейскихъ кандидатовъ со стороны русскихъ жителей въ городской группѣ. Однако, когда пришло къ выборамъ городскихъ депутатовъ, русскіе жители городовъ подали голоса противъ еврейскихъ кандидатовъ. Съ той причины евреи сорвали солидарность съ русскими и впоследствии выступали даже противъ нихъ. Христіанское населеніе городовъ, такъ русское какъ и польское, оставалось тогда подъ впечатлѣніемъ еврейской лихвы и экономического розоренія, нанесенного евреями христіанскимъ купцамъ, ремесленникамъ и крестьянамъ, отчего воззваніе „Русской Рады“ къ солидарности съ евреями не нашло сочувствія у русского мѣщанства.

Въ Буковинѣ, по почину о. Василя Продана, было тоже въ 1870 годахъ основано политическое общество „Русская Рада.“ Новый яѣденскій парламентъ получилъ, какъ и прежній, характеръ либерально-централистическій. Онъ поставилъ себѣ цѣлю, утвердить и дальше развинути основныя законы 1867 г., однако лишь на столько, на сколько они касались свободы вѣроисповѣданій и личности, а не равноуправненія національностей. Либеральныя централисты назвали себе вѣрио-конституційными. Кромѣ нихъ видное становище въ парламентѣ заняли галицкія поляки, дальше феодалы, т. е. представители нѣмецкой аристократіи и клерикалы изъ Тироля и Верхней Австріи, отстаивавшія прежнія преимущества католической церкви. Между польскими депутатами былъ также украинофилъ о. Стеф. Качала, избранный посломъ въ мазурскихъ городахъ Бохнѣ и Тарновѣ. Поляки избрали его посломъ, испугавшись побѣды русскихъ при выборахъ изъ сельской курии и надеясь найти въ немъ орудіе, которое, въ случаѣ надобности, можно бы высунути противъ 15 русскихъ пословъ. Но о. Качала не осуществилъ оной надежды и вслѣдствіе того попалъ даже въ распрю съ своими союзниками.

Надежды, возлагаемыя гал. Русью на новыхъ пословъ думы державной, не осуществились. Между выбранными были самыми выдающимися личностями: со-

вѣтників львовского апелляційного суда В. Ковальскій, крыл. Θ. Павлюковъ, И. Наумовичъ, Юл. Геровскій, оо. І. Озеркевичъ, А. Заклинскій, І. Красицкій и Юзычинскій. Причина неуспѣха ихъ парламентарной дѣятельности не лежала въ нихъ самыхъ — ибо они не оставляли ніякого случая, чтобы не домогались осуществленія конституційныхъ правъ для своего народа. Когда послы тѣ заговорили предъ министрами о роздѣлѣ Галичины, роздѣлѣ краевой рады школьной и выдѣла краевого, получили въ отвѣтъ, що министерство и большинство парламента не допускають на дневную очередь ніякихъ правно-политическихъ споровъ и не соглашаются съ якими бы то ни было проектами измѣненій въ упрочившемся конституційномъ устройствѣ. Централисты признали полонизацію Галичины совершившимся фактомъ, и лишь ограничили автономію Галичины, поставивши галицкую краевую школьную раду въ подчиненность министру просвѣщенія. Прочіи преимущества поляковъ подтвердили централисты, назначая въ 1893 г., вскорѣ послѣ совершенныхъ выборовъ, Ф. Земляковского министромъ для Галичины.

Новый парламентъ издалъ законы противъ лихвы и пьянства и конфесійныя законы въ духѣ либеральномъ, т. е. поддающемъ дѣла католической церкви подъ власть государства. Русскіи послы хлопотали у министерства лишь одну

русско-народную школу во Львовѣ. Русское населеніе Галичинѣ не было довольно дѣятельностью своихъ едѣньскихъ пословъ. Газета „Слово“ сказала въ 1879 г. (н-ръ 39), що русскіи послы служатъ лишь орудіемъ нѣмцевъ.

Всѣ тѣ русскіи послы принадлежали къ старорусской партіи. Незначительныи успѣхи ихъ дѣятельности въ Вѣднѣ ослабили значеніе сей партіи въ Галичинѣ. Къ тому причинился также плохій результатъ выборовъ въ соймъ въ 1876 г. Евреи, не имѣя при выборахъ въ 1873 г. пожеланной поддержки отъ русскихъ городскихъ жителей, станули въ 1876 г. на сторону поляковъ, пріобрѣтавшихъ имъ нѣсколько соймовыхъ мандатовъ, вслѣдствіе чего и развили сильную агитацію между крестьянами и допомогли польскимъ кандидатамъ къ побѣдѣ. „Русская Рада“ перевела лишь выборъ 8 своихъ кандидатовъ (Рожанскскій, Яновскій, Ковальскій, Красицкій, Кулачковскій, П. Ясеницкій) — впрочемъ были избраны немногіи молодоруссы (между ними Ст. Качала) и 2 русины, склонявшіися на польскую сторону. Русины могли въ соймѣ распоряджати лишь 11—14 голосами и вслѣдствіе того не могли даже ставити самостоятельныхъ внесеній. Въ русскихъ округахъ было избрано 11 политическихъ чиновниковъ, 14 предсѣдателей и мѣстопредсѣдателей повѣтовыхъ радъ и автономическихъ чиновниковъ. Также

въ западной Галичинѣ мазурскія крестьяне потеряли 12 посольскихъ мѣстъ. „Русская Рада“ хотѣла съ первой поры своего существованія посредствомъ народныхъ собраній (вѣчеѣ) пробуждати у населенія гражданское самосознаніе — однако намѣреніе свое она не осуществляла, и то было головною причиною ея неудачъ.

Въ 1879 г. происходили новыя выборы въ державную думу и тогда изъ русскихъ кандидатовъ, перешли лишь В. Ковальскій, Д. Кулачковскій и І. Озаркевичъ. Та новая неудача убѣдила такъ старо-якъ и молодорусскую партію, що они, поступая отдѣльно, доведутъ галицкую Русь до крайняго упадка. Молодорусская партія указывала на самый головнѣйшій промахъ старорусской партіи, состоявшій въ томъ, що послѣдняя посредствомъ народныхъ собраній не распространяла между народомъ свѣдѣній о обязанностяхъ, возложенныхъ конституціею на гражданъ. По почину молодорусской партіи состоялось въ 1880 г. во Львовѣ первое общенародное вѣче, лишнее всякого партійного характера и обсуждавшее самыя жизненные вопросы, касавшіяся положенія русскаго народа. Въ 1883 г. состоялось второе вѣче подъ впечатлѣніемъ подчиненія іезуитамъ монашескаго чина св. Вас. вел.

Въ 1883 г. происходили новыя выборы въ сеймъ и на нихъ отразилось вліяніе международной европейской по-

литивъ. Правительство выступило рѣшительно противъ старорусской партіи и старалось поднять значеніе молодорусской партіи, наклоня поляковъ къ уступкамъ въ пользу ея. Относительно поляковъ, министерство графа Тафе рѣшило, оперти государственную власть въ Галичинѣ на краковской партіи станчиковъ. Изъ молодорусской партіи попали въ сеймъ: Ст. Качала, о. Сѣчинскій, Романчукъ, Лѣвинскій, изъ старорусской же Антоновичъ и нѣсколько другихъ. Русскихъ пословъ было такъ ничтожное количество, що даже не могли ставити самостоятельныхъ внесеній. Между молодорусскими послами занялъ самое видное становище Юл. Романчукъ, обратившій особенное вниманіе на школьны дѣла. Видя колонизацію русскаго мѣщанства въ городахъ, онъ поставилъ въ сеймѣ 2 октября 1884 г. проектъ новаго школьнаго закона, послѣ котораго въ мѣстностяхъ съ мѣшаннымъ населеніемъ и нѣсколькими народными школами, въ одной школѣ долженъ быти языкомъ преподавательнымъ языкъ той народности, которая составляетъ четвертую часть населенія мѣстности или по крайней мѣрѣ числитъ 3.000 душъ. Въ силу такого закона должны были такіе города якъ: Перемышль, Тернополь, Станиславовъ, Коломыя, Дрогобычъ, Стрый, Бережаны, Золочевъ и другіе, получить русскіе народныя школы. Сверхъ того онъ требовалъ, дабы при гимназіяхъ отерывались

•

русскія паралельныя класы, если для таковыхъ найдется 25 учениковъ. Законопроектъ Романчука, касавшійся народныхъ школъ въ городахъ, былъ принятъ соймомъ въ 1886 г. съ перемѣнами, однако и въ такомъ видѣ не былъ одобренъ правительствомъ. Въ 1887 г. (24 января) рѣшилъ соймъ заведеніе постоянныхъ паралельныхъ класъ при гимназій въ Перемышлѣ. Въ 1888 г. Романчукъ поставилъ въ соймъ внесеніе о учрежденіи четырехкласныхъ русскихъ народныхъ школъ въ семи большихъ городахъ Галичины. То внесеніе не было принято комисією сойма.

Соймъ, избранный въ 1883 г., получилъ характеръ чисто-шляхетскій. Не было въ немъ ни одного крестьянина. Станчики соединились съ подольскою шляхтою и составили такъ зов. правую сторону подъ предводительствомъ Ірехольского и Альфреда Потоцкого. Возлѣ сей правой образовался центръ, въ которомъ выдающимися личностями были: Ст. Мадейскій, кн. Романъ Чарторыйскій и Аполинарій Яворскій. Сорокъ польскихъ пословъ не присоединилось ни къ одному, ни къ другому клубу. Лишь центръ защищалъ мнѣніе, що надобно почитати русскій языкъ и уніатское вѣроисповѣданіе. Взгляды станчиковъ на русскій вопросъ выразилъ Ст. Тарновскій слѣдующимъ образомъ *) :

*) Przegląd Polski 1884. IV стр. 528.

„Или Господь Богъ насъ поляковъ приговорилъ къ истребленію, или нѣтъ. Если мы должны погибнуть, такъ ничего намъ дѣлать (т. е. не стоитъ заниматься галицко-русскимъ вопросомъ). Если мы не приговорены къ исчезновенію, то съ временемъ мы малорусскій вопросъ рѣшимъ. Если говорится о примиреніи съ гал. Русью, то мы должны знать, съ кѣмъ намъ мириться, якіи грады того примиренія и мы должны имѣти увѣренность, що условія соглашенія будутъ сдержаны. Впрочемъ рѣшеніе галицко-русского вопроса есть дѣломъ государства и римского престола.“

Якъ видимъ, краковская партія признала галицко-русскому вопросу значеніе международнаго. Поодинокіи члены ея, спрошенніи о ихъ взглядѣ на требованія гал. Руси, отвѣчали обыкновенно: То дѣло графа Кальноски... Нѣкоторые изъ станчиковъ воспротивлялись уступкамъ въ пользу Руси единственно по той причинѣ, „що у русиновъ не видно ненависти къ москалямъ, такой ненависти, которая была бы ручательствомъ подлинной и отдѣльной Руси.“*).

Среди такого настроенія польского общества русскимъ галичанамъ стало

* Przegląd Polski 1885 III стр. 560 (Tej niewiści do Moskwy, o którą właśnie chodzi jako o rękojmię i podstawę Rusi prawdziwej i odrębnej, tej nie widać nigdzie u rusinów).

ясно, що имъ грозитъ истребленіе, если они не соединять своихъ силъ для общей защиты. Случай, обнаружити солидарность всей гал. Руси на политическомъ поприщѣ, представился въ 1885 г., когда предстояли новыи выборы въ думу державную. Въ половинѣ марта названнаго года устроился во Львовѣ „Головный русскій комитетъ выборовъ“*), состоявшій изъ 9 старорусиновъ, 9 молодорусиновъ и 4 „безсторонныхъ“ (Б. А. Дѣдицкій, наѣд. сов. И. Литинскій, М. Малиновскій и И. Шараневичъ.) Онъ избралъ своимъ предсѣдателемъ Якова Шведицкого, мѣстопредсѣдателями же И. Шараневича и Ю. Романчука.

Въ ту пору выступилъ ново-назначенный митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ яко отдѣльный политическій вождь, и хотя онъ не имѣлъ ніякой партіи за собою, однако, пользуясь поддержкою поляковъ и правительства, поставилъ своихъ посольскихъ кандидатовъ, не оглядаясь на существующій русскій комитетъ выборовъ. Кандидаты общаго выбороваго комитета, за изъятіемъ В. Ковальского, провалились. Перешли три митрополитичіи кандидаты и одинъ молодорусскій (о. Озаркевичъ.) Провалились молодорусскіи кандидаты: В. Нагорный, А. Вахнянинъ, Романчукъ Сѣчинскій и др.

*) Б. А. Дѣдицкій: Якъ и кого вибрала галицкая Русь до думи державной 2 червня 1885. (Над. Общ. Качковскаго іюнь 1885.)

Между молодорусинами роздались пререканія на другую партію, которую они упрекали въ виновности неудачи. Они тотчасъ рѣшили, основати отдѣльное политическое Общество и осуществили ту мысль въ концѣ 1885 г., учреждая „Народную Раду.“

Верховодащая польская стихія, вида, що у нѣкоторыхъ членовъ молодорусской партіи добыча посольскихъ мандатовъ составляетъ всю суть ихъ вождедѣній, воспользовалась въ послѣдствіи тою слабодою стороною честолюбивыхъ людей при водвореніи новой эры.

Большинство молодорусской партіи стояло однако за согласнымъ поведеніемъ обѣихъ партій въ политическихъ дѣлахъ. Благодаря такому настроенію, удалось въ 1889 г. для выборовъ въ сеймъ составить опять общій выборочный комитетъ, который перевелъ выборъ 16 рус. пословъ. Избранныи послы составили свой клубъ, выбирая предсѣдателемъ Романчука, товарищемъ предсѣдателя д-ра Антоневича и секретаремъ д-ра Окуневского. Клубъ рѣшилъ, чтобы всѣ дѣла, стоящіи на дневной очереди сейма, обсуждались въ клубѣ и чтобы никто въ сеймѣ не говорилъ безъ разрѣшенія клуба. Дальше рѣшилъ клубъ требовати отъ польскаго большинства, дабы въ каждой сеймовой комиссіи былъ одинъ членъ клуба. По порученію клуба поставилъ Романчукъ (16 ноября 1889 г.) запросъ къ правительству: для чего оно непри-

вѣдно, относится къ русскому народу и лишаетъ его правъ, закоренныхъ каждому гражданину государственными законами?

Та нтерпеляція, якъ также рѣшительное и солидарное поведеніе русскихъ пословъ въ теченіи сеймовой сесіи 1889 г. вызвали въ клубѣ русскомъ мысль: приготовить общую программу, которой имѣла бы придерживаться галицкая Русь на политическомъ поприщѣ. Та мысль была одобрена всѣми патріотами и осуществленіе ея поручено было Романчуку яко предсѣдателю посольскаго клуба. Романчукъ созвалъ 13 (25) марта 1890 г. мужей довѣрія изъ Л:вова и провинціи, которые одобрили начеркъ программы солидарнаго дѣйствія, головною точкою которой было требованіе раздѣла Галичины на двѣ провинціи: польскую и русскую. Последнюю точку поставилъ самъ Романчукъ *). Мужи довѣрія, обговоривши предложенія Романчука, поручили ему, въ porozумѣніи съ шестью представителями обонхъ львовскихъ политическихъ Обществъ, составить проектъ примиренія партій, приготовить въ указанномъ направленіи политическую программу и адресъ къ императору съ жалобами на притѣсненія гал. Руси. Въ мѣсяцѣ маѣ 1890 г. имѣло все то быть готовое и Романчуку поручено

*) Н. Антоневичъ: Галицко-русская политика Львовъ 1891, стр. 98.

было: созвати въ лат. празникъ Сомештва св. Духа представителей каждого повѣта, которые имѣли, послѣ розсужденія и одобренія предложеній, примѣнительно къ нимъ въ своемъ повѣтѣ дѣйствовать и идею солидарности партій пропаговати.

Минулъ однако опредѣленный срокъ, а Романчукъ мужей довѣрія не созывалъ. На запросы, ставленные ему, онъ извинялся недостаткомъ времени, и отсрочалъ созваніе ширшаго кружка мужей довѣрія изъ мѣсяца въ мѣсяць. Когда осенью 1890 г. собрался сеймъ, русскіи послы опять подняли вопросъ о примиреніи и созваніи мужей довѣрія изъ повѣтовъ. Подъ такимъ напоромъ Романчукъ вконцѣ принялся за изготовленіе программы общаго дѣйствія и пригласилъ себя на помощь пословъ Кулаковского и Рожанковского.

Между-тѣмъ дня 13 (25) ноября 1890 г. тотъ же самъ Романчукъ произнесъ въ сеймѣ рѣчь, сильно озадачившую русское населеніе. Содержаніе той рѣчи заключалась въ увѣреніи поляковъ и правительства, що галицкая Русь, охладѣвшая въ своей преданности къ Австріи послѣ 1866 г. и постепенно вводившая въ свою литературную рѣчь „россійскіи“ слова — исправится; що русскіи галичане стануть опять благонамѣренными гражданами и хорошими католиками; но въ награду за свое исправленіе они надѣются освободиться отъ при-

тѣсненій и улучшить свою судьбу. Кромѣ того Романчукъ отмѣтилъ въ той рѣчи національную обособленность малороссовъ отъ великороссовъ или „россіянъ“. То имѣла быти программа, которой ожидали отъ Романчука, заключающаяся собственно лишь самообвиненіе гал. Руси и кромѣ того литературно-національныя взгляды.

Къ той программѣ прибавилъ посолъ Свѣчинскій поясненіе, выражаясь въ своей рѣчи слѣдующимъ образомъ: „Вскорѣ вспыхнетъ кровавая борьба между Западомъ и Востокомъ. Мы въ той борьбѣ будемъ на сторонѣ Запада и его цивилизаціи.“ Подобно выразился посолъ Телишевскій, сказавши: „Постарайтесь, поляки, о средства примиренія насъ съ вами, и я ручаюсь, що мой народъ, лояльный относительно династїи и государства, станетъ столь же лояльнымъ и относительно польскаго народа. И мы и вы стоимъ насупротивъ могущественнаго врага („москалей“), передъ которымъ мы должны упасти, если не помиримся.“ Митрополитъ, вызванный запросомъ Антоновича, сказалъ между иными: „Кто съ програмою Романчука не согласенъ, для того здѣсь нѣтъ мѣста.“

Отъ имени русскихъ пословъ, не соглашавшихся съ воззрѣніями Романчука, отвѣтилъ Антоновичъ. Наклеймавши въ-роломное поведеніе Романчука относительно своихъ клубныхъ товарищей, онъ

съ негодованіємъ протестовалъ противъ подозрѣнія галицкой Руси въ неблагонадежности для Австріи. Радикальъ посолъ Окуневскій выступилъ также противъ взглядовъ Романчука, именно противъ его обѣщанія, що гал. Русь будетъ католическою, выражая убѣжденіе, що католицизмъ всегда вредилъ успѣхамъ прогресса и цивилизаціи.

Онѣй выступъ Романчука въ соймѣ произвелъ самое большое замѣшательство на гал. Руси. Она роздѣлилась въ первую минуту на двѣ партіи: сторонниковъ Романчука или новоэристовъ и противниковъ его. Къ послѣднимъ принадлежала старорусская партія и радикалы. Сначала пало обаяніе Романчука даже среди приверженцевъ его партіи, ибо его упрекали въ безтактномъ проведеніи порученного ему дѣла. Но когда онъ въ рѣчахъ на публичныхъ собраніяхъ далъ познати, що онъ своимъ шагомъ намѣрялъ доборотись льготъ для гал. Руси въ національной области, ему удалось возстановити прежнее значеніе въ своей партіи. Правительство также благоволило ему, лишь часть поляковъ не довѣряла ему, и онъ принужденъ былъ въ началѣ 1891 г. на предвыборномъ собраніи въ Бобрцѣ смотрѣти въ очи помѣщику Рудницкому на знакъ, що искренне желаетъ уніи Польши съ Русью. То событіе названо было бобрецкою унією.

При происходившихъ въ началѣ

1891 г. выборахъ въ державную думу, въ знакъ роздвоенія гал. Руси, дѣйствовали два русскіе комитеты: старорусскій и новоэрсскій. Послѣдній, имѣя поддержку поляковъ и правительства, перевелъ выборъ 7 своихъ кандидатовъ, между ними Романчука, Барвинского и Телишевского — творцовъ новой эры. Яко членъ думы державной, Романчукъ сталъ домогаться отъ правительства и поляковъ исполненія обѣщаній, данныхъ будто его партіи предъ провозглашеніемъ новой эры. Намѣстникъ гр. Казиміръ Бадени возразилъ на то публично въ сеймѣ, що правительство ніякихъ обѣщаній не давало. Доказательствомъ безумія, охватившого виновниковъ новой эры, служить обстоятельство, що до сихъ поръ никто не знаетъ, якія требованія они ставили правительству.

Романчукъ оказался впоследствии не на руку правительству и части нсвоэристовъ. Послѣдніе распались вслѣдствіе того на собственныхъ новоэристовъ и сторонниковъ Романчука, такъ що разомъ съ старорусскою партією и радикалами галицкая Русь роздѣлилась на четыре политическіе партіи. То разбитіе выступило особенно сильно во время сеймовыхъ выборовъ въ 1895 г., когда дѣйствовали четыре русскіе комитеты каждый на свою руку. Тѣ выборы сопровождались такими злоупотребленіями государственныхъ чиновниковъ, що русское населеніе принуждено было (въ де-

брѣ 1895 г.) отправить масовую депутацію съ жалобами къ императору на тѣ злоупотребленія. Депутація отправилась изъ Львова въ Вѣдень въ тотъ день (12 н. ст. декабря), когда происходилъ торжественный въѣздъ митрополита яко кардинала въ гор. Львовъ и когда онъ въ своемъ дворцѣ принималъ поздравленія по поводу полученія кардинальского достоинства.

Изъ галицко-русскихъ партій самую численную осталась все-таки партія старорусская. Видно то изъ числа подписей на петиціи къ императору противъ введенія фонетикѣ. Число тѣхъ подписей достигло 40,000. Къ старорусской партіи принадлежитъ большинство грамотныхъ крестьянъ, старшія вѣкомъ священники и люди независимы изъ мірской интеллигенціи, изъ чиновниковъ же и учителей лишь люди крѣпкого характера. Она стоитъ за русскій литературный языкъ, признаетъ этнографическое единство всего русского племени и относится къ другимъ русскимъ партіямъ толерантно, зная, что лишь въ дружелюбномъ отношеніи всѣхъ русскихъ партій находится ихъ сила. Политическимъ представителемъ старорусской партіи есть Общество „Русская Рада“ во Львовѣ, а ея органомъ печати газета „Галичанинъ“. Изъ думы державной и сойма она выперта, будучи предана опалѣ. Молодыхъ людей, сочувствующихъ ей, не принимаютъ въ учительское званіе и терпятъ ихъ лишь въ

мазурской части Галичины. Въ политическія уряды ихъ также не принимаютъ. Въ судѣ и финансовыхъ вѣдомствахъ принадлежащихъ къ старорусской партіи не получаютъ высшихъ чиновъ. Ихъ ненавидятъ все польскія партіи: станчики за преданность къ греко-восточному обряду, демократы за отсутствіе ненависти къ „москалю“, социалисты же за консерватизмъ. Центральное правительство не приклонно старорусской партіи для того, что она не хочетъ признати національной отдѣльности малороссовъ и образовати новый малорусскій языкъ. Не смотря на то, партія та держится, находя внутреннюю силу въ правдѣ принциповъ, нею защищаемыхъ. Такъ какъ она, примѣнительно къ требованію анархистовъ и нигилистовъ, не хочетъ изгладити изъ памяти прошедшее и защищаетъ мифы, что языкъ и литературу слѣдуетъ образовати на историческомъ основаніи, съ соблюденіемъ законовъ человеческого разума, то ю называютъ также русскою историческою партією.

Партія Романчука, касательно числа своихъ приверженцевъ, есть второю съ ряду. Къ ней принадлежатъ молодые священники, нѣкоторые учителя и чиновники и много крестьянъ и мѣщанъ. Она сформуловала свои воззрѣнія на собраніи своихъ мужей довѣрія отъ 24 марта 1892 г. и на собраніи „Народной Рады“ 26 декабря 1892 г. Тѣ воззрѣнія

состоять въ слѣдующемъ: Галицкіи русины составляютъ часть 20-миліоннаго славянскаго народа. Партія будетъ стоять за личную собственность и прогрессивно-демократическіи начала. Она будетъ защищать греко-восточный обрядъ и домогаться правъ, принадлежащихъ по справедливости галицкимъ русинамъ и ихъ церкви. Партія будетъ поступати согласно съ тѣми русинами другихъ воззрѣній, которые своею дѣятельностью не задерживаютъ русскаго дѣла. Представителемъ романчукистовъ есть Общество „Народная Рада“, политическою ихъ газетою „Дѣло.“

Между романчукистами есть много честныхъ и дѣльных характеровъ, подвизающихся съ успѣхомъ на поприщѣ народнаго просвѣщенія и экономическихъ дѣлъ. Они заводятъ читальни, пожичковыя касы, стараются поднять земледѣліе и торговлю. Вся суть различія между романчукистами и старорусскою партіею лежитъ собственно въ воззрѣніи на литературный языкъ. Первые выходятъ изъ той точки зрѣнія, що литературнымъ языкомъ галичанъ долженъ быти языкъ простонародный, полагая, що на немъ найлегче дастся распространити просвѣщеніе между простонародіемъ. Сверхъ того многіи изъ нихъ считаютъ малорусскій народъ племенемъ совершенно отдѣльнымъ отъ великороссовъ, имѣющимъ право развити отдѣльную литературу и гражданственность. Що-

бы отмѣтити ту отдѣльность въ языковомъ отношеніи, они выдумываютъ слова, неизвѣстныи народу и противныи русскому словообразованію. Между ними есть также люди, не вѣрящіи въ возможность составленія отдѣльной малорусской литературы, считающіи однако малорусскій сепаратизмъ яко средство для достиженія политическихъ цѣлей.

Партія романчукистовъ любитъ ссылаться на 1848 г. и утверждать, что она возобновляетъ програму 1848 г., которой будто измѣнила старо-русская партія. Дѣйствительно, майже всѣ вожди старорусской партіи съ 1866 – 1880 г. были дѣятелями въ 1848 г. и виновниками тогдашней програмы. Однако точно то обстоятельство, что они, наученныи опытомъ, убѣдились въ несостоятельности и даже вредности своей прежней програмы, говорить противъ нея. Убѣжденія старорусской партіи заключаются въ слѣдующемъ: 1) Уже одно дѣланіе розничія между словомъ „русскій“ будто означающимъ малороссовъ и словомъ русскій (россійскій), будто обозначающимъ великороссовъ, воспротивляется розсудку и есть анархическимъ взглядомъ, ибо еще въ 18 вѣцѣ русскіи галичане называли себе россіянами, 2) Въ цѣлой исторіи Малой Руси нѣтъ на то указаній, чтобы ея населеніе сознавало себе когда либо отдѣльною національностью отъ великороссовъ, а напротивъ, сознаніе націо-

нального единства русских племенъ проглядываетъ черезъ все ихъ прошедшее. 3) Великороссы приняли отъ малороссовъ литературный языкъ, примѣняя свое произношеніе къ нему, вслѣдствіе чего нынѣшній литературный русскій языкъ есть общимъ достояніемъ велико-и малороссовъ. 4) Общая малорусская литература на престонародныхъ нарѣчіяхъ представила бы вавилонское столпотвореніе, ибо въ Южной Руси есть больше нарѣчій; извлекая изъ тѣхъ нарѣчій общій знамена, получается точно языкъ, который сходный съ російскимъ (великорусскимъ). 5) Современная гражданственность есть рационалистическая, т. е. человѣчество стремится познати законы природы и употребити ихъ для собственнаго усовершенствованія и улучшенія своего быта. Современные народы изслѣдуютъ историческое развитіе своихъ языковъ, стараясь удержати ихъ въ границахъ формъ, свойственныхъ духу каждаго языка, проявляющемуся въ историческомъ его развитіи. Такъ какъ безъ основныхъ математичеко-физическихъ свѣдѣній никто не соорудитъ желѣзно-дорожного моста или паровой машины, столь необходимыхъ для нашей гражданственности, такъ безъ основныхъ языковыхъ изысканій не можетъ быть введена въ словесность ни одна буква, ни одно слово, ни одна форма, ибо задачу литературнаго языка есть: открыти человѣческой мысли доступъ въ

область явленій духовного и матеріального міра.

6) Современныи славянскіи языки, между ними также русскій, не отдалились еще отъ старославянскаго языка на столько, чтобы могли обойтись безъ него; вѣдь каждый славянскій грамматикъ, даже польскій, принужденъ для объясненія современныхъ формъ своего языка ссылатись на старославянскій языкъ. Вслѣдствіе того русскій языкъ долженъ основыватись на старославянскомъ, яко головномъ своемъ источницѣ. 7) На Украинѣ, за изгнатиємъ нѣсколькихъ лицъ, вовсе не думаютъ о составленіи новаго литературнаго языка и новой національности, и если тамъ пишутъ на простонародныхъ нарѣчіяхъ, то дѣлаютъ то единственно для того, що такъ само пишутъ у нѣмцевъ и французовъ, не разрывая литературнаго единства. Простонародное нарѣчіе годится для белетристики, но ніякъ для научныхъ и просвѣтительныхъ цѣлей. 8) Гал. Русь убѣдилась въ 1848 г., що составленіе отдѣльнаго галицко русскаго или малорусскаго литературнаго языка есть напрасною стратою времени и задерживаетъ культурный прогрессъ австрійской Руси. 9) Ссылка на то, будто русскіи галичане въ 1848 г. въ своихъ языкословныхъ взглядахъ были сходны съ нынѣшними молодорусинами, несостоятельно, ибо галичане въ 1848 году вводили точно въ галицкую словесность слова, которыи

молодорусины называютъ „россійщиною.“

10) Обвиненія, будто старорусская партія пренебрегаетъ „народными святощами“, народнымъ языкомъ и измѣняетъ своей національности—съ обыкновенною ссылкою на музу Шевченка — то пустыи, безсодержательными фразы. Тѣ мнимыи „святощи“ состоятъ изъ словъ, укованныхъ людьми, которые не имѣли понятія о веществѣ языка и не знали даже народныхъ говоровъ. Старорусская партія, если считаетъ нужнымъ, пишетъ также на простонародныхъ нарѣчяхъ.

11) Що не всѣ сторонники старорусской партіи правильно владѣють русскимъ литературнымъ языкомъ, то не опровергаетъ ихъ взглядовъ. Вѣдь можно не умѣти шити сапоги, а быти убѣжденнымъ въ необходимости сапоговъ для здоровья челоуѣка.

12) Лишь образъ мыслей, основанныхъ на правдѣ, придаетъ челоуѣку благородность и постоянство характера и дѣлаетъ его способнымъ къ успѣшной практической дѣятельности.

13) Розличіе во взглядахъ на литературу и языкъ не должно давати повода къ враждѣ. Старорусская партія не дѣлаетъ и не дѣлала бы никогда насилія на другихъ, щобы ихъ принудити къ принятію мнѣнія, для котораго нѣтъ внутренняго убѣжденія. То противно челоуѣческой природѣ. Но въ замѣну за то, она имѣетъ право требовати отъ молодорусской партіи, дабы она не принуждала „старую“

принимати мнѣніе „молодой“. Не смотря на различіе убѣжденій, каждый можетъ быть полевымъ въ своемъ кружѣ дѣйствія. Взаимная толеранція не исключаетъ однако взаимной критики, которая необходима для исправленія промаховъ, дѣлаемыхъ одною и другою стороною.

14) Правственность и политическое положеніе австрійской Руси, то дѣла такъ ясны и понятны для каждого, що розрозненность на ономъ поприщѣ не оправдана; въ политическомъ отношеніи всѣ русскіи партіи должны солидарно поступати и гнушатись всякой мерзости, защищати обиженныхъ и стояти за справедливость и исполненіе государственныхъ законовъ. 15) Лишь въ случаѣ согласнаго поведенія всѣхъ партій на политическомъ поприщѣ можетъ быть составлена общая политическая програма, заключающая въ себѣ все то, що можетъ быть общимъ всѣмъ партіямъ.

Партіи Романчука благоволятъ польскіи демократы, однако лишь на столько, на сколько она стоитъ за малорусскій національный сепаратизмъ.

Третья галицко-русская партія называетъ себе радикальною. Начало ея относятъ къ 1876 г., когда М. П. Драгомановъ въ первый разъ сблизился съ русскою университетскою молодежью во Львовѣ, издававшей газетку „Другъ“ и старался привыти у ней свои воззрѣнія и стремленія.

Драгомановъ, профессоръ кievскаго

университета, пригнужденный въ 1875 г. съ причины своихъ социалистическихъ убѣжденій оставить отечество, пробовалъ распространяти въ Россіи свои взгляды и стремленія посредствомъ брошюръ и газетъ, и изъ заграницы вліяти на своихъ соотечественниковъ. Его социально-политическіи взгляды изложены въ брошюрѣ: „Вольный Союзъ.“ (Женева 1884). Въ міросозерцаніи Драгоманова пробиваются: западный либерализмъ съ его стремленіемъ къ личной свободѣ, сродненію всѣхъ сословій въ гражданскихъ правахъ и обезцерковленію общества, социализмъ съ его коллективизмомъ, американскій республиканизмъ съ его самоуправствомъ громады и славянофильство 1830—тыхъ годовъ съ его увлеченіями для простонародныхъ говоровъ. Въ „Вольномъ Союзѣ“ предлагаетъ онъ децентрализовати государственную власть въ Россіи, устроявая ю приблизительно по образцу Соединенныхъ Штатовъ сѣверной Америки или швейцарскихъ кантоновъ, и управленіе всѣхъ государственныхъ дѣлъ отдать въ руки гражданъ. Не ограничиваясь на одной теоріи, и желая осуществити свои взгляды въ примѣненіи къ Россіи, долженъ онъ былъ обратити свое вниманіе на австро-венгерскую Русь, которой населеніе сродное съ мало—и великороссами и, находясь вблизи самой Россіи, легче всего могло бы воздѣйствовати на населеніе послѣдней.

Драгомановъ нашолъ въ Галичинѣ лишь нѣсколькихъ приверженцевъ своихъ политико-соціальныхъ плановъ. Большинство галицко-русской интеллигенціи, сровнивая различные роды государственнаго устройства въ Европѣ, пришло къ тому убѣжденію, що политическо-соціальные взгляды Драгоманова принести могутъ русскому народу лишь вредъ.

Хотя галичане считаютъ неумѣстнымъ, во внутренніи отношенія Россіи вмѣшиваться и ихъ обсуждати, то все-таки вмѣniają они себѣ въ долгъ, не оставити безъ отвѣта ставляемыи имъ вопросы. Такъ якъ Драгомановъ требовалъ, щобы русскіи Австро-Венгріи содѣйствовали его планамъ, то галичане не могутъ не подати причинъ, изъ-за которыхъ они его замысловъ пособляти не могутъ.

Касательно государственнаго строя Россіи и ея соціальныхъ отношеній, у большинства русскихъ галичанъ господствуетъ слѣдующее мнѣніе: 1) Вслѣдствіе климатическихъ условій русской земли и славянскаго характера русскаго народа, у него семейная жизнь составляетъ основу всѣхъ общественныхъ учрежденій; вслѣдствіе того русскій, якъ и вообще каждый славянскій народъ, представляетъ себѣ государство великою семьей, во главѣ которой долженъ стоять глэдѣтель-отецъ, пользующійся полною властью и дѣйствующій въ пользу своей великой семьи. Если бы наразъ та се-

мейная связь русского народа розорвалась и поодинокіи граждане его, не примѣру германо-романскихъ народовъ, считали себе соединенными лишь договоромъ, основаннымъ на личномъ интересѣ, тогда возникло бы самое большое замѣшательство среди сего народа, ибо онъ въ исторической своей жизни не зналъ сословной борьбы, соединенной съ безпрестанными сдѣлками партій и поодинокихъ кружковъ. 2) Народъ русскій есть религіозный и видитъ въ православіи источникъ всякого усовершенствованія: въ государѣ-императорѣ видитъ онъ власть, установленную Богомъ и имѣющую задачу, защищать слабого предъ сильнымъ, хранить гражданъ предъ насиліемъ и всякою несправедливостью и управлять ввѣреннымъ ему народомъ по христіанскому закону. 3) Русское самодержавіе не есть германо-романскимъ абсолютизмомъ, упрочившимся на основаніи сословной борьбы, обозначавшимъ собственно побѣду владѣтеля надъ привилегіованными сословіями и вслѣдствіе того павшимъ подъ напоромъ тѣхъ стихій, которыя не могли перенести убытокъ своихъ прежнихъ преимуществъ. Въ русскомъ самодержавіи есть и западный либерализмъ, на сколько оно предъ лицомъ государя сровниваетъ всѣхъ гражданъ, и даже западный социализмъ, на сколько оно старается о экономическомъ поднесеніи самыхъ низшихъ сословій. Крестьянскій

банкъ въ Россіи, дающій поединочнымъ лицамъ и цѣлымъ громадамъ поземки на покупку земли, есть учрежденіемъ, котораго социалисты западной Европы отъ своихъ правительствъ напрасно домогаются. 4) Русское самодержавіе не есть неподвижнымъ устройствомъ; доказательствомъ чего есть то, что оно способно производить новыя учрежденія, примѣнительно къ требованіямъ времени. Оно произвело рядъ реформъ, начиная съ Петра великаго и конча Александромъ III, между иными ввело земства и т. д. Вообще всѣ свободомысленныя проекты выходили отъ русскихъ государей и были переведены силою ихъ власти. 5) Изъ семейнаго характера русскаго самодержавія слѣдуетъ, что государь не можетъ ничего иного желати и къ ничему иному стремиться, какъ лишь къ тому, чего желаетъ и къ чему стремится его народъ. 6) Народъ можетъ объявити свои желанія посредствомъ печати, земствъ, съѣздовъ, городскихъ управленій и прошеній, предлагаемыхъ государю. 7) Вслѣдствіе своего образа правленія Россія избавляется отъ борьбы государственной власти съ партіями, свойственной конституціоннымъ государствамъ и портящей нравъ гражданъ, приучивая людей къ хитрости, коварству и насиліямъ. 8) Географическія условія Россіи исключаютъ возможность децентрализаціи государственной власти.

Не только старорусская партія не

могла согласиться съ воззрѣніями Драгоманова на счетъ преобразованія Россіи, но также и нечисленныи его приверженцы оставили мысль заниматься внутренними дѣлами Россіи и обратили свое вниманіе больше на австро-русскіи отношенія, предаваясь изученію мѣстныхъ экономическихъ отношеній. Самою видѣйшею личностью между радикалами есть Иванъ Франко (рожд. 1856), завязавшій сношенія съ польскимъ социалистомъ Болеславомъ Лимановскимъ и другими польскими социалистами. Въ 1877/8 г., подозрѣваемый въ принадлежаніи къ тайному обществу, просидѣлъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ и впоследствии былъ нѣсколькократно арестованъ. Якъ всѣхъ видѣйшихъ галицко-русскихъ писателей, такъ и его литературная дѣятельность есть крайне разнообразная: онъ пишетъ поэзіи, рассказы, историческіи монографіи и изслѣдованія, политическіи и экономическіи статьи, разсужденія по фольклористицѣ и т. д., обнаружая довольно обширныи свѣдѣнія на поодинокихъ отрасляхъ наукъ. Съ 1878 г. находится онъ въ сношеніяхъ съ львовскими рабочими, для которыхъ написалъ катехизисъ политическаго социализма. Невозможность, найти средства къ жизни въ занятіи галицко-русскою словесностью, заставила его стати сотрудникомъ польской газеты *Kurjer lwowski* и дописывателемъ другихъ польскихъ газетъ. Другии видѣй-

шин дѣтели среди радикаловъ есть: д-ръ Сев. Даниловичъ, д-ръ Р. Ярославичъ, д-ръ К. Трилёвскій, М. Павликъ, Будзыновскій, д-ръ Окуневскій, который послѣдній собственно лишь въ нѣкоторомъ отношеніи сближается съ радикалами.

Сформованіе радикаловъ яко отдѣльной политической партіи произошло по объявленіи новой эры въ 1890 г. Такъ якъ въ основу послѣдней былъ положенъ римскій католицизмъ, то та часть молодорусской партіи, которая стояла за обезцерковленіе (по мысли Драгоманова) общества, принуждена была сорвати съ молодорусскою партіею и образовать отдѣльную группу. Она основала отдѣльное политическое Общество „Народная Воля“ (1894), которой органомъ былъ съ вачала „Народ“, а потомъ „Радикал“ и „Громадскій Голос.“ Программу и стремленія сей партіи характеризуютъ подинокіи заявленія въ ея печатныхъ произведеніяхъ и на общихъ собраніяхъ. „Громадскій Голос“ въ 1 номеръ 1895 г. ставитъ слѣдующіи требованія: выкупъ помѣстьевъ для заведенія чиншевыхъ хозяйствъ, выкупъ лѣсовъ въ пользу громадъ, доходово-прогрессивный податокъ, освобожденіе дохода до 600 зр. отъ податковъ. Коломыйскіи радикалы, въ резолюціи для вѣча отъ 2 февраля 1894 г., помѣстили между иными слѣдующіи двѣ точки: 1) русины должны домогаться свободы для своихъ религій-

ныхъ и этнографическо-либеральныхъ взглядовъ, 2) исключается всякая связь радикаловъ съ олигархическими элементами (польскою шляхтою) и лицами, сочувствующими абсолютизму. Прежде, въ 1893 г., одно вѣче радикаловъ требовало: 1) Громадское управленіе (рада громадская) должна выбираться на три лѣта всѣми членами громады; 2) Рада повѣтовая должна выбираться также на три лѣта всѣми гражданами; 3) О мѣстныхъ громадскихъ дѣлахъ рѣшаетъ цѣлая громада. (Не выдѣлъ съ начальникомъ. То-ѣ обычай есть въ Россіи). 4) Помѣщичье владѣніе (обшаръ дворскій) должно включиться въ составъ громады. 5) Примѣнительно къ вѣроисповѣднымъ законамъ отъ 1874 года, долженъ издаться законъ о вѣроисповѣдныхъ громадахъ, признающій громадѣ право назначенія настоятеля прихода.

Теорія Драгоманова о обезцерковленіи общества побудила нѣкоторыхъ радикаловъ къ началу борьбы съ галицко-русскимъ духовенствомъ. Однако другіи радикалы не могли одобрить подстрекательства противъ лицъ, гонимыхъ и безъ того различными стихіями и заслугующихъ скорше на сожалѣніе. Въ такомъ случаѣ радикалы трудились бы въ пользу тѣхъ, которые стремятся къ уничтоженію Прикарпатской Руси. По той причинѣ радикалы въ послѣднее время оставили выходы противъ церкви и духовенства и задались исключительно свои-

ми политическо-соціальними цілями. Виступая противъ релігій и церкви, они не находили общою сочувствія у крестьянъ.

Взгляды Драгоманова на литературный языкъ, національность и словесность малороссовъ заключаются въ слѣдующемъ*): Въ Россіи есть три литературы: російская, общая образованнымъ великороссамъ и украинцамъ, великорусская и украинская**). На дѣлѣ литературныя интересы украинцевъ рѣзко не раздѣляются отъ російской литературы, ибо въ писанномъ по російски можно найти украинское содержаніе и мысли не спеціально московскія, а европейско-россійскія — общія великороссамъ и украинцамъ. Для украинской интеллигенціи, даже украинофиловъ, писанное по російски есть пока-що чѣмъ-то натуральнымъ, роднымъ. На пр. ни одинъ изъ украинскихъ ученыхъ, которые недавно выбраны почетными членами галицкихъ народныхъ Обществъ, не написалъ по украински ни одного своего труда. Одинъ только серьезный научный трудъ, напечатанный въ послѣднемъ времени російскимъ украинцемъ въ Галичинѣ (Простан сійні в Украинѣ XVI—XVII ст.), не можетъ составлять научной украинской литературы — значитъ до теперъ

*) М. Драгомановъ: Листы на наддніпрянску Украинну. Коломыя 1894. стр. 99.

**) Тамже стр. 100

научной прозы, составляющей основу литературы, въ російской Украинѣ нѣтъ. Я (говорить Драгомановъ) пробовалъ въ Женевѣ начати образовати украинскую прозу, къ чему мене цѣлыи кружки горячихъ украинцевъ, людей зрѣлыхъ и ученыхъ, поощряли. Но що-же вышло? Едва я сталъ издавати первыи книжки „Громады“, уже послышались голоса, щобы я въ „Громадѣ“ помѣщалъ статьи, писанныи по украински и по російски. Но я стоялъ на своемъ и хотѣлъ „Громаду“ издавати лишь по украински. Тогда изъ 12 писателей, обѣщавшихъ свое сотрудничество, 10 не доставило мнѣ ни одной статьи, одинъ же „укаинофилъ“ прислалъ мнѣ свои замѣтки протавъ моего космополитизма по — московски. Изъ двухъ десятковъ другихъ людей, обѣщавшихъ трудитись для „Громады“ и кричавшихъ, що слѣдуетъ помститись на правительствѣ за запрещеніе украинского писменства, лишь четыре остались при „Громадѣ“. Правду сказать, мы убѣдились, що нашъ трудъ напрасный. Насъ не читали даже самыи близкіи товарищи. Во время моего женевского надательства я получилъ отъ самыхъ горячихъ украинолюбцевъ совѣты, по украински писати лишь о спеціально-областныхъ дѣлахъ, а все общее писати по російски. Украинекіи народолюбцы охотнѣйше читали московскіи изданія „Впередъ“ и „Набатъ“, прочита-ти же цѣлую украинскую книжку, и къ

тому еще прозаичную, было имъ трудно. Еще больше тяжело приходилось имъ писать по украински. Такъ російско-украинское письменство осталось и до сихъ поръ, якъ 30 лѣтъ тому назадъ, при одной белетристикѣ и поэзи, и украинская публика, если бы осталась безъ письменства російского, была бы слѣпа и глуха. Вотъ фактичная причина, изъ-за которой російское письменство есть обще-русскимъ письменствомъ для Россіи, своимъ, роднымъ для всѣхъ образованныхъ украинцевъ, украинское же держится для ушого круга, для „домашняго обихода“, якъ говорили И. Аксаковъ и Костомаровъ**).

„Старшин украинскіи писатели и самъ Шевченко — говорятъ дальше Драгомановъ—совсѣмъ не думали о отдѣльной украинской литературѣ**). Думки о самостоятельной украинской словесности пробиваются у Костомарова передъ его арестомъ, очевидно подъ вліяніемъ западно-славянскихъ патріотовъ, чешскихъ и иллирійскихъ. Только во время издаванія петроградской „Основы“ Костомаровъ объявилъ всѣ литературныи старанія украинскихъ писателей дилетантствомъ, кромѣ труда около популярной литературы, въ чемъ одномъ онъ усматривалъ серіозное дѣло. Въ обзорѣни украинской литературы, составлен-

*) Стр. 106.

**) Стр. 126.

номъ для книги Гербеля: „Поэзія славянъ“, Костомаровъ вразумительно сказалъ, що украинская литература существуетъ и можетъ существовати лишь для „домашняго обихода“, яко подчиненная російской. Ту мысль развинулъ онъ дальше въ „Вѣстникъ Европы“, считая украинскую словесность полезною лишь для простонародія и не похваляя украинскихъ переводовъ такихъ авторовъ, якъ Шекспиръ.“

„Во время „Основы“ — продолжаетъ Драгомановъ — энергично выступилъ съ мыслью о самостоятельной украинской литературѣ Кулишъ, однако теперь онъ пишетъ свои научныя труды по русскіи съ явно общерусскою тенденціею*). Вообще можно сказать, що думка о со-
всѣмъ самостоятельной литературѣ украинской есть больше австро-русская, нежели русско-украинская. Якую будущность будетъ имѣти та литература въ Австріи, не станемъ говорить — пишетъ Драгомановъ. До теперь австро-украинская литература выказуетъ мало плодовъ — лишь школьныя учебники, которые для русскіи Украины великой цѣны имѣти не могутъ, такъ вслѣдствіе различія школьной обстановки, якъ и вслѣдствіе невеликой старанности галицкихъ авторовъ и переводчиковъ о обработку слога. Языкъ тѣхъ книжковъ представляется русскимъ украинцамъ тяж-

*) Стр. 127.

нимъ, мѣшаннымъ, часто совѣсмъ варварскимъ. Драгомановъ хвалитъ лишь Ом. Огоновского за языкъ, употребленный въ „Исторіи литературы русков“, и утверждаетъ, що то сочиненіе будутъ радо читати въ Россіи, хотя авторъ его научно не оброботалъ, видимо по своему напрямку и по слабости загальнаго образованья“.*)

„Для россіянъ (продолжаетъ Драгомановъ) галицкая наука—схоластика, галицкая публицистика — реакційная, галицкая белетристика—псевдо-класичная мертвечина. „Москвофильская“ литература не имѣетъ по сути ничего общаго съ російскою. Литература народовцевъ больше сближается съ украинскою и тѣмъ самымъ, по духу, съ російскою, но все-таки по сути она далекая отъ нихъ такъ, що н. пр. даже культъ Шевченка не мѣшаетъ народовцамъ оставатись по сути австро-рутенцами. Только радикальная фракція близка къ російско-украинскому письменству.“**)

Драгомановъ не сомнѣвается однако въ возможности создати новую украинскую національность. „Лишь тогда — говорить онъ — когда въ Россіи установлена будетъ политическая воля, въ первой линіи при помощи всеросійской агитаціи на всеросійскомъ же языкѣ, — настанетъ для украинскыхъ политиковъ

*) Стр. 130.

**) Стр. 118.

и публицистовъ необходимое спокойствіе, при которомъ они будутъ могли по немногу выработывать себѣ украинскую политическую литературу и соответственную для нея публику. Теперь же стоитъ по украински писати о политическихъ дѣлахъ лишь для Галичины*.)

На чемъ основуетъ Драгомановъ свою надежду на возникновеніе отдѣльной украинской „политической“ литературы (о научной онъ не упоминаетъ), если теперь украинцамъ трудно приходится писати и читати по украински? — не извѣстно. По пробамъ, сдѣланнымъ въ Галичинѣ, можно полагати, що даже въ случаѣ введенія „политической свободы“ въ Украинѣ, украинцы писали бы на общерусскомъ языкѣ, составленномъ ихъ предками и изображающемъ ихъ народный духъ.

Четвертая галицко-русская партія, едва находящаяся въ завязку — то нововерская, или руско-католическая, якъ она хочетъ себе называти. Пробы образовати такую партію лачинаются съ 1873 г. Въ названномъ году хотѣлъ о. Качала основати въ Галичинѣ консервативно-украинофильскую партію, союзную съ польскими магнатами и клерикалами. Тогда нѣсколько десятковъ російскихъ украинофиловъ выслало ему открытое письмо съ возраженіями и изложеніемъ радикальныхъ принциповъ, за

*) Стр. 129.

которые стоятъ украинцы. Впослѣдствіи самъ о. Качала попалъ въ распрю съ своими покровителями. Затѣмъ задача образованія католическо-консервативной партіи, признающей польскую гегемонію надъ Малою Русью, возложена была на митрополита Сильвестра Сембратовича, задумавшого осуществить ту задачу повредствомъ газеты „Миръ“ (1895 г.) и журнала „Русь“ (1896). Хотя матеріаломъ для новой партіи могли служить холмскіи уніатскіи священники, нашедшія послѣ принятія православія Холмщиною пріютъ въ Галичинѣ — однако она не могла уформоватись. Потомъ высуненъ былъ, яко ея основатель, Романчукъ но онъ не повелъ дѣла на вождедѣльный путь. Такъ якъ оказалось, що одинъ митрополитъ не успѣетъ образовати пожеланную партію, то выдвинуты были на ея вождей мірскіи люди: Барвинскій и Вахнянинъ, основавшіи въ новѣйшую пору „Руско-католицкій Союзъ,“ съ цѣлю прививати на гал. Руси католицизмъ. Къ новому Обществу отнеслись прочіи русскіи партіи недовѣрчиво, не зная, що новое Общество понимаетъ подъ католицизмомъ? Считаетъ ли оно уніатовъ католиками, или стоитъ ли оно на становищѣ латинской іерархіи, не видящей въ уніи подлинного католицизма? Будетъ-ли оно защищати греко-восточный обрядъ или стремитись къ его латинизаціи? Не схочетъ-ли оно ввести въ богослужебныи книги простонародное укра-

нское нарѣчіе съ фонетикою? Въ такомъ случаѣ унія получила бы чувствительный ударъ. Многихъ соблазнило также то, що мірскіи люди присвоили себѣ власть, рѣшати въ дѣлахъ, принадлежащихъ собственно духовенству.

Якъ видимъ, галицкая Русь, бѣдная интеллигенціею и матеріальными средствами, ослабила себе еще больше разбитіемъ на четыре партіи. Всякіи старанія, соединити до крайней мѣры двѣ три партіи для совокупной дѣятельности, разбивались до сихъ поръ о честолюбіе ихъ вождей, которые стараются обыкновенно о посольскіи мандаты въ соймъ и державную думу и опасаются сближенія съ старорусскою партіею, чтобы верховодящій стихъ не предалъ ихъ такой же опалѣ, якъ ту партію. Партія Романчука оправдываетъ свою неохоту къ соединенію съ старорусскою партіею тѣмъ обстоятельствомъ, що послѣдняя не хочетъ признать малорусского національного сепаратизма. Обыкновенною оговоркою радикаловъ есть, що старорусская партія не хочетъ стояти за политическую волю — упрекъ совершенно несправедливый, ибо партія та стоитъ за конституційныи права въ Австріи и лишь относительно Россіи руководится мнѣніемъ, що тамъ „политическую свободу“ можетъ осуществить лишь самодержавіе. Такъ якъ находящіися во Львовѣ головныи политическіи Общества, старорус-

*

ская „Русская Рада“ и моло-дорусская „Народная Рада“ не могли согласиться относительно согласного поведенія на политическомъ поприщѣ, то русскіи патріоты на провинціи стали учреждать новыи политическіи Общества, въ которыхъ обыкновенно совокупно дѣйствуютъ люди всѣхъ партій и возрѣній. Такъ возникли Общества: „Подгорская Рада“ въ Стрыѣ (1893), „Русская Рада“ въ Жолкви (1892), Русская Рада“ въ Сокалѣ (1894), „Народная Рада“ въ Сяноцѣ (1895) и т. д.

Вообще между русскими партіями нѣтъ такой вражды, якъ себѣ таковую обыкновенно представляютъ. Она невозможна по той простой причинѣ, що такъ сказать въ каждой семьѣ случается, що отецъ принадлежитъ къ старорусской партіи, зять бываетъ приверженцемъ Романчука, одинъ сынъ москвофиломъ, другій же радикаломъ. Лишь въ такихъ центрахъ духовной жизни, якъ Львовъ, Перемышль и Станиславовъ, въ которыхъ рѣшающій тонъ русской жизни придаютъ высшіи духовныи достойники, чиновники и учителя, вообще люди зависимыи и оглядающіися на производство въ высшій чинъ — люди различныхъ партій избѣгаютъ сообщенія съ собою. Въ другихъ городахъ и на селѣ, гдѣ національною жизнью руководятъ простые священники, образованнѣйшіи крестьяне, адвокаты, врачи и вообще независимыи лица—русскіи всякихъ партій живутъ съ

собою въ дружбѣ. Соединеніе всѣхъ партій для общей политической дѣятельности считаютъ многіи неумѣстнымъ изъ-за тактическихъ взглядовъ. Есть такіе политики, которые совѣтуютъ высувати напередъ то романчукистовъ, то даже новоэристовъ, если идетъ о приобрѣтеніи уступокъ для русской національности. Нѣкоторые говорятъ также: Я буду новоэристомъ до тѣхъ поръ, пока не обезпечу своего существованія, не получу прихода, не буду произведенъ въ высшій чинъ. Когда то послѣдуетъ, выступаю яко москвофилъ.

Остановляясь надъ поодинокими галицко-русскими партіями—видимъ, що они являются природнымъ послѣдствіемъ обстановки, среди которой живетъ галицкая Русь, и постороннихъ вліяній, воздѣйствовавшихъ на оную. Основаніе національной жизни Галицкой Руси составляетъ собственно старорусская партія, изображающая въ своихъ взглядахъ неподдѣльные стремленія галицко-русского народа. Партія романчукистовъ можетъ мгновенно принести пользу, соединяя всѣхъ тѣхъ, которые опасаются гоненій въ случаѣ, если бы они себе признали открыто сторонниками „россійщины.“ Дѣятельность радикаловъ будетъ тогда умѣстна, если они станутъ дѣйствовать среди русского пролетаріата въ городахъ, соединяя его въ отдѣльные кружки и охраняя отъ поглощенія инородцами. Придирался къ бѣд-

нымъ сельскимъ попомъ, радикалы поступаютъ въ разрѣзъ со своими человѣколюбивыми принципами. Старорусская партія и радикалы сближаются съ собою взглядами, что національность есть лишь средствомъ для достиженія общечеловѣческихъ цѣлей. Большая половина романчукистовъ приписуетъ весьма много важности своимъ „святошамъ“, т. е. произвольно укованнымъ словамъ, своему мнѣнію, что существуетъ особый 15-ти или 20-милліонный народъ и фонетицѣ. Они наклонны оцѣнати чело-вѣка не по нравственнымъ его достоинствамъ, а по тому, почитаетъ ли онъ оныя святоши или нѣтъ. Партія новоорская, къ сожалѣнію, обнаружила первыми своими дѣйствіями, что принципы правды и добра, которые чело-вѣчество стремится осуществить въ мірѣ, ей чужды, Она до сихъ поръ ничѣмъ не заявила своей готовности къ защитѣ обиженного и угнетенного—предъ насиліемъ. Введеніемъ фонетика въ школы, она внесла большое замѣшательство въ учебное дѣло и подорвала просвѣщеніе народа.

Граждане государства могутъ лишь тогда безпрепятственно предатись культурнымъ трудамъ, если они обезпечены отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. При конституціи образъ правленія Австріи и рознородности ея національностей, распря между поодинокими партіями и народностями неизбежна. Вслѣд-

ствіе того каждая партія и каждая національность старается имѣти учрежденіе, которое стояло бы на стражѣ ея интересовъ и національныхъ правъ и охраняло своихъ членовъ или соплеменниковъ предъ несправедливостію. Такого учрежденія на гал. Руси нѣтъ, и въ томъ лежитъ причина ея паденія. Органомъ, стоящимъ на стражѣ галицко-русской національности, могъ бы быть лишь клубъ, состоящій изъ пословъ соймовыхъ и думы державной. Къ составленію такого клуба должна стремиться гал. Русь, если она не хочетъ потерять свою національность. Чтобы составить такой клубъ, необходимо, чтобы избиратели отъ своихъ посольскихъ кандататовъ требовали слѣдующихъ условій: 1) Кандидатъ, въ случаѣ выбора въ послы, не будетъ мѣшати съ политикою литературы, языка, правописанія и этнографіи и предоставитъ оныи дѣла науцѣ. 2) Вступитъ въ русскій клубъ, рѣшающій большинствомъ голосовъ, и поддастъ себе каждому его рѣшенію. 3) Не будетъ руководитись личными выгодами, а лишь взглядомъ на общее благо и твердо постоитъ за правду и справедливость.

У поляковъ послѣ 1831 г. образовались двѣ партіи: аристократическая и демократическая. Они выступили также въ соймѣ львовскомъ по введеніи конституціи въ Австріи 1860 г. Демократическая партія могла опираться единственно на мѣщанствѣ, но такъ якъ польское мѣщанство въ Галичинѣ, вслѣдствіе конку-

репціи фабричной промышленности западных провинцій Австріи и соперничества евреевъ, постепенно падало, то и польская демократическая партія теряла почву подъ собою. Соймъ, избранный въ 1883 г., получилъ, какъ мы выше сказали, чисто шляхетскій характеръ.

Польско - демократическая партія пробовала опять организоватись въ 1889 г., когда предстояли выборы въ соймъ. Тогда (въ маѣ) состоялся съездъ представителей городовъ, который яко цѣль стремленій своей партіи поставилъ: расширение автономіи Галичины и независимость дѣйствій демократовъ отъ центрального правительства. Органомъ демократовъ имѣла быть краковская газета *Nowa Reforma*. Однако та проба не удалась,

ибо въ городахъ лишь чиновники, учителя, адвокаты, врачи и немногіи промышленники могли доставити матеріалъ для демократіи. Такъ какъ большая половина интеллигенціи въ городахъ состоитъ изъ чиновниковъ и учителей и вообще изъ лицъ зависящихъ отъ государственныхъ и автономическихъ властей, то образованіе независимой отъ правительства и станчиковъ партіи, признающейсѣ за демократію, едва-ли возможно.

Вслѣдствіе того краковская партія или станчики остались среди галицко-польского общества единственно верховодящею стихіею. Стремленія той партіи характеризуютъ слѣдующіи взгляды, высказанные поодинокими ея вождями:

Врагами Польши есть: свобода религійная и безконфесійность, космополитическая демократія и панславизм*). — Поляки должны защищать себе отъ германизации и славянскаго универсализма, который нашоу бы преобладающее выраженіе въ системѣ федеративной**). — Для народа, потерявшаго свою независимость, весьма важное дѣло и великое счастье, если онъ сохраняетъ свои права, свой языкъ и имѣетъ своихъ людей въ правительствѣ. Черезъ то охраняетъ онъ свою самостоятельность и можетъ отыскать свой давній бытъ***). То, чего не совершили Ягайлоны, долженъ осуществить императоръ Францъ Іосифъ І, въ жилахъ котораго кружить кровь Ягайлоновъ****). Мы возлѣ любви отечества и прогресса имѣемъ знаменемъ: политическій разумъ (*raison d'état*, *Staatsweisheit*), т. е. холоднокровное обсужденіе обстоятельствъ, дабы пользоваться ними, порядокъ и дисциплину*****). Чернь (*masa*) не знаетъ польскаго интереса*****). Хребтомъ польскаго общества есть шляхта

*) *Przegląd Polski* XV. 4 стр. 86.

**) *Przegląd Polski* XV. 1 стр. 171.

***) *St. Tarnowski: Nasze drogi w ostatnich 100 latach.* Kraków 1895.

****) *Pisma wojskowe i polityczne Józefa Popowskiego* Kraków 1885.

*****) *Z ziemi krakowskiej. Sprawozdanie z zgromadzenia przedwyborczego większej własności.* Kraków. 1889 (Рѣчь Стан. Тарновскаго)

*****) Рѣчь Ст. Тарновскаго.

(stan ziemiański*) Руководити польскою жизнью должно коло соймовое; делегация вѣдѣнская должна быти эманациею послѣдняго **). Демократы говорить: на почвѣ демократической произойдетъ примиреніе Руси съ Польщею, ибо къ демократической Польшѣ Русь принципиальной ненависти имѣти не можетъ. Во Львовѣ произошло уже такое примиреніе между молодежью; однако русская молодежь подшучивала надъ пѣснью: „Еще Польша не агинела“. Формулою примиренія будетъ: чернь и царь***). Административная власть должна пріобрѣсти право: вліяти на выборы въ соймъ и думу державную изъ сельскихъ громадъ, чтобы водворити согласіе между краемъ и правительствомъ****).

Краковская партія, якъ мы выше узнали, приняла въ основу своихъ стремленій воззрѣнія парижскаго кружка Янского-Мицкевича и вслѣдствіе того поэтическимъ произведеніямъ послѣдняго придала самое большее значеніе. Побѣда воззрѣнія Мицкевича среди польскаго общества была торжественно отпразднована въ 1890 г. перенесеніемъ останковъ поэта изъ Франціи въ Краковъ. Ксендзъ

*) Тамъ же.

**) Тамъ же (рѣчь Попеля).

***) Тамъ же.

****) Рѣчь гр. Каз. Вадени.

Владиславъ Хотковскій въ похоронной рѣчи славилъ Мицкевича за то, що онъ провель польское общество изъ розумового матеріалізма и нѣмецкой фнлософіи на путь католицизма. Въ слѣды краковской партіи вступили тѣ изъ русскихъ галичанъ, которые гнушались Шевченка яко православного, и желая подорвати культъ сего украинского поэта въ Галичинѣ, постарались о заступленіе его галицко-рускимъ поэтомъ, не обнаружавшимъ православныхъ и соціалетическихъ стремленій.

Въ 1893 году были перенесены останки Маркіана Шашкевича изъ Новоселокъ — мѣста его смерти — на львовское Лычаковское кладбище. Краковская партія, въ которой верховодятъ професоры краковского университета и писатели, привязуетъ большое значеніе къ поэзіи, яко средству, вліяющему на чувство, а посредственно на пожеланіе и дѣйствіе.

Въ 1891 г. Ст. Тарновскій, одинъ изъ способнѣйшихъ и ученѣйшихъ вождей краковской партіи, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: *Po 25 latach. Z doświadczeń i rozmyślań Stan. Tarnowskiego*. Авторъ начинаетъ съ мнѣнія, що гражданственность 20-го вѣка выйдетъ изъ соединенія двохъ началъ: католицизма и соціализма (стр. 3. 4)*). Сегодня въ мірѣ господствуетъ право сильнѣйшого

*) *Przegląd Polski* XXI. 1.

(стр. 12). Огромную силу представляет сегодня Россія. Такой народной страсти и такого желѣзнаго постоянства въ стремленіяхъ, якими обладаетъ Россія, не было, можетъ быть, примѣра въ исторіи съ тѣхъ поръ, якъ ослабѣлъ порывъ мусульманства на Западъ; сила того порыва, соединенная съ громадностью Россіи, кажется, придаетъ ей превосходство надъ могущественною нѣмецкою имперіею (стр. 21). Россія, опираясь на двухъ частяхъ міра, приготовляетъ себѣ къ той минутѣ, когда будетъ рѣшати о судьбѣ обѣихъ частей міра. На громадномъ своемъ пространствѣ имѣетъ она нѣсколько-десять миліоновъ жителей одной крови, одного языка, одной природы, одинаковыхъ чувствъ и одной религіи, а надъ тою неизмѣримостью имѣетъ одну главу, одну волю и одну власть. Лучшихъ условій силы нѣтъ въ мірѣ. Она физическая сила оживотворяется и руководится хитростію, фанатическою любовью отечества и неоспоримыми добродѣтелями самопожертвованія и повиновенія. Русскій народъ хочетъ величія Россіи посредствомъ православія и самодержавія (стр. 22). Отъ розума владѣтеля зависитъ: быть выраженіемъ стремленій своего народа и удовлетворити его чувству отечестволюбія и гордости. Точно въ Александрѣ III. сосредоточается самосознаніе Россіи (стор. 23). Сегодня и внѣ Россіи стараются сдѣлати русскій языкъ литературнымъ и государственнымъ въ цѣ-

ломъ Славянствѣ (стр. 27). Польскій элементъ въ Россіи придавленъ, но авторъ радуется, що малороссы имѣютъ сознаніе своей отдѣльной національности точно въ той землѣ, которая для извѣстнаго государства имѣетъ большое значеніе, нежели Польша, ибо оная земля простирается къ Дону и отдѣляетъ Россію отъ Чорнаго моря (стр. 35). Въ Германіи стараются поляковъ истребити; великополяне говорятъ: „москали лучшіи“ (стр. 50). Посланичествомъ Австрійи есть: роспространяти западную католическую цивилизацію на Востоцѣ (стр. 63), но Австрія упустила въ 1854—1855 гг. удобный случай, обезпечити за собою нижній Дунай и Балканы и попала въ зависимость отъ Германіи (стр. 57). Сверхъ того Австрія розслаблена агитаціею молодочеховъ, кошутовцевъ, социалистовъ, иридентистовъ въ Триестѣ и социальнороссійскою агитаціею среди молодежи въ Галичинѣ (стр. 62). Авторъ недоволенъ также состояніемъ поляковъ въ Галичинѣ. Землевладѣніе перемѣняется способомъ невыгоднымъ для польской національности; школъ есть больше и они лучшіи, но молодежь, выходящая изъ нихъ, не есть лучшая и способнѣйшая (стр. 65). Единственною заслугою поляковъ есть, що они въ вѣденскомъ парламентѣ заняли сильное становище; въ томъ состоитъ ихъ благоразуміе (стр. 68).

Австрія не бажає собі примиренія поляковъ съ Россією (стр. 68). Автора обезпечує демократическое движеніє среди поляковъ и онъ опасається повторенія 1846 г. (стр. 94). Онъ противенъ также всякимъ заговорамъ и пустымъ народнымъ манифестаціямъ. Нынѣшній свѣтъ подлый, не заступається за поляковъ (стр. 294). Задачею поляковъ єсть прото сосредоточати свои силы, щобы выдержати враждебный напоръ; съ временемъ положеніє поляковъ улучшится, ибо въ нихъ єсть много силы. Цѣлю польской политики должны быти: 1) Католицизмъ. 2) западная цивилизація, въ случаѣ борьбы Запада съ Востокомъ держатись первого; 3) избѣгати заговоровъ и революцій; 4) руководитись политическимъ благоразуміємъ, держати языкъ за зубами и владѣти надъ своими впечатлѣніями и порывами (стр. 302).

Если сровнати отзывы краковской партіи о Россіи съ 1880—1890 гг. съ отзывомъ Ст. Тарновского, то видимъ начало рѣшительного перелома въ воззрѣніяхъ поляковъ на Россію. Прежде, когда поляки жили подъ впечатлѣніемъ нигилистическаго движенія въ Россіи, государство то представлялось имъ находящимся въ разложеніи. Когда мудрая политика императора Александра III возстановила единство мыслей и стремленій между государственною властью и народомъ и приняла практическія мѣ-

ры для подъема экономических и нравственных силъ Россіи, представилась послѣдняя для Европы великаномъ, не дающимся такъ легко преодолѣти. Обыкновенно народы, достигши вершины своего могущества, попадаютъ въ высокомеріе и самоувѣренность, которая бываетъ причиною ихъ паденія. У Россіи всего того не замѣчается. Государственная власть и русскій народъ ясно смотрятъ на свои отношенія, сознаютъ свои недостатки и отвергая всякую убаюкивающую льстивость, не обижаются критикою и указываніемъ слабыхъ сторонъ. Точно то обстоятельство еще больше подноситъ обаяніе Россіи.

Противъ краковской партіи, пріобрѣвшей верховодство въ Галичинѣ, выступили польско-мазурскіи крестьяне точно въ пору, когда демократическая партія убѣдилась въ своей слабосильности, т. е. послѣ 1883 г. Мы уже сказали, что еще въ 1860-ти годахъ такъ польскіи демократы, какъ и краковская партія принялись за просвѣщеніе польскаго простонародія. Краковская партія старалась осуществить свою задачу посредствомъ народной школы, находившейся тогда подъ надзоромъ рады школьной краевой, которая имѣла наблюдать за тѣмъ, дабы міросозерцаніе, вѣдряемое въ молодое поколѣніе, не воспротивлялось воззрѣніямъ большинства галицкаго сойма. Выходя изъ того становища, краковская партія стояла за тогъ

принципъ, дабы новыи народныи школы открывати лишь въ мѣру, якъ будетъ достаточное количество учителей, выдержавшихъ учительскіи испыты передъ назначенными къ тому правительственными комисіями. Тотъ взглядъ есть причиною, що въ Галичинѣ въ 1894 г. на 6.292 громадъ въ 2.384 не было школъ. Однако, не смотря на недостатокъ школъ, польскіи демократы умѣли среди своего простонародія возбудити охоту къ просвѣщенію. Мальчики, дѣвцы, парни и старшіи въкомъ люди стали другъ у друга учиться грамотѣ. Въ многихъ селахъ овладѣвъ населеніемъ порывъ, во що бы ни стало знати читати и писати. Женщины, стыдавшіися неграмотности, покупали молитвословы и держали ихъ въ костелѣ обернутыми горою внизъ, притворяясь, що знаютъ читати. Сверхъ того наклоняли крестьянъ, чтобы своихъ сыновъ посылали въ гимназіи и реальныи училища.

Въ западной Галичинѣ майже лишь въ сяноцкомъ и сандецкомъ повѣтахъ есть помѣщики средней руки, могущіи доставляти интеллигенцію; впрочемъ перемогаютъ большіи землевладѣнія Потоцкихъ, Любомірскихъ, Сангушковъ, пок. архиеп. Альбрехта. Такъ якъ польское мѣщанство и мѣстечка стали клонитись къ паденію, то поляки, опасаясь уменьшенія своей интеллигенціи, обратили вниманіе на крестьянъ и оттуда рѣшили приобрѣтати матеріалъ на чинов-

никовъ, священниковъ и т. д. Гимназій въ Решовѣ, Тарновѣ, Бохнѣ, Краковѣ (гимназія св. Яцка), Вадовицахъ, Сончѣ, Яслѣ наполнились сынами крестьянъ. Численныя бursы и пособия, даваемые, радами повѣтовыми, дѣлали возможнымъ бѣднымъ ученикамъ кончить средніе школы. Сегодня майже все низшее латинское духовенство Галичины, половина судебныхъ и финансовыхъ чиновниковъ, учителя народныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній суть сынами крестьянъ и маломѣщанъ. Находясь на родинѣ и удерживая связь съ родными, они должны были воздѣйствовать на среду, изъ которой произошли. Они причинились къ распространенію среди польскаго простонародія популярныхъ книжонокъ, издаваемыхъ Macierz-ею и Wydawnictw-омъ людовыхъ изданій, не меньше же и газетъ. Свѣдѣнія изъ польской исторіи, о державномъ и краевомъ законодательствѣхъ и о сельскомъ хозяйствѣ, распространились ими между населеніемъ.

Между польскими народными писателями талантомъ и умѣніемъ проговорити къ простолюдину, особенно отличился латинскій священникъ Станиславъ Стояловскій (рожд. 1845), съ 1881 г. настоятель прихода въ Куликовѣ, но уже въ 1882 г. львовскимъ епископомъ-суфраганомъ Пузыною отрѣшенный отъ той должности и посвятившійся всецѣло народной литературѣ. Онъ началъ въ 1875

г. издавати газетки для польского просто-народія *Więpiec* и *Rzeczotka* и въ нихъ на столько рѣзко выступилъ противъ польской шляхты, що въ 1883 г. по совету краев. маршала Зыбликевича *Macierz Polska* (общество народного образованія, основ. 1879) хотѣла отъ него купить за 8000 зр. обѣ газетки, чтобы набавиться отъ „вархола“ (буяна) и соперника *Macierz*-и. Но Стояловскій не принялъ предложенія — и съ тѣхъ поръ начались его страданія. Онъ былъ нѣскольконадцать разъ каранный судомъ и вовлеченный въ различного рода процессы. Особенно выступилъ противъ него гр. Казиміръ Бадени, ставши намѣстникомъ въ 1888 г. Газеты Стояловского отнимали жандармы отъ крестьянъ, забирали на почту, конфисковали и онъ принужденъ былъ переселиться въ Силезію, откуда не переставалъ продолжати свою дѣятельность. Въ 1893 г. издалъ онъ брошуру п. з. *Vor das Weltgericht*, направленную противъ намѣстника гр. Каз. Бадени, за которую просидѣлъ въ тюрьмѣ. Гоненія, низводимыя на Стояловского, окружили его въ очахъ мазурского народа авреолемъ мученичества и подняли его обаяніе не смотря на то, що онъ въ 1896 г. былъ римскою конгрегаціею анаемизованъ. Такъ якъ его приверженцы среди крестьянъ, зовимыи стояловщиками, отличаются просвѣщеніемъ, трезвостью и другими хорошими свойствами, то онъ находитъ сочувствіе также среди поль-

ской интеллигенции и даже у латинскихъ сельскихъ священниковъ, которые однако своихъ мыслей обнаружить не смѣютъ.

Подъ вліяніемъ просвѣщенія и популярныхъ газетъ, объявилось около 1885 г. между мазурскими крестьянами сильнѣйшее движеніе, направленное противъ польской шляхты. Крестьяне стали упрекать шляхту, що она, присвоивши себѣ власть въ Галичинѣ, выкористовываетъ таковую въ свою пользу, рѣшаетъ въ соймѣ законы для своей выгоды, податковое бремя сваливаетъ на крестьянъ и оказалась неспособною улучшить экономическія отношенія края. Напрасно противодействовали такому настроенію умовъ Общества подъ названіемъ *Kółka rolnicze*, руководимы латинскимъ духовенствомъ и шляхтою. Тѣ Общества стали заводиться съ 1881 г., съ цѣлью поднять просвѣщеніе, нравственность и благосостояніе народа. Крестьяне, принадлежавшіе къ „кулкамъ“, читали письма Стояловского и проникались его воззрѣніями.

Первымъ знаменемъ мазурскихъ крестьянъ было: не выбирать соймовыми посланми изъ сельскихъ округовъ пановъ, а крестьянъ. Когда предстояли выборы въ соймъ 1889 г., шляхта стала опасаться утраты своихъ посольскихъ мандатовъ въ сельскихъ округахъ, видя въ томъ вредъ для національного дѣла. Съ той причины заявилъ намѣстникъ гр. Казиміръ Бадени на собраніи въ Кра-

•

ковъ (8 іюля 1889), що правительственная власть имѣетъ право вліяти на выборы депутатовъ изъ сельскихъ громадъ, чтобы сохранить согласіе края съ правительствомъ. Благодаря вліянію правительственныхъ властей въ 1889 г., было въ галицкій сеймъ избрано лишь пять крестьянъ. Они основали въ 1892 г. „Союзъ хлопской партіи“ (Związek stronnictwa chłopskiego), ставя въ свою программу слѣдующіи точки: 1) католицизмъ съ предоставленіемъ свободы совѣсти другимъ вѣроисповѣданіямъ; 2) уздравленіе хлоповъ и согласіе въ польскомъ народѣ; 3) защита хлопской собственности отъ чуждыхъ враждебныхъ стихій; 4) посломъ хлопскимъ долженъ быть членъ хлопской партіи. Послы, завязавшіи хлопское Общество, оставались очевидно подъ вліяніемъ Стояловского, ибо они признали своими органами его газетки *Więpiec* и *Pszczółka* и сверхъ того третью газетку *Przyjaciół ludu*. Но когда польскіи епископы выступили противъ Стояловского и загрозили лицамъ, читающимъ его газеты, духовными карами, предводители хлопского союза, братья Станиславъ и Янъ Поточки, видѣли себе принужденными сорвати сношенія съ Стояловскимъ.

Мазурское движеніе усилилось послѣ 1890 г. Вожди хлоповъ стали созывать частыи народныи собранія, которымъ напрасно старалась воспрепятствовать правительственная власть. Оное усиленіе

хлопского движенія произошло оттого, що польскіи демократы, не находя почвы для своихъ дѣйствій въ городахъ, применили теперь къ крестьянамъ и старались образовати изъ нихъ демократическую партію. Во главѣ тѣхъ хлопскихъ демократовъ стануль богатый промышленникъ и членъ вѣденской держ. думы д-ръ Леваковскій. Хлопскіи демократы назвали себе „людовцами.“ Благодаря агитаціи людовцевъ, при выборахъ въ 1895 г., попало въ львовскій сеймъ сверхъ десять мазурскихъ хлоповъ. Теперь представился вопросъ: какое stanowище должны людовцы занять въ виду Стояловского, причинившагося больше всѣхъ къ движенію польскихъ хлоповъ? Вожди людовцевъ заявили, що не могутъ поступати согласно съ Стояловскимъ, ибо онъ: 1) держитъ съ нѣмецкими христіанскими соціалистами; 2) приклонно относится къ Россіи и славитъ самодержавіе. Вообще людовцы желаютъ вщепити въ польское престо народіе польскій національный патріотизмъ и привити въ немъ принципы польской демократіи отъ 1831—1846 гг. Для польскихъ крестьянъ составляютъ однако всю суть экономическіи дѣла и христіанская нравственность; вслѣдствіе того въ послѣднихъ народныхъ собраніяхъ, устроенныхъ людовцами, большинство присутствовавшихъ объявилось за Стояловскимъ. Вообще движеніе польскихъ крестьянъ въ Галичинѣ

не приняло еще определенного направленія.

Кромѣ шляхетской и хлопской, возникаетъ среди поляковъ въ Галичинѣ еще третья партія — социалистическая. Она образовалась подъ вліяніемъ западнаго социализма, охватившаго Австро-Венгрію съ 1869 г. Тогда явились здѣсь посланцы Маркса, Либкнехта и Бебля. Въ 1880 было общее социалистическое движеніе въ Австріи такъ сильное, что числилось 224 социалистическихъ Обществъ. Въ 1882 г. были уже процессы социалистовъ въ Прагѣ, Рейхенбергѣ, Бернѣ, Градцѣ. Министръ внутреннихъ дѣлъ принужденъ былъ издать рескриптъ противъ социалистовъ. Въ 1885/6 гг. хотѣло вѣденское правительство, по образцу германскаго, издать законы противъ социалистовъ, однако державная дума отклонила относительно законопроекты, полагая, что на основаніи законовъ отъ 27 іюля 1871 и 10 мая 1873 социалистовъ можно предавать полицейскому надзору.

Вслѣдствіе отсутствія прямыхъ сношеній галицкихъ рабочихъ съ нѣмцами, въ Галичину не могъ нѣмецкій социализмъ проникнуть. Онъ достался сюда другимъ путемъ, посредствомъ сношеній польской молодежи съ польскимъ социалистомъ Болеславомъ Лимановскимъ (съ 1867 г.) и русской съ Драгомановымъ (съ 1876 г.). Уже 1877 г. произошли арестованія среди русской молодежи за мнимыя социалистическія агитаціи, въ

Краковъ же отбылся въ 1880 г. первый социалистическій процесъ.

Поклонниками социалистическихъ теорій явилась сначала лишь учащаяся молодежь, особенно воспитанники учительскихъ семинарій. То обстоятельство заставило львовскій соймъ подумать о заведеніи интернатовъ, въ которыхъ кандидаты на народныхъ учителей находились бы подъ надзоромъ специальныхъ настоятелей. Робочіи долго не могли понять социалистическихъ теорій. Львовскіи робочіи въ 1878 г. отказали даже въ подписяхъ на просьбѣ чешскихъ робочихъ о введеніи общаго права голосованія.

Социалистическое движеніе обняло собственно галицкихъ робочихъ только тогда, когда въ 1890 г. нѣмцекіи социалисты рѣшили распространити свою агитацію также на поляковъ. Уже въ ноябрѣ 1890 г. стали львовскіи робочіи организоватись и основали въ 1891 г. Общество „Сила“, пріобрѣвшее въ первомъ году своего существованія около 1000 членовъ. За львовскою „Силою“ послѣдовало основаніе подобныхъ же Обществъ въ Краковѣ, Подгуржѣ, Станиславовѣ, Коломыѣ, Тарновѣ, Новомъ Сончѣ, Бѣлой, Решовѣ и т. д. Социалисты стали также издавати свою газету „Праца“. Матеріалъ для социалистической партіи доставили ремесленники и робочіи въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ во Львовѣ, Краковѣ, Черемышлѣ, Ста-

иславовъ и Новомъ Сончѣ, гдѣ вольд-
ствіе того есть самое большое количество
соціалистовъ. Но и въ другихъ городахъ
робочіи при постройкахъ, якъ: каменщи-
ки, поденщики, также легко примыкають
къ соціализму.

Хотя первый соціалистическій кон-
грессъ, состоявшійся въ 1863 г. въ Лон-
донѣ, объявился за независимостію Поль-
щи и нѣкоторые изъ польской интели-
генціи стараются придати галицкому со-
ціализму національно-польскую окраску,
однако до сихъ поръ робочіи Галичины,
принадлежащіи къ различнымъ „Си-
ламъ“, ставятъ экономическіи вопросы
выше національныхъ и часто даже со-
противляются мысли о независимой Поль-
щи, опасаясь, що въ ней опять руково-
дила бы шляхта. Галицкіи соціалисты не
признають также нѣмецкаго соціального
республиканизма, а склонны больше къ
монархизму, отъ котораго надѣются осу-
ществленія своихъ цѣлей. Обыкновенно
галицкіи соціалисты требуютъ: 1) сокра-
щенія робочаго времени и повышенія
платы; 2) общаго права голосованья; 3)
защиты жизни и здоровья робочихъ въ
фабрикахъ и горныхъ предприниматель-
ствахъ, также обезпеченія старости робо-
чихъ путемъ законодательства.

Соціалисты стараются прежде всего
имѣти своихъ репрезентантовъ въ пред-
ставительствахъ (соймѣ и думѣ держав-
ной); впрочемъ же ставятъ требованія,
касающіяся личныхъ отношеній робочаго

къ хлѣбодателю. Такъ якъ они считаютъ религію „приватнымъ дѣломъ“ и равнодушно относятся къ мысли возстановленія Подъщя, то другіи польскіи партіи, именно краковская и людская, считаютъ социализмъ явленіемъ вреднымъ для польскаго дѣла. Среди крестьянъ социализмъ нашолъ мало приверженцевъ. Въ послѣднее время дѣлаются пробы, составить отдѣльную русско-соціалистическую партію, которою руководила бы та часть русскихъ радикаловъ, которые своими воззрѣніями приближаются къ социализму.

Польскіи социалисты стали въ 1890 г. издавати во Львовѣ свою газетку *Robotnik*, по ея прекращеніи *Naprzód* (1892) и *Siła*. Когда объ послѣдній газеты запретила полиція, сталъ выходить *Nowy Robotnik*. Съ 1893 г. издають рабочіи свой календарь.*)

Слѣдуетъ еще упомянуть о одномъ явленіи въ жизни поляковъ — именно о пробахъ составленія тайной политической организаціи среди польскаго общества, направленной противъ верховоюущей краковской партіи. Мы прежде сказали, що верховоюущая краковская партія имѣющая видимымъ представителемъ соймове „коло“, считаетъ себе верховною властью въ польско-народныхъ дѣлахъ. Такъ якъ нынѣшняя администрація Галичины имѣ-

*) X. I. Badeni: *Socjalistyczna prasa w Galicyi* (Przegl. powsz. czerwiec 1898).

есть совсѣмъ польскій характеръ, то тайная организація отдѣльная отъ краевой администраціи, по мнѣнію польскихъ верховодящихъ сферъ, есть излишнимъ и даже вредною. Не смотря на то, около 1886 г. стала польская эмиграція изъ Швейцаріи и Франціи уговаривати польскую молодежь, организоватись и составлять тайныи Общества. Уже въ 1887 г. возникъ во Львовѣ *Związek polskiej ligi narodowej*, прекратившій свое существованіе въ 1891 г. Въмѣсто него возникли въ 1891 г. *Zuawu*. Тѣ Общества имѣли революціонно-республиканскій характеръ, задавались цѣлью соединенія вѣхъ польскихъ земель и были направлены такъ противъ Россіи, якъ Австріи и Германіи. Сѣзды галицко-польскихъ республиканцевъ отбывались въ Львовѣ ежегодно въ 1892—1894 гг. Органами ихъ были газеты эмиграціи: *Przedświt* въ Женевѣ и *Robudka* въ Парижѣ.

Ученикъ учительской семинаріи въ Тернополѣ, Антоній Когутинскій, случайно сознался своему духовнику на исповѣди въ 1894 г., что принадлежитъ къ тайному Обществу. Духовникъ приказалъ ему признаться въ своемъ проступкѣ законоучителю семинаріи Влад. Либревскому, который и псповѣдалъ Когутинского. Позредствомъ послѣдняго дѣло дошло до тернопольскаго суда, который узналъ такимъ образомъ о существованіи въ Тернополѣ тайнаго Общества подъ названіемъ *Organizasya*, состоявшего изъ уче-

никовъ гимназій, учительской семинаріи, руководѣльниковъ и одного студента юридическаго факультета. Судь узналъ, що Общество имѣетъ тайную типографію, члены его выступаютъ противъ императора, намѣстника графа Бадени, чествуютъ памяти 18 февраля 1846 г. (рѣзню польской шляхты) и 31 іюля 1846 (казненіе Веневскаго австрійскимъ правительствомъ), допускаются оскорбленія особы императора, травестуя неприличнымъ образомъ австрійскій національный гимнъ и обнаружаютъ ненависть къ шляхтѣ. Члены Общества были арестованы, однако судомъ присяжныхъ 1 (13) марта 1895 г. признаны невинными. Судебное слѣдствіе доказало, що такая же организація молодежи существовала во Львовѣ, Перемишлѣ, Станиславовѣ и Тарновѣ. По рѣшенію высшихъ властей, слѣдствія во Львовѣ, Тарновѣ и прч. были приостановлены.

Кромѣ сойма и думы державной, политическая жизнь Галичины обнаружается еще въ политическихъ Обществахъ и въ народныхъ собраніяхъ. Такъ какъ правительственная власть въ Галичинѣ почиваетъ въ рукахъ поляковъ, то они меньше сознаютъ потребность политическихъ Обществъ, чѣмъ русскіи, которые принуждены равноуправненія добиватись. У поляковъ есть лишь одно демократическое Общество во Львовѣ. Польскіи крестьяне и социалисты, домогающіися осуществленія своихъ стремле-

ній, принуждені соединятись въ Общества. Послѣдніи часто устрояють народныя собранія или вѣча. Въ нихъ слѣды вступаютъ и русскіи крестьяне. Крестьянскіи вѣча обезпокоиваютъ верховодящія сѣеры, которые стараются имъ препятствовать, хотя при конституційномъ образѣ правленія въ Австріи собранія необходимы. Такъ якъ конституціею возложено стараніе о нуждахъ населенія на самое же населеніе, то оно должно часто собиратись для совѣщаній о своемъ положеніи, ибо лишь такимъ образомъ оно будетъ способно понимать свои оправданныя потребности и предлагати мѣры для ихъ удовлетворенія

Гососы, роздающіися на вѣчахъ и въ политическихъ Обществахъ, суть однако лишь изъявленіемъ желаній и просьбъ къ правительству. Удовлетвореніе желаній населенія зависитъ отъ вѣденскаго парламентъ и львовскаго сойма.

Вѣденскій парламентъ, съ первой поры своего существованія, былъ всегда разбитъ на партіи и фракціи. Въ 1894 г., когда кн. Виндишгрецъ, послѣ уступленія графа Тафе, составлялъ коалиційное министерство, были въ немъ слѣдующіи партіи: соединенная лѣвая (представители нѣмецкой большой промышленности и германизма) 110 членовъ, польское коло 57 чл., клубъ Гогенварта (представители нѣмецкаго большого землевладѣнія) 55 чл., клубъ молодочеховъ 38 чл., нѣмецкихъ націоналовъ (стремлящихся къ

соединенію съ Германією) 17 чл., христіанско-соціальныхъ антисемитовъ 11 чл., либеральный центръ съ гр. Коронини во главѣ 10 чл., хорватско-словенскій 10 чл., моравскихъ чеховъ 8 чл., независимыхъ хорватовъ, словенцевъ и молодочеховъ 5 чл., русскихъ изъ новой эры 5 чл., дѣйствъ 27. Сверхъ того существовалъ клубъ Динбахера, состоящій изъ 7 антисемитовъ, 5 націоналовъ, 3 хорватовъ и 5 другихъ. Соединенная лѣвая, польское коло, клубы Говенварта и Коронини, соединившись картелемъ, составили большинство. Вообще все искусство министерствъ въ Австріи съ времени введенія конституціи состояло въ томъ, дабы соединити поодинокіи партіи и составить для себе большинство. Такое большинство рѣшаетъ всѣ государственныя дѣла, меньшимъ же фракціямъ не остается ничего иного, какъ лишь искать благоволенія сильныхъ партій, или дати выраженіе своему негодованію въ рѣчахъ, проходящихъ безслѣдно и дѣлающихъ лишь удовольствіе читателямъ газетъ относительной партіи. Въ парламентѣ можетъ одна партія провести свои стремленія лишь тогда, если распоряжается большимъ количествомъ голосовъ. Конечно при такихъ обстоятельствахъ нечисленные русскіе послы могли провозносить въ парламентѣ рѣчи, однако на рѣшенія его вліати не могли.

Соединенная лѣвая, клубъ Говенварта и поляки, яко самыя сильныя пар-

ти парламента, всегда — находились ли они въ связи съ правительствомъ, или были въ оппозиціи — вліяли на рѣшенія парламента, ибо каждое министерство должно было обращати вниманіе на желанія сильной оппозиціи. Вслѣдствіе того о внутреннемъ развитіи Австріи во все время конституціи рѣшали интересы большого землевладѣнія, фабричной промышленности и капитализма. Большинство парламента старалось прежде всего о выгоды большого землевладѣнія, фабричной промышленности и капитализма. Парламентъ спѣшилъ всегда съ помощію, если пошатнулась биржа, обанкротилось какое предпринимательство или страдали интересы капиталистовъ и большихъ земельныхъ имѣній. Податковое бремя возложено головнымъ образомъ на крестьянъ и на низшіе сословія въ видѣ акциза, пошлинъ на сѣбствныя артикулы, земельного и домово-чиншевого податка. Но не дастся отрицати, що въ случаѣ голода, наводненій и другихъ злоключеній, парламентъ спѣшилъ также съ помощію пострадавшимъ.

Преобладаніе интересовъ большого землевладѣнія отразилось на проведеніи катастра отъ 1881 г. Закономъ, рѣшеннымъ въ 1869 г. въ думѣ державной, должна была провестись въ цѣломъ государствѣ оцѣнка дохода изъ земли въ цѣли установленія поземельного податка. Дѣятельностью краевыхъ и повѣтовыхъ

комисій, составленныхъ для той цѣли, руководила центральная комисія въ Вѣднѣ. На 600 членовъ галицкихъ комисій было лишь 24 крестьянъ — въ русской части Галичины лишь 8 крестьянъ и 2 или 3 священники — впрочемъ шляхта и чиновники. Послѣдствіемъ такого состава комисій было, что на пр. доходъ изъ лѣсовъ, находящихся въ рукахъ шляхты, былъ весьма низко оцѣненъ и вообще земля шляхты въ одной части освободилась отъ выпадающаго на ея долю податковаго бремени, которое возложено на крестьянскую землю.

По обчисленію факховаго знатока катастральныхъ отношеній, пок. В. Навроцкого*) изъ 25.160.000 зр. общаго катастрального дохода Галичины должно было выпасти на табулярныя (большія) имѣнія 10.819.000, на крестьянскую землю 14,341.000 зр. Однако комисіи опредѣлили для табулярныхъ имѣній 7.735.600 зр., для крестьянскихъ 17,425.000 зр., т. е. уняли шляхтъ 3,083.400 зр. дохода и присчитали таковой къ доходу крестьянъ. На основаніи катастра отъ 1881 г. былъ установленъ поземельный податокъ на $22\frac{7}{10}\%$ отъ чистаго дохода. Такимъ образомъ Галичина имѣла платити изъ общей суммы (36,000.000 въ цѣлой Австріи) 5,197.000 (14.4%). Крестьяне платили за

*) Героѣ подвойномъ крейдки. — Подвойна крейдка. Студія надъ податкомъ грунтовымъ. Дѣло 1881 Нр. 2—17.

большихъ землевладѣльцевъ ежегодно 681.000 зр. податка, т. е. суму, за которую можно бы содержать по крайней мѣрѣ 2.000 народныхъ школъ.

Жалобъ на несправедливое переведеніе катастра въ другихъ провинціяхъ Австріи не было. Но все-таки тамъ раздались пререканія крестьянскихъ интересовъ. Чешскіи и нѣмецкіи крестьяне стали въ 1880-ти годахъ жаловаться на пренебреженіе крестьянскихъ интересовъ парламентомъ, указывая на свое задолженіе, а такъ какъ имъ казалось, что вина въ томъ отношеніи падаетъ на представителей европейскаго капитализма, то ихъ негодованіе направилось противъ евреевъ. Тѣмъ воспользовалось католическое нѣмецкое духовенство, приписывавшее паденіе католицизма въ Австріи еврейскому вліянію, и тогда возникъ въ Австріи антисемитизмъ, обхватившій вскорѣ Вѣдень, въ которомъ евреи захватили въ свои руки торговлю, промышленность и званія адвокатовъ, врачей. — Въ слѣды Вѣдня вступили нѣмецкіи провинціи Австріи. Органами антисемитовъ сдѣлались газеты: Vaterland, Reichspost, Ost-deutsche Rundschau, Deutsches Volksblatt, Deutsche Zeitung и т. д. Въ Deutsches Volksblatt**) появилась статья, указывающая на погубныя послѣдствія капитализма въ Австро-Венгрии. Государство имѣетъ 4.200

**) 1896. № 2499 (Schlesinger: Ein furchtbares Zukunftsbild).

миліоновъ долговъ; на землѣ и городскихъ домахъ тяготеетъ 3.000 миліоновъ долговъ, занесенныхъ въ правительственный списокъ, сверхъ того есть 7.000 миліоновъ долговъ на вексли, скрипты и т. д. На биржѣ находится 6.000 миліоновъ акцій, облигацій и другихъ цѣнныхъ бумагъ. Вообще въ Австро-Венгріи есть 20.000 миліоновъ капитала, принадлежащего заимодаателямъ, изъ чего въ рукахъ евреевъ находится 10.000 миліоновъ. Когда земля и трудъ остаются тѣмъ, чѣмъ были прежде, капиталъ умножается ежегодно отъ процентовъ и вслѣдствіе того растетъ задолженіе населенія. Населеніе трудится въ пользу капитала. Послѣ Mc. Carty Annual Statisticia 1891*) богатство Австро-Венгріи (движимое и недвижимое имѣніе) составляетъ 3.613 мил. фунтовъ штерлинговъ, т. е. не много надъ 40.000 мил. гульд. Такъ какъ половина того отпадаетъ на капиталъ, который есть собственно займомъ, тяготеющимъ на недвижимомъ имѣніи, то видимъ, что недвижимость въ Австро-Венгріи совершенно поглощена долгами въ различныхъ видахъ. Населеніе Австро-Венгріи находится въ положеніи чловѣка, имѣющаго на пр. ежегодно 1.000 зр. дохода и платящаго 1000 зр. процентовъ отъ долговъ. Не удивительно, если вслѣдствіе того собственники недвижимого имѣнія стараются податко-

*) Стр. 831—861.

вое бремя сваливати одни на другихъ и между ними, якъ и между капиталомъ и трудомъ розгоряется борьба. Императоръ Францъ Іосифъ созналъ опасность, грозящую соціальнымъ отношеніямъ и повліялъ на свое правительство, щобы оно допустило представителей ручного труда въ парламентъ и щобы тѣ послѣдніи могли также забрати голосъ въ дѣлѣ уздоровленія соціальныхъ отношеній.

Якимъ покровительствомъ пользуется въ Австрій большая промышленность, доказуеть то обстоятельство, що 1 метр. сотнаръ каменной соли, продукция которого стоить державу $58\frac{1}{2}$ кр., продается потребителямъ за 8 ар. 50 кр., фабричнымъ же заводамъ въ Силезіи и Моравіи за 30—50 кр., еврею Гутману даже за 25 кр.

До 1880 г. хроническою болѣзью Австрій былъ ежегодный дефицитъ въ бюджетѣ государства. Его устранилъ министръ финансовъ Ю. Дунаевскій (1880 до 1891) такимъ образомъ, що повышилъ всѣ непосредственныя податки. Между ними податокъ отъ водки былъ въ 1888 поднятъ на 35 кр. отъ гектолитра спирта, при чемъ во избѣжаніе конкуренціи между винокуреними заводами имѣло ежегодно опредѣляться количество спирта, выдѣливаемого каждымъ изъ нихъ. Повышеніе винокурениой (горальнойной) подати и вскорѣ затѣмъ послѣдовавшій выкупъ въ Галичинѣ пропинаціи отъ помѣщиковъ въ пользу края, имѣють послѣдствіе,

вредное для здоровья населенія. Такъ якъ новыя налоги должны были произвѣсти поднесеніе цѣны водки, то содержатели корчемъ — исключительно одни евреи — стали распускати водку водою и придавати ей одурительныя и щипающія свойства посредствомъ моченія въ ней табаку и одуряющихъ растѣній и растворенія въ ней перцу, квасцовъ и другихъ кусающихъ, для здоровья вредныхъ веществъ *). Продавая такимъ образомъ водку по прежней цѣнѣ, они стараются предупредить уменьшеніе ея употребленія, но при томъ подкупаютъ здоровье населенія.

Галицкій соймъ, залишивши старанія о расширеніи автономіи края, занялся школьными дѣлами и экономическими отношеніями провинціи. Имѣя въ своемъ составѣ большинство представителей большого землевладѣнія, старался онъ о выгоды послѣдняго. Краковская партія, видя движеніе среди крестьянъ и опасаясь подорванія шляхетского вліянія на населеніе, безпрестанно указывала на потребность ограниченія автономіи громадъ посредствомъ соединенія нѣсколькихъ селъ въ одну соборную громаду, которою долженъ управлять отдѣльный чиновникъ подъ контролью рады повѣтовой и выдѣла краевого. Желавшихъ такой перемѣны громадскаго

*) Такъ сообщили автору финансовыя чиновники, нѣмлющіи надворъ надъ корчмами.

закона, назвали „партією реформы“. Однако установленіе того рода начальниковъ соединилось бы съ громадными издержками, ибо если бы ихъ было даже лишь 1000, то содержаніе каждого изъ нихъ и его канцелярія стоило бы по крайней мѣрѣ 3000 зр. въ годъ — что составило бы для всей Галичины три миліоны. То финансовое затрудненіе не дозволило преднамѣренную реформу осуществити. Соймъ пробовалъ стѣснити независимость громадъ посредствомъ закона о громадскихъ писаряхъ, которыя должны были всецѣло быти зависимы отъ радъ повѣтовыхъ. Однако законъ тотъ не былъ подтвержденъ правительствомъ (1889), которое требовало, чтобы правительственная власть (староство) имѣла право гром. писарей удаляти.

Вліяніе громадъ на народную школу было дальше ограничено закономъ отъ 23 мая 1895 г., по которому въ составъ мѣстной рады школьной должны входить: представитель помѣстья, представитель рады повѣтовой, латинскій священникъ, учитель, русскій священникъ и два лица, избранныя громадою.

Самое большое неудовольствіе среди крестьянъ и маломѣщанъ произвелъ дорожный законъ, рѣшенный соймомъ въ 1884 г. и утвержденный правительствомъ въ 1885 г. Онъ опредѣляетъ, чтобы каждый, у кого есть хоть бы маленькая хижина на селѣ или въ маломъ мѣстечку, работалъ при громадской дорогѣ 4 дни,

или за работу платилъ грошми, помѣщикъ же щобы доставлялъ матеріалъ изъ своего лѣса до высоты 5% добавокъ къ непосредственнымъ податкамъ. Обчисляютъ, що крестьяне и маломѣщане даютъ на общинныя (громадскіи) дороги сверхъ 1,000.000 работою или грошемъ, помѣщики же лишь 32.000 зр., хотя они посѣдаютъ 39·38% земли. Обстоятельство, що бѣдный бобыль (халупникъ) въ поношеніи дорожнаго бремени поставленъ на ровнѣ съ имѣющимъ 100 морговъ земли и помѣщики, такъ сказать, освобождены отъ обязанности содержать гром. дороги, вызвало волненія среди крестьянъ въ западной Галичинѣ и въ нѣкоторыхъ окрестностяхъ восточной. Въ стрыйскомъ повѣтѣ н. пр. крестьяне и маломѣщане уплатили на дороги въ 1888 г. 18.000 зр., помѣщики же доставали на таковыи въ матеріалъ 1.200 зр.

Между правительствомъ и державною думою съ одной и соймомъ съ другой стороны завязался споръ о пособіе въ выеотъ 2,625.000 зр., которое съ 1857 г. центральное правительство ежегодно давало галицкому иждемнизационному фонду на сплату панщины. Державная дума сначала не только воспротивлялась продолженію оного пособія, но и затребовала возвращенія данныхъ Галичинѣ сумъ въ выеотъ 75,600.000 зр. разомъ съ процентами. Послѣ долгихъ переговоровъ державная дума отказалась отъ своихъ претенсій, но пособія изъ го-

сударственной кассы, доставляемыя Галичинѣ на сплату индѣмнизациі, прекратились. Съ 1891 г. Галичина переняла на себе управленіе индѣмнизационными фондами, для которыхъ учрежденъ отдѣльный департаментъ въ львовскомъ намѣстничествѣ. Но край, лишившись государственныхъ пособій, долженъ былъ на сплату останковъ индѣмнизациі затянута новый долгъ въ высотѣ 26,924.427 зр. (1892 г.), вслѣдствіе чего податки до податковъ на краевыя потребности поднялись въ 1893 г. до 68% непосредственныхъ государственныхъ податковъ. Въ 1893 г. — предъ сдѣланіемъ новаго долга — большая половина краевыхъ расходовъ (53%) употреблялась на сплату краевыхъ долговъ. Такое состояніе выставило плохое свидѣтельство краевому хозяйству, ибо н. пр. въ Чехіи лишь 0.7%, въ Моравіи 18.6%, въ Штиріи 18.7%, Краинѣ 22%, Каринтіи 20% краевыхъ расходовъ употреблялось на сплату долговъ. Въ 1892 г. имѣла Галичина около 10 мил. долговъ. Якъ краевыя расходы усилилось, видно изъ того, что они въ 1877 г. составляли 2,513.575 зр., въ 1894 г. же 9,647.513 зр. Въ 1857 г. государственный доходъ изъ Галичины составляли 20 мил. гульд., въ 1893 г. 69,579.705 зр. Въ продолженіи 36 лѣтъ податковое бремя населенія увеличилось о 60 мил. гульд., ибо 10 мил. краевого бюджета неизвѣстны были предъ 1861 годомъ, т. е. предъ введеніемъ конституціи. Къ онымъ 60

мил. слѣдуетъ еще добавити 3,682.000 ар. расходовъ на повѣтвыя рады (74 числѣ), которыхъ также не было передъ конституціею. Расходовъ на администрацію 30 большихъ городовъ*) (безъ Львова и Кракова) въ сумѣ 4,462.000, на администрацію мѣстечекъ и сель въ сумѣ 5,128.000 ар. и на администрацію гор. Львова (1,711.690 въ 1894 г.) и Кракова (929.181 ар. въ 1894 г.) не принимаемъ въ розсчетъ, ибо тѣ расходы и при абсолютномъ правленіи навѣрно были бы. Такъ видимъ, что налоги въ продолженіи 36 лѣтъ увеличилось въ Галичинѣ о 64 мил. гульд.

Предстоитъ вопросъ, поднялась-ли въ томъ времени производительная сила Галичины, чтобы безъ поврежденія экономическихъ отношеній населеніе могло вынести новое бремя? Галичина была и есть земледѣльческимъ краемъ; промышленность въ ней не только не поднялась, но даже пала. Въ 1858 г. обчисляли производство разнаго рода хлѣбовъ въ Галичинѣ на 20 мил. корцевъ ежегодно**). Въ 1892 г. уборка хлѣба составляла: 4,201.980 метричныхъ сотн. пшеницы, 4,831.530 метр. сотн. жита, 3,172.260 м. стр. сотн. ячменя, 4,871.320 м. с. овса, 1,332.750 кукурузы, около 300.000 пшена, около 3 мил. метр. сот. стручковыхъ ростѣний — что все мало различается

*) Данныя изъ 1898 г.

**) Encyklop. Orgelbranda. Galicya.

отъ продукціи 1850-ти годовъ. Промышленность Галичины пала вслѣдствіе конкуренціи фабричной промышленности западныхъ провинцій Австріи и западной Европы. Скотоводство въ Галичинѣ въ продолженіи послѣднихъ сорока лѣтъ пало. Въ 1857 г. было молодого скота 816.650 штукъ, въ 1890 г. лишь 703.313; коровъ въ 1857 г. 1,026.083, въ 1890 г. 1,305.049 (помѣщики убольшили свои хлѣвы); быковъ въ 1857 г. 473.516 г., а лишь 337.459 въ 1890 г.; овецъ 810.831 (1857), и лишь 630.994 въ 1890 г.; козъ 41.803 прежде, а лишь 21.095 теперь, пернатого скота (гусей, курокъ и пр.) 683.567 въ 1857 г., 784.500 въ 1890 г. Лишь число коровъ, свиней и коней убольшилось. Послѣднихъ было въ 1857 г. 530.564, въ 1890 же году 765.570.

Если сверхъ того принять въ соображеніе, що цѣна хлѣба въ послѣднее время пала, то непосильное обременіе Галичины податками представится намъ въ полной наготѣ. Самая выгодная для земледѣльцевъ цѣна хлѣба была во время крымской войны и послѣ нея. Съ оной поры она падала постепенно. Въ 1883 г. платили еще за 1 гектолигръ пшеницы 7 зр., потомъ до 1892 г. среднимъ числомъ 5 зр. 91 кр., за 1 гект. жита 5 зр. 9 кр., потомъ 4 зр. 42 кр. и т. д.

Увеличеніе податкового бремени Галичины произошло въ первой линіи вслѣдствіе повышенія державныхъ податковъ.

Державный бюджет Австріи (безъ Венгріи) выносилъ въ 1872 г. 353,776.901 зр. доходовъ и 353,714.207 зр. расходовъ. Бюджетъ на 1897 г. выказуетъ 718,039.863 зр. расходовъ (значитъ они съ 1872 г. удвоились) и 689,158.139 зр. доходовъ.

Въ 1894 г. государство имѣло дохода изъ Галичины 68,563.618 зр., правительственная администрація Галичины стоила 65,552.914 зр. — значитъ для центрального управленія осталось лишь 3,010.704 зр. Вообще имѣнцы называютъ Галичину „ein passives Land“, т. е. край, дающій мало дохода. Но точно то обстоятельство, что податки, уплачиваемыя государству, майже всецѣло остаются въ Галичинѣ въ формѣ жалованья чиновниковъ, учителей и на покрытіе расходовъ администраціи, хранитъ Галичину отъ совершенного экономического разоренія. Гроши, платимыя въ формѣ податковъ, остаются въ краѣ. Дѣло лишь въ томъ, что цѣлое податковое бремя падаетъ на земледѣліе и низшіе сословія.*)

Изъ податковъ непосредственныхъ платила Галичина въ 1893 г. поземельного податка 5,187.000 зр., домово-чиншевого 1,590.000, домово-класового

*) Roczник statystyki Galicyi не подаетъ, въ сожалѣнію, дохода изъ державныхъ желѣзныхъ дорогъ Галичины и по той причинѣ не могли мы его включить въ общій составъ доходовъ изъ Галичины.

1,530.000, заработковаго 795.000 зр., дох-
договаго 1,945.000, экзекуційныхъ налєж-
ностей за неуплату податковъ 369.900
зр. (сорозмѣрно наибольше въ Австріи.).
Изъ посредственныхъ податковъ платила
Галичина въ ономъ году: акциза отъ
спирта 11,600.000, отъ вина 80.000, отъ
пива 1,580.000, отъ мяса 950.000, отъ
цукру 150.000, отъ нефти 2,600.000, во-
обще потребительныхъ налоговъ платила
она 17,571.150 зр. Изъ монополій, пош-
линь и стемплей было въ Галичинѣ до-
хода, именно: отъ шинковъ 245.460 зр.,
отъ табаку 10,678.494 зр., отъ соли
7,813.891 зр., изъ пошлинь 1,500.000, изъ
стемплей 2,163.720, отъ документовъ и
правовыхъ дѣйствій 3,436.280 зр., изъ
таксъ и налєжитостей 3,307.770, изъ ло-
терій 1,401.200, изъ дорожныхъ мытъ
301.410, изъ почтъ и телеграфовъ 2,992.757,
изъ державныхъ имѣній 1,846.830. Если
розглянемся въ выше наведенныхъ пози-
ціяхъ, то видимъ, що самый большій
доходъ былъ отъ спирта, затѣмъ отъ
табаку, затѣмъ изъ соли, затѣмъ изъ
земли, потомъ изъ стемплей, докумен-
товъ и правовыхъ дѣйствій. Всѣ тѣ по-
датки платять собственно нѣмѣнн со-
словія.

Если сосчитать податки, платимыя
государству, налоги на содержаніе авто-
номическихъ властей и издержки упра-
вленія общинъ (громадъ), получаемъ
около 95 мил. гульденовъ, которыя

платить населеніе въ видѣ различныхъ податковъ.

Тѣ 95 мил. идутъ на содержаніе чиновниковъ, учителей и вообще на содержаніе такихъ особъ, которые заняты въ судѣ, администраціи и учебномъ дѣлѣ. Къ тому слѣдуетъ прибавити суму, необходимую на содержаніе духовенства, адвокатовъ, нотаріусовъ, врачей и тѣмъ подобныхъ лицъ — що составляетъ навѣрно около 5 мил. Такимъ образомъ расходуетъ Галичина около 100 мил. на содержаніе лицъ, предающихся духовнымъ званіямъ.

Цѣну продукціи въ Галичинѣ обчисляетъ Щепановскій на 341 мил. гульд. Такимъ образомъ на содержаніе сверхъ 6 мил. населенія, отдающагося продуктивному матеріальному труду, приходило бы 241 мил., т. е. 40 гульд. на одно лице, конечно, на пропитаніе, одежду, обувь, отопленіе и т. д. — сума совершенно недостаточная.

Галицкій сеймъ сознавалъ всегда неотрадность экономического положенія Галичины и старался предприняти мѣры для ея улучшенія. Большинство сейма полагало, що самымъ лучшимъ средствомъ поднять благосостояніе, есть школы. Учитель — говорили — создастъ величіе Германіи, учитель сотворитъ промышленность и оживитъ торговлю въ Галичинѣ. Для той цѣли были одновременно съ переустройствомъ народной школы заведены такъ зовимыи школы

выдѣловыи, имѣвшіи воспитывати будущихъ ремесленниковъ и купцовъ. Но въ нихъ записывалось мало мальчиковъ, а и кончившіи такіи школы не поступали въ ремесленники и купцовъ, а вписывались въ учительскіи семинаріи, или получали мѣста въ правительственныхъ и автономическихъ учрежденіяхъ. Впослѣдствіи школы тѣ были закрыты.

Въ 1875 г. предложилъ въ соймѣ Теодоръ Бѣлоусъ планъ устройства факховыхъ промышленныхъ и земледѣльческихъ школъ. Та мысль принялась у большинства сойма и нею занялись особенно гр. Владимиръ Дѣдушицкій и краевый маршалъ Н. Зыбликевичъ. Послѣдній настанвалъ на то, чтобы якъ наибольше учреждати народныхъ школъ, вечернихъ ремесленныхъ курсовъ и школъ для домашняго промысла. Состоя краевымъ маршаломъ, онъ былъ въ состояніи свои мысли сейчасъ приводить въ дѣйствіе.

Однако все, що соймъ сдѣлалъ на экономическомъ поприщѣ, не принесло пожеланной пользы. Высшая краевая земледѣльческая школа въ Дублянахъ, основанная 1851 г. и перешедшая на штатъ края 1878 г., воспитываетъ въ значительной части сыновъ помѣщиковъ изъ Россіи, которыи, по окончаніи наукъ, возвращаются яко патріоты на родину. Краевая средняя земледѣльческая школа въ Черниховѣ, основ. 1860 г. и перешедшая

на штатъ края въ 1881 г., имѣеть также воспитанниками переважно сыновъ польскихъ помѣщиковъ изъ Россіи. Въ 1895/6 г. окончило ту школу 13 учениковъ, между ними лишь четыре австрійскіи подданныи. Обѣ школы приспособляютъ хозяевъ для большихъ землевладѣній. Для крестьянскихъ хозяйствъ основаны были школы: низшая земледѣльческая въ Городенцѣ, Ягольницѣ (1885) и Коберницахъ (1884). Сверхъ того соймъ установилъ (рѣшеніями отъ 1888 и 1890 г.) четырехъ странствующихъ учителей сельского хозяйства. Последние два заведенія служатъ цѣлямъ крестьянскихъ хозяйствъ — низшая земледѣльческая школа въ Городенцѣ и школа паробковъ и хозяйственныхъ надзирателей въ Дублянахъ служатъ цѣлямъ большого землевладѣнія.

Для домашняго промысла и ремеселъ были основаны 34 школы преимущественно въ западной Галичинѣ: въ Червоной Волѣ (кошикарская 1891), Яслѣ (кошикарская 1884), Коломыѣ (гончарства 1876), Свѣтникахъ (слюсарская 1888), Закопаномъ (древесного промысла 1878), Краковѣ (пять ремесленныхъ школъ), Канчуѣ (коронковыхъ работъ 1882), Мушинѣ (такая же 1887, Закопаномъ (такая же 1883), Короснѣ (ткацтва 1887), Ракшавѣ (сукнодѣлія 1893), Блажовѣ (ткацтва 1884), Глинянахъ (ткацтва 1885), Косовѣ (ткацтва 1882), Корчинѣ (такая же 1886),

Данцутъ (такая же 1890), Рыхвальдъ (такая же 1891), Видямовичахъ (такая же 1887), Порембъ-Жеготъ (гончарства 1889), Тоустомъ (такая же 1889), Грибовъ (колесное мастерство 1890), Гримадовъ (такая же 1892), Каменць-Струмицовой (колесное мастерство и бочарство 1884), Станиславовъ (столярство и токарство 1884), Живецъ (столярство 1887), Кодомы (древесныя издѣлія 1892,) Джуровъ (кошкарство 1892), Угновъ (шевро 1891), Витковъ новомъ (такая же 1893), Радымнъ (канатная 1893).

Названныя школы суть несомнѣнно великимъ пособіемъ для краевого промысла, однако все-таки фабричное производство имѣетъ превосходство надъ домашнимъ. На пр. ткачи въ Блажовой купуютъ пряжу въ заграничныхъ фабрикахъ и посылаютъ полотно изъ ней опять за границу для бѣленья. При такомъ способѣ, заграничное фабричное полотно будетъ конечно, дешевле, нежели краевое. Также сукна, столярныя, токарныя, гончарныя и желѣзныя предметы домашнего издѣлія не могутъ выдержати конкуренціи съ заграничными.

Для подъема земледѣлія посредствомъ дренажа и искусственнаго наводненія опредѣлилъ соимъ въ 1870 г. 2000 зр. пособія для двоихъ техникувъ, имѣвшихъ образованіе въ относительной спеціальности за границею. Въ 1876—1892 гг. краевой фондъ расходовалъ 1,607.370 зр. на поддержку улучшенія

почвы (meliorasya) и водяныя постройки. Та сума составляетъ 3.6% всехъ краевыхъ расходовъ въ ономъ періодѣ. Она употреблена была преимущественно къ державному закону отъ 30 іюня 1884 г. о поддержкѣ краевой культуры посредствомъ водяныхъ стрсеній и преимущественно къ рѣшенію сойма отъ 6 октября 1882 въ дѣлѣ управленія рѣкъ. Изъ оной суммы употреблено было на администрацію фонда и обученіе службы 271.000 зр. (16.87%), на управленіе рѣкъ 344.986 (21.46), на дренаровку 914.812 зр. (56.88%), на научныя изслѣдованія 76.972 (4.75%). До 1898 г. было въ Галичинѣ дренаванной земли 16.012 морговъ, конечно, лишь одной помѣщицей. Изъ оного числа слѣдовало отчислити 2300 морговъ въ имѣніяхъ архиепископа Альбрехта, который произвелъ дренаваніе на свой счетъ. Сомнительно также, дренавали ли такіе богачи, какъ графы Потоцкіи и гр. Рей въ Прецлавѣ свою землю средствами края. Если бы даже и такъ было, то дренаваніе одного морга стоило около 70 зр. Между-тѣмъ изъ отчета краевого выдѣла узнаемъ, что гр. Мечиславъ Рей въ Прецлавѣ расходовалъ на дренаваніе морга лишь 40 зр., гр. Потоцкіи изъ Ланцута лишь 11 зр. 45 зр. Чрезмѣрно высокими являются расходы на администрацію такъ простаго фонда и на обученіе нѣсколькихъ лицъ (271.000 + 76.972 зр.*).

*) Wiadom. stat. 1895. (XV. 1) стр. 6—17

Послѣ большихъ реализовъ рѣкъ въ 1884 г. опредѣлили соймъ и правительство 100.000 зр. на планы управленія рѣкъ. Въ началѣ 1886 г. были желаемыя планы отправлены въ Вѣдень въ полутора вагонахъ. Вѣденское правительство приказало знатокамъ ихъ пересмотрѣти. Результатомъ того было, що гр. Тафе объявилъ галицкой депутаціи въ 1889 г., що планы ни къ чему не годятся.

Соймъ завелъ въ 1888 г. краевыя склады сбожа и спирта (варрантны) для большихъ землевладѣній, сдѣлавши на ту цѣль долгъ 400.000 зр. Въ продолженіи пяти лѣтъ (1888—1893) предпринимательство выказало дефицитъ 153.000 зр. — и дефицитъ тотъ повторяется ежегодно до сихъ поръ. Такимъ образомъ истрачено безъ наименьшой пользы нѣсколько сотъ тысячъ гульд.

Въ началѣ конституційной эры чувствовала Галичина самый большій недостатокъ капиталовъ, вслѣдствіе чего край принужденъ былъ затыгати долги на высокія проценты. Счастливымъ событіемъ для Галичины было основаніе въ 1880 г. на французско-іезуитско-католическія капиталы лендербанка (*Banque imperiale royale privilegée des Pays autrichiens.*) Хотя его опредѣленіемъ было, распространити свою дѣятельность на край Балканскаго полуострова, однако посредствомъ него могла также Галичина переводити свои финансовыя операціи,

ибо во главѣ его стануль бывшій маршалъ краевый, гр. Л. Водзницкій. Сверхъ того рѣшеніемъ львовскаго сойма отъ 21 октября 1881 г. учрежденъ былъ на средства краевого фонда (1,000,000 зр.) банкъ краевый королевства Галичины и Володимиріи съ вел. кн. краковскимъ. Дальшіи капиталы приобрьлъ онъ посредствомъ выпуска заставныхъ листовъ, за сплату которыхъ поручаетъ край.

Основанія такого банка желали тѣ изъ большихъ землевладѣтелей, которые носились съ мыслью выкупа пропинаціи. Ту операцію имѣлъ перевести новый банкъ. Около 1880 г. оказался у помѣщиковъ крайній недостатокъ грошей. Они продавали за безцѣнокъ евреямъ лѣсы, отступали крестьянамъ части своей земли; кредитныя заведенія были буквально засыпаны ихъ векслями. Выкупъ пропинаціи долженъ былъ доставити шляхтѣ новые капиталы. Онъ былъ въ 1888 г. рѣшенъ соймомъ и утвержденъ правительствомъ, а 22 апрѣля 1889 г. была установлена спеціальная дирекція пропинаційнаго фонда, имѣвшая опредѣлѣти вознагражденіе за утрату права пропинаціи ея собственникамъ. Шляхта получила такимъ образомъ сверхъ 63 миліоны, которые, яко новый долгъ, обременили Галичину. Собственникомъ пропинаціи въ селахъ и мѣстечкахъ сталъ край, ея же управителемъ выдѣлъ краевый, который продажу питій въ селахъ и посадахъ пускаетъ въ аренду обыкновенно помѣщикамъ, прежнимъ собственникамъ

пропинаціи. Помѣщики отпускають (съ второй руки) свое арендное право евреймъ. Утверждаютъ, що многіи изъ шляхты получаютъ отъ своихъ педарендаторовъ столько чинша, що изъ него выручаютъ свой давній доходъ, якій имѣли до выкупа пропинаціи... Въ такомъ случаѣ выкупъ пропинаціи былъ бы соединенъ съ большимъ доходомъ для шляхты. Но нѣкоторые помѣщики не состоятъ арендаторами, нѣкоторые даже устранили шинки въ своихъ селахъ, но головнымъ образомъ въ западной Галичинѣ.

Но выкупъ пропинаціи лишь временно помогъ помѣщикамъ. Въ послѣднее время они стали опять задолжаться въ различныхъ банкахъ. Въ 1883 г. было на имѣніяхъ табулярныхъ 178 мил. ипотечныхъ долговъ, въ концѣ 1888 г. 190,011.462 гульд. После выкупа пропинаціи мгновенно дальшее задолженіе большихъ землевладѣній приостановилось, ибо н. пр. въ галицкомъ кредитномъ земскомъ товариществѣ, дающемъ займы подъ весьма выгодными условіями лишь табулярнымъ имѣніямъ, было въ 1889 г. долговъ 75,366 238 зр., въ 1890 г. 74,975,068. Но въ 1891 г. было долговъ уже 77,410.275 зр., въ 1892 г. 82,899.750 зр., въ 1894 г. 98,049.096 — и съ тѣхъ поръ долги растутъ дальше. Также сума долговъ на табулярныхъ имѣніяхъ въ банку краевомъ растетъ ежегодно. Смѣло можно утверждать, що теперь (1896 г.) будетъ до 220 мил. ипотечныхъ долговъ на табулярныхъ имѣніяхъ Галичины,

если не больше. Въ одномъ 1894 г. Галицкое кредитное земское Товарищество дало новыхъ займовъ 8,619.487 гульд. На городскихъ домахъ тяготеютъ долги: въ банку краевомъ 18,238.600 зр. (1894 г.), въ позничковыхъ кассахъ 37,097.917 зр., въ другихъ банкахъ 1,827.000 зр.— всего 57,153.517, зр. не вчисляя долговъ, сдѣланныхъ въ кредитныхъ заведеніяхъ низшого розряда. Вообще городскіи дома могутъ имѣти долговъ около 60 мил. Меньшее селянское землевладѣніе обременено долгами на 50 миліоновъ.

Наибольшими долгами обременены помѣстья, т. е. та стихія, которая состоитъ головнымъ политическимъ факторомъ въ Галичинѣ. То обстоятельство, какъ и обремененіе Галичины налогами, изъ которыхъ лишь незначительная часть идетъ на цѣли центрального управленія государства, заставили польскую шляхту, заливши мысль автономіи Галичины и не добиватись федеративнаго устройства государства. Въ случаѣ полной автономіи, Галичина была бы принуждена не только завести у себе новыя власти (найвысшій судебный трибуналъ, найвысшую администраційную власть) дорого стоящіи, но также причинятись къ расходамъ на общіи цѣли государства (войско, флотъ, посольства, консульства, уплата державныхъ долговъ). Отъ всего того, можно сказать, Галичина теперь освобождена. Сверхъ того Галичина, въ случаѣ неурожая и разливовъ водъ, можетъ рассчитывать на государственную помощь.

Въ случаѣ автономіи то было бы невозможно. Въ виду того поляки и не думаютъ о расширеніи своихъ автономическихъ правъ, но стараются лишь о томъ, чтобы заняты въ вѣденскомъ парламентѣ сильное становище и имѣти своихъ соплеменниковъ въ различныхъ отдѣленіяхъ центрального управленія. Дабы достигнути послѣдней цѣли, они настаиваютъ на то, чтобы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ при польскомъ преподавательномъ языкѣ довести науку нѣмецкого языка до такого совершенства, дабы молодежь правильно нимъ владѣла и могла потомъ поступати въ центральныя власти, въ которыхъ офиціальнымъ языкомъ есть нѣмецкій. Экономическія отношенія открываютъ нѣмецкому языку и нѣмецкой культурѣ ворота въ Галичину. Тѣ экономическія отношенія суть также головною причиною, що чехи не могутъ получить отъ поляковъ поддержки въ стараніяхъ о права чешской короны.

Сознаніе своей экономической слабости дѣлаетъ галицкихъ поляковъ малодушными и уступчивыми въ отношеніи къ центральному правительству и нѣмцамъ. Времена, когда центральное правительство употребляло галицко-русскую народность яко противовѣсъ противъ поляковъ, минули безвозвратно. Поляки принуждены держатись Вѣдны, хотя многіи изъ нѣмцевъ хотѣли бы выдѣлити Галичину изъ состава Австріи, чтобы освободиться отъ „пассивного края“, протягающаго лишь руку по милостыню въ

случаѣ неурожая и разлива водъ. Лишь либералы, не сочувствующіи католическому ультрамонтанству поляковъ, могли бы сблизиться съ представителями русскаго населенія, но въ такомъ случаѣ противная сторона можетъ статись также либеральною или сдѣлать напоръ на русское населеніе, чтобы оно стало также ультрамонтанскимъ.

Кажется однако, що національнии вопросы въ Австріи займутъ вскорѣ второстепенное мѣсто и заступлены будутъ соціальными. Низшіи сословія домогаются съ чѣмъ разъ большею настойчивостью росширенія права голосованія, дабы они могли взять въ свои руки рѣшеніе соціальныхъ и экономическихъ вопросовъ. Русскіи галичане и буковинцы лишь тогда могутъ изъ общаго права голосованія извлечь выгоды для своей національности, если усердно примутся за просвѣщеніе своего простонародія, его организацію и за развитіе среди него гражданскаго сомосознанія.

Мы пространнѣйше обсудили отношенія Галичины, ибо она состоитъ центромъ духовой жизни Прикарпатской Руси. Въ Венгріи, въ которой совершенно нѣтъ русскаго мѣщанства и русское населеніе состоитъ изъ одного бѣднаго крестьянства и изъ омадьяренныхъ священниковъ, русская жизнь едва прозябаетъ. Буковинская Русь живетъ тѣмъ, що ей предлагаетъ Галичина и даже ново-эрсское движеніе занесено тамъ изъ Галичины.

XV.

Производительныя силы Галичины и Буковины.

Д-ръ Генр. Колишеръ характеризуетъ экономическое состояніе Галичины слѣдующимъ образомъ*): Отъ нѣсколькихъ лѣтъ цѣна пшеницы во Львовѣ, Решовѣ и Перемышлѣ есть такая же, какъ въ Силезіи и на западныхъ рынкахъ. Галичина не въ состояніи вывозити жито и пшеницу; она производитъ ихъ лишь для внутренняго употребленія. Галицкое коровье масло имѣетъ самую худую славу; лишь конопли, мясо и дерево составляютъ положительную статью въ торговельномъ балансѣ Галичины. Торговля деревомъ соединяется съ употребленіемъ лѣсовъ. Промышленности въ Галичинѣ нѣтъ. Купцы прозябаютъ лишь благодаря кредиту. На пр. респиро въ писчебумажной торговлѣ составляетъ въ другихъ краяхъ лишь 30 дней, въ Галичинѣ 8—9 мѣсяцевъ. Галицкіе купцы берутъ все на кредитъ, для того получаютъ плохій, залежалый товаръ, котораго фабриканты другимъ способомъ не могутъ сбыть. Банкротства въ Галичинѣ происходятъ въ изобиліи.

Галичина считается земледѣльческимъ краемъ, однако если вступить въ якую-нибудь торговлю съ съѣстными припасами,

*) *Ekonomista Polski. Lwów 1894. Rok 5 zeszyt 12 стр. 287.*

особенно въ западной Галичинѣ, и спросити: откуда та мука? — получишь въ отвѣтъ: изъ Венгріи. Если по дорогѣ встрѣтишь возы съ зерномъ, опредѣленными для мукомольни и спросишь: откуда та пшеница, получишь опять въ отвѣтъ: изъ Венгріи. Въ городахъ западной Галичины продаютъ даже печеный хлѣбъ, привезенный изъ Моравіи. Если зайдешь въ западной Галичинѣ въ лавку съ огородовою зеленью и спросишь: откуда та цвѣтная капуста (калафіоръ), тѣ яблока, грушки? — получишь въ отвѣтъ: изъ Тироля, изъ Вѣдны, изъ Моравіи, Силезіи. Когда настанетъ лѣто, наши бойки и евреи по всѣмъ городамъ Галичины розвозятъ венгерскіи вишни, черешни — осенью же они продаютъ венгерскіи сливки. Съ 1894 г. продаютъ въ западной Галичинѣ итальянскую помаранчу по 2 кр. — галицкое яблоко той же величины стоитъ 5—6 кр., а часто не можно было его получить. Слѣдуетъ знати, що климатъ и почва Галичины благопріятствуютъ разведенію огородовой зелени и овощей, и прежде, въ русскіи и польскіи времена, Червоная Русь слыхала изъ множества овощей. Если приближается Рождество Христово, домохозяинъ въ хлопотахъ, откуда получить рыбу, сію необходимую принадлежность къ оному празднику. Въ счастливомъ положеніи находятся лишь тѣ, которые живутъ вблизи большихъ рѣкъ и рыбныхъ ставовъ восточной Галичины. Но жители прочихъ частей Галичинѣ находятся въ затруднительномъ положеніи въ

виду святого вечера. Въ западную Галичину привозятъ тогда рыбу отъ Затора, Освятима и изъ Силезіи и продаютъ по баснословной цѣнѣ. Однако общезвѣстно, що Червоная Русь до 18 вѣка слыхала изъ множества рыбныхъ ставовъ и изъ вывоза своей рыбы.

Жены оенцеровъ и желѣзно-дорожныхъ чиновниковъ, переведенныхъ изъ западныхъ провинцій въ Галичину, тотчасъ замѣчаютъ, що жизнь въ Галичинѣ стоитъ дороже, нежели въ западныхъ провинціяхъ Австріи. Извѣстно, що поставщику мяса для львовскаго гарнизона платитъ держава отъ каждого килограмма дороже, чѣмъ въ Вѣднѣ. Автору сего сочиненія говорилъ одинъ мясникъ изъ западной Галичины, що если онъ хочетъ продавати лучшее мясо, то принужденъ ѣхать въ 30 миль отстоящій Осватимъ и тамъ куповати волю.

Самою плодородною частью Галичины есть такъ зовимая галицкая Подолія (по-вѣты: Тернополь, Збаражъ, Скалатъ, Теребовля, Гусятанъ, Чортковъ, Борщевъ, Залыщики, Бучачъ, Городенка, Снятинъ) съ 1,655.796 моргами земли, въ чемъ 1,219.745 мерговъ орной, лишь 58.082 луговъ, 50.753 огородовъ, 65.497 пастбищъ, 186.880 мерговъ лѣсовъ, 51.761 пустарей (1), 8.864 озеръ, ставовъ и болотъ. На томъ пространствѣ собрали въ 1890 г. 1,175.700 гектолитровъ пшеницы, 1,332.490 гектл. жита, 710.950 гектл. ячменя, 1,161.600 гектл. овса, 119.420 гект. кукурузы, 78.080 гектл. пшена, 209.860 гект. гороху, 162.660 гект. выки,

87.580 гект. бобу, 185.250 гект. гречки, 11,366.890 метр. сотнаровъ соломы, 56.480 *) дикой рѣпы, 5.404 льну, 53.907 коноцель, 31.102 табаку, 11,023.220 сотнаровъ картофеля, 922.440 м. с. пастбищныхъ бураковъ, 622.440 капусты, 1,529.660 клевера-сѣна (конюшины), 9.770 клевера-сѣмень, 649.790 выки и мѣшанного корма, 1,220.430 сѣна, 122 хмелю, 182.280 зерновыхъ овощей, 366.670 косточныхъ овощей и 5.880 орѣховъ.

Загнѣтъ идетъ порѣчье Сяна и Днѣстра (отъ Хирова къ Нижневу) съ мокрою почвою и большимъ количествомъ пастбищъ. Оно занимаетъ повѣты: Толмачъ, Калушъ, Станиславовъ, Жидачевъ, Дрогобычъ, Рудки, Городокъ, Самборъ, Старое-мѣсто, Мостаска, Ярославъ, Перемышль, Добромиль, Березовъ, Сянокъ (сяноцкіи доли). То пространство обнимаетъ 2,515.994 морговъ земли, въ чемъ 1,198.030 морг. орной, 326.594 луговъ, 38.157 огородовъ и садовъ, 260.734 пастбищъ, 595.371 лѣсовъ, 10.694 озеръ, болотъ и ставовъ, 70.613 пустарей. Rosznik Statystyki Galicyi д-ра Өаддея Рутовского (Lwów 1893) не подаетъ производительности сего пояса, однако изъ статей на стр. 214 подъ загл. „Плодородныя земли въ Перемышльскомъ, Самборскомъ и Львовскомъ, доли сяноцкіи и Надсянье, пастбища и влажныя мѣста Поднѣстровья“ — можно ту производительность приблизительно опредѣлѣти. Въ такомъ случаѣ сей поясъ

*) Слѣдующіи числа обозначаютъ метрическими сотнары.

разомъ съ львовскими плодородными мѣстами произвелъ въ 1890 г.: 624.120 гектолитровъ пшеницы, дальше 1,033.770*) жита, 501.740 ячменя, 860.260 овса, 158.940 кукурузы (лишь въ Подднѣстровьѣ), 62.520 пшена (въ доляхъ сяноцкихъ его нѣтъ), 89.320 гороху, 51.320 выки, 94.300 бобу, 47.500 гречки, 6,655.820 метр. сот. соломы, 47.730 **) дикой рѣпы, 12.276 льну, 39.429 конопель, 5,250.330 картофель, 827.950 пастбищныхъ бураковъ, 545.620 капусты, 943.290 клевера сѣна, 5.460 клевера-сѣменъ, 264.480 выки и мѣшанного корма, 3,804.630 сѣна (самое большее количество сѣна въ Подднѣстровьѣ, ибо 2 536.490), 1244 хмелю и 336.725 овощей (наибольше въ Подднѣстровьѣ, ибо 180.920.) Зернового хлѣба наибольше производить Надсянье.

Затѣмъ слѣдуютъ центральныя повѣты восточной Галичины съ среднею плодородностью (повѣты: Подгайцы, Бережаны, Перемышляны, Рогатинъ, Бобрка, Львовъ, Жолква, Рава русская, Яворовъ, Чешановъ). Они занимаютъ пространство 1,952.420 морговъ, въ чемъ находится 1,010.689 морг. орной земли, 258.838 луговъ, 33.381 огородовъ и садовъ, 143.226 пастбищъ, 439.801 лѣсовъ, 13.348 озеръ, болотъ и ставовъ, 39.617 пустарей. Если вчислити въ сей поясъ также глинистую почву Сокальщины, повѣтовъ Каменка Струмилова и Золо-

*) То число якъ и слѣдующіи обозначают гектолитры.

**) Метр. соти

честь и вышины на стверть отъ роздѣла водѣ, то на семъ пространствѣ собрали въ 1890 г. 1,216.480 гектл. пшеницы, 1,686.300 жита, 1,078.490 ячменя, 1,540.000 овса, 845.040 кукурузы, 160.020 пшена, 251.660 гороху, 84.010 выки, 88.430 бобу, въ метричныхъ сотнарахъ: 11,075.600 соломы, 85.430 дикой рѣпы, 22.242 льну, 82.901 конопли, 1.508 табаку (лишь въ Бережанщинѣ), 8,186.190 картофеля, 1,038.790 кормовыхъ бураковъ, 592.600 капусты, 1,004.230 клевера-сѣна, 4.450 клевера-сѣменъ, 447.680 выки и мѣшанного корма, 5,901.920 сѣна, 1.358 хмелю, 592.910 овощей. Ромоши (тонкіи слои чернозема на мѣловой подкладкѣ) на границѣ Волыни произвели въ 1890 г. 31.000 гектл. всякого зерна, 313.000 метр. сот. сѣна, пески надъ Стыромъ и Бугомъ 18.000 гектл. зерна, 841 000 метр. сотн. сѣна, юго-восточныя Карпаты 10.960 гектл. зерна, 2,192.160 метр. сот. сѣна. Самборщина и Сяноччина производятъ наибольше овса (сверхъ 1,200.000 гектол.). Овесъ есть тоже головнымъ продуктомъ западно - карпатского погорья (4,200.000 гектол.).

Восточная Галичина произвела вообще въ 1890 г. въ гектолитрахъ: 3,289.880 пшеницы, 4,508.700 жита, 2,548.770 ячменя, 5,022.140 овса, 1,700.230 кукурузы, 312.850 пшена, 609.890 гороху, 325.190 выки, 331.150 бобу, 512.390 гречки; въ метрич. сотнарахъ: 33,078.150 соломы, 179.640 дикой рѣпы, 55.140 льну, 195.458 конопли, 32.610 табаку, 28,698.150 картофеля, 2,915.840 кормо-

выхъ бураковъ, 2,043.900 капусты, 3,837.060 клевера-сѣна, 20.390 клевера - сѣменъ, 1,408.480 выки и мѣшанного корма, 16.354.370 сѣна, 4.680 хмелю, 1,699.970 овощей.

Производительность западной Галичины стояла въ названномъ году въ гектолитрахъ изъ: 1,241.550 пшеницы, 1,885.500 жита, 1,929.350 ячменя, 4,966.540 овса, 46.780 пшена, 107.570 гороху, 69.330 выки, 81.820 бобу, 53.140 гречки; въ метрич. сотн.: 15,680.900 соломы, 40.540 дикой рѣпы, 40 840 льну, 19.040 конопель, 9,292.200 картофеля, 584.990 цукровыхъ бураковъ, 3,301.100 кормовыхъ бураковъ, 1,302.950 капусты, 2,227.180 клевера-сѣна, 2.510 клевера-сѣменъ, 451.760 выки и мѣшанного корма, 3,112.700 сѣна, 724 хмеля, 25.620 овощей. Якъ видимъ, западная Галичина производитъ больше кормовыхъ бураковъ, но не производитъ табаку, кукурузы, и весьма мало овощей. Урожай 1890 г. можно назвать среднимъ.

Доходъ кадастральный отъ одного морга въ Галичинѣ оцѣненъ на 1 зр. 86 кр. (пересѣчно), въ Буковинѣ на 1 зр. 20 кр., въ Силезіи 5 зр. 82 кр., въ Чехіи 5 зр. 94 кр. Въ восточной Галичинѣ преобладаетъ у крестьянъ трехпольное хозяйство, въ западной плодосѣвное или мѣшанное.

Въ помѣщичьихъ имѣніяхъ есть майже всюда многопольная система (плодосѣвъ).

Лѣсы занимаютъ вообще 25.73 проц. всего пространства Галичины. Наименьше ихъ въ повѣтахъ: Городенка (5¹/₂ проц.),

Снятинъ (5.65 проц.), Збаражъ (6.32 проц.), Тернополь (7.06 проц.), Краковъ (8.47 проц.), Домброва (8.89 проц.), Теремовля (9.18 проц.), Скалатъ (10.92 проц.), Борщевъ (11.75 проц.), Рудки (12.09 проц.) и Гусятинъ (12.50 проц.). Наибольше лѣсовъ въ повѣтахъ: Долина (60.54 проц.), Надворна (56.33 проц.), Косовъ (47.90 проц.), Лѣско (40.23 проц.), Тарноберегъ (39.28 проц.), Ниско (38.93), Живецъ (37.93 проц.), Стрый (36.77 проц.), Богородчаны (35.38 проц.), Хшановъ (34.58), Добромиль (32.75 проц.). Каменка-Струми. (32.41 проц.), Калущъ, Лиманова и Новый Санчъ (по 32 проц.), Броды (31.91 проц.), Мысленицы, Турка, Дрогобычъ по 29 проц.

Домашняго скота насчитали въ Галичинѣ въ 1890: 765.570 коней, 2,448.006 рогатаго скота, 630.994 овецъ, 21.095 козъ 784.500 свиней, 261.097 улей пчелъ. Наибольше коней есть въ повѣтѣ Золочевъ (21.613), затѣмъ идутъ повѣты: Ярославъ (20.768), Тернополь (20.530), Броды 19.587), Сокаль (19.541), Ланцутъ (18.551), Каменка (17.386), Львовъ повѣтъ (17.577), Бережаны (14.842), Бучачъ (14.741), Жолква (14.472), Мостиска (14.301), Дрогобычъ (14.262). Наименьше коней есть въ повѣтахъ: Грибовъ (2.070), Ропчицы (2.844), Бяла (3.125), Лиманова (3.445), Богородчаны (3.814), Надворна (3.935), Ниско (3.395), Живецъ (4.184), Хшановъ (4.980), Добромиль (4.280), Перемышляны (4.926), Долина (5.521), Горлицы (5.617), Мысленицы (5.067), Гильзно (5.873), Снятинъ (5.533), Старое-мѣсто (5.484). Сообразно числу населенія наибольшее ко-

ней есть въ новѣтахъ: Рудки (на 100 жителей 22 коней), Сокаль (21), Самборъ (20), Мостиска (19), Збаражъ, Тереховля, Городокъ, Яворовъ по 18, Бережаны, Чешановъ, Каменка, Тернополь, Жолква по 17. Наименьше есть ихъ сорозмѣрно въ Бобрцѣ (1), Бала (3) Живецъ (4), Грибовъ (4), Ляманова (4), Новый Санчъ (4), Мысленицы, Надворна, Ниско по 5, Величка, Вадовицы, Коссовъ, Долина, Добромиль, Богородчаны, Хшановъ по 6, Горлицы, Калущъ, Коломыя, Коссовъ, Коросно, Снятинъ и Стрый по 7.

Большіи землевладѣнія держатъ коней лучшей породы, но крестьяне восточной Галичинны имѣютъ малыя и слабосильныя кони. Лишь въ юго-восточныхъ Карпатахъ у гуцуловъ есть лучшая порода коней, известная подъ названіемъ „гуцулокъ“, пригодная яко вьючныя и упряжныя кони для гористыхъ странъ. Австрійское правительство покупало ихъ во время окупаціи Босніи для военныхъ цѣлей. Однако сегодня ихъ не будетъ больше якъ 300—400 штукъ. Кони польскихъ крестьянъ въ западной Галичинѣ суть лучшей породы, большіи и крѣпшіи. Ихъ покупаютъ на ярмаркахъ для сельско-хозяйственныхъ работъ купцы изъ Чехіи и Пруссіи. Въ восточной Галичинѣ есть славная конская ярмарка въ Улашковцахъ. Лошади въ Буковинѣ суть лучшей породы, нежели въ восточной Галичинѣ. Въ Радовцахъ есть державный конскій заводъ, доставляющій кони для офицеровъ арміи. Такій же заводъ, но въ

меньшихъ размѣрахъ, есть въ Галичинѣ, въ Дроговыжѣ. Прежде помѣшники содержали у себе конскіе заводы, но сегодня они залишили ту отрасль сельскаго хозяйства вслѣдствіе убытковъ отъ нея. Военное управленіе покупаетъ лошадей для арміи отъ евреевъ-подрядчиковъ, купующихъ лошади отъ крестьянъ и помѣшниковъ.

Рогатого скота есть соразмѣрно къ числу населенія наибольше въ повѣтахъ: Турка (69 штукъ на 100 жителей), Льско (60), Стрый и Долина (53), Кольбушова (51), Пильзно (51), Старое-Мѣсто (50), Жнидачевъ, Калущъ, Самборъ и Добромиль по 49, Домброва, Горлицы, Лиманова, Жолковъ по 47, Коссовъ и Новый Торгъ по 46, Мѣлецъ 45, Яело 45, Березовъ, Дрогобычъ, Яворовъ, Рудки, Ропчицы по 44, Тарноберегъ 43, Городовъ, Грибовъ, Лаицутъ, Мысленицы и Рава по 42, Чешановъ 41. Наименьше рогатого скота есть къ числу населенія въ повѣтахъ: Залѣщики (19 штукъ на 100 жителей), Борщевъ 21, Тернополь и Чортковъ по 22, Гусятинъ, Хшановъ и Скалатъ (23), Збаражъ (24), Теремовля (25), Городенка (26), Бережаны (27), Бучачъ (28), Коломыя, Краковъ и Снятинъ (30), Перемышль (32), Подгайцы (33). Въ Галичинѣ число коровъ составляетъ половину общаго числа рогатого скота. И такъ на пр. въ повѣтѣ Залѣщики одна корова приходится на 11 жителей, т. е. на двѣ до три семьи. Такъ якъ коровы въ восточной Галичинѣ суть худшей породы и мало даютъ молока, то, конечно, одна корова не мо-

жесть доставити количества молока, необходимого для двухъ-трехъ семей. Въ повѣтахъ съ недостаточнымъ числомъ рогатого скота бываетъ наибольшая смертность.

Наибольшее число овецъ есть въ повѣтѣ Коссовъ (57.819), затѣмъ въ п. Сокаль (41.816), Новый Торгъ (29.250), Борщевъ (25.573), Броды (23.816), Городенка (23.983), Стрый (19.383), Збаражъ (19.543), Турка (18.920), Надворна (18.847), Льско (19.488), Залѣщики (17.925). Въ повѣтѣ Кольбушова есть лишь 9 овецъ; Жидачевъ 97, Вѣличка 257, Рудки 139, Домброва 272, Краковъ 358. Вообще въ западной Галичинѣ разводятъ мало овецъ.

Свиней есть больше въ повѣтѣ Броды (30.334), Сокаль (22.744), Золочевъ (21.750), Жолковъ (20.350), Каменка (21.645), Дрогобычъ (21.075), Рава русская (17.958), Бяла (16.024), Турка (15.072). Наименьше свиней разводятъ въ повѣтахъ: Добромиль (2.651), Кросно (4.715), Грибовъ (4.416), Березовъ (4.780), Богородчаны 5.157, Мысленицы 5 006, Сянокъ 5.253, Жидачевъ 6.144, Збаражъ, Залѣщики, Старое-Мѣсто, Пильзно, Новый Торгъ, Кольбушова, Горлицы, Хшановъ (6.000).

Ульевъ пчелъ есть больше въ Тернопольщинѣ, (19.139), въ Збаражщинѣ (15.166), въ пов. Золочевъ (14.438), Скалатъ (14.182), Подгайцы 10.246, Бережаны 11.147. Наименьше ульевъ есть въ повѣтахъ: Бохня 651, Хшановъ 679, Грибовъ 758, Турка 584, Сянокъ 889, Новый Торгъ 801,

Живецъ 984, Кросно 968, Добромиль 895, Березовъ 946.

Галицкая почва даетъ лишь третью часть того, що даетъ почва въ Моравіи или Чехіи. Причиною того есть, що Карпатскіи горы, ихъ подгорье и пески въ низменности Вислы и верхняго Буга бываютъ меньше плодородны. Однако даже благодатѣйшіи страны въ Галичинѣ не даютъ того, що даетъ почва въ западныхъ провинціяхъ Австріи. Причиною того есть недостатокъ просвѣщенія и сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній у крестьянъ, и обычай помѣщиковъ выпускати землю евреямъ въ аренду. Арендаторъ, хотя бы онъ былъ и христіанинъ, хочетъ во время аренды извлечь изъ земли самыи большіи выгоды и когда срокъ аренды минаетъ, отдаетъ онъ землю ея владѣльцу совершенно истощенною. У крестьянъ держитъ кони тотъ, кто владѣетъ по крайней мѣрѣ 5—6 моргами лучшей земли. Владѣльцы меньшихъ участковъ нанимаютъ кони для употребленія при хозяйствѣ у богатшихъ хозяевъ и вслѣдствіе того не могутъ въ свое время ни поч.у хорошо обдѣлать, ни изъ поля хлѣбъ убрать.

Землевладѣльцы въ Австріи вообще и въ Галичинѣ въ особенности, жалуются на огромное обремененіе земли налогами. Въ Галичинѣ землевладѣлецъ платитъ: во первыхъ отъ чистого катастромъ опредѣленнаго дохода 22·7%, поземельнаго податка; затѣмъ идетъ додатокъ на потребности края въ размѣрѣ 68%, (въ 1893 г.) отъ

поземельного податка, затѣмъ извѣстный процентъ додатка на потребности повѣта, (обыкновенно 20% отъ поземельного податка), затѣмъ додатокъ на потребности громады, що все составляетъ 50—60% кадастрального дохода у крестьянина. Помѣщикъ, составляющій для себе самостоятельную общину, не платитъ ничего на громадское управленіе. Сверхъ того крестьянинъ долженъ строити и исправляти школьныя зданія, строити и исправляти приходскія зданія и церковь и платити отдѣльный додатокъ (домово класовый) за свою хижину. Хорошо, если есть урожай, но если случится градъ, выливъ рѣкъ, засуха, непрестанная слота или мыши — тогда крестьянинъ розоренъ. Порѣчья Днѣстра и Вислы страдаютъ стѣ періодически повторяющихся наводненій. Наводненія случились: въ 1884 г. (54 повѣтовъ розоренныхъ, 13 мил. зр. убытковъ). 1885 г. (выливы Вислы, Буга, Липы, Днѣстра), 1887 (Бялой и Дунайца), 1888 (Вислы и ея притоковъ), 1893 г. (двукратное наводненіе — въ іюнѣ 17, въ августѣ 25 повѣтовъ розоренныхъ, 9,850.000 зр. убытковъ.) Въ 1889 г. была засуха. Касательно граду, то на пр. въ 1891 г. было 1.465 случаевъ граду, розорившихъ жатву въ 1.129 селахъ; наибольше пострадали повѣты: Чортковъ, Каменка, Тернополь, Збаражъ и Золочевъ.

Причиною наводненій есть истребленіе лѣсовъ въ прусскомъ Поморью, Пруссіи, Великой Польщѣ и Привислинскомъ краѣ. Теченіе воздуха, приходящее весною и лѣ-

томъ отъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей, прежде оставляло часть своей влаги надъ лѣсами названныхъ земель, но теперь приходится оно со всею своею влагою въ Галичину, охлаждается здѣсь, поднимаясь въ гору, и испускаетъ всю свою влагу въ видѣ дождя. Такъ какъ теперь въ горахъ и на подгорьяхъ меньше лѣса, то дождевая вода, ничѣмъ не задерживаемая, падаетъ по покатосямъ и несетъ разореніе въ долинахъ и низменностяхъ.

Для поднятія сельскаго хозяйства дѣйствуетъ соймъ и сверхъ того Общество. Къ нимъ принадлежатъ: 1) ц. к. галицкое хозяйственное Общество во Львовѣ (Towarzystwo gospodarskie), основ. 1845 г., обращающее особенное вниманіе на большее землевладѣніе и издающее газетку Rolnik. Оно получаетъ пособія изъ краевыхъ и государственныхъ фондовъ; 2) ц. к. земледѣльческое Общество въ Краковѣ, основ. 1845, ограничивающее свою дѣятельность на 26 повѣтовъ западной Галичины; 3) Общество кулекъ рольничихъ, основ. 1881 г. посредничающее при покупкѣ крестьянами сѣменъ и земледѣльческихъ орудій. Оно наклоняетъ крестьянъ къ заведенію христіанскихъ лавокъ въ селахъ и мѣстечкахъ. Имѣетъ оно для того антисемитскій характеръ. Распространяя польскія газеты и книжки среди народа, оно тѣмъ самымъ причиняется къ колонизаціи Галичины. Кулекъ (кружковъ) рольничихъ будетъ теперь сверхъ 1000 съ около 60.000 членами; 4) Общество огородничества и пчеловодства, основ. 1890,

во Львовѣ; 5) Общество лѣсоводства, основ. 1878; 6) Общество рыбоводства осн. 1879, въ Краковѣ; 7) Общество Качковского осн. 1874 въ Коломыѣ и переведенное въ 1876 г. во Львовѣ, имѣющее численныя филіи и сверхъ 5.000 членовъ; 8) Общество „Прогрѣсѣта“, осн. 1869, имѣетъ также филіи и около 3.000 членовъ. Два послѣдніи Общества, имѣющіи чисто-русскій характеръ, касательно своей дѣятельности не сровнялись еще съ Обществомъ польскихъ кулекъ рольничихъ. Число ихъ членовъ, въ сравненіи съ числомъ членовъ кулекъ рольничихъ, ничтожное.

Фаховой сельско-хозяйственной газеты на австрійской Руси нѣтъ. Венгерское министерство издавало въ Пештѣ въ 1868 г. „Хозяйственныя наставленія (ред. Примеръ), но лишь одинъ годъ. Въ 1869—1871 г. выходилъ во Львовѣ подъ ред. Сев. Шеховича „Господарь“, въ 1879—1886 подъ ред. А. Ничая „Господарь и Промышленникъ“ сначала въ Станиславовѣ, потомъ во Львовѣ. Въ 1878—1879 издавалъ въ Черновцахъ о. Н. Димитріевичъ газетку „Сельскій Господарь“. Всѣ тѣ изданія изъ-за недостатка подписчиковъ не могли удержаться.

Авторъ сего сочиненія знаетъ одного земледѣльца, родомъ чеха, у котораго есть лишь 30—40 морговъ земли, правда, подъ самымъ повѣтовымъ городомъ, числящимъ около 12.000 чел. населенія. Сей земледѣлецъ выдалъ свою дочь за военного врача, давши ему нужную кавцію, далъ двомъ

сынамъ высшее образованіе и сверхъ того у него сбереженного капитала 40—50.000. Ему уже сверхъ 70 лѣтъ. Во всю свою жизнь онъ велъ такъ зовимое грошевое хозяйство, т. е. производилъ лишь то, что сейчасъ можно съ выгодною продати. Въ одинъ годъ говорить онъ: Теперь не кормлю свиней, ибо не оплатится. Другій разъ говорить: Теперь сѣю жито для соломы, за которую выручу большую суму, нежели за зерно. Третій разъ онъ не держитъ курей, но съ весною покупаетъ яйца и производитъ цыплята. Разъ сѣетъ одно, другій разъ иное сѣмя. Каждая хозяйственная продукція обчислена у него напередъ съ математическою точностью. Разъ держитъ больше, другій разъ меньше коровъ. Но у него есть фаховыя нѣмецкія книги по сельскому хозяйству, онъ держитъ фаховыя нѣмецкія и чешскія газеты. Якъ самъ утверждаетъ, изъ нѣмецкихъ фаховыхъ газетъ онъ освѣдомляется о поступѣ сельского хозяйства и состояніи европейскаго рынка, такъ что онъ напередъ можетъ опредѣлить, которая продукція принесетъ ему больше выгодъ.

Экономическія отношенія сегодня составляютъ основу національной жизни. Если нѣтъ матеріальныхъ средствъ, то ни на политическомъ, ни на литературномъ поприщѣ ничего сдѣлать не можно. Чтобы поднять экономическое благосостояніе австро-венгерской Руси, необходима сельскохозяйственная газета, слѣдующая за развитіемъ сельского хозяйства и торговли Ев-

рошы, поучающая о новыхъ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ на поприщѣ сельского хозяйства и подающая своевременно свѣдѣнія и состояніи европейского рынка. Такую газету австро-венгерская Русь не въ состояніи одержати, такъ по поводу недостаточного количества подписчиковъ, якъ и свѣдущихъ сотрудниковъ. Ея существованіе было бы лишь въ такомъ случаѣ обезпечено, если бы она издавалась на русскомъ литературномъ языкѣ, имѣла подписчиковъ въ Россіи (по крайней мѣрѣ въ южной) и въ другихъ славянскихъ земляхъ и пользовалась сотрудничествомъ фактовыхъ русскихъ агрономовъ и торговцевъ хлѣбомъ. Редакторъ и сотрудники ея должны бы всецѣло предаться своему дѣлу, расширять и углубляти свои познанія и умѣти популяризовати ихъ.

Послѣ введенія конституціи роздавались безпрерывныя жалобы на недостатокъ капиталовъ и кредита въ Галичинѣ. Щобы сотворити кредитъ для крестьянъ, основанъ былъ во Львовѣ селянскій банкъ, имѣвшій давати крестьянамъ позички на 12⁰/₁₀. Дѣятельность его была такова, що на пр крестьянинъ выставилъ письменное обязательство на 500 зр., получилъ 350 зр., уплатилъ черезъ нѣсколько лѣтъ 700 зр. и еще остался долженъ 400 зр. Въ томъ банку дѣялись ужасныя злоупотребленія на счетъ должниковъ и онъ розорилъ тысячи крестьянъ и долженъ былъ прекратити свою дѣятельность въ 1884 г.

Щобы охоронити русскихъ крестьянъ отъ розоренія онимъ банкомъ, русскіи послы держ. думы выхлопотали у правительства концесію на Общее рольничко-кредитное Заведеніе для Галичины и Буковины. Основателями его были: крыл. Малиновскій, священникъ д-ръ Крыжановскій, крылошане Павликовъ, Юзычинскій и Шашкевичъ, священники Бриттанъ и Гушалевицъ, купцы Рейсъ и Дыметъ и адвокатъ д-ръ Добрянскій. За основной капиталъ послужили вдовичо-сиротскіи фонды епархіального духовенства. Банкъ давалъ крестьянамъ позички на 9%, открылъ также ломбардное дѣло и пробовалъ вести торговлю сбожзмъ и сукномъ. Столь многосторонняя дѣятельность требовала людей, опытныхъ въ экономическихъ дѣлахъ. Однако свѣдѣній въ банковомъ дѣлѣ не было у тѣхъ, которые имѣли право контроли надъ дѣловодствомъ банка. Тѣмъ обстоятельствомъ воспользовались нѣкоторые изъ дѣловодчиковъ, щобы жити припѣваючи на счетъ банка.

Дѣла банка попали для того въ совершенное розстройство. Директоръ банка Михалко и еврей Киндлеръ попали подъ судъ. Когда бл. п. протоіерей Наумовичъ 15 (27) іюля 1884 г. вышолъ изъ тюрмы, въ которой пробылъ 8 мѣсяцевъ яко приговоренный въ процессъ о государственную измѣну, просили его нѣкоторые изъ патріотовъ, щобы выхлопоталъ въ Россіи пособіе для банка, такъ якъ знали, що онъ (Наумовичъ) пользуется въ Россіи великою

симпатією. Другомъ галичанъ былъ въ Россіи міністръ финансовъ Вышнеградскій. Къ нему въ Петербургъ отправились Наумовичъ и Площанскій; а такъ якъ пок. императоръ Александръ III зналъ бѣдственное состояніе галицкой Руси, то имъ удалось выхлопотати въ формѣ займа 600.000 марокъ. Однако дѣла съ банкомъ стояли такъ, що даже никто изъ управленія не былъ въ состояніи опредѣлити высоту дефицита. Надобно было приглашати счетоводчика изъ Кіева, которому удалось розглянутись въ книгахъ и опредѣлити дефицитъ въ сумѣ, 1,182.000 зр. Наумовичъ долженъ былъ опять ѣхати въ Петербургъ, представляти тамъ всю нужду, яка грозить галицкой Руси, указывати на вдовъ и сиротъ по священникахъ, которые потеряютъ послѣдній свой грошъ, представляти грозящій церквамъ, институціямъ и частнымъ лицамъ убытки и наконецъ оказалъ: „Для болгаръ вы истратили одинъ миллиардъ рублей и 200.000 вашихъ воиновъ пало зъ борьбѣ за свободу южныхъ славянъ. Якая бы ни была причина несчастного приключенія съ банкомъ — невѣжество, или легкомысліе — вы благое сдѣлаете дѣло. если спасете нашихъ священническихъ вдовъ, сиротъ и несчастныхъ крестьянъ“... Благодаря великодушію императора Александра III, въ Петербургѣ дали сверхъ оныхъ 600.000 марокъ, еще 650.000 рублей... Въ Россіи галичане потеряли прежніи симпатіи; многіи русскіи вѣтняли своему правительству во зло, що

такъ по напрасну выкинуло 1 мил. рублей. Дѣйствительно, если бы прежде оныи 1,100.000 гулд. достались въ Галичину въ умѣлыя руки, они послужили бы подспорьемъ для поднятія благостоянія. За нихъ не одинъ крестьянинъ могъ бы былъ покутить землю, не одинъ ремесленникъ и купецъ одолжати имъ свое благостояніе. Оный миліонъ не пропалъ бы и породилъ бы новыи миліоны.

Большого кредитнаго заведенія на гал. Руси теперъ нѣтъ, да и не такъ легко прійдетъ возстановити довѣріе въ финансовыя способности гал. Руси. Въ новѣйшее время стали русскіи галичане учреждать зачетныя касы въ меньшихъ розмѣрахъ. Въ 1894 г. возникли: „Самопомощъ“ въ Коломыѣ, „Надѣя“ въ Бережанахъ, „Вѣра“ въ Перемышлѣ, „Зачетная каса“ въ Стрыѣ, въ 1895 г.: „Банкъ связковый“ въ Станиславовѣ. Всѣ они располагають до сихъ поръ весьма малыми капиталами.

Касательно горнаго производства, то самую важную отрасль его въ Галичинѣ составляетъ соль. Производство ея состояло въ 1891 г. въ 379.941 метр. сотн. каменной соли, 489.587 поваренной и 450.892 химической — все въ цѣнѣ 8,155.629 зр. (43.89% общей продукціи въ Австріи). Хорошей руды желѣзной въ Галичинѣ нѣтъ (въ лучшихъ ея сортахъ едва 20% желѣза, и по той причинѣ производство желѣза незначительно. Ковальнаго желѣза вовсе не производять, лишь литое (чугунъ) (въ 1891 г. 3.328 метр. сотн. въ цѣнѣ 217.252 зр.).

Производство оловяной руды упадаетъ. Въ 1890 г. произвели 2.315 метр. соти. въ цѣнѣ 12.728. Значительнѣйшимъ есть добываніе цинка (1891 г. 1,923 000 килограмовъ въ цѣнѣ 501.482 зр. Каменного угля добыли въ 1891 г. 644,672.300 килограмовъ въ цѣнѣ 1,117.763 зр. То производство далеко не можетъ удовлетворити потребностямъ Галичины. Въ 1890 г. привезли прусскаго угля 253,170.500 килогр., изъ Силезіи и Моравіи 75,887.700 килогр. Потребленіе галицкихъ желѣзныхъ дорогъ составляетъ около 130 мил. килогр., города Кракова и Подуржа 72 мил. килогр., другихъ городовъ и заводовъ въ западной Галичинѣ около 76 мил. Въ восточной Галичинѣ отопляютъ дровами. Оловяная руда, цинкъ и каменный уголь находятся лишь въ великомъ княжествѣ краковскомъ. Въ восточной Галичинѣ есть въ Глинску, Скварявѣ, Мышинѣ и въ Новоселацѣ (въ Буковинѣ) бурый уголь, котораго добыли въ 1891 г. 13,090.000 килогр. въ цѣнѣ 67.427 зр. Цѣна 1000 килогр. каменного угля на шість продукціи была въ 1891 г. 7 зр. 73 кр. бурого 50 кр. Въ названныхъ отрасляхъ горнаго дѣла было въ 1891 г. занятыхъ 5.777 рабочихъ (5325 мужчинъ, 452 женщины).

На сѣверномъ склонѣ Карпатъ возлѣ мѣсторожденія соли находится обыкновенно нефть. Въ 1892 г. добыли 397.136 метр. соти. петролея (противъ 756.613 метр. соти. въ 1890 г.) и 102.328 метр. соти. воска (противъ 125.546 въ 1890 г.) въ цѣнѣ

3,003.543 зр. Нефтовые источники очевидно истощаются. До сего времени самыми обильными есть источники въ коломыйскомъ, дѣсскомъ и горлицкомъ повѣтахъ. Русскіи галичане, вслѣдствіе недостатка техническихъ свѣдѣній и капиталовъ, въ горномъ производствѣ не имѣютъ ніякого участія. Сокровища изъ русской земли добываютъ и ими обогащаютъ себе евреи, нѣмцы, англичане и поляки.

Касательно галицкой промышленности, то въ 1890 г. было: металлическихъ плавильней 17, ковалей 2.429, ножовниковъ 48, мастеровъ дѣлающихъ подпилки 4, гвоздарей 8, игольщиковъ и булавочниковъ (шпилькарей) 2, слюсарей 367, бляхарей 545, шлифовальщиковъ и котельниковъ 11, мѣдныхъ заводовъ 111, бронзовщиковъ 86, оловянныхъ и цинковыхъ рукодѣльней 6, золотыхъ дѣлъ мастеровъ 204, фабрикъ машинъ, фабрикъ земледѣльческихъ и мукомольныхъ орудій 25, экипажныхъ мастеровъ и колесниковъ 553, строителей плавальныхъ снарядовъ 2, механиковъ 39, оптиковъ 10, часовщиковъ 284, дентистовъ 24, мастеровъ музыкальныхъ инструментовъ (смычковыхъ, дутыхъ и фортепьяновъ) 17, оружейниковъ 19, мастеровъ мраморныхъ издѣлій 1, обжигальщиковъ извести (вапна) 90, фабрикъ цемента 4, гипса 12, кафельщиковъ и гончарей 496, кирпичныхъ (цегольняныхъ) заводовъ 487, мастеровъ каменныхъ издѣлій 14, стеклянныхъ заводовъ 12, лѣсопиленъ (тартаковъ) 497, колодичниковъ (дѣлающихъ копыта для

шевцевъ) 1, мастеровъ издѣлій проволоки для карнизовъ, запалокъ и деревянныхъ гвоздей для сапожниковъ 3, гонтовщиковъ 9, мастеровъ наклеивающихъ столярныхъ работы 1, фабрикантовъ корковъ 3, бондарей 473, столярей 1.586, фабрикъ паркетовъ и рулетъ 30 (28 въ восточной Галичинѣ), полотниковъ 23, токарей 121 (71 въ восточной Галичинѣ), мастеровъ галантерейныхъ вещей изъ дерева 1, кошникарей и плетчиковъ креселъ 31 (преимущественно евреи), гребеночниковъ 1 (въ восточной Галичинѣ), мастеровъ издѣлій изъ каучука 2 (во Львовѣ), кожевенныхъ, краснок кожевенныхъ и сыромятныхъ заводовъ 295, мастеровъ шорныхъ и сѣдельныхъ издѣлій 276, мастеровъ кожаныхъ галантерейныхъ товаровъ 1, щеткарей 70, шерстяныхъ (волосяныхъ) прядильныхъ 8, шерстяныхъ ткачей 45 (прядильни и ткацки лишь въ Бѣлой на границѣ Силезіи), мастеровъ ковровъ и покрывалъ 7, издѣлывающихъ вату 35 (евреи), свѣтиленъ (кнотовъ) 3, фабрика льняныхъ нитей 1, льняныхъ ткачей 289 (264 въ восточной Галичинѣ, 25 въ западной), издѣлывающихъ канаты и шнуры 173, ситочниковъ 18 (тѣмъ промысломъ занимаются крестьяне, но они не признаются къ своему ремеслу, чтобы не платили отъ него подати), занимающихся вышиваньемъ 25 (евреи), позументщиковъ (шмуклярей) 29, бѣлизильщиковъ 5, красильщиковъ 64, печатниковъ тканейъ 26, сукноваленъ 11 (въ западной Галичинѣ), стригуновъ 5 (въ западной Галичинѣ), мастеровъ одѣялъ (кол-

деръ) 7 (въ восточной Галичинѣ), обойщниковъ (тапицеровъ) 47 (лишь 5 въ восточной Галичинѣ), издѣлывающихъ бѣлье 83 (16 въ восточной Галичинѣ), чулки (пончохи) 12 (всѣ въ восточной Галичинѣ), корсеты 3 (1 въ восточной Галичинѣ), кравцевъ дамскихъ и мужескихъ 2.675, скорняковъ (кушнѣрей) 850 (693 въ восточной Галичинѣ), издѣлывающихъ напѣйныя краватки, воротники (колиѣрики) и маншеты 2 (въ Краковѣ), перчаточниковъ (рукавичниковъ) 41, сапожниковъ 5.183 (3.683 въ восточной Галичинѣ), издѣлывающихъ парасоли 54, фризіеровъ 576, капелюшниковъ 254 (103 въ восточной Галичинѣ), шапочниковъ 5, модистокъ 96, прашечныхъ (пральней) 28, фабрика писчебумажной матеріи 1, издѣлій картоновыхъ 7, бумажныхъ фабрикъ 16 (лишь 3 въ восточной Галичинѣ), переплетчиковъ книгъ 177, издѣлій писчебумажныхъ товаровъ 15 (всѣ во Львовѣ), мельниковъ 3.206, пекарей 1.720, кондитерскихъ (цукорней) 126, пряничниковъ 3, издѣлій сурогатовъ кавы 5 (въ Краковѣ), шоколады 7, сахароваренъ (фабрикъ цукру) 1, фабрикъ дрожжей 1, солода 2, мясниковъ и колбасниковъ 4.611, продавцевъ рубцовъ (флякарей) 11, издѣлій мясныхъ консервовъ 8, фабрикъ сыра 32, пивоваренъ 176, винокуренныхъ заводовъ (горальней) 604, фабрикъ ликеровъ 30, медоваренъ 27, фабрикъ содовой воды и пѣнящихся напитковъ 188, укуса (оцту) 57, искусственного льда 6, табачныхъ фабрикъ 5, аптекарей 231, фабрикъ крохмалю 17, смолы и жи-

вичныхъ артикуловъ 24, деревянного угля 9, соды 3, сѣрной, сольной кислотъ и сали-тры 2, алюминна 8, клея 5, издѣлій кра-сокъ 5, лаковъ 1, чернилъ 2, чернеди (до сапогъ) 40 (евреи), издѣлій стрѣльного по-роха 1, спичекъ 12, восковыхъ свѣчъ 4 (3 въ Краковѣ), маслобоекъ (олѣярней) 141, фабрикъ свѣчъ и мыла 180, рафинерій наф-ты и фабрикъ парафины 370, газовыхъ фа-брикъ 5, издѣлій мази на кожу и до пово-зокъ 1, издѣлій пахучихъ веществъ 3 (во Львовѣ), фабрикъ сподіумъ 8, искусствен-ныхъ навозовъ 1, частныхъ инженеровъ и геометровъ 14, предпринимщиковъ построекъ 2, архитекторовъ и зодчихъ 715, камено-ломщиковъ и штукатурщиковъ 103, плот-никовъ 293, колодезниковъ 14, мостовщи-ковъ (брукарей) 29, стекольщиковъ 283, кровельщиковъ 6, лакировщиковъ 79, комнат-ныхъ малярей 246, трубочистовъ (коминя-рей) и чистильщиковъ каналовъ 222, ли-тейщиковъ типографскихъ буквъ 5 (во Льво-вѣ), типографій 66, литографій 14, артисти-ческихъ литеенъ изъ метала, цизелерство и эмальерство 5 (4 во Львовѣ), живопис-цевъ 12, ваятелей и издѣлывающихъ гип-совыя фигуры 27, граверовъ 20, фотогра-фовъ 60. Вообще насчитали въ Галичинѣ въ 1890 г. 34.384 промышленно-ремеслен-ныхъ предпринимательствъ.

Русское населеніе слабо заступлено на поприщѣ промысла и ремеселъ. Лишь мельники, сапожники (въ селахъ и мѣстеч-кахъ), скорняки, ткачи, боднари, издѣли-вающие деревянный уголь — въ восточной

Галичинѣ въ большой части русскіи. Кузнецы въ большой части нѣмцы или поляки, столяры переважно поляки, портныи (кравцы) — евреи или поляки, мясники — евреи или поляки. Русскіи мѣсяцесловы, издаваемые во Львовѣ, подаютъ адреса львовскихъ ремесленниковъ — но ихъ лишь нѣскольконадцать. Львовскіи русскіи ремесленники основали въ 1884 г. Общество „Зоря“ — въ ихъ слѣды вступили мѣщане Калуша (Общ. „Раяная Заря“), Коломыи и Стрыя, заводя у себе также мѣщанскіи кружки.

Для поднятія ремеселъ существуютъ, какъ мы выше сказали, ремесленныя школы еѣ совершенно польскимъ характеромъ. Въ новѣйшее время „Народный Домъ“ сталъ также содержать нѣсколько мальчиковъ, которыхъ посылаетъ на науку къ ремесленникамъ. Есть то единственное въ Австро-Венгрии учрежденіе, имѣющее въ виду подъемъ русскаго ремесленного сословія. Въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ восточной Галичины есть еще гдѣ куда значительное количество русскихъ ремесленниковъ, о которыхъ однако никто изъ русскои интеллигенціи не печалится. Такъ въ Судовой Вишнѣ есть русскіи столяры, въ Комариѣ ткачи, не упоминая уже о сапожникахъ, которыхъ прензрядное количество имѣетъ каждое мѣстечко. Мѣстныи священники имѣютъ наилучшую волю — однако недостаетъ имъ факсовыхъ свѣдѣній по ремесленнымъ дѣламъ. Изъятіе составляютъ о. Решетыловичъ въ Глинянахъ,

умѣвшій организовать тамошнихъ ткачей, и нѣсколько патріотическихъ священниковъ въ Самборѣ и его окрестности, основавшихъ въ Самборѣ „Общество надѣлія церковныхъ ризъ“, которое даетъ заработокъ вдовамъ и сиротамъ по священникахъ. Благотворную дѣятельность на поприщѣ женскаго труда развило по почину г-жи Маріи Матковской черновецкое „Общество русскихъ Женщинъ“, обучающее молодыхъ дѣвочекъ портняжничеству (крайецтву) и различнымъ женскимъ работамъ. Оное Общество можетъ служить примѣромъ для другихъ русскихъ женскихъ Обществъ, куда подобаешь имъ направить овою дѣятельность.

Литературы по ремесламъ, рукодѣліямъ и промыслу у австро-венгерскихъ русскихъ нѣтъ, да она и не возможна у нихъ. Изъ русскихъ ремесленниковъ нѣкоторые не знаютъ по-русски читать. Велико-русскія ремесленно-промышленныя книжки и газеты въ Галичинѣ неизвѣстны.

Фабричнаго промысла въ Галичинѣ такъ сказать нѣтъ. Оныи 34.384 промышленники — то, за малыми изъятіями, кустарныи (дробныи) ремесленники, которые не могутъ выдержати конкуренціи съ фабричнымъ производомъ. Такъ якъ фабричныи произведенія заливаютъ Галичину, то купеческое сословіе имѣетъ для нея большое значеніе, нежели промышленное. Купцовъ есть въ Галичинѣ больше, чѣмъ ремесленниковъ, ибо 48.251. Въ цѣлой Австріи дѣло стоитъ иначе, ибо промышлен-

никовъ и ремесленниковъ есть 399.065, купцевъ же меньше, ибо 321.344. Купечество Галичины состоитъ въ значительно большей части изъ евреевъ.

Торгующихъ лошадьми и прочимъ скотомъ есть 1.120, земледѣльческими продуктами 2.806, деревомъ 1.275, коксомъ, торфомъ и углемъ 262, камнемъ и глиною 256, металлами и издѣліями изъ нихъ 675, машинами 56, глиняными и стеклянными товарами 158, галантерейными 2.016, кожами сырыми и выдѣланными, шубами (футрами), каучукомъ, гутаперхою 1.371, шолкомъ 26, овчею шерстью (волною), хлопчатого бумагою (баволною) и пряжею 459, льномъ, коноплями, прядивомъ, пряжею, нитями, канатами и веревками (шнурами) 602, тканями и конфекціями 1.450, писчею бумагою и приборами къ рисованію и живописанію 232, бакалейными товарами 2.653, мѣшанными товарами 8.247, съѣстными артикулами 86, мелочныхъ торговцевъ (грейзлеровъ) 940, мясомъ и рыбою 4.113, напитками 620, деревяннымъ масломъ (оливою), жирами и матеріаломъ для освѣщенія 1.399, табакомъ (трафики) 13.840, дрогеріями, химикаліями и красками 38, лоскутниковъ (тандетярей) 511, торговлю розносною 617, торговлю отпадками 28, розличною торговлею 17, книжныхъ лавокъ 138, антикварней 41, торговлей произведеніями искусства и нотами 59, экспедицій и бюро газетъ 28, позичальныхъ произведеній искусства и нотъ 12, банкировъ, мѣняльныхъ конторъ 266, спедицій-

ныхъ и комисійныхъ заведеній 443, маклеровъ 527, бюро для служащихъ 55, бюро объявленій и инсератовъ 6, складовъ на товары 7, агентовъ и комисіонеровъ 230, пожичающихъ моторы и средства передвиженія 2.

Сахароваренъ (фабрикъ цукру) есть въ Галичинѣ лишь 2 (Череворскъ и Сендишовъ), винокуренныхъ заводовъ (горальной) 598 (въ 1836 г. было ихъ 3,926), выдѣлавшихъ въ 1891 г. 49,500.000 гектолитровыхъ степеней алкоголя, отъ которыхъ было заплачено 12,201.133 зр. подати. Пивоваренъ было въ 1892 г. 153, издѣлавшихъ 861.000 гектолитровъ пива, отъ которыхъ было уплачено подати 1,562.824 зр.

Галицкая промышленность и торговля пользуется слѣдующими кредитными заведеніями: 3 банками и 2 кредитными заведеніями (седмью филиями австро-венгерскаго банка, акціоннымъ банкомъ ипотечнымъ во Львовѣ, галицкимъ банкомъ для торговли и промышленности во Львовѣ, галицкимъ банкомъ для торговли и промышленности въ Краковѣ, филиею австр. кредитнаго заведенія для торговли и промышленности во Львовѣ, галицкимъ кредитнымъ банкомъ во Львовѣ). Активы и пассивы сихъ банковъ составляли въ 1891 г. 166,978.000 гульд. Сверхъ того даютъ пожички торговцамъ и промышленникамъ 26 пожичково-сберегательныхъ касъ, въ которыхъ въ 1892 г. было 59,123.015 зр. вкладокъ. Портфель ихъ вексельный составлялъ въ 1892 г. 8,457.848 зр. (12.51 проц. всѣхъ

займовъ). Тѣ касы найохотивѣйше даютъ займы на землю и дома въ городахъ (54.78 проц. всѣхъ займовъ). Также не малымъ подспорьемъ для торговли и промышленности есть 226 (въ 1892 г.) пожичково-сберегательныхъ Обществъ, основанныхъ на взаимномъ ручательствѣ членовъ, которыхъ было въ названномъ году 169.663. Ихъ активы составляли 27,993.000 зр. (25,506.000 на займахъ). Они оперуютъ капиталомъ, занятымъ въ другихъ банкахъ. Вообще можно сказать, что активы всѣхъ кредитныхъ заведеній въ Галичинѣ составляютъ около 350,000,000 зр. Однако лишь 67 мил. пожичково-сберегательныхъ касъ можно положительно считать собственностью населенія Галичины и сверхъ того около 30 мил. сбереженій, помѣщенныхъ въ другихъ кредитныхъ заведеніяхъ — итого около 97 мил. Сколько галицкихъ акцій и облигацій есть въ рукахъ галицкаго населенія, неизвестно. Ихъ полно на биржѣ въ Вѣднѣ и въ другихъ провинціяхъ Австріи.

Въ Галичинѣ есть также другіе экономическіе Общества, называемыя продуктивными. Ихъ дѣлятъ на: 1) потребительныя, числомъ 11 (1892 г.) съ активами въ 238.152. Между ними есть два русскіе Общества: Народная Торговля (активы 186.095 зр.) во Львовѣ съ филиями по провинціальнымъ городамъ и Народный Базаръ въ Лятачѣ (активы 3.944 зр.) 2) Земледѣльческіе Общества (4) съ 480.769 зр. активовъ, 3) Общества охраны поземельной собственности (5), съ активами 364.096 зр. 4) Обще-

ства для покупки сырыхъ продуктовъ (кожъ, пряжи и т. п.) 19, съ активами 330.042 зр.; б) другія Общества продуктивныя и гуманитарныя съ 385.819 зр. активовъ. Активы всѣхъ тѣхъ Обществъ составляли въ 1892 г. 1,799.238 зр.

Касательно средствъ сообщенія, Галичина имѣла въ 1891 г. 2.886 километровъ державныхъ дорогъ, 1.794 килом. краевыхъ, 1.910 повѣтовыхъ и 6.471 общинныхъ (громадскихъ) — всего 13.062 километровъ. Содержаніе одного километра державной дороги стоитъ 410 зр. (1892 г.). Железныхъ дорогъ было въ 1891 г. 2.704 километровъ. Они стоили 445,041.942 зр. Акціи ихъ и облигаціи находятся преимущественно въ предѣлахъ Галичины.

Затѣмъ сосчитавши 352 миліоновъ активовъ галицкихъ кредитныхъ заведеній, 445 мил. накладного капитала галицкихъ железныхъ дорогъ, получается 787 мил. капитала, обременяющаго недвижимую собственность и трудъ галицкого населенія. Въ ту суму не вчислены займы, сдѣланные помѣщиками и другими лицами въ иностранныхъ банкахъ. Круглымъ числомъ можно принять по крайней мѣрѣ 800 мил. обремененія недвижимой собственности и труда. Отъ того не было бы еще великой бѣды, если бы оныя 800 мил. находились въ краѣ. Однако миліонеровъ нѣтъ въ Галичинѣ. Мы навѣрно преувеличимъ, если скажемъ, что въ Галичинѣ есть 200 мил. движимаго капитала, т. е. 100 мил. сберегательныхъ вкладовъ и 100 мил. акцій, о-

блигацій и т. д. Прочіи 600 мил. находятся въ Галичины и отъ нихъ галицкое населеніе должно платити проценты за границу. Прежде, когда не было желѣзныхъ дорогъ, могъ при передвиженіи товаровъ и пассажировъ заработать фѣрманъ, кузнецъ, земледѣлецъ за сѣно и овесъ, содержатель постоялого двора и т. д., Теперь ихъ прежній доходъ идетъ въ руки заграничнаго капиталиста, отрѣзающего въ извѣстный срокъ купоны и не возвращающего изъ вырученныхъ грошей ничего въ Галичину. Желѣзныя дороги облегчили приливъ иностранныхъ надѣлій и подорвали мѣстную промышленность. Тѣ убытки не были вознаграждены соотвѣтственнымъ убольшеніемъ мѣстной продукціи — и вслѣдствіе того должны теперь движимыя капиталы отплывать за границу, оставляя за собою постепенно усиливающееся обѣднѣніе.

Торговельный билансъ Галичины есть пассивный. Галичина больше получаетъ изъ заграницы, чѣмъ вывозитъ. Сравнивая поодинокіи статьи привоза и вывоза въ *Rocznik-u statystyki przemysłu i handlu krajowego d-ra Tadeusza Rutowskiego (1894 zeszyt XVI część I)*, мы видимъ, що Галичина въ 1890 до 1892 гг. по среднему количеству ежегодно вывозила въ тоннахъ: 793 деревяной массы на бумагу, 954 целюлозы, 68.283 нефти, 7.011 земного воска и керосина, 9.000 тоннъ соды, салитры и поташа, 51.241 тоннъ зернового хлѣба (утверждаютъ, що послѣ 1892 и того не вывозитъ), 30.000 стручковыхъ плодовъ, 5.557 дикой рѣ-

пы, 16.000 картофеля, 2.229 льну, конопель и прядива, 406.898 строевого леса, 46.779 дровъ на топливо, 3.436 бондарского дерева, 3 576 коры, 1.745 кошыковъ и сѣтъ, 1.366 коровьяго масла, сала и сыра, 38.346 яицъ, 42.376 мукомольныхъ издѣлій, 40.103 поваренной соли, 5.106 спирта, 50.000 камня, 16.000 гашенного въ пива, различныхъ строительныхъ матеріаловъ 40.000, а за то лишь 343 лошадей, 78.405 коровъ, быковъ и телятъ и 316.295 свиней. Галицкій хлѣбъ ишолъ преимущественно въ Саксонію, дерево въ Пруссію, рогатый скотъ въ западныя провинціи Австріи и Вѣдены, свини въ Вѣдены, Чехію и Пруссію.

Галичина получила по среднему количеству въ названныхъ годахъ изъ заграницы въ тоннахъ: 1579 асфалта, живицы, смолы и мази, 294 сырой хлопчатой бумаги (баволны), 190.233 каменного угля, даже 200 деревяннаго угля, около 9.000 кокса, 573 войлока на кровли, 287 красильныхъ веществъ на дерево, около 500 графита, 2.000 искусственнаго навоза, 4.428 сырого желѣза, около 17.000 передѣланнаго желѣза, 18.606 стальныхъ товаровъ, около 5.600 порожнихъ бочекъ(!), 608 овощей, 2.346 лоя, 400 тоннъ нитей, 600 тоннъ мебели и музыкальныхъ инструментовъ, 1.297 стекла, фаянса и фарфора (порцеланы), 1.542 выдѣланныхъ кожъ, 4.082 горнозаводскихъ произведеній, около 1.000 костяной муки и костяного угля, 3.000 рыбъ, 1.315 навъ, 6.632 риза, 4.261 южныхъ овощей, 2.723 сырого табаку, 139 табачныхъ издѣлій,

6.132 вина, 11.291 цукру, 2.583 писчей бумаги, сверхъ 11.000 цемента, 700 шерсти (волны), 16.000 штукъ овецъ, 130 колясокъ, 4.754 галантерейныхъ товаровъ, 4.588 тканейъ, 1.498 земледѣльческихъ машинъ, 2.859 другихъ машинъ, 7.013 различныхъ металлическихъ издѣлій, 635 дрогерій и аптекарскихъ вещей. О томъ, що желѣзные дороги покупають въ Галичины рельсы, машины и прочіи снаряды, що множество книгъ, газетъ и журналовъ приходитъ изъ заграницы, уже не упоминаемъ.

Чѣмъ можетъ быти камень, дерево, нефть и сбоже въ сравненіи съ издѣліями промышленности? Одна тонна галантерейныхъ товаровъ или тканейъ стоитъ больше, нежели 100 тоннъ сбожа.

По обчисленію Щепановского, вся продукція Галичины составляетъ 341 мил. гульд. По Карлу Келети*) въ Венгріи, гдѣ жизнь дешевшая, для пропитанія и содержанія одной особы на селѣ нужны 80 зр. ежегодно, въ городѣ 122 зр. Положимъ, що въ Галичинѣ всѣ пропитывались бы и одѣвались бы одинаково, то для 6,600.000 населенія Галичины, числа 80 зр. на голову, необходима ежегодная продукція въ цѣнѣ 528 мил. Между тѣмъ галицкая продукція составляетъ 341 мил. и сверхъ того населеніе должно платити по крайней мѣрѣ до 30 мил. процентовъ отъ движимаго капитала, обременяющаго его и находящагося

*) Dr Karl Keleti: Ernährungs-Statistik der Bevölkerung Ungarns. Budapest 1887.

за границую. Не располагая достаточными средствами для покрытія всѣхъ расходовъ, населеніе Галичины принуждено плохо пропитываться и вслѣдствіе того оно розслабляетъ физическіи и умственные свои силы. Н. Цыбульскій въ своемъ сочиненіи п. з. *Próba badań nad żywieniem się ludu wiejskiego w Galicyi* говоритъ, что населеніе Галичины знаетъ лишь растительную пищу, и то въ такой грубой формѣ, какъ въ Африкѣ. Галицкій рабочій ѣстъ лишь половину того, что рабочій цивилизованныхъ областей. По его обчисленію должно ежегодно 50.000 чел. умирать отъ голода.

Экономическіи отношенія всей Австріи клонятся вообще къ разстройству. То видно изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ введеніе золотой валюты, при чемъ оказалось, что золота въ Австро-Венгріи было лишь 70 мил. Надобно было его покупать за границую. До сентября 1896 г. было его закуплено на столько, что въ Австро-Венгріи находилось 440 мил. гульд. золотомъ. Законъ опредѣлялъ, чтобы 312 мил. гульд. государственныхъ нотъ выкупить и замѣнить банковыми нотами, серебряными гульденами и коронами. До сентября 1896 г. было однако выкупленныхъ лишь 200 мил. государственныхъ нотъ. По обчисленіямъ свѣдущихъ въ финансовыхъ дѣлахъ для Австро-Венгріи необходимъ запасъ золота 840 мил. зр. Такимъ образомъ для правильного грошевого движенія недостаетъ 400 мил. зр. золота. Проф. Саксъ обчислилъ въ 1892 г. проценты, которыя платитъ Ав-

стро-Венгрія заграницѣ отъ своихъ обязательствъ — на 150 мил. ежегодно, Таусигъ на 200 мил. По оному же Саксу за граница платитъ Австро-Венгріи отъ своихъ обязательствъ лишь 25 мил. Такъ якъ съ 1892 г. сдѣланы были новыи долги за границую то обчисляютъ сегодня (1896 г.) проценты, которыи платитъ Австро-Венгрія заграницѣ на 150 мил. ежегодно. Прежде, по крайней мѣрѣ, выказывали превышку вывоза надъ привозомъ. Сегодня Австро-Венгрія больше получаетъ изъ заграницы, чѣмъ даетъ — и въ томъ доказательство, що ея продукція падаетъ.

Въ Галичинѣ усиливается нужда между всѣми слоями населенія. Страдаютъ отъ ней не только крестьяне, но также мѣщане, евреи, священники, чиновники, учителя, помѣщики. Чиновники во всей Австріи домогаются повышенія своего жалованья, ибо съ теперѣшнимъ они не могутъ себе содержать. Чиновники низшихъ рангъ въ Галичинѣ плохо пропитываютъ себе и свою семью, живутъ въ нужденныхъ квартирахъ — оттого они сами, ихъ жены и дѣти малокровны и подвергаются частымъ болѣзнямъ. Выписать газету и купить книжку имъ весьма трудно. Польскіи книги, не смотря на патріотизмъ мѣстного населенія, находятъ мало покупателей — польскіи газеты существуютъ лишь при помощи пособій, доставляемыхъ имъ изъ державнаго диспозиційнаго фонда, выдѣла краевого, банковыхъ учрежденій и поодинокихъ меценатовъ.

Такое состояніе не могло не отразиться на взглядахъ и стремленіяхъ мѣстнаго польскаго общества. Было время — въ началѣ конституціи въ 1860—1870 гг. — когда взоры всего польскаго народа обращены были на Галичину „единственную польскую свободную область“ (дзельницю). Тамъ гордились галицкіи поляки, считая себе первыми поборниками польской идеи. Сегодня полякъ, прибывающій изъ Россіи въ Краковъ или на карпатскіи воды, сровнивая отношенія въ обояхъ государствахъ, возвращается съ иными чувствами, чѣмъ пріѣхалъ. Мазурскіи крестьяне открыто говорятъ: „Въ Россіи лучше, тамъ народъ лучше живетъ...“ Напрасно стараются верховодящіи сферы посредствомъ устроиванія различныхъ національных торжествъ, патріотическихъ пѣсень, спектаклей и т. д. поддерживать патріотическое настроеніе. Среди самихъ поляковъ усиливается пессимизмъ на счетъ ихъ способности къ самоуправству и независимому политическому быту.

Галицкая Русь принялась въ новѣйшее время за трудъ на экономическомъ поприщѣ. Она старается прежде всего имѣти свое купеческое сословіе. О дѣятельности „Народной Торговли“ мы уже говорили. Она наклоняетъ селянъ учреждать крамницы. По объявленіи „новой эры“ удалось русскимъ галичанамъ. получить позволеніе отъ правительства на основаніе страхового общества „Днѣстеръ“. Однако точно на экономическомъ поприщѣ галицко-русское населеніе встрѣчаетъ самыя большія за-

трудненія. Такъ на пр. когда нѣкій Балан-
дюкъ изъ Лядкого сталъ торговати цер-
ковными ризами, золочевскій староста Ро-
деръ забралъ ему товаръ, воспретилъ тор-
говлю и даже затворилъ его въ тюрьму съ
словами: „Москаль, бунтовщикъ! Такъ дол-
го буду тебе дусати, пока не уступишься
изъ Лядкого“ *). Въ Буркановѣ, близъ Вн-
сневчика, открылъ нѣкій Іосифъ Быловъ
крамницу. Къ нему стали придираться и
вовлекли его въ процессы, которые довели
его къ розоренію **). Повѣтовые казы не
хотятъ давати займовъ тѣмъ русскимъ, ко-
торымъ свое имѣніе обезпечаютъ въ „Днѣ-
стрѣ“. Семенъ Снѣгуръ изъ Хмелевки сдѣ-
лалъ для себе сани въ цѣнѣ 2—3 зр. и за
то долженъ былъ залатити подать 24 зр.,
хотя онъ вовсе не руководѣльникъ. На Федя
Горника въ Богородчанахъ старыхъ нало-
жили зарбовковую подать 400 зр., хотя онъ
не знаетъ ніякого ремесла ***).

Въ Буковинѣ, къ слову будь сказано,
майже одна треть земли принадлежитъ
православному церковному фонду, завѣды-
ваемому правительствомъ, однако дающему
малый доходъ. Управление его состоитъ изъ
однихъ іѣмцевъ.

94 проц. земли въ Буковинѣ состоитъ
изъ плодородной почвы. Самая лучшая
почва въ сѣверо-восточныхъ странахъ, за-
селенныхъ русскими Юго-западная есть

*) Русское Слово 1892 н-ръ 16.

**) Галичанинъ 1894 н-ръ 226.

***) Галичанинъ 1896 н-ръ 278.

гористая, пригодная больше къ скотоводству, однако обладающая покладами рудъ минеральныхъ, которые до сихъ поръ надлежащимъ образомъ не эксплуатируются.

Въ 1880—1890 гг. Буковина производила ежегодно въ гектолитрахъ: 261.061 пшеницы, 441.233 жита, 530.630 ячменя, 711.135 овса, 1,213.222 кукурузы, 49.729 стручковыхъ плодовъ, 2,413.974 картофеля, 1,878.370 метр. сотн. съна въ горахъ. Изъ домашнихъ животныхъ было въ 1890 г.: 50.000 лошадей, 242.400 рогатого скота, 6.702 козъ, 176.199 овецъ, 131.783 свиней, 27.808 ульевъ пчелъ. Горнозаводская продукция составляетъ въ метр. сотнахъ: около 24.000 желѣзной руды, 6.000 мѣдной руды, 19.000 марганца, 16.000 поваренной и каменной соли. Торговля на Буковинѣ находится въ рукахъ нѣмцевъ, армянъ и жидовъ. Старанія о развитіи торговли и ремеселъ между русскимъ населеніемъ, до сихъ поръ не замѣчаются. Вниманіе тамошнихъ русскихъ поглощаетъ партійная борьба между староруссами и новоэристами, которые послѣдніи имѣютъ лишь одно въ виду, чтобы старо-русскую партію при помощи поляковъ, нѣмцевъ, румынъ и правительства — совершенно истребить и тѣ свои стремленія они считаютъ „позитивнымъ“ трудомъ.

XVI.

(Духовная жизнь Прикарпатской Руси.)

Духовную жизнь галицкой и буковинской Руси определяет австрийская школа и политика австрийского правительства и польских верховодящих сферъ.

Народная школа, по мысли государственных и краевых законовъ, должна развинути способности молодого поколѣнія, научити его читать, писать и числить, поучити о обязанностяхъ человека и гражданина и подати въ общихъ чертахъ свѣдѣнія, необходимы для земледѣльца и промышленника. Обучение должно быть принудительнымъ и продолжаться шесть лѣтъ (отъ 7—12 года). Однако не во всѣхъ селахъ есть школы. Принудительная наука бываетъ лишь тамъ на селѣ, гдѣ есть школа. Даже въ городахъ, по поводу недостатка школъ, нѣтъ принудительного обученія. Въ 1892/3 г. было въ Галичинѣ 4.047 народныхъ школъ, между ними 333 недѣйствующихъ по поводу недостатка учителей (въ 1895 г. было даже 456 недѣйствующихъ школъ). Сверхъ того 2.384 громадъ не имѣли нѣякой школы. Въ 1894 г. не посѣщало школы около 44 проц. дѣтей, обязанныхъ къ школьной науцѣ. По окончаніи шестилѣтней школьной науки молодежь должна еще три лѣта посѣщать дополнительную науку. Нею пользовались однако лишь 26 проц. обязанныхъ къ ней.

Въ Галичинѣ въ 1892/3 г. было народныхъ школъ съ польскимъ преподавательнымъ языкомъ 1.829, съ русскимъ 2.073,

съ нѣмецкимъ 34, съ польско-русскимъ 108, съ польско-нѣмецкимъ 7, съ русско-нѣмецкимъ 1; школъ еврейскихъ фундаціи Гирша было 203. Въ школахъ съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ наука польскаго языка есть обязательною, и она поглощаетъ много времени въ ущербъ общаго образованія. Нѣкоторые учителя учатъ въ русскихъ нар. школахъ больше по-польски, чѣмъ по русски. Великая часть евреевъ посылаетъ лишь дѣвочекъ въ публичныя школы — мальчиковъ же своихъ учатъ они въ своихъ частныхъ школахъ, зовимыхъ хайдерами. Всѣ евреи (по крайней мѣрѣ взрослые мужескаго пола) грамотны. Число неграмотныхъ, выносившее въ 1890 г. 3,765.702 чел., выпадаетъ на долю христіанъ.

Составъ учительскій пополняется головнымъ образомъ кончившими мужескую или женскую учительскую семинарію (8 муж. учит. семинарій и 3 женскія). Такіе учителя вообще хорошо приготовлены для своего званія. Въ 1894 г. было 5,875 учащихся (3,850 мужчинъ и 2,025 женщинъ). Много учащихся есть безъ соотвѣтственнаго приготовленія (въ 1895 г. 1,024). Учащіе находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ окружнаго инспектора и должны безусловно придерживатись учебнаго плана и школьныхъ книжекъ. Многіе инспекторы уложили даже преподаванія на поодинокіи дни, отъ которыхъ учителю отступати нельзя. Точно то связаніе учителей предписаніями мѣшаетъ успѣху молодежи въ на-

уцѣ. Школьные дѣти часто подвергаются болѣзнямъ, опускаютъ пройденныи учителямъ преподаванія, а такъ какъ ему возвращаться до прежнихъ преподаваній нельзя, то большая половина дѣтей не можетъ вывести пожеланной пользы отъ науки. Много времени теряется на такъ зовимую наглядность и разговоры съ дѣтьми, будто имѣющіи развитіе у нихъ наблюдательность и мышленіе, но въ дѣйствительности перемѣняющіися въ пустую болтовню. Дѣти поздно начинаютъ читать, читаютъ плохо — и поступая послѣ четырехлѣтней науки въ гимназію или въ реальное училище, являются въ значительной мѣрѣ недостаточно приготованными. Въ русской части Галичины мальчики, послѣ окончанія школы, не доставая до рукъ книжекъ, забываютъ вскорѣ читать. Давній ланкастеровскій методъ въ сельскихъ школахъ доводилъ до большихъ результатовъ. Много лицъ, кончившихъ прежнюю нѣмецкую нормальную (четырекласную) школу, занимало и занимаетъ еще сегодня такіи административныи должности, на которыи теперь берутъ юристовъ. Они совершенно отвѣчали и отвѣчаютъ своему званію. Сегодня молодой челоувѣкъ, кончившій четырехкласную народную школу, неспособенъ къ ніякому духовному званію, и также на поприщѣ матеріальнаго труда онъ неповоротливъ. При томъ и народные учителя безпрестанно жалуются на скудость матеріальнаго обезпеченія.

Замѣчательно предписаніе учебнаго плана для народныхъ школъ отъ 1893 г. на стр. 81, по которому учащій „долженъ поборивати всякія языковы провинціалізмы и тривіальныя выраженія, чтобы образовати словесное чувство у молодежи.“ Для русской молодежи, напротивъ, предписуютъ простонародный языкъ съ его провинціализмами и тривіализмомъ.

Гимназія (есть ихъ въ Галичинѣ 29) съ своимъ восьмилѣтнимъ курсомъ основываются на класической филологіи и на двустепенной науцѣ исторіи, географіи, математики и естественныхъ предметовъ. Въ двухъ послѣднихъ годахъ преподается также пропедеутика философіи. Законъ Божій также обязательный предметъ обучанія. Двустепенность выше названныхъ научныхъ предметовъ состоитъ въ томъ, что въ четырехъ низшихъ класахъ преподается изъ нихъ лишь элементарныя свѣдѣнія, въ четырехъ же высшихъ класахъ они преподаются больше научнымъ образомъ. Рада школьная краевая предписала, дабы обучаніе польскому языку и польской литературѣ происходило съ самою большою основательностью и дабы преподаваніе того языка наибольше причинялись къ формальному и вещественному образованію молодежи. Однако послѣдняя цѣль не можетъ быть достигнута, ибо учебный планъ для польскаго языка не обращаетъ вниманія на старославянскій языкъ, безъ котораго явленія въ современныхъ славянскихъ языкахъ не могутъ быть изъяснены. Современныя сла-

вянскіи-языки не отдалились еще отъ своего славянскаго корня на столько, чтобы безъ него могли обойтись. Грамматика современнаго нѣмецкаго литературнаго языка можетъ обойтись безъ готическаго и даже древне-нѣмецкаго, но польскій грамматикъ не справится съ своею задачею, если не опретъ особенностей своего языка на старославянскомъ языкѣ. Съ той причины вообще замѣчается учителями и инспекторами гимназій, що молодежь въ Галичинѣ не знаетъ природныхъ законовъ своего роднаго слова и неясно выражаетъ на немъ свои мысли. Поляки изъ Россіи прямо упрекають галицкихъ поляковъ въ незнаніи польскаго языка. Въ замѣну за то поднялась наука нѣмецкаго языка, ибо стараніемъ верховодящихъ галицкихъ сферъ было, имѣти людей, способныхъ къ дѣловодству на нѣмецкомъ языкѣ въ вѣдѣнскихъ министерствахъ. Молодежь, кончающая гимназіи въ Галичинѣ, знаетъ больше по нѣмецки, нежели въ Венгріи и послѣ 2—3 мѣсячнаго пребыванія въ Вѣднѣ совершенно правильно и бойко говоритъ на томъ языкѣ. Въ латинскомъ языкѣ, не смотря на большое число преподававшихъ, опредѣленныхъ для него, не доводится до такого результата, чтобы ученикъ при испытаніи зрѣлости могъ латинскаго автора, безъ помощи учителя, переводити на матерній языкъ и объяснати его. Еще меньшіи результаты достигаются въ греческомъ языкѣ.

Въ научномъ отношеніи учителя среднихъ школъ хорошо приготованы для

своего званія не не такъ въ педагогическо-дидактическомъ, ибо слушатели философій не обязаны посѣщати лекціи педагогики. Впрочемъ кафедръ педагогики на университетѣхъ такъ устроены, що преподаватели ея обращаютъ мало вниманія на потребности гимназій. Сознавая недостатокъ педагогическо-дидактическаго приготовленія учителей среднихъ школъ, министерство приказало, при среднихъ школахъ въ университетскихъ городахъ устраивати практическія курсы для кандидатовъ учительскаго званія. Недостатокъ педагогическо-дидактическаго приготовленія у учителей среднихъ школъ есть причиною на пр. такого явленія, що въ 1891 г. въ краевую раду школьную поступило нѣсколькосотъ жалобъ родителей на учителей*).

Родители жалуются также на частую перемѣну школьныхъ учебниковъ. Рада школьная перемѣняла въ 1888—1896 гг. три раза Цезаря; въ восьми послѣднихъ лѣтахъ было въ гимназіяхъ 40 перемѣнъ школьныхъ книжокъ. вмѣсто лучшихъ учебниковъ вводятся часто плохшія.

Ученики галицкихъ среднихъ школъ дѣлаютъ въ науцѣ меньшія успѣхи, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ Австріи. Въ Чехіи дѣлаетъ хорошій успѣхъ 85%, въ двохъ провинціяхъ австрійскихъ 82 проц., въ Галичинѣ лишь 69·2 проц. До повторительнаго испытанія изъ одного предмета послѣ ваканцій опредѣлялось до 1890 г. въ Гали-

*) Museum 1892 I стр. 9.

чинѣ 14 проц., въ Далматіи 18 проц., на Буковинѣ 13 проц., въ другихъ провинціяхъ Австріи 2 до 5 проц. При такихъ испытаніяхъ проваливалось поляковъ 9%, русскихъ 4 проц., нѣмцевъ 18 проц., чеховъ 22 проц. Освобожденныхъ отъ научной платы было въ 1890 г.: въ Краинѣ 67 проц., въ Сольноградѣ 65 проц., въ Галичинѣ лишь 57 проц., не смотря на бѣдность населенія. Поляковъ, освобожденныхъ отъ платы, было 57 проц., русскихъ 75 проц. (русскіи ученики бываютъ сынами бѣдныхъ родителей). Стипендіатовъ во всѣхъ среднихъ школахъ Австріи было въ 1890 г. 5 проц. всѣхъ учениковъ и они получали стипендіи въ 344.400 зр. Въ чешско нѣмецкихъ провинціяхъ въ нѣкоторыхъ среднихъ школахъ есть 12 до 16 проц. стипендіатовъ, въ Галичинѣ лишь 2 проц. общаго числа. Поляковъ, получающихъ стипендіи, было 2 проц., русскихъ 4.8 проц. Къ испытанію зрѣлости сѣдало въ 1890 г. 4.000 учениковъ, и изъ нихъ было признанныхъ зрѣлыми 90 проц. (въ Каринтіи 100 проц., въ Австріи вышней 97 проц., въ Галичинѣ лишь 81 проц.). Такимъ образомъ въ Галичинѣ 19 проц. не внесло надлежащей корысти изъ школьной науки. Въ 1892 г. число признанныхъ незрѣлыми упало до 15 проц. (на 890 подвергавшихся испытанію *).

При національно-патріотическомъ настроеніи умовъ образованнаго класса поль-

*) Museum 1894 стр. 183 и сл.

ского общества не может обойтись, чтобы та черта не удѣлялась и польской молодежи. Она поетъ патріотическія пѣсни, устрояетъ всякаго рода національныя торжества и мечтаетъ о независимости отчизны. Увлекаясь одою Мицкевича *Do młodości*, въ которой поэтъ взываетъ молодежь къ подвигамъ, имѣющимъ возродити міръ, она считаетъ себе въ правѣ рѣшати соціальныя, политическія и экономическія вопросы. Поэтъ говоритъ :

Dzieckiem w kolebce kto łeb urwał hydrze,
Ten młody — zdusi Centaury,
Piekłu ofiarę wydrze,
Do nieba pójdzie po laury !
Tam sięgaj, gdzie wzrok nie sięga ;
Łam, czego rozum nie złamie :
Młodości ! orla twych lotów potęga,
Jako piorun twoje ramię :
Hej ! ramię do ramienia ! Spólnymi łańcuchy
Opasmy ziemskie kolisko !
Zestrzelmy myśli w jedno ognisko
I w jedno ognisko duchy !...
Dalej z posad bryło świata !
Nowymi cię pohniemy tory,
Aż, spleśniałej zbywszy się kory,
Zielone przypomnisz lata.

Польская молодежь воодушевляется мыслью, что ея призваніемъ есть, толкнути свое общество на новыя дороги — и она проникается мыслью свободы, которую часто понимаетъ въ значеніи самоволи. Такое настроеніе удѣляется также одной части русской молодежи, которая задается

мыслями преобразованія языка, правосудія и соціальныхъ отношеній во имя свободы, смутно понимаемой.

Преступленія молодежи среднихъ школъ въ Австріи, смотря на національныя ея особенности, бываютъ всякаго рода. У чешскихъ учениковъ перемогаетъ злодѣйство и обманство, у евреевъ и нѣмцевъ въ нижней Австріи и въ Буковинѣ развратъ, галицкіи ученики разбиваютъ окна своимъ учителямъ и дѣятельно ихъ обижаютъ. Въ 1880—1890 гг. было въ Австріи 24 случая дѣятельной обиды, нанесенной учениками учителямъ — изъ нихъ 20 случаевъ было въ Галичинѣ *).

Распредѣленіе научныхъ предметовъ и цѣлый учебный планъ гимназій считаютъ въ Австріи, въ мѣродательныхъ кружкахъ, лучшимъ чѣмъ прусскій порядокъ школьный и не желаютъ коренныхъ перемѣнъ въ томъ отношеніи. Министерство просвѣщенія, областныя учебныя вѣдомства и учительскіи кружки заняты теперь лишь слѣдующими вопросами: опредѣленіемъ требованій, имѣющихъ ставиться кончающему гимназію въ классической филологіи, улучшеніемъ методики въ преподаваніи классическихъ языковъ, лучшимъ приготовленіемъ преподавателей въ методическомъ и педагогическомъ отношеніяхъ, физическимъ воспитаніемъ молодежи и переполненіемъ гимназій.

*) *Museum* VII стр. 660.

Вслѣдствіе паденія экономическаго состоянія замѣчается сегодня въ цѣлой Австріи чрезмѣрный приливъ учениковъ въ гимназіи. Видя неблагоприятное состояніе промышленности и торговли, родители отдаютъ своихъ сыновъ въ гимназіи, надѣясь тѣмъ путемъ обезпечить имъ будущность. Въ Галичинѣ особенною печальностью о своихъ дѣтяхъ отличаются магурскіи крестьяне. Крестьянинъ-мазуръ, посѣдающій на пр. лишь два морги земли и прокормляющій семейство изъ 5—8 лицъ, не смотря на свою бѣдность, содержитъ одного сына въ гимназіи, покупаетъ ему форменное платье (мундиръ), книжки и т. д. Конечно, содержаніе то нужденное. Отецъ платитъ 2 зр. наибольше 3—4 зр. за квартиру и вареніе, съѣстныи же припасы: хлѣбъ, муку, масло, сало, крупы присылаетъ изъ села. Такой ученикъ ѣстъ лишь хлѣбъ, кашу, картофель или мучное кушанье. Когда поступитъ въ высшіи классы, помогаетъ себѣ, обучая другихъ, или получаетъ пособія отъ радъ повѣтовыхъ, различныхъ фундацій и т. д. Обыкновенно онъ обнаруживаетъ слабшіи дарованія, но бываетъ прилѣжный.

Если такого отца спросити, для чего онъ сына не даетъ къ ремесленнику или купцу? — получается въ отвѣтъ: „Къ купцу? Невозможно. Купцу нуженъ капиталъ, котораго у мене нѣтъ. Къ ремесленнику? Да, я былъ у кравцевъ, шевцевъ, столярей и т. д., но всѣ они заявили мнѣ, що у нихъ нѣтъ работы. Лишь одинъ хотѣлъ моего сына принять, но затребовавъ 80 зр. въ

годъ за ученіе. За 80 зр. я его содержу въ школахъ. У мене лишь два морги поля, а пятеро дѣтей. ничѣмъ ихъ обдѣлѣти." Мечтаніемъ такого мазурскаго отца-крестьянина есть, имѣти сына ксендзомъ-пробощемъ, ибо въ такомъ случаѣ онъ стается подпорою всего семейства. Если то невозможно, то онъ хотѣлъ бы когда-то въ своемъ сынѣ видѣти „подлого ксендза“ (т. е. монаха), а по крайней мѣрѣ чиновника, учителя. Военный человѣкъ — говоритъ мазуръ — для семьи потерянь.

На Руси лишь зажиточнѣйшіи крестьяне даютъ своихъ сыновъ въ гимназію, руководимы также желаніемъ, дабы изъ нихъ были священники, но не розсчитываютъ на помощь съ ихъ стороны для родныхъ. Русскій священникъ, находясь въ плохомъ матеріальномъ положеніи и обремененный собственною семьею, не можетъ быть подпорою своихъ родныхъ. Сыновъ русскихъ крестьянъ въ гимназіяхъ въ послѣднихъ лѣтахъ сравнительно меньше, чѣмъ мазурскихъ — оттого и меньше русской интеллигенціи, которая пополняется преимущественно сынами священниковъ. Чтобы русскій крестьянинъ не посылалъ своего сына въ высшіе школы, на то вліяютъ еврей въ корчмѣ и лица, не желающіе допустить къ усиленію русскаго интеллигентнаго класса. Они уговариваютъ русскаго крестьянина, що сынъ его, кончивши школы, будетъ стыдаться отца, що издержки, понесенныя на его образованіе, оскорбляютъ родню и т. п.

Не смотря на то, що русскіи крестьяне, составляющіи около 42% всего населенія Галичины, рѣдко когда даютъ своихъ сыновъ въ гимназіи, число учениковъ въ послѣднихъ годахъ есть въ Галичинѣ столь громадное, що опасаются гиперпродукціи интеллигенціи. По отчету краевой рады школьной*) оно составляло въ 1893/4 г. 12.707, въ 1894/5 13.235, въ 1895/6 13.965. То количество составляютъ, кромѣ мазурскихъ крестьянскихъ сыновъ, сыны розличного рода чиновниковъ, польскихъ мѣщанъ, помѣщиковъ средней руки, ихъ службы, евреевъ и нар. учителей. Чиновнику и учителю трудно своего сына дать къ ремесленнику, проживающему въ нуждѣ, въ тѣсной, неопрятной комнатѣ съ нездоровымъ воздухомъ; обстановка, среди которой живутъ дѣти интеллигенціи, и даже физическое ихъ состояніе дѣлаютъ ихъ мало способными къ ремесленному труду. Лишь званіе купца, нѣкоторые отрасли городской промышленности, военная служба и вообще больше умственного характера занятія представляются для нихъ соответственными. Но для всѣхъ тѣхъ званій требуютъ окончанія нѣсколькихъ классовъ средней школы, особенно же гимназіи. По мнѣнію рады школьной краевой изъ поступающихъ въ первый классъ гимназіи, едва 20 проц. кончитъ восьмій классъ, то значитъ, що

*) Sprawozdanie c. k. Rady szkolnej krajowej o stanie szkół średnich galicyjskich w r. szkolnym 1894/5.

около 80 проц. гимназiальной молодежи или повторяетъ поодинокiи классы или поступаетъ въ разлiчные званiя, требующiи извѣстной доли среднего образованiя.

Есть-ли въ Галичинѣ на дѣлѣ гиперпродукцiя интеллигенцiи? — можно заключати лишь изъ числа кончащихъ гимназiю, ибо тѣ идутъ на священниковъ, врачей, профессоровъ, адвокатовъ, чиновниковъ, для которыхъ необходимы университетскiи науки. Такiи дѣйствительно имѣють притязанiе къ существованiю на основанiи своихъ студiй; но выступающiи равнѣе изъ гимназiи пристроиваются на практическихъ поприщахъ. Въ началѣ 1894/5 г. было въ восьмомъ классѣ всѣхъ галицкихъ гимназiй 943 учениковъ, изъ которыхъ 656 выдержали испытiе зрѣлости. Тѣхъ 656 — то матеріалъ на политическихъ, судейскихъ, финансовыхъ чиновниковъ, врачей, адвокатовъ, нотаріусовъ, профессоровъ, отчасти священниковъ (въ латинскiи духовныи семинарiи принимаютъ также безъ испытiа зрѣлости) и такихъ труженниковъ, для которыхъ необходимо академическое образованiе. Существуетъ-ли дѣйствительно гиперпродукцiя въ названномъ направленiи, могла бы насъ поучити единственно статистика движенiя въ выше отмѣченныхъ званiяхъ. Но, къ сожалѣнiю, статистическихъ изслѣдованiй по сему предмету до сихъ поръ нѣтъ, для того и трудно рѣшити, есть-ли въ Галичинѣ гиперпродукцiя интеллигенцiи или нѣтъ.

Если бы даже гиперпродукція интеллигенціи въ Галичинѣ существовала, то она никакъ не касается русскаго населенія. То послѣднее составляетъ около половины населенія Галичины, но русскіе учениковъ въ гимназіяхъ бываетъ лишь 18% (1895 г.), — столько, сколько евреевъ. Характеръ галицкой интеллигенціи будетъ латинно-польскій, ибо польской молодежи въ гимназіяхъ есть 64 проц., съ евреями, признающимися къ польской народности даже 78 проц.

Недостатокъ своей родной интеллигенціи съ высшимъ образованіемъ стала гал. Русь сознавать съ 1848 г., особенно же съ поры введенія нынѣшней конституціи. Особенно задался мыслью: сотворити галицко-русскую интеллигенцію въ 1860 ти годахъ, директоръ коломыйской гимназіи Теодоръ Бѣлоусъ, совѣтовавшій наклонити крестьянъ къ посыланію своихъ сыновъ въ высшія школы и заводить для бѣднѣйшихъ изъ нихъ бursy. Онъ самъ основалъ такую бурсу въ Коломыѣ, и розвѣзая въ свободное отъ занятій время по селамъ, собиралъ подаянія въ наличныхъ и въ сѣбѣстныхъ припасахъ. Его примѣръ нашолъ подражаніе и сегодня русскіхъ бурсъ есть 11 (во Львовѣ три: Ставропигійская, Народнаго Дома и св. Николая, по одной въ Тернополѣ, Коломыѣ, Станиславовѣ, Бережанахъ, Стрыѣ, Перемышлѣ, Дрогобычѣ и Ярославлѣ). Бursy Ставропигійская и Народнаго Дома содержатъ своихъ учениковъ безвозмездно, прочіи безвозмездно и

за доплатою. Вскорѣ имѣють открытись еще бурсы въ Самборѣ, Сяноцѣ, Бродахъ и Золочевѣ.

Ееод. Бѣлоусъ предлагалъ заводить также ремесленные бурсы для поднятія русскаго мѣщанства. Однако лишь одна ремесленная бурза возникла въ Угновѣ, заведенная тамошнимъ мѣщаниномъ Жуковскимъ. Въ новѣйшее время сталъ институтъ Народный Домъ своихъ вѣкоторыхъ воспитанниковъ давати на ученіе къ ремесленникамъ.

Реальныхъ училищъ съ семилѣтнимъ курсомъ было въ 1895 г. три (Краковъ, Львовъ, Станиславовъ), съ пятилѣтнимъ одна (въ Тернополѣ). Въ нихъ было учениковъ 1.553; изъ которыхъ было 75 проц. римо католиковъ (поляковъ), около 16% евреевъ и лишь 7 проц. русскихъ. Было время (именно около 1870 г., когда вслѣдствіе постройки желѣзныхъ дорогъ обнаружился крайній недостатокъ къ техниковъ и ихъ дорого платили), що молодежь переполнила реальныхъ училища и для нея стали заводить реальныхъ гимназій. Но когда постройка головныхъ желѣзнодорожныхъ линій окончилась, техники остались безъ хлѣба, ибо въ Галичинѣ нѣтъ фабричной промышленности. Тогда реальныхъ училища опустѣли и приходилось реальныхъ гимназій перемѣняти въ класическіи гимназій. Въ 1896 г. поступило въ 7-ый классъ во всѣхъ трехъ реальныхъ училищахъ Галичины лишь 92 ученики.

На Буковинѣ въ четырехъ гимназіяхъ (Черновцы, Радовцы, Серетъ, Сучава) на 1756 уч. въ 1895 г. было 158 русскихъ, 985 нѣмцевъ (между ними 722 жидовъ), 447 румуновъ, 148 поляковъ. Въ черновецкой гимназіи было въ 1894 г. на 785 публичныхъ учениковъ и 17 приватистовъ 487 нѣмцевъ (между ними 398 жидовъ), 123 русскихъ (47 грек. кат. и 76 православныхъ — 7 русскихъ православныхъ призналось къ румунской народности), 94 румуновъ, 92 поляковъ, 4 чехи, 1 турокъ и 1 мадьяръ. По вѣроисповѣданію было: 398 жидовъ, 140 римско-католиковъ, 54 гр. кат., 13 армяно-католиковъ (причисляющихъ себе къ полякамъ), православныхъ 164, православныхъ армянъ 3, протестантовъ 26. Въ православной высшей школѣ реальной въ Черновцахъ было въ 1894 г. 471 учениковъ. По національностямъ они распредѣлялись: 325 нѣмцевъ (между ними 236 жидовъ), 72 поляковъ, 32 русскихъ и 81 румуновъ. По вѣроисповѣданію было 236 жидовъ, 135 римско-католиковъ, 60 православныхъ, 23 протестантовъ, 15 грек. кат., 2 армяно-католич.

Число университетскихъ студентовъ во Львовѣ и Краковѣ возростало постепенно съ 1875 г. Въ названномъ 1875 году составляло оно во Львовѣ 808, въ Краковѣ 887. Въ 1892 г. было въ львовскомъ университетѣ 1283 студентовъ, въ краковскомъ 1196. Въ 1880—1890 гг. умалялось постепенно число русскихъ студентовъ во львовскомъ университетѣ, и убольшалось въ краковскомъ, ибо въ послѣдній стали поступати

русскіи, желавшіи посвятитись медицинѣ. Во Львовѣ составляли русскіи университетскіи студенты въ 1880 г. 36 проц. общаго числа, въ 1890 г. лишь 34 проц., въ Краковѣ въ 1880 г. 1 проц., въ 1890 г. 5.5 проц. Число русскихъ студентовъ въ львовскомъ университетѣ составляло въ 1880—1890 г. ежегодно 380—400, между ними около 250 студентовъ богословскаго факультета, прочіи слушатели юридическаго и философскаго факультетовъ; въ Краковѣ было рус. студентовъ 13—62, преимущественно слушателей медицины. Съ поры открытія медицинскаго факультета во Львовѣ (въ 1895 г.) русскіи станутъ поступати на тамошній медицинскій факультетъ.

Число студентовъ русской народности на львовской политехницѣ было всегда незначительное. Въ 1880—1890 г. колебалось оно между 4—7 на 130—200 слушателей. Въ 1892 г. было 169 слушателей, между ними 7 русскихъ.

На университетѣ въ Вѣднѣ было въ 1875 г. 73 русскихъ и 151 поляковъ. Съ тѣхъ поръ число русскихъ студентовъ постепенно уменьшалось, число польскихъ увеличилось. Въ 1891 г. было 296 поляковъ и лишь 43 русскихъ. На политехницѣ въ Вѣднѣ было въ 1875 г. 160 поляковъ и 3 русскихъ; съ того времени число польскихъ студентовъ ниспадало и уменьшилось до 42 въ 1891 г. Русскихъ студентовъ на вѣденской политехницѣ было постоянно 2—7, но съ 1889 г. не было уже ни одного. Въ высшей земледѣльческой

школъ въ Вѣднѣ было въ 1875—1891 г. иногда 5, или 1, или даже 12, въ 1891 г. 3 русскіи студенты, поляковъ 53—53. Число польскихъ студентовъ вѣденской агрономической школы умалилось до половины. Причина сего явленія лежитъ въ томъ, що польскіи помѣщики ставятъ все больше свои имѣнія пускати въ аренду евреямъ и обходятся безъ ученыхъ агрономовъ. На университетъ въ Инсбруцъ было въ 1891 г. 11 поляковъ и 2 русскихъ, въ нѣмецкомъ университетъ въ Празѣ 5 поляковъ и 1 русскій, на университетъ въ Черновцахъ 25 поляковъ и 43 русскихъ. Въ горнозаводской академіи въ Леобенѣ, въ такой же академіи въ Пршибрамѣ, въ академіи художествъ въ Штиріи, на университетъ въ Градцѣ въ Штиріи попадаются также поодинокіи русскіи. Въ Леобенѣ было ихъ въ послѣднихъ лѣтахъ 5—6.

Студенты университетовъ и техническихъ академій заводятъ между собою Общества для самообразованія, товарищеской жизни и вспомошествованія бѣднѣйшихъ своихъ сочленовъ. Въ 1870 г. возникъ во Львовѣ „Академическій Кружокъ“, издававшій газету „Другъ“ (1874—1877). Послѣ объявленія новой эры было то Общество за употребленіе литературной русской рѣчи розвязано и на его мѣсто основалось Общество „Другъ“ (1894). Украинно-польская часть львовской университетской молодежи соединилось въ 1871 г. въ Общество „Дружескій Лихваръ“, которого названіе было потомъ перемѣнено на „Акад. Братство“.

Послѣ объявленія новой эры часть молодежи, которая станула на сторону Барвинского основала Общество „Ватра“, которое вскорѣ перестало существовати и разомъ съ членами „Академичного Братства“ основало новое Общество „Академична Громада“. Въ Вѣднѣ основали студенты русское Общество „Основа“, которое вполнѣдствіи было правительствомъ (яко руссофильское) закрыто. Но осталось второе русское Общество „Буковина“ и украинофильское „Съчъ“, розвязанныи правительствомъ послѣ аферы на желѣзнодорожномъ дворцѣ въ Вѣднѣ съ митрополитомъ Сильв. Сембратовичемъ въ 1893 г. Затѣмъ вслѣдствіе рекурса оба Общества были востановлены. Въ Черновцахъ послѣ заведенія университета возникли Общества русская „Буковина“ и украинофильскій „Союзъ“. Первое Общество было послѣ объявленія новой эры розвязано правительствомъ и вмѣсто него возникло Общество „Карпатъ“ (1896). Въ Краковѣ было также Общество студентовъ, но въ послѣднее время по недостатку членовъ розвязалось. Въ 1895 г. возникло въ Градцѣ Общество „Русско-академическо-техническое землячество Русь“, а въ Леобенѣ Общество „Черногора.“

Общее состояніе образованности въ Галичинѣ далеко не можно назвати благоприятнымъ. Не смотря на большое количество школъ и тяжести, поносимыи населеніемъ въ школьныхъ цѣляхъ, въ Галичинѣ есть 74 проц. неграмотныхъ. Неграмотность розпредѣляется слѣдующимъ образомъ по

повѣтамъ: Турка 94 проц. неграмотныхъ мужщанъ и 98 проц. женщинъ; Лѣско 93 проц. муж., 95 жен.; Богородчаны 92 муж., 97 проц. жен.; Надворна 91 проц. муж., 94 проц. жен.; Коссовъ 90 проц. муж., 95 проц. ж.; Борщевъ 90 проц. муж., 94 проц. жен.; Рава русская 89 проц. муж., 94 проц. ж.; Добромиль 88 проц. муж., 91 проц. жен.; Городешка 88 проц. муж., 94 проц. жен.; Залѣщики 87 проц. муж., 93 проц. жен.; Старое Мѣсто 85 проц. муж., 90 проц. ж.; Коломыя 85 проц. м., 92 проц. жен.; Толмачъ 85 проц. муж., 91 проц. жен.; Подгайцы 84 проц. муж., 91 проц. жен.; Бережаны 83 проц. муж., 90 проц. жен.; Долина 83 проц. муж., 91 проц. жен.; Чешановъ 82 проц. муж., 88 проц. жен.; Яворовъ и Городокъ въ такомъ же состояніи; Чортковъ и Снятинъ по 81 проц. муж. и 88—90 проц. жен. То есть повѣты, въ которыхъ русское населеніе сель и мѣстечокъ не знаетъ совсѣмъ ни читать ни писать, не смотря на существующіи у него отъ многихъ лѣтъ школы. Извѣстный процентъ грамотныхъ въ оныхъ повѣтахъ выпадаетъ на долю польской интеллигенціи, евреевъ, нѣмцевъ и жителей латинского обряда. Дальше слѣдуютъ повѣты, въ которыхъ уже находятся по селамъ и мѣстечкамъ русскіи грамотныи жители, однако въ незначительномъ количествѣ. То повѣты: Снятинъ 80 проц. неграмотныхъ муж., 89 проц. ж., Дрогобычъ, Збаражъ, Рогатинъ съ такимъ же процентнымъ отношеніемъ. Грамотныи русскіи крестьяне попадаютъ чаще въ повѣтахъ:

Калушъ (79 проц. неграм. муж. и 89 проц. жен.), Скалатъ, Перемышляны, Жолковъ. Броды съ такимъ же самымъ процентнымъ отношеніемъ. Повѣты: Рудки, Бучачъ, Гусятинъ, Золочевъ имѣютъ 77 проц. неграм. муж. и около 85 проц. жен. Повѣтъ Сянокъ имѣетъ 76 проц. неграм. мужщ. и 80 проц. жен.; Самборъ 75 проц. муж., 81 проц. жен.; Бобрка 73 проц. мужщ. и 82 проц. жен.; Стрый 72 проц. муж. и 82 проц. жен. Наименьше неграмотныхъ изъ русскихъ повѣтовъ имѣютъ: Ждачевъ (60 проц. мужщ. и 70 проц. жен.), Сокаль 63 проц. м. и 73 проц. ж.; Львовъ 63 проц. м. и 70 проц. женщ.

Мазурскіи повѣты на полѣ народнаго просвѣщенія представляются лучше. Наибольше просвѣщеннымъ есть городъ Краковъ, ибо здѣсь есть лишь 26 проц. неграм. муж. и 33 проц. женщинъ; затѣмъ идетъ городъ Львовъ съ 34 проц. негр. муж. и 40 проц. ж., дальше повѣтъ Бяла съ 40 проц. и 42 проц., Выдовицы съ 52 проц. и 53 проц., Хшановъ съ 52 проц. и 55 проц.; повѣтъ Краковъ съ 53 проц. и 59 проц.; Вѣличка съ 54 проц. и 56 проц.; Живецъ 55 проц. и 54 проц. (здѣсь женщины просвѣщеннѣйшіи), Мысленицы 57 проц. для обоюго пола, Бохня 58 проц. и 64 проц. Изъ мазурскихъ повѣтовъ наименьше просвѣщенными есть: Ропчицы 72 проц. и 74 проц., Лыманова и Кольбушова по 72 проц. и 75 проц.

Причина отсталости русскаго народа на полѣ просвѣщенія лежитъ, кажется, въ

томъ, що въ русскихъ школахъ за надто много времени посвящаютъ польскому языку и русская интеллигенція не печалится въ такой степени о своемъ народѣ, якъ польская.

Грамотность и просвѣщеніе вообще, распространяють въ Галичинѣ среди простонародія различни просвѣтительныя общества. У поляковъ есть Towarzystwo kółek rolniczych, Towarzystwo oświaty ludowej, Macierz polska, Towarzystwo szkoły ludowej и т. д. Нѣмецкимъ школамъ даетъ пособіа Schulverein. На гал. Руси есть два просвѣтительныя Общества: „Просвѣта“ и „Общество имени Мх. Качковского“.

„Просвѣта“ начала свою дѣятельность въ декабрѣ 1868 *), головно по почину украинифильскихъ студентовъ львовского университета. Юл. Лавровскій выхлопоталъ для ней въ 1870 г. отъ сойма пособіе изъ фондовъ краевыхъ въ высотъ 1000 зр., которое съ тѣхъ поръ Обществу ежегодно иногда даже по 2.000 и 3.000 въ годъ правильно выплачивалось. На основаніи нового статута, Общество, кромѣ издаванія популярныхъ книжокъ, избрало себѣ также задачу: издавати школьны учебники и книжки и газеты для интеллигенціи. Примѣнительно къ той первой задачѣ, изъ членовъ Общества образовалась въ 1870 г. комисія для издаванія учебниковъ для гимназій на малорусскомъ языкѣ. Сойтъ

*) П. Белей: Двадцать и пять лѣтъ исторіи товариства „Просвѣты“. Львовъ 1894.

призналъ ей ежегодное пособіе въ 2000 зр., министерство же просвѣщенія приняло на себе ренумерацію авторовъ. Въ 1871—1876 гг. Общество издало 17 школьныхъ учебниковъ въ 13.000 экземплярахъ.

Первыи члены „Просвѣты“, состоявшіи головню изъ универс. студентовъ, чиновниковъ и учителей среднихъ учебныхъ заведеній, не располагали такими талачтами, которыи знали бы проговорити къ простонародію. Щобы имѣти въ своей средѣ простонародного писателя, они въ 1872 г. пригласили буковинского поэта Юрія Федьковича и вложили на него обязанность, за 500 зр. ежегодно доставляти имъ популярныхъ сочиненій на 24 печатныи листы. Однако между нимъ и управителями „Просвѣты“ возникли недорозумѣнія и Федьковичъ въ 1874 г. сорвалъ всякіи сношенія съ „Просвѣтою“, написавши прежде для ней нѣсколько сочиненій, между ними розсказъ т. з. „Село Фармазоны“ (самый лучший розсказъ „Просвѣты“). Въ 1872 г. „Просвѣта“ завязала сношенія съ украинскими писателями, однако русское правительство не пустило ея изданій въ предѣлы своей имперіи.

Въ 1873 г. (по смерти Лавровского) избранъ былъ предсѣдателемъ Общества помѣщикъ Владиславъ Федоровичъ и состоялъ нимъ до 1877 г. Во время его управленія, въ 1876 г., выступилъ на засѣданіи соймовомъ посолъ Поляновскій съ обвиненіями противъ „Просвѣты“, будто она въ своихъ изданіяхъ славить православіе и

подстрекаетъ хлоповъ противъ пановъ. Хотя соймъ, не смотря на рѣчь Поляновскаго, не отказалъ Обществу въ дальнейшемъ пособіи, однако рѣчи прочихъ польскихъ ораторовъ были того рода, що Федоровичъ, яко предсѣдатель, считалъ унижительнымъ, приняти опредѣленное соймомъ пособіе. Когда управление Общества съ его возрѣніемъ согласилось, онъ самъ подарилъ Обществу 12.000 зр., которыя составили его основной капиталъ. Сейчасъ послѣ того начались противъ него интриги въ Обществѣ; ему ставили въ вину, що Общество мало дѣйствуетъ и при слѣдующихъ выборахъ онъ уже не былъ избранъ предсѣдателемъ. Федоровичъ усунулся вообще отъ русской жизни, чувствуя отвращеніе къ русскимъ партійнымъ спорамъ. Потеря его дѣятельности въ пользу Руси была невознаграждима, ибо состоя независимымъ человекомъ и располагая обширными свѣдѣніями, особенно въ краевыхъ отношеніяхъ, онъ могъ не мало пользы принести русскому обществу и народу. Благородностью своего характера онъ могъ лишь благотворно вліяти на другихъ членовъ „Просвѣты“.

Фонды „Просвѣты“ убольшились записью 8.000 зр. Ст. Качалы (1888), записью 5.000 зр. Евсевія Грушкевича и другими завѣщаніями, изъ части которыхъ Общество установило стипендіи для учащейся молодежи. Въ 1891 г. улучшено статутъ, возлагая на Общество обязанность заводить читальни и ссудныя кассы, приучати насе-

леніе торговлѣ посредствомъ основыванія сельскихъ лавокъ и печалитись о подъемѣ земледѣлія. Въ 1893 г. имѣло Общество 3.415 платящихъ взносы членовъ и 10 филій.

Собственная заслуга „Просвѣты“ состоитъ въ изданіи учебниковъ школьныхъ на малорусскомъ языкѣ. Они не представляютъ самостоятельныхъ трудовъ, а состоятъ лишь изъ переводовъ изъ нѣмецкого и польскаго. Популярныя книжечки (до 1894 г. числомъ 165) не выдерживаютъ сравненія съ изданіями Общества имени Мих. Качковскаго, которыми народъ охотнѣе читаетъ. Только въ послѣднее время, когда „Просвѣта“ вступила на поприще экономическаго труда, дѣятельность ея можетъ быть успѣшнѣйшою.

Большое вліяніе на народъ произвело Общество имени Мих. Качковскаго, основанное 7 (19) августа 1874 г. съ мѣстопробываніемъ своего управленія въ Коломыѣ. Починъ къ его основанію дали извѣстный народный просвѣтитель священникъ Іоаннъ Наумовичъ и директоръ гимназій въ Бохнѣ Теодоръ Бѣлоусъ. Послѣдній склонилъ своего брата, типографа Михаила, поселиться въ Коломыѣ и завести тамъ типографію, которая принялась за издаваніе популярной газетки „Русская Рада“ и популярныхъ изданій нѣмцова основаннаго просвѣтительнаго Общества. Однако въ Коломыѣ не оказалось на столько интеллигентныхъ лицъ, чтобы въ ихъ руки возложить управленіе Общества. Вслѣдствіе того въ 1876 году его мѣстопробываніемъ избранъ

былъ городъ Львовъ. Головною подпорою Общества им. Качковского былъ Іоаннъ Наумовичъ, который считался масами народа не лишь учредителемъ, но и душою нимъ придуманного и введенного въ жизнь Общества.

Наумовичъ современно печаталъ рассказы и популярныя статьи въ изданіяхъ Общества, названнаго въ честь великаго народолюбца Михаила Качковского, и сверхъ того издавалъ газеты для народа „Русскую Раду“ и „Науку“ (1871—1876 въ Коломыѣ, 1877—1886 во Львовѣ, съ 1886 до сего времени въ Вѣднѣ подъ редакціею Козарищука). Наумовичъ писалъ въ „Науцѣ“ до своей смерти (4(16) августа 1891 г.) и она была его собственностью. Яко простонародный писатель, Наумовичъ предлагалъ народу чтенія по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній: богословскія розсужденія, нравственно-религійныя наставленія, рассказы, стихотворенія, свѣдѣнія изъ отечественной исторіи, по земледѣлію, сельскому и домашнему хозяйству, ремесламъ, торговлѣ, техницѣ и т. д. Онъ умѣлъ удивительнымъ образомъ примѣнитись къ міросозерцанію простолюдина и самыя отвлеченныя понятія представить способомъ, для самого неразвитаго человѣка врозумительнымъ. Если въ поодинокихъ окрестностяхъ среди крестьянъ обнаружилась охота къ просвѣщенію и улучшилось хозяйство — заслуга въ томъ лишь Наумовича. Признаютъ те также сами крестьяне.

Наумовичъ настаивалъ, дабы, въ цѣли

отклоненія крестьянъ и мѣщанъ отъ корчмы, заводить всюду читальни, въ которыхъ грамотныи и неграмотныи, въ свободное отъ занятій время, могли бы собиратись для развлеченія и взаимной науки. Первую того рода читальню основалъ около 1870 г. въ Стронятынѣ возлѣ Львова свящ. Василій Чернецкій и вскорѣ затѣмъ вступили въ его слѣды другіи священники, члены „Общества им. Качковскаго“ и „Просвѣты“. Но какъ во всей просвѣтительной дѣятельности галицкихъ русскихъ, такъ и въ заведеніи читаленъ былъ одинъ недостатокъ: именно мало кто думалъ о томъ, знаютъ ли народъ читать? Открытіе читальни сопровождалось обыкновенно большимъ торжествомъ, затѣмъ слѣдовала пространная корреспонденція о томъ въ какой нибудь газетѣ — и на томъ все кончилось. Въ селѣ оказалось нѣсколько грамотныхъ, которые въ читальню заходили такъ долго, какъ долго пребывалъ въ селѣ основатель читальни. Но когда онъ умеръ или переселился въ другое мѣсто, читальня распадалась. Около 1880 г. насчитали такихъ читаленъ 400—500, но большая часть ихъ стояла лишь на бумазѣ, на дѣлѣ же они не существовали. Наши люди предоставили печалиться о распространеніи грамотности народной школѣ, управляемой польско-правительственными органами, но та народная школа не отвѣтила своей задачѣ, а . . . о томъ свидѣтельствуетъ громадное число неграмотныхъ. Русскіи галичане стали жаловаться, що ихъ просвѣтельными

Общества имѣютъ въ сравненіи съ такими же Обществами у чеховъ и словѣнцевъ, ничтожное количество членовъ, не внимая на то, что тамъ все населеніе, начавши съ школьнаго возраста, знаетъ читати и писать, чего на галицкой Руси нѣтъ. Общество Качковского имѣетъ около 5.000 членовъ, „Просвѣта“ 3.300, т. е. оба Общества разомъ около 8.300 членовъ. Однако въ томъ числѣ есть по крайней мѣрѣ 2.000 членовъ изъ интеллигенціи, а можетъ быть и 3.000, изъ которыхъ многіи одновременно состоятъ членами обонхъ Обществъ. Не преувеличимъ, если скажемъ, что оба Общества имѣютъ лишь около 5.000 членовъ изъ крестьянъ и маломѣщанъ — и что то число представляетъ грамотный русскій народъ Галичины и Буковины.

Такое неотрадное состояніе можетъ улучшить лишь самопомощь русскихъ, которыя должны, не оглядаясь на краевую школу, стараться о томъ, дабы неграмотный учился грамотѣ отъ кого изъ интеллигенціи или отъ грамотного товарища. Крестьянинъ можетъ учить крестьянина, мѣщанинъ мѣщанина. Такъ дѣлается въ западной части Галичины у мазуровъ. Въ томъ отношеніи хорошимъ руководствомъ можетъ служить букварь, изданный Обществомъ им. Мнх. Качковского.

Якъ жалкое состояніе русскаго населенія въ просвѣтительно зъ отношеніи, видно на нашихъ галицко-русскихъ полкахъ. Въ значительной части компаній нѣтъ русскаго воина, который былъ бы въ состоя-

ни написати письмо на родину. Русскому воину пишетъ такое письмо еврей, нѣмецъ, или полякъ на такъ зовимой *Regimentsprache*, т. е. смѣшаннымъ нѣмецкимъ, польскимъ и русскимъ языкомъ. Если же русскій воинъ знаетъ писати, то пишетъ письмо къ родителямъ латинскими буквами и также на своей *Regimentsprache*, такъ якъ по русски читати и писати рѣдко который знаетъ. Изъ того видно, що народная школа влїяетъ больше въ колонизаціонномъ направленіи. Если знаніе русскаго письма распространяется между народомъ, то заслуга въ томъ читаленъ, которые, не смотря на свои недостатки, приносятъ неоцѣнимую пользу на поприщѣ народного просвѣщенія.

На дневной очереди стоитъ теперь въ Галичинѣ вопросъ женскаго воспитанія — именно воспитанія молодого женскаго поколѣнія среднихъ классовъ интеллигенціи, т. е. дочерей чиновниковъ, учителей, купцовъ, промышленниковъ и русскихъ священниковъ. Стремленіемъ такъ поляковъ, якъ и русскихъ есть, завести для юного женскаго пола изъ названныхъ сословій такіа заведенія, дабы кончащія ихъ дѣвицы съ одной стороны были способны для будущаго своего званія въ характерѣ женъ и матерей, съ другой стороны, въ случаѣ незамужества, могли въ характерѣ учительницъ, лекарокъ и т. п. обезпечити свое существованію. Женскихъ учительскихъ семинарій, могущихъ удовлетворити тому требованію, есть въ Галичинѣ лишь три (во

Львовѣ, Перемышлѣ и Краковѣ) съ ограниченнымъ числомъ воспитанницъ. Въ послѣдніи лѣта стали въ поодинокіихъ городахъ, гдѣ есть гимназіи, заводить частныя высшія женскія школы съ программой учительскихъ семинарій. Въ нихъ преподають учителя гимназій и реальныхъ училищъ. Въ Краковѣ открыта въ новѣйшее время частная женская гимназія. Къ сожалѣнію, русскаго дѣвицъ въ такихъ заведеніяхъ майже нѣтъ.

Галицко-русскіи патріоты стали обращать вниманіе на образованіе женскаго пола свей интеллигенціи, т. е. собственно дочерей священниковъ (такъ якъ въ Галичинѣ русской мірской интеллигенціи весьма мало) еще въ 1860-ти годахъ. Кончившіи тогда университетъ и поступившіи въ правительственную службу въ характерѣ чиновниковъ и учителей, также посвятившіи себе адвокатурѣ и лекарскому званію русскіи, стали жениться на дочеряхъ священниковъ, чтобы охоронить себе отъ полонизаціи, ибо женившіеся прежде на полькахъ отчуждались своей національностью. Къ сожалѣнію, замѣчалось вообще (съ малыми изъятіями), что того рода молодыя женщины, имѣвшія дати начало новому классу русской мірской интеллигенціи, не отвѣчали своей задачѣ вслѣдствіе недостаточнаго уровня своего образованія. Хотя они отличались многими хорошими свойствами, но имъ недоставало умѣнія обращаться въ новой средѣ, часто враждебно противъ нихъ настроенной. Не располагая образо-

Вліяніємъ и вслѣдствіе того твердостью убѣжденій и воли, они легко подвергались вліянію польскаго общества, стыдѣлись по русски говорити и оказались неспособными придати своей семейной жизни русскій характеръ. Бывали и такіе, которые стыдѣлись ходити въ русскую церковь, хотя отцы, братья и племянники ихъ и ихъ мужей состоятъ русскими священниками.

Въ 1860-ти годахъ священникъ Лука Цыбикъ (сегодня протоіерей въ Радомѣ, холмской епархіи) и директоръ гимназій Теодоръ Бѣлоусъ поднесли мысль учрежденія пансіоновъ для русскихъ дѣвочекъ. Одинъ и другій опредѣлили на ту цѣль свои дома — первый въ Бучачѣ, второй въ Коломыѣ. Изъ-за недостатка фондовъ ихъ благое намѣреніе не могло до сихъ поръ осуществитись. Лишь монахиня чина св. Василія вел. въ Яворовѣ содерживали пансіонъ, въ которомъ помѣщалось нѣскольдесять дѣвочекъ.

Дѣломъ учрежденія пансіона въ большихъ размѣрахъ для русскихъ дѣвочекъ занялось духовенство перемышльской епархіи, а въ первой линіи крылошанинъ перем. капитула Левъ Кордасевичъ. Капитулъ, собственно же членъ того же крыл. Ант. Юзычинскій, выхлопоталъ у правительства позволеніе на устроеніе лотеріи, доходами изъ которой открытъ былъ въ Перемышлѣ 1894 г. пансіонъ, въ которомъ теперь (1897 г.) есть 36 воспитанницъ.

Сверхъ названныхъ двухъ пансіоновъ существуютъ еще два нини, которыхъ вос-

питающія посѣщаютъ публичныя школы, именно: пансіонъ кардинала митрополита и Народного Дома подъ управленіемъ инокиней чина св. Василія вел. во Львовѣ и пансіонъ Общества русскихъ Дамъ также во Львовѣ.

Для подъема образованности среди русскихъ женщинъ существуютъ Общества: Общество русскихъ Дамъ во Львовѣ, Клубъ русскихъ женщинъ во Львовѣ, Товарищества русскихъ Женщинъ въ Станиславовѣ и Перемышлѣ, Русскій женскій Кружокъ въ Коломыѣ и Общество русскихъ Женщинъ въ Черновцахъ. Последнее есть самымъ дѣятельнымъ и почиваетъ на раціональной основѣ, занимаясь судьбою дѣвочекъ изъ низшихъ сословій. Нат. Кобринская пробовала русскія женщины привлечь къ труду на поприщѣ литературной дѣятельности и ея стараніемъ изданы два альманахи, въ которыхъ нашлн помѣщеніе труды женщинъ.

Изъ научно-образовательныхъ заведеній располагаютъ гал. Русь, кромѣ двома классическими гимназіями съ малорусскимъ преп. языкомъ (во Львовѣ и Перемышлѣ) и параллельными класами при гимназіи въ Коломыѣ, также двома кафедрами на богословскомъ факультетѣ (пастырского богословія и катихитики и мееодики), двома кафедрами на юридическомъ факультетѣ, кафедрою малорусского языка и его литературы и кафедрою исторіи восточной Европы на львовскомъ университетѣ.

Общества, имѣющія научно-литера-

турныи цѣли есть: 1) і'алицко-русская Матица (существуетъ съ 1848 г.), была прежде весьма дѣятельна, но въ послѣднее время, по недостатку матеріальныхъ средствъ, ограничила свою дѣятельность. Она издавала, кромѣ школьныхъ учебниковъ, много книгъ научнаго и литературнаго содержанія, между ними Петрушевича „Сводную Лѣтопись“, заключающую въ себѣ матеріалъ для исторіи Прикарпатской Руси въ 17 и 18 вв. 2) Ставропигійскій Институтъ — продолженіе прежняго львовскаго ставропигійскаго Братства — обладаетъ типографіею и книжною лавкою. Онъ долго ограничалъ свою дѣятельность на издаваніи церковныхъ книгъ, молитвослововъ и на поддержаніи своей церкви и бursы, но теперѣшній его сеніоръ И. Шараневичъ старается сдѣлать изъ него также очагъ научнаго движенія посредствомъ издаванія документовъ, хранящихся въ его архивѣ и имѣющихъ великую важность для исторіи духовной жизни восточной Европы. Шараневичъ устроилъ при томъ же институтѣ также археологическій музей, открытый всегда для публики. Институтъ издаетъ ежегодно календарь (Временникъ), въ которомъ кромѣ календарско-информаціонной части находятся разсказы, стихотворенія, научныи разсужденія и документы, що все составляетъ немаловажный вкладъ въ австро-русскую словесность. Росходясь въ большомъ количествѣ экземпляровъ, возбуждаетъ сей календарь интересъ къ науцѣ и литературѣ въ широкихъ слояхъ на-

селенія. 3) Народный Домъ имѣетъ бібліотеку, содержитъ бурсу и надаєтъ „Вѣстникъ Народного Дома“, въ которомъ ученый А. Петрушевичъ помѣщаетъ свои историческо-археологическія разсужденія.

Названныя заведенія управляются людьми изъ старо-русской партіи и вслѣдствіе того не получаютъ изъ краевыхъ фондовъ ніякихъ пособій. Они содержатся фондами, пожертвованными народомъ, которыми, вслѣдствіе обѣднѣнія австро-русского народа, новыми подавніями убогатиться не могутъ. Прежніе управители оныхъ заведеній полагали, що наилучше сдѣлають, если на собранныя фонды закупятъ каменные дома во Львовѣ и такимъ образомъ обезпечатъ правильныя доходы институтамъ. Но въ настоящее время различныя подати, страхованіе и содержаніе домовъ съ другими расходами на ту цѣль поглощаютъ 60%—70% дохода. По той причинѣ средства оныхъ заведеній оскудѣли и они своего предназначенія вполне исполнять не могутъ. Народный Домъ не можетъ всецѣло устроить свою бібліотеку и съ большимъ напряженіемъ матеріальныхъ силъ кончить постройку своей церкви. Ставропигія и Народный Домъ завѣдываютъ также различными завѣщаніями и стипендіями для учащейся молодежи.

4) Товариство им. Шевченка основано въ 1873 году г. на средства, доставленныя изъ Украины Марією Милорадовичъ, Михайломъ Жученкомъ и Стефаномъ Качалою. Первымъ его устройствомъ занима-

лись д-ръ Корвиль Сушкевичъ, купецъ Михайль Дыметъ, д-ръ Александръ Ого-
цовскій, Лонгинъ Лукашевичъ, Евгений Же-
леховскій, Михайль Коссакъ, Даміянъ Гла-
диловичъ и другіи. Его опредѣленіемъ бы-
ло, пособляти украинофильское движеніе въ
Галичинѣ на литературномъ и политиче-
скомъ поприщахъ. Хотя у него была своя
типографія и фонды, оно все-таки долгое
время проявляло мало жизни на литера-
турномъ поприщѣ. Только послѣ объявле-
нія новой эры, стало оно издавати свои
„Записки“, въ которыхъ печатаются уче-
ныи труды тѣхъ австрійскихъ русскихъ,
которые сочувствуютъ малорусскому на-
ціональному сепаратизму.

Галицкій соймъ опредѣляетъ ежегодно
извѣстную суму на благотворительныи и
просвѣтельные цѣли. Такъ въ 1896 г. от-
пустилъ онъ на тѣ цѣли 217 954 зр., изъ
чего на русскіи изданія и заведенія выпало
лишь 13.850 зр. Именно русскій театръ по-
лучилъ 7.250 зр. (польскіи театры 48.250
зр.), Товариство им. Шевченка 2.000 зр.,
Общество „Просвѣта“ 2.000 зр. (На 1897
годъ соймъ опредѣлилъ для „Просвѣты“ о
1000 зр. больше, однако подѣ условіемъ,
щобы оно въ изданіяхъ своихъ употребляло
фонетическое правописаніе, которое (по
мнѣнію галицко-польскихъ политиковъ) от-
далить галицко-русскій народъ отъ вели-
корусского народа и языка и обезпечить
національную, литературную и политиче-
скую отдѣльность малороссовъ отъ осталь-
ного русскаго народа). Газеты: Учитель 500

ар., Дзвінокъ 200 ар., Барвинскій на изданіе „Исторической Библіотеки“ 500 ар. Соймъ поддерживаетъ лишь тѣ заведенія и такіе печатныя изданія, которые стараются галицко-русскій языкъ отдалити отъ русскаго литературнаго. Старорусскіе заведенія и печатныя изданія не получаютъ ніякихъ пособій; они ограничены на свои фонды и поддержку населенія, и не располагая нужными средствами, не могутъ успѣшно развинути свою дѣятельность. За ними зорко смотрятъ, чтобы не получали пособій изъ Россіи, и если бы такіе фактъ случился съ которымъ нибудь старорусскимъ заведеніемъ или Обществомъ, оно несомнѣнно было бы закрыто. Польское большинство галицкого сойма опредѣляетъ такимъ образомъ языкъ, литературу и вообще духовную жизнь галицкой Руси въ направленіи, согласномъ съ цѣлями польской политики.

Не меньше зорко слѣдятъ въ Галичинѣ, а въ послѣднихъ лѣтахъ также въ Черновцахъ на Буковинѣ, за тѣмъ, дабы учащая молодежь, живущая въ крайней нуждѣ, не получала якихъ нибудь вспомоствованій изъ Россіи. Хотя у всѣхъ культурныхъ народовъ благотворительность, исполняемая не только на друзѣ, но и на врагѣ, считается благимъ дѣломъ и лишь немногія племена дикарей сѣдаютъ своихъ враговъ, но у насъ, если бы бѣдный ученикъ посредствомъ милостыни изъ Россіи спасъ себе отъ голодовой смерти, противники Руси кинули бы въ него камнемъ.

Принимати милостыню, есть, конечно, неприятною необходимостью и счастливъ тотъ, кто безъ нея обойтись можетъ. Но міръ нашъ, къ сожалѣнію, такъ устроенъ, що злоключенія и бѣдствія постигаютъ человѣка, не провинившогося ни въ чемъ. Всѣ вѣрованія, особенно же вѣра Христова, ставятъ милосердіе въ обязанность человѣку. Но ненависть къ австро-русскому народу достигла того степени, що ему не позволяютъ даже въ нуждѣ пользоваться помощью другихъ людей. Щобы угодити противникамъ Руси, нѣкоторые изъ русскихъ галичапъ и буковинцевъ не совѣстятся, публично ругати тѣхъ, которые хотѣли подати помощную руку нашей учащейся молодежи. Между ними есть также одно лице, которое само одолжаетъ „рублями“ свое воспитаніе и становище въ мірѣ. Смаль Стоцкій, профессоръ черновецкаго университета, яко сынъ бѣднаго крестьянина (собственно дьяка), не былъ бы добился становища университетскаго профессора, если бы его не была содерживала во время наукъ Ставропігія, основанная на средства молдавскихъ господарей и московскаго царя, приславшаго на ея заведеніе „рубли“.

На Буковинѣ русскіи не имѣютъ ни одной средней школы съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ. На черновецкомъ университетѣ есть катедра малорусскаго языка и его литературы и катедра славянскаго языка. Заведеній для поддержанія науки у русскихъ буковинцевъ нѣтъ. Еще въ худшемъ положеніи находится угорская

Русь, лишенная всякихъ средствъ къ развитію своей науки и литературы. Буковинцы и угро россы обречены питаться тою духовною помощю, которую имъ предлагаетъ Галичина. Но мадьярское правительство старается всѣми способами, чтобы галицкіи старорусскіи изданія среди русскаго населенія въ Угорщинѣ не распространялись. Оно предпочитаетъ закордонныя русскія изданія, которыя (по его мнѣнію) меньше опасны мадьяризаторской работѣ чѣмъ галицкіи старо-русскіи.

Въ Галичинѣ, съ поры польскаго мятежа 1863 г., произошолъ на литературномъ попрещѣ, якъ мы уже прежде сказали розладъ. Одни, убѣдившись въ національномъ и культурномъ единствѣ всея Руси, стали стремиться къ соединенію галицко русской литературы съ общерусскою, другіи же, выдумывая новыя слова и формы, хотѣли образовати новый языкъ, яко примѣту малорусской національности, которую они называли „рускс-украинскою“. Послѣдніи въ розговѣрной рѣчи сзрвали съ словесными оборотами и выраженіями, упрочившимися въ Галичинѣ съ 1848 г. Вмѣсто „мое почтеніе“, одни говорятъ: „моя шана“, другіи: „моя шаноба“, третьи: „мое поважанье“. Въ письмахъ пишутъ они титулъ: „Вельми шанобный пане“ или „добродѣю“—вмѣсто прежняго: Почтенный Господине. Письмо у нихъ непременно начинается: Прошу уклінно и т. д. Чѣмъ больше новыхъ и чудовищныхъ словъ находится въ ихъ словѣ тѣмъ „самостій-

нѣйшимъ* они считаютъ его. В. Ильницькій, директоръ львовской академической или русской гимназій, ставши членомъ краевой рады школьной, велѣлъ себе титуловати: ксендзъ-радця. Студенты университета называли себе „слушачами“. Вообще у одной части галицко-русской интеллигенціи возникъ новый языкъ, соблазняющій старшихъ людей, давшихъ начало русскому движенію въ 1848 г.

Галицко-русская словесность распалась, съ времени появленія журнала „Мета“ въ 1863 г. на двѣ литературы: старорусскую и молодорусскую или руско-украинскую. Знаменемъ первой было этимологическое правописаніе съ употребленіемъ діакритическихъ знаковъ: ѿ, ѣ или безъ нихъ, дальше употребленіе такихъ словъ и оборотовъ, которые свойственны были общерусскому литературному или польскому языкамъ — и стремленіе къ сближенію галицко-русской словесности съ общерусскою. Писатели того направленія, вышедшіи изъ нѣмецкой школы, обнаружили въ слогѣ своемъ вліяніе нѣмецкого языка; они мало знали изъ общерусской литературы и міросозерцаніе свое извлекали изъ нѣмецкой науки и литературы. Що они, не смотря на незнаніе русской литературы и великорусского языка, все-таки стремились къ литературному сближенію съ великороссами и сознавали племенное и культурное единство всея Руси, дастся объяснить вліяніемъ нѣмецкой науки, заставлявшей у ѣ, не скользати по поверхности я-

влений, а выискати въ нихъ существо, сравнивати ихъ и соединяти подъ знаменемъ общихъ понятій. На основаніи немногихъ и отрывочныхъ свѣдѣній изъ родной исторіи и частичнаго познанія великорусского языка они все-таки могли прійти къ умозаключенію, що можетъ существовати лишь одна русская національность, одинъ русскій литературный языкъ а одинъ русскій народъ. Старорусская партія усвоила себѣ отъ нѣмцевъ наклонность къ порядку въ мысляхъ и дѣйствіяхъ, къ послѣдовательности, исправности въ исполненіи своихъ обязанностей и стремленіе къ познанію правды и добра. На практическомъ поприщѣ партія та мало могла подвизатись, ибо наступили времена, когда старались удалить оную отъ вліянія на народъ и мѣшати всякимъ, даже наилучшимъ ея начинаніямъ.

Знаменемъ молодорусской или руско-украинской литературы сдѣлалось правописаніе, извѣстное подъ названіемъ кулишовки, дальше новый языкъ, представлявшій смѣсь малорусского съ польскимъ, словообразование, несходное съ духомъ ни польского, ни малорусского языка и міросозерцаніе, заимствованное изъ польской литературы и украинскихъ писателей. Такъ якъ къ украинофиламъ примыкала молодежь, выходявшая изъ школъ, колонизованныхъ въ 1868 г., то вліяніе польского міросозерцанія все больше отражалось на галицкомъ украинофильствѣ. Однако у украинскихъ писателей находилось много родного, протекавшаго изъ

особенностей русского духа, именно: простота, добродушіе, нѣжность чувства, отсутствіе гордости, недостатокъ аристократизма, любовь къ простонародію, уваженіе семейныхъ добродѣтелей и пренебреженіе роскошью. Тѣ черты отразились на галицко-украинофильской словесности. Отъ поляковъ галицкіи украинофилы переняли понятія о государственности и личной свободѣ и вслѣдствіе того они попали въ противоположность къ государственному строю Россіи. Сверхъ того, примѣняя польскій патріотизмъ къ воззрѣніямъ на свой 20-миліонный народъ, они, на подобіе поляковъ, стали нетолерантными къ великороссамъ и даже своимъ землякамъ изъ старо-русской партіи. Изъ общерусской словесности они читали и распространяли лишь писателей такъ называемаго обличительнаго направленія, т. е. чертавшихъ темныя стороны русского общества.

Украинская словесность въ Россіи развивалась и укрѣплялась съ 1832 г. подъ вліяніемъ соціального движенія, обхватившаго тогда русскую молодежь и выродившагося впоследствии въ нигилизмъ. Въ социализмъ надобно различати двѣ стороны: положительную, на сколько онъ старается обезпечити матеріальное состояніе каждой личности въ обществѣ и водворити справедливое отношеніе труда къ капиталу — и отрицательную, на сколько онъ все свое существо сосредоточаетъ на земныхъ благахъ, пренебрегая высшими идеями, связывающими общества, именно же и религіею:

и національністю. Оскільки соціалістическихъ кружковъ въ Россіи въ 18.0-выхъ годахъ были слова: благоиствiе, благосостояніе. Даже Костомаровъ напечаталъ въ своей Исторіи Россіи слѣдующее нареченіе: „Истинное величіе историческихъ лицъ должно измѣряться степенью благотворнаго стремленія доставить своему народу возможно большее благосостояніе и способствовать его духовному развитію“ *). Костомаровъ на первомъ мѣстѣ ставитъ: благосостояніе. Оно выглядитъ такъ, якъ если бы кто сказалъ: Хорошо лишь тотъ отецъ, который своимъ дѣтямъ оставитъ много грошей и т. д. Не одинъ отецъ дѣйствительно стремится къ тому, употребляя незаконныя, дѣя ближнихъ вредныя средства — однако такого величія въ заслугу вѣнчати не можно. Если бы всѣ пустились въ погоню за благосостояніемъ, тогда одинъ хотѣлъ бы жити на счетъ другого и между ними непременно возникла бы борьба, ибо одинъ хотѣлъ бы употреблять трудъ другого въ свою пользу. Довѣлѣтъ спросити купцовъ и промышленниковъ, добывшихъ честнымъ трудомъ громаднаго имѣнія, думали ли они во всю свою жизнь о благосостояніи? Каждый отвѣтитъ, що онъ никогда не мыслитъ о благосостояніи, лишь руководился любовью къ своему званію, находя въ немъ що-то идеальное, отказывалъ себѣ въ удовольствіяхъ, зналъ

*) Костомаровъ: Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ I. стр. 304.

цінити свій трудъ и трудъ другихъ и самъ онъ не знаєть, якимъ путемъ онъ пришолю къ благосостоянію. Тѣ, котормъ мечтають о благосостояніи (у насъ въ Австріи славають на лотеріи), обыкновенно жибуць въ нуждѣ.

Если для приватного челоуѣка необходимы принципы, во имя которыхъ онъ долженъ трудитись, то тѣмъ больше необходимы они для цѣлыхъ обществъ. Если тѣ принципы разумны и общество ихъ примѣняетъ въ жизни, тогда благосостояніе прійдетъ само собою. Такое благосостояніе будетъ прочнымъ, если люди будутъ въ немъ усматривати не средство для удовлетворенія измѣнчивыхъ прихотей, а основу физическаго существованія и путь, ведущій къ достиженію высшихъ цѣлей.

Подъ вліянніемъ односторонно понимаемого соціализма украиннофильство лишилось высшихъ идей, и если они въ немъ находятся, то въ неясномъ видѣ. Лишь во имя идей можетъ у челоуѣка господствовать порядокъ въ мысляхъ и дѣйсгяхъ, постоянство и послѣдовательность. Тѣхъ свойствъ у галицкихъ украиннофиловъ нѣтъ. Не одни изъ нихъ были вчера православны или безконфесійными (обезцерковленными, якъ говорилъ Драгомановъ), нынѣ они католиками. Другіи были вчера горячими поклонниками демократизма, нынѣ они на службѣ у пановъ.

Объ галицко-русекім партіи, розличавшіися между собою не только литературными взглядами, но также міросозерца-

ніемъ, долго отрицали, или (якъ украинофилы говорятъ), „нехтовали“ себе взаимно. т. е. старорусская газета или книжка не упоминала ни словомъ о ново-явившихся литературныхъ произведеніяхъ украинофиловъ, и на оборотъ, украинофильская газета такъ само поступала съ печатными произведеніями старорусской партіи. Лишь по-временно, особенно въ политическихъ газетахъ, раздражалась борьба между литераторами обѣихъ партій о языкѣ, правописаніе, слова „русскій“ и „россійскій“, буквы ъ, ы, ѣ. Во Львовѣ и Станиславовѣ литераторы обоехъ направленій обходили себе на улицѣ; если украинофилъ противъ себе узялъ „кацапа“ (старорусина) сходилъ на другую сторону улицы. Но на провинціи „кацапы“ и „украинофилы“, хотя спорили съ собою, жили дружно и сидѣли за однимъ столомъ.

Характеристическою чертою обѣихъ галицко-русскихъ литературъ есть ихъ энциклопедичность. Литераторы обѣихъ направленій пишутъ о всемъ. Большая половина изъ нихъ составляла стихотворенія, писала рассказы, запускала въ философскія и богословскія разсужденія, печатала научныя изысканія, и при томъ учила, якъ садити картофель, сѣяти пшевицу, разводить табакъ, пчелы. Галицко-русскій литераторъ былъ въ одной особѣ повтомъ, богословомъ, историкомъ, естествоиспытателемъ, техникомъ, агрономомъ, лѣкаремъ и т. д. Таковы были В. Ковальскій, И. Наумовичъ; такими есть А. Барвинскій, И.

Верхратскій и другіи. Та энциклопедичность обусловлена была обстановкою, окружившею ихъ: русскимъ галичанамъ трудно приходилось пользоваться произведеніями общерусской литературы, а такъ якъ современная жизнь требовала, чтобы своему народу предлагати побольше познаній и труженниковъ было мало, то одно и то не лице принуждено было поучати свой народъ въ различныхъ направленіяхъ. Галицко-русскій литераторъ — обыкновенно священникъ, чиновникъ или учитель — вполне былъ занятый обязанностями своего званія, и для того ему оставалось мало времени для литературного труда. Сверхъ того онъ за свой трудъ не получалъ ніякого гонорара, ибо галицко-русскіи печатныи изданія не окупались. Такій галицко-русскій писатель не былъ въ состояніи покупити себѣ якую нибудь научную книжку, лишъ могъ ю заняти у другихъ лицъ, у помѣщика или въ публичной бібліотекѣ; онъ жилъ въ нуждѣ, рѣдко выѣзжалъ изъ своего мѣстопробыванія, и если то дѣлалъ, то на небольшое отстояніе и вслѣдствіе того не могъ ни научнымъ, ни практическимъ путемъ расширити свой кругозоръ.

Хотя у австро-русскихъ писателей и ученыхъ замѣчаются несомнѣнно великіи дарованія, однако въ цѣлой австро-русской литературѣ мало содержанія, мало житейского опыта. Въ ней есть много риторика, переходящей иногда въ пустословіе. Въ замѣну за то есть въ

ней патріотизмъ и самопожертвованіе тѣхъ, которые трудились для своего народа, также стремленіе къ правдѣ и добру. Иначе быти не могло, ибо отъ австро-русскихъ литераторовъ требовали продукціи, хотя у нихъ матеріала не было. Возьмемъ на пр. такого литератора, который есть учителемъ, посломъ на соймѣ и въ думу державную и сверхъ того управляетъ нѣсколькими заведеніями. Будетъ-ли у него время, пополняти свои познанія и при томъ каждый предметъ, избранный для литературной обработки, основно обдумати? Но и такая литература, въ ввду особенныхъ отношеній австро-угорской Руси, необходима, ибо посредствомъ нея поддерживается національное самосознаніе и розпространяются по крайней мѣрѣ скудные свѣдѣнія между народомъ.

Самою лучшою частью австро-русской словесности есть простонародная литература нравственно-поучительного характера. Есть также практическіи поученія для крестьянъ о земледѣліи — но для прочихъ отраслей сельского хозяйства не достаетъ сочиненій. О ремеслахъ и техницѣ австрійская Русь не имѣетъ ніякихъ книжокъ.

На попрнцѣ поэзін дѣйствовали послѣ 1860 г. Т. К. Блонскій, Исидоръ Воробкевичъ (Данило Млака), Ив. Гушалевицъ, Лука Даякевичъ, А. В. Духновичъ, Б. А. Дьдицкій, Ю. Федьковичъ, Ник. А. Устіяновичъ и другія. Первенство между ними несомнѣнно принадлежитъ Гушалевичу. Яко повѣстеписатели отличились: В. И. Хилякъ (Іеронымъ-Анонимъ), В. Д. Залозецкій, Ф.

Калитовскій, И. Франко, Вас. Ильницькій и другіи.

Въ научномъ отношеніи въ періодъ послѣ 1860 г., кромѣ Як. Головацкого, переселившагося въ Россію, отличились обработкою областной исторіи Ден. Зубрицкій, М. Малиновскій, И. Шараневичъ, А. Петрушевичъ и Ант. Добрянскій. Кромѣ того молодшіи труженники пробовали своихъ силъ на томъ поприщѣ, составляя монографіи и поодинокіи сочиненія. Молодорусская партія до новѣйшаго времени мало работала на научномъ поприщѣ: только когда Общество имени Шевченка стало издавати свои „Записки“, оживалась ея научная дѣятельность. Но поприщѣ языковѣдствія отличается, яко знатокъ старославянскаго языка, Ем. Калужняцкій, профессоръ черновецкаго университета.

Пок Ом. Огоновскій, профессоръ львовскаго университета, издалъ „Исторію русской литературы“, заключающую въ себѣ много цѣннаго матеріала, касающагося украиннофильскаго движенія въ Австріи и Россіи, однако не признанную критикомъ строго научнымъ сочиненіемъ изъ взгляда на партійное становище автора. Вообще австро-русская словесность ждетъ еще на труженника, который взглянулъ бы безпристрастно въ душу каждаго австро-рускаго писателя, оцѣнилъ его произведенія по достоинству и представилъ вѣрный образъ духовнаго развитія Прикарпатской Руси. Пока що можетъ отлично справочною книгою въ томъ отношеніи послужити

лишь Ив. Левицкого, Галицко-русская библиографія XIX столѣтія", исчисляющая всѣ печатныя произведенія австрійской Руси до 1886 г.

Конституційная жизнь вызвала, какъ во всей Австріи, такъ и въ Галичинѣ, занятіе политикою. Вслѣдствіе того политическія газеты стали также опредѣляти духовную жизнь населенія. То вліяніе политической журналистики имѣетъ однако свои предѣлы. Политическая газета получаетъ читателей съ готовыми уже принципами, которыхъ обрушится она не въ состояніи. Читатель предплачиваетъ лишь такую газету, которая соотвѣтна его міросозерцанію и политическимъ взглядамъ. Онъ считаетъ ю яко орудіе, важное для защиты своей партіи и такимъ образомъ самого себе. Если газета считается оппозиційною, тогда становяще редактора ея самое тяжелое. Сторонники партіи присылаютъ въ газету свои жалобы на преслѣдованія и редакторъ, печатая ихъ, беретъ на себе отвѣтственность передъ судомъ. Онъ можетъ ежеминутно подвергнуться судебному преслѣдованію и попасть въ тюрьму. Такъ какъ старорусская партія съ 1880 г. считается ненадежнымъ элементомъ, то редакторы ея политическихъ органовъ переживаютъ смутное время. Редакторъ „Слова“, В. М. Площанскій попалъ въ 1882 г. въ тюрьму и потерялъ все свое съ трудомъ сбереженное имущество. Онъ долженъ былъ въ 1887 г. прекратить наданіе газеты. Органомъ старорусской партіи состоялась „Чер-

вонная Русь" (1888) подъ редакціею О. А. Маркова, издававшего въ 1881 и 1882 гг. „Проломъ“ и въ 1883—1887 гг. „Новый Проломъ“. „Червоная Русь“ стала издаватись въ пору, когда для старорусской партіи настали самыя тяжелыя времена. Газетъ отняли вскорѣ почтовый дебитъ въ Угорщинѣ, затѣмъ (въ концѣ 1890 и въ мартѣ 1891 года) митрополитъ издалъ посланіе, воспрещающее духовенству „Черв. Русь“ предплачивать. Въмѣсто „Червоной Руси“ стала выходить съ дня 4 (16) апрѣля 1891 года „Галицкая Русь“. Послѣ ея запрещенія митрополитомъ въ концѣ 1892 года появился подъ редакціею того же Ос. Маркова „Галичанинъ“. Такъ „Червоная Русь“, якъ и ея преемницы подъ управленіемъ О. Маркова не только твердо отстаивали права Прикарпатской Руси и заступались за обиженныхъ, но также, помѣщая въ фейлетонѣ белетристическія и научныя сочиненія, причинились къ развитію австро-русской словесности. О. Марковъ поощрялъ тѣхъ, у которыхъ были дарованія, къ литературному труду, снабжалъ ихъ книгами и научными пособіями, и перепечатывая фейлетоны отдѣльными оттисками и также издавая розличныя брошюры, причинился къ пробужденію русско-національной жизни въ ширшихъ кругахъ. Его заслуги становятся тѣмъ большими, що онъ руководилъ и руководить органомъ старорусской партіи въ то время, когда она на всякомъ шагу встрѣчаетъ неприклонность и когда противъ ней ведется самая завязтая борь-

ба. Сегодня, когда то пишемъ, обстоятельства не много смѣнились, но все-таки старорусской партіи весьма тяжело приходится жить.

Молодорусская партія сосредоточала свои силы около литературно политическаго журнала „Правда“ (1867—1880), въ которую дописывали также украиннофилы изъ Россіи. Съ 1880 г. ея политическимъ органомъ стала газета „Дѣло“. Та газета помѣщала также въ своемъ фельетонѣ рассказы, стихотворенія и научныя (преимущественно историческія) разсужденія, причиняясь такимъ образомъ къ расширенію кругозора своихъ читателей и оживляя литературное движеніе. Сверхъ того она издавала нѣсколько десятъ томовъ различныхъ повѣстей, переведенныхъ изъ иностранныхъ языковъ на малорусскій.

Газеты, которыя численнѣйшей партіи за собою не имѣли, не могли удержатись. Таковы были: „Русь“ (въ 1867 и 1887 г.), „Основа“ (органъ Лавровскаго 1870—1872), „Громадскій Другъ“ (соціалистическій 1878), „Свѣтъ“ (соціалистическій 1881 и 1882). Малочисленность радикально-соціалистической партіи явствуетъ изъ того, что она долго о издаваніе постояннаго журнала постараться не могла. Только послѣ 1890 г., когда она во время новоросскаго хаоса ново организовалась, стали издаваться журналы „Народъ“, „Хліборобъ“ и „Житє и Слово“, а въ послѣднихъ временахъ „Громадскій Голосъ“.

Въ угорской Руси выходилъ въ 1867 до 1871 гг. „Свѣтъ“ въ Ужгородѣ, „Но-

вый Свѣтъ (1871—1872 гг.), послѣ его прекращенія „Карпатъ“ (1873—1886), съ 1885 г. выходитъ въ Ужгородѣ „Листокъ“ подъ редакцію о. Евг. Фенцяка.

Въ Чернозцахъ на Буковинѣ выходила съ 1885 г. „Буковина“, руководимая сначала молодорусинами и ставшая послѣ 1890 г. офиціознымъ органомъ. Партія Барвинского стала въ 1897 г. издавати политическую газету „Руслан“. Правительство надаеъ съ 1891 г. во Львовѣ русское приложеніе къ офиціальной „Газетѣ львовской“ „Народна Часопись“, которую сельскія общины должны обязательно предплачивать.

Замѣчательно, що старорусская партія мало старалась о издаваніи литературно-беллетристическихъ журналовъ и на томъ поприщѣ далеко превозошла ю молодорусская партія. Она въ періодъ послѣ 1860 г. издавала лишь „Галичанинъ“ (приложеніе къ „Слову“ 1867—1870), „Буковинскую Зорю“ (1870), „Золотую Грамогу“ (Вѣдень 1864—1867), „Боянъ“ (1867), „Другъ“ (1874—1876), „Родимый Листокъ“ въ Черновцахъ (1879—1882), и „Бесѣду“ съ 1887 г. (сначала яко прибавленіе „Страхоуду“, съ 1894 г. яко самостоятельное изданіе). Между-тѣмъ молодорусская партія издавала „Вечерницы“ (1862—1863), „Ниву“ (1865), „Русалку“ (1866), „Правду“ (1867 до 1896), „Денницу“ въ Станиславовѣ (1882), „Другъ“ (сначала старорусского, затѣмъ въ молодорусского направленія съ 1874 до 1877), „Зорю“ съ 1880 г. Вообще молодорусская партія имѣла съ 1862 г., можно

сказати, постійно своїй літературно-беллетристическій журналъ и такимъ образомъ вліяла на міросозерцаніє молодого поколѣнія, поступенно розслабляя старорусскую партію.

О живѣйшемъ движеніи на педагогическомъ и прищѣ свідѣльствуютъ численны педагогическія газеты, появлявшіися послѣ 1860 г. Именно выходили: „Домъ и Школа“ (Львовъ 1863—1864), „Школа“ (1865), „Учитель“ въ Ужгородѣ (1867), „Учитель“ во Львовѣ (1869—1874 и 1890), „Школьный Листокъ“ (1875), „Газета школьна“ (1875—1879), „Народна Школа“ (Коломыя 1875), „Пріятель дѣтей“ (Коломыя 1881—1883), „Школьная часопись“ (съ 1880 г.), „Ластовка“ (1869—1881 для молодежи) и „Дзвінокъ“ (для молодежи виходящій сучасно). Педагогическая література у галицкихъ поляковъ не обойдеться безъ пособій изъ краевыхъ фондівъ, тѣмъ менше можетъ такая література безъ пособій существовати у русскихъ галичанъ. Польское соймовое большинство пособляетъ однако лишь такія галицко-русскія изданія, котры въ языковомъ и національномъ отношеніи стоять на становищі малорусского сепаратизма. Старо-русская партія, не могла издавати педагогическую газету, потеряла вліяніє на воспитаніє молодого поколѣнія.

Большая дѣятельность украинофильской партіи на поприщѣ воспитанія замѣтна также изъ того, що большинство издательствъ розличныхъ бібліотекъ для моло-

дежи и для зрѣлого возраста происходило отъ ней. Такъ издавала она: „Библіотеку новыхъ драматичныхъ сочиненій“ (1878—1884), „Библіотеку Зори“, „Библіотеку повѣстей“, яко приложеніе къ газетѣ „Дѣло“ (съ 1881), „Библіотеку руску“ Н. Онышкевича (1877—1884) заключающую произведенія украинскихъ писателей, „Библіотеку руску въ изданіи этнографическо-статистическаго кружка“ (1884), „Библіотеку историчну“ Барвинского (выходитъ съ 1886 г.), „Библіотеку руского педагогическаго Общества“ (съ 1886 г.), „Библіотеку руско-украинску“ (1884), „Библіотеку дрібну“ (1878).

Старо-русская партія издавала лишь „Славянскую Библіотеку“ (Вѣдень 1865—1869 г. въ четырехъ выпускахъ) и „Библіотеку русскихъ писателей“ (съ 1885 г.).

Для женскаго пола издавалась въ 1868—1870 г. подъ редакціею Сев. Шеховича „Русалка“ во Львовѣ, однако не могла удержаться.

Найстаршею юмористическою газетою есть „Страхопудъ“ (выходилъ 1863—1869 въ Вѣднѣ; 1872, 1873, 1880—1882, 1886 до сего времени во Львовѣ). Сверхъ того появились: „Дуля“ (1864 во Львовѣ), „Кропило“ въ Коломыѣ (1869), „Лопата“ въ Черновцахъ (1876), „Зеркало“ (Львовъ 1882—1886).

Яко церковныя газеты выходили: „Рускій Сіонъ“ (1871—1885), „Галицкій Сіонъ“ (1880—1882). Теперь издается во Львовѣ „Душпастьеръ“. Богословская часть

карпато-русской литературы, за изъятіемъ однихъ проповѣдей, есть слабая.

О неудавшихся пробахъ упрочити существованіе якого нибудь экономическаго журнала мы говорили прежде.

Послѣ 1860 г. русскіи галичане старались издавать газеты для народа, однако ихъ усилія разбивались о неграмотность крестьянъ и маломѣщанъ. Первые народныя повременныя изданія прозябли лишь короткое время. Такими были: „Домъ и Школа“ (1863 и 1864), „Недѣля“ (1865, 1866), „Письмо до Громады“ (1863—1868), „Слово до Громады“ (1869, 1870). Только пок. Іоанну Наумовичу удалось приобрѣсти для своей „Науки“ (съ 1872) постоянную публику среди крестьянъ и мѣщанъ. Также держится популярная газетка „Русская Рада“ въ Коломыѣ, основанная также пок. І. Наумовичемъ. Другія того рода изданія, какъ: „Другъ Народа“ (1876), „Кириллъ и Меѳодій“ (Ярославъ 1886), „Пріятель Народа“ (Черновцы 1878—1879), „Письмо изъ Просвѣты“ (1877—1879), „Вѣче“ (1881 до 1883) прекратили издаваться. Когда грамотность между населеніемъ распространилась, тогда народныя газеты могли рассчитывать на читателей и такимъ образомъ устоялись: „Батьковщина“ Романчука, перемѣненная въ 1897 г. на „Свободу“, „Русское Слово“ и „Просвѣщеніе“ Купчанка, издаваемое въ Вѣднѣ.

Центрами духовной жизни Прикарпатской Руси есть: Львовъ, Коломыя и Черновцы, и здѣсь печатаются майже все рус-

скіи литературныи произведенія. Такое же значеніе имѣетъ для угро-россовъ Ужгородъ (Унгваръ). Распространенію грамотности и вообще просвѣщенію между карпато-россами мѣшаетъ недостатокъ книжной торговли. На всю Прикарпатскую Русь есть лишь одна русская книжная лавка Ставропигійскаго Института во Львовѣ, но и она весьма обмежаетъ свой кругъ дѣйствія. Польскіи книгопродавцы не хотятъ русскихъ книжонокъ брати въ розпродажу. По той причинѣ русскіи книжки не расходятся и лишь напечатанное въ газетахъ и періодическихъ изданіяхъ, розсылаемыхъ почтою, находитъ читателей. Такихъ газетъ и періодическихъ изданій выходило въ Прикарпатской Руси въ 1896 г. 38., изъ нихъ 14 старорусского направленія, прочіи другихъ партій.

Старорусского направленія были: 1) Бесѣда, 2) Русская Библіотека, 3) Вѣстникъ Народнаго Дома, 4) Галичанинъ, 5) Изданія Общества им. Качковского, 6) Русское Слово, 7) Страхопудъ, 8) Русская Рада, 9) Православная Буковина, 10) Буковинскіи Вѣдомости, 11) Селянинъ, 12) Листонокъ, 13) Наука, 14) Просвѣщеніе.

Въ направленіи, приближенномъ къ возвращеніямъ старорусской партіи, издавались: 1) Душпастырь, 2) Львовскіи архіепископскіи Вѣдомости, 3) Вѣстникъ перемышльской епархіи, 4) Миссійныи книжечки, 5) Посланникъ, 6) Вѣстникъ станиславской епархіи. 7) Библіотека для молодежи (Коломыя).

Въ направленіи партій Романчука, Барвинского и радикально-соціалстической издавались: 1) Батьковщина, 2) Выданья Просвѣты, 3) Громадський Голос, 4) Дѣло, 5) Дзвінок, 6) Зоря, 7) Житє и Слово, 8) Народна Часопись, 9) Правда, 10) Правнича Дасопись, 11) Руска исторична библіотека Барвинского, 12) Учитель, 13) Громада, 14) Бібліотека универсальна, 15) Буковина.

Старорусская партія издавала четыре газеты для народа, партія украиннофильского направленія лишь двѣ, изъ которыхъ народъ собственно читаетъ лишь одну (Батьковщину). Въ замѣнъ за то педагогическая періодическая печать находится въ рукахъ партій Барвинского и Романчука. Церковныя газеты стоятъ по серединѣ между старо-и молодорусскою партіями.

Помѣхою для подъема печатного дѣла въ Австріи есть газетный стемпель заведенный закономъ отъ 6 сентября 1850 г. Отъ каждого экземпляра газеты платится 1 кр., отъ календаря 6 кр. Для старорусской печати мечемъ Дамокла есть цензура. Хотя основныя законы заporučаютъ свободу печати, но на основаніи другихъ законныхъ постановленій каждое печатное произведение можетъ быть конфисковано, причемъ — на случай карнаго процесса — привлекается къ отвѣтственности предъ судомъ авторъ, редакторъ и управитель типографіи. Въ старорусскихъ изданіяхъ никогда не было ничего противогосударственного, но старорусскіи сочиненія конфисковались за

одно отождествленіе словъ „русскій“ и „россійскій“ и отричаніе національного единства всея Руси. Тотъ приѣмъ задерживалъ у насъ развитіе исторической науки. Но въ послѣднее время цензура поступаетъ больше благорозумно и за провозглашеніе исторической правды не подвергаетъ русскихъ печатныхъ изданій конфискаціи.

Въ 1891 г. было въ Галичинѣ 127 періодическихъ изданій, именно 88 польскихъ, 20 русскихъ, 18 еврейскихъ и одно нѣмецко-еврейское. Къ остемплѣванію было предложено 8,503.660 экземпляровъ политическихъ и социально-экономическихъ газетъ, именно 6,104.460 польскихъ, 2,303.900 русскихъ, 42.000 еврейскихъ. Евреи читаютъ много нѣмецкихъ газетъ, выходящихъ въ Вѣднѣ и за границую. Въ 1892 г. стемплевалось лишь 7,863.340 экземпляровъ. Во Львовѣ вышло въ названномъ году 4,133.470 экземпляровъ польскихъ, 2,339.050 русскихъ и 47.000 еврейскихъ газетъ. На провинціи: 256.000 польскихъ, 34.200 русскихъ, 57.600 еврейскихъ. Число экземпляровъ польскихъ газетъ уменьшилось въ Галичинѣ, число же русскихъ и еврейскихъ поднялось.

Русская интеллигенція, не смотря на свою малочисленность и плохое матеріальное состояніе, охотнѣе выписываетъ свои русскія газеты, чѣмъ польская польскія. У поляковъ лишь помѣщики, ксендзы, вѣдомства, клубы, рестораны, кофейни и высшіе чиновники выписываютъ газеты; низшіе же чиновники читаютъ ихъ обыкновенно въ

клубахъ (касилахъ). Русскіи низшіи чиновники и учителя считаютъ патріотическимъ долгомъ выписывать по крайней мѣрѣ одну газету. Многіи сельскіи священники держатъ даже по нѣсколько газетъ. Такъ якъ то превышаетъ ихъ матеріальныя средства, то они платятъ неправильно, остаются часто въ невозвратномъ долгу и выставляютъ редакціи на убытки.

Карпато-русская словесность можетъ вообще предложить лишь чтеніе нравственно-поучительнаго характера простонародію. Сочиненій о сельскомъ хозяйствѣ у ней не много, да и тѣ даютъ лишь отрывочныя свѣдѣнія изъ земледѣлія и скотоводства. О ремеслахъ, торговлѣ и промышленности въ той словесности нѣтъ ніякихъ сочиненій. Карпато-русская интеллигенція читаетъ охотнѣйше всего политическія газеты, ибо ея вниманіе обращено главно на внутреннюю и внѣшнюю политику государства. Мужеская молодежь читаетъ украинскіхъ поетовъ и повѣстеписателей, но такъ якъ они своимъ шаблоннымъ чертаніемъ украинской сельской жизни любезнательности молодого возраста удовлетворити не могутъ и впрочемъ ихъ есть мало, то она предается чтенію произведеній польской и нѣмецкой литературъ, которыя наибольше вліяютъ на ея міросозерцаніе. Въ повѣйшее время галицко-русская молодежь стала ознакомляться съ велико-русскими поетами и повѣстеписателями, имѣющими больше содержанія, нежели украинскіи, но тому влеченію ста-

вать препятствія настоятели учебныхъ заведеній и учителя, отнимая у учениковъ великорусскіи книжки. Впрочемъ великорусскую книжку въ Прикарпатской Руси рѣдко можно встрѣтити, ибо въ книжныхъ магазинахъ нѣтъ даже малорусскихъ изданій на складѣ, великорусскіи же книжки можно приобрѣсти лишь путемъ прямого выписыванія изъ Россіи. Изъ иллюстрированныхъ закордонныхъ русскихъ журналовъ одна „Нива“ стаеъ приобрѣтати большое количество подписчиковъ.

Женская молодежь въ Прикарпатской Руси не находитъ въ украинскихъ писателяхъ ніякого удовольствія. Черты сельского быта, съ его простыми, часто даже грубыми нравами, не привлекають ю. Суровая козацкая жизнь не соотвѣтствуетъ нѣжности женского сердца. Тѣ изъ женщинъ, которыи знаютъ по русски читати, радо берутъ въ руки великорусскихъ писателей и преодоливши первыи трудности въ пониманіи неизвѣстныхъ имъ выраженій и слога, съ легкостью читають Толстого, Тургенева, Данилевского, Пушкина, Лермонтова и т. д. Но такихъ женщинъ въ Прикарпатской Руси мало; большинство здѣшнихъ русскихъ женщинъ чаетъ польскіи романы и подѣ ихъ вліяніемъ, употребляя польскій разговорный языкъ, отчуждается отъ своей національности. Въ Прикарпатской Руси замѣчается вообще, що посредствомъ украинской или австро-русской словесности у женского пола національное сознаніе трудно возбудити. То могло бы

осуществитись лишь посредствомъ общерусской словесности и общерусского литературного языка. Общерусская словесность, располагающая богатымъ отдѣленіемъ по женскому образованію, женскому труду, женскому домашнему хозяйству, женской гигиенѣ, единственно можетъ поднять умственный уровень женского пола въ Прикарпатской Руси.

Якъ мы выше сказали, карпато-русская словесность съ 1862 г. есть двойная по своему языку и направленію: старорусская и молодорусская или украинифильская. Староруссы, хотя признають національное единство всея Руси, не пишутъ однако на чистомъ русскомъ литературномъ языкѣ, а только на приближенномъ къ нему. Но и за то они принуждены выносить отъ молодорусской партіи укоры. Последняя говоритъ староруссамъ: „Если вы не хотите руководитись опортунизмомъ и соображаться съ требованіями поляковъ и правительства, то почему вы не распространяете общерусской словесности на нашей Руси и не пишете чисто по литературному? Ваша австро-рутенская словесность такъ же слабосильна, якъ и наша австро-украинифильская. Изъ вашей литературы молодежь не почерпаетъ ни основнѣйшихъ познаній, ни нравственной силы для житейской борьбы, и сверхъ того она посредствомъ вашихъ наданій выставляется на гоненія, которыхъ не будетъ могла перенести. Вы говорите, що мы коверкаемъ языкъ, но и вы коверкаете также литературный языкъ, такъ

якъ не пишете ни по литературному, ни по народному.“

Тѣ укоры, якъ и сознаніе невозможности поднять и скрѣпити духовную жизнь Прикарпатской Руси посредствомъ областныхъ литературъ, заставили молодшее поколѣніе староруссовъ принятьсь за изученіе великорусскаго языка, чтобы писати на немъ не только для интеллигенціи, но и для простонародія, и также за распространеніе великорусскихъ книгъ между всеѣми слоями общества. Ихъ называли „нео-москвофилами“.

Мысль та не новая. Она защищалась прежде Д. Зубрицкимъ и защищается Адольфомъ Ив. Добрянскимъ, а также Сев. Шеховичемъ. Послѣдній, видя крушеніе своего начинанія и пригнетенный нуждою, предлагалъ (въ 1871 г.) радѣ школьной краевой введеніе польскаго алфавита въ русскія школьныя учебники. Также мысль Ос Ник. Ливчака посредствомъ издаванія „Славянской Зари“ (Вѣдень, 1867—1868) сдѣлать общерусскій языкъ литературнымъ въ Прикарпатской Руси, не осуществилась. Самою большею трудностью въ семъ отношеніи была точка зрѣнія австрійскаго правительства и поляковъ, которые въ распространеніи общерусскаго литературнаго языка среди прикарпатскихъ русскихъ усматривали опасность для государственныхъ интересовъ. То опасеніе отчасти и теперь еще руководить верховодящими сферами, вслѣдствіе чего студенческія Общества за употребленіе общерусской лите-

ратурной рѣчи закрываются. Въ настоящую пору издается на общерусскомъ литературномъ языкѣ лишь двунедѣльникъ „Бѣсѣда“ во Львовѣ.

Пока у прикарпатскихъ русскихъ одного литературного языка нѣтъ. Каждое изданіе имѣетъ свой языкъ и свою правопись. Такъ есть особый языкъ „Дѣла“, особый „Галичанина“, нѣтъ въ каждомъ изъ печатныхъ изданій. Желая соблюсти языковое единообразіе въ своемъ изданіи, редакціи дѣлаютъ перемѣны и исправленія въ надсылаемыхъ имъ рукописяхъ, такъ что напечатанное не всегда представляетъ языкъ автора. Въ школьныхъ учебникахъ языкъ періодически перемѣняется. Такое состояніе вредно для духовной жизни Прикарпатской Руси. Упроченный, грамматически управленный языкъ не есть мало-важнымъ дѣломъ. Посредствомъ него привывается населеніе къ порядку, правильности въ мысляхъ и дѣлахъ и подчиненію личной воли и личныхъ стремленій общему народному благу. Петръ Великій, воспрещая употребленіе простонародныхъ говоровъ въ литературѣ и приказуя употребленіе одного общаго литературного языка, привилъ своему народу любовь къ государственному порядку, систематичность въ мысляхъ и дѣйствіяхъ и общинный духъ. Якъ въ литературѣ, такъ и въ публичной и приватной жизни поступаетъ Прикарпатская Русь одинаково, т. е. порознь, безъ порядка и плана.

Всякій порядокъ, могущій розсчитувати на уваженіе со стороны общества, долженъ быть разумнымъ, т. е. основыватись на естественныхъ, неопровержимыхъ началахъ. Литературный языкъ лишь тогда будетъ всѣми признанъ народнымъ достояніемъ, если онъ изображаетъ собою правила выраженія народной мысли, розвившейся въ цѣлый періодъ исторіи относительно народа, а не есть результатомъ произвола поодинокихъ партій или личностей. Языкомъ изображающимъ форму, въ которой проявлялась народная мысль Малой Руси, можетъ быть лишь настоящій общерусскій литературный языкъ, признаваемый сегодня украинцами, якъ самъ Драгомановъ утверждаетъ, своимъ роднымъ. Драгомановъ стремился къ его устраниенію изъ Южной Руси лишь по той причинѣ, що въ немъ усматривалъ залогъ государственного порядка. Онъ оцѣнялъ общерусскій литературный языкъ лишь изъ политическо-соціальной стороны. Такъ онъ, якъ и нигилисты, желая розбити нынѣшній гражданственный порядокъ въ Россіи, хотѣли книжную литературную рѣчь заступити простонародными говорами. Драгомановъ мечталъ лишь о какой-то „украинской политической простонародной литературѣ.“

Въ церковной области Прикарпатская Русь печалится о свой славяно-восточный обрядъ. Уніаты въ Галичинѣ защищаютъ себе отъ латинизаціи, венгерскіи русскіи отъ мадьяризаціи своей церкви. Въ неотрадномъ положеніи находятся православ-

нын русскіи буковниці, въ приходахъ которыхъ поставляютъ румунскихъ священниковъ, не владѣющихъ русскимъ языкомъ. Сверхъ того имъ недостаетъ церковныхъ богослужебныхъ книгъ, ибо уніатскихъ имъ употреблять нельзя, изъ Россіи же ввозити таковыя запрещено, сами же они не въ состояніи церковныя книги издавати.

Карпато-русская интеллигенція легко отчуждается своего обряда; народъ держится его крѣпше. Сельское и маломѣщанское духовенство поощряетъ своихъ прихожанъ строить новыя церкви и украшати ихъ, и въ томъ отношеніи карпато-русскій народъ обнаруживаетъ не мало жертволюбія.

Къ другимъ вѣросповѣданіямъ уніаты и русскіи православныя относятся дружелюбно. Карпато-русскій уніатъ не проникся католическою вѣронетерпимостью. Онъ заходитъ въ латинскій костелъ, но посѣщаетъ православную церковь и если можетъ, отправляется на богомолье въ Почаевъ, но тому препятствуютъ всѣми силами австро-польскія власти.

Догматическое различіе между уніею и православіемъ русскому народу въ Австріи не при чемъ; онъ выше всего ставитъ церковный обрядъ и христіанскую нравственность. Въ своемъ обрядѣ, въ церковномъ пѣніи онъ видитъ превосходство надъ латинскимъ богослуженіемъ. По поводу той преданности къ восточному обряду, латинская іерархія опасается, чтобы Прикарпатская Русь въ удобное время не возвратилась въ православіе.

Товарищеская жизнь Прикарпатской Руси имѣетъ семейный характеръ. На сельскомъ мѣстѣ есть корчма, гдѣ собираются старшины для разговоровъ и молодые для увеселенія посредствомъ танцевъ при музыцѣ. Такъ какъ тотъ обычай сдѣлался головнымъ источникомъ пьянства и деморализаціи, то священники стараются учредить читальни и сдѣлать изъ нихъ мѣсто товарищескихъ сходокъ для поученія и развлеченія. Во всѣхъ городахъ, даже въ маленькихъ мѣстечкахъ, интеллигенція заводитъ клубы для поддержанія товарищеской жизни. Въ городахъ восточной Галичины, гдѣ есть достаточное количество русской интеллигенціи или мѣщанъ, учреждаются отдѣльные русскіе клубы, чтобы товарищеской жизни придать русскій характеръ. Таки клубы есть: во Львовѣ, Перемышлѣ, Самборѣ, Стрыѣ, Коломыѣ, Станиславовѣ, Тернополѣ, Черновцахъ, Сяноцѣ и т. д. Къ сожалѣнію, литературно-языкословная рознь отражается вреднымъ образомъ и на товарищеской жизни русскихъ во Львовѣ, Станиславовѣ и Перемышлѣ, гдѣ староруссы и молодоруссы имѣютъ свои отдѣльные клубы.

Нравственное состояніе населенія Галичины представляется на основаніи статистики, въ сравненіи съ такимъ же состояніемъ населенія другихъ провинцій Австріи, слѣдующимъ образомъ: Процессы въ краевыхъ и окружныхъ судахъ по гражданскимъ и торговельнымъ дѣламъ составляли въ 1887—1890 г. ежегодно 19—22

проц. процессовъ въ цѣлой Австріи, то значитъ: меньше, чѣмъ выносить процентное отношеніе населенія (26.16 проц.). Супружескихъ споровъ было въ оныхъ судахъ 12 проц. всѣхъ такихъ же споровъ въ Австріи, конкурсовъ кредиторовъ 14—18 проц. всѣхъ конкурсовъ государствъ. Въ повѣтовыхъ судахъ составляли споры 26—27% всѣхъ споровъ въ Австріи. Въ мелочныхъ судебныхъ дѣлахъ (*Bagatellverfahren*) было 39—43 проц. всѣхъ жалобъ въ государствъ. Въ названныхъ дѣлахъ въ 46—49 случаевъ спорящія стороны помирились предъ судьей. Изъ того слѣдуетъ, что населеніе Галичины любитъ спорить изъ-за мелочныхъ дѣлъ. Случаевъ разлученія супруговъ и разводовъ было въ 1890 г. 23 проц. изъ всѣхъ такихъ же случаевъ въ государствъ. Они касались преимущественно евреевъ; у римо-католиковъ было лишь 20 такихъ случаевъ, у греко-католиковъ всего 8. Разводы у евреевъ объясняются тѣмъ, что они заключаютъ бракъ по волѣ родителей въ 16—17 году жизни (ритуальный бракъ), вслѣдствіе чего поздѣйше между супругами обнаружвается несходство нрава.

Уголовныхъ (карныхъ) преступленій и нарушенія закона допускается 85—86 проц. мужчинъ, 13—14 проц. женщинъ, 88—90 проц. католиковъ, 9—11% евреевъ. Только нарушенія карного закона допускается 19—25 проц. евреевъ. Слѣдующіи роды нарушенія уголовного закона являются больше въ Галичинѣ, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ Австріи: поддѣлка на-

питковъ и пищи (69 проц. всѣхъ случаевъ въ Австріи), оскорбленіе публичнаго чиновника или публичной стражи и незаконное вмѣшиваніе въ дѣйствія чиновниковъ и стражи (46—50 проц. всѣхъ случаевъ въ Австріи), преступленіе обязанностей публичнаго чиновника (62 проц. всѣхъ случаевъ въ Австріи), поврежденіе тѣла черезъ неосторожную ѣзду или неисполненіе предосторожностей при постройкахъ (49 до 58 проц. всѣхъ случаевъ въ Австріи), нарочное скалѣченіе (74 проц. всѣхъ случаевъ въ Австріи), поврежденіе тѣла въ дракахъ (56 проц. всѣхъ случаевъ въ Австріи), небрежность съ огнемъ (68 проц.), злобное поврежденіе чужой собственности (50 проц.), нарушеніе чести другой osoby (68 проц. всѣхъ случаевъ въ Австріи), прелюбодѣйство (48 проц.), распутство яко средство зарабатыванія (83 проц.), сводничество (37 проц.), пьянство (90%; законъ, карающій пьянство, отъ 19 іюля 1877 г. обязываетъ лишь въ Галичинѣ и Буковинѣ), бродяжничество (86 проц.), нарушеніе закона о падежѣ скота (52 проц.), нарушеніе тайны писемъ (46 проц.), нарушеніе домашняго права (65 проц.), нарушеніе свободы личности (56 проц.). Лишь въ такихъ нарушеніяхъ закона, якъ преступленія малолѣтнихъ, продажа мяса изъ неосмотреннаго скота, воспрещенныя игры, нарушеніе закона о обществахъ и собраніяхъ, несовѣстность въ кредитныхъ операціяхъ — процентное отношеніе въ сравненіи съ другими провинціями Австріи бы-

васть меньшее; во всѣхъ прочихъ преступленіяхъ есть оно высшее процентного отношенія населенія. Нравственное состояніе населенія Галичины можно вообще назвати запущеннымъ. Процентного отношенія между русскими и другими національностями статистика не подаетъ.

Для характеристики галицкаго судо-производства замѣчательно то обстоятельство, що изъ рѣшеній краевыхъ и окружныхъ судовъ 36—49 проц. смѣняется второю инстанціею, 32—35 проц. же совершенно отмѣняется. Изъ рѣшеній второй инстанціи намѣняется третьею инстанціею 13—17 проц., совершенно отмѣняется 38 до 42 проц. Изъ рѣшеній повѣтовыхъ судовъ въ спорныхъ дѣлахъ смѣняетъ вторая инстанція 27 проц., совершенно отмѣняетъ 27—30 проц. Изъ рѣшеній второй инстанціи смѣняетъ третья инстанція 44 проц., совершенно отмѣняетъ 50—59 проц.

Если принять во вниманіе сказанное нами въ послѣднихъ главахъ, то невольно представляется намъ жалкій образъ паденія Прикарпатской Руси во всѣхъ отношеніяхъ: политическомъ, экономическомъ, просвѣтительномъ и нравственномъ. Хотя духъ и тѣло человѣка находятся въ связи и взаимно на себе воздѣйствуютъ, однако здоровый духъ, т. е. одаренный разумомъ, можетъ, если не устранить, то по крайней мѣрѣ уменьшить недостатки тѣла. Що приступая къ уздравленію неотрадныхъ отношеній Прикарпатской Руси необходимо главное удареніе класти на просвѣщеніе

простонародія, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Хотя просвѣщеніе на основаніи общерусского литературного языка и общерусской литературы безспорно дало бы осязательнѣйшіе результаты, но при нашихъ отношеніяхъ всякій духовный трудъ, на якомъ бы нарѣчѣи и якимъ бы писмомъ онъ ни былъ писанный, принесетъ пользу, если лишь его содержаніе стремится къ привытію у населенія началъ правды и добра.

Самую большую нравственную силу даетъ вѣра, въ имя которой св. мученики шли на смерть. Карпато-русскій народъ, за изытіемъ буковинцевъ, исповѣдуетъ греко-католическую или уніатскую религію. Существо церковной уніи состоитъ въ признаніи папы главою церкви и католическихъ догматовъ о происхожденіи св. Духа и чистилищъ, съ сохраненіемъ въ неприкосновенности восточного обряда. По правиламъ человѣческаго розума, который признается даромъ Божіимъ, уніатъ долженъ стоять за свои догматы и за восточный обрядъ. Що же мы видимъ на дѣлѣ? Съ поры введенія берестейской уніи обряды въ уніатской церкви подвергаются постепенно измѣненіямъ, приближающимъ ихъ къ латинскому. На уніатскихъ іерарховъ, повидимому, влагалась и влагается обязанность, постепенно подрывать восточный обрядъ у своей паствы. Однако тѣ іерархи, принимая должность духовныхъ наставите-

лей уніи, принимали и принимают также обязанность защищать восточный обрядъ. Если они противно поступали и поступаютъ, то уподобляются пастырю, который вмѣсто беречи вѣренную себѣ паству отъ гибели, самъ ту паству погубляетъ. Такое противорѣчіе въ уніи дѣйствуетъ вреднымъ образомъ на уніатскихъ іерарховъ, и въ дальшемъ послѣдствіи на духовенство и исповѣдниковъ уніи. Оно портитъ нравъ исповѣдниковъ уніи и лишаетъ ихъ той стойкости и послѣдовательности, которыя необходимы для жизни. На такомъ основаніи могутъ развиваться лишь слабохарактерныя люди, пренебрегающіи нравственными идеями, ибо если можно разрушать одну основу вѣры, почему того не дѣлать съ другою, третьею и т. д.

Сказанное нами подтверждаетъ исторія уніатского духовенства въ Прикарпатской Руси, которое такъ долго было неподвижнымъ, мало мыслящимъ и мало дѣйствующимъ сословіемъ, какъ долго его не оживляла національная идея. Національная идея 1848 г., — въ якомъ бы видѣ она ни была понимаема, но все же она была идеєю — оживотворила уніатское духовенство и заставила его трудиться для блага народа. И сегодня у насъ на галицкой Руси лишь тотъ есть хорошій священникъ, который стоитъ на основѣ національной идеи, все ровно: понимаетъ-ли онъ ту идею въ формѣ такъ зовимаго ругенизма, или Руси-Украины или Руси вообще — конечно, лишь въ такомъ случаѣ, если его національный

взглядъ есть непритворный, пронстекаетъ изъ внутренняго убѣжденія и не вызванъ розсчетами на личныя выгоды.

Недостатокъ національнаго сознанія у угро-русского униатскаго духовенства вызываетъ самыя печальныя явленія. Угро-русскій народъ находится въ крайней матеріальной и духовной нуждѣ съ тѣмъ поръ, якъ мукачевскій униатскій епископъ Павковичъ своими происками въ угро-русскомъ духовенствѣ убилъ національнаго духа. Священникъ Раковскій, одинъ изъ сподвижниковъ Ад. Ив. Добрянскаго, до самой смерти, которая послѣдовала въ 1885 г., употреблялъ всевозможныя усилія, чтобы воспротивиться угасанію среди духовенства русско-народнаго чувства*). Его преслѣдовали, тягали по судамъ и тюрьмамъ, но не смотря на свой преклонный вѣкъ, онъ не падалъ духомъ. Онъ объѣзжалъ села, говорилъ проповѣди, пробуждалъ между духовенствомъ любовь къ отечеству, выписывалъ изъ Галичины русскія брошюры и газеты, раздавалъ ихъ народу, возбуждалъ въ немъ самопознаніе, самъ изучалъ стихи и декламовалъ ихъ передъ молодежью. На канунъ своей смерти онъ призвалъ своего друга, и простившись съ нимъ, отдалъ ему послѣдніе гроши, умоляя его, передать ихъ тому, кто съ искреннимъ желаніемъ примется за изданіе народной газеты. Хотя грошей было весьма мало, однако наполнился

*) Национальное движеніе въ Угорской у-
си (Галицко-русскій Вѣстникъ Спб. I стр. 61)

одинъ изъ друзей покойного, священникъ Евгений Фенцикъ, который въ 1886 г. принялся за изданіе газетки подъ заглавіемъ „Листокъ“, около которого сосредоточился незначительный кружокъ угро-русскихъ патриотовъ.

Сегодня въ Угорщинѣ Русь постепенно исчезаетъ *). Среди простого народа мадьяризація еще не имѣетъ большихъ успѣховъ. За то угро-русскіи священники, даже въ семейномъ кругу, говорятъ лишь по мадьярски. Чиновники, профессора и учителя величаются своимъ мадьяризмомъ. Ремесленники въ угорской Руси — мадьяры, нѣмцы и иногда словаки; купцы — евреи. Русской гимназій въ Угорщинѣ нѣтъ, угро-россы иногда всю свою жизнь не видятъ русской книги, кромѣ одной церковной. Даже священники лишь съ трудомъ читаютъ по-русски, съ ошибками произносятся въ церквахъ возгласы и ектеніи, мало понимаютъ рѣчь своей паствы и испытываютъ большія затрудненія, когда имъ приходится говорить по-русски проповѣди. У угорскихъ румуновъ есть двѣ свои гимназій, у сербовъ есть тоже свои учебныя заведенія, у угро-россовъ ни одного. Мадьярскій officialный языкъ навязанъ даже конвенторіямъ, приходскимъ властямъ, народнымъ приходскимъ школамъ. Духовенство и учителя ведутъ officialную переписку на мадьярскомъ языкѣ. Когда въ концѣ

*) Письмо изъ угорской Руси. (Славянское Обозрѣніе II 1894 стр. 271 и сл.).

1870-ти годовъ пришолъ на дневнюю очередь пештского сойма законопроектъ, щобы въ народныхъ школахъ народный языкъ замѣнить мадьярскимъ, креатуры мадьярского правительства, русско-униатскіи епископы Іоаннъ Пастелій и Николай Товтъ, заявили, що они обязательное обученіе мадьярскому языку въ народныхъ школахъ считаютъ не только полезнымъ, но даже и необходимымъ. Послѣ проведенія въ жизнь того закона, народные школы сдѣлались розсадникомъ мадьяризації; на изученіе родного языка не обращаютъ ніякого вниманія и все направлено къ тому, щобы ученики выучились мадьярскому языку. За успѣхи въ мадьяризації учителя ежегодно получаютъ награды 20—30 гульдєнзвъ*). Щобы получить такую награду, они ничему не учатъ, лишь мадьярскому языку.

Кромѣ такихъ приходскихъ школъ есть въ большихъ селахъ также правительственныи народныи школы. Учителями въ тѣ школы назначаются мадьяры, не знающіи ни слова по-русски. Способъ преподаванія такого учителя есть оригинальный. Онъ входитъ въ классъ; ученики не знаютъ по мадьярски, онъ не знаетъ по-русски. Тогда пускается въ ходъ мимика, жесты, указаніе на предметы и т. п., однимъ словомъ, идетъ преподаваніе якъ въ заведеніи глухонѣмыхъ**). Въ такой школѣ, якъ и въ приходской, дѣти научатся гово-

*) Тамъ же стр. 276.

**) Тамъ же стр. 277.

рети нѣсколько фразъ по-мадьярски, но оставивши школу, вскорѣ и тѣ фразы забываютъ и употребляютъ свой родной языкъ, къ которому вмѣшиваютъ мадьярскіе слова, вынесенныя изъ школы.

Видя медленный успѣхъ мадьяризаціи посредствомъ школы, мадьяры стали заводить „культурныя мадьярскія общества“ (Эмки и Фемки) и дѣтскія пріюты. Въ не-мадьярскіхъ селеніяхъ настоятельными дѣтскихъ пріютовъ назначаются коренныя мадьярки, которыя среди дѣтей русскихъ, румынскихъ и словацкихъ не должны проронить ни одного не-мадьярскаго слова.

Культурно-просвѣтительныя заведенія у угро-россовъ есть слѣдующія: 1) Конвиктъ св. Іоанна Крестителя въ Пряшевѣ; 2) духовная семинарія въ Пряшевѣ; 3) духовная семинарія въ Ужгородѣ (Унгварѣ); 4) конвиктъ сиротъ мальчиковъ и пансіонъ для священническихъ сыновъ въ Ужгородѣ; 5) пансіонъ священническихъ сиротъ-дѣвушекъ въ Ужгородѣ; 6) препарандія для народныхъ учителей въ Ужгородѣ. Въ тѣхъ заведеніяхъ всѣмъ предметамъ, даже закону Божію учатъ по-мадьярски и въ нихъ не услышишь ни одного русскаго слова. Въ женскомъ пансіонѣ начальницами и учительницами могутъ быть только мадьярки, дѣвушки обязаны молиться по-мадьярски.

Воспитанники угро-русскихъ дух. семинарій слушаютъ лекціи по-латыни и по мадьярски; лишь пастырское богословіе преподается имъ въ одной части по-руски.

Проповѣди произносятъ они также въ большей части по-мадьярски. Также священники говорятъ проповѣди большою частью по-мадьярски, котораго языка народъ не понимаетъ, невѣрующая же псевдо-либеральная мадьярская публика подвергаетъ тѣ проповѣди ровно какъ и священниковъ насмѣшливой критицѣ*). О крайней нуждѣ угро-русского народа уже не упоминаемъ, ибо она обще извѣстна. Къ такому состоянію довела угро-русскій народъ слабохарактерность униатскихъ епископовъ, не сознававшихъ своихъ обязанностей, которыми они добровольно на себя приняли. Мукачевскій епископъ Юлій Фврцакъ не совѣстился 4 ноября 1893 г. издать папское посланіе, възывающее паству усвоить себѣ мадьярскій языкъ, „чтобы въ теченіе первыхъ десяти лѣтъ второго тысячелѣтія существованія нашего (мадьярского) — отечества сотнями тысячъ увеличился контингентъ согражданъ мадьярского языка“. И дѣйствительно, когда въ 1896 г. праздновалось тысячелѣтіе мадьярского государства, мадьяроны выступили съ проектомъ, славянскій языкъ въ униатскомъ богослуженіи на угорской Руси заступити мадьярскимъ, чему однако римская конгрегация пропаганды воспротивилась. Единственная угрорусская газета „Листокъ“ едва держится. За ея редакторомъ слѣдитъ государственная прокураторія и епархіальное начальство; подписчики выписываютъ и читаютъ ю тайно.

*) Тамъ же стр. 279.

„Въ цѣломъ мірѣ говоритъ В. Гнатюкъ *) нѣтъ несчастнѣйшей земли, якъ угорская Русь. Въ нѣкоторыхъ селахъ земплинскаго комитата остались одни бабы и дѣти — ибо мужнины разбрелись по свѣту за хлѣбомъ. Въ мараморошскомъ и угочанскомъ комитатахъ народъ хочетъ убѣгати въ Бразилію, но у него нѣтъ средствъ на дорогу. Лица мужиковъ запавшіяся, ихъ одежда подрванная, жалятся на голодъ. Дѣти не знаютъ молока. Сборщики податей (нотариуса) и биры (гром. начальники) забираютъ послѣднюю корову, послѣднее теля, послѣдную козу, свѣжо собранное сѣно и даже свѣжо срѣзанную капусту. Хлѣба достаетъ селянамъ лишь до Рождества Христова, потомъ они живутъ изъ заработка, если же заработка нѣтъ, то голодаютъ **): Такая нужда отбиваетъ отъ благосостоянія мадьярскихъ крестьянъ, о которыхъ правительство больше печалится.

Народная партія сойма, состоящая изъ представителей немадьярскихъ народностей, издава въ 1896 г. на русскомъ языкѣ карилицею политическую брошюру, помогающую равноуправненія національностей. Уггороссы радо ю читаютъ.

„Въ Угорщинѣ — говоритъ дальше Гнатюкъ — есть фондъ мадьяризаційный. Вотъ и русско-униатскіи священники говорятъ проповѣди по-мадьярски и не стыдятся за

*) Першій Руско-американскій календарь Союза Mt. Carmel 1897 стр. 28.

**) Тамъ же стр. 31.

такіи свои труды требовати вознагражденія по 10—15 зр. изъ мадьяризаційного фонда. Интелигентныи угро-россы самыи большіи трусы. Они боятсѣ ѣхати въ Галичину или изъ Галичины выписати книжку или газету. Угорскіи уніатскіи епископы получили изъ Львова приглашеніе на юбилейное празднество берестейской уніи. Консисторіи спрятали приглашеніе и никому не показывали, ибо оно было писано — не по мадьярски *).

Общество св. Василія обмежаєть свою дѣятельность издаваніємъ русскаго мѣсяцеслова. Управляющій совѣтъ сего Общества рѣшилъ съ 1897 г. кромѣ русскаго календаря издавати также мадьярскій.

Щобы якъ нибудь пробудити угро-русскую интеллигенцію къ жизни, одно лице, неизвѣстное по фамиліи, рѣшило переводити на мадьярскій языкъ такіи украинскіи книжки, которыи въ мадьярскомъ правительствѣ не могутъ возбудити ніякого подозрѣнія, якъ на пр. „Порабощаемый народъ“ (брошюра, трактующая о „гоненіи“ малорусскаго нарѣчія въ Россіи), новели Франка, розказы Федьковича и Марка Вовчка **).

Гнатюкъ предлагаєть для пробужденія національнаго сознанія среди угро-русской интеллигенціи слѣдующіи мѣры: 1) устроиваніе галичанами прогулокъ въ Венгрію для науки и розвлеченія; 2) устрои-

*) стр. 88.

**) Тамъ же стр. 89.

ваніе ними концертовъ, гдѣ лишь возможно; 3) навязываніе сношеній съ тамошними людьми; 4) основаніе бursы для угро-русской молодежи, посѣщающей гимназіи или университетъ, съ тѣмъ, чтобы она, по окончаніи наукъ, возвращалась на родину, или приниманіе угро-русскихъ учениковъ въ существующіи бursы бесплатно. Мѣры тѣ имѣли бы навѣрно успѣхъ, если бы не встрѣчали самого сильнѣйшаго препятствія со стороны мадьярскаго правительства.

XVII.

Американская Русь.

Американская Русь, есть самое молодое вѣткою Прикарпатской Руси. Состояніе Американской Руси для насъ уже по той причинѣ любопытное, ибо на ней можемъ видѣти, къ чему способенъ карпатороссъ, если онъ выйдетъ изъ гнета и попадетъ въ больше благопріятныя условія жизни.

Уже во время поѣздки черезъ широкій океанъ, карпатороссъ скидываетъ изъ себе свое народное платье и одѣвается, какъ говорятъ — по европейски. Съ тѣмъ перемѣняется и духовное его содержаніе. Видъ необозримаго моря и сознаніе опасности, могущей его лишить жизни, дѣлаетъ его серьезнымъ и въ немъ усиливается релігіозное чувство. Когда карпатороссъ станетъ на американской землѣ и розглянется среди безпрерывно печаливыхъ и трудящихся американцевъ, и онъ проникается любовью

къ труду и къ подвижной жизни. Видя самых грамотныхъ людей, онъ стыдится своего невѣжества и въ свободное время проситъ своего образованнѣйшаго товарища, чтобы его училъ грамотѣ. Старшинъ лю-ди выучиваются въ Америцѣ (Соединенныхъ Штатахъ) читать по русски и по англійски.

Въ Соединенныхъ Штатахъ карпатороссы принимаются за каждый трудъ и хотя у него наименьше способностей для торговли, онъ принимается и за таковую, когда проживетъ долше въ Америцѣ, сбережетъ грошъ и присмотрится всякимъ дѣламъ. Многій карпатороссы идутъ въ угленорудокопы Пенсильваніи. Сначала они работаютъ тамъ яко „лебры“ (labourer), т. е. робочіи, помогающіи горнякамъ въ верчевин дыръ, уставляваніи рельсовъ, нагружаніи возовъ и т. д. Послѣ двухъ, трехъ лѣтъ такой практики, онъ получаетъ „майнерскіи паперы“, т. е. свидѣтельство на рудокopa, и стаетъ „майнеромъ“. Въ томъ характерѣ зарабатываетъ онъ 50—120 долларовъ (125—300 зр.) мѣсячно. Другіи пристраиваются, якъ могутъ, на иныхъ поприщахъ.

Въ 1884 г. карпато-русская громада въ Шенандоа, въ Пенсильваніи, обратилась въ львовскому митрополиту С. Сембратовичу съ просьбою, прислать ей русскаго униатскаго священника. Митрополитъ опредѣлилъ на настоятеля новаго прихода за океаномъ свящ. Ивана Волянскаго. Заосмотрѣвшіеся въ митрополицію грамоту и

рекомендаційныя письма, о. Волянскій прибылъ въ Америку и представился генеральному викарію отсутствующаго римокатолическаго епископа Филадельфіи, Патрика Райна. Якъ только во время бесѣды викарій узналъ, що у о. Волянскаго есть жена, не хотѣлъ отъ переполоха и возмущенія даже съ о. Волянскимъ дальше говорить и съ своимъ секретаремъ убѣгъ отъ него, якъ бы отъ зачумленнаго, накликуючи лишь изъ дали, чтобы о. Волянскій чѣмъ скорше верталъ въ Европу.

Не смотря на такое принятіе, о. Волянскій поѣхалъ таки въ Шенандоа и тамъ устроилъ свой приходъ. Къ первому богослуженію въ частномъ домѣ явились эмигранты изъ подальшихъ городовъ и мѣстъ; они плакали изъ радости. Между тѣмъ, архіепископъ Райнъ, узнавши о прибытіи католическаго женатого священника въ Америку, издалъ пастырское посланіе, прочитанное въ трехъ католическихъ костелахъ Шенандоа, которымъ подъ угрозою отлученія отъ церкви воспрещалъ католикамъ присутствовать на богослуженіяхъ о. Волянскаго, самому же о. Волянскому воспретилъ ѣхать въ католическую церковь. Католическое духовенство Шенандоа избѣгало всякаго сообщенія съ о. Волянскимъ.

Американцы отнеслись къ о. Волянскому сочувственно. Также архіепископъ Филадельфіи принужденъ былъ въ концѣ, по приказу Рима, куда отнесся митрополитъ львовскій, признать о. Волянскаго ка-

толическимъ священникомъ. Не смотря на то, латинокіи священники не позволяли уніатскихъ мертвецовъ хоронити на своихъ кладбищахъ и Волянскій принужденъ былъ хоронити ихъ на кладбищахъ протестантовъ. Въ 1886 г. была посвящена первая греко-уніатская церковь въ Америцѣ, въ гор. Шенандоа. Вслѣдъ за о. Волянскимъ прибыли въ Америку другіи уніатскіи священники.

Придирки латинского духовенства къ уніатамъ не прекращались. По настоянію американскихъ епископовъ, издалъ Римъ въ 1889 г. приказъ уніатскимъ епископамъ Австро-Венгріи, чтобы въ Америку высылали лишь безженныхъ священниковъ. Не смотря на то, изъ Галичины и Венгріи шли также женатыи священники въ Америку безъ соизволенія своихъ епископовъ. Съ той причины конгрегація пропаганды въ 1891 г. издала распоряженіе, що греко-уніатскій священникъ изъ Австро-Венгріи, желающій отправитись въ Америку, долженъ внести просьбу къ римскому престолу о позволеніи отправитись тамъ, подати причину и опредѣлѣти мѣстность, въ которой хочетъ поселиться, чтобы о его прибытіи мѣстный американскій епископъ напередъ былъ извѣщенъ, послѣ прибытія же въ Америку представитись относительному католическому епископу и во все свое пребываніе въ Америцѣ находится подъ его властью.

То подчиненіе уніатского духовенства латинскимъ епископамъ и пренебреженіе

последними уніатскихъ священниковъ и греческого обряда, вызвали непріятное для Рима послѣдствіе. Настоятель прихода въ Миннеаполисъ (штата Миннесота), о. Алексѣй Товтъ принялъ съ своею паствою православіе и подчинился власти русско-православнаго епископа въ Санъ-Франциско. Въ августѣ 1892 г. въ церкви въ Миннеаполисъ было прочитано письмо св. Синода изъ Петрограда, включавшее уніатскій приходъ въ Миннеаполисъ въ составъ православно-американской епархіи. О. Товтъ получилъ чинъ протоіерея и нагрудный крестъ. Въ его слѣды вступили другіи уніатскіи священники въ Америцѣ и до сихъ поръ (1897 г.) на правослаіе перешло въ Америцѣ 8 священниковъ съ 30—40.000 прихожанами. На дняхъ американско-русская газета „Свобода“ передала слухъ, що римская курія, настрашенная переходомъ американскихъ уніатовъ въ православіе, назначила для нихъ изъ среды ихъ же уніатскаго духовенства трехъ викаріевъ, т. е. освободила ихъ отъ власти латинскихъ епископовъ.

Щобы сохранить свою національность, американскіи русскіи соединяются въ церковныя братства. Починъ къ такой организаціи далъ о. Теофанъ Обушкевичъ, основавшій первыя братства и соединившій ихъ въ одну цѣльность подъ названіемъ „Соединеніе“. Оно издастъ еженедѣльникъ „Американскій Русскій Вѣстникъ“ на словацкомъ и русскомъ языкахъ. Между американскими священниками и поселившеюся

тамъ же русскою интеллигенціею были однако лица, которымъ старорусское направление „Соединенія“ не понравилось. Они собрали нѣсколько братствъ и основали „Русскій Народный Союзъ“ съ малорусско-украинофильскимъ направлениемъ. Во главѣ ихъ стоялъ о. Иванъ Констанкевичъ и „Союзъ“ издастъ еженедѣльникъ „Свободу“, „Соединеніе“ числитъ сверхъ 2000, „Союзъ“ около 1000 членовъ.

Русскіи въ Соединенныхъ Штатахъ основуютъ также зачетныя касы и производительныя Общества; самымъ любимымъ ихъ мечтаніемъ есть имѣти свою церковь и своего священника. Едва соберется въ какой нибудь мѣстности нѣскольконадцать карпатороссовъ, они тотчасъ стають съ крайнимъ истощеніемъ своихъ средствъ строить каменную церковь и пишутъ въ „старый край“ о назначеніи имъ священника. Церкви ихъ дѣйствительно красивы, на сколько возможно, въ русскомъ стилѣ.

Карпато-россы живутъ теперь въ слѣдующихъ мѣстностяхъ Соединенныхъ Штатовъ: 1) Shenandoah, PA (2 братства 64 членовъ). 2) Shamokin PA (братство 200 чл.), 3) Olyphant PA (3 братства 326 чл.). 4) Mt. Carmel PA (2 братства около 100 чл.). 5) Mc. Adoo PA (братство 225 чл.). 6) Mayfield PA (2 братства 153 чл.) 7) Jersey City N. J. (братство сверхъ 80 чл.). 8) St. Clair PA (брат. 45 чл.). 9) Centralia PA бр. 27 чл. 10) Pittsburg PA 2 бр. 154 чл. 11) Elmira N. Y. бр. 27 чл. 12) Brooklyn N. Y. 4 братства (изъ нихъ два женскихъ) 110

чл. 13) Mc. Keesport Pa 108 чл. 14) Mahanoy City Pa бр. 145 чл. 15) Dunmore бр. 46 чл. 16) Holister Ohio 43 чл. 17) Wilkes-Barre PA 2 бр. 76 чл. 18) Hazleton Pa бр. 210 чл. 19) Scranton Pa 2 бр. 90 чл. 20) Passaic N. J. 2 бр. 130 чл. 21) Stretator Ill. бр. 21 чл. 21) Pittsburg-Francktown бр. 52 чл. 22) Pottsville Pa бр. 55 чл. 23) De Lancey Pa бр. 86 чл. 24) Rendham Pa, бр. 76 чл. 25) Leisenring Pa бр. чл. 195. 26) Landsford Pa бр. чл. 112. 27) Buffalo N. Y. бр. чл. 10. 28) Trauger Pa бр. 24 чл. 29) Monarch Pa Wash. Co. бр. чл. 57. 30) Forest City Pa бр. чл. 81. 31) Johnstown Pa бр. 83 чл. 32) Hemestead Pa бр. чл. 103. 33) Yonkers N. Y. бр. чл. 33. 34) Glen Lyon Pa бр. чл. 41. 35) Philadelphia Pa бр. чл. 20. 36) Cleveland Ohio 2 бр. чл. 68. 37) Uniontown бр. чл. 36. 38) Stepton Pa бр. чл. 26. 39) Trenton N. J. бр. чл. 60. 40) Syracuse N. Y. чл. 23. 41) Alden Pa чл. 76. 42) Walston Pa чл. 23. 43) Ramey Pa чл. 38. 44) Kelley Island Ohio чл. 36. 45) New-York City 2 бр. чл. 24. 46) Phoenixville Pa чл. 44. 47) Chicago Ill. чл. 23. 48) Dyson Ohio 19 чл. 49) Morrisdale Mines Pa чл. 10. 50) Diamond Ind. чл. 51. 49) Middelpoort Pa чл. 14. 52) Duryea Pa чл. 11. 53) Mahanoy Plane Pa чл. 24. 54) Glen Campbel-Urey Pa чл. 29. 55) Perth Amboy N. J. чл. 71. 56) Baltimore Md чл. 16. 57) Point Marblehead Ohio чл. 24. 58) Thurber Erath Co. Texas чл. 26. 59) Granville N. Y. чл. 12. 60) Phoughkeepsie N. Y. чл. 25. 61) Sheffield Pa чл. 33. 62) Binghampton N. Y. чл. 35. Mount Olive Ill. чл.

18. 63) St. Louis Mo. чл. 23. 64) Whitney Pa чл. 33. 65) Adelaide чл. 16. 66) Pottstown Pa чл. 41. 67) Exeter Borough Pa чл. 40. 68) Hastings Pa чл. 50. 69) Minersville Pa чл. 55. 70) Whiting Ind. чл. 17. 71) Cartet N. J. чл. 30. 72) New. Kensington чл. 4. 73) Olives Pa чл. 39. 74) Manown. Pa чл. 35. 75) Lindey Pa чл. 35. 76) Myra Pa чл. 49. 77) Braddock Pa чл. 102. 78) South Bend Ind. чл. 24. 79) Danbury Pa чл. 19. 80) Lorraine O чл. 24. 81) Beaver Meadow Pa чл. 45. 82) Pueblo Colorado чл. 25. 83) Pana Ill. чл. 9. 84) Dunlo Pa чл. 21. 85) Graceton Pa чл. 11. 86) Patten Pa чл. 17. 87) Ganister Pa чл. 13. 88) Yongstown O чл. 10. 89) Latrobe Pa чл. 12.

Всѣхъ русскихъ униатскихъ священниковъ было въ Америкѣ въ 1896 г. 29, именно 5 изъ галицкихъ епархій, 19 изъ мукачевской и 5 изъ пряшевской епархій въ Венгріи. Въ то число не включены священники, принявшіи православіе *).

Относительно русскихъ переселенцевъ въ Бразиліи и Канадѣ недостаетъ данныхъ. Извѣстно лишь, что въ Бразиліи поляки стараются всѣми силами, чтобы русскій элементъ колонизовати и то имѣ, вслѣдствіе недостатка русскихъ священниковъ, удастся. Въ Канадѣ русскіи переселенцы еще не организованы, но пока что нѣтъ опасности, чтобы они дали себе колонизовати, такъ какъ стоятъ въ близкихъ сношеніяхъ съ своими соплеменниками, живущими въ Соединенныхъ Штатахъ.

*) См. „Руско-американскій календарь „Союза“ 1897.

XVIII.

Погибнетъ ли Прикарпатская Русь?

Если взглянемъ на все прошедшее Прикарпатской Руси, то видимъ, что она, поставленная на стражъ юго-западныхъ окраинъ Руси, въ продолженіи тысячи лѣтъ вѣрно и непоколебимо исполняла свою задачу. Начало ея паденія относится собственно къ нашествію татаръ и разоренію ими всѣхъ земель на сѣверномъ склонѣ Карпатъ. Имѣя съ одной стороны подолскую ихъ Орду, съ двухъ другихъ же сторонъ два государства: Польшу и Венгрію, поднимавшіи постепенно свое могущество, розслабленная Червоная Русь не долго могла отстаивати свою независимость. Однако причиною утраты ея независимости не были въ такой степени оба выше названные государства, въ какой была нею римская курія, безпрестанно наклонявшая владѣтелей Польши и Венгріи къ войнѣ съ „схизматиками“ въ галицко-владимірскомъ княжествѣ. Римская курія наклонила Казимира вел. и короля венгерского соединити свои силы для покоренія той земли, откуда нѣ легче могло католичество дальше распространяться къ Востоку. Казимиръ вел. нанесъ тяжелый ударъ Червонной Руси. При немъ изъ прежняго русскаго боярства остались лишь слѣды; онъ намѣтилъ ту политику относительно червоно-русскаго родовъ, которой придерживались такъ онъ

самъ, якъ и ближайшіи его наслѣдники, т. е. чтобы посредствомъ магдебургскаго права червоно-русскимъ городамъ придати латинскій характеръ. Потерявши города, Червоная Русь лишилась очаговъ своей духовной и гражданской жизни.

Не смотря на то, народъ, оставшееся нечисленное дворянство и духовенство обнаруживаютъ въ послѣдующее время необыкновенную стойкость въ защитѣ православія и своей національности. Въ 15 и 16 вѣкахъ возникаетъ даже новая червоно-русская шляхта изъ князей волошскихъ селеній, войтовъ и солтысовъ — и она, можно сказать, не меньше и даже усерднѣйше стоитъ на стражѣ русской національности, чѣмъ прежде русское дворянство. Въ 16 вѣцѣ червоно-русскіи города становятся заполняться свѣжимъ русскимъ мѣщанствомъ, оживотвореннымъ и возбужденнымъ въ дѣятельности греками-пришельцами.

Когда Червоная Русь опять стала подниматься, приходятъ іезуиты и начинаютъ борьбу противъ русскаго племени. Іезуиты наносятъ ему тяжелыи удары, отчуждая русское дворянство и князей отъ народа, подстрекая польское мѣщанство противъ русскихъ сожителей, заводя церковную унію, латинизуя и полонизуя русскій народъ. Но и теперь Червоная Русь обнаруживаетъ необыкновенную стойкость. Она послѣдняя изъ литовско-польскихъ земель принимаетъ церк. унію, принявши же таковую, всегда борется за греко-славянскій обрядъ. При-

давленная въ пору паденія Польши, она опять поднимается подъ владыніемъ Австріи.

Если розглянемся дальше въ томъ, кто въ первой линіи враждебно относился къ Прикарпатской Руси, то увидимъ, что то было во время, когда еще карпато-россы были православными: прежде всего римская курія съ латинскимъ своимъ духовенствомъ, подстрекавшая польскихъ королей противъ схизматической Руси. Кромѣ того также нѣмцы нѣмецкой народности относились враждебно къ Руси. Когда червоно-русскіи города стали ополчаться, видимъ въ нихъ также усиливающуюся русскую стихію.

Вообще, взглянувши глубше въ исторію Прикарп. Руси, видимъ, что для ней нѣмецкій элементъ былъ больше опасный, нежели польскій. Полякъ темпераментомъ своимъ доводитъ лишь къ тому, что дразнитъ и обезпоконяетъ, но другой національности не истребляетъ въ такой степени, какъ нѣмецъ, дѣйствующій систематически, спокойно, послѣдовательно и всегда съ успѣхомъ. Польскій народъ, если его не подстрекали латинское духовенство или иноземцы, никогда не относился враждебно къ русскому. Врагами русского народа были всегда олигархи. Замѣчательно, что и сегодня на истребленіе русского народа въ Галичинѣ настаиваютъ олигархи — все равно, польского, еврейского, армянского или нѣмецкого-ли они происхожденія. Кромѣ олигарховъ врагами Руси есть также римское ультрамонтанство.

Вообще можно сказать, что если Прикарпатская Русь вынесла гонения и страдания въ продолженіи сверхъ 500 лѣтъ, то и сегодня, среди больше развитыхъ духовныхъ средствъ самозащиты никакъ не можно думать, чтобы она погибла. Новыя гонения усилить лишь русскій духъ, закалять его и побуждать къ живѣйшей дѣятельности.

Изъ поодинокихъ сословій, въ продолженіи исторіи, видимъ, что самою слабою стхіею въ національномъ отношеніи были литовско-русскіи князья, а затѣмъ дворяне и разомъ съ ними церковная іерархія, которая плохо держалась. Самою сильною стхіею были мѣщане, затѣмъ мелкая шляхта и престопа родіе съ низшимъ духовенствомъ. Тѣмъ именно, такъ сказать демократическимъ элементамъ, одолжена Прикарпатская Русь, что не вынародовилась и что существуетъ до нынѣшняго времени, не утративши своего характера.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	стр.
I. Первый роздѣлъ Польщи и занятіе Галичины и Буковины Австрією	3
II. Политика Маріи Тересіи и Іосифа II относительно русскаго народа и мѣропріятія австрійскаго правительства. — Состояніе русскаго народа	25
III. Второй и третій роздѣлъ Польщи. — Судьбы униатской церкви	79
IV. Устройство политическаго, судебного, экономическаго и школьнаго управленія	100
V. Движенія поляковъ въ 1795 и 1846 г. и ихъ послѣдствія для галицкой Руси	119
VI. Духовная жизнь австрійской Руси съ 1772—1847 г.	174
VII. Настроеніе умовъ въ Австріи наканунѣ 1848 г.	221
VIII. Годъ 1848 и 1849	258

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	стр.
IX. Правительственная система Шварценбергъ-Баха и ея отношеніе къ русскому народу	3
X. Крымская война и ея послѣдствія для австрійской Руси	66
XI. Польскій мятежъ 1863 г. и украинифильство въ Галичинѣ	123
XII. Конституційное переустройство Австріи въ 1860—1868 г.—Введеніе польской автономіи въ Галичинѣ и борьба галицкой Руси за ея народныя права	202
XIII. Славянофильство въ Россіи и русско-турецкая война въ 1877 8 г. — Воз-	

дѣйствіе ихъ на отношенія Австро-Угорщины вообще и австрійской Руси въ частности	357
XIV. Нынешнее состояніе Прикарпатской Руси. — Народонаселеніе и его социальныя отношенія	462
XV. Производительныя силы Галичины и Буковины	614
XVI. Духовная жизнь Прикарпатской Руси	653
XVII. Американская Русь	731
XVIII. Погибнетъ ли Прикарпатская Русь ?	788

p. 443.

p. 468 Old Believers sometimes called "Ruthenians"

